

**ИСТОРИЯ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
АРТИЛЛЕРИИ**

Исторический очерк

УПРАВЛЕНИЕ КОМАНДУЮЩЕГО
РАКЕТНЫМИ ВОЙСКАМИ
И АРТИЛЛЕРИЕЙ СУХОПУТНЫХ ВОЙСК

ВОЕННАЯ АРТИЛЛЕРИЙСКАЯ ОРДЕНА ЛЕНИНА
КРАСНОЗНАМЕННАЯ АКАДЕМИЯ
им. М. И. КАЛИНИНА

ИСТОРИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ АРТИЛЛЕРИИ

Том II. Артиллерия русской армии в эпоху капитализма

Книга 6. Русская артиллерия в период империализма.
Первая мировая война 1914—1918 гг.

МОСКВА — ЛЕНИНГРАД
1979

Работа написана авторским коллективом в составе кандидата военных наук Н. С. Попельницкого (руководитель) — введение, разделы 1 и 2 главы I, глава IV, заключение; кандидата военных наук М. Г. Усенкова — раздел 3 главы I, глава V; В. А. Косогова — главы II и III.

Редакционная комиссия:

кандидаты военных наук В. Г. Крэла, В. И. Пиратов,
Н. С. Попельницкий, М. Г. Усенков

Ответственный редактор

маршал артиллерии Г. Е. ПЕРЕДЕЛЬСКИЙ

Литературный редактор В. И. Знаменская

Технические редакторы Л. И. Анисимова и Е. И. Косышкина

Корректор Т. В. Костина

Сдано в набор 11.I.1979 г. Г-21178 Подписано в печать 19.XI.1979 г.
Формат 60×90¹/₁₆ Печ. л. 32³/₈ Изд. № 113
Цена для внутриведомственной продажи 1 р. 61 к.

ВВЕДЕНИЕ

Война 1914—1918 гг. была первой мировой войной, навязанной народам империалистами. В ней участвовало 38 государств мира с населением свыше 1,5 млрд. человек. По продолжительности, размаху боевых действий, количеству участвующих войск и боевой техники, потерям в людях, материальных средствах, по уничтожению памятников культуры — она не имела равных себе в истории войн.

В первой мировой войне наряду с огромным количеством старых видов вооружения и боевой техники было применено новое оружие: танки, самолеты, химические средства борьбы и др. При этом оружие и средства боевой техники получили большое развитие в ходе войны как по своему техническому совершенствованию, так и особенно в методах боевого применения.

Война имела большие политические последствия, она ускорила развитие революционного процесса в России, приведшего к победе Великой Октябрьской социалистической революции, которая оказала решающее влияние на все последующее развитие мира. Война определила также пути дальнейшего совершенствования средств вооруженной борьбы и развития военного искусства. Всем ходом и исходом войны были опровергнуты многие предвоенные взгляды и теории по вопросам ведения войны и боя, применения родов войск и видов боевой техники.

Первая мировая война и ее результаты убедительно показали великую жизненную силу теории марксизма-ленинизма. Полностью подтвердились гениальные предвидения классиков марксизма-ленинизма по вопросам характера предстоящей войны, ее особенностей и последствий. Оказалась исчерпывающе полной и точной оценка, которая была дана политическим партиям, группам и политическим деятелям. Все политические партии и политические деятели, даже рядившиеся в тогу поборников интересов народа (за исключением Коммунистической партии, возглавляемой В. И. Лениным), уже в предвоенное время проводили линию, удобную господствующим классам, помогали им в материальной подготовке войны, обмане широких народных масс. В ходе войны они

окончательно скатились в болото оппортунизма и контрреволюции, предав интересы рабочего класса.

Оценка войны, ее подготовки и результатов, расстановка классовых сил, поведение различных партий и групп имеют огромное значение в современных условиях. Империализм навязал народам мира две кровопролитные войны, они унесли десятки миллионов человеческих жизней и уничтожили неисчислимые материальные средства. Сегодня наиболее реакционные силы, возглавляемые империалистами США, проводят оголтелую политику гонки вооружений, разработки все более страшного оружия массового уничтожения, обострения отношений между государствами. Острые их агрессивной политики направлено против социалистических стран, особенно против Советского Союза.

Раскрытие преступной политики империализма — политики закабаления, угнетения и ограбления народов мира, разоблачение коварных методов их обмана, направленной политической обработки, анализ исторических закономерностей войн эпохи империализма должны способствовать раскрытию истинных замыслов поборников войны и сплочению самых широких слоев народов всех стран на борьбу против империализма, гонки вооружения, пропаганды войны, за развитие дружбы между народами, социальный прогресс и установление прочного мира на земле.

В период первой мировой войны произошли серьезные изменения в оснащении и боевом применении старых родов войск: пехоты, артиллерии, кавалерии. Они получили более совершенное огнестрельное оружие, обусловившее резкое увеличение огневой мощи. Принципы применения их во всех видах боя, определенные существовавшими уставами и наставлениями, перестали соответствовать условиям ведения войны, особенно в позиционный период. Военные неудачи вынуждали критически пересматривать уставные положения. На этой основе был сделан определенный шаг вперед в боевом применении старых родов войск.

Однако особое значение имело оформление новых родов войск. По существу, из опытных образцов оружия, весьма несовершенного в начале войны, создаются рода войск, оснащенные довольно высококачественной (для своего времени) боевой техникой. Для них разрабатывается организационная структура, определяются место и роль в бою и операции, а также основы взаимодействия. Танковые войска, авиация, химические войска и другие рода войск стали играть важную роль на полях сражений, возникли очень важные задачи организации противотанковой, противовоздушной обороны, противохимической защиты. Бой окончательно стал общевойсковым, операции приобретают новые черты и наполняются новым содержанием.

Все это сделало опыт первой мировой войны важным источником военных знаний. Его изучение и обобщение приобрело большое значение в совершенствовании боевой техники и военной теории в послевоенный период. Первая мировая война подверглась все-

стороннему изучению и тщательному анализу. На западе издаются многотомные труды по истории первой мировой войны, мемуары политических деятелей, полководцев и других ее участников. Часть трудов зарубежных авторов, которая опирается на официальные документы и архивные данные, представляет интерес, особенно с точки зрения фактического материала. Ценными также являются материалы военно-технического характера. Однако обобщения и выводы во многих работах зарубежных авторов, как правило, тенденциозны, страдают необъективностью и односторонностью.

Прежде всего обращает на себя внимание совершенно неправильная политическая оценка войны, тенденциозно, субъективистски оцениваются причины войны и ее характер. Здесь мы сталкиваемся с фактами прямой фальсификации с целью оправдать, обелить империализм. Многие авторы стремятся изобрести любые придуманные причины войны, лишь бы доказать, что империализм здесь не при чем. Такая антинаучная практика (она присуща, кстати, и оценке второй мировой войны) имеет своей целью доказать, что и в современных условиях империализм не является источником войн и ему не присущи агрессивные замыслы. Опровергнуть ложливость буржуазной пропаганды можно лишь на основе марксистско-ленинского диалектического метода подхода к изучению общественных явлений. Доказано, что агрессивность присуща именно империализму. Пока существует империализм, будет существовать опасность развязывания новых войн.

Многие буржуазные авторы неправильно оценивают роль различных фронтов. Как правило, вопреки фактическому ходу войны они переоценивают значение западноевропейского фронта, умаляя роль русского фронта и его влияние на ход войны.

Советская военно-историческая наука уделяет огромное внимание изучению фактов, их взаимодействию и обусловленности. Но сами факты не раскрывают сути явлений. Только глубокий научный анализ способен раскрыть и объяснить процессы развития войны и военного дела. Важнейшая задача советской военной науки состоит в том, чтобы, опираясь на фактический материал процесса подготовки и ведения войн, боев, сражений с привлечением широкого круга вопросов военно-технического, военно-теоретического характера, раскрыть закономерности военного искусства, его внутренние связи с социально-экономическими условиями жизни общества.

Познание закономерностей военного искусства возможно лишь при условии глубокого изучения всего исторического процесса, где каждое звено тесно увязано с предшествующим и последующим, составляя непрерывную цепь доказательств и обоснований. С этой точки зрения первая мировая война не является исключением, она составляет важную часть истории войн. Изучение, обобщение и глубокий анализ событий этой войны позволяют правильно понимать исторический процесс военного дела и раскрывать перспективы его развития.

В. И. Ленин подчеркивал, что любое явление общественной жизни (к которым относится и война) может быть правильно понято лишь при условии, если оно рассматривается исторически. «Весь дух марксизма, вся его система, — писал В. И. Ленин, — требует, чтобы каждое положение рассматривалось лишь (а) исторически; (б) лишь в связи с другими; (γ) лишь в связи с конкретным опытом истории»¹.

В Советском Союзе к изучению и использованию опыта первой мировой войны приступили сразу же после победы Великой Октябрьской социалистической революции. Создание новой армии, необходимость отражения натиска внутренней контрреволюции и империалистической интервенции требовали разработки советской военной науки. Она могла создаваться лишь на базе широкого использования исторического опыта, особенно опыта первой мировой войны. Партия руководствовалась ленинским положением о том, что «нельзя научиться решать свои задачи новыми приемами сегодня, если нам вчерашний опыт не открыл глаза на неправильность старых приемов»². Уже в программе партии, принятой VIII съездом РКП(б), было записано: «Необходимо самое широкое использование и применение оперативного и технического опыта последней мировой войны»³.

Следовательно, партия и ее вождь В. И. Ленин выдвинули и обосновали необходимость изучения и использования опыта первой мировой войны как важнейшую задачу партийных кадров. Для ее решения на различных этапах существования Советского государства создавались комиссии, отделы, институты и другие научные центры, собирались, систематизировались архивные материалы, различные источники и изданные труды, которые могли служить базой как изучения войны в целом, так и исследования отдельных ее проблем.

Теоретической и методологической основой изучения первой мировой войны являются труды В. И. Ленина, в которых дан глубокий марксистский анализ эпохи империализма, показана роль народных масс, экономического и морального факторов, раскрыты политика, стратегия, периоды войны. Труды В. И. Ленина являются новым этапом в развитии марксистского учения о войне и армии. Они стали базой для нашей теории и разработке политики и практических рекомендаций в решении военных вопросов.

Значительный вклад в изучение опыта первой мировой войны внесли полководцы М. В. Фрунзе, Б. М. Шапошников, М. Н. Тухачевский и многие другие.

Неоценимая работа по сбору и систематизации архивных материалов, относящихся к военным событиям на восточноевропейском театре, проделана Центральным Государственным военно-истори-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 49, с. 329.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, с. 205.

³ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 8-е, т. 2. М., 1970, с. 46.

ческим архивом (ЦГВИА). Из данных материалов наибольшее значение имеют сборники документов русского фронта: «Восточно-Прусская операция 1914 г.» (М., 1939); «Галицийская операция 1914 г.» (М., 1939); «Варшавско-Ивангородская операция 1914 г.» (М., 1938); «Лодзинская операция 1914 г.» (М., 1926); «Горлицкая операция 1915 г.» (М., 1941); «Наступление Юго-Западного фронта в мае—июне 1916 г.» (М., 1940).

Важное значение имела разработка и издание группой авторов фундаментального труда «Стратегический очерк войны 1914—1918 гг.» в семи частях (М., 1920—1923) (Я. К. Цихович — ч. 1, Г. К. Корольков — ч. 2, А. А. Незнамов — ч. 3—4, В. Н. Клембовский — ч. 5, А. М. Зайончковский — ч. 6—7). Отдельно была разработана и опубликована восьмая часть — «Стратегический очерк войны 1914—1918 гг. Румынский фронт» Ф. И. Васильева (М., 1922). В этих работах, хотя и рассмотрен весь ход войны на восточноевропейском фронте, однако освещаются лишь оперативно-стратегические вопросы без анализа политических, экономических и других факторов, влиявших на ход операций. Не рассмотрены также вопросы тактики, отсутствуют анализ и выводы.

Из общих работ, рассматривающих широкий круг вопросов подготовки войны, состояние вооруженных сил и планы воюющих сторон, ход войны на западноевропейском и восточноевропейском фронтах с проведением анализа и выводами, видное место занимает труд А. М. Зайончковского «Мировая война 1914—1918 гг. Общий стратегический очерк» (М., 1924). Эта работа выдержала три издания. Второе издание было переработано и дополнено коллективом авторов Военной академии имени М. В. Фрунзе, а третье было дополнено атласом схем, разработанных А. Н. Де-Лазари.

Среди общих работ, посвященных боевым действиям на всех фронтах, выделяется капитальный труд коллектива авторов Института военной истории Министерства обороны СССР под редакцией доктора исторических наук И. И. Ростунова «История первой мировой войны 1914—1918 гг.» в двух томах (М., «Наука», 1975) и исследование доктора исторических наук А. А. Строкова «Вооруженные силы и военное искусство в первой мировой войне» (М., Воениздат, 1974). Эти труды выгодно отличаются от многих, изданных до сих пор. Они разработаны на научной марксистско-ленинской основе. К исследованию привлечен обширный архивный материал, большое количество трудов отечественных и зарубежных авторов. Достоверный фактический материал подвергся всестороннему анализу, на основе которого сделаны обоснованные выводы.

Работа А. А. Строкова отличается еще и тем, что в ней более широко, чем в других, рассматривается боевое применение родов войск.

Различными авторами и авторскими коллективами создано значительное количество трудов, посвященных строительству воору-

женных сил, развитию военного искусства, различным операциям войны, боевому применению родов войск и другие.

В целом следует отметить, что общие вопросы подготовки и ведения первой мировой войны как на западноевропейском, так и на восточноевропейском фронте освещены достаточно полно. Однако серьезным пробелом до сих пор является малочисленность работ, посвященных русской артиллерии в период первой мировой войны.

В войну 1914—1918 гг. артиллерия играла огромную роль. Огонь, особенно артиллерийский, стал решающим средством в достижении успеха. Ни одна операция, особенно со времени перехода к позиционным формам борьбы, не могла иметь успеха без мощного огневого воздействия артиллерии (особенно тяжелой) по оборонительным позициям. Война показала, что артиллерийский огонь стал решающим средством достижения победы. Этот вывод подтвердился последующим развитием военного искусства, ведущей тенденцией которого стало повышение роли огня, особенно артиллерийского.

Столь важное место артиллерии в первую мировую войну обуславливает необходимость продолжения исследований проблем развития русской артиллерии, которая по многим вопросам разведки, стрельбы и боевого применения шла впереди артиллерии армий вражеских государств и союзников.

Однако наша военно-историческая литература имеет мало специальных исследований, посвященных развитию русской артиллерии в первой мировой войне. Среди существующих работ наиболее ценными являются работы Е. З. Барсукова и А. А. Маниковского.

Труд Е. З. Барсукова «Артиллерия русской армии (1900—1917 гг.)» представляет собой капитальное четырехтомное исследование. Тома 1-й и 4-й изданы Воениздатом в 1948 г., тома 2-й и 3-й — в 1949 г.

Том 1-й посвящен организации артиллерии и ее вооружению; во 2-м томе рассматривается артиллерийское снабжение; в 3-м томе анализируется тактика и стрельба артиллерии, и, наконец, 4-й том охватывает боевую подготовку артиллерии и ее боевые действия в 1914—1917 гг.

Личное участие автора в органах высшего руководства артиллерией, использование большого количества архивных материалов, широкая эрудиция в вопросах истории русской артиллерии позволили ему провести фундаментальные исследования и на основе глубокого анализа фактического материала сделать, в основном, правильные выводы. Слабым местом работы является то, что боевое применение артиллерии во многих важных операциях (даже такой, как прорыв Юго-Западного фронта в 1916 г.) не описано и не исследовано.

Труд А. А. Маниковского «Боевое снабжение русской армии в мировую войну» (доработал и дополнил Е. З. Барсуков, изд. 3-е, Госвоениздат, 1937), посвящен проблемам снабжения русской армии боевыми средствами, в том числе артиллерией и боеприпаса-

ми. Автор собрал огромный и весьма разнообразный материал по вопросам боевого снабжения русской армии, подверг его анализу и сделал выводы. Как описательная часть, так и выводы весьма интересны, потому что А. А. Маниковский стоял во главе снабжения русской армии всеми видами оружия. К сожалению, этот труд до конца автором не был завершен, а поэтому его первое издание не явилось цельным, законченным. Ко времени второго и особенно третьего издания материал был переработан и дополнен Е. З. Барсуковым.

Работа А. А. Маниковского, несомненно, является ценнейшим специальным исследованием, хотя автор, возглавлявший работу Главного артиллерийского управления (ГАУ), не всегда объективен в оценке его деятельности. В ряде мест наблюдается стремление представить деятельность ГАУ безукоризненной, хотя значительная доля ответственности за плохое снабжение русской армии ложится и на это управление. Автор поверхностно и узко трактует причины неудач России на фронтах первой мировой войны.

Другие работы, посвященные развитию артиллерии в первой мировой войне, носят, главным образом, компилятивный характер, не отличаются оригинальностью и не имеют самостоятельного значения.

Предлагаемая книга является попыткой заполнить пробел, образовавшийся в освещении развития русской артиллерии в первой мировой войне. Одновременно ею завершается издание многотомной монографии «История отечественной артиллерии».

В труде артиллерия рассматривается как род войск, поэтому в нем показано развитие материальной части артиллерии и боеприпасов, средств и методов разведки, стрельбы и управления огнем, взглядов на боевое применение артиллерии в основных видах боевых действий.

Авторский коллектив не преследовал цель описать и проанализировать действия артиллерии во всех операциях, боях и сражениях войны; он рассматривает лишь те, которые сыграли важную роль в ее развитии, дали толчок к совершенствованию вооружения и приборов, к разработке новых способов боевого применения, соответствующих новым условиям вооруженной борьбы. При этом в книге приведены не только положительные примеры, но и отрицательные. Рассмотрены как операции, в которых целесообразное применение артиллерии обеспечило общий успех, так и операции, потерпевшие провал вследствие неудовлетворительных действий войск, в том числе и артиллерии.

На основе опыта таких операций уже в период войны были сделаны многие правильные выводы, нацелившие передовые круги русских артиллеристов на разработку своих оригинальных методов боевого применения артиллерии исходя из конкретных условий ведения войны и наличия материальных средств.

При написании книги использованы материалы Центрального Государственного военно-исторического архива (ЦГВИА), архива

Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (ВИМАИВВС), а также материалы и документы, опубликованные в различных источниках. Авторами изучена и широко привлечена обширная военно-историческая литература, относящаяся к довоенному периоду и событиям первой мировой войны как общего характера, так и особенно посвященная специально артиллерийским вопросам. Среди специальных работ использованы прежде всего труды Е. З. Барсукова и А. А. Манниковского, базирующиеся на обширном документальном материале, в том числе и на личных архивах.

Следует отметить, что среди документов, хранящихся в государственных архивах, очень мало специальных, посвященных боевому применению артиллерии, а имеющиеся чаще всего относятся к второстепенным вопросам. В оперативных сводках и боевых донесениях об артиллерии имеются лишь упоминания, не позволяющие судить о характере ее действий. Чрезвычайно мало документов, посвященных деятельности органов артиллерийской разведки, характеризующих применявшиеся методы их работы. Очень мало документальных материалов по стрельбе и управлению огнем артиллерии. Эти вопросы слабо рассмотрены и в изданных трудах. Все это затрудняло работу авторского коллектива.

Так как книга является самостоятельной работой, относящейся к определенному историческому периоду, авторский коллектив счел необходимым привлечь и материал, не относящийся в полном смысле к артиллерии, но при отсутствии которого читатель не мог бы обойтись без обращения к другим источникам. Поэтому рассматриваются военно-политические вопросы, раскрываются кратко проблемы экономического характера, развитие вооруженных сил и их состояние к началу войны, даются основные положения военной теории. Для сравнения в необходимых местах приводятся некоторые данные по западноевропейским армиям и их артиллерии.

Книга состоит из введения, пяти глав и заключения. В первой главе даны основные положения марксистско-ленинской теории о войнах эпохи империализма, раскрыто военно-политическое положение России, даны характеристика ее экономики (особенно военной промышленности) в межвоенный период (между русско-японской и первой мировой войнами) и к началу войны, направление развития русской армии и ее состояние ко второй половине 1914 г. Основное внимание в главе уделено анализу развития русской артиллерии и положению, сложившемуся в этом роде войск к началу первой мировой войны. Детально описано состояние материальной части, боеприпасов, раскрыты организация артиллерии, вопросы разведки, стрельбы и теории боевого применения.

Вторая глава посвящена боевому применению русской артиллерии в кампании 1914 г. В ней излагаются причины войны и ее характер, анализируются планы воюющих сторон и соотношение сил. Действия артиллерии показаны на примерах Восточно-Прусской операции, Галицийской битвы (Люблин-Холмское, Львовско-

Галичское, Городокское сражения), Варшавско-Ивангородской операции.

На общем фоне боевых действий пехоты и конницы описаны боевые действия артиллерии в различной боевой обстановке и разнообразных физико-географических условиях. Материалы главы представляют значительный интерес, так как в ней раскрываются боевые действия в начальный период войны, характерный множеством встречных боев и сражений, в которых захват инициативы, своевременное развертывание войск, в том числе артиллерии, играло первостепенную роль. Русские артиллеристы показали высокий уровень подготовки, особенно в вопросах стрельбы, и, несмотря на крайне тяжелые условия боевых действий, добивались положительных результатов.

Третья глава посвящена русской артиллерии в кампании 1915 г. В ней рассмотрены военно-политическая обстановка, состояние русской артиллерии, показано критическое положение, сложившееся в снабжении русской армии вооружением и боеприпасами. В этой кампании Восточный фронт стал главным фронтом первой мировой войны. Русской армии пришлось одной выдержать удар главных сил Центральной коалиции, что наложило отпечаток на действия войск и артиллерии, которые носили, главным образом, оборонительный характер.

Боевое применение артиллерии показано в Августовской и Праснышской операциях, в период блокады Перемышля и в Горлицкой оборонительной операции, а также при обороне крепости Осовец.

Четвертая глава раскрывает события 1916 г. — они характеризуются сложной военно-политической обстановкой, обусловленной затянувшейся войной, крайне тяжелым экономическим положением России, напрягавшей силы и средства для обеспечения армии всем необходимым, тяготами боевых действий, которые перекладывались союзниками в значительной степени на русскую армию.

В эту кампанию война и на русском фронте окончательно приняла позиционные формы. Возникла необходимость разработки своих оригинальных способов прорыва позиционной обороны, так как применявшиеся на Западе не приводили к успеху. Да они и не могли быть применены русской армией вследствие малочисленности артиллерии (особенно тяжелой) и недостатка боеприпасов.

В главе показано, как на основе опыта неудачного мартовского наступления в районе оз. Нарочь и уникальной, по тому времени, операции Юго-Западного фронта по прорыву обороны австро-венгерской армии были разработаны и успешно применены новые оригинальные принципы боевого применения русской артиллерии, соответствовавшие ее состоянию и условиям ведения войны.

Пятая глава посвящена кампании 1917 г. — последней, в которой принимала участие русская армия. Победившая Великая Октябрьская социалистическая революция вывела русский народ из

империалистической войны. В главе дана характеристика военно-политической обстановки к началу 1917 г. и состояние русской артиллерии к этому времени. Боевое применение артиллерии раскрыто на примерах проведения Митавской операции, летнего наступления Юго-Западного фронта, наступательной операции 10-й армии Западного фронта, 5-й армии Северного фронта и Рижской операции (1—6 сентября 1917 г.). Из боевых действий артиллерии в данных операциях видно, что русские артиллеристы не только накопили боевой опыт, но разработали и обосновали многие новые положения в области стрельбы и тактики артиллерии в позиционных условиях.

Все главы завершаются выводами, а книга — общим заключением.

Авторский коллектив выражает глубокую благодарность профессорско-преподавательскому составу кафедры Военной артиллерийской ордена Ленина Краснознаменной академии им. М. И. Калинина, командованию и научным сотрудникам Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи за их полезные замечания, которые были учтены при доработке труда.

Глава I

РУССКАЯ АРТИЛЛЕРИЯ НАКАНУНЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ 1914—1918 гг.

1. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РОССИИ ПЕРЕД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНОЙ

Об особенностях войн эпохи империализма. Классики марксизма-ленинизма доказали, что судьба войны, состояние военного дела и военного искусства зависят от социально-экономических условий жизни общества. Именно способ производства материальных благ определяет степень подготовленности государства к войне, состояние его вооруженных сил, их вооружение, организацию войск, ход и исход войны, формы и способы вооруженной борьбы. Ф. Энгельс, исследуя войны периода рабовладельческого, феодального и капиталистического общества, первым пришел к выводу о том, что экономические и политические условия оказывали решающее влияние на войну как форму насилия с использованием вооруженных сил. «...Вся организация армий и применяемый ими способ ведения боя, а вместе с этим победы и поражения, оказываются зависящими от материальных, т. е. экономических, условий: от человеческого материала и от оружия, следовательно — от качества и количества населения и от техники»¹.

Состояние экономики воюющих государств, уровень развития науки и техники производства оказывают решающее влияние на материальное обеспечение фронта всеми необходимыми средствами для успешного ведения войны. Однако степень зависимости фронта от тыла страны, от ее экономических возможностей не всегда одинакова и зависит от уровня общественного развития. Она возрастает с увеличением численности армий, с развитием способов вооруженной борьбы, с улучшением качества и ростом количества военной техники.

¹ К. Маркс, Ф. Энгельс: Соч., т. 20, с. 175.

В прошлом, когда войны велись малочисленными армиями, были непродолжительными по времени и часто носили сезонный характер, их экономическая подготовка ограничивалась накоплением запасов оружия и других материальных средств в мирное время. Конечно, армии получали также оружие, производимое в ходе войны.

С изобретением пороха и зарождением огнестрельного оружия снабжение армий резко усложнилось. К тому же растет их численность. Все это обусловило необходимость еще в мирное время иметь достаточно мощную военную промышленность для создания и накопления необходимых запасов материальных средств. Зависимость войны от экономики страны значительно увеличилась.

Эта зависимость еще более возросла при капитализме, когда появляются и получают развитие массовые армии, в которых господствующей становится машинная военная техника. Но все же в период домонополистического капитализма войны еще не были мировыми, да и армии еще не были многомиллионными. Поэтому нужды армии в вооружении, снаряжении, боеприпасах удовлетворялись в основном запасами, созданными в мирное время, и текущим производством военной промышленности. Мобилизация народного хозяйства на нужды войны не предусматривалась и не проводилась.

Классики марксизма-ленинизма не только обосновали зависимость войны от экономики, но, в свою очередь, доказали, что военное дело оказывает влияние на общественное производство. «С того момента, — писал Ф. Энгельс в письме Даниельсону в 1892 г., — как военное дело стало одной из отраслей крупной промышленности (броненосные суда, нарезная артиллерия, скорострельные орудия, магазинные винтовки, пули со стальной оболочкой, бездымный порох и т. д.), крупная промышленность, без которой все это не может быть изготовлено, стала политической необходимостью. Все это нельзя производить без высокоразвитой металлообрабатывающей промышленности, а эта промышленность не может существовать без соответственного развития всех других отраслей промышленности, особенно текстильной»¹.

В. И. Ленин, раскрыв особенности войн в эпоху империализма, разработал коренные положения о соотношении войны и экономики. Он показал, что взаимосвязь войны с экономикой стала более всеохватывающей и непосредственной, что влияние экономики на характер вооруженной борьбы приобрело новые качества.

В. И. Ленин убедительно показал, что произошли радикальные изменения в самой структуре военного потребления в период вооруженной борьбы. Если раньше основная масса расходов приходилась на личное потребление, то в эпоху империализма основная их доля падает на боевую технику, вооружение и снаряжение. Теперь уже нельзя довольствоваться накопленными запасами и работой

¹ К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч., т. 38, с. 398.

военной промышленности в ходе войны. Решающее значение для достижения победы приобретает мобилизация всех экономических возможностей страны.

Требования войны к народному хозяйству резко возрастают, вся экономика становится базой материального обеспечения вооруженных сил, снабжения их всеми необходимыми средствами вооруженной борьбы. Поэтому все отрасли народного хозяйства в большей или меньшей мере переключаются на производство для нужд войны. Происходит перераспределение производительных сил за счет резкого увеличения военного производства, сокращения производства мирной продукции и уменьшения народного потребления.

Учитывая все эти изменения, В. И. Ленин пришел к гениальным обобщениям о соотношении войны и экономики в эпоху империализма. «В современной войне... экономическая организация имеет решающее значение»¹, «Война есть испытание всех экономических и организационных сил каждой нации»².

Связь фронта и тыла стала самой непосредственной. От прочности тыла, от его возможностей производить и доставлять войскам оружие, боеприпасы, продовольствие, пополнять подготовленными в военном отношении людьми, обладающими высокими морально-боевыми качествами, зависит победа или поражение. Под тылом В. И. Ленин понимал не только состояние экономики и социальный строй государства, но и его политику, идеологию, организованность и моральное состояние народа, уровень науки и искусства. «Для ведения войны *по-настоящему* необходим крепкий организованный тыл»³.

В период империализма неизмеримо возрастает роль народных масс в войне. Грани между фронтом и тылом стираются, в войну оказывается вовлеченным весь народ, и победа и поражение оказываются зависимыми от состояния духа тех масс, которые на поле брани проливают свою кровь⁴.

В. И. Ленин указывал еще на одну особенность войн эпохи империализма. В связи с развитием науки и техники на полях сражений появляется огромное количество разнообразного вооружения и сложной боевой техники: усовершенствованная скорострельная артиллерия, автоматическое оружие, танки, самолеты, для обеспечения нужд войны используется автомобильный транспорт. Поэтому, учитывая особенности технической базы войны, В. И. Ленин назвал этот период эпохой «машинных пушек»⁵.

Машинный период войн предъявляет к экономике особые требования. Чтобы обеспечить нужды войны, государство должно обеспечить высокий уровень развития всех отраслей народного хозяйства. Особая роль принадлежит добывающей, металлургической,

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, с. 194.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, с. 321.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, с. 408.

⁴ См.: В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, с. 121.

⁵ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 9, с. 156.

машиностроительной, электротехнической промышленности, которые являются основой развития всех остальных отраслей народного хозяйства и составляют базу военного производства.

Появление нового, более совершенного оружия и увеличение его количества, развертывание массовых, многомиллионных армий наряду с политическими причинами войн периода империализма изменили сам их характер — войны стали мировыми, все большее количество государств мира с их населением и экономическими ресурсами вовлекается в орбиту войны. Войны стали более длительными, небывалыми по размаху, напряженности боевых действий, по количеству участвующих войск и боевой техники, более разрушительными.

Ф. Энгельс прозорливо определил характер войн будущего. Он говорил, что «...для Пруссии — Германии невозможна уже теперь никакая иная война, кроме всемирной войны. И это была бы всемирная война невиданного раньше размера, невиданной силы. От восьми до десяти миллионов солдат будут душить друг друга и объедать при этом всю Европу до такой степени дочиства, как никогда еще не объедали тучи саранчи»¹.

На последней стадии развития капитализма в войнах стали участвовать коалиции империалистических государств, ведущих борьбу за передел уже поделенного мира. Такой была первая мировая война, подготовку к которой начали задолго до ее начала.

Социально-экономические условия России перед первой мировой войной. Развитие экономики царской России в период, предшествовавший первой мировой войне, происходило в сложных условиях. С 1900 г. по 1909 г. страна переживала глубокий экономический кризис. В этот период быстро растет финансовый капитал, укрепляется господство монополий, увеличивается зависимость царской России от иностранного капитала. Тяжелым бременем на экономику легла русско-японская война, позорно проигранная царским самодержавием. Буржуазно-демократическая революция еще больше потрясла царизм, оказавшийся ослабленным в политическом и финансовом отношениях.

Правительство решило финансовые проблемы усилением налогового бремени за счет трудящихся и увеличения государственной задолженности, которая выросла со времени войны 1905 г. на 3 млрд. рублей².

С 1909 г. наблюдается промышленный подъем, углубление капиталистического развития сельского хозяйства, сопровождавшегося усилением классовой дифференциации крестьян. Однако уже в конце 1913 г. в промышленной конъюнктуре стали обнаруживаться кризисные явления, которые не получили развития в условиях

¹ К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч., т. 21, с. 361.

² См.: А. Л. Сидоров. Финансовое положение России в годы первой мировой войны. М., Изд-во АН СССР, 1960, с. 15.

начавшейся войны, но общее экономическое положение страны было неблагоприятным.

Несмотря на крупные успехи в развитии промышленности, достигнутые в конце XIX — начале XX века, Россия не смогла догнать передовые капиталистические страны и в условиях еще более усилившейся неравномерности экономического и политического развития оказалась в числе отставших, не выдержав соревнования ни со старыми капиталистическими странами (Англия, Франция), ни с молодыми — США, Германией и Японией. Как подчеркивал В. И. Ленин, Россия продолжала оставаться «...невероятно, невиданно отсталой страной, нищей и полудикой, оборудованной современными оборудовавшим производством вчетверо хуже Англии, вдесятеро хуже Германии, вдесятеро хуже Америки»¹.

Царская Россия, будучи страной со средним уровнем развития капитализма, вступила в войну, имея слабый военно-экономический потенциал. Об этом убедительно свидетельствуют сравнительные данные о выпуске важнейших видов промышленной продукции (табл. 1).

Таблица 1

Продукция важнейших отраслей промышленности в 1913 г.
(в тыс. т)²

Виды продукции	Россия	США	Англия	Франция	Германия
Чугун	4218	31464	10428	9072	10920
Сталь	4248	31803	7787	6976	11775
Каменный уголь	29052	517060	292043	43847	141138

Из данных таблицы видно, что Россия производила чугуна и стали почти в 7 раз меньше, чем США, в 2,5 раза меньше, чем Германия, в 2 с лишним раза меньше, чем Англия и Франция; добывала угля в 18 раз меньше, чем США, в 10 раз меньше, чем Англия, в 5 раз меньше, чем Германия, и в полтора раза меньше, чем Франция. Еще более разительные цифры отставания России в производстве промышленной продукции на душу населения. По производству стали отставание выразилось: по сравнению с США — в 11 раз, с Германией — в 8, с Англией — в 6, с Францией — в 4 раза, по добыче угля соответственно в 26, 15, 31, 5 раз³.

Россия имела огромные запасы нефти, составлявшие 38% мировых, но добывалось ее в 4 раза меньше, чем в США⁴.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 23, с. 360.

² И. В. Масевский. Экономика русской промышленности в условиях первой мировой войны. М., Госполитиздат, 1957, с. 9.

³ См.: Развитие советской экономики. М., 1940, с. 9.

⁴ См.: П. А. Хромов. Экономическое развитие России в XIX—XX веках. М., 1950, с. 318.

По уровню технической вооруженности труда царская Россия стояла на последнем месте среди главных капиталистических стран.

Размещение промышленности царской России было также неблагоприятно ни в экономическом, ни в стратегическом отношении. Она была сосредоточена в основном в центральных губерниях страны и на юге Украины. Наиболее важными промышленными районами были Петербург, Московская, Владимирская, Ярославская губернии. Нижний Новгород, Донбасс, Юго-Западная Украина, Курская и Воронежская губернии, Баку и Грозный. Чтобы представить концентрацию промышленности в этих районах, достаточно сказать, что они занимали 4% территории страны с населением около 25%¹ общего его количества, но здесь было сосредоточено до $\frac{3}{4}$ всей промышленности царской России¹.

Еще хуже обстояло дело с размещением отдельных отраслей промышленности. Так, нефтяная промышленность была сосредоточена в Баку, угольная в Донбассе, обрабатывающая (на две трети) в центральных районах европейской части России. При этом центры обрабатывающей промышленности были удалены от энергетических и сырьевых ресурсов. Бесперебойная работа промышленных предприятий зависела здесь от подвоза необходимых материалов из Донбасса, с Урала, из Средней Азии и Закавказья.

Такое размещение промышленности обусловило резкое деление царской России на индустриальные и аграрные районы, передовые и отсталые в экономическом и культурном отношении. Наиболее отсталыми были национальные окраины царской России, народы которых подвергались особенно зверской эксплуатации. В целом размещение русской промышленности было настолько неблагоприятно, что оно не обеспечивало ее безопасности и тем более нормальной работы в период войны.

Одной из важных причин отсталости экономического развития царской России, малой эффективности использования ее огромных природных богатств и людских ресурсов была ее рабская зависимость от иностранного капитала, усиленному притоку которого способствовала высокая норма прибыли и поощрительная, антинациональная политика русского абсолютизма. За 20—25 предвоенных лет иностранный капитал подчинил себе все важнейшие сферы промышленного производства царской России. Это приводило к тому, что многие отрасли национальной промышленности погибали, не выдержав иностранной конкуренции. Русский рынок наводнялся иностранными товарами, особенно машиностроительной, приборостроительной, электротехнической и других ведущих отраслей промышленности, что видно из табл. 2.

¹ См.: Г. И. Шингалин. Военная экономика в первую мировую войну. М., Воениздат, 1956, с. 138.

Рост ввоза в Россию промышленной продукции
(в млн. рублей)¹

Наименование продукции	Годы				
	1907	1910	1911	1912	1913
Машины, не считая электрооборудования . . .	20,0	—	41,0	—	—
Электротехнические товары	5,4	—	13,5	—	25,0
Станки	—	3,0	7,4	8,0	12,7

В 1913 г. потребности страны в техническом оборудовании на 37%¹ покрывались за счет импорта, а по сложным машинам он составил 58%².

Еще большим злом, чем наводнение рынков России иностранными товарами, был приток и засилье иностранного капитала.

Только за период с 1901 по 1911 год были допущены к деятельности в России 184 иностранные компании с капиталом в 267 656 тыс. рублей. К началу первой мировой войны сумма иностранных капиталов, вложенных в русскую промышленность, исчислялась в 1282 млн. рублей и составила около одной трети всего акционерного капитала российской промышленности. При этом иностранный капитал занял командные высоты в ключевых отраслях промышленности России. Английские монополии укрепили свое господство в нефтяной промышленности, сосредоточили в своих руках до 56% всей добываемой в России меди и более 70% золото-платиновых разработок. Франко-бельгийским компаниям принадлежало 90%¹ всего капитала, вложенного в южную металлургию, и 95,4%¹ добычи каменного угля в Донбассе. Иностранным, главным образом немецким, монополиям принадлежало около 90%¹ капитала электротехнической промышленности России³. Немецкие компании контролировали также химическую промышленность. Иностраный капитал контролировал значительную часть русской военной промышленности. Немецкие монополии держали в своих руках деятельность Невского судостроительного и механического завода, Охтинского адмиралтейства, Рижского машино- и судостроительного завода, завода «Феникс», выполнявшего заказы по постройке башен для миноносцев. В руках немецких монополий находилось большое количество предприятий, выполнявших заказы для артиллерии и строительства подводных лодок. Французские капиталы контролировали Общество русско-балтийских судострои-

¹ ЦГВИА, ф. 369, оп. 1, д. 205, л. 176—178.

² Там же.

³ См.: И. В. Масевский. Экономика русской промышленности в условиях первой мировой войны. М., Госполитиздат, 1957, с. 19—23.

тельных заводов и предприятия Русского общества, поставлявшего артиллерийские снаряды и другие военные материалы. Вкладывая капиталы в промышленные предприятия России, иностранные капиталисты получали неслыханные прибыли, достигавшие 20—30%, вместо 4—5% у себя на родине.

Печать отсталости лежала также на сельском хозяйстве. По уровню механизации, производству технических культур, урожайности и производительности труда Россия стояла на последнем месте среди передовых капиталистических стран.

Империя продолжала оставаться аграрной страной, в которой на долю сельского хозяйства приходилось около двух третей национального дохода и до трех четвертей населения. Из всей суммы экспорта на долю сельского хозяйства приходилось свыше 80%¹. Сельскохозяйственные машины применялись только в помещичьих и кулацких хозяйствах. Товарность земледелия росла медленно, его продукция не удовлетворяла потребности промышленности в сырье и технических культурах. Грамотность, технические знания и общая культура слишком медленно проникали в дореволюционную деревню и дополняли характеристику ее отсталости. В. И. Ленин писал о состоянии сельского хозяйства в дореволюционной России: «У десяти миллионов крестьянских дворов 73 млн. дес. земли. У двадцати восьми тысяч благородных и чумазных лендлордов — 62 млн. десятин. Таков основной фон того поля, на котором разворачивается крестьянская борьба за землю. На этом основном этапе неизбежна поразительная отсталость техники, заброшенное состояние земледелия, придавленность и забитость крестьянской массы, бесконечно разнообразные формы крепостнической, барщинной эксплуатации»².

Общая экономическая отсталость царской России обусловила слабость ее военно-промышленного потенциала, который был ниже, чем у союзников по Антанте и у противника — Германии. Бывший военный министр генерал Поливанов говорил, что России не хватало «тех видов промышленности, которые изготовляют предметы государственной обороны, и более всего — тех отраслей, которые изготовляют предметы артиллерийского снабжения»³. Действительно, военная промышленность России, особенно та, которая производила вооружение, боеприпасы, пороха и взрывчатые вещества, была слабой и не могла удовлетворить потребность армии в этих видах снабжения ни в количественном, ни в качественном отношении. Количество военных предприятий к началу войны было крайне ограниченным и незначительно увеличилось по сравнению с серединой XIX в. Что же касается их технического и организационного состояния, то они оставались, по сути, на прежнем уровне.

¹ См.: Г. И. Шигалин. Военная экономика в первую мировую войну, с. 134.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 16, с. 201.

³ Стенографический отчет о заседании Государственной думы IV созыва, 19 июля 1915 г., с. 15.

Основную массу военной промышленности выпускали казенные заводы, подчинявшиеся военному ведомству: два Петербургских и один Пермский — орудийные заводы; Тульский, Сестрорецкий и Ижорский — оружейные; Петербургский и Луганский — патронные; Охтинский, Шостенский и Казанский — пороховые; Охтинский и Сормовский — заводы по производству взрывчатых веществ; Петербургский и Сормовский — трубочные; Ижевский завод специализированных сталей; Петербургский, Киевский и Брянский арсеналы, производившие ремонт и переделку некоторых видов оружия. Военно-морскому ведомству подчинялись: Балтийский и Адмиралтейский заводы в Петербурге, Кронштадтский, Севастопольский и Николаевский Адмиралтейские заводы и несколько крупных мастерских.

Заводы были старые, большинство из них вступили в строй еще в конце XVIII в. и не претерпели серьезных изменений в техническом оборудовании и технологии производства. Так, русские заводы перешли к производству бездымного пороха только в конце XIX в. и к началу войны производили лишь около 700 тыс. пудов, это составляло не более 10% потребности в порохе в 1916 г.¹

Огромным недостатком русских военных заводов являлся их чрезмерный универсализм, они выпускали многие виды самой различной военной продукции. При этом некоторые предприятия представляли собой конгломерат полукустарных мастерских, производивших отдельные виды военного довольствия. Даже такой крупный завод, как Обуховский, который по тому времени был неплохо оборудован, производил орудия различных калибров, ружейные стволы, снаряды, лафеты к пушкам образца 1902 г., броневые плиты, оптические приборы и многое другое. Отсутствие специализации резко снижало производительность военных заводов и чрезмерно удорожало выпускаемую продукцию, производство которой обходилось дороже, чем за границей. Не соблюдалась также точность производства деталей вооружения, что значительно ухудшало само оружие и не обеспечивало взаимозаменяемости его частей.

Бюрократические методы руководства казенной военной промышленностью тормозили технический прогресс, на долгие годы задерживали усовершенствование и разработку нового оружия, приборов и организацию их массового производства.

Кроме казенных военных заводов в России функционировали частные военные предприятия. К ним относились Путиловские заводы, изготавливавшие пушки и снаряды, заводы Русского общества по производству снарядов, организованного английской фирмой «Виккерс», общество механических, гильзовых и трубочных заводов Барановского, Тульские патронные заводы, Русское общество по производству пороха и взрывчатых веществ и другие. По-

¹ См.: ЦГВИА, ф. 369, оп. 3, д. 119 (доклад начальника ГАУ военному министру 20.10.1916 г.), л. 10—11.

ложение здесь было еще хуже, чем в казенной военной промышленности. Специализация стояла на более низком уровне. Наряду с вооружением, боеприпасами и другими видами военной продукции они выпускали много различных изделий и товаров. Это были монополистические объединения, практически находившиеся в зависимости от могущественных иностранных фирм, таких, как Крупп, Шнейдер, Виккерс, Армстронг и др. Иностранные монополии подчинили деятельность русской частной военной промышленности своим эгоистическим интересам: получению высоких прибылей, усилению экономического и политического влияния на царское правительство и ослаблению военной мощи России.

Контролируя работу военных предприятий, они не только были в курсе количественного и качественного состояния вооружения русской армии и возможностей расширения его выпуска, но могли оказать влияние на направление развития русской военной промышленности, тормозя разработку и производство новых, более совершенных видов вооружения. Этому способствовало раболепие царских чиновников перед заграницей, их ориентация на ввоз необходимых военных материалов, что особенно относилось к новому оружию, которое появилось незадолго до первой мировой войны.

Так, в России не производились зенитные орудия, лишь небольшое количество их было закуплено за рубежом. Не были поставлены на производство авиационные моторы, бомбометы и минометы. Пулеметы, хотя и производились, но заводы выпускали их очень мало. Потребности русской армии в этом важнейшем оружии не могли быть удовлетворены. Такое положение объясняется не только пренебрежением к достижениям национальной промышленности, но и недооценкой самим царем и придворными кругами значения техники в современной войне, пренебрежением всем новым, появлявшимся в военном деле, господствовавшими тенденциями «шапкозакидательства». Об этом убедительно говорил генерал Поливанов, давая показания Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства: «...перед войной у высшего начальства и бывшего государя, и бывшего военного министра (Сухомлинова. — *Авт.*) было к технике отношение пренебрежительное»¹, а сам Сухомлинов, оправдываясь перед той же следственной комиссией, в письме ее председателю подчеркнул: «Технические средства противника, готовившегося к войне в течение 40 лет, оказались сильнее, чем в России»².

Положение царской России усугублялось тем, что наряду со слабой промышленностью, в том числе и военной, и отсталым сельским хозяйством в высших военных кругах господствовали отсталые взгляды на характер будущей войны. Официальная военно-

¹ Падение царского режима. Стенографический отчет допросов и показаний, данных в 1917 г. Чрезвычайной комиссии Временного правительства. Т. 7. М.—Л., 1927, с. 194.

² ЦГВИА, ф. 369, оп. 1, д. 338, л. 4.

теоретическая мысль не видела разницы между прошлыми и будущими войнами. Генеральный штаб считал, что будущая война может быть обеспечена оружием, боеприпасами, снаряжением и другими материальными средствами за счет запасов, накопленных в мирное время, и работы военной промышленности уже в ходе войны. Грядущая война мыслилась как краткосрочная, скоротечная, которая не потребует большого напряжения экономики страны. Не была раскрыта и учтена тенденция увеличения размаха вооруженной борьбы, и все расчеты накопления мобилизационных запасов исходили из опыта русско-японской войны. В процессе подготовки к войне норма мобилизационных запасов была установлена в 1000 шт. снарядов на орудие (уже в русско-японскую войну она достигла 720 снарядов на орудие), 1000 патронов на винтовку и 75 000 патронов на пулемет. Исходя из этого общая потребность армии на время войны по мобилизационному плану составляла 7 млн. снарядов и 2346 млн. патронов¹. Накопление таких запасов определяло мощь и боеспособность армии и характеризовало подготовленность страны к войне.

Накопление этого запаса осуществлялось кадровой военной промышленностью. Мобилизация мирной промышленности не предусматривалась и в период войны. Более того, когда в 1913 г. запланированный запас вооружения был в основном создан, были резко сокращены даже заказы кадровой военной промышленности.

Предположение удовлетворить потребности войны за счет кадровой военной промышленности, производительность которой может быть увеличена в ходе войны, было безосновательным еще и потому, что производство военных материалов не обеспечивалось отечественным сырьем.

Грубая ошибка была допущена также и в том, что по мере относительного накопления вооружения военные заводы получали все меньше и меньше текущих заказов. Так, оружейные Тульский, Сестрорецкий и Ижевский заводы на 1909 год имели заказ на изготовление 73 464 пехотных, драгунских и казачьих винтовок и на переделку 31 110 штук трехлинейных винтовок². За 1911 год эти же заводы должны были изготовить по заказу всего лишь 17 760 винтовок, а практически на 1 декабря 1911 г. изготовили 16 650 штук³. В дальнейшем заказы продолжали сокращаться еще больше, и дело дошло до того, что самый мощный Тульский завод к началу войны почти прекратил выпуск винтовок. В 1914 г. с января по 1 августа он изготовил всего лишь 15 боевых и одну учебную винтовку⁴.

¹ См.: Г. И. Шигалин. Военная экономика в первую мировую войну, с. 141.

² См.: Архив ВИМАИВВС, ф. 6, оп. 8/1, д. 226, л. 40.

³ См.: ЦГВИА, ф. 504, оп. 2, д. 123, л. 21.

⁴ См.: А. А. Маниковский. Боевое снабжение русской армии в войну 1914--1916 гг. Ч. 1. М., 1920, с. 32.

Это привело к тому, что на планируемую мобилизационным планом численность армии при ее развертывании в 4 млн. 900 тыс. человек к концу августа 1914 г. имелось лишь 4 млн. 652 419 винтовок, карабинов и берданок¹, т. е. меньше численного состава армии.

Потери, износ ручного оружия и возрастающие в нем потребности армии в ходе войны Генеральный штаб планировал восполнить путем повышения производительной мощности оружейных заводов до 60 тыс. карабинов и винтовок в месяц. Но этот расчет был явно нереальным, так как сокращение заказов оружейным заводам уже в предвоенные годы дезорганизовало их работу: часть станков пришла в негодность, с заводов была уволена часть квалифицированных рабочих, которые затем были призваны в армию. Все это поставило военные предприятия в тяжелое положение уже накануне войны.

В еще более тяжелом положении оказалась русская армия в снабжении артиллерией. Как и в других видах оружия, обеспечение артиллерией возлагалось на специальные военные заводы, перестройка и привлечение заводов гражданской промышленности не предусматривались. Между тем эта сложная и трудоемкая отрасль военной промышленности не была обеспечена индустриальной базой. Такие важнейшие отрасли, как машиностроение, металлургия, электротехника, угольная, горная и другие, оставались отсталыми. Страна переживала острый недостаток металла, потребность в котором все более удовлетворялась за счет привозных железа и стали.

Несмотря на наличие богатейших залежей руд цветных металлов, в России почти отсутствовали добыча и производство свинца, олова, цинка, алюминия, не было химической промышленности. Без всего этого немислимо развертывание широкого производства сложной боевой техники. Именно технико-экономическая отсталость обусловила наличие слабых мест в обеспечении русской армии артиллерией. Особенно неблагоприятно обстояло дело с тяжелой артиллерией, необходимость которой в будущей войне теоретически была обоснована.

Следует особо подчеркнуть, что промышленность России и экономика в целом оказались неподготовленными к развертыванию массового производства не только материальной части артиллерии, но и новейших боевых и технических средств вооруженной борьбы: танков, самолетов, автомобилей, получивших самое широкое применение в сражениях первой мировой войны.

Отсталой отраслью промышленности было также приборостроение. Поэтому артиллерия не имела достаточного количества высококачественных средств разведки и управления огнем, а также необходимых средств связи. Таким образом, наличие пережитков кре-

¹ См.: А. А. Маниковский. Боевое снабжение русской армии в войну 1914—1916 гг. Ч. I. М., 1920, с. 27—28.

постничества в экономике, недооценка царизмом отечественной промышленности, его покровительственное отношение к притоку иностранного капитала привело к технико-экономической отсталости России, обусловившей ее неподготовленность к ведению длительной войны.

2. КРАТКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РУССКОЙ АРМИИ

Состояние русской армии после русско-японской войны. Поражение царизма в русско-японской войне сильно ослабило его в политическом и военном отношении и ускорило революцию 1905—1907 гг. Гнев и возмущение народных масс нищетой и бесправием выливались в широкое забастовочное движение. Только в январе 1905 г. число бастующих достигло 440 тыс. человек, а за весь 1905 год эта цифра составила 2800 тыс. (в то время как за десять предшествующих лет общее количество бастующих было равно 430 тыс. — в среднем 43 тыс. в год)¹. Возросшая сознательность и организованность масс может быть охарактеризована тем, что кроме экономических выдвигаются требования политического характера.

Наряду с пролетарскими центрами революционные выступления широко охватили деревню. Летом 1905 г. аграрным движением было охвачено 90 уездов, а к осени это число достигло 240².

Большевистская партия, возглавляя революционные выступления рабочих и крестьян, проводила большую работу также среди солдат и матросов. В 1905—1906 гг. в 51 гарнизоне были созданы большевистские подпольные организации. Начали выходить большевистские военные газеты: в Петрограде — «Казарма», в Москве — «Солдатская жизнь», в Риге — «Голос солдата», в Севастополе — «Солдат», в Финляндии — «Вестник солдата». Для солдат и матросов выпускались революционные листовки и брошюры. Все это пробуждало сознание солдат и поднимало их на революционные выступления, которыми в 1905—1906 гг. было охвачено 67 гарнизонов. Революционные битвы, развернувшиеся в городе и деревне, проникли в ряды армии. Наиболее организованно революционное движение проходило на флоте. Массовое рабочее, крестьянское и солдатское движение свидетельствовало о назревании революционного кризиса.

Борьба с революцией стала главной задачей царизма. Жесточайшими репрессиями и политикой мелких уступок царизму удалось временно заглушить процесс разложения армии и ее штыками подавить революцию.

Весь период после русско-японской войны до подавления революции 1905—1907 гг. был бесплодным в развитии русской армии. Ее вооружение оставалось устаревшим, да и того не хватало,

¹ См.: П. И. Лященко. История народного хозяйства СССР. Изд. 3-е. Т. 2. М., Госполитиздат, 1952, с. 252.

² Там же, с. 253.

мало было боеприпасов, снаряжения и других материалов, необходимых для ведения боевых действий. Мобилизационные запасы не были восстановлены. Боевая подготовка войск стояла на низком уровне, ее считали второстепенной задачей. В армии широко распространялись телесные наказания. Солдат был поставлен в положение крепостного. Характеризуя русскую армию этих лет, В. И. Ленин писал, что солдатская казарма была сплошь и рядом хуже тюрьмы¹.

Период 1905—1907 гг. оказался совершенно бесплодным в улучшении организации войск и упорядочении работы всего военного ведомства. Страх перед революцией парализовал деятельность военного министерства, сделал его неспособным к изучению и обобщению уроков русско-японской войны и к устранению недостатков в армии, выявленных в ходе войны. Некоторые организационные мероприятия, проводившиеся в это время, были непродуманны, носили случайный характер, относились ко второстепенным вопросам и только вносили путаницу. Поэтому многие из них долго не существовали и были отменены.

Хотя военное и военно-морское министерства, понимая тяжелое положение вооруженных сил, уже с 1906 г. пытались предпринять меры к резкому увеличению ассигнований на нужды сухопутных войск и флота, они были бессильны осуществить их. Среди военного руководства даже не было единого мнения о том, как наиболее рационально расходовать средства, с чего начинать восстановление вооруженных сил. Морское ведомство считало, что прежде всего необходимо восстановить флот, которому требовали отдать предпочтение. В этом их поддерживал царь, утвердивший в 1907 г. один из вариантов «Малой программы» строительства флота (к осуществлению этой программы приступили лишь в 1909 г.).

Главный штаб и военное министерство настаивали на принятии безотлагательных мер к приведению в порядок армии, которая, по заявлению военного министра А. Ф. Редигера, была небоеспособной. «Сухопутная армия нуждается в проведении таких мероприятий, — говорил он, — без которых не может жить и не может считаться боеспособной»².

Большинство членов Совета государственной обороны также придерживались того мнения, что вооруженные силы надо восстанавливать, начиная с практически небоеспособной армии. Характеристика царской армии того периода довольно полно дана помощником военного министра А. А. Поливановым в его выступлении в думе: «Армия была тогда лишена многого для нее необходимого, причем эта необходимость ее проистекала не только от расхода, неизбежного на каждой войне, но и от того, что она находилась в состоянии отсталости по снабжению ее средствами, со-

¹ См.: В. И. Ленин. Войско и революция. — Полн. собр. соч., т. 12, с. 112.

² ЦГВИА, ф. 2000, оп. 1, д. 26, л. 141, 145.

зданными военной техникой. Тогда, в 1908 году, не хватало почти половины комплекта обмундирования и снаряжения, потребных для выхода в поле армии военного состава, не хватало винтовок, патронов, снарядов, обозов, шанцевого инструмента, госпитальных запасов; совсем почти не было некоторых средств борьбы, на необходимость которых указывал как опыт войны, так и примеры соседних государств: не было гаубиц, пулеметов, горной артиллерии, полевой тяжелой артиллерии, искровых телеграфов, автомобилей, т. е. таких средств, которые в настоящее время признаются необходимым элементом сильной армии; скажу коротко: в 1908 г. наша армия была небоеспособна»¹.

Данные выводы подтверждаются даже при кратком анализе положения, сложившегося в русской армии. В этот период в ее составе были различные по организационно-штатной структуре, степени мобилизационной готовности и обеспечению вооружением соединения и части.

В пехоте имелись полевые и резервные войска. Дивизия полевых войск включала две бригады, бригада — два полка, полк — четыре батальона. Запас делился на две категории: первая категория — 24—32 года, вторая категория — 32—39 лет. Запасные части и подразделения имели различный состав, и в соответствии с этим в военное время формировали соединения или части различной организации.

Резервные войска располагались в глубине страны, их развертывание по штатам военного времени, обучение и сосредоточение к театру военных действий требовали наличия значительного времени. В ходе войны потребности в резервных войсках резко возрастали, но их подготовка, сколоченность желали много лучшего и затрудняли их применение в сражениях.

В русской армии кроме полевых и резервных имелись стрелковые части. Первоначально они формировались как отборные войска, имевшие лучшее вооружение, свою особую организацию и более подготовленный личный состав. После русско-японской войны они ничем не отличались от полевых войск, многие соединения были переформированы, но семнадцать бригад в Финляндии, на Кавказе, в Туркестане и в Западных губерниях оставались в прежней организации. Особую часть составляла крепостная пехота, отличавшаяся от остальной своей организацией, вооружением и методами боевой подготовки. Она обучалась только боевым действиям в крепостях.

Пестрота в организации русской пехоты дополнялась существенными отличиями в ее вооружении и методах подготовки. Положение усугублялось тем, что низшая тактическая единица — рота содержалась в 11 составах в зависимости от района расположения.

Серьезные недостатки были в организационной структуре соединений. Высшей войсковой единицей армии являлся корпус, вклю-

¹ ЦГВИА, ф. 1278, оп. 4, д. 585, л. 110.

чавший пехоту, кавалерию, артиллерию, инженерные и вспомогательные войска. Но корпуса не были однородны по составу. Так, например, в западных губерниях, отличавшихся высоким размахом народного движения, была сосредоточена основная масса конницы. Дислоцировавшиеся здесь корпуса имели по две кавалерийские дивизии, в то время как более одной четверти¹ корпусов в центральных районах оказались без кавалерии.

Неблагоприятно было положение в области артиллерии, которая подразделялась на пешую (включавшую гвардейские, гренадерские, полевые и стрелковые артиллерийские бригады, а также отдельные дивизионы) и конную (в ее состав входила гренадерская бригада и отдельные дивизионы). Как и в пехоте, в артиллерии имелись резервные бригады и дивизионы. Бригады были различны по составу, они включали от двух до девяти батарей. Все батареи восьмиорудийные. В артиллерии почти отсутствовали гаубичные батареи, а небольшое количество мортирных батарей было вооружено устаревшей материальной частью. Особенно неблагоприятно было с тяжелой артиллерией. Ее было очень мало, на вооружении состояли устаревшие орудия периода русско-японской войны.

Характеристика инженерных войск довольно полно дана Ф. Ф. Палицыным: «Инженерные войска, — говорил он, — недостаточны по числу, а по своей организации не обеспечивают все отрасли технической службы, в которой так нуждается современная армия. В области применения техники к военному делу мы сильно отстаем от наших западноевропейских соседей, отчасти по недостатку средств, отчасти вследствие общей отсталости в техническом отношении»².

Чтобы сделать русскую армию боеспособной, необходимы были коренные преобразования во всех областях. Начинать следовало с упорядочения организации и усиления технической оснащенности армии. Это требовало, как подсчитало военное министерство, затраты в сумме 2133 млн. руб. одновременно и 145 млн. ежегодно в течение всех последующих лет. Только для удовлетворения самых насущных нужд требовалось 1125 млн. руб. одновременно и на 75 млн.³ увеличение ежегодного бюджета.

Из-за финансовых трудностей даже минимальная сумма не могла быть выделена, и царь не утвердил расходы. Межведомственная борьба и бесплодная возня в правительственных учреждениях затянулась на длительное время.

Между тем противоречия в империалистическом лагере все более возрастали, международная обстановка резко обострялась. В 1907 г. завершается оформление Антанты. Быстро росла военная мощь держав Центральной коалиции — Германии и Австро-Вен-

¹ См.: Н. Ф. Шацкилло. Россия перед первой мировой войной (Вооруженные силы царизма в 1905—1914 гг.). М., «Наука», 1974, с. 47.

² ЦГВИА, ф. 2000, оп. 1, д. 154.

³ См.: Н. Ф. Шацкилло. Россия перед первой мировой войной, с. 39.

грии. В этих условиях правительства Англии и Франции настоятельно требовали принятия решительных мер по усилению русской армии. С подобными же требованиями выступали господствующие классы России, которые были недовольны бесплодными дискуссиями и настаивали на принятии мер по перестройке военной системы.

Царизм, попавший в зависимость от иностранных монополий и опуганный миллиардными займами, вынужден был прислушаться к требованиям своих старших партнеров. Он не мог также игнорировать желания помещиков, капиталистов и придворных кругов. К тому же взгляды правительства на подготовку к войне не расходились со взглядами господствующих классов России. В такой обстановке проводятся мероприятия по реорганизации армии. В 1908 г. Генеральный штаб разработал и представил царскому правительству «Доклад о мероприятиях по обороне государства, подлежащий осуществлению в ближайшее десятилетие»¹. В документе выдвигался ряд мероприятий по улучшению организации армии, восстановлению запасов вооружения, снаряжения, боевой техники, усилению технического оснащения армии и увеличению ее численности. Предусматривался ряд мер по усовершенствованию оборудования театра военных действий. Однако преобразовательная деятельность военного ведомства согласно «Докладу» в 1908 г. оказалась бесплодной.

Такой исход военных преобразований не мог не волновать более здравомыслящую часть царского генералитета. «Громадные шаги вперед, — писал будущий военный министр генерал А. А. Поливанов, — которые делала западная военная техника, отражались на нашей армии не так быстро, как этого требовал урок русско-японской войны, и происходило это не только вследствие слабого развития у нас соответственных отраслей промышленности, но, главным образом, вследствие недостаточного проникновения в руководящую военную среду значения техники на войне»².

Военная реформа 1910 г. Дальнейшая разработка мероприятий по реорганизации армии была возложена на мобилизационный комитет Главного штаба под председательством начальника Главного штаба генерала Мышласевского. 16 мая 1910 г. проект реорганизации армии был утвержден, и с 1 сентября она должна была перейти на новую организацию. С этого же дня вводилось новое мобилизационное расписание. Основная идея новых военных преобразований сводилась к увеличению численности полевых войск как для мирного, так и для военного времени. Это видно из табл. 3.

Из таблицы видно, что по реформе 1910 г. пехота в мирное время сводилась в 70 дивизий. Из них 59 пехотных (3 гвардейские, 4 гренадерские и 52 номерные) и 11 сибирских стрелковых дивизий

¹ ЦГВИА, ф. 2000, оп. 1, д. 154, л. 69—165.

² А. А. Поливанов. Из дневников и воспоминаний по должности военного министра и его помощника 1907—1916 гг. Т. I. М., 1924.

и 17 стрелковых бригад (1 гвардейская, 5 номерных, 3 финляндские, 2 кавказские и 6 туркестанских).

Таблица 3

Численность пехотных единиц до реформы
и по реформе для мирного и военного времени

Наименование единиц	До реформы		По реформе 1910 г. ¹	
	в мирное время	в военное время	в мирное время	в военное время
Корпуса	31	32	37	37
Дивизии	61	95	70	105
Стрелковые бригады	18	18	17	17
Резервные бригады	26	—	—	—
Крепостные бригады	2	2	—	—
Неотдельные бригады	122	190	140	210
Пятибатальонные полки	—	41	—	—
Четырехбатальонные полки	245	376	280	420
Двухбатальонные полки	118	30	66	56
Отдельные батальоны	96	59	—	—
Запасные батальоны	—	361	—	22
Запасные отдельные роты	—	—	—	130
Всего батальонов:	1312 ²	1563	1252	1792

Каждая пехотная и стрелковая дивизии включали по две пехотные бригады двухполкового состава и артиллерийскую бригаду. Отдельные стрелковые бригады имели в своем составе по два четырехбатальонных полка и одному артиллерийскому дивизиону, батальоны — по четыре роты. В составе пехотных и стрелковых полков имелись команды: пулеметная, разведчиков и для связи.

Вместо упраздненных резервных бригад в штате полков дивизий и стрелковых бригад мирного времени содержались с комплектом имущества и вооружения 292 человека кадра, т. е. незначительное количество офицеров и нижних чинов.

Несколько упрощалась организация пехоты. В связи с упразднением полков пятибатальонного состава она сводилась во всех дивизиях в полки четырехбатальонного состава, а в стрелковых бригадах — в полки двухбатальонного состава³.

Кавалерия реорганизации не подвергалась. Регулярные кавалерийские полки были шестиэскадронного состава (за исключением гвардейских кавалергардского, конного и двух кирасирских, состоящих каждый из четырех эскадронов); при полках содержались

¹ ЦГВИА, ф. 2000, оп. 2, д. 33, л. 6—7.

² Без батальонов стрелковых, резервных и крепостных бригад.

³ См.: ЦГВИА, ф. 2000, оп. 2, д. 33, л. 7.

команды конных разведчиков и коннопулеметные команды. Два полка сводились в бригады, две бригады с конноартиллерийским дивизионом образовывали дивизию.

Кавалерийские дивизии включали: 1-я гвардейская — четыре кирасирских и три гвардейских казачьих полка (два Донских и один Сводный); 2-я гвардейская — четыре регулярных гвардейских полка. Армейские — три регулярных (драгунский, уланский и гусарский) и один казачий полки и конноартиллерийский дивизион двухбатарейного состава. В Кавказской кавалерийской дивизии регулярные полки драгунские, к ней причислялись также Дагестанский конный полк и Осетинский конный дивизион¹.

Преобразования в артиллерии подробно будут рассмотрены в 3-м разделе настоящей главы. Здесь обратим внимание лишь на то, что реформой 1910 г. упразднялось содержание резервных и запасных артиллерийских батарей в мирное время. Для их развертывания в военное время в штатах мирного времени предусматривалось содержание лишь незначительных кадров в составе артиллерийских бригад. За счет упразднения резервных и запасных батарей увеличивалось число батарей кадровой полевой, легкой, горной и мортирной артиллерии. Закладывались основы создания полевой тяжелой артиллерии. Возрастало общее количество артиллерии. До реформы по штатам мирного времени имелось 554 батареи, а по военным предполагалось 697. По реформе устанавливались по мирному штату 582 батареи и по военному 838 батарей².

Батареи сводились в артиллерийские бригады из расчета по одной на пехотную и стрелковую дивизию и в отдельные артиллерийские дивизионы по одному на каждую отдельную стрелковую бригаду.

Реорганизации подверглись и инженерные войска. Они включали саперные, понтонные, телеграфные и другие части и подразделения. К инженерным войскам относились также воздухоплавание и авиация. Однако ни военное ведомство, ни правительство не уделяли должного внимания развитию этих новых перспективных сил и средств.

Недооценка и недопонимание роли воздухоплавания в военном деле привели к тому, что Россия к 1914 г. по количеству дирижаблей занимала лишь четвертое место (после Германии, Франции, Италии), имея в строю 14 дирижаблей.

Хотя Россия по праву является родиной авиации (первый в мире самолет был построен выдающимся русским конструктором и изобретателем А. Ф. Можайским; он поднялся в воздух 1 августа (20 июля) 1882 г.), военное ведомство и царское правительство, не веря в возможности отечественной промышленности и способ-

¹ См.: А. Редигер. Комплектование и устройство вооруженной силы. Спб., 1914, с. 89—90.

² См.: ЦГВИА, ф. 2000, оп. 2, д. 33, л. 9—10.

ности русских специалистов, ориентировали развитие авиации, главным образом, на заказы самолетов за границей.

Развитие отечественного самолетостроения не поощрялось, роль авиации в войне недооценивалась, и развитие воздушного флота шло не по государственной линии, а главным образом по линии добровольных клубов и было подчинено не столько военным, сколько спортивным целям.

Самолетный парк пополнялся преимущественно заграничными машинами, в основном французскими самолетами «Ньюпор» и «Фарман». Они имели мотор мощностью 70—80 лошадиных сил, потолок 1500—2000 м и скорость полета до 115 км/ч. Кроме экипажа (два человека) и горючего на один-два часа полета они поднимали груз не более 20—30 кг.

Отечественные самолеты, среди них биплан конструкции Григоровича, были лучше. Особо важное значение в развитии самолетостроения имела постройка в 1913 г. тяжелого самолета «Русский витязь» с четырьмя моторами по 100 лошадиных сил каждый. Еще более мощным был многомоторный самолет «Илья Муромец», построенный в 1914 г. (модификация «Русского витязя»). Он уже имел приспособление для подъема бомб, механический сбрасыватель и прицел. В целом технические данные русских самолетов были лучше, чем зарубежных, но их было мало, и они поэтому не могли определять качество военной авиации России.

Слабым местом в развитии русской авиации являлась ее боевая подготовка. Авиация рассматривалась, главным образом, как средство разведки. К началу войны не было разработано никаких наставлений, инструкций, регламентирующих боевые действия авиации, взаимодействие ее с пехотой, артиллерией, кавалерией. Да и наземные войска оказались беззащитными от разведки и бомбовых ударов авиации.

Передовые представители авиации считали, что боевая деятельность авиации не должна ограничиваться выполнением только разведывательных задач, что она должна вести борьбу с авиацией противника и наносить бомбовые удары по его наземным войскам. Исходя из этого выдвигалась идея развития истребительной и бомбардировочной авиации. Некоторые из этих задач решались уже на практике, правда, в ограниченном масштабе. Так, в период Балканской войны 1912—1913 гг. русский добровольческий авиационный отряд, действовавший в составе болгарской армии, занимался не только разведкой противника, корректированием стрельбы артиллерии и аэрофотосъемкой, но и проводил бомбардировку вражеских войск, особенно конницы¹, применяя бомбы довольно большого (до 10 кг) для того времени веса.

Россия, мобилизовав частный самолетный парк, имела в начале войны самый большой военно-воздушный флот — 263 самолета,

¹ См.: Г. Цветков. Боевые самолеты первой мировой войны. — «Военно-исторический журнал», 1940, № 8, с. 104.

из которых в авиационных отрядах было 224. Но имевшиеся недостатки в боевой подготовке снижали его возможности. Подразделения авиации, отправляясь в действующую армию, даже оставили в тылу, на местных складах, фотографические аппараты, хотя они были высокого качества и очень ценились зарубежными авиаторами. Другие армии из состава своей авиации имели в строю: французская — 156 самолетов, германская — 232, австро-венгерская — 65, английская — на Западноевропейском театре 30 самолетов (из 258 имевшихся в Англии).

Неблагоприятно обстояло положение и с автомобильным транспортом. В 1902 г. Главное инженерное управление возбудило ходатайство об объявлении конкурса на производство автомобилей для военного ведомства, но русско-японская война помешала осуществлению этого мероприятия. После войны долгое время не удавалось предпринять действенных мер в этой области. Лишь в 1908 г. Артиллерийский комитет решил провести испытания машин трех систем и заказал один образец заводу Леснера и два Путиловскому¹. С 1909 г. снабжение армии автомобилями было возложено на Управление военных сообщений (ВОСО), не освоившись от участия в этой работе и другие военные управления. Решением ВОСО создается особая комиссия «для обсуждения всех вопросов, связанных с приобретением технической тяги, с привлечением к участию в работе этой комиссии представителей Главного управления Генерального штаба, Главного инженерного, артиллерийского и интендантского управления»².

Создание особого органа для руководства развитием автомобильного транспорта не меняло положения потому, что комиссия занималась только объявлением конкурсов и проведением испытаний образцов автомашин, главным образом иностранных фирм, а также в силу сложившихся взглядов среди военного руководства на роль и возможности автомобиля. Даже члены Военного совета заявляли, что автомобиль — «сложный» и «хрупкий инструмент», что русская армия нуждается не в автомашинах, а в простых повозках на крепких осях³.

В стране не было автомобильных заводов, работало лишь небольшое число мастерских полукустарного типа, занимавшихся сборкой частей, выписываемых из-за границы, и ремонтом. К началу войны в России насчитывалось всего 5,5 тыс. автомобилей, почти исключительно иностранного производства. В распоряжении военного ведомства имелось только 259 легковых, 418 грузовых, 34 вспомогательные машины⁴. После мобилизации их численность была доведена до 3 тыс. легковых и 430 грузовых машин⁵. Такое

¹ См.: Архив ВИАИВВС, ф. 4, оп. 39/2, д. 630, л. 89.

² Там же, л. 178.

³ См.: Воспоминания Сухомлинова. М.—Л., 1926, с. 145.

⁴ См.: П. И. Лященко. История народного хозяйства СССР, т. 2, с. 624.

⁵ Там же.

ничтожное количество машин не могло удовлетворить потребности многомиллионной армии. К тому же большинство грузовых машин находилось в крепостной артиллерии. Полевая артиллерия, в том числе и тяжелая, оставалась на конной тяге.

К сказанному о техническом оснащении армии следует также добавить, что в России не было создано базы для развития танковой промышленности. Проект первого отечественного танка был предложен инженером В. Д. Менделеевым (сыном Д. И. Менделеева) в 1911 году. В августе 1914 г. в Ставку главнокомандующего был представлен проект легкого танка, названного «Вездеходом», вооруженного пулеметом. Как показали последующие испытания, отечественный танк имел хорошие для своего времени данные — высокую проходимость и скорость 25 км/ч. Однако из-за косности царского самодержавия, его неверия в возможности отечественной научно-технической мысли и преклонения перед всем иноземным он не был принят на вооружение.

Реформой 1910 года предусматривалось изменение дислокации войск, в том числе и артиллерии. До 1910 года основная масса войск располагалась на окраинах государства, главным образом на Западной границе в Варшавском, Виленском, Киевском и Одесском военных округах. С 1910 года часть корпусов перемещается на восток в пределы Европейской части России и Кавказа.

Главная причина такого изменения состояла в том, что при существовавшем начертании границы и довольно высоком техническом и мобилизационном состоянии австро-венгерской и особенно германской армий русская армия могла понести большие потери кадровых войск уже в начале войны до завершения мобилизации. Дислокация войск в центральных районах страны была связана также с боязнью революции, с намерением возложить на армию жандармские функции. Официально это объяснялось стремлением оживить внутренний рынок центральных губерний, удешевить проведение военных сборов и улучшить казарменное расположение армии в целом.

Комплектование армии проводилось следующим образом. Все уезды Европейской России делились на три группы комплектования, среди которых Великоросская и Малоросская считались основными, а «иностранческая» — добавочной. Каждый пехотный полк и каждая артиллерийская бригада получали пополнение из трех типов округов, обычно до 75% из двух первых, остальное с третьего. Участки комплектования не были территориально связаны со своими войсками, что вызывало огромную переброску призывников — от 99,4%¹ для Варшавского округа и до 58% для Петербургского¹.

¹ См.: А. М. Зайончковский. Подготовка России к империалистической войне. Очерки военной подготовки и первоначальных планов. М., Госвоениздат, 1926, с. 87.

В процессе проведения военной реформы был пересмотрен вопрос о воинской повинности. Действовавший до сих пор устав 1874 года уже не соответствовал условиям обстановки. При его введении ежегодный призыв в армию колебался в пределах 120—150 тыс. человек, а в 1908 г. призыву в армию подлежало уже 456 тыс. человек. Несмотря на рост призывного контингента населения, из-за большого количества льгот ежегодно обнаруживался недобор призывников. Только в период с 1904 по 1907 год недобор составлял ежегодно свыше 21 тыс. человек¹.

Созданная комиссия разработала и представила в 1910 г. проект нового устава на рассмотрение совета министров, а в 1911 г. — Государственной думы. Призывной возраст понижался с 21 года до 20 лет; вместо трех предусматривалось два разряда льгот по семейному положению; резко сокращались льготы для учащихся средних и высших учебных заведений, отменялись льготы по образовательному цензу, увеличивался срок службы вольноопределяющимся.

Разрабатывалось специальное положение о призыве в армию национальных меньшинств, но в связи с началом войны его разработка не была завершена.

Проблема всеобщей воинской повинности по-прежнему осталась нерешенной, так как владельцы фабрик, заводов и крупные помещики продолжали пользоваться отсрочками. Нововведения носили реакционный характер. Они тормозили рост грамотности в стране, показали неспособность царизма разрешить проблему комплектования армии на основе закона о всеобщей воинской повинности. Не были предусмотрены льготы для инженерно-технического персонала и квалифицированных рабочих в военное время, что поставило военную промышленность в тяжелое положение уже в начале войны. Практические результаты нововведений не были заметны, так как закон вводился с призыва 1913 г. Начавшаяся в следующем году война нарушила эту еще неокрепшую систему.

Преобразования, проведенные в течение 1910—1912 гг., в целом имели положительное значение. Прежде всего, была упорядочена организация армии. Пехота получила более стройную организационную структуру, однообразие высших соединений, более гибкое и надежное управление, был значительно уменьшен разбой в размерах рот. Введение скрытых кадров в полевых частях для развертывания по мобилизации резервных частей улучшало качественный состав этих кадров, а следовательно, и боевой состав резервных формирований. Наличие скрытых кадров затрудняло военную разведку противника; ему трудно было определить количество соединений, которые могли дать резервы.

Подчинение артиллерийских бригад командирам пехотных или стрелковых дивизий, артиллерийских дивизионов — командирам

¹ См.: ЦГВИА, ф. 2000, оп. 3, д. 3819.

стрелковых бригад, а саперных батальонов — командирам корпусов, т. е. объединение в руках общего командования пехоты, артиллерии и инженерных войск, способствовало лучшему обучению войск, облегчало организацию взаимодействия и создавало более благоприятные возможности для решения задач корпусами и дивизиями. Положительное влияние в этом же направлении в полковом звене оказывало включение в состав пехотных и стрелковых полков команд пулеметчиков, разведчиков и связистов.

Однако реформа носила незавершенный характер. Сохранялось деление пехоты на стрелковые и пехотные бригады, хотя по вооружению и тактическому применению между ними не было никакой разницы. Не был осуществлен переход полков к трючной организации, что облегчало бы обучение войск, их воспитание и применение в бою. Они по-прежнему оставались четырехбатальонного состава. Это было обусловлено финансовыми трудностями. При такой организации уменьшалось число полков, дивизий и корпусов и, следовательно, сокращались расходы на содержание армии.

Неблагоприятным оставалось положение в области артиллерии и инженерных войск, сохранялось невыгодное соотношение между ними и пехотой. Решительное улучшение состояния технических средств требовало больших затрат, которые были не под силу военному министерству в рамках отпускаемых средств. Не удалось даже осуществить переход с восьмиорудийных на шестиорудийные батареи, так как это влекло дополнительные расходы в сумме 12 млн. рублей¹.

Большая военная программа 1913 г. Балканские войны 1912 и 1913 годов привели к обострению противоречий между странами Тройственного союза и Антантой и к новой расстановке сил на Балканах. Происходит сближение Румынии с Англией, Францией и Россией, а Болгарии — с Германией и Австро-Венгрией. Империалистические коалиции, особенно Германия и Австро-Венгрия, усилили гонку вооружений. На путь усиления вооруженных сил с осени 1912 г. стала и Россия, увеличив ассигнования на нужды военного и морского министерств, что видно из табл. 4.

Одновременно с увеличением ассигнований на нужды военного и военно-морского министерств Генеральным штабом были разработаны мероприятия по проведению коренных преобразований в армии, особенно в области ее технического оснащения. Эти мероприятия, получившие название «Большая программа по усилению армии», были утверждены в октябре 1913 г. со сроком их осуществления к осени 1917 г.

Согласно «Большой программе» численность офицерского корпуса в мирное время возрастала на 11 772 человека (28%), из них чуть меньше половины предназначалось для артиллерии, нижних чинов — на 468 тыс. (почти 40%), на 270 тыс. (около 60%) возрастала численность пехоты, на 40 тыс. (почти на 10%) — кавале-

¹ См.: К. Ф. Шацкило. Россия перед первой мировой войной, с. 48.

Бюджет военного и морского министерств в 1907—1913 гг. (в млн. руб.)
(по отчетам государственного контроля за соответствующие годы)¹

Годы	Военное министерство	Морское министерство	Итого прямые расходы на вооруженные силы	Годы	Военное министерство	Морское министерство	Итого прямые расходы на вооруженные силы
1907	405,68	87,71	493,39	1911	497,77	120,96	618,73
1908	462,55	93,48	556,03	1912	527,87	176,08	703,95
1909	473,37	92,22	565,59	1913	581,10	244,85	825,95
1910	484,91	112,73	597,64				
				Всего:	3430,25	928,01	4358,26

рпш. Увеличение численности конницы шло, главным образом, за счет усиления уже существующих частей, штаты эскадронов увеличивались на четыре ряда (восемь конных рядовых), кроме того, предполагалось создать 26 полков².

Важной особенностью программы являлось усиление штата пеших полков. Предполагалось содержать их только в трех составах. Кроме того, планировалось формирование двух новых армейских корпусов, одной стрелковой дивизии и других частей³. Особое внимание уделялось усилению артиллерии, которая увеличивалась на 129 тыс. человек и получала новую организацию. Число пушечных батарей в легких полевых бригадах дивизионной артиллерии увеличивалось с шести до девяти при переходе батарей с восьми- на шестирудийный состав. Общее число легких полевых гаубиц удваивалось, и в состав каждой полевой бригады дивизионной артиллерии включался один двухбатарейный дивизион гаубиц. По выполнении «Большой программы» в дивизии предполагалось иметь 54 легкие пушки (вместо 48) и 12 легких гаубиц. Значительно выросло количество тяжелых дивизионов. Каждый армейский корпус должен был получить в качестве корпусной артиллерии один четырехбатарейный тяжелый дивизион. Артиллерия корпуса, по реформе, должна была иметь 156 орудий (108 легких пушек, 24 легкие гаубицы, 12 полевых тяжелых пушек, 12 полевых

¹ К. Ф. Шацлло. Развитие вооруженных сил России накануне первой мировой войны (Военные и военно-морские программы царского правительства в 1906—1914 гг.). Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук. М., Изд-во АН СССР и Института истории, 1968, с. 57.

² См.: К. Ф. Шацлло. Россия перед первой мировой войной, с. 97—99.

³ Там же, с. 98.

тяжелых гаубиц). На проведение «Большой военной программы» требовалось 500 млн. рублей только единовременных затрат¹.

Наряду с общим увеличением ассигнований в последние предвоенные годы большое внимание, особенно по военной программе 1913 г., уделялось усилению артиллерии. В числе мероприятий следует также отметить намечавшееся развитие отечественной военной промышленности, усиление внимания авиации, автомобильному транспорту и инженерным войскам.

Но царизм опоздал. 1 августа 1914 г. началась война, в связи с этим выполнение «Большой программы» было отменено. Как указывал В. И. Ленин, Германия организовала «наступление в момент, который ей казался наиболее удобным для использования последних ее усовершенствований в военной технике, и накануне проведения так называемой большой военной программы России»². «Два разбойника нанесли удар раньше, чем трое успели получить заказанные ими новые ножи»³.

Состояние русской армии к началу войны. Так как к выполнению «Большой программы» даже не приступили, Россия вступила в первую мировую войну с той армией, которая была определена реформой 1910 г. Всего имелось 37 корпусов (гвардейский, гренадерский, 1—25 армейские, 1—3 кавказские, 1—2 Туркестанские, 1—5 Сибирские). Нормальный состав корпуса мирного времени — две пехотные и одна кавалерийская дивизии. Исключение составляли Туркестанские корпуса (состоявшие из бригад) и корпуса, расположенные по западной границе, имеющие иногда в своем составе по две кавалерийские дивизии и стрелковой бригаде. Значительная часть армейских корпусов вовсе не имела конницы (рис. 1). Корпус являлся высшим тактическим соединением и объединял в своем составе пехоту, артиллерию и инженерные войска. Русский армейский корпус насчитывал 48 тыс. человек (дивизия — 21 тыс., батальон — 1000 человек). По количеству людей он превосходил армейский корпус германской армии (рис. 2), но по количеству артиллерии значительно уступал. Так, германский армейский корпус имел 160 орудий, включая четыре батареи тяжелой артиллерии. Русский же армейский корпус имел всего 108 орудий, при этом в его составе не было тяжелой артиллерии. С точки зрения огневой мощи, он был даже слабее корпуса австро-венгерской армии (и армий союзников России), которая в зависимости от количества дивизий имела в корпусе 98—140 орудий (в том числе 12 орудий тяжелой артиллерии — табл. 5)⁴.

В кавалерии высшим тактическим соединением являлся также корпус, включавший в свой состав две-три кавалерийские ди-

¹ См.: А. М. Зайончковский. Первая мировая война 1914—1918 гг. Т. 1. М., Госполитиздат НКО СССР, 1939, с. 25.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, с. 5.

³ Там же, с. 122.

⁴ См.: А. К. Коленковский. Маневренный период первой мировой империалистической войны 1914 г. М., Госвоениздат, 1940, с. 28—29.

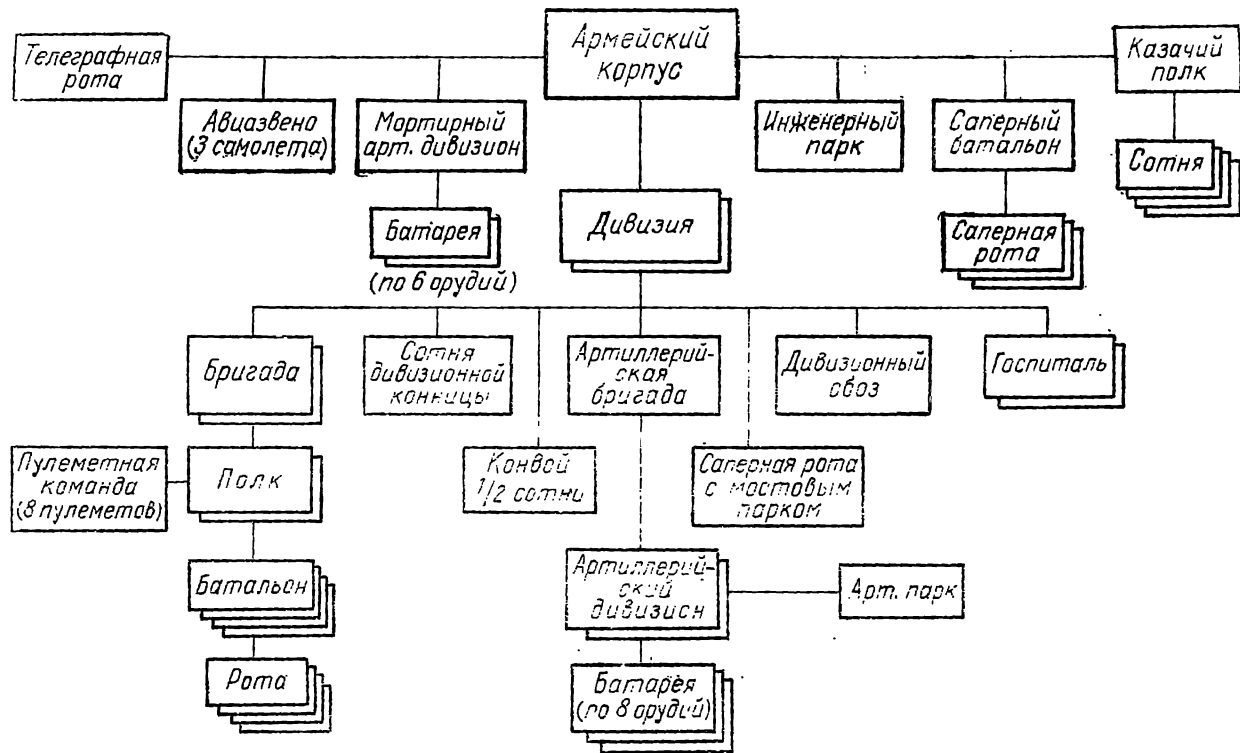

Рис. 1. Организация русского армейского корпуса (32 батальона)

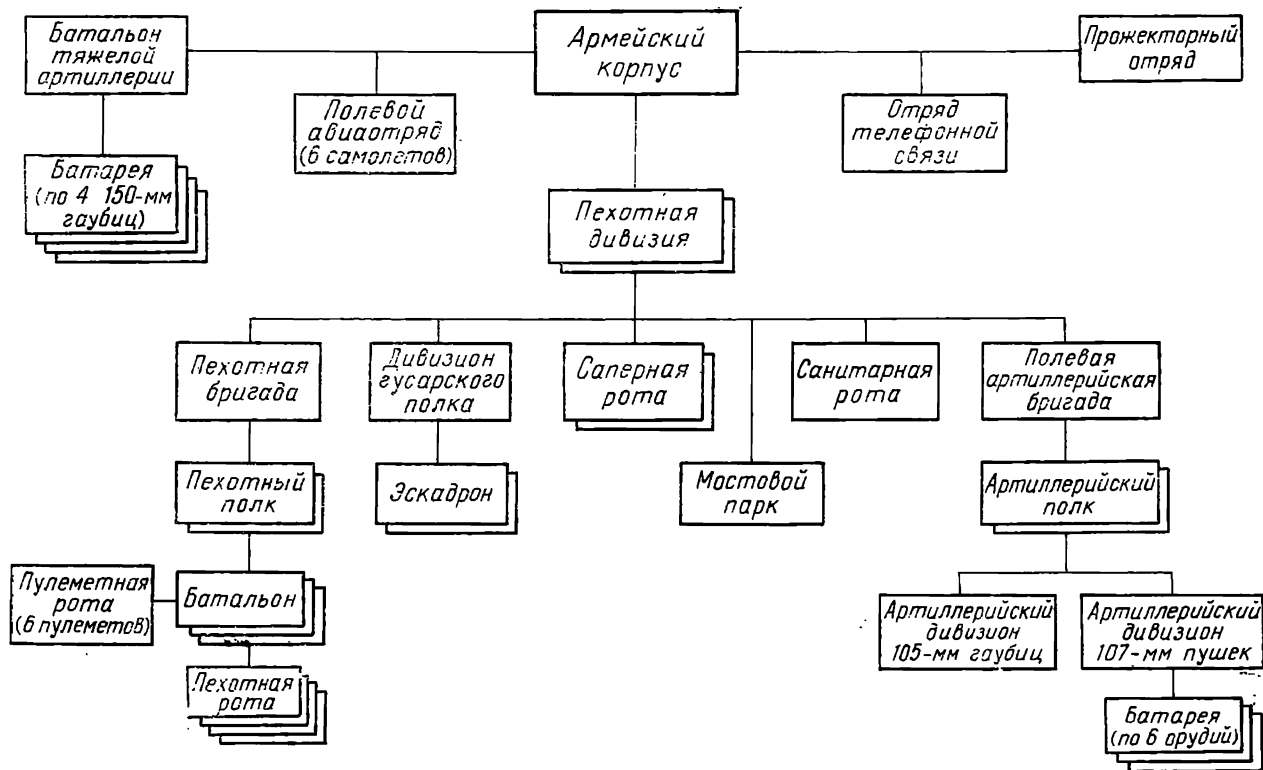

Рис. 2. Организация германского полевого корпуса (24 батальона)

визии. Кавалерийская дивизия состояла из двух бригад по два полка (всего 24 эскадрона или 4 тыс. человек, рис. 3). Для сравнения приведем организацию германской кавалерийской дивизии (рис. 4). По мобилизационному плану количество кавалерийских дивизий оставалось неизменным (18 кавалерийских дивизий), а казачьи войска, помимо содержащихся по мирному штату шести дивизий, увеличивались за счет формирования казачьих полков второй и третьей очереди. По штату военного времени кавалерийские дивизии из состава корпусов исключались и должны были действовать или отдельными дивизиями, или сводиться в кавалерийские корпуса и действовать как составная часть армии. Исключенные кавалерийские дивизии из состава армейских корпусов размещались вновь сформированными казачьими полками второй и третьей очереди. Поэтому корпус военного времени оказался слабее корпуса мирного времени, так как он лишился кавалерийской дивизии с ее конноартиллерийским дивизионом 12-орудийного состава. Казачий полк второй или третьей очереди ни в коей мере не мог компенсировать потерю кавалерийской дивизии, так как полк формировался из запасников, был плохо обучен и не располагал своей артиллерией.

С объявлением мобилизации в распоряжение военного ведомства переходили и все войска пограничной стражи. Они постепенно переформировывались в пехотные и конные полки. Из частей Заамурского округа пограничной стражи был сформирован особый корпус. Помимо второочередных, фактически запасных частей, предусматривалось формирование ополченских бригад и отдельных частей. Ополченские бригады развертывались в дивизии и наряду с второочередными формированиями вводились в состав вновь формируемых корпусов.

Высшим объединением была армия, состоявшая из трех—шести корпусов, одной или нескольких кавалерийских дивизий. Русские армии были объединены управлениями двух фронтов — Северо-Западного (две армии) и Юго-Западного (четыре армии). В других же государствах армии подчинялись непосредственно верховному командованию, а на период войны создавались армейские группы, подчинявшиеся главнокомандующему вооруженными силами.

Основными родами войск были пехота, артиллерия и конница (при этом главным продолжала оставаться пехота). Основным направлением развития всех родов войск за последние 15—20 предвоенных лет было усиление их огневой мощи, и в этом отношении были достигнуты определенные результаты.

Пехота всех европейских армий имела на вооружении скорострельную магазинную винтовку калибром от 7,62 до 8 мм (скорострельность до 20 выстрелов в минуту) с дальностью стрельбы по прицелу до 2000 м и пулеметы (прицельная дальность стрельбы от 1400 до 2400 м, скорострельность 250 выстрелов в минуту), но их было мало. В состав пехотного полка входила лишь пулеметная

**Нормальный штат мобилизованных перволинейных войск
России, Германии, Франции, Австро-Венгрии и Англии
в начале августа 1914 г.**

Войсковые соединения и части	Дивизии	Полки	Батальоны	Роты, эскадроны	Легкие пушечные батареи	Легкие гаубичные батареи	Батареи тяжелой артиллерии ¹	Всего орудий	Пулеметы	Эскадроны (сотни)	Личный состав (около)
Россия											
Корпус	2	—	—	—	—	2	—*	12*	—	4—5	—
Дивизия	—	4	—	—	6	—	—	48	—	1 $\frac{1}{2}$	—
Полк	—	—	4	—	—	—	—	—	8	—	—
Батальон	—	—	—	4	—	—	—	—	—	—	1000
Всего в дивизии	—	4	16	64	6	—	—	48	32	1 $\frac{1}{2}$	21000
Всего в корпусе	2 ²	8	32	128	12	2	—	108	64	6—7	48000
Кавалерийские дивизии	—	4	—	24	2	—	—	12	8	—	4000
Германия											
Корпус	2	—	—	—	—	—	4 гауб.	16 ³ *	—	—	—
Дивизия	—	4	—	—	9	3	—	72	—	3—4	—
Полк	—	—	3	—	—	—	—	—	6	—	—
Батальон	—	—	—	4	—	—	—	—	—	—	1040
Всего в дивизии	—	4	12	48	9	3	—	72	24	3—4	16600
Всего в корпусе	2 ⁴	8	24	96	18	6	4	160	48	6—8	45000
Кавалерийские дивизии	—	6	—	—	3	—	—	12	6	24	4200
Франция											
Корпус	2	2 ⁵	—	—	12	—	—	48*	—	4	—
Дивизия	—	4	—	—	9	—	—	36	—	1	—
Полк	—	—	3	—	—	—	—	—	6	—	—
Батальон	—	—	—	—	4	—	—	—	—	—	1040
Всего в дивизии	—	4	12	48	9	—	—	36	24	1	16000
Всего в корпусе	2	10	28 ⁶	96	30	—	—	120	48	6	43000
Кавалерийские дивизии	—	6	—	—	2	—	—	12	12	24	4000
Австро-Венгрия											
Корпус	2—3	—	8—11 ⁷	—	1	—	2	12*	—	1	—
Дивизия	—	4	—	—	5	2	—	42	—	2—3	—
Полк	—	—	3—4	—	—	—	—	—	—	—	—
Батальон	—	—	—	4	—	—	—	—	2	—	—
Всего в дивизии	—	4	12—16	48—64	5	2	—	42	24—48	2—3	12000
Всего в корпусе	2—3	8	32—59	96—112	10—15	4—6	2	98—140	48—80	7—10	18000
Кавалерийские дивизии	—	4	—	—	3	—	—	12	4—8	24	24000
Англия											
Корпус	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Дивизия	—	3	—	—	9	3	1	76	24	1	18000
Полк	—	—	4	—	—	—	—	—	6	—	—
Батальон	—	—	—	8 ⁸	—	—	—	—	2	—	—
Всего в дивизии	—	3	12	77	9	3	1	76	24	1	18000
Всего в корпусе	2	6	24	154	18	6	2	152	48	2	—
Кавалерийские дивизии	—	12	—	—	2	—	—	12	24	36	9000

* Корпусная артиллерия.

¹ Полевая тяжелая артиллерия, сведенная в бригады: 41 батарея 155-мм гаубиц и 19 батарей 107-мм пушек, распределяемая по армиям.² Корпусу придавались три самолета.³ Кроме того, имелась армейская артиллерия, сведенная в группы и состоявшая из пушек 100-мм, 130-мм, 150-мм и 210-мм мортир.⁴ Корпусу придавались четыре самолета.⁵ Кроме того, в составе дивизии резервная бригада — четыре батальона.⁶ В числе батальонов — четыре, составляющих резервную бригаду в корпусе.⁷ Каждый корпус имел свою маршевую бригаду: 8—11 батальонов, 1 эскадрон, 1 батарею.⁸ Рота — 100 человек, роты прочих армий 200—250 человек.

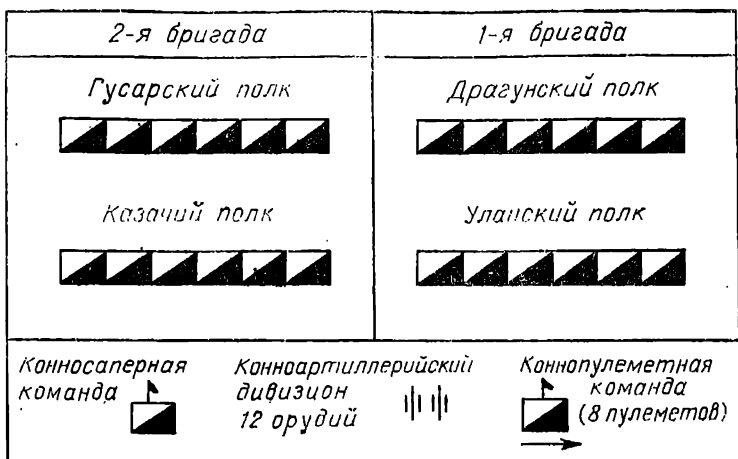

Рис. 3. Организация русской кавалерийской дивизии

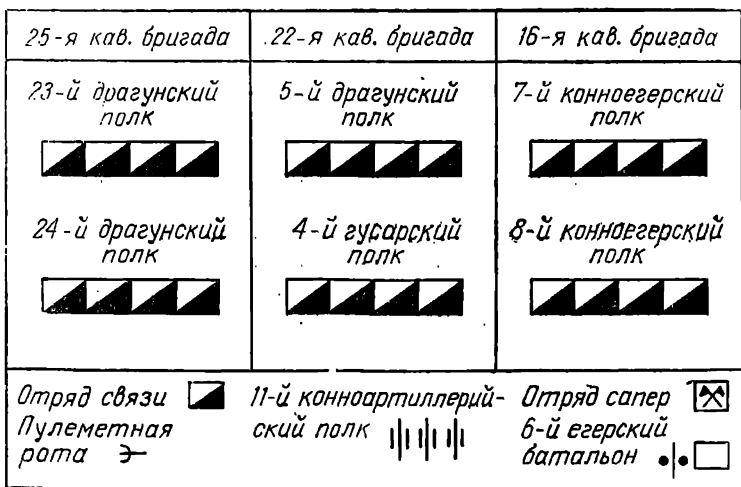

Рис. 4. Организация германской кавалерийской дивизии

команда или рота, насчитывавшая от шести до восьми пулеметов.

Русская армия имела на вооружении винтовку системы Мосина образца 1891 г. калибром 7,62 мм и магазинном на пять патронов, пулемет Максима на усовершенствованном станке Соколова, а также револьвер системы Наган образца 1895 г.

Артиллерия воюющих армий на вооружении имела в основном легкие скорострельные пушки калибра 75—77 мм и легкие гаубицы калибра 105—122 мм. На вооружении легкой полевой артиллерии русской армии состояли 76-мм скорострельная пушка образца 1902 г. и 122-мм гаубица образца 1909 г. и 1910 г. Что касается тяжелой полевой артиллерии, то в армиях воюющих государств (за исключением немецкой) ее было мало. Артиллерия была очень слабо обеспечена боеприпасами. На всю войну в различных странах было заготовлено от 500 до 1500 снарядов на орудие.

В составе военно-морского флота России были линейные корабли — дредноуты, линейные корабли додредноутного типа, линейные крейсера, легкие крейсера, миноносцы, подводные лодки и др. В период русско-японской войны флот понес огромные потери. Россия создавала его, по сути, заново, но программа его строительства была далека от завершения, и поэтому к началу первой мировой войны флот России был слабее флотов ее союзников и флота Германии.

Из краткой характеристики вооруженных сил видно, что Россия располагала огромной сухопутной армией (численность армии мирного времени перед войной достигала 1 300 000 человек) и большими людскими ресурсами. Но отсталость страны в экономическом развитии, особенно ведущих отраслей промышленности, определяющих возможности по обеспечению армии средствами вооруженной борьбы, не позволила ей вооружить и снабдить всем необходимым многомиллионную армию военного времени. Однако, если рассматривать воюющие коалиции в целом, то необходимо отметить, что страны Антанты в экономическом отношении были значительно сильнее, в их распоряжении находились неизмеримо большие людские ресурсы (табл. 6) и более сильный военно-морской флот по сравнению с Германской коалицией. Все это оказало решающее влияние на ход и исход войны.

Боевая подготовка армии. Официальные военно-теоретические положения, которые были приняты за основу при разработке военной доктрины основных участников первой мировой войны, отличаются ограниченностью, непониманием новых социально-экономических условий, в которых готовилась война, колоссальных изменений в развитии вооружения и боевой техники, просчетами в определении размаха и продолжительности вооруженной борьбы. Буржуазные теоретики, исходя из империалистической, захватнической политики господствующих классов, придерживались теории краткосрочной, скоротечной войны. Наиболее полно эта идея была выражена германскими военными идеологами Мольтке, Шлиффеном

Соотношение людских ресурсов главных воюющих стран к началу войны¹

Страны	Численность населения (тыс. чел.)			Численность военнооб- занных (тыс. чел.)			
	Вся	В коло- ниях	В метро- полии	Кадровая армия (мирного време- ни)	Армия по окон- чании мобилиза- ции	Военнообученные	Всего мобилизо- вано
Антанта							
Россия	169400	33200	136200	1360	5338	5650	19000
Франция	95100	55500	39600	811	3781	5067	8195 ²
Англия	440600	393000	46500	172	658	1203	9496 ³
Итого:	705100	482200	222300	2343	9777	11920	36691
Германская коалиция							
Германия	77200	12300	64900	788	3840	4900	13250
Австро-Венгрия	52800	—	52800	410	2500	3000	900
Итого:	130000	12300	117700	1198	6340	7900	22250
Разница в пользу Ан- танты	575100	469900	104600	1145	3437	4020	12441

и другими. Мольтке, например, выражая агрессивные устремления германского милитаризма, отстаивал идею «одноактной», «быстротечной войны», которая может быть выиграна в результате одного генерального сражения. При этом, учитывая необходимость войны на Западе и Востоке, он планировал последовательный разгром противников.

Шлиффен, ярый приверженец идей Мольтке, считал, что Германия из-за слабости своей экономики не может вести длительную войну с более сильным в экономическом отношении противником. Тем не менее он был уверен в возможности достижения победы путем использования благоприятных, чисто военных факторов. Он считал, что победа будет достигнута в короткий срок и не вызовет напряжения в тылу, если упредить противника в сосредоточении всех сил армии и бросить их в генеральное сражение для достижения решительного успеха.

¹ Л. К. Коленковский. Маневренный период первой мировой империалистической войны 1914 г., с. 26.

² В том числе в колониях 1395.

³ В том числе в колониях 4526.

Во Франции значительное влияние на характер подготовки к войне оказали взгляды Леваля, Ланглуа и других. Однако наибольшее распространение имели теоретические положения Фоша, яркого приверженца наполеоновской стратегии.

На подготовку Англии и Соединенных Штатов Америки значительное влияние оказала теория «морской силы», выдвинутая в конце XIX в. Мэхэном и Коломбом. Они утверждали, что война на море — самостоятельное военное явление и что от ее исхода зависит исход войны вообще. При этом война на море может быть выиграна в результате морского генерального сражения.

Официальная военно-теоретическая мысль России, видным представителем которой был Леер, также придерживалась взгляда на будущую войну, как войну скоротечную. Многие военные теоретики России, находясь под влиянием зарубежной военной теории (главным образом немецкой и французской), также не могли правильно определить характер будущей войны, ее напряженность, влияние новых условий на ход и исход войны. Хотя передовые представители русской военно-теоретической мысли (Н. П. Михневич, В. А. Черемисов и другие) выдвигали многие правильные, научно обоснованные положения по вопросам ведения боевых действий и войны в целом, но они были отвергнуты.

Тактические принципы ведения боевых действий, нашедшие отражение в полевых уставах, были определены на основе порочных взглядов на характер будущей войны и не вполне соответствовали уровню развития боевой техники.

В связи с предположением о скоротечном характере войны уставы всех армий были проникнуты наступательным духом. Оборона как вид боевых действий недооценивалась, и в подготовке войск ей уделялось недостаточное внимание. Хотя наступление и считалось наиболее эффективной формой боевых действий, но при этом не ставились решительные задачи на окружение и уничтожение противника. Не все уставы уделяли должное внимание взаимодействию родов войск, недооценивались сила и возможности огня нового оружия, боевые порядки были слишком плотными. Во всех армиях построение боевых порядков предусматривалось в виде густых стрелковых цепей, атакующих волнами.

Русская армия проходила боевую подготовку, пользуясь Уставом полевой службы 1912 г. и Наставлением для действий пехоты в бою 1914 г. Устав полевой службы являлся лучшим среди подобных уставов западноевропейских армий. Он учитывал опыт русско-японской войны, в его составлении принимали участие представители родов войск, в том числе участники минувшей войны.

Успех в бою, подчеркивалось в Уставе, достигается твердой и ясной постановкой цели действий и стремлением всех к достижению поставленной цели во что бы то ни стало. Главным способом достижения цели считалось наступление, которое позволяет захватить в свои руки инициативу и навязать противнику свою волю. Важнейшими факторами, обеспечивающими выполнение задачи,

являются взаимодействие частей и родов войск, самоотверженное выполнение долга и взаимная выручка.

В Уставе подчеркивалось, что начальники всех степеней и рядовые бойцы должны проявлять инициативу (почин), действовать самостоятельно в соответствии с конкретной обстановкой.

Считалось, что успеха в бою достигает тот, кто глубоко понимает цель, лучше знает обстановку (положение противника и своих войск), действует смело, решительно, проявляет инициативу и упорство в достижении цели. Для разгрома противника требовалось сосредоточивать силы на главном направлении, чтобы быть сильным в момент нанесения сокрушительного удара в наиболее чувствительном для противника месте.

Боевой порядок (рис. 5) состоял из стрелковых цепей с интервалами между стрелками два-три шага. Он включал две части: боевую, которая вела огневой бой, доводя его до рукопашной схватки, и резерв, предназначенный для усиления подразделений на главном направлении, развития успеха, противодействия охвату фланга и прорыву боевого участка.

Войска строились в боевой порядок на таком удалении от противника, чтобы избежать огневого поражения его артиллерией в сосредоточенных построениях.

Главная роль в бою отводилась пехоте. Остальные рода войск должны были использовать все силы и возможности, чтобы обеспечить достижение ею поставленных целей. Одновременно они должны при необходимости самоотверженно приходить на выручку пехоте. Пехота, в свою очередь, используя свои силы и возможности и даже жертвуя собой, должна была идти на выручку других родов войск, особенно артиллерии.

Войска на поле боя обязаны совершать скрытый маневр, чтобы занимать наиболее выгодное положение по отношению противника. Охват сочетался с фронтальной атакой; обход обоих флангов могущий привести к окружению противника, предпринимался при значительном превосходстве в силах и средствах.

Наступательный бой в Уставе рассматривался по периодам сближение (5—3 км от противника), наступление, атака, преследование. При сближении Устав требовал выбирать объекты для наступления войск, ставить задачи войскам и разворачивать их в боевой порядок. В это время главная задача артиллерии состояла в борьбе с артиллерией противника. Пехота, развернувшись в боевой порядок, продвигается к противнику на расстоянии действительно артиллерийского и ружейного огня. С занятием пехотой первой позиции начинается период наступления, представляющий собой сочетание движения цепью от одной позиции к другой с огнем. Артиллерия поддерживает пехоту, сосредоточивая огонь по войскам, опорным пунктам противника на направлении атаки, а также по резервам, подходящим к объектам атаки, и войскам, ведущим огонь для прикрытия подступов к ним. С последней стрелковой позиции пехота, усиленная резервами, атакует противника (штыко-

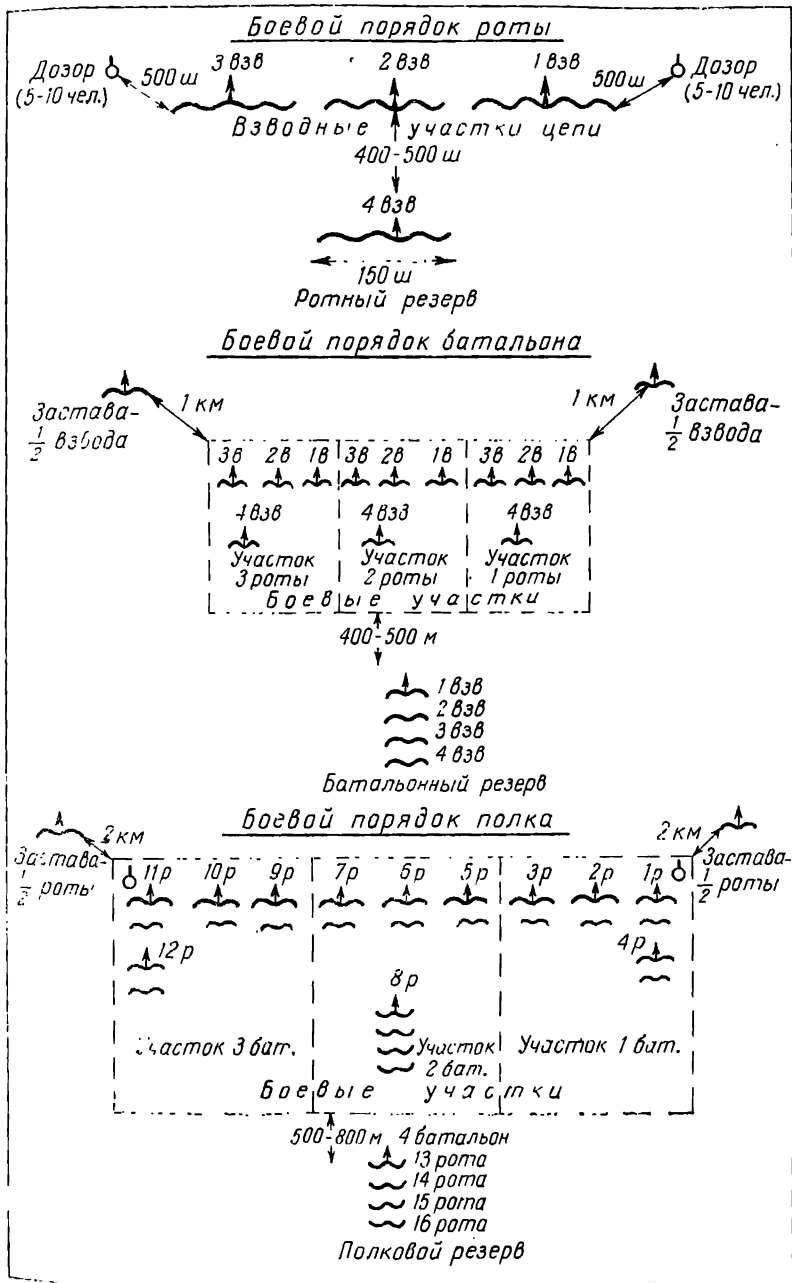

Рис. 5. Боевой порядок русских войск

вая атака), при его поражении переходит к энергичному преследованию.

Если противник занимает заранее укрепленную позицию, то наступление ведется до дистанции действительного ружейного огня. На этом рубеже пехота окапывается и готовит исходное положение для атак.

Чтобы избежать потери при подходе к неприятельским позициям и добиться внезапности атаки, Устав рекомендовал использовать ночное время.

При невозможности достичь поставленной цели наступательными действиями Устав рекомендовал переход к обороне. Но и в этом случае рекомендовалось использовать все силы и средства, чтобы расстроить противника огнем, подорвать его боевой дух и затем перейдя в наступление, нанести ему поражение. Оборонительные позиции представляют собой систему окопов и опорных пунктов. При этом опорные пункты включают местные предметы, приведенные в оборонительное состояние. группы окопов и отдельные укрепления, подступы к которым и промежутки между ними обстреливаются перекрестным действительным ружейным огнем. Система огня и система укреплений не должны затруднять перехода пехоты в наступление.

Хотя Устав полевой службы превосходил подобные уставы западноевропейских армий, тем не менее он имел недостатки. Устав недооценивал самоокапывание пехоты при наступлении (за исключением случаев наступления на заранее укрепленную позицию), в нем отсутствовали указания о необходимости артиллерийской подготовки атаки. Предусмотренная уставом оборона носила линейный характер и опиралась на опорные пункты. Опыт русско-японской войны, в которой зарождалась траншейная система, не был учтен.

В феврале 1914 г. было утверждено Наставление для действий пехоты в бою. В нем рассматривались движение, огонь, штыковая атака, действия подразделений, частей и соединений. Определялись боевые порядки роты, батальона, полка, бригады, дивизии. Наставление подчеркивало, что сила пехоты заключается в ружейно-пулеметном огне, маневре — решительном движении вперед и в ударе — атака в штыки.

Изданные в период 1912—1914 гг. уставы и наставления сыграли положительную роль в подготовке русской армии. Ее боевая подготовка значительно улучшилась. Боевые порядки стали более расчлененными, была признана возросшая роль огня (особенно пулеметного), улучшилось взаимодействие артиллерии с пехотой и индивидуальное обучение бойцов, особенно стрельбе (полковой командир, полк которого на смотре стрельбы не выбил оценки «отлично», должен был подавать в отставку)¹. Много было сделано

¹ См.: А. М. Зайончковский. Подготовка России к империалистической войне, с. 95.

в области подготовки младшего командного и офицерского состава в духе активных, решительных действий. Однако русский Генеральный штаб не уделял внимания подбору и подготовке старших офицерских кадров. На высшие командные должности они подбирались не по деловым качествам, а по близости ко двору и высшему командованию. Командирами дивизий, корпусов да и армий назначали часто людей, оторванных от войск и не имевших достаточных теоретических знаний и практических навыков вождения войск. Военных игр, маневров и других полевых учений, которые давали бы практику управления войсками дивизии, корпуса, армии, было крайне мало, да и те проводились на низком уровне.

Поэтому русская армия, имея хорошие уставы и наставления, отлично обученные подразделения, при рядовом составе, обладавшем высокой боеспособностью, не была достаточно готова к большой войне из-за неподготовленности высшего командного состава. «В общем русская армия выступала на войну с хорошими полками, с посредственными дивизиями и корпусами и с плохими армиями и фронтами, понимая эту оценку в широком смысле подготовки, но не личных качеств»¹.

3. РУССКАЯ АРТИЛЛЕРИЯ НАКАНУНЕ ВОЙНЫ

Материальная часть артиллерии, боеприпасы и стрелковое оружие

Уже первые войны эпохи империализма показали все возрастающее значение огневых средств поражения и прежде всего самого могущественного из них — артиллерии. Удельный вес артиллерии в сухопутных силах основных воюющих государств накануне первой мировой войны составлял 15%, в то время как удельный вес кавалерии — 8% и вспомогательных войск — 7%. Главным родом войск оставалась пехота, удельный вес которой доходил до 70%². Значительно выросли, в сравнении с прошлыми войнами, и потери от огня артиллерии. В русско-японской войне они составили 14%³.

Поэтому в преддверии мировой войны обеспечение русской армии артиллерийским вооружением было признано одной из важнейших задач правительства и военного ведомства. Это обуславливалось также наличием в русской армии значительного количества устаревшего и изношенного артиллерийского вооружения, большими его потерями в минувшей войне. «Малая программа» реорганизации и восстановления артиллерии 1910 г. выполнена не была, а

¹ А. М. Зайончковский. Мировая война 1914—1918 гг. Т. 1. Кампании 1914—1915 гг. М., Госвоениздат, 1938, с. 24.

² См.: В. Манакин. Организация и численность современной артиллерии (в связи с пехотой и конницей). — «Известия императорской Николаевской военной академии», 1914, июнь, № 54, с. 994—995.

³ См.: Н. Яковлев. 1 августа 1914 г. М., 1974, с. 32.

принятие в 1913 г. «Большой программы» сильно запоздало, и она оказалась нереальной.

Созданию новых образцов артиллерийского вооружения и накоплению необходимых его запасов препятствовала кроме имевшихся разногласий в правительстве и высшем военном командовании существовавшая в военной промышленности конкуренция между казенными и частными заводами и применявшаяся система размещения заказов. Частные отечественные заводы получали заказы через торги, назначаемые на тот или иной образец вооружения Главным артиллерийским управлением. При этом военное ведомство, и ГАУ в том числе, исходило не из учета производственных возможностей конкурирующих подрядчиков, а из учета стоимости размещаемого заказа. Все производство определяла цена. При такой системе заказы часто размещались на заводах, не приспособленных к производству данного вида вооружения.

В затруднительном положении находились и казенные артиллерийские заводы — Петроградский, Обуховский, Пермский. Хотя они и были загружены заказами, но не могли работать ритмично, так как военное ведомство не стремилось к их специализации, а часто, наоборот, меняло им характер заказов. Это вело к неполному использованию их производственных мощностей. Поэтому к началу войны 1914—1918 гг. цехи некоторых заводов по производству полевых артиллерийских орудий были, по существу, ликвидированы.

В тяжелом положении были и артиллерийские арсеналы. Они находились в ведении Главного артиллерийского управления, располагали неплохой производственной базой и квалифицированными кадрами рабочих и специалистов, но нерегулярно обеспечивались плановыми заказами. Поэтому производственные возможности использовались ограниченно, и к началу войны работа арсеналов была значительно дезорганизована.

Большим злом в развитии производства артиллерийского вооружения на отечественных предприятиях было стремление правительства размещать заказы на вооружение и покупать вооружение за границей. Это увеличивало зависимость России от иностранного капитала, обходилось государству чрезвычайно дорого, тормозило развитие отечественной промышленности. Иногда произведенные за границей образцы вооружения были хуже отечественных. Когда в 1915 г. из Франции стали поступать заказанные там снаряды из чугуна, показавшие низкие качества, то в ответ на протесты Ставки начальник Главного артиллерийского управления А. Маниковский отвечал: «А что я могу поделать: ведь вопль был такой и гг. французы так сильны у нас, что в конце концов Особое совещание, несмотря на мои протесты, и дало заказы (хотя и немного) на это дерьмо. Ну вот оно понемногу и начинает поступать»¹.

¹ Н. Яковлев. 1 августа 1914 г., с. 118.

После реорганизации русской армии в 1910 г., когда Главное артиллерийское управление было непосредственно подчинено военному министру, в нем сосредоточилась техническая, ученая, учебная и хозяйственная части всего артиллерийского ведомства. «На обязанности ГАУ лежало полное обеспечение потребности государства предметами вооружения»¹. Вся работа в области артиллерийского вооружения, в том числе разработка конструкций орудий, артиллерийских боеприпасов и приборов, накануне войны осуществлялась Артиллерийским комитетом Главного артиллерийского управления. Ответственным за деятельность Арткома являлся его председатель — начальник ГАУ.

Опытной базой Арткома являлся Главный артиллерийский полигон в Петрограде. Основным «его назначением было производство опытов, имеющих целью исследование научных вопросов и испытание баллистических свойств пороха, орудий, снарядов и пр.»². Кроме Главного артиллерийского полигона для проведения опытов и приемных испытаний использовались Олонецкий и Пермский полигоны горного ведомства, Офицерской артиллерийской школы, стрельбища Обуховского и Путиловского заводов и учебные полигоны военных округов³.

Следует отметить, что важнейшие вопросы вооружения армии разрабатывались в Арткоме без указаний и почти без участия Генерального штаба. ГАУ выполняло самостоятельно всю работу по отбору образцов артиллерийского вооружения, не получая ни от кого ни основных руководящих указаний, ни каких-либо детальных указаний. Только в 1909 г. с большим опозданием представители Генерального штаба были привлечены к участию в работах Арткома по отбору образцов орудий для осадной и крепостной артиллерии. В 1910 г. в состав Арткома был назначен один постоянный представитель от Главного управления Генерального штаба с совещательным голосом. «Обособленная работа ГАУ и Арткома, без надлежащей связи с войсками, вела к недостаточно целесообразному разрешению некоторых серьезных вопросов вооружения артиллерии»⁴.

Вопрос о приеме на вооружение того или иного образца орудия после всесторонних испытаний решался специально создаваемыми комиссиями военных специалистов по рекомендации Арткома. Эта работа проводилась в сложных условиях, которые вызывались как относительной слабостью производственной и конструкторской базы, ограниченностью войсковых испытаний уже готовых образцов, так и недостаточной компетентностью в вопросах военной тех-

¹ А. А. Маниковский. Боевое снабжение русской армии в мировую войну. М., 1937, с. 11.

² Там же, с. 14.

³ См.: ЦГВИА, ф. 504, оп. 2, д. 1515, л. 8.

⁴ Е. З. Барсуков. Артиллерия русской армии (1900—1917 гг.). Т. 1. М., Воениздат, 1948, с. 195.

ники ряда высших военных руководителей, очень длительными сроками испытаний и др.

Однако к началу войны на вооружении артиллерии состояли отобранные комиссиями основные калибры и типы орудий полевой легкой и горной артиллерии, полевой тяжелой артиллерии, тяжелой артиллерии, артиллерии специального назначения, а также соответствующие боеприпасы к ним и приборы.

Основным калибром **полевой легкой артиллерии** являлась 76-мм скорострельная пушка, разработанная в 1900 г. Путиловским заводом в Петербурге. Пушки этого калибра имелись двух образцов: 1900 г. и 1902 г. (рис. 6). Они различались только конструктивно, имея одинаковые тактико-технические характеристики. К орудиям были сконструированы передки и зарядные ящики. Пушка была хорошо испытана не только в войсковых, но и боевых условиях и считалась одним из лучших полевых орудий в сравнении с подобными системами западноевропейских армий. Орудие имело на вооружении эффективный шрапнельный снаряд. «По силе шрапнельного огня одна русская восьмиорудийная легкая батарея могла в несколько минут буквально уничтожить неосторожно открывшийся для нее в сомкнутом строю целый батальон пехоты или даже целый полк кавалерии»¹. Для этой пушки имелась также фугасная граната, но при очень небольшом весе разрывного заряда (0,78 кг), что делало ее малоэффективной при поражении укрытых целей и неэффективной при стрельбе даже по полевым оборонительным сооружениям.

Отрицательным качеством орудия, вытекающим из особенностей его конструкции, был малый угол возвышения, ввиду чего при большой начальной скорости огонь вели лишь при настильной траектории. Это ограничивало возможности огня через голову своей пехоты, вынуждало выбирать огневые позиции не ближе 1 км за наступающей пехотой и прекращать огонь за 300—400 м до атакуемого противника во избежание поражения своей пехоты или кавалерии.

Горная артиллерия имела принятую на вооружение в 1909 г. 76-мм пушку (рис. 7), разработанную во Франции заводом Шнейдера. Несмотря на некоторые недостатки (тяжелые вьюки весом 120—140 кг), по баллистическим данным это орудие было лучшим среди других заграничных образцов горных орудий. Оно обладало такой же скорострельностью, как и 76-мм полевая пушка, имело одинаковые с ней снаряды. При небольшой начальной скорости (380 м/с) пушка имела довольно крутую траекторию на восходящей и нисходящей ветвях, что делало ее незаменимой при стрельбе в горных условиях. Горная пушка могла применяться и в полевых условиях. Для этого Путиловскому заводу было поручено внести

¹ Е. З. Барсуков. Русская артиллерия в мировую войну 1914—1918 гг. Т. 1. М., Госвоениздат, с. 32.

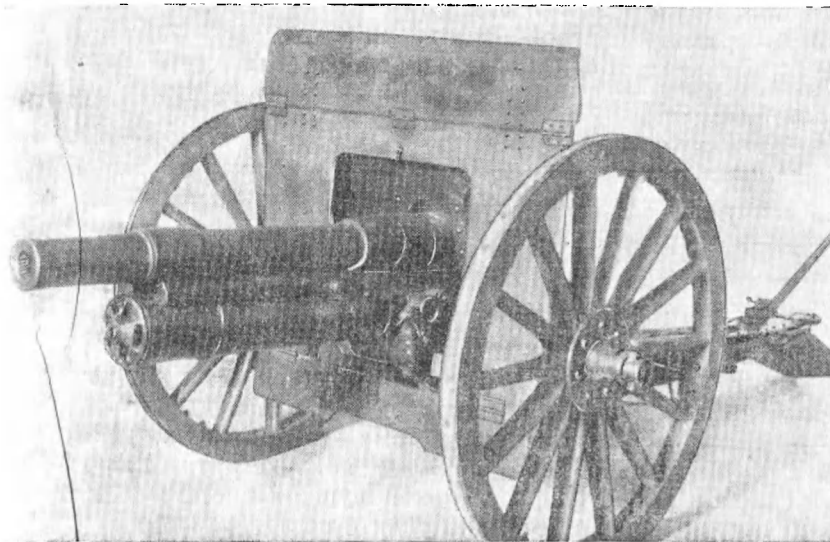

Рис. 6. 76-мм полевая пушка обр. 1902 г. (модернизированная)

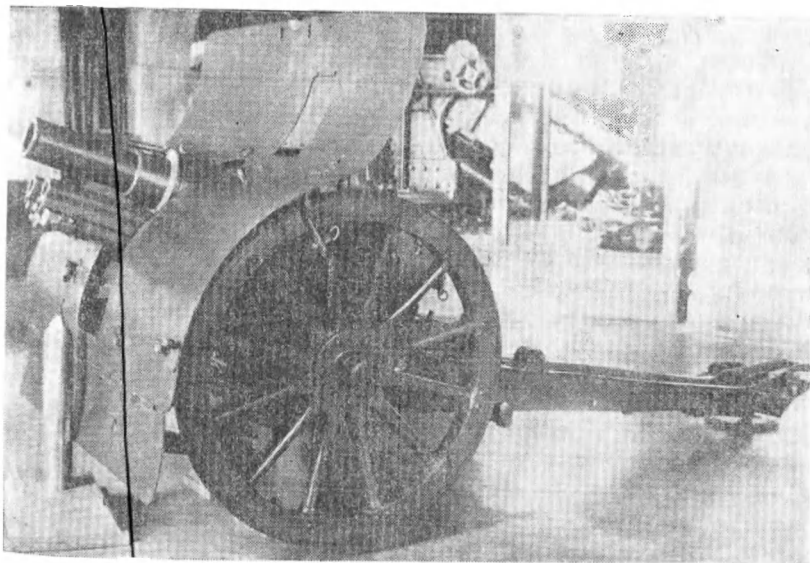

Рис. 7. 76-мм горная пушка обр. 1909 г.

некоторые конструктивные изменения, но эта важная работа к началу войны не была завершена.

На вооружении полевой артиллерии находилась также и 122-мм легкая полевая гаубица обр. 1909 г. системы Круппа (рис. 8), которая по своим тактико-техническим характеристикам удовлетворяла требованиям предстоящей войны и превосходила по качеству подобные орудия германской и австро-венгерской армий. По маневренности огня она мало уступала 76-мм полевой пушке. Имела на вооружении мощный фугасный снаряд весом 23,3 кг при весе разрывного заряда в 4,7 кг, способного эффективно разрушать полевые сооружения. К сожалению, к гаубицам в русской артиллерии относились с недоверием, считали их малопригодными в условиях маневренной войны и более пригодными для обороны.

Конная артиллерия была вооружена 76-мм полевой пушкой обр. 1902 г. (рис. 6), но с несколько облегченным передком, вмещавшим несколько меньше снарядов, чем в передке легкого орудия. Для конной артиллерии система была тяжела. Поэтому в 1913 г. было решено перевооружить конную артиллерию новой облегченной и более скорострельной пушкой системы Шнейдера. Но к началу войны она не была принята на вооружение.

Из-за недостаточного количества указанных полевых легких орудий новых образцов в русской артиллерии с началом войны были вынуждены использовать орудия разных других систем (русских и иностранных): а) устаревшие русские полевые пушки 86-мм обр. 1877 г. и обр. 1895 г., 107-мм батарейные пушки, 76-мм горные пушки обр. 1904 г. (снятые с вооружения после русско-японской войны), 76-мм короткие пушки обр. 1913 г., французские 90-мм пушки, японские 75-мм полевые и горные пушки Арисака и др.; б) гаубицы: 114-мм английские, 12-см японские и 10 см австрийские¹.

Сравнительные тактико-технические характеристики основных систем полевой легкой артиллерии приводятся в табл. 7²

Полевая тяжелая артиллерия была в русской армии представлена 107-мм пушкой обр. 1910 г. и 152-мм гаубицей обр. 1910 г. По своим тактико-техническим характеристикам эти орудия не только не уступали, но даже превосходили подобные образцы германской артиллерии. Франция же к началу войны вообще не имела новых систем полевой тяжелой артиллерии и в начале войны использовала устаревшие образцы, которые значительно уступали русским и немецким полевым тяжелым орудиям.

107-мм полевая тяжелая пушка (рис. 10) изготовлялась для России во Франции на заводах Шнейдера. При хороших баллистических качествах орудие было легким на походе, что позволяло

¹ См.: Е. З. Барсуков. Артиллерия русской армии (1900—1917 гг.), т. 1, с. 224—225.

² См.: Е. З. Барсуков. Русская артиллерия в мировую войну 1914—1918 гг., т. 1, с. 31.

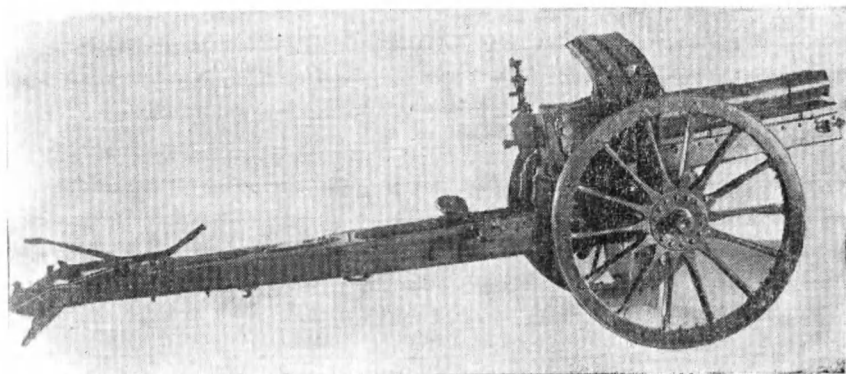

Рис. 8. 122-мм гаубица обр. 1909 г.

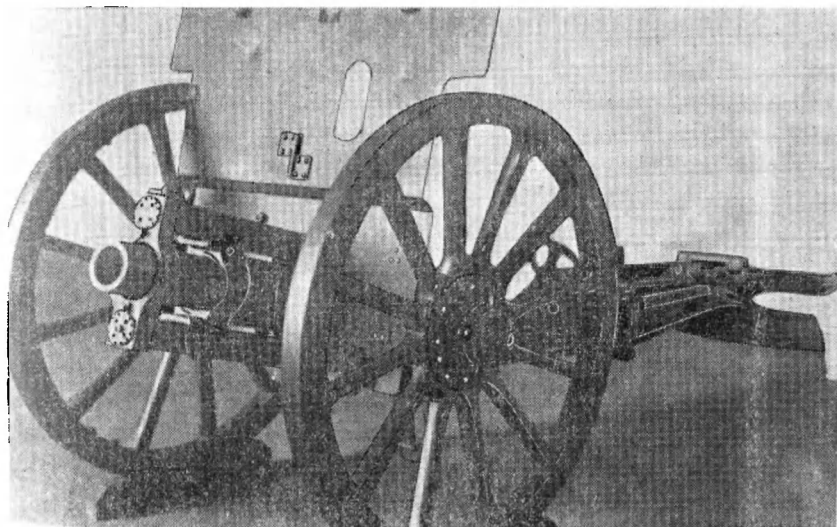

Рис. 9. 76-мм конная пушка

Таблица 7

Калибр и система орудий	Вес системы в боевом положении	Вес системы в походном положении	Вес снаряда	Вес разрывного заряда	Число пуль в шрапнели	Начальная скорость, м/с	Наибольшая дальность стрельбы, км		Предельное число выстрелов в минуту	Угол вертикального обстрела, град.
							гранаты	шрапнели		
кг										
Россия										
76-мм полевая пушка обр. 1902 г.	1092	2017	6,5	0,78	260	588	8,58	8,3	70	От - 6 до +16
76-мм горная пушка обр. 1909 г.	624	1236	6,5	0,78	260	381	7,0	7,0	10	От - 10 до +35
122-мм полевая гаубица обр. 1909 г.	1337	2217	23,3	4,7	500	335	7,7	7,7	2	От - 1 до +43
Франция										
75-мм скорострельная пушка обр. 1897 г.	1160	1885	7,25	0,84	260	530	8,6	6,7	15	От - 5 до +14
65-мм горная пушка обр. 1906 г.	390	—	3,81	0,5	?	330	5,0	5,0	?	От - 10 до +35
Германия										
77-мм полевая пушка обр. 1896 г.	1020	1910	6,85	0,2	300	465	7,8	5,3	10	От - 12 до +16
105-мм полевая гаубица обр. 1909 г.	1168	2160	15,7	1,48	500	295	7,0	5,4	2	От - 10 до +40
Австрия										
76-мм полевая пушка обр. 1905 г.	1020	1910	6,68	0,22	315	500	7,0	6,3	10	От - 7,5 до +18
68-мм горная пушка обр. 1899 г.	315	—	4,7	0,7	216	300	5,0	3,9	?	?
104-мм полевая гаубица обр. 1899 г.	998	858	14,7	1,2	450	290	6,1	5,6	2	От - 10 до +42

применять ее в маневренных боевых действиях. Орудие имело на вооружении шрапнельный снаряд, который при большой настильности траектории и большом числе пуль (600 пуль) был весьма эффективен при стрельбе по открытым целям. Имелась также граната, которая при небольшом разрывном заряде (2 кг) незначительно превосходила по силе фугасного действия 76-мм гранату. Дальность стрельбы гранатой 107-мм пушки достигала 12,5 км, что являлось весьма ценным качеством для поражения противника на большой глубине. Это значительно компенсировало недостаточную мощность гранаты.

152-мм полевая тяжелая гаубица обр. 1910 г. (рис. 11) по баллистическим качествам не уступала тяжелым гаубицам германской армии, а по дальности и мощности снаряда превосходила их. Это позволяло успешно применять ее для разрушения не только полевых сооружений, но и сооружений долговременного типа. Орудие имело на вооружении фугасную гранату весом 40,9 кг при разрывном заряде весом 8,8 кг (разрывной заряд германской гранаты был только 5,8 кг). Гаубица имела и мощную шрапнель (700 пуль), но она широкого применения не находила. Так как эта система по весу в походном положении только на 40 кг превосходила вес 107-мм пушки, она могла успешно применяться во всех маневренных видах боевых действий наравне со 107-мм пушкой, а наличие более мощного, чем у последней, снаряда делало 152-мм гаубицу и более универсальной.

Кроме указанных систем на вооружении полевой тяжелой артиллерии с началом войны оказались устаревшие системы: а) русские — 107-мм пушка обр. 1877 г., 152-мм мортира обр. 1883 г., 152-мм пушка обр. 1877 г.; б) иностранные — 120-мм французские обр. 1878 г., 152-мм осадные пушки системы Шнейдера обр. 1910 г., 127-мм английские, 10,5-см японские; в) 152-мм крепостные гаубицы обр. 1909 г., 152-мм гаубицы английские и 15-см гаубицы Крупна¹.

Тактико-технические характеристики полевой тяжелой артиллерии приводятся в табл. 8².

Тяжелая артиллерия русской армии (табл. 9)³ подразделялась на три категории: крепостную (сухопутных крепостей), береговую (береговых крепостей) и осадную (для осады крепостей). Этот вид артиллерии был представлен многочисленными образцами орудий, которые в большинстве своем были устаревшими. Причинами отставания в развитии тяжелой артиллерии были слабость отечественной промышленности, зависимость ее от иностранной промышленности, недостаточное знакомство Арткома ГАУ с достижениями в развитии артиллерийского вооружения в западноевропейских

¹ См.: Е. З. Барсуков. Русская артиллерия в мировую войну 1914—1918 гг., т. 1, с. 230—232.

² Там же, с. 43.

³ Там же, с. 46—47, 50.

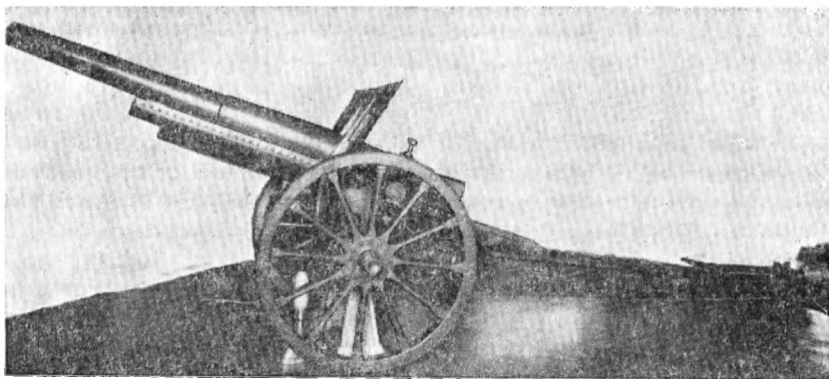

Рис. 10. 107-мм пушка обр. 1910 г.

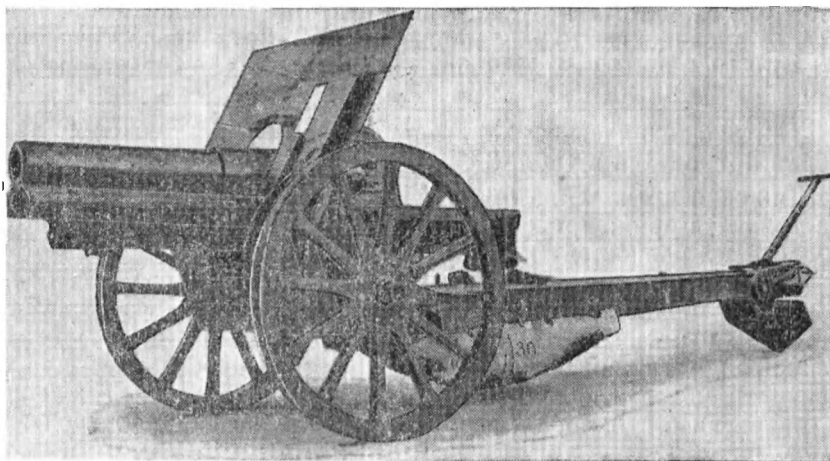

Рис. 11. 152-мм гаубица обр. 1910 г.

Калибр и система орудий	Вес системы в походном положении			Вес разрывного заряда	Число пуль в шрапнели	Начальная скорость, м/с	Наибольшая дальность, км		Предельное число выстрелов в минуту	Угол вертикального обстрела, град.
	Вес системы в боевом положении	Вес снаряда	кг				гранаты	шрапнели		
Россия										
107 мм скорострельная пушка обр. 1910 г.	2496	2172	16,4	2,0	600	580	10,7—12,7	10,7	5	От —5 до +37
152 мм полевая гаубица обр. 1910 г.	2520	2160	40,9	8,8	690	381	7,7	7,7	2	От —1 до +42
Германия										
105-мм тяжелая пушка обр. 1904 г.	3232	2755	17,8	2,2	680	558	10,3	10,0	?	От —5 до +30
150-мм тяжелая пушка обр. 1902 г.	2700	2035	40,5	6,0	нет	325	7,4	нет	2	От 0 до +42
Австрия										
105-мм пушка полевой тяжелой артиллерии . .	2522	1197	15,6	?	700	600	12,2	12,2	?	?
150-мм полевая гаубица обр. 1899 г.	2660	2330	39,0	7,4	380	285	6,6	6,0	?	От —? до +45

армиях. Необходимость развития тяжелой артиллерии сознавалась еще до окончания русско-японской войны. Потому тогда при ГАУ были созданы комиссии для пересмотра вооружения осадной артиллерии. Но слабость отечественной военной промышленности вынуждала заказывать большинство образцов за границей. К тому же русский Генеральный штаб, планируя преимущественно наступательную войну при высокоманевренных военных действиях, не видел особой потребности в применении тяжелой артиллерии. Поэтому развертывание осадной артиллерии не предусматривалось даже мобилизационным расписанием 1910 г., действовавшим до самого начала войны. К 1914 г. осадной артиллерии как вида практически не существовало. Были только отдельные ее образцы. Она

слилась с крепостной артиллерией, а часть ее орудий (107-мм пушки, 152-мм пушки и др.) были временно переданы в полевую тяжелую артиллерию. Часть новых систем, заказанных за границей (как, например, 152-мм осадная пушка, 203-мм осадная гаубица, 280-мм осадная мортира), к началу войны не была изготовлена.

В крепостной артиллерии к началу войны не доставало около 45%¹ положенного количества орудий, а комплект некоторых образцов доходил до 80 и даже до 100%!. Большинство орудий крепостной артиллерии были устаревшими. Это были орудия обр. 1877 г., с малой дальностью стрельбы, нескорострельные, с недостаточной навесностью траектории, с ограниченным количеством фугасных снарядов. Поэтому в случае перехода к позиционным формам борьбы русской тяжелой крепостной артиллерии предстояло трудное состязание с тяжелой артиллерией немецкой и австро-венгерской армий, вооруженных более совершенными осадными орудиями.

Однако ряд образцов крепостных орудий найдет применение в войне даже в полевых условиях. Так, 107-мм пушка обр. 1877 г. и 152-мм пушка обр. 1877 г. входили в состав полевой тяжелой артиллерии, восполняя в ней недостаток орудий обр. 1910 г.

В русских приморских крепостях к началу войны состояло еще более 3,5 тыс. орудий 34 различных образцов¹. Это затрудняло не только их боевое применение, но и техническое обслуживание и боевую подготовку личного состава.

В целом артиллерийское вооружение приморских крепостей было устаревшим. Даже наиболее мощные орудия береговой артиллерии уступали по дальности, скорострельности и мощности снаряда более новым орудиям корабельной артиллерии вероятных противников. Наиболее совершенным орудием береговой артиллерии была 152-мм пушка Канэ, но и она уступала новым образцам морских орудий среднего калибра. Береговые орудия более мелких калибров имели на вооружении главным образом шрапнельный снаряд, в то время как корабельные орудия тех же калибров имели сильный фугасный снаряд. Но в период войны часть орудий из приморских крепостей была привлечена для обороны сухопутных крепостей, в том числе и 152-мм пушка Канэ, 229-мм мортиры обр. 1867 г. и др.

Накануне первой мировой войны почти во всех армиях ставится вопрос о необходимости иметь на вооружении артиллерию специального назначения: противосамолетную, для борьбы с бронированными подвижными целями, для поражения укрытого в полевых сооружениях противника («траншейные» орудия, минометы, бомбометы), для непосредственного сопровождения пехоты в бою (батальонная и полковая).

¹ См.: Е. З. Барсуков. Русская артиллерия в мировую войну 1914—1918 гг., т. I, с. 48.

Таблица 9

Калибр и системы орудий	Вес системы, т		Вес снаряда, кг	Вес разрывного заряда, кг	Число пуль в шрапнели	Начальная скорость, м/с	Наибольшая дальность стрельбы, км		Скорострельность, выстр./мин
	в походном положении	в боевом положении					гранаты	шрапнели	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Пушки									
254-мм береговая	29	49,3	225,5	18,8	—	777,8	20,5	—	0,5
229-мм береговая обр. 1867 г.	15,2	32,7	106,6	8,2	—	460,6	10,2	—	1,3
280-мм береговая обр. 1877 г.	28,7	57,4	213,2	23,4	—	438,9	11,7	—	1/3
280-мм береговая обр. 1887 г.	48	81,9	344,4	8,6	—	626,3	12,4	—	1/3
305-мм береговая неподвижная установка			446,9	61,5	—	777,8	28,8	—	1/3
152-мм береговая Канье	5,7	19,6	41,4	2,9	690	777,8	13,2	8,9	5
152-мм в 200 пудов обр. 1904 г.	5,9	5,4	41	9	680	603,9	12,1	11,3	1
152-мм в 190 пудов обр. 1877 г.	5,4	4,8	33,2	5,3	520	457,5	8,8	6,6	1
120-мм Обуховского завода (Виккерса)	6,2	11,1	22,9	2,1	650	930,3	13,9	11,5	3
152-мм осадная Шнейдера обр. 1910 г.	4,1	5,7	41	5,8	680	640,5	2,4	11,3	3
152-мм в 120 пудов обр. 1877 г.	3,8	3,1	33,2	5,3	630	417,2	8,3	6,8	1,5
107-мм обр. 1877 г.	3	2,5	16,4	2,1	625	518,5	9,6	7,2	1,5
107-мм батарейная обр. 1877 г.	2	1,2	15,6	1,6	340	411,8	5,3	3,2	1,5
86,4-мм полевая обр. 1877 г. и 1895 г.	7,7	1	8,2	1,2	200	446,3	6,4	3,2	2
57-мм скорострельная канонирная	0,5	0,9	2,9	—	65	384,3	—	0,9	?
57-мм скорострельная береговая	0,7	1,7	2,9	0,31	65	652,7	5,9	2,4	?
17-мм Гочкиса	1,1	0,9	1,6	0,14	—	610	1,1	—	?
Гаубицы									
152-мм скорострельная крепостная обр. 1905 г. (лишь несколько экз.)	3,3	2,8	41	8,8	690	381,3	8,7	8,7	2

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Мортиры									
280-мм береговая обр. 1877 г.	10,5	26,2	293,2	59,5	—	305	8,7	—	1/3
229-мм береговая обр. 1877 г.	5,1	15,2	137,4	17,6	—	320,3	7,7	—	0,5
152-мм полевая обр. 1883 г.	1,8	1,3	30,8	6,6	685	231,8	3,7	3,7	2
229-мм осадная обр. 1877 г.	5,5	?	139,4	40,6	—	285,4	6,7	—	0,5

Но практических шагов в этом направлении почти никому сделать не удалось. Высшие военные руководители России считали, что иметь особого вида артиллерию для борьбы с воздушными летательными аппаратами нет никакой необходимости, так как эта задача может быть успешно решена применением полевой 76-мм пушки. В письме генерал-инспектора артиллерии военному министру от 10 февраля 1913 г. по поводу состояния полевой артиллерии и мерах по ее улучшению отмечалось: «...в последнее время появились полевые орудия с очень большим вертикальным и горизонтальным обстрелом, дающие возможность любому полевому орудью в любое время вести стрельбу по воздухоплавательным аппаратам»¹. В одной из лекций по артиллерии в академии Генерального штаба утверждалось: «Нельзя прежде всего согласиться, что для борьбы с воздушными целями необходимы специальные орудия с большим вертикальным обстрелом и большой подвижностью»². Такая точка зрения на развитие нового вида вооружения со стороны официальных лиц и учреждений не способствовала работам в этой области.

В оценке ближайшего будущего в развитии воздушного флота ошибался и Артком ГАУ, осуществлявший техническую политику в области вооружения русской армии. И поэтому он не обратил внимания на идею проектирования зенитного орудия на автомобильной платформе, возникшую у офицера артиллерийской школы В. Тарновского. Эта идея была поддержана Путиловским заводом в Петербурге, где инженер артиллерийского отделения Ф. Лендер при участии В. Тарновского только в июле 1914 г. приступил непосредственно к проектированию зенитной пушки.

Задолго до войны Артком настойчиво поддерживал идею приспособить для стрельбы по воздушным целям полевую 76-мм пуш-

¹ Архив ВИАИВВС, ф. 6, оп. 55/4, л. 117, л. 1.

² «Артиллерийский журнал», 1911, № 4 п 5, с. 32.

ку. Так, в 1908 г. в Сестрорецке и в 1909 г. в Луге производились первые учебные стрельбы по подвижным воздушным целям. Стрельба велась из обычных 76-мм пушек, которые с высоко поднятыми стволами устанавливались в специально вырытых ямах или на особых тумбах-станках¹.

Передовые русские артиллеристы предсказывали, что борьба с самолетами неминуемо потребует особого орудия, которого в мире еще нет, но которое должно быть создано. По их настойчивым требованиям руководство ГАУ было вынуждено поручить Обуховскому и Путиловскому заводам спроектировать и изготовить специальное противосамолетное орудие. В донесении комиссии по выбору образцов орудий от 7 января 1912 г. в ГАУ сообщалось, что Обуховский завод представил комиссии 2,5-дм противосамолетное орудие, разработанное заводом на основании запроса Арткома № 684 1909 г., и что «по мнению Комиссии это орудие следует испытать. Для испытания Комиссией составлена прилагаемая программа»². Однако намечаемые испытания слишком затянулись. В мастерских заводов началась интенсивная работа. Но велась она при полном невнимании со стороны высшего руководства. Поэтому первые четыре противосамолетных орудия были изготовлены Путиловским заводом только к марту 1915 г. И тогда из них была сформирована первая «автомобильная батарея для стрельбы по воздушному флоту»³.

Следует отметить, что и в немецкой армии накануне войны велись работы в области создания зенитной артиллерии, но и ее война застала фактически без зенитной артиллерии. «До войны в германской армии имелось только 18 специальных противосамолетных орудий»⁴.

Таким образом, в первые месяцы войны на вооружении русской артиллерии оказалась фактически только специально сконструированная 76-мм противосамолетная пушка обр. 1914 г. (рис. 12). Она была лучше немецкой, имея следующие тактико-технические характеристики: вес в походном и боевом положении — 9960 кг, вес снаряда — 6,5 кг, вес разрывного заряда — 0,8 кг, начальная скорость снаряда — 589 м/с, предельная скорострельность — 30 выстр./мин. Для перевозки и стрельбы орудие устанавливалось на специальном автомобиле. Орудие было снабжено полуавтоматическим клиновым затвором. Лафет снабжался независимой линией прицеливания в вертикальной и горизонтальной плоскостях, что облегчало наводку и стрельбу по быстро движущимся воздушным целям. Орудие имело круговой обстрел 360° и вертикальный обстрел от —5 до +65°.

¹ См.: А. Позднев. Творцы отечественного оружия. М., Восниздат, 1955, с. 94.

² Архив ВИАИВВС, фонд Арткома, оп. 39/3, д. 755, л. 17.

³ Е. З. Барсуков. Русская артиллерия в мировую войну 1914—1918 гг., т. 1, с. 53.

⁴ Там же, с. 54.

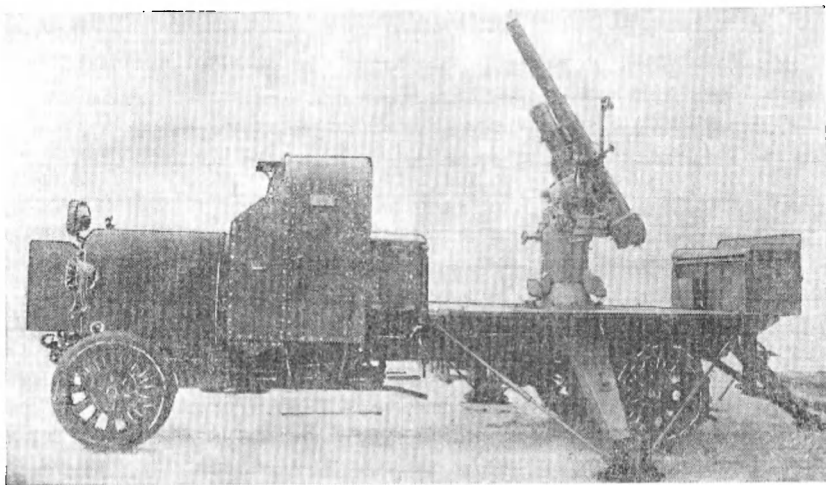

Рис. 12. 76-мм зенитная пушка обр. 1914 г.

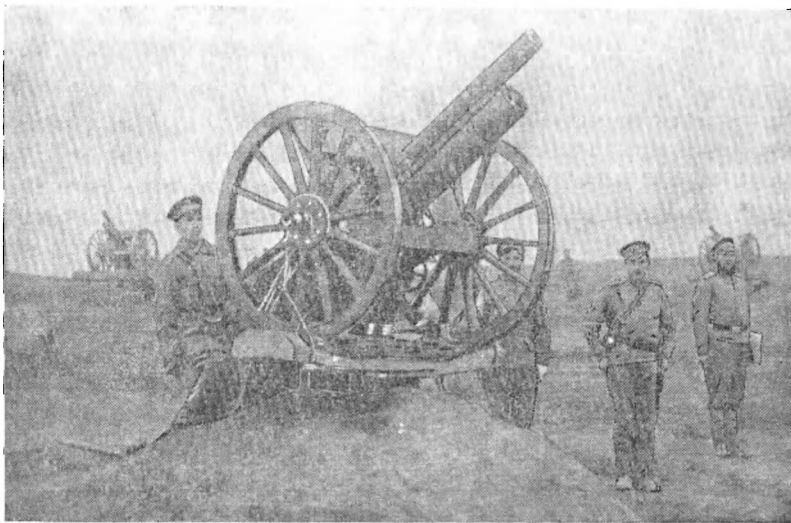

Рис. 13. 76-мм пушка на станке для стрельбы по воздушным целям

Кроме 76-мм пушки обр. 1914 г. в армии в первые месяцы войны ввиду крайней необходимости для стрельбы по воздушным целям кустарно приспособлялись и другие легкие орудия: 76-мм полевые пушки обр. 1900 г. и 1902 г., 32 пушки 75-мм морские, которые имели ямные и тумбовые приспособления (рис. 13). Только к концу войны действующая армия имела 72 зенитные 76-мм пушки обр. 1914 г.¹

В военно-теоретических трудах предвоенного периода по вопросам развития артиллерии и фортификации признавалась необходимость иметь орудия «ближнего боя», что подтверждалось и опытом русско-японской войны. В этой войне, особенно на ее завершающем этапе, практиковалась стрельба минами и другими снарядами из орудий ближнего боя.

Однако к началу первой мировой войны в русской армии не имелось ни специальной артиллерии для непосредственного сопровождения пехоты, ни специальных «траншейных» орудий (минометов, бомбометов). Русский Генеральный штаб, проповедуя вздорную идею введения в артиллерии «единства калибра» и «единства снаряда», оставался глухим к голосу передовых артиллеристов, настойчиво пропагандировавших минометы.

Единственными образцами таких орудий являлись имевшиеся в русских крепостях медная полупудовая мортира Кегорна и 34-линейная нарезная мортира. Но никому и в голову не приходило этот хлам готовить вновь для снабжения им армии в предстоящую войну, а тем более выдумывать для этого какое-то новое специальное орудие². Для непосредственного сопровождения пехоты в бою предусматривалось применение 76-мм полевой пушки с учетом ее дальнобойности и меткости огня, что должно было как-то компенсировать ее относительно малую подвижность в ближнем бою и уязвимость от ружейно-пулеметного огня противника. Считалось также возможным применение конной артиллерии и горных орудий. Но практически эти предположения не были реализованы, так как конные и горные орудия предназначались для решения других задач и к тому же в русской армии их было мало.

К началу войны минометы имелись в небольшом количестве только в германской армии. У них имелось 112 средних минометов обр. 1913 г. с дальностью стрельбы 800—900 м, 64 тяжелых 24-см миномета обр. 1910 г. с дальностью стрельбы 420 м, а затем в начале войны появились еще легкий миномет с дальностью стрельбы до 1000 м³. Но эти минометы предназначались только для поддержки саперных войск в борьбе за сильно укрепленные пункты.

¹ См.: Е. З. Барсуков. Артиллерия русской армии (1900—1917 гг.), т. 1, с. 251.

² См.: А. А. Маниковский. Боевое снабжение русской армии в мировую войну, т. 1, с. 207—208.

³ См.: Е. З. Барсуков. Артиллерия русской армии (1900—1917 гг.), т. 1, с. 256.

Производство боеприпасов русской артиллерии (рис. 14, 15) определялось возможностями химической промышленности по обеспечению порохами и взрывчатыми веществами, возможностями металлургической промышленности по производству черных и цветных металлов и мощностью заводов, непосредственно производящих боеприпасы (снаряды, трубки, взрыватели, патроны).

Рис. 14. Фугасные гранаты

В России не было заводов, специализировавшихся только на производстве артиллерийских снарядов. Из казенных артиллерийских заводов 76-мм шрапнели изготовлял только Ижевский оружейный и сталелитейный завод, из казенных заводов других ведомств — горные заводы и Обуховский завод в Петрограде. Кроме того, перед началом войны снаряды разных калибров изготовлялись на 17 частных и казенных горных заводах. Все эти заводы были недостаточно оборудованы для массового производства снарядов, так как их производственная база была рассчитана на выполнение текущих заказов артиллерии мирного времени. Поэтому с началом войны ГАУ и правительственным органам пришлось принимать срочные меры к повышению производительности снарядных заводов. В наиболее трудном положении оказалась химическая промышленность. Она «находилась на такой низкой ступени развития, что совершенно не могла удовлетворять тем огромным и непредвиденным потребностям армии во взрывчатых и химических веществах, какие стали предъявляться во время войны»¹.

Производство взрывчатых веществ в России было организовано только на специально оборудованных заводах: двух казенных артиллерийских — Охтинском и Самарском и одном частном — Русского общества для выделки и продажи пороха (фактически этот завод являлся германским предприятием).

До первой мировой войны фугасные снаряды (гранаты и бомбы) снаряжались мелинитом и тротилом. Фугасных снарядов в боевом комплекте полагалось иметь немного (для 76-мм пушек толь-

¹ Е. З. Барсуков. Артиллерия русской армии (1900—1917 гг.), т. 1, с. 302.

ко $\frac{1}{7}$ боекомплекта). Поэтому потребность во взрывчатых веществах по расчетам мирного времени заводы удовлетворяли полностью (около 250 т в месяц). Но с началом войны потребность стала резко расти, и возникла необходимость организовать новые заводы и изыскивать дополнительные источники сырья, а часто прибегать к заграничным заказам. На вооружение были приняты разные образцы снарядов, в том числе и специальные — зажигательные, дымовые, осветительные, трассирующие и другие, а в ходе войны — и химические.

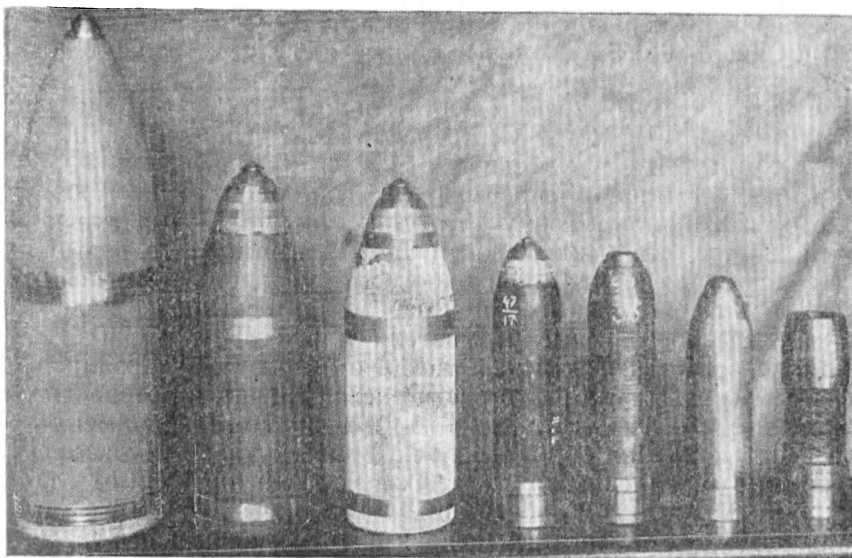

Рис. 15. Боеприпасы русской артиллерии

Русская полевая артиллерия вступила в войну, имея три типа снарядов — шрапнель с дистанционной трубкой, фугасную гранату с безопасным взрывателем, снаряженную тротилом или мелинитом, и бронебойный (ударный) снаряд. Русская артиллерия стремилась иметь небольшое число разных типов снарядов, чтобы не затруднять их массовое производство и тактическое применение в бою. И такой подход к решаемой проблеме в тех условиях надо признать рациональным, хотя он и не исключал, как покажет ход войны, производство многих типов специальных боеприпасов (мин, бомб, зенитных и др.).

Дистанционные трубки и взрыватели поставляли только два казенных завода — Петроградский и Самарский трубочный и частный

завод Барановского. Они изготовляли 22-секундные дистанционные трубки, которые обеспечивали стрельбу 76-мм пушки на дальность не более 5,5 км (германские орудия примерно того же калибра к этому времени могли вести стрельбу шрапнелью на дальность до 7,5 км). В стадии разработки находились также 28, 34 и 36-секундные трубки, которые должны были обеспечить стрельбу на большие дальности. Но выпуск этих трубок начался только в конце 1915 г. К сожалению, войска испытывали недостаток и в 22-секундных трубках, которые промышленность не могла обеспечить в требуемом количестве. Чтобы восполнить недостаток в дистанционных трубках, органы ГАУ решались на такую крайнюю меру, как перебрать все ранее забракованные трубки, изготовленные русскими заводами еще в 1905 г., и все более или менее годные использовать для снаряжения 76-мм шрапнелей.

Производство взрывателей осуществлялось на Петроградском трубочном и на Тульском и Сестрорецком оружейных заводах и не встречало особых затруднений. В русской артиллерии для фугасных гранат были приняты взрыватели особого «безопасного» типа, в которых капсюль с гремучей ртутью помещался в отдельной холостой камере, что исключало случайный взрыв всего взрывателя (а значит, и снаряда) при работе со снарядом (на огневых позициях, при снаряжении их и при перевозках). Наиболее надежными считались безопасные взрыватели марок ЗГТ, 4ГТ и 6ГТ. Однако уже в первый год войны, когда с переходом к позиционным формам борьбы стал резко расти расход гранат, а безопасных взрывателей стало не хватать, для 76-мм гранат стали применять старые ударные трубки обр. 1884 г., которые случайно оставались на хранении в артиллерийских складах и не гарантировали от случайных разрывов гранат, особенно в канале ствола.

Наиболее удачно решалась задача изготовления капсюльных втулок и гильз, так как здесь все зависело в основном от качества применяемого металла и механической обработки. В период войны не потребовалось изменять их конструкцию, так как удачные их конструкции были созданы еще до войны. Но в их производстве, особенно с началом войны, чувствовался недостаток цветных металлов. Поэтому ГАУ предпринимало попытки применить для изготовления орудийных гильз железо как менее дефицитный материал и частично картон. Но эти попытки не дали положительных результатов. Железные гильзы не выдерживали давления пороховых газов, давали трещины, плохо экстрактировались после выстрела. Еще больше недостатков имели картонные гильзы.

Стрелковое оружие к началу войны. Состоявшие на вооружении русской армии к началу первой мировой войны образцы стрелкового оружия вполне удовлетворяли своему назначению и по своим тактико-техническим характеристикам не уступали образцам стрелкового оружия иностранных армий.

К началу войны на вооружении русской армии были: 7,62-мм винтовка обр. 1891 г., 7,62-мм пулемет Максима на станке Соко-

дова и 7,62-мм револьвер обр. 1895 г. системы Нагана. В мобилизационных запасах для вооружения ополчения, кроме того, еще имелось 10,76-мм винтовка устаревшей системы Бердана № 2 обр. 1870 г.

Самым массовым образцом стрелкового оружия, выдержавшим испытания в русско-японской войне, была 7,62-мм винтовка обр. 1891 г. замечательного русского конструктора С. И. Мосина (рис. 16). Винтовки были четырех типов: пехотная — со штыком, имевшая наиболее длинный ствол и наибольший вес; драгунская —

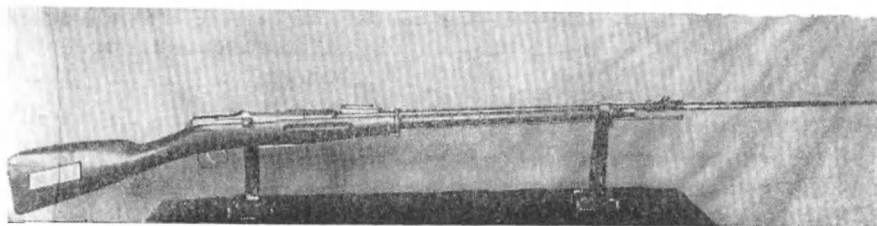

Рис. 16. 7,62-мм винтовка обр. 1891 г.

со штыком, но укороченная и более легкого веса; казачья — без штыка и наиболее легкая; карабин обр. 1907 г. для вооружения пулеметных команд и разведчиков в артиллерии — без штыка, с укороченным стволом. Винтовка имела магазин, стреляла патронном бездымного пороха, с тупоголовой (а затем и остроконечной) пулей. После русско-японской войны 1904—1905 гг. русские оружейники продолжали работать над ее усовершенствованием. Но ее первоначальная конструкция оказалась настолько совершенной, что им удалось сделать немного. Наиболее значительной попыткой общего улучшения боевых свойств винтовки явились работы по замене тупоголовой пули остроконечной. В 1906 г. была создана специальная комиссия по разработке нового образца патрона с остроконечной пулей¹. Опытная пуля нового образца была изготовлена в мастерской Офицерской стрелковой школы в Ораниенбауме оружейным мастером В. А. Дегтяревым, ставшим впоследствии одним из виднейших советских оружейников. Опытные стрельбы пулей нового образца и войсковые испытания дали положительные результаты. Поэтому 11 ноября 1908 г. патрон нового образца с остроконечной пулей был принят на вооружение².

Однако производство остроконечных пуль налаживалось очень медленно. Военное ведомство продолжало недооценивать пулю но-

¹ См.: Архив ВИМАИВВС, ф. 6, оп. 8/3, д. 235, л. 36.

² Там же.

вого образца. Только в 1911 г. был принят прицел с дуговой рамкой и хомутиком обр. 1910 г. конструкции механика Сестрорецкого оружейного завода В. Коновалова. И тогда был окончательно решен вопрос о стрельбе патроном с остроконечной пулей¹. Принятие остроконечной пули и нового прицела значительно улучшили боевые свойства винтовки. Она стала иметь большую начальную скорость пули и большую дальность стрельбы, более высокую убойную силу. К тому же был уменьшен общий вес патрона, что позволяло увеличить носимый солдатом боекомплект со 120 до 137 патронов.

Таким образом, русская армия к началу войны располагала лучшей винтовкой. Но переход к применению остроконечной пули не был завершен, так как медленно палаживалось ее производство и производство нового прицела. К 1 августа 1914 г. прицелы были изготовлены только к 127 200 пехотным и 280 000 драгунским винтовкам².

Настойчивая попытка к улучшению боевых свойств 7,62-мм винтовки в предвоенные годы была предпринята со стороны начальника артиллерийского снабжения Одесского военного округа генерала Холодовского. Но реализация предложений Холодовского была сопряжена с большими расходами и требовала значительного времени. Поэтому Артком ГАУ сделал заключение: «Все эти соображения, таким образом, показывают, что предполагаемая генерал-лейтенантом Холодовским переделка всех состоящих на вооружении винтовок в количестве 4-х миллионов в настоящее время не может считаться целесообразной»³. Работы по реализации предложений Холодовского были прекращены.

Сравнительные характеристики русской и иностранных винтовок приводятся в табл. 10⁴.

Типичным образцом автоматического стрелкового оружия, принятым на вооружение русской армии в 1905 г., являлся пулемет Максима (рис. 17), который был наиболее распространенным типом пулеметов того времени, хорошо зарекомендовавшим себя в русско-японской войне.

В первый образец пулемета Максима, который оказался для полевых войск очень тяжелым (вес всей системы был около 244 кг), русские оружейники внесли ряд существенных конструктивных изменений, в результате которых был принят образец «облегченного» пулемета (вес тела которого около 22 кг). Затем пулеметный отдел Тульского оружейного завода завершил разработку типа «легкого» пулемета обр. 1910 г. весом всей системы (тело пулемета со станком) около 63 кг. Этим пулеметом сначала заменяли тяжелые пулеметы системы Мадсена в коннице. Затем

¹ См.: Архив ВИМАИВВС, ф. 6, оп. 6/1, д. 789, л. 21—29.

² См.: Архив ВИМАИВВС, ф. 504, оп. 7, д. 609, л. 10.

³ Архив ВИМАИВВС, ф. 4, оп. 39/1-а, д. 274, л. 14.

⁴ См.: Е. З. Барсуков. Артиллерия русской армии (1900—1917 гг.), т. 1, с. 354.

Таблица 10

Показатели	Россия		Франция		Германия
	7,62-мм пехотная обр. 1891 г.	10,67-мм пехотная Бердана № 2 обр. 1870 г.	Лебель		
			1886— 1893 гг.	1907 г.	Маузер 1898 г.
Калибр, мм	7,62	10,67	8	8	7,92
Род магазина	Средний	Нет	Подстволь- ный	Середин- ный	Середин- ный
Число патронов в мага- зине	6	Нет	8	3	5
Способ заряжания	Обойма	По одно- му	По одному	Пачка	Обойма
Вес, кг	4,55	4,89	4,58	4,55	4,56
Вес пули, г	9,6	24,0	12,8	12,8	10,0
Вес патрона, г	22,5	39,24	27,6	27,6	23,75
Длина ствола, мм	800	832,6	804	804	740
Начальная скорость, м/с	860	437	700	700	880
Прицельная дальность	3200 шагов	1500 шагов	2000 м	2400 м	2000 м

было решено по этому типу переделать и все остальные пулеметы в войсках, но эта работа началась только в 1914 г. К началу войны на вооружении кавалерии оставались еще ружья-пулеметы Мадсена обр. 1902 г. Таким образом, на вооружении русской армии были пулеметы трех образцов: Максима обр. 1905 г., Максима обр. 1910 г. (рис. 18) и Мадсена обр. 1902 г. Сравнительные данные пулеметов, состоявших к началу войны на вооружении армий основных западноевропейских государств, приводятся в табл. 11¹.

Еще в 1885 г. на вооружение русской армии был принят 7,62-мм револьвер системы Нагана, который состоял на вооружении и накануне первой мировой войны. Этот образец весил 0,72 кг, был прост по конструкции, имел лучшие баллистические качества. Револьверы были офицерского и солдатского образцов, несколько различавшиеся конструкцией взведения и спуска курка. Перевооружение русской армии револьверами производилось весьма медленно. В то же время в западноевропейских армиях появляются

¹ См.: Е. З. Барсуков. Артиллерия русской армии (1900—1917 гг.), т. 1, с. 358—359.

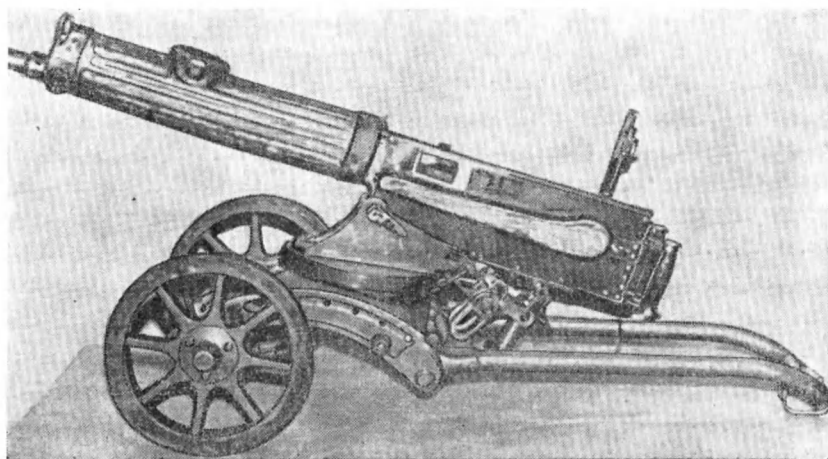

Рис. 17. Станковый пулемет Максима

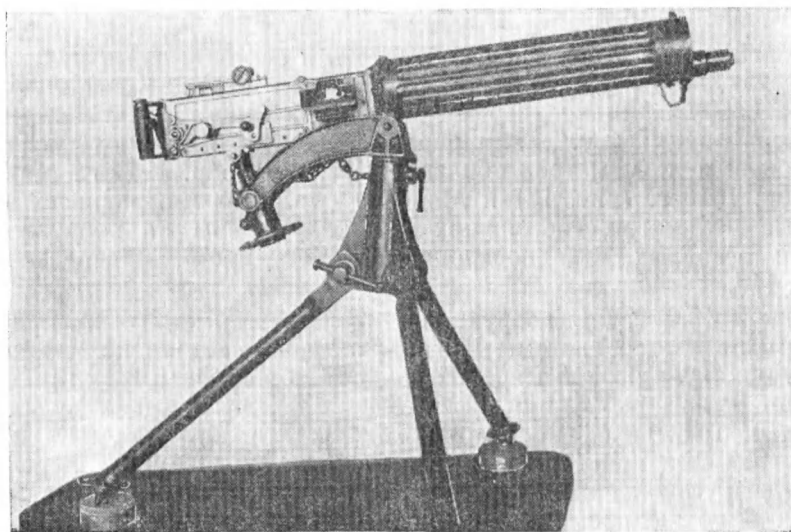

Рис. 18. Пулемет Максима на треноге обр. 1910 г.

Таблица 11

Показатели	Россия			Франция		Германия
	Максим 1905 г.	Максим 1910 г.	Мадсен 1902 г.	С.-Этьен 1907 г.	Гочкис 1914 г.	Максим 1908 г.
Калибр, мм	7,62	7,62	7,62	8	8	7,92
Вес тела пулемета, кг	28,25	20	8,9	23,8	25	18,35
Вес всей системы, кг	244	62,66	—	56,8	51,5	50,65
Тип установки	Колесный лафет и тренога	Станок Соколова	Сошка	Тренога	Тренога	Салазки или тренога
Скорострельность практическая, выстр/мин	250—300	250—300	200	По установке регулятора	250	250—300
Прицельная дальность	2000 шагов	3200 шагов	2400 шагов.	2400 м	2400 м	2000 м
Тип ленты	Матерчатая на 250 патронов	Матерчатая на 250 патронов	Коробчатый магазин на 250 патронов	Жесткая лента на 24 или шарнирная на 25 патронов		Матерчатая на 250 патронов
Система охлаждения	Водяное	Водяное	Воздушное	Воздушное	Воздушное	

автоматические пистолеты (Браунинга, Маузера, Бергмана и др.), которые имели бесспорные преимущества перед револьвером. Однако ГАУ считало, что в принятии на вооружение автоматических пистолетов вместо револьверов нет необходимости. Офицерам же разрешалось приобретать автоматические пистолеты на собственные средства.

Вследствие того, что к началу войны в русской армии ощущался острый недостаток перечисленных образцов стрелкового оружия, пришлось его приобретать за границей, в результате чего уже в начале войны в армии оказалось около 2 млн. различных иностранных винтовок, в том числе: 763 тыс. японских винтовок Арисака, около 300 тыс. австрийских винтовок Манлихера, около 400 тыс. итальянских винтовок Веттерли, 86 тыс. французских винтовок Лебеля, около 550 тыс. французских винтовок Гра-Кропачека¹. Эти образцы винтовок по боевым свойствам уступали русской винтовке обр. 1891 г. системы Мосина.

¹ См.: Е. З. Барсуков. Артиллерия русской армии (1900—1917 гг.), т. 1, с. 359.

В русской армии, как и в армиях западноевропейских государств, задолго до начала первой мировой войны велись работы над созданием автоматической винтовки. Но в России они велись в основном оружейниками-энтузиастами, которые не получали официальной поддержки со стороны официальных органов, ведавших вооружением русской армии. Много в этой области сделал талантливый мастер-оружейник Я. У. Рощепей, работавший на Сестрорецком оружейном заводе. В 1913 г. он завершил разработку второго образца автоматической винтовки, которая после испытаний была одобрена Арткомом ГАУ, а конструктору была присуждена большая серебряная медаль. Но вскоре началась война, и хорошая автоматическая винтовка не была пущена в производство. Однако идеи Рощепея были использованы конструкторами западноевропейских государств.

Одновременно многого достиг талантливый русский конструктор инженер В. Г. Федоров. В 1906 г. он спроектировал свою первую автоматическую винтовку, образец которой был разработан при непосредственном участии слесаря-оружейника Офицерской стрелковой школы В. А. Дегтярева. В 1913 г. опытный экземпляр автоматической винтовки был испытан, получил одобрение, но не был принят на вооружение. Ограничились только изготовлением 150 экземпляров винтовки калибра 6,5 мм под малокалиберный патрон. В то же время Федоров вел и большую теоретическую работу, в результате которой еще в 1907 г. вышел первый научный труд по теории автоматического оружия «Основы устройства автоматического оружия». Этот труд сыграл значительную роль в привлечении передовых конструкторов к разработке автоматического оружия. Вспоминая этот период, В. Г. Федоров писал: «Необходимо было рядом трудов и статей поднять интерес к этому делу, обратить внимание на колоссальную важность своевременной разработки автоматической винтовки; надо было расшевелить наших изобретателей и конструкторов и дать им вместе с тем необходимые знания для возможности продуктивной работы в этой области»¹.

По проектированию автоматической винтовки много работали и другие конструкторы: Шубин, Тацик, Поздницкий, Токарев (впоследствии также один из виднейших советских оружейников).

Таким образом, несмотря на общепризнанные преимущества автоматической винтовки и значительные успехи русских конструкторов-оружейников, русская армия к началу войны автоматической винтовки не имела. Но работа в этой области продолжалась, и только в 1916 г. появились первый пистолет-пулемет В. Г. Федорова и автоматическая винтовка, которыми была вооружена одна рота (ее направили на фронт для испытаний в боевых условиях).

¹ В. Г. Федоров. Оружейное дело на грани двух эпох. Ч. 1. Л., 1938, с. 121.

Артиллерийские приборы

Новые условия развития артиллерии после русско-японской войны и прежде всего необходимость ведения ею огня с закрытых огневых позиций, потребность готовить исходные данные для стрельбы в короткие сроки, обеспечение все более возрастающей скорострельности артиллерии, повышение требований к артиллерийской разведке со всей очевидностью ставили вопрос об оснащении артиллерии различными приборами. Она остро нуждалась в оптических, углоизмерительных, графических приборах и приборах инструментальной разведки.

Обеспечение артиллерии приборами производилось очень медленно и в трудных условиях. Поэтому в первые годы после русско-японской войны в русской артиллерии не имелось оптических прицелов и ряда других приборов. Только в 1905 г. на Обуховском заводе в Петербурге под руководством инженера Я. Н. Перспеккина была организована первая отечественная оптико-механическая мастерская по изготовлению оптических приборов военного назначения. Однако вследствие малой производственной мощности эта мастерская не могла удовлетворить все возрастающие потребности армии в оптических приборах. Мастерская удовлетворяла эти потребности только на 30—40%¹. Остальная потребность в оптических и других физических приборах покрывалась главным образом за счет ввоза их из-за границы, «который в 1914 г. исчислялся огромной суммой в 4 507 тыс. рублей»².

Мастерская в короткий срок поставила на довольно высокий научно-технический уровень производство оптических приборов, сумела разработать свои приборы и стала серьезно конкурировать с иностранными фирмами. Через несколько лет после основания мастерская стала предприятием промышленного типа. До 1908 г. она производила лишь оптические морские прицелы, одновременно разрабатывая призмённые бинокли взамен устаревших беспризмённых без угломерной сетки. Шестикратный призмённый бинокль был разработан уже в 1905 г., в последующем были разработаны восьми- и десятикратные бинокли, которые по качеству не уступали иностранным образцам, а обходились государству значительно дешевле иностранных. В 1906 г. мастерская выполнила заказ петербургского окружного артиллерийского управления на 389 биноклей, а в 1907 г. — на 563 бинокля³.

В эти же годы мастерская освоила производство нового оптического прибора — стереотрубы, которая успешно заменила ранее применявшийся в артиллерии наблюдательный прибор Мюллера.

¹ См.: П. А. Мейснер. Основания устройства артиллерийских оптических приборов. М., ВАА им. Дзержинского, 1949, с. 9.

² А. М. Бахрах. Из истории оптического приборостроения. Т. I. М., 1951, с. 26.

³ См.: М. Н. Катханов. История развития приборов русской артиллерии. М., ВАА им. Дзержинского, 1955, с. 108.

Конструкции больших стереотруб были утверждены Арткомом ГАУ и приняты на вооружение артиллерии из расчета по два прибора на батарею.

В результате настойчивой работы русская артиллерия к началу войны была вооружена самыми массовыми оптическими приборами — биноклями и стереотрубами, что обеспечило артиллерийскую разведку средствами оптического наблюдения и корректирования огня артиллерии с закрытых огневых позиций.

В 1914 г. в связи с началом мировой войны оптическая мастерская Обуховского завода значительно расширилась и приступила к выпуску ряда новых оптических приборов — перископов, дальномеров, прицелов для винтовок и др. В том же году закладывается новый оптический завод в Петербурге (в последующем Государственный оптико-механический завод)¹.

Однако налаживание массового производства оптических приборов было сопряжено с большими трудностями. И важнейшая из них — недостаток оптического стекла, которое покупали на заводах Шотта в Иене (Германия) и Пара-Мантуа в Париже. В 1909 г. завод внес предложение наладить производство оптического стекла на одном из отечественных заводов. Специальное совещание, созванное в феврале 1909 г., рассмотрело предложение и приняло решение приспособить на одном из фарфоровых заводов одну газовую печь для варки стекла. Но эти решения не были выполнены, хотя для их осуществления, по расчетам, требовалось израсходовать только 137 тыс. рублей². Оптическое стекло продолжали покупать за границей.

Только с началом первой мировой войны, когда потребности в оптическом стекле возросли, а ввоз его из-за границы прекратился, ГАУ вспомнило о предложениях Обуховского завода 1909 г. и в августе 1914 г. созвало совещание комиссии по изысканию способов изготовления оптического стекла. В решении этой задачи большую роль сыграли такие известные русские ученые и инженеры, как Н. Н. Качалов, В. Е. Тищенко, А. Л. Гершун. В сентябре 1914 г. на фарфоровом заводе в Петербурге состоялась первая варка оптического стекла, и впоследствии оптические предприятия России полностью перешли на использование отечественного стекла. В дальнейшем совершенствовании технологии производства стекла видную роль сыграли такие известные русские ученые, как М. Е. Грум-Гржимайло, И. В. Гребенщиков, Д. С. Рождественский, Н. С. Курнаков. При их участии в 1915 г. были изготовлены новые электрические печи для варки стекла.

После русско-японской войны полевая артиллерия крайне нуждалась в оптическом углемере с неподвижным окуляром, который позволял бы наводчику наводить орудие по любой точке наводки

¹ См.: П. А. Мейснер. Основания устройства артиллерийских оптических приборов, с. 10.

² См.: А. М. Бахрах. Из истории оптического приборостроения, т. 1, с. 178.

видимого горизонта. В западноевропейских армиях появляется прибор, названный панорамой. На вооружение русской полевой артиллерии панорама была принята в 1906 г. для 76-мм пушки обр. 1902 г., а в последующем для других орудий полевой артиллерии. Применение панорамы в сочетании с качающимся прицелом значительно повысило точность стрельбы как прямой, так и неспрямой наводки. Она давала возможность осуществлять стрельбу с закрытых огневых позиций по любым целям, по которым определены координаты их нахождения (положения). Производство оптических панорам в России в предвоенные годы первоначально было налажено в оптической мастерской Обуховского завода. Прибор этого завода с честью выдержал конкуренцию с иностранными фирмами, в том числе и с немецкой фирмой Герца. За два года войны (1914—1915 гг.) завод изготовил 2284 прибора¹. В период войны производство панорам было налажено также на московском, подольском и других заводах.

К началу войны на вооружении состояли также барабанные прицелы к 122- и 152-мм полевым гаубицам. Кроме шкал каждого снаряда и заряда эти прицелы имели шкалу тысячных для стрельбы с помощью таблиц. Этот тип прицела с некоторыми конструктивными изменениями вскоре становится основным прицелом.

Для управления огнем батареи и дивизиона и для подготовки исходных данных при стрельбе с закрытых огневых позиций был создан ряд командирских приборов (в 1906 г. — прибор Раевского, в 1907 г. — Лукьянова, в 1908 г. — Кобылина и др.). Однако наиболее совершенным оказался командирский угломер Михаловского-Турова (получивший наименование «буссоль-трансформатор»), который в 1909 г. был принят на вооружение артиллерии. Благодаря ему ускорялись вычислительные работы, стало возможным решать задачи стрельбы по целям, указанным командиром дивизиона, осуществлять сосредоточение и перенос огня.

Вскоре прибор был модернизирован автором, который внес существенные конструктивные изменения. Основой стала буссоль с шаровой пятой на треноге. Новый прибор получил название «буссоль Михаловского-Турова». Он успешно прошел полигонные испытания, в 1911 г. был принят на вооружение русской артиллерии и освоен в серийном производстве². Буссоль использовалась для наведения орудия, а также в качестве командирского угломера. Поэтому в батарее для обеспечения стрельбы с закрытой огневой позиции обычно имелись две буссоли — на огневой позиции и на наблюдательном пункте. Прибор успешно применялся в ходе всей войны, являясь почти единственным надежным прибором управления огнем, и длительное время состоял на вооружении советской артиллерии.

¹ См.: М. Н. Катханов. История развития приборов русской артиллерии, с. 111.

² См.: Архив ВИМАИВВС. Фонд Комитета по вооружению ГАУ. Оп. 50, д. 284, л. 1909.

Введение на вооружение двух важнейших артиллерийских приборов — оптической панорамы на качающемся прицеле и буссоли Михаловского-Турова явилось техническим завершением обеспечения стрельбы артиллерии с закрытых огневых позиций. Успешное решение этой задачи говорит о зрелости и передовом характере научной и конструкторской мысли русских ученых и инженеров.

Повышение роли артиллерии в общевойсковом бою, увеличение ее дальности, возросшее искусство инженерного оборудования огневых позиций поставили задачу изыскания новых средств разведки стреляющих орудий. Поэтому после русско-японской войны в русской артиллерии получают развитие различные виды инструментальной разведки. Но эта работа не всегда находила одобрение и поддержку в высших военных кругах и не имела достаточной технико-экономической базы.

В сентябре 1910 г. поручик Гельгар представил в ГАУ рапорт с описанием второго варианта изобретенного им полевого фотоаппарата «Разведчик». Аппарат мог производить перспективную съемку местности на расстоянии 4—5 км. Однако массового распространения этот аппарат в артиллерии не получил. В докладной записке Арткома ГАУ по этому вопросу записано: «...означенный аппарат удовлетворяет требованиям, поставленным Комитетом, и что пять экземпляров этого аппарата должны быть испытаны... Для суждения о пригодности образца к фотографированию с аэропланов и аэростатов необходимы специальные опыты, для производства которых Артиллерийское Ведомство не располагает необходимыми средствами»¹.

В 1913 г. русский изобретатель полковник В. Потте разработал первый пленочный аэрофотоаппарат, который был принят на вооружение и успешно применялся в период войны. Это был полуавтоматический аппарат, позволявший решить проблему фотографирования больших площадей, что имело важное значение и для артиллерии.

За несколько лет до начала мировой войны русские ученые и артиллеристы первыми в мире стали изыскивать средства и способы обнаружения и определения координат стреляющих орудий противника по звуку их выстрелов. В 1909 г. талантливый русский инженер-изобретатель капитан Н. А. Бенуа открыл метод «разности времени», который и был положен в основу исследований в области акустической разведки и нашел широкое применение при создании звукометрической аппаратуры. На этой основе был создан комплект приборов, получивший название артиллерийской наблюдательной станции системы Бенуа, т. е. была создана первая в мире звукометрическая станция². В том же году звукометрическая станция была представлена в ГАУ и получила одобрение.

¹ Архив ВИМАИВВС, ф. 6, оп. 39/3, д. 670, л. 257.

² См.: М. С. Корнцев. Из истории отечественной звукометрии. Сборник исследований и материалов Артиллерийского исторического музея. Вып. 3. Л., 1958, с. 299.

Изобретателю было предложено изготовить четыре станции для проведения испытаний и определения пригодности их использования в артиллерии¹. Осенью 1910 г. изобретателю с большим трудом (из-за недостатка средств и слабости технической базы) удалось собрать только две звукометрические станции полевого типа. Первое их испытание на Лужском артиллерийском полигоне и в г. Ковно показало правильную теоретическую основу и практическую целесообразность созданных приборов. Однако в последующем работы в этой области не получили поддержки со стороны высших военных кругов, в том числе и со стороны ГАУ. На одном из рапортов изобретателя начальнику ГАУ генерал-инспектор артиллерии наложил резолюцию: «Обсудить в настоящее время вопрос об ассигновании денег на дальнейшее ведение дела не признаю возможным»². ГАУ ограничилось только тем, что в марте 1913 г. выработало технические условия на новый образец звукометрической станции, над которым Н. А. Бенуа и продолжал работу.

Поэтому к началу первой мировой войны в распоряжении ГАУ имелось только шесть звукометрических станций системы Бенуа, две из которых были изготовлены по техническим условиям ГАУ 1913 г. С этими двумя станциями в августе 1914 г. на фронт был направлен первый звукометрический отряд в составе шести человек (в том числе и Н. А. Бенуа) с целью испытания приборов в боевых условиях³.

Испытания звукометрических станций в боевых условиях дали положительные результаты. Станция системы Бенуа развертывала четыре звукопоста, имела длину геометрической базы 1,5—2 км и обеспечивала высокую точность определения координат стреляющих батарей противника при дальности засечки 4—6 км. Учитывая этот первый положительный опыт, ГАУ в декабре 1914 г. спешно отозвало отряд Н. Бенуа в Петербург с целью организации на его базе учебного центра по подготовке звукометристов. Принимаются и некоторые меры к налаживанию производства звукометрических станций.

В период первой мировой войны и особенно в ее первые два года велась разработка и ряда других приборов звукометрической разведки. В 1914—1915 гг. талантливые конструкторы Володкевич, Желтов, Левин и Лебеденко впервые разработали звукометрические станции хронографического типа с записью момента подхода звуковых волн от звукоприемников, что определило наиболее рациональные пути развития звукометрической аппаратуры в последующем. Володкевич и Желтов сконструировали регистрирующий прибор с лентопротяжным механизмом. Инженер Левин разработал звукометрическую станцию с применением чернильной записи

¹ См.: Архив ВИМАИВВС, ф. 6, оп. 39/3, д. 821, л. 59.

² М. С. Корнеев. Из истории отечественной звукометрии, с. 300.

³ См.: «Артиллерийский журнал», 1935, № 1.

на регистрирующем приборе. Еще в конце 1914 г. конструктор Лебеденко разработал звукометрическую станцию, в которой был применен хронографический метод записи с использованием мембранных звукоприемников.

Но несмотря на то, что были разработаны теоретические основы звукометрии и созданы разнообразные конструкции звукометрической аппаратуры, артиллерия русской армии до конца войны так и не была по-настоящему оснащена новым техническим средством разведки ввиду общей технической отсталости русской промышленности и косности высшего военного руководства¹.

Одновременно с созданием зенитной пушки обр. 1914 г. началось и проектирование прицельного приспособления к этому орудию под руководством талантливого инженера Ф. Ф. Лендера. Русские конструкторы нашли решение вопроса о типе прицела. Был сконструирован прицел с независимой линией прицеливания, в котором изменение угла прицеливания производилось без смещения линии прицеливания, что имело первостепенное значение при стрельбе по быстро движущимся воздушным целям. Прицел системы Лендера явился оригинальным, совершенно новым по идее устройству зенитным прицелом.

За три года до начала войны талантливый приборостроитель Я. Н. Перепелкин разработал и представил Арткому ГАУ проект прибора, который он назвал тахоугломером². Этот прибор при стрельбе по воздушным целям вырабатывал для каждого момента полета цели величину бокового упреждения цели за время ее движения. Тахоугломер Перепелкина явился прототипом созданного позднее ПУАЗО (прибор управления артиллерийским зенитным огнем). С 1915 г. русское акционерное общество «Эрикссон» под руководством Перепелкина начало серийное производство прибора для зенитных частей. Прибор был принят на вооружение русской зенитной артиллерии и успешно применялся в период войны.

Для управления огнем зенитной артиллерии была также разработана серия зенитных дальномеров и приборов построительно-го типа (упредительный построитель, курсомер-скоромер, графопостроительный прибор Игнатьева и др.).

Организация артиллерии

Организация высшего управления артиллерией. Организация высшего управления артиллерией находилась в тесной связи и зависимости от организации управления русской армией вообще. Во главе вооруженных сил России стоял царь, именем которого издавались все указы и распоряжения, касающиеся обороны государства (дислокация, мобилизация и обучение войск, прохождения службы и др.). Ему непосредственно подчинялся военный ми-

¹ См.: ЦГВИА, ф. 504, оп. 10, д. 202, л. 271.

² См.: М. Н. Катханов. История развития приборов русской артиллерии, с. 142.

нистр, который «являлся главным начальником всех отраслей военно-сухопутного управления», но не войск. Царю был непосредственно подчинен и начальник Генерального штаба¹. Главными начальниками войск являлись командующие войсками военных округов, подчиненные также непосредственно царю.

Во главе всей артиллерии русской армии находился непосредственно подчиненный царю генерал-инспектор артиллерии². В его непосредственном подчинении до 1910 г. находилось Главное артиллерийское управление (ГАУ)³. ГАУ ведало организацией, вооружением, мобилизацией, боевой подготовкой и инспектированием артиллерии.

Такая общая структура высшего военного управления сохранялась до 1910 г., когда была произведена реорганизация органов высшего военного управления. С 1910 г. начальник Генерального штаба, Главное артиллерийское управление и генерал-инспектор артиллерии были подчинены военному министру. Согласно этой реорганизации из ведения ГАУ в Главный штаб были переданы дела по личному составу артиллерийских частей (инспекторская часть), а в Главное управление Генерального штаба передаются дела по организации и мобилизации артиллерии. В ГАУ по-прежнему сосредоточивалась техническая, научно-исследовательская и хозяйственная части артиллерийского ведомства. В его ведение входили все вопросы, связанные с полным обеспечением потребностей государства в вооружении. Техническим органом ГАУ являлся его Артиллерийский комитет, занимавшийся вопросами улучшения артиллерийского и стрелкового вооружения, боевой техники, порохов и взрывчатых веществ, новыми изобретениями, составлением инструкций и программ и др.

Организация ГАУ и в особенности Арткома оставалась неудовлетворительной. Важнейшие вопросы вооружения армии оно решало медленно, в его работе преобладали бюрократические методы (создание множества комиссий, громоздкая переписка), во главе отделов часто находились некомпетентные руководители, в работе было много консерватизма. ГАУ было плохо связано с войсками и поэтому не знало состояния и нужд артиллерийских частей.

В 1910 г. было утверждено положение о генерал-инспекторе артиллерии, согласно которому на него возлагались ответственные и разнообразные задачи. Он обязан был следить за развитием артиллерийского дела, за боевой подготовкой артиллерии, за правильностью применения уставов и наставлений, проверять работу артиллерийских училищ и академии, проверять боевую готовность крепостей в артиллерийском отношении, решать вопросы назначе-

¹ Накануне войны военным министром был генерал Сухомлинов, начальник Генерального штаба — генерал Янушкевич.

² Эту должность занимал представитель царской семьи великий князь С. М. Романов.

³ Начальником ГАУ был генерал Кузьмин-Караваев.

ния лиц на высшие командные должности в артиллерии. Он имел право возбуждать перед военным министром любые вопросы, связанные с состоянием и развитием артиллерии.

Однако выполнить такие ответственные обязанности генерал-инспектор фактически не мог. Для этого он почти не имел прав и органа управления. Больше всего он должен был «наблюдать», «проверять», «возбуждать вопросы» и «докладывать» по всем вопросам военному министру. Непосредственного влияния на артиллерию как на род войск он не оказывал. Положение его в сложной иерархической структуре высшего военного управления упрощалось только в связи с тем, что он принадлежал к царской фамилии и поэтому ряд вопросов развития артиллерии мог решать минуя военного министра и Генеральный штаб. Но артиллерия, как род войск, от этого выигрывала очень мало.

В военных округах по организации 1910 г. была учреждена должность начальника артиллерии округа, подчиненного командующему округом. Но начальник артиллерии округа не имел почти никакого отношения к артиллерийским частям округа. Его роль сводилась к организации артиллерийского снабжения войск округа. В некоторых военных округах ему была подчинена крепостная и осадная артиллерия. «При командующих войсками округов не было таких помощников по артиллерийской части, которые могли бы властью командующих направлять должным образом боевую подготовку артиллерии, быть проводниками указаний генштаба и установления единства взглядов на свойства артиллерии, на ее задачи и использование в бою»¹.

Только в апреле 1914 г. был разработан проект нового положения об инспекции артиллерии. Оно предусматривало учреждение должности инспектора артиллерии при командующих военными округами, обязанности которого были значительно шире, чем обязанности существующих начальников артиллерии. Но полезные в целом положения проекта не были претворены в жизнь, так как проект был разработан слишком поздно.

В армейских корпусах имелась должность инспектора артиллерии корпуса. На него возлагалось общее руководство всей технической подготовкой артиллерии корпуса, проверка обучения артиллерии и надзор за материальной частью. В его подчинении находился только «мортирный» (гаубичный) дивизион и в некоторых корпусах — полевой тяжелый артиллерийский дивизион. Инспектор артиллерии корпуса не имел права вмешиваться в боевую подготовку не подчиненной ему артиллерийским дивизиям. Роль инспектора артиллерии корпуса как руководителя боевой подготовки сводилась к составлению общих программ специальной подготовки и выявлялась только на сборах артиллерии для проведения стрельб.

¹ Е. З. Барсуков. Артиллерия русской армии (1900—1917 гг.), т. I, с. 15.

В штате пехотной дивизии не имелось ни начальника, ни инспектора артиллерии. Согласно организации 1910 г. полевая легкая артиллерия дивизии была подчинена начальнику дивизии, оставаясь в непосредственном подчинении командира артиллерийской бригады, который во многих вопросах по отношению к артиллерии пользовался правами начальника дивизии, но полезных взаимоотношений с последним зачастую не имел. При реорганизации 1910 г. обязанности начальника дивизии в отношении подчиненной ему артиллерии не были определены. Поэтому начальник дивизии не знал, чем и как он должен руководствоваться в управлении подчиненной артиллерией. Большинство начальников дивизий не были подготовлены в артиллерийском отношении и предоставляли решение всех вопросов командирам артиллерийских бригад.

Таким образом, организация органов управления артиллерией не отличалась четкостью и ясностью. Система органов управления была слишком общей и неконкретной, функции ее должностных лиц по руководству артиллерией не были определены.

Недостатки в организации руководства артиллерией не устранялись и на случай войны. Накануне войны было утверждено «Положение о полевом управлении войсками в военное время». Согласно Положению с объявлением войны вся территория страны делилась на две обособленные, самостоятельно управляемые в военном отношении части: театр военных действий и внутренние районы страны. По существу, произошло и разделение вооруженных сил на войска действующей армии и военные силы военных округов. Управление на театре военных действий возглавлялось верховным главнокомандующим. Центральные военные управления, военные учебные заведения и войска, расположенные вне театра военных действий, оставались в подчинении военного министра. Общее руководство вооруженными силами возлагалось на царя, но последний никакой координации их не осуществлял.

Положение о полевом управлении войсками не упорядочило на период войны и управление артиллерией. Генерал-инспектор артиллерии в состав Ставки верховного главнокомандующего не включался и никакими правами по отношению к артиллерии действующей армии не пользовался. Он оставался в тылу и по-прежнему подчинялся военному министру. В Ставке, в штабах фронтов и армий на период войны, как и в мирное время, не предусматривалось иметь ни ответственного лица, ни органа, ответственного за боевое применение артиллерии.

Запутанной оказалась на случай войны и организация органов артиллерийского снабжения. Вне театра военных действий главным органом артиллерийского снабжения оставалось ГАУ. Но, руководствуясь существующими законами, оно с началом военных действий всю свою работу сосредоточивало на обеспечении действующей армии всеми видами вооружения. Однако при Ставке не предусматривалось создание никакого органа артиллерийского

снабжения действующей армии. Всем артиллерийскими вопросами там занимался только один офицер, обязанности которого сводились лишь к текущему учету и составлению сведений о степени обеспеченности войск предметами артиллерийского и военно-инженерного снабжения.

Все вопросы снабжения находились в ведении фронтов. При полевом управлении фронта имелся главный начальник снабжения. Ему непосредственно подчинялся начальник артиллерийского снабжения фронта, который по всем вопросам артиллерийского снабжения имел право связываться непосредственно с Главным артиллерийским управлением. В каждой полевой армии вопросами снабжения занимался этапно-хозяйственный отдел, которому подчинялся заведующий артиллерийской частью, ведавший артиллерийским снабжением армии. За артиллерийское снабжение в корпусе должен был отвечать инспектор артиллерии корпуса. В дивизии никаких органов артиллерийского снабжения не предусматривалось.

К снабжению артиллерийским довольствием должны были привлекаться и артиллерийские управления тех военных округов, которые оказывались на театре военных действий. Начальник артиллерийского управления округа в этом случае подчинялся начальнику артиллерийского снабжения фронта и решал некоторые вопросы обеспечения фронта вооружением, хотя обязанности его не были четко определены.

Организация полевой артиллерии. Опыт русско-японской войны, опыт развития артиллерии западноевропейских армий, приближение мировой войны настойчиво требовали внести изменения в организационную структуру артиллерии. Было очевидно, что в русской артиллерии, особенно полевой, недостает тяжелых орудий, мал удельный вес горной и конной артиллерии, громоздки для условий маневренной войны являются восьмiorудийные батареи легкой полевой артиллерии, не совершенна организация осадной артиллерии.

Решением этих вопросов и занималось ГАУ и Главное управление Генерального штаба. При ГАУ были образованы две комиссии: одна для пересмотра организации осадной артиллерии, другая комиссия создается в 1906 г. для разработки новой организации полевой артиллерии.

В отношении полевой артиллерии было решено: перейти к организации шестiorудийных батарей вместо восьмiorудийных; сформировать вновь по две гаубичные батареи на каждый корпус (корпусная артиллерия); свести все батареи в дивизионы, придав им значение тактических единиц; хозяйственные функции из батарей передать в дивизионы и бригады; артиллерийские бригады во всех отношениях подчинить начальникам дивизий. В целом же предполагалось на каждый армейский корпус из двух пехотных дивизий иметь две артиллерийские бригады — одну из четырех легких дивизионов по три батареи, другую — из трех легких и

одного мортирного дивизиона, т. е. всего иметь в корпусе 21 легкую и две мортирные батареи, 138 орудий вместо имевшихся в корпусе 96 пушек¹.

Рассматривая вопрос об осадной артиллерии, комиссии выработали только общие положения по ее организации и вооружению, а также установили, что планируемая к созданию тяжелая полевая артиллерия (в корпусах) должна быть независимой от осадной артиллерии, так как они решают совершенно различные задачи.

Однако решение этих вопросов затягивалось. При этом была слишком преувеличена вера в универсальность 76-мм пушки обр. 1902 г., недооценивались возможности 107-мм пушки. Имелись трудности экономического порядка. Новые предложения встречали сопротивление военного министра и комиссии обороны Государственной думы, которые ссылались на ограниченность военного бюджета. «Обыкновенно осуществление мероприятий, вызывающих большие военные расходы, встречало со стороны контролирующих министерств, возглавляемых министерством финансов, дружный протест, который в большинстве случаев имел решающее значение для постановлений правительства»².

В 1909 г. Главное управление Генерального штаба приступило к разработке вопросов реорганизации русской армии. Но к этой работе не привлекались генерал-инспектор артиллерии и ГАУ (только по некоторым техническим вопросам с правом совещательного голоса или для консультаций). При разработке общего плана преобразований Генеральный штаб учитывал возрастание роли артиллерии в войне, учитывал, что в артиллерийском отношении русская армия уступает армиям западноевропейских государств, особенно по количеству полевой тяжелой артиллерии. «...На всю русскую армию из 31 корпуса имелось лишь 29 мортирных батарей со 174 гаубицами, или менее 6 гаубиц на корпус, тогда как в Германии имелось по 18 гаубиц на корпус»³.

Поэтому по организации, разработанной комиссией ГАУ с участием представителей Генерального штаба, предварительно обсужденной в военных округах, в 1910 г. было решено, в основном, согласиться с ранее выдвинутыми предложениями. Новая организация артиллерии была утверждена 16 мая 1910 г. Полевая артиллерия подразделялась на легкую и конную, горную и конно-горную, мортирную и тяжелую. В легких и горных батареях было оставлено по 8 орудий, в конных и мортирных — по 6, в тяжелых — по 4 орудия. Батареи (по две-три) сводились в дивизионы, дивизионы (по два) сводились в артиллерийскую бригаду, подчиненную начальнику дивизии. Остальные дивизионы подчинялись:

¹ См.: Е. З. Барсуков. Подготовка России к войне в артиллерийском отношении. М.—Л., Госвоениздат, 1926, с. 32.

² Там же, с. 58.

³ Там же, с. 61.

конные — начальникам кавалерийских дивизий, мортирные (гаубичные) — командирам корпусов через инспекторов артиллерии корпусов.

Таким образом, организационное усиление полевой артиллерии проводилось с таким расчетом, чтобы каждую пехотную дивизию обеспечить артиллерийской бригадой из шести восьмиорудийных батарей (всего 48 орудий) и каждую стрелковую бригаду — дивизионом из трех таких же батарей (24 орудия). Всего предполагалось в мирное время иметь 442 легких полевых батареи, а вместе с артиллерией резервных и других частей на случай войны — 652 полевых батареи с 5126 легких орудий¹.

Что же касается тяжелой полевой артиллерии, то по организации 1910 г. было решено сформировать для каждого корпуса «только по одному двухбатарейному дивизиону (по 6 гаубиц в батарее), что вместе со скрытыми кадрами резервных батарей давало при мобилизации на всю армию 83 мортирных (гаубичных. — Авт.) батареи, или 498 полевых мортир»². И поэтому, хотя полевая тяжелая артиллерия увеличилась значительно (с 28 до 83 батарей — табл. 12), обеспеченность войск полевыми тяжелыми орудиями оставалась слабой в сравнении с германской армией, где каждый корпус имел 18 гаубиц³. Армейский корпус русской армии получал только 12 тяжелых полевых орудий.

В горной артиллерии в мирное время должно было содержаться 42 батареи по 6 орудий каждая. Конная артиллерия реорганизации не подвергалась. Было только узаконено ее подчинение начальникам кавалерийских (казацких) дивизий.

В полевых батареях по организации 1910 г. вводятся специальные команды разведчиков, наблюдателей, ординарцев, телефонистов и сигнальщиков. Состав легкой полевой батареи по новому штату: 8 офицеров, 201 солдат, 65 лошадей⁴.

Общее усиление армии полевой артиллерией по организации 1910 г. характеризуется табл. 12⁵.

Таким образом, новая организация полевой артиллерии обеспечивала и более тесное взаимодействие с пехотой и кавалерией и общее значительное огневое усиление. В каждом армейском корпусе имелось 96 легких орудий 76-мм калибра и 12 полевых гаубиц 152-мм калибра, всего 108 орудий. Количество орудий возросло, но все же оно было меньше, чем в западноевропейских армиях. Так, германский армейский корпус при меньшей, чем у рус-

¹ См.: А. М. Зайончковский. Подготовка России к империалистической войне, с. 88—89.

² Там же, с. 89.

³ См.: Е. З. Барсуков. Подготовка России к войне в артиллерийском отношении, с. 61.

⁴ Там же, с. 65.

⁵ См.: А. М. Зайончковский. Подготовка России к империалистической войне, с. 90.

Категории войск	Организация до 1910 г.				Организация по проекту 1910 г.				
	пехотных батальонов	батареи			пехотных батальонов	батареи			
		пеших	горных	гаубичных		пеших	горных	гаубичных	
Мирное время									
Полевые	1110	436	31	27	1252	442	42	74	
Резервные	196	51	4	1	—	—	—	—	
Итого	1306	490	35	28	1252	442	42	74	
Военное время									
Полевые	1110	436	31	27	1252	442	42	74	
Резервные	671	191	10	2	560	210	1	9	
Итого	1781	627	41	29	1812	652	43	83	

ского, численности личного состава имел 144 орудия, т. е. он имел значительное преимущество перед русской артиллерией¹.

Все батареи легкой, горной и тяжелой полевой артиллерии по штату мирного времени содержались в обыкновенном и усиленном составе. Батареи обыкновенного состава имели запряженными: легкие — 4 орудия и 3 зарядных ящика, горные — 4 орудия и 8 патронных выюков, мортирные (тяжелые) — 6 орудий и 3 зарядных ящика. Батареи усиленного состава имели запряженными: легкие — 8 орудий и 3 зарядных ящика, горные — 8 орудий и 16 выюков, мортирные (тяжелые) — 6 орудий и 6 зарядных ящиков².

В обыкновенном составе содержались артиллерийские бригады и отдельные дивизионы, дислоцированные в Европейской части России и на Кавказе. В усиленном составе содержались батареи артиллерийских бригад и отдельных дивизионов, дислоцированных в пограничных западных военных округах, в Сибири и на Дальнем Востоке.

Дислокация полевой артиллерии в мирное время при ее общей организационной структуре по штатам 1910 г. приводится в табл. 13³.

¹ См.: Е. З. Барсуков. Подготовка России к войне в артиллерийском отношении, с. 68—69.

² См.: ЦГВИА, ф. 2000, оп. 2, д. 33, л. 12.

³ Там же, л. 9.

Наименование артиллерийских частей и их дислокация	Действующие батареи					Ка д р ы								
						для резервных батарей					для запасных батарей			
	легкие	горные	мортирные	152-мм гаубичные	107-мм пушечные	легкие	горные	мортирные	152-мм гаубичные	107-мм пушечные	легкие	горные	мортирные	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	
Европейская Россия и Кавказ														
1—3-я гвардейские артиллерийские бригады	18	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
1—3-я и Кавказская гренадерская артиллерийские бригады	24	—	—	—	—	18	—	—	—	—	—	—	—	
1—52-я артиллерийские бригады	303	13	—	—	—	174	—	—	—	—	30	2	—	
Гвардейский стрелково-артиллерийский дивизион	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
1—5-й стрелково-артиллерийские дивизионы	15	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
1—3-й Финляндские артиллерийские дивизионы	6	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
1—3-й Кавказские артиллерийские дивизионы	—	6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Гвардейский mortarный дивизион	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
1—25-й mortarные дивизионы	—	—	50	—	—	—	—	8	—	—	—	—	2	
1—3-й Кавказские mortarные дивизионы	—	—	6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
1—5-й тяжелые артиллерийские дивизионы	—	—	—	10	5	—	—	—	—	—	—	—	—	
Туркестан														
1—6-й Туркестанские артиллерийские дивизионы	13	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Дальний Восток														
1—11-й Сибирские стрелковые артиллерийские бригады	60	16	3	3	—	18	—	—	—	—	2	—	—	
1—5-й Сибирские mortarные дивизионы	—	—	10	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Сибирский отдельный горный батальон	—	1	—	—	—	—	1	—	—	—	—	1	—	
												4		

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
Сибирский отдельный мортир- ный батальон	—	—	1	—	—	—	—	1	—	—	—	—	$\frac{1}{3}$
1—2-й Сибирские тяжелые дивизионы	—	—	—	4	2	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого батарей	442	42	74	17	7	210	1	9	—	—	32	$2\frac{1}{4}$	$2\frac{1}{3}$
	582 батареи		(220 батарей)					$36\frac{3}{4}$ батареи					
Итого орудий	3536	336	444	102	42	4460 орудий							

Таким образом, в результате реформы в мирное время содержалось в полевой артиллерии 582 батареи, 220 кадров резервных батарей и 37 кадров запасных батарей. Дислокация их учитывала, что главные события в случае возможной войны развернутся на западных границах России.

Кроме перечисленных мероприятий по улучшению организации полевой артиллерии комиссия ГАУ и Главного управления Генерального штаба рекомендовала в интересах усиления полевых армий на случай войны сформировать 8 полевых тяжелых дивизионов резервного типа в составе двух 152-мм гаубичных и одной 107-мм пушечной батарей шестирудийного состава¹. По мобилизационному плану эти дивизионы должны были развертываться в 20 дивизионов трехбатарейного состава по четыре орудия в батарее. Для их вооружения требовалось 164 гаубицы и 107 пушек, которые заказывались промышленностью с расчетом получить их к 1914 г.² Однако к началу войны это важное мероприятие не было осуществлено, русской армии предстояло вступить в войну без армейской тяжелой артиллерии.

Организация тяжелой артиллерии. В годы, предшествовавшие мировой войне, тяжелая артиллерия подразделялась на осадную, применяемую при осаде крепостей, крепостную — для вооружения сухопутных крепостей и на береговую, предназначенную для вооружения приморских крепостей.

В 1905 г. была создана специальная комиссия по пересмотру состава вооружения осадных артиллерийских полков. Комиссия установила, что в современных войнах осадная артиллерия должна: содействовать полевой артиллерии в тех случаях, когда ее огонь по войскам и укреплениям противника оказывается недоста-

¹ См.: ЦГВИА, ф. 2000, оп. 2, д. 203, л. 130.

² Там же.

точным; быть запасом для вооружения укрепленных пунктов и временных позиций; быть средством для осады крепостей противника¹.

Исходя из такого определения задач осадной артиллерии, комиссия пришла к выводу — при существующей организации и вооружении осадная артиллерия своих функций не выполняет. Поэтому производство устаревших орудий было прекращено, начались поиски новых систем, выпуск которых еще не был налажен. После русско-японской войны осадная артиллерия была сведена в два европейских, Кавказский, Сибирский и Кушкинский полки, вооруженные устаревшими орудиями.

В 1909 г. по предложению Главного управления Генерального штаба было решено ограничиться осадной артиллерией в следующем составе: две группы по 200 орудий в европейской части России, одна группа в 120 орудий на Кавказе и одна группа в 100 орудий на Дальнем Востоке, всего 620 орудий². По организации 1910 г. эту артиллерию планировалось иметь в составе четырех полков (в Двинске, Киеве, на Кавказе и на Дальнем Востоке). Но осуществление мероприятий по реорганизации осадной артиллерии даже не началось до объявления войны в связи с тем, что министерство финансов растягивало отпуск средств на 10 лет (до 1920 г.). К тому же в высших военных кругах стала преобладать точка зрения, что осадная артиллерия отжила свой век. Сторонники такой теории считали, что в будущей войне русская армия будет вести только наступательные действия, в связи с чем малоподвижная осадная артиллерия будет только помехой для войск. Для разрушения возможно встречающихся крепостей и сильных укреплений противника они считали возможным использовать крепостную артиллерию. Поэтому в 1914 г. мероприятия по формированию осадной артиллерии были прекращены, осадная артиллерия была упразднена. Оставшиеся от нее части были включены в состав крепостной артиллерии, а матерьяльная часть частично передавалась на вооружение полевых тяжелых артиллерийских дивизионов. Таким образом, русская армия вступила в войну без осадной артиллерии, и, как покажет опыт уже первого года войны, это было грубым просчетом руководящих военных кругов.

К началу войны неустойчивость взглядов высших руководителей русской армии по вопросу о крепостях вредно отражалась и на организации крепостной артиллерии. Боеспособность артиллерии сухопутных и береговых крепостей еще до русско-японской войны считалась сомнительной как вследствие несовершенной организации, так и вследствие наличия в крепостях устаревшего вооружения, приборов и средств связи. Эти недостатки не были устранены и после войны 1904—1905 гг. В 1910 г. начальник Генерального

¹ См.: ЦГВИА, ф. 2000, оп. 2, д. 203, л. 130.

² Там же, л. 130, 137.

штаба поручил Главному штабу разработать проект новой организации крепостной артиллерии. Однако этот проект не был разработан и преобразования армии 1910 г. крепостной артиллерии не коснулись.

На вооружении крепостей состояли орудия главным образом образца 1877 г., не обладавшие необходимой дальностью стрельбы, скорострельностью и не имевшие мощного снаряда. Артиллерия сухопутных крепостей располагалась на фортах и прифортных батареях открыто. Приморские батареи, как правило, были устаревшего типа и недостаточно вынесены в море, располагались на значительном удалении от побережья, орудия в них были плохо укрыты и размещались непомерно скученно. Устарела и организация крепостной артиллерии. Она по-прежнему состояла из рот и батарейных, которые содержались по сокращенному штату мирного времени.

Состояние крепостной артиллерии к 1914 г. характеризуется табл. 14¹.

Таблица 14

Наименование орудий по таблице крепостного вооружения	Число орудий		
	Положено	Состояло и заказано	Недостаёт, %
76 мм пушки в башнях	248	—	100
76-мм пушки горные	210	46	80
76 мм пушки неподвижные	280	126	55
Противотурмовые пушки	616	326	48
57-мм капонирные пушки	1066	570	48
152-мм гаубицы	572	324	47
122-мм гаубицы	440	250	43
107 мм гаубицы	214	136	36
154-мм пушки	114	84	26
76-мм полевые пушки	758	572	25
152-мм пушки	164	194	± 18
305-мм пушки	44	32	27
355,6-мм пушки	16	16	—
152-мм скорострельные пушки	54	54	—
280-мм гаубицы (мортиры)	16	—	100
110-мм пушки	72	84	± 16
Итого	4998	2813	45

¹ Е. З. Барсуков. Русская артиллерия в мировую войну 1914—1918 гг., т. 1, с. 61.

Кроме того, в крепостях имелись 691 пулемет (и было заказано до начала войны еще 592), а также около 3000—4000 орудий разных устаревших образцов, поступивших в крепости от расформированной осадной артиллерии.

Организация парковой службы. При организации парковой службы накануне войны исходили из установленного на одно орудие боекомплекта и общего запаса боеприпасов на всю имевшуюся к началу войны артиллерию и стрелковое оружие. Вопрос о нормах запасов снарядов к орудиям, т. е. вопрос о «боевом комплекте», был решен задолго до войны — еще в 1906 г. созданной при ГАУ комиссией под председательством генерал-инспектора артиллерии. Комиссия предложила установить боекомплект в 1000 выстрелов на 76-мм полевую пушку, и это предложение в 1908 г. было утверждено военным министром. В 1910 г. были утверждены, по докладу комиссии под председательством генерала Поливанова, следующие нормы боекомплекта артиллерийских выстрелов на орудие полевой артиллерии (табл. 15) ¹.

Таблица 15

Калибр и тип орудий	Боекомплект выстрелов
76-мм легкая пушка	1000
76-мм горная пушка	1200
76-мм конная пушка	1000
122-мм легкая гаубица	1000
107-мм полевая тяжелая пушка	1200
152-мм полевая тяжелая гаубица	1000

В боевом комплекте полагалось иметь: для пушек — $\frac{1}{7}$ часть (15%) гранат и $\frac{6}{7}$ частей (85%) шрапнелей, для гаубиц — $\frac{2}{3}$ гранат и $\frac{1}{3}$ шрапнелей.

Снабжение армии артиллерийскими снарядами, исходя из установленного боекомплекта, предполагалось организовать следующим образом. Весь боевой комплект в 1000 выстрелов на пушку (например, 76-мм легкую) распределялся так: 428 выстрелов находились в строевых частях (в батареях и артиллерийских парках частей). С выступлением в поход эти снаряды возились в зарядных ящиках и составляли так называемый «возимый запас». Ответственность за состояние возимого запаса лежала на строевых артиллерийских командирах (батареях, дивизионов, бригад). Не-

¹ Е. З. Барсуков, Русская артиллерия в мировую войну 1914—1918 гг., т. 1, с. 68.

посредственное питание батарей снарядами производилось из зарядных ящиков, которые пополнялись подачей их на огневую позицию из батарейного резерва. Батарейные резервы дивизиона распоряжением командира дивизиона могли быть расположены в одном месте под общим руководством или же оставаться в «непосредственном распоряжении командиров батарей, располагаясь по их указаниям»¹. Дальнейшая подача (получение) боеприпасов производилась из артиллерийских парков армий и местных парков (через их головные эшелоны, находившиеся в 3—5 км от боевой линии войск) путем посылки туда зарядных ящиков батарей.

Остальные 572 выстрела в мирное время хранились на складах, главным образом в виде внутренних военных округов, и составляли так называемые «местные парки», которые должны были подаваться с началом военных действий на театр военных действий по железной дороге в назначенные пункты, откуда их получали артиллерийские части через свои артиллерийские парки.

Всего на действующую армию полагалось иметь 112 легких местных парков, комплект каждого из них состоял из 14 млн. винтовочных патронов и 29 072 пушечных 76-мм снарядов².

Так как боеприпасы не выдерживали длительного хранения (особенно порох и разрывной заряд), то боевые комплекты местных парков содержались в разной степени готовности: частично в снаряженном виде, частично в неокончательно снаряженном виде, а частично и совсем неснаряженными. По степени готовности местные артиллерийские парки делились на три типа³. Из 112 легких парков тип «А» составлял 19 парков, тип «Б» — 25 парков и тип «В» — 68 парков.

Тип «А». Орудийные выстрелы в нем содержались в неокончательно снаряженном виде, т. е. гильза, босвой заряд, капсюльная втулка и снаряженный снаряд соединены в патрон, но дистанционные трубки в шрапнели не ввернуты. Трубки, во избежание их повреждения, полагалось отправлять на театр военных действий отдельно в герметической укупорке и ввертывать в очко снаряда гильку в войсках.

Тип «Б». Снаряды содержались в разобранном виде: порох — в виде отдельных готовых зарядов в герметических ящиках, шрапнели — с пулями, не снаряженными порохом, капсюльные втулки и трубки — в герметической укупорке.

Тип «В». в котором орудийные выстрелы хранились в разобранном виде

Местные артиллерийские парки для горной, гаубичной и тяжелой артиллерии, как не имевшие винтовочных патронов, делились гильку на парки типа «А» и «В».

¹ Устав полевой службы. Спб., 1912, с. 183.

² См.: А. А. Маниковский. Боевое снабжение русской армии в мировую войну, с. 454.

³ Там же, с. 455.

Деление артиллерийских парков на три типа вызывалось стремлением в мирное время хранить составные части выстрелов в раздельном виде, так как в этом случае они значительно лучше сохраняются. Но для некоторого числа парков сроки готовности вынуждали нарушать это правило и хранить выстрелы в разной степени готовности.

В наибольшей степени готовности находились (да и то неполностью) только парки типа «А», которым с началом военных действий полагалось только пополниться личным составом, провести предусмотренные технические работы и погрузиться на железную дорогу. В парках типа «Б» надо было, кроме того, предварительно снарядить артиллерийские выстрелы, а в парках типа «В» — еще и винтовочные.

Работа по приведению артиллерийских парков в полную боевую готовность проводилась в послемобилизационный период. Она требовала значительного пополнения парков квалифицированным личным составом (рабочими), много времени и заблаговременно созданных снаряжательных мастерских. Даже при условии проведения ряда предварительных мероприятий (после пополнения личным составом) немедленно могли быть отправлены на фронт только 19 парков типа «А» из 112 местных парков. Готовность 93 парков растягивалась на очень большие сроки, что видно из табл. 16¹.

Таблица 16

Сроки готовности после объявления мобилизации	Количество парков
Через 12 дней	8
Через 19 дней	6
Через 26 дней	5
Через 30 дней	2
Итого за первый месяц	21
Через 33 дня	2
Через 40 дней	1
Через 47 дней	1
Через 60 дней	8
Итого за второй месяц	12
Через 61 день	1
Через 68 дней	1
Через 90 дней	8
Итого за третий месяц	10

¹ А. А. Маниковский. Боевое снабжение русской армии в мировую войну, с. 457—458.

Остальные парки предполагалось подготовить в сроки от 120 до 300 и даже 480 дней. Это означало, что большинство парков по взглядам на характер предстоящей войны не были бы готовы и до ее окончания.

Артиллерийские парки типа «А» и «Б» (всего 44) и 12 парков типа «В» приказом военного министра от 5 марта 1911 г. были распределены по военным округам и армиям с указанием пунктов расположения и сроков готовности. Остальные 56 парков оставались в распоряжении военного министра на территории внутренних военных округов¹.

Анализ дислокации, эшелонирования и сроков готовности артиллерийских парков показывает, что парковая служба была весьма немобильной, что вызывало сомнение в ее способности более или менее надежно обеспечить боеприпасами войска в условиях боевых действий даже невысокой интенсивности. Такое состояние парковой службы еще задолго до войны вызывало тревогу у некоторых командующих военными округами, о чем они ставили в известность Главное управление Генерального штаба и Главное артиллерийское управление. Однако высшие военные круги оставляли такие сигналы без внимания, а ГАУ благодушно считало, что до начала войны еще много времени и все можно успеть.

Так например, на запросы командующего войсками Киевского военного округа генерала Алексева об ускорении мобилизации местных артиллерийских парков в июне и декабре 1911 г. начальник Генерального штаба Жилинский 20 января 1912 г. дал следующий уклончивый ответ: «Вполне сочувствуя пожеланию относительно усиления запасов патронов, полагаю более правильным идти к нему планомерно, так как повышенные требования могут привести лишь к тому, что вопрос будет разрешен только теоретически»².

Совещание начальников штабов военных округов, созванное в ноябре 1912 г. для обсуждения плана войны, привело к заключению, что мобилизационная готовность местных парков по расписанию 1910 г. не обеспечивает армии боеприпасами после первых двух-трех боев (в течение одного-двух месяцев войны)³. Однако, несмотря на такое тревожное заключение, ни Главное управление Генерального штаба, ни ГАУ в оставшееся до начала войны время никаких решительных шагов к улучшению дела снабжения действующей армии боеприпасами не предпринимали, хотя до объявления мобилизации по этому вопросу проводилось очень много совещаний и «согласований». Но «ни одного раза ни в одном из округов не было произведено проверки наличия, порядка хране-

¹ См.: Е. З. Барсуков. Русская артиллерия в мировую войну 1914—1918 гг., т. I, с. 71.

² А. А. Маниковский. Боевое снабжение русской армии в мировую войну, с. 164.

³ См.: Е. З. Барсуков. Русская артиллерия в мировую войну 1914—1918 гг., т. I, с. 74.

ния и освежения боевых комплектов по инициативе местного или центрального войскового начальства»¹.

Взгляды на боевое применение артиллерии. Боевая подготовка и основы стрельбы артиллерии. Уставы о боевом применении артиллерии

Вся система обучения и воспитания русской армии была направлена прежде всего к тому, чтобы сделать армию послушным орудием господствующих классов, надежным инструментом в достижении целей их внутренней и внешней политики. Личному составу старались внушить веру в незыблемость существующей социальной системы, государственного строя.

Система обучения войск предусматривала боевую подготовку, необходимую войскам для выполнения ими своих непосредственных функций на войне и в мирное время. Для обеспечения ее единообразия разрабатывались единые программы и издавались специальные наставления, такие, как, например, «План распределения годовых занятий в пехоте», «Положение об обучении нижних чинов», «Наставление для офицерских занятий» и др.²

Подготовка подразделений и частей проводилась главным образом летом, в период лагерных сборов. Для обучения взаимодействию различных родов войск иногда практиковались совместные учения. Завершался курс боевой подготовки военными маневрами³, которые имели также целью дать старшему и высшему командному составу практику действий в боевой обстановке (оценка обстановки, принятие решений, управление войсками и др.).

Официальными документами, в которых отражались взгляды на боевое применение артиллерии и которыми накануне войны в своей боевой подготовке руководствовалась русская артиллерия, являлись: «Устав полевой службы», утвержденный в апреле 1912 г., «Наставление для действия полевой артиллерии в бою», утвержденное осенью 1912 г., «Наставление для подготовки полевой артиллерии к стрельбе», утвержденное в феврале 1913 г.

Эти документы учитывали боевой опыт русской артиллерии, накопленный к началу мировой войны, признавали повышение роли огня в современной войне и отражали более высокие требования к артиллерии в бою. Однако вследствие того, что эти уставы вышли только за 1—2 года до начала войны, артиллерия далеко не полностью смогла реализовать их важнейшие положения в своей боевой подготовке и поэтому вступила в войну подготовленной в значительной степени на основе официальных документов более раннего периода (как, например, «Устав полевой службы»

¹ А. А. Маниковский. Боевое снабжение русской армии в мировую войну, с. 472.

² См.: История первой мировой войны 1914—1918 гг. Т. 1. М., «Наука», 1975, с. 115.

³ См.: ЦГВИЛ, ф. 2000, оп. 2, д. 1168, л. 106.

1904 г.). Большую роль в разработке вопросов применения артиллерии играла также офицерская артиллерийская школа. Она была непосредственно связана с войсками, готовила командные кадры для артиллерийских частей, и поэтому русская артиллерия в тактическом и стрелково-артиллерийском отношении готовилась на основе взглядов этого артиллерийского центра, которые признавались в артиллерии официально.

Действовавшие уставы и наставления следующим образом определяли основные положения по применению артиллерии в бою.

Отмечая, что главными боевыми свойствами артиллерии как рода войск являются огонь и подвижность, подчеркивалось, что **«Основное значение артиллерии — содействие в бою войскам других родов. Вся боевая деятельность артиллерии должна быть проникнута стремлением помогать другим»**¹. «При наступлении артиллерия своим огнем должна прокладывать дорогу пехоте и для этого поражать те цели, которые препятствуют в достижении пехоте боевых задач»². Этими положениями признавалась роль артиллерии как важнейшего средства огневой поддержки боевых действий в тактическом масштабе. Однако они не устанавливали никаких нормативов как по количеству артиллерийских подразделений или орудий, так и по расходу снарядов для выполнения тех или иных тактических задач в различных видах боя.

В уставах четко формулировалось назначение всех видов артиллерии. Так, «легкие батареи назначаются главным образом для действия по живым целям; могут действовать по целям всякого рода, кроме сильно укрытых и особенно прочных Мортирные (гаубичные) батареи назначаются для действия по целям, неуязвимым для легких батарей...»³

Давались определенные указания о тактическом и огневом назначении артиллерийских подразделений. **«Дивизион есть тактическая артиллерийская единица, способная к самостоятельному решению боевых задач. В виде общего правила дивизион действует нераздельно... Батарея есть огневая (стрелковая) артиллерийская единица, способная к самостоятельному ведению стрельбы»**⁴.

Хотя еще и недостаточно определенно, но все же уставы выдвигали требование о необходимости массирования артиллерии на ее огня на важнейших участках. Артиллерия может решительно воздействовать на исход сражения, если она **«...с самого начала будет введена в бой в таких силах, чтобы достигнуть перевеса в огне»**⁵. Ввиду того, что в бою важна **«...возможность сосредоточения ог-**

¹ Наставление для действий полевой артиллерии в бою. Спб., 1912, с. 3.

² Устав полевой службы, с. 186.

³ Наставление для действий полевой артиллерии в бою, с. 7.

⁴ Там же, с. 16.

⁵ Устав полевой службы, с. 176.

ня»¹, «легкая полевая артиллерия включается в боевые участки по возможности дивизионами и не иначе как целыми батареями»².

Более определенно эту идею выражал артиллерийский устав, отмечая, что «наилучшим приемом для быстрого подавления противника служит **сосредоточение огня** многих артиллерийских частей, в особенности при сочетании фронтального огня с фланговым»³.

Однако эта важная идея не нашла практического воплощения в ходе войны. Она осталась только неопределенно провозглашенной, поскольку ни практических средств, ни способов к ее реализации названо не было.

Русские предвоенные уставы, правильно считая наступательный бой основным видом боя, недооценивали возможностей обороны. И это отразилось во взглядах на боевое применение артиллерии в наступлении. Предварительная подготовка атаки пехоты артиллерийским огнем (т. е. артиллерийская подготовка) уставами не предусматривалась, и поэтому ее организации и проведению артиллерия не обучалась. Это было крупным недостатком боевой подготовки артиллерии, что являлось следствием переоценки огня пехоты и недооценки огня артиллерии при подготовке атаки.

В боевой подготовке артиллерии недостаточно внимания уделялось организации взаимодействия артиллерии с другими родами войск. Это являлось следствием того, что в мирное время каждый род войск проводил боевую подготовку самостоятельно, тактические учения с участием основных родов войск почти не проводились даже в период лагерных сборов. Иногда на них привлекались артиллерийские части только для проведения стрельбы. Поэтому и Устав полевой службы лишь ограничивался указанием о необходимости прикрывать артиллерию в бою средствами пехоты. «Артиллерия прикрывается всем расположением пехоты и непосредственно соседними с ней пехотными частями. Если пехота при наступлении уйдет далеко вперед, то в случаях надобности при артиллерии оставляется особое прикрытие, примерно по одной роте на дивизион»⁴.

В интересах более рационального управления артиллерией и ее огнем в бою в уставах ставится вопрос о необходимости иметь «начальника артиллерии». Однако под «начальником артиллерии» подразумевалось не какое-то штатное лицо со штабом и средствами управления, а только лишь старший артиллерийский командир, непосредственно подчиненный общевойсковому начальнику. Поэтому такими начальниками могли быть командиры артиллерийских бригад, дивизионов и батарей со своими скромными штатными средствами управления. Если артиллерия действовала с пехотными (кавалерийскими) частями временно, то старший из артил-

¹ Устав полевой службы, с. 177.

² Там же.

³ Наставление для действия полевой артиллерии в бою, с. 77.

⁴ Устав полевой службы, с. 178.

лерийских начальников (командиров) обязывался брать на себя функции начальника участка, отряда или колонны без особого на то распоряжения. Но и эта хорошая идея только «провозглашалась», так как в боевой подготовке мирного времени она не реализовывалась, не подкреплялась штатами артиллерии и не давала ей никакого опыта на случай войны. Практически русская армия готовилась к войне без «начальников артиллерии».

Специальные вопросы боевой подготовки артиллерии рассматривались в руководствах по технике артиллерийской службы: в правилах стрельбы, в стреловых уставах для действий при орудиях, в наставлениях для обучения отдельных команд в артиллерии, в описаниях материальной части и приборов и др. Эти руководящие документы издавались в необходимом количестве и удовлетворяли по содержанию рассматриваемых вопросов. Большинство из них разрабатывались комиссиями из представителей ГАУ, инспекции артиллерии, Офицерской артиллерийской школы и артиллерийских частей.

В русской армии издавалось значительное количество военной литературы. Но она не отличалась богатством содержания. Периодическими изданиями общего характера были: ежедневная газета «Русский инвалид», ежемесячный журнал «Военный сборник» и выпускаемый четыре раза в год «Журнал ревнителей военных знаний». Специально для артиллерийских офицеров ежемесячно издавались «Артиллерийский журнал» и «Вестник Офицерской артиллерийской школы».

В «Артиллерийском журнале», издаваемом Артиллерийским комитетом ГАУ, печатались главным образом статьи научно-технического характера, редко публиковались статьи по вопросам стрельбы артиллерии, еще реже — по тактике артиллерии. Поэтому в артиллерийских частях его читали немногие офицеры. «Вестник» рассматривал вопросы, относящиеся к стрельбе артиллерии, разведке, связи, и отчасти по боевому применению артиллерии.

За два-три года до начала войны стали появляться отдельные труды по тактике артиллерии в виде пособий для военных академий, школ и училищ: «Тактика артиллерии», изданная в академии Генерального штаба, пособие по тактике артиллерии преподавателя той же академии Герца, «Записки по тактике» Барсукова, изданные в Офицерской артиллерийской школе, и др.

В целом же не только официальных изданий, но и военно-теоретических трудов, освещающих роль, назначение и боевое применение артиллерии, в русской армии явно не хватало, что затрудняло подготовку артиллерии к войне.

Боевая подготовка личного состава. В основу боевой подготовки личного состава артиллерии были положены следующие принципы: обучение в мирное время имеет целью подготовить артиллерию к действиям на войне; артиллерийские части должны быть обеспечены хорошо подготовленными кадрами; учить войска тому, что необходимо на войне; офицеры и солдаты обучаются в испол-

непни обязанностей как по занимаемой должности, так и по должности на случай войны; от артиллерийских пачальников требовалось быть готовым «...уметь принимать, не колеблясь перед риском ответственности, самостоятельные решения, когда этого требует быстрое изменение обстановки»¹.

Для подготовки солдат (канониров, бомбардиров, фейерверкеров) в батареях и дивизионах, которые являлись основным звеном подготовки личного состава, создавались различные команды по специальности: постоянного и переменного орудийного расчета, телефонистов-сигнальщиков, фейерверкеров, ординарцев-разведчиков и наблюдателей. Обучение солдат проводилось офицерами, в помощь которым выделялись наиболее грамотные помощники из солдат. Особое внимание уделялось обучению фейерверкеров². Эту работу выполняли, в основном, командиры батарей. Подготовка фейерверкеров проводилась также в учебных командах при артиллерийских бригадах или отдельных дивизионах. Там будущие командиры орудий изучали кратко теорию стрельбы, огневую службу, материальную часть артиллерии и приборы, военную топографию, инженерное дело, а также арифметику, грамматику и географию.

В целом орудийные расчеты, специальные команды и фейерверкеры во всех видах артиллерии были подготовлены хорошо.

Подготовка младших офицеров артиллерии проводилась, в основном, в артиллерийских училищах за счет производства в офицеры юнкеров. Артиллерийские юнкера получали хорошую подготовку для исполнения занимаемой офицерской должности, но не имели почти никакого опыта работы с личным составом. Частично в артиллерию назначались выпускники военных (пехотных) училищ. Они были слабо подготовлены в области артиллерии, так как в училище почти не изучали артиллерийское дело.

ГАУ, в ведении которого находилась подготовка офицерских кадров для артиллерии, принимало меры к тому, чтобы увеличить выпуск офицеров из артиллерийских училищ и уменьшить назначение в артиллерийские подразделения выпускников пехотных училищ. Но работа эта почти не давала результатов. Поэтому до самого начала войны выпускники пехотных училищ назначались в артиллерию, даже в крепостную, где встречались с особенно большими трудностями. Чтобы этого избежать, уже перед войной было создано Одесское крепостное артиллерийское училище, но оно не сумело сделать к началу войны ни одного выпуска.

Подготовка младших офицеров проводилась также и непосредственно в артиллерийских частях. При этом руководствовались утвержденными в 1910 г. «Наставлением для офицерских занятий» и инструкцией, согласно которым занятия с офицерами по тактике и стрельбе артиллерии проводились под руководством командиров

¹ Наставление для действий полковой артиллерии в бою, с. 15.

² Фейерверкер — командир орудия или помощник командира взвода.

артиллерийских бригад и дивизионов и под непосредственным руководством командиров батарей. Занятия велись исключительно практическим решением задач преимущественно в поле, а иногда и в классах.

Командиры батарей вели следующие занятия: упражнения в стрельбе согласно правилам стрельбы, решение задач с применением таблиц стрельбы и без них, занятия на планах (картах) и на местности, занятия по изучению устройства и пользования штатными приборами. Командиры дивизионов вели занятия по решению тактических задач на планах и на местности. Командиры артиллерийских бригад проводили занятия с командирами батарей и дивизионов и руководили так называемыми «сообщениями» (докладами) офицеров на различные темы.

За три-четыре года до начала войны по инициативе Офицерской артиллерийской школы начали практиковаться так называемые *артиллерийские поездки* как одна из форм подготовки офицеров. Это были занятия с офицерским составом в поле, имеющие целью дать практику в решении артиллерийско-стрелковых и тактических задач на местности. Для проведения поездки разрабатывалась определенная задача на тактическом фоне. Поездки начинались в составе батареи, затем — дивизиона и бригады. Для их проведения привлекались: определенное количество офицеров, разведчиков-ординарцев и телефонистов-сигнальщиков со средствами связи и приборами, а иногда и одно-два орудия от батареи. Часть офицеров назначалась на должности, остальные присутствовали на занятиях и могли высказывать свои замечания по ходу занятий и работе действующих лиц. Разбор поездок проводился в поле, а по вопросам технического характера — в классе. Однако при очевидной полезности этой формы подготовки офицеров артиллерийские поездки в частях проводились редко.

В целом кадровый командный состав артиллерии к началу войны был вполне удовлетворительно подготовлен в стрелково-артиллерийском, техническом отношении и по тактике артиллерии и слабо — по вопросам общей тактики и взаимодействия артиллерийских подразделений с подразделениями других родов войск¹. Командный состав запаса во всех отношениях был подготовлен неудовлетворительно, так как в мирное время он проходил подготовку только на краткосрочных сборах, где получал ограниченные знания по стрельбе и тактике артиллерии. Это снижало общий уровень подготовки артиллерии, особенно с началом войны, так как большое количество прапорщиков запаса должны были замещать должности командиров взводов.

Подготовка старшего командного состава артиллерии проводилась главным образом путем обучения в Офицерской артиллерийской школе и Артиллерийской академии. Офицерская артиллерий-

¹ См.: Е. З. Барсуков. Русская артиллерия в мировую войну 1914—1918 гг., т. 1, с. 130.

ская школа являлась одним из старейших военно-учебных заведений русской артиллерии (она основана в 1882 г.), с богатым опытом обучения и своими традициями. Она была укомплектована подготовленным преподавательским составом и имела хорошую материально-техническую базу. Главной задачей школы являлась подготовка капитанов и штаб-офицеров (подполковников и полковников) для замещения в войсках должностей командиров батарей, дивизионов, бригад и им равных (соответственно). Цель обучения состояла в том, чтобы научить офицеров применению в бою батарей и групп батарей, развивать искусство стрельбы артиллерии в связи с широким ее маневрированием на поле боя, прививать офицерам методические навыки в организации обучения своих подчиненных.

Школа имела два отдела — полевой и крепостной артиллерии. В отделе полевой артиллерии ежегодно с 1 февраля по 10 сентября проходили подготовку 108 капитанов (кандидатов на должности командиров батарей) и 36 штаб-офицеров (кандидатов на должности командиров дивизионов и бригад). В отделе крепостной артиллерии в течение семи с половиной месяцев обучалось 20 капитанов и 5 штаб-офицеров крепостной и осадной артиллерии¹.

Занятия велись теоретические и практические, в классах (аудиториях) и в лагере на Лужском полигоне в соответствии с утвержденными программами по всем вопросам артиллерийского дела, включая материальную часть, теорию стрельбы и тактику артиллерии, общую тактику, артиллерийскую разведку, практические стрельбы, конное дело. Кроме того, офицеры переменного состава командировались для смотра технических артиллерийских заведений (заводов, цехов, складов и др.) и присутствовали на некоторых опытах, проводимых на Главном артиллерийском полигоне.

Старший офицерский состав полевой артиллерии, прошедший подготовку в Офицерской школе, являлся в войсках проводником теоретических и практических знаний артиллерийского дела, повышая тем самым общий уровень боевой подготовки артиллерии. К началу войны он был обучен искусству стрельбы артиллерии с закрытых огневых позиций, в совершенстве разбирался в тактических вопросах применения артиллерии в бою. Знание тактики и стрельбы артиллерии было основой для аттестования оканчивающих школу при назначении на командные и штабные должности в артиллерии.

Меньше внимания в школе уделялось подготовке офицеров крепостной артиллерии, что и сказывалось на общем уровне ее боевой подготовки, особенно в сухопутных крепостях.

Деятельность Офицерской школы находилась под постоянным контролем военного министерства и ГАУ. Поэтому ежегодно в августе на Лужский полигон командировалась комиссия из предста-

¹ См.: Е. З. Барсуков, Русская артиллерия в мировую войну 1914—1918 гг., т. 1, с. 132—133.

вителей пехоты, кавалерии, артиллерии и Генерального штаба, которая выясняла, насколько работа школы отвечает требованиям времени. Работа школы инспектировалась также и генерал-инспектором артиллерии, которому фактически она и подчинялась (хотя официально подчинялась начальнику ГАУ).

Подобной системы подготовки старшего командного состава артиллерии не имела ни одна иностранная армия. Только во Франции в Мальи действовали штаб-офицерские курсы со сроком обучения две-три недели, где больше показывали и рассказывали, чем учили. Поэтому известный французский артиллерист Гаскуэн признавал, что французы только «...весной 1914 г. на курсах стрельбы в Мальи пришли к заключению, что возможно командовать батареями на расстоянии, с наблюдательного пункта, связанного с ними телефонами»¹. В то же время русские артиллеристы в совершенстве владели искусством стрельбы с закрытых огневых позиций. И основная заслуга в этом принадлежит Офицерской школе.

Задачей артиллерийской академии было готовить офицеров с высшим артиллерийским образованием. Но в той организации, которую она имела к началу войны, она готовила не старших артиллерийских командиров, а артиллерийских инженеров, из которых вышло много крупных ученых и специалистов. Задача же распространения знаний в области артиллерийского дела в войсках академией решалась в ограниченной степени. Академия состояла из трех курсов — двух основных и дополнительного. Главными предметами являлись: баллистика, проектирование, материальная часть, боеприпасы, приборы, механика, технология, химия. Стратегия, тактика, фортификация, история военного искусства, военная администрация считались второстепенными предметами академического курса.

Офицеры, окончившие все три курса академии, назначались на инженерные должности (в учебные заведения, на заводы, полигоны, в ГАУ). Окончившие два основных курса (но таких было меньшинство) назначались на командные должности.

Академия ежегодно выпускала не более 25—30 человек, этого было явно недостаточно для удовлетворения потребностей артиллерии в кадрах высшей квалификации. И все-таки, несмотря на это, академия играла видную роль в развитии артиллерии, особенно в развитии артиллерийской науки и артиллерийского вооружения.

Подготовка артиллерийско-технических кадров среднего звена для заводов, складов, ремонтных мастерских, арсеналов и полигонов осуществлялась в Технической и Пиротехнической школах, а также в оружейных школах Тульского и Ижевского оружейных заводов.

Важным звеном в боевой подготовке артиллерии была также деятельность артиллерийских полигонов, которые должны были

¹ Ф. Гаскуэн. Эволюция артиллерии во время мировой войны. 1921, с. 28.

способствовать правильной постановке стрелково-артиллерийского дела полевой артиллерии и обеспечивать проведение различных исследований по планам ГАУ. До 1912 г. полигоны (за исключением Главного артиллерийского полигона) находились в подчинении начальников артиллерии военных округов, которые по отношению к полигонам выполняли в основном функции артиллерийского снабжения и не влияли на их боевую подготовку. В целях приближения артиллерийских полигонов к задачам боевой подготовки войск их с 26 июня 1912 г. подчинили начальникам штабов военных округов. Специальные вопросы с начальником полигона решал с ГАУ.

Многие полигоны находились в неудовлетворительном состоянии: несколько подразделений одновременно не могли вести стрельбы на большие дальности, не обеспечивалась возможность проведения разнообразных боевых стрельб, полигоны были слабо оборудованы (за исключением Лужского). Некоторые военные округа (например, Одесский) вообще не имели своих артиллерийских полигонов и были вынуждены проводить артиллерийские боевые стрельбы на временно арендуемых полях различных ведомств.

Хотя влияние полигонов на боевую подготовку офицеров сказывалось только в периоды артиллерийских сборов, на которых проводились боевые артиллерийские стрельбы, в системе боевой подготовки артиллерии и особенно в решении вопросов стрелково-артиллерийского дела они являлись важным средством. Такой сети полигонов с большим опытом работы, какая имела в русской армии, не имела ни одна западноевропейская армия.

В предвоенный период некоторое внимание уделялось и подготовке общевойсковых командиров в артиллерийском отношении. Уровень этой подготовки был весьма разнообразен, но в целом невысок. Знания общевойсковых командиров отставали от быстрого развития артиллерийской техники, в военно-учебных заведениях общевойсковые командиры изучали артиллерийское дело мало и поверхностно. Практически они лишь знакомились с артиллерией в период совместной службы с артиллерийскими офицерами, на совместных учениях с пехотой и кавалерией (что было не часто), путем подчинения им артиллерии по характеру службы, на боевых артиллерийских стрельбах.

Эти недостатки в значительной степени являлись следствием того, что до 1910 г. полевая артиллерия не была подчинена начальникам (командирам) дивизий, поэтому последние мало ею занимались. Отрицательным было и то, что среди специальных родов войск (в том числе и артиллерии) еще проявлялось стремление выделиться из общевойсковой организации в особые ведомства (артиллерийское, инженерное и др.).

Но с 1909 г., когда было утверждено «Наставление для офицерских занятий», общевойсковые командиры стали проявлять к артиллерии больший интерес. А с 1910 г. он стал еще более заметным, так как артиллерия дивизии вошла в непосредственное под-

чение: се командира, а генерал-инспектор артиллерии был подчинен военному министру. В марте 1914 г. было утверждено новое «Наставление для занятий войск во время общего и подвижного сборов», которое предусматривало проведение различных учений войск с артиллерией, проведение занятий с боевыми стрельбами артиллерии и маневров всех родов войск. Однако положения этого полезного «Наставления» оказались не полностью реализованными, так как через полгода началась война.

Основы стрельбы артиллерии. Вопросам стрельбы артиллерии, стрелково-артиллерийской подготовке офицерского состава в русской армии уделялось большое внимание. Стрелково-артиллерийская подготовка являлась одним из важнейших направлений боевой подготовки русской артиллерии. Эта работа особенно оживилась после русско-японской войны, которая показала все возрастающую роль артиллерийского огня, необходимость применения артиллерии и для стрельбы с закрытых огневых позиций и заставила артиллерийскую мысль искать способы стрельбы по удаленным и не наблюдаемым с огневой позиции целям.

В разработку вопросов стрельбы артиллерии значительный вклад внесли Офицерская артиллерийская школа, Артиллерийская академия и Главный артиллерийский полигон. В меньшей степени эти вопросы находили отражение в деятельности артиллерийских школ и Арткома ГАУ. Вопросы стрельбы начинали занимать и управление генерал-инспектора артиллерии. Еще 6 июня 1905 г. его приказом № 109 были объявлены для руководства основные официальные документы: программа стрельбы полевой артиллерии, инструкция начальникам учебных артиллерийских полигонов, программа поверки знаний офицеров батарей и указания по производству зимних стрельб и артиллерийских маневров¹. Однако эти документы не давали практических методов стрельбы с закрытых огневых позиций. Они в основном провозглашали необходимость их разработки и ограничивались общими указаниями.

Более конкретное выражение эта работа нашла в Офицерской артиллерийской школе. Здесь были разработаны «Правила стрельбы и указания по применению угломера» с объяснительной запиской и «Сведения по стрельбе полевой артиллерии». Хотя эти документы и служили лишь руководствами при обучении в Офицерской школе, но через ее выпускников они становились достоянием артиллерийских частей и для большинства офицеров полевой артиллерии являлись настольными книгами.

Официально же «Правила стрельбы» полевой артиллерии были изданы только в 1911 г. В них излагались в основном правила пристрелки и в очень малой степени — правила ведения стрельбы на поражение.

¹ См.: Е. З. Барсуков. Русская артиллерия в мировую войну 1914—1918 гг., т. I, с. 92.

Согласно Инструкции по подготовке полевой артиллерии и «Наставления для действия полевой артиллерии в бою» позиций артиллерии могли быть открытые, полузакрытые и закрытые, с которых и рекомендовалось проводить артиллерийские стрельбы всем артиллерийским частям. Но ввиду уже признанных к тому времени преимуществ стрельбы с закрытых огневых позиций в русской полевой артиллерии ей отдавалось предпочтение. Этому требовало и «Наставление», в котором отмечалось: «Во всех случаях, когда это допускается обстановкой, следует пользоваться закрытыми огневыми позициями, обеспечивающими артиллерии свободу действия и способствующими ее сохранению в руках начальников»¹.

Только при невозможности занять закрытые огневые позиции «Наставление» рекомендовало вести стрельбу с полузакрытых огневых позиций. Что же касается открытых огневых позиций, то стрельба с них рекомендовалась в обстановке, когда цель хорошо наблюдается с нее, нет опасности попасть под огонь артиллерии противника и нельзя занять закрытые или полузакрытые позиции.

Целеуказание производилось по карте, по ориентирам, по буссолю и целлулоидному транспортиру графически, по высоким разрывам пристраляющейся батареи. Подготовка исходных данных для стрельбы производилась упрощенными способами по карте или планшету, полагаясь на то, что ошибки подготовки данных будут сведены до минимума пристрелкой. Стрельба по наблюдению знаков разрывов велась в основном батареями, которая «...есть огневая (стрелковая) артиллерийская единица, способная к самостоятельному ведению стрельбы»². Для решения простейших задач допускалась стрельба полубатареями, взводом и даже отдельным орудием.

Стрельбой по наблюдению знаков разрывов с наблюдательного пункта старались захватить цель в вилку, и этим определяли уточненные исходные данные, необходимые для стрельбы на поражение (прицел, трубку и угломер). Однако переход к стрельбе на поражение уставы не лимитировали ни расходом снарядов, ни методом обстрела. Здесь они ограничивались общими указаниями, представляя стреляющему право определять и расход боеприпасов, и метод обстрела цели. «Артиллерия ведет стрельбу на поражение преимущественно **сильными, короткими** взрывами огня (ураганами)»³. В промежутках между «ураганами» артиллерия могла вести «медленный огонь»⁴.

Основным прибором для наведения орудия в цель являлся угломер. Для батарей на огневой позиции строился «веер» — параллельный, сходящийся и расходящийся. Для угловых измерений

¹ Наставление для действий полевой артиллерии в бою, с. 44—45.

² Там же, с. 16.

³ Там же, с. 76.

⁴ Впоследствии понятия «ураган» и «медленный огонь» определились как «огневой налет» и «методический огонь» соответственно.

пользовались биноклем, переносным угломером, стереотрубой или буссолью, а также применяли кустарные приемы (кулак, ладонь, пальцы и др.).

Для наблюдения знаков разрывов использовали в основном призмные бинокли (шестикратные), стереотрубы малые и большие (десятикратные) с угломерной сеткой для измерения горизонтальных и вертикальных углов. Во многих батареях полевой артиллерии имелись также дальномеры системы Обри, но ими пользовались очень мало. В крепостной артиллерии были хорошие, правда очень громоздкие, дальномеры системы Лауница.

В предвидении маневренных боевых действий русская артиллерия (так же, как французская и немецкая) не готовилась к стрельбе на разрушение (поражение) различных оборонительных сооружений, хотя на основе опыта русско-японской войны были известны некоторые приемы стрельбы по целям на укрепленных позициях. В полевой артиллерии редко также практиковались ночные стрельбы. Для освещения целей не применялись прожектора, осветительные ракеты и снаряды. Вообще ночная стрельба обуславливалась рядом условий. «Ночью артиллерия ведет огонь лишь при хорошей организации и тщательной подготовке, обеспечивающей действительность огня и безопасность своих войск»¹.

За несколько лет до войны в русской артиллерии ставился вопрос о применении в артиллерии привязных аэростатов для обеспечения наблюдения и стрельбы. Так, еще в 1909 г. циркуляром ГАМ № 127 во все строевые отделы крепостной и осадной артиллерии и в Офицерскую артиллерийскую школу были разосланы для проверки и отзыва «Правила, применяемые Осовецким крепостным воздухоплавательным отделением для производства наблюдений с привязных аэростатов»².

На основании отзывов ряда крепостей и крепостного отдела Офицерской школы эти «Правила» были исправлены и дополнены, и в 1912 г. вышел проект «Правил для подготовки наблюдателей и производства наблюдений с привязных аэростатов», где излагались не только правила наблюдения, но и правила корректирования артиллерийского огня с использованием аэростатов. Типография Артиллерийского журнала в 1912 г. отпечатала 600 экземпляров этих правил³.

Предварительно распоряжением Главного инженерного управления для ознакомления с состоянием воздухоплавания во Францию и Германию командировалась группа офицеров. На этом основании в январе 1912 г. составляется доклад со сведениями о применении воздухоплавания в артиллерии⁴. В докладе отмечается, что в западноевропейских странах начинают применяться привязные и управляемые аэростаты для разведки на большие расстоя-

¹ Наставление для действий полевой артиллерии в бою, с. 97.

² Архив ВИМАИВВС, ф. 6, оп. 29, д. 504, л. 50.

³ Там же, л. 91.

⁴ Там же, л. 80.

ния (20 км и более), для наблюдения и корректирования стрельбы артиллерии. Доклад заканчивался выводом: «...С полной уверенностью можно утверждать, что привязные аэростаты, представляющие ряд гигантских вышек, нужны как незаменимое средство для корректирования стрельбы артиллерии... В этом их главное назначение»¹.

В 1912 г. впервые в русской полевой артиллерии на Лужский артиллерийский полигон Офицерской артиллерийской школы была прикомандирована учебная воздухоплавательная рота, а в 1913 г. началось обучение офицеров школы наблюдению с привязного аэростата.

В эти же годы в западноевропейских армиях, и прежде всего во Франции и Германии, делаются первые попытки применить самолеты для обслуживания артиллерии. Об этом было информировано и высшее русское командование. В том же упомянутом ранее докладе о состоянии воздухоплавания во Франции и Германии от 14 января 1912 г. отмечалось, что во Франции «для обслуживания артиллерии предполагается снабдить артиллерийские части односторонними аэропланами... Эти аэропланы назначаются для артиллерийских рекогносцировок расположения противника и для содействия в корректировании стрельбы по закрытым целям. Организация авиационной службы артиллерии сосредоточена в артиллерийском ведомстве»². В русской армии внимания этому вопросу не уделили. Более того, Артком ГАУ считал, что сведения о применении воздухоплавания в интересах артиллерии почерпнуты пока только из литературных источников. Поэтому в журнале Арткома от 6 мая 1912 г. записано: «В настоящее время о применении в артиллерии аэроплана можно судить лишь по литературным источникам, содержащим отрывочные сведения о применении аэропланов за границей»³.

Такое отношение Арткома ГАУ, которому была поручена разработка ряда проблем воздухоплавания, вызывает недоумение и трудно объяснимо. Артком ГАУ с присущим ему консерватизмом и косностью сомневался в целесообразности применения самолетов в интересах артиллерии, ссылаясь при этом на невысокие конструктивные характеристики самолетов. Поэтому в том же журнале появилась такая запись: «Пригодность же аэропланов для производства наблюдений за выстрелами, с целью корректирования стрельбы артиллерии, в настоящее время нельзя признать еще доказанной... Если аэропланы явятся помощниками артиллерии для разведки целей, так и для наблюдений при стрельбе, то во всяком случае они будут помощниками не постоянными, но крайней мере при свойствах аэропланов современных конструкций»⁴.

¹ Архив ВИМАИВВС, ф. 6, оп. 29, д. 504, л. 87.

² Там же, л. 83.

³ Там же, л. 126.

⁴ Там же, л. 128—129.

Офицерская артиллерийская школа, где тогда уже обсуждался вопрос о применении самолетов для обслуживания артиллерии, несмотря на неоднократные ходатайства о прикомандировании к ней авиационной части для обеспечения артиллерийских стрельб так ее и не получила.

Но вопреки препятствиям официальных органов новое средство пробивало дорогу в жизнь. Некоторые артиллерийские полигоны для обслуживания артиллерийских стрельб начинают привлекать одиночные самолеты под управлением специально подготовленных летчиков-наблюдателей. Первое сообщение об этом сделала газета «С.-Петербургские ведомости» 12 июля 1912 г.: «На артиллерийском полигоне в Клемештееве, близ Москвы, где происходят учебные артиллерийские стрельбы, предполагается провести первый опыт применения аэропланов в помощь артиллерии. Служба аэропланов должна выразиться в точном и правильном определении мест расположения артиллерии, в корректировании артиллерийской стрельбы и в оценке артиллерийского района по плану»¹.

С 1913 г. пристрелка артиллерии с помощью наблюдения с самолета применяется и на некоторых других артиллерийских полигонах.

Предусмотренные штатами артиллерийских частей средства связи предназначались, в основном, для обеспечения стрельбы батарей. «Средствами связи в артиллерии служат ординарцы, знаки оптической сигнализации и телефон; в исключительных случаях может быть применена цепь передатчиков»². Но практически основным средством связи оставалась телефонная связь с использованием телефонного аппарата «Ордонанс». Батареи полевой артиллерии имели по два аппарата и 12 км телефонного кабеля. Флажковая сигнализация по системе Морзе и связь по цепи передатчиков при стрельбе использовались очень редко, так как не обеспечивали нужной быстроты и точности передачи команд. Оптические средства не применялись. Артиллерия совсем не имела радиотелеграфной и радиотелефонной связи. Но в общих целях (не для обеспечения стрельбы) артиллерия могла пользоваться общевоинскими средствами связи — телеграфом, гелнографом, летучей почтой и др.

Через все официальные документы, определявшие основные вопросы тактики и стрельбы русской артиллерии, красной нитью проходило требование об экономии и эффективном использовании снарядов. Артиллерия должна была воздерживаться от стрельбы лишь для морального эффекта. Артиллерия не должна возмещать «...неверность или сомнительность данных для стрельбы количеством выпускаемых снарядов»³.

¹ Архив ВИАИВВС, ф. 6, оп. 29, д. 504, л. 218.

² Наставление для действий полевой артиллерии в бою, с. 43.

³ Там же, с. 97.

В целом наставления, инструкции и правила стрельбы, по которым готовилась к войне русская артиллерия, отвечали уровню ее развития и были совершенней подобных документов немецкой и французской артиллерии. Французская полевая артиллерия, например, не имела угломера и буссоли как основных приборов для наведения орудия. В подготовке исходных данных для стрельбы там переживали период поисков и попыток. Только весной 1914 г. французские артиллеристы пришли к заключению, что огнем батарей можно управлять с наблюдательного пункта, т. е. на расстоянии.

В немецкой армии подготовка полевой артиллерии к стрельбе сводилась в основном к размещению подразделений и орудий на открытых огневых позициях и к стрельбе прямой наводкой. Недовольствительная стрельба германской артиллерии не компенсировалась даже хорошей тактической выучкой артиллерийских подразделений и хорошим их взаимодействием с пехотой.

«Русская артиллерия в отношении стрелково-технической подготовки шла вообще по более правильной дороге, чем французская или германская»¹.

Обеспеченность русской армии артиллерией, стрелковым вооружением и их мобилизационные запасы

В конце 1913 г. была составлена уже упоминавшаяся «Большая программа» усиления армии, рассчитанная до 1917—1920 гг., которая в значительной степени касалась и артиллерии. Если бы намеченная программа успешно выполнялась, то по истечении указанного срока предполагалось в полевой артиллерии иметь 8358 орудий, в том числе 6048 легких и конных, 666 горных, 1176 гаубиц и 468 тяжелых².

Планируемые изменения в составе артиллерии характеризуются табл. 17³.

Но эта программа была утверждена слишком поздно, и поэтому к началу войны усиление артиллерии только приближалось к уровню, намеченному мероприятиями 1910 г. Фактически в русской армии имелось следующее количество полевой артиллерии к началу войны (табл. 18)⁴.

Недостающие 42 конные и 16 горных пушек были изготовлены и поступили в войска уже перед началом военных действий.

По данным Главного управления Генерального штаба, состоящие артиллерии германской и австро-венгерской армий к началу войны характеризовались следующим образом (табл. 19)⁵.

¹ Е. З. Барсуков. Русская артиллерия в мировую войну 1914—1918 гг., т. 1, с. 96.

² См.: ЦГВИА, ф. 2000, оп. 2, д. 50, л. 6.

³ Там же.

⁴ Е. З. Барсуков. Русская артиллерия в мировую войну 1914—1918 гг., т. 1, с. 56.

⁵ Там же, с. 57.

Военные округа и районы	Количество батарей по организации 1910 г.						Количество батарей после осуществления „Большой программы“							
	легких	горных	гаубичных	конных	конно-горных	тяжелых	всего	легких	горных	гаубичных	конных	конно-горных	тяжелых	всего
В округах Европейской России	366	4	54	40	2	15	451	624	6	129	40	2	86	887
В Финляндии	6	3	—	—	—	—	9	4	8	3	—	—	—	15
На Кавказе	27	15	6	6	2	—	56	38	28	12	6	2	9	95
В Туркестане	13	3	—	2	1	—	19	6	12	9	12	1	—	30
В Сибири	60	17	14	2	2	9	104	80	42	26	2	2	18	170
Итого	442	42	74	50	7	24	639	752	96	179	60	7	113	1197

Таблица 18

Наименование орудий	Число батарей	Положено орудий		К началу войны со- стояло в войсках (+)
		в бата- рее	всего в войсках	
76-мм легкие пушки	685	8	5480	5480 0
76-мм конные пушки	72	6	432	390—42
76-мм горные пушки	45 1/4	8	362	346—16
76-мм конно-горные пушки	7	6	42	42 0
76-мм конно-горные пушки Заамур- ской пограничной стражи	5	4	20	20 0
122-мм полевые легкие гаубицы	85 1/3	6	512	512 0
152-мм полевые тяжелые гаубицы	41	4	164	164 0
107-мм полевые тяжелые пушки	19	4	76	76 0
Итого	959	—	7068	7030—58

Сравнение итоговых данных показывает, что по общему количеству орудий и батарей полевой артиллерии русская армия значительно уступала немецкой армии, а по некоторым образцам — даже австро-венгерской армии. На пехотную дивизию приходилось следующее количество орудий (считая и корпусную артиллерию): в германской армии — 14 батарей (80 орудий), в австро-венгер-

Таблица 1

Наименование артиллерии	Число батарей	Число орудий
Германия		
Полевая легкая артиллерия	149	6 894
Легкая гаубичная артиллерия	150	900
Конная артиллерия	33	198
Полевая тяжелая артиллерия	100	400
Тяжелая осадная артиллерия	281	996
Итого	713	9 388
Австро-Венгрия		
Полевая легкая артиллерия	298	1 788
Легкая гаубичная артиллерия	132	792
Конная артиллерия	33	132
Горная пушечная артиллерия	60	240
Горная гаубичная артиллерия	38	152
Полевая тяжелая артиллерия	42	168
Тяжелая осадная артиллерия	97	338
Запасная артиллерия	85	478
Итого	785	4 088

ской — 9,5 батарей (54 орудия), а в русской армии — 7 батарей (54 орудия). Таким образом, русская дивизия имела на 26 орудий меньше, чем германская. При этом следует учесть, что русские пехотные дивизии совсем не имели тяжелой артиллерии, в то время как в германской дивизии было 8, а в австро-венгерской 4 тяжелых орудия. Сравнительное состояние артиллерии дивизий и корпусов характеризуется табл. 20¹.

Таблица 20

Государства	Дивизионная артиллерия			Корпусная артиллерия	
	75-, 76-мм пушки	100-, 122-мм гаубицы	Всего орудий	75-мм пушки	122-, 152-мм гаубицы
Россия	48	—	48	—	12
Франция	36	—	36	48	—
Германия	54	18	72	—	16
Австро-Венгрия	36	12	48	—	8

¹ Е. З. Барсуков. Русская артиллерия в мировую войну 1914—1918 гг. т. 1, с. 59.

По сведениям Главного управления Генерального штаба, германская армия значительно превосходила русскую и по количеству гвзделой артиллерии. К началу войны в Германии имелась 381 тяжелая батарея с 1396 орудиями, в том числе 400 тяжелых полевых орудий и 996 тяжелых осадных орудий¹. В русской армии имелось только 512 легких 122-мм гаубиц и 240 тяжелых орудий, а тяжелых осадных орудий, способных действовать в полевых условиях, не было вообще. В русской армии имелось значительное количество орудий крепостной артиллерии (фактически состояло 2813 орудий)². Но при оценке артиллерии их нельзя принимать во внимание, так как в абсолютном большинстве это были устаревшие образцы орудий.

Армии стран Антанты уступали своим основным противникам и по числу орудий на 1000 штыков (сабель), что характеризуется табл. 21³.

Таблица 21

Государства	Выставлено перволинейных войск		Число орудий на 1000 штыков (сабель)
	штыков и сабель	орудий	
Россия	1 939 000	6 720	3,4
Франция	1 128 000	4 248	3,8
Итого	3 067 000	10 968	3,6
Германия	1 351 000	6 004	4,4
Австро-Венгрия	877 000	3 090	3,5
Итого	2 228 000	9 094	4,1

Общее количество артиллерии основных воюющих государств характеризуется данными табл. 22, сравнение которых показывает, что к началу войны русская армия уступала в артиллерийском отношении армиям своих противников⁴.

К началу войны состояние мобилизационных запасов полевой артиллерии характеризуется данными табл. 23⁵.

¹ См.: А. А. Манниковский. Боевое снабжение русской армии в мировую войну, с. 316.

² См.: Е. З. Барсуков. Русская артиллерия в мировую войну 1914—1918 гг., т. 1, с. 61.

³ Там же, с. 63.

⁴ Там же, с. 64.

⁵ Там же, с. 65.

Таблица 22

Государства	Общее число батарей	Общее число орудий
Россия	959	7 088
Франция	1 075	4 300
Итого	2 034	11 388
Германия	1 713	9 388
Австро-Венгрия	785	4 088
Итого	2 498	13 476

Таблица 23

Наименование орудий	Должно было состоять орудий в запасах		Состояло к началу войны орудий в запасах	
	%	число	число	±
76-мм легкие пушки	15	781	785	+ 4
76-мм конные пушки	15	61	17	-44
76-мм горные пушки	15	57	32	-25
122-мм легкие гаубицы	15	74	22	-52
107-мм полевые тяжелые пушки	10	8	8	0
152-мм полевые тяжелые гаубицы	10	16	9	- 7
Итого	—	997	873	-124 (12%)

Кроме того, в запасах должно было состоять 224 86,2-мм полевых пушек обр. 1895 г. (для вооружения батарей государственного ополчения), но фактически имелось только 125 орудий. Общий недостаток полевых орудий в мобилизационных запасах надо признать незначительным. Но при условии, что русская артиллерия по ряду показателей уступала немецкой артиллерии, его нельзя не учитывать.

Установленные нормы запасов снарядов к орудиям (боевой комплект) оказались очень низкими. Все предложения Главного управления Генерального штаба увеличить их не получили поддержки военного министра и правительства. Хотя следует отметить, что боекомплект в иностранной артиллерии также не был высоким (в германской армии он составлял 1500 выстрелов на полевую пушку, а во французской — 1300 выстрелов). «В этом ошиб-

лись все без исключения, но участники войны имели различные возможности для исправления одной и той же ошибки»¹.

Состояние мобилизационных запасов боеприпасов русской полевой артиллерии к началу войны характеризуется данными табл. 24².

Таблица 24

Наименование орудий	Положено выстрелов		Состояло выстрелов к началу войны	
	на одно орудие	всего	количество	±
76 мм легкая пушка	1000	5 272 700	} 5 774 780	+90080
76 мм конная пушка	1000	432 000		+126225
76 мм горная пушка	1200	531 600		- 62523
122 мм легкая гаубица	1000	512 000	449 477	- 68856
107-мм полевая тяжелая пуш- ка	1200	91 200	22 344	- 64090
152-мм полевая тяжелая гау- бица	900	166 000	99 910	
Итого		6 983 500	7 004 336	+20836

Таблица показывает, что к началу войны в мобилизационных запасах недоставало 12% снарядов к 122-мм легким гаубицам и 52% к 152-мм полевым тяжелым гаубицам. Но военное руководство считало, что в маневренной войне все задачи будут успешно решаться при достаточном количестве 76-мм снарядов, запасы которых превышали установленный комплект на 215 тыс. штук. Однако такой расчет являлся явной переоценкой роли 76-мм орудий и оказался опровергнутым уже в первый год войны, когда боевые действия приобрели позиционные формы.

Вооружение армии стрелковым оружием производилось также согласно мобилизационным планам 1910 г. и определялось численным составом армии с началом мобилизации, наличными запасами вооружения и возможностями оружейных заводов. Согласно мобилизационным заданиям 1910 г. к началу войны в войсках и в запасах должно было быть винтовок различных образцов 4 559 700. Фактически к началу войны оказалось 4 652 000 винтовок и 424 000 револьверов³. ГАУ рассчитывало удовлетворить растущие текущие потребности за счет ежесуточного выпуска заводами 2000 винтовок.

¹ Н. Яковлев. 1 августа 1914 г., с. 34.

² Е. З. Барсуков. Русская артиллерия в мировую войну 1914—1918 гг., т. I, с. 24.

³ См.: А. А. Маниковский. Боевое снабжение русской армии в мировую войну, с. 289.

Однако вследствие того, что ГАУ не знало состава армии по мобилизационным планам 1910 г. (оно для его разработки не привлекалось), потребности армии удовлетворялись не полностью. По окончании мобилизации в конце 1914 г. состав действующей армии оказался равным 5 млн. чел. Поэтому на вооружение армии пришлось направить значительное количество устаревших образцов винтовок русских (берданок) и иностранных (10 образцов). Не оправдалась и надежда на ежедневный выпуск 2000 винтовок заводами, так как размеры мобилизации превышали рост текущего производства винтовок.

Еще до начала войны в армии недоставало пулеметов. Один пулемет приходился на 1000 человек, и улучшения этого соотношения не предвиделось. К началу войны в армии имелся 3901 пулемет, в то время как мобилизационные потребности исчислялись в 4798 пулеметов. Не хватало около 1000 пулеметов. Эта недостача не могла быть в короткий срок восполнена текущим производством, которое было очень ограниченным. Поэтому уже в конце 1914 г. были вынуждены принимать меры к закупке пулеметов в Англии и США.

Общее состояние стрелкового вооружения к началу войны характеризуется данными табл. 25¹.

Таблица 25

Наименование оружия	Положено содержать в войсках и в запасах	Состояло в войсках и в запасах к началу войны	±
7,62-мм винтовки пехотные	3 270 320	3 427 077	+ 156 757
7,62-мм винтовки драгунские	464 405	540 272	+ 75 867
7,62-мм винтовки казачьи	189 598	204 394	+ 14 796
Итого	3 924 323	4 171 743	+ 247 420
7,62-мм карабины	286 259	118 657	- 167 602
10,66-мм берданки	348 421	362 019	+ 13 598
Всего ружей	4 559 003	4 652 419	+ 93 416
Револьверы	436 210	424 434	- 11 776
7,62-мм пулеметы Максима	4 798	3 901	- 897

Потребность армии в боеприпасах стрелкового оружия исходя из установленной нормы в 1000 патронов на винтовку и 75 000 патронов на пулемет к началу военных действий (после завершения мобилизации) исчислялась в 4,5 млрд. штук. Фактически же к июлю—августу 1914 г. в запасе всех категорий состояло около

¹ Е. З. Барсуков. Подготовка России к войне в артиллерийском отношении, с. 126.

2,5 млрд. патронов¹, т. е. доставало 2 млрд. патронов. Такой дефицит патронные заводы не могли устранить в короткий срок при самом высоком напряжении их работы.

Создавшееся положение объяснялось крайне ограниченными ассигнованиями денежных средств на развитие патронных и пороховых заводов, в результате чего их производительность была очень низкой. В России имелись только три патронных завода, которые за четыре предвоенных года (с 1911 по 1914 год) произвели всего 1,9 млрд. патронов — в среднем около 0,5 млрд. патронов в год². Поэтому с началом войны пришлось начать постройку нового мощного патронного завода и прибегнуть к заказам за границей. Но вопрос о постройке патронного завода в районе Тамбова был поставлен начальником ГАУ в донесении военному министру только 5 мая 1914 г., т. е. с большим опозданием³.

ВЫВОДЫ

Состояние русской армии вообще и ее артиллерии в частности к началу первой мировой войны определялось отсталостью страны в экономическом, техническом и культурном отношении, что наиболее полно подтвердилось еще в период русско-японской войны. Характеризуя состояние русской армии после русско-японской войны, помощник военного министра А. А. Поливанов отмечал: «Армия была лишена тогда многого для нее необходимого, причем эта небеспеченность ее проистекала не только от расхода, неизбежного на каждой войне, но и от того, что она находилась в состоянии отсталости...»⁴

Однако военное ведомство в сложившихся условиях не смогло провести радикальных мероприятий по усилению армии. Страх перед надвигающейся революцией заставлял самодержавие направлять все силы на борьбу с революционным движением в стране. К тому же Россия в тот период находилась в крайне трудном финансовом положении, усиливавшем экономическую и политическую зависимость России от иностранного капитала.

И только незадолго до начала первой мировой войны царское правительство и высшие военные круги решили прибегнуть к радикальным мерам по усилению армии и прежде всего ее сухопутных сил. Эти меры должны были в значительной степени касаться и артиллерии как наиболее могущественного в огневом отношении рода войск. Но только в конце 1912 г. отдел по устройству и службе войск Главного управления Генерального штаба приступил к разработке «Большой программы по усилению армии», выполнение

¹ См.: А. А. Маньковский. Боевое снабжение русской армии в мировую войну, с. 429.

² Там же, с. 436.

³ См.: Архив ВИМАИВВС, ф. 6 (Арткома ГАУ), оп. 7/10, д. 331.

⁴ А. Л. Сидоров. Финансовое положение России в годы первой мировой войны. М., 1960, с. 54.

которой рассчитывалось на срок с 1914 г. до 1918 г. и касалось главным образом увеличения численности армии и улучшения ее организации. Официально основные положения этой программы были утверждены правительством только в 1913 г., т. е. за год до начала новой войны. Поэтому к осуществлению мероприятий намеченных к 1917 г., только приступили. Правда, артиллерия как род войск была улучшена и по многим показателям не уступала артиллерии армий наиболее крупных капиталистических государств. Материальная часть полевой артиллерии была представлена лучшими в мире легкими, конными и горными орудиями калибра 76 мм. При этом особенно высокими тактико-техническими характеристиками обладала легкая 76-мм пушка образца 1902 г. Однако артиллерия медленно оснащалась гаубицами, хотя имелись вполне современные образцы 122- и 152-мм калибра. Слишком мал был удельный вес тяжелых систем, представленных к началу войны орудиями устаревших образцов. Бичом русской артиллерии являлась зависимость ее от различных иностранных поставщиков. В артиллерии были орудия французские, германские, австрийские, английские и японские.

Русская армия к началу войны не была готова к эффективной борьбе с авиацией, так как фактически не имела зенитной артиллерии, хотя тенденции к ее развитию уже были заметны в основных зарубежных армиях. Мало внимания уделялось и развитию траншейной артиллерии (бомбометов, минометов, траншейных орудий). Таких систем фактически не было, хотя русско-японская война достаточно отчетливо показала их значение. Роль этих средств борьбы подчеркивалась и в ряде военно-теоретических трудов.

Русская артиллерия в основном была обеспечена боеприпасами всех типов, которые производились на государственных и частных заводах, но это обеспечивало только текущую потребность. Увеличение производства боеприпасов с началом войны сдерживалось ограниченностью русской химической промышленности, которая в значительной степени зависела от ввоза сырья из-за границы. В общем количестве снарядов преобладала шрапнель, а удельный вес фугасных снарядов был явно недостаточен.

Хотя артиллерия была обеспечена приборами для ведения разведки, стрельбы, в том числе оптическими панорамами и буссолями, которые позволяли ей вести огонь с закрытых огневых позиций, она не располагала средствами артиллерийской инструментальной разведки. Работа в этой области только намечалась. Начались и опытные работы по применению авиации в интересах решения огневых задач артиллерии.

Существенные недочеты имелись и в организации парковой службы, которые затрудняли быстрое отмотелизование артиллерии в военное время. Органы ее, представленные многообразием парков, были немобильными, в основном базировались на железные дороги. Ее функции по снабжению войск действующей армии и военных округов были определены нечетко. Создание единых ор-

ганов артиллерийского тыла на фронтах и в армиях на случай войны не предусматривалось.

Серьезные недостатки были и в организации артиллерии. Основной организационной единицей была восьмиорудийная батарея, которая для условий маневренной войны была громоздкой, малоподвижной, трудноуправляемой. Проект перехода полевой артиллерии на шестиорудийные батареи к началу войны остался неосуществленным. Сухопутные войска были слабо обеспечены тяжелой артиллерией, уступая в этом отношении германской армии. Существенным недостатком в организации артиллерии являлось отсутствие армейской артиллерии и артиллерии резерва главного командования, что явно не соответствовало маневренному характеру предстоящей войны. Функции управления артиллерией в войсках были сосредоточены в частях и соединениях. Органов управления артиллерией (в виде штабов или хотя бы инспекторов) в дивизиях, корпусах, армиях и фронтах не было. Не предусматривалось и создание органа управления при Ставке на театре военных действий.

Взгляды на боевое применение артиллерии определялись рядом вышедших накануне войны уставов и наставлений и в основном соответствовали требованиям ведения боевых действий в новых условиях. Эти документы учитывали накопленный боевой опыт, насыщение армии всеми видами артиллерии, отражали неуклонное возрастание роли огня артиллерии в бою. Положения уставов находили отражение в боевой подготовке артиллерии, по уровню которой она значительно опережала артиллерию западноевропейских армий. Хорошо был подготовлен рядовой состав артиллерии и офицерский состав до полка и дивизии включительно. Офицеры-артиллеристы хорошо владели всеми способами стрельбы артиллерии и были непревзойденными мастерами стрельбы с закрытых огневых позиций. Слабым местом боевой подготовки артиллерии являлось отсутствие достаточного внимания организации в ней штабной службы, функции которой в основном ограничивались артиллерийским дивизионом и бригадой. К тому же управление артиллерией в этих рамках недостаточно обеспечивалось новыми средствами управления и связи (телефон, телеграф, радио, самолеты, воздухоплавательные средства).

Существенным недочетом во взглядах на боевое применение артиллерии, что отрицательно сказывалось и на ее боевой подготовке, являлась неразработанность проблем применения артиллерии в операциях армий и фронтов при достаточной полноте решения всех вопросов боевого применения артиллерии в бою.

В целом же состояние русской артиллерии как одного из важнейших родов войск русской армии соответствовало возможностям страны. Во многих вопросах русская артиллерия опережала артиллерию западноевропейских армий. Недочеты в состоянии артиллерии, как и всей русской армии, объясняются технико-экономической отсталостью России, неспособностью правящих кругов

и высшего военного руководства в полной мере решить проблемы усиления военного могущества России. Царское самодержавие шло к своей гибели, и это определяло все его пороки, в том числе и в области военного строительства. Как указывал В. И. Ленин, политика империалистов была направлена на «отвлечение внимания трудящихся масс от внутренних политических кризисов России, Германии, Англии и других стран, разъединение и националистическое одурачение рабочих и истребление их авангарда в целях ослабления революционного движения пролетариата»¹.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, с. 15.

Глава II

РУССКАЯ АРТИЛЛЕРИЯ В КАМПАНИИ 1914 г.

1. ПРИЧИНЫ И ХАРАКТЕР ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Первой мировой империалистической войне предшествовала длительная и упорная борьба господствующих классов капиталистических государств за передел мира, за порабощение и угнетение народов других стран ради получения максимальных прибылей и обогащения. Эта борьба явилась прямым следствием дальнейшего обострения противоречий капитализма.

Причины и характер первой мировой войны глубоко раскрыты В. И. Лениным, доказавшим, что неравномерное, скачкообразное развитие капиталистических государств в период империализма неизменно приводит к крайнему обострению противоречий между ними, нарушению равновесия внутри капиталистической системы, к безудержной гонке вооружений и, в конечном итоге, к войне как средству разрешения внутренних и внешних противоречий.

В. И. Ленин указывал, что первая мировая война была вызвана, прежде всего, «тем развитием гигантски-крупного капитализма, особенно банковского, которое привело к тому, что каких-нибудь четыре банка в Берлине и пять или шесть в Лондоне господствуют над всем миром, забирают себе все средства, подкрепляют свою финансовую политику всей вооруженной силой и, наконец, столкнулись в неслыханно-зверской схватке из-за того, что дальше идти свободно захватным порядком некуда. Либо один должен отказаться от владения своими колониями, либо другой»¹.

Англию, являвшуюся в середине XIX в. сильнейшей державой мира, к началу XX в. обогнали в своем развитии Германия и США, потребовавшие «места под солнцем». Но мир к этому времени уже был поделен, поэтому на повестку дня был поставлен вопрос о переделе мира, о перераспределении колоний и сфер влияния между крупнейшими империалистическими державами.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 32, с. 89.

Наиболее острые противоречия имели место между Англией и Германией. Германия, главный виновник войны, стремилась разгромить Англию и Францию, захватить их колонии, отобрать у России Польшу, Украину, Прибалтику, прочно закрепиться на Балканах и установить свое мировое господство.

Английские колонизаторы ставили своей основной задачей сохранить колонии, устранить такого опасного соперника, как Германия, и ослабить военную и государственную мощь России и Франции.

Франция стремилась разгромить вместе с союзниками германские вооруженные силы, сохранить свои колониальные владения и позвратить богатые углем и железной рудой области, захваченные Германией в 1870—1871 гг.

Россия, находившаяся в экономической зависимости от Франции и Англии, оказалась в лагере Антанты: «Она стремилась задержать экспансию Австро-Венгрии в Сербию, Герцоговину и Боснию, овладеть Босфором и Дарданеллами и укрепить свои позиции на Балканах»¹.

Хотя США вступили в войну позже других стран (в 1917 г.), американские империалисты приняли самое активное участие в ее подготовке и развязывании. Они надеялись в ходе войны нажить огромные капиталы на поставках военных материалов и вооружения, ослабить воюющие державы, захватить ключевые позиции мировой торговли и промышленности и тем самым закабалить народы мира в экономическом и политическом отношении.

Борьба за рынки сбыта и передел колоний между империалистическими державами и в первую очередь между Германией и Англией привела к созданию двух враждебных коалиций. Начало их образованию положили германские милитаристы. В 1882 г. оформился Тройственный союз в составе Германии, Австро-Венгрии и Италии². В противовес этому военному союзу к 1907 г. английские империалисты создали свой военный блок — Тройственное соглашение (Антанта), в который вошли Англия, Франция и Россия.

Первая мировая война была несправедливой, империалистической, захватнической войной со стороны обеих коалиций. Она велась за передел мира, захват рынков сбыта и сфер влияния, порабощение чужих стран и народов. Как указывал В. И. Ленин, это была война «во-1-х, за укрепление рабства колоний посредством более „справедливого“ раздела и дальнейшей более „дружной“ эксплуатации их; во-2-х, за укрепление гнета над чужими нациями в самих „великих“ державах . . . в-3-х, за укрепление и продление наемного рабства...»³

¹ Советская военная энциклопедия. М., 1978, с. 265.

² В начале войны Италия присоединилась к Антанте, покинув Тройственный союз.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, с. 316.

Важной причиной войны было стремление империалистических держав задержать развитие революционного движения в своих странах, которое теперь велось организованно под руководством марксистских партий, а также подавить национально-освободительное движение в колониальных и зависимых странах.

Чтобы скрыть истинные цели войны и обмануть свои народы, буржуазные партии выступили с призывами «спасти нацию», «защитить отечество». Войну поддержали почти все партии II Интернационала. Прикрываясь лживыми лозунгами защиты отечества, социалисты голосовали в парламентах за кредиты для ведения войны. Вопреки антивоенным решениям Штутгартского (1907 г.) и Базельского (1912 г.) конгрессов II Интернационала, его лидеры выступили с призывами защиты буржуазного отечества. В России с подобными заявлениями выступили меньшевики и эсеры.

Из партий II Интернационала только партия большевиков во главе с В. И. Лениным разработала и последовательно отстаивала марксистскую теорию о войне и мире, боролась за единство международного рабочего движения. Большевики смело выступали против войны, за превращение империалистической войны в войну гражданскую, направленную против эксплуататорских классов во всех странах. Они мужественно боролись против оппортунизма, переросшего в национал-шовинизм и выступавшего за поддержку в войне буржуазных правительств, за победу над другими народами. Большевистскую партию в ее борьбе поддерживали Болгарская и Сербская социал-демократические партии и левые течения ряда других социал-демократических партий. Однако для предотвращения войны сил оказалось недостаточно. Раскольники в лице лидеров II Интернационала привели его к краху, предали интересы рабочего класса, изменили делу социализма, чем помогли империалистам обрушить на народы все ужасы разрушительной мировой войны.

Одновременно с экономической и политической борьбой империалистические хищники вели интенсивную подготовку своих государств к войне. Достижения науки и техники, высокий уровень промышленного производства использовались ими для создания более совершенных видов военной техники. Трудовые усилия народных масс обманым путем и силой направлялись для гонки вооружений и создания многочисленных армий. Проводилась усиленная подготовка населения с целью создания большого контингента резервистов и пополнений для армий. Неуклонно возрастали военные ассигнования империалистических государств, готовившихся к войне. Накануне войны во всех крупных капиталистических странах были созданы многочисленные армии.

Наиболее подготовленной к войне оказалась Германия. Используя превосходство в развитии военной промышленности, германские милитаристы ранее других стран перевооружили свою армию новыми образцами военной техники, в том числе и артиллерий-

ским вооружением. Германская армия располагала значительным превосходством в легкой и особенно в тяжелой артиллерии.

О преимуществе немецкой армии в технике В. И. Ленин указывал: «Немецкая буржуазия, распространяя сказки об оборонительной войне с ее стороны, на деле выбрала наиболее удобный, с ее точки зрения, момент для войны, используя свои последние усовершенствования в военной технике и предупреждая новые вооружения, уже намеченные и предпринятые Россией и Францией»¹.

Из стран Антанты наиболее подготовленной к войне оказалась Франция.

Уровень развития промышленности, железнодорожного и автомобильного транспорта позволил воюющим государствам быстро провести отмобилизацию, развернуть вооруженные силы и пополнить их запасы до уровня требований военного времени и осуществить широкий маневр крупных войсковых масс на театре военных действий.

2. ПЛАНЫ СТОРОН

(рис. 19)

Все государства коалиций задолго до начала войны разработали планы ведения войны, которые впоследствии претерпели изменения. Хотя каждая из стран коалиций имела соглашение о совместных действиях, их планы в достаточной степени не были согласованы, единое командование коалиций не создавалось, действия войск не координировались. Планы носили чисто военный характер, являясь, по сути, только стратегическими. Вопросы подготовки всего государства, перевода промышленности на военные рельсы не предусматривались.

План войны, разработанный начальником генерального штаба Германии Шлиффеном, был несколько изменен в части группировки сил его преемником Мольтке-младшим, и поэтому в истории известен как план Шлиффена—Мольтке.

Сущность плана состояла в том, чтобы избежать одновременного ведения войны на два фронта. С этой целью было решено бить своих противников последовательно. Первоначально предполагалось основные силы сосредоточить против Франции и разгромить ее, а против России обороняться ограниченными силами. В последующем все войска бросить на Восток и также быстро нанести поражение России. Войну рассчитывали закончить в течение трех-четырех месяцев. Этот план исходил из того, что для мобилизации и сосредоточения русской армии потребуется не менее 40 суток², а за это время Германия уже нанесет поражение Франции.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, с. 16.

² См.: История первой мировой войны 1914—1918 гг., т. 1, с. 187.

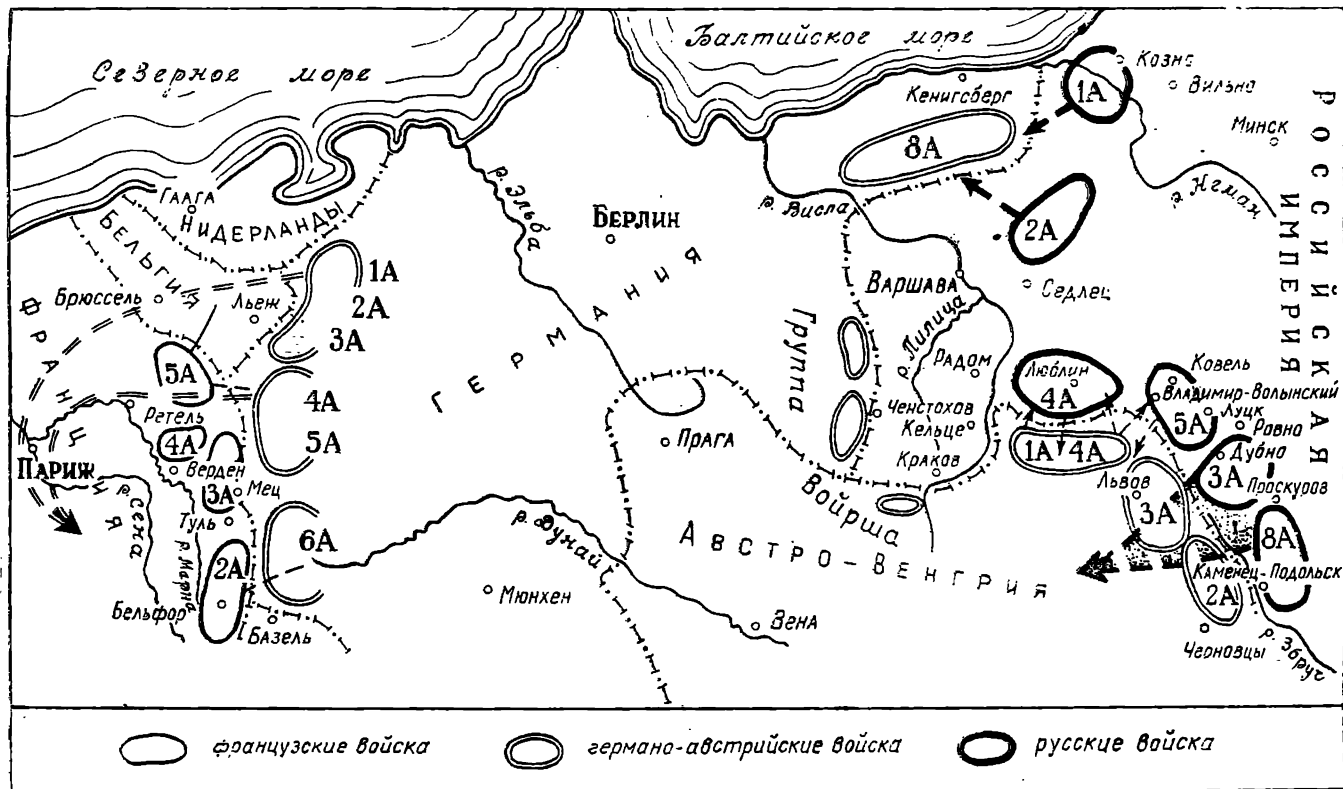

Рис. 19. Планы войны и развертывание сил сторон

Планом войны против Франции предполагалось развернуть на французской и бельгийской границах семь армий, из которых пять армий составляли ударную группировку (семнадцать армейских и девять резервных корпусов, одиннадцать кавалерийских дивизий и семнадцать ландверных бригад)¹. Три четверти этих сил предусматривалось развернуть к северу от Меца на фронте 190 км; южнее от Меца до швейцарской границы, в полосе 190 км, развертывалась вспомогательная группировка в составе двух армий (шесть армейских и два резервных корпуса, три кавалерийские дивизии и гарнизоны крепостей Меца и Страсбурга)².

Главная группировка войск ударом через Бельгию и север Франции в обход Парижа с запада должна была окружить французскую армию, выйти ей в тыл и прижать к восточной границе, где совместно с армиями, развернутыми в Эльзасе и Лотарингии, в грандиозном сражении разгромить главные силы французских войск.

Против России предполагалось, для прикрытия Восточной Пруссии, развернуть 8-ю армию (девять полевых и резервных дивизий, одна ландверная дивизия, две ландверные бригады, одна кавалерийская дивизия и некоторое количество крепостных гарнизонов)³.

Немецкий план ведения войны исходил из переоценки силы и возможностей своей армии и недооценки противников. Он был разработан без учета экономических возможностей своей страны и противников, а поэтому был нереальным, авантюристическим.

Австро-венгерский план войны предусматривал ведение боевых действий на два фронта против России, а также против Сербии и Черногории. На составление плана большое влияние оказал германский генеральный штаб, требовавший сосредоточения основных сил против России с целью сковать ее армию во время наступления немецких войск на западе. Союзнику была обещана помощь наступлением из Восточной Пруссии.

В создавшейся обстановке австро-венгерский генеральный штаб планировал развертывание вооруженных сил в трех группировках:

— первая группа — «Эшелон А», включавшая более половины австрийской армии, предназначалась для войны против России;

— вторая группа — «Минимальная балканская группа» — развертывалась против Сербии и Черногории;

— третья группа — «Эшелон Б» — резервная. Она предназначалась для усиления второй группы в случае войны только против Сербии и Черногории, а в случае войны с Россией — для боевых действий против нее (усиление «Эшелона А»).

Таким образом, при варианте «Р» (война и против России) для южного фронта предназначалось только восемь пехотных дивизий,

¹ См.: История первой мировой войны 1914—1918 гг., т. 1, с. 188.

² Там же.

³ Там же.

а против России направлялись более сорока пехотных и одиннадцать кавалерийских дивизий¹.

Главный удар должна была наносить левофланговая группа в составе 1-й и 4-й армий в северо-восточном направлении с целью вторжения в Польшу и разгрома там русских войск при содействии немецких войск, наступающих из Восточной Пруссии в юго-восточном направлении. 3-я и 4-я армии должны были овладеть районом Дубно, Ровно, Луцк и активно действовать на прокурорском направлении.

Австро-венгерский план был также нереален. Он не учитывал экономических и моральных возможностей своей страны. Наличие силы армии не могли обеспечить выполнения поставленных задач, а дробление сил ставило их под угрозу поражения по частям.

Французский генеральный штаб разрабатывал план войны под влиянием крайне противоречивых факторов. С одной стороны, реакционный настроенная французская буржуазия стремилась склонить генеральный штаб к активным боевым действиям за возврат Лотарингии и Эльзаса. С другой — над нею тяготело поражение в войне 1870—1871 гг., порождавшее неуверенность и даже страх перед военной мощью восточного соседа.

Кроме того, требованием Англии защищать Бельгию растягивало французские войска к северу страны и тем препятствовало замыслу нанесения сильного стратегического контрудара по немецкой группировке войск, которая могла быть сосредоточена для наступления через Бельгию. Правда, французы учитывали то обстоятельство, что Германия может нарушить нейтралитет Бельгии и нанести главный удар через ее территорию. Но победило мнение, что бельгийская армия при содействии французских войск может на время задержать продвижение германских войск и дать Франции возможность перегруппировать свои армии.

Под влиянием этих весьма сложных политических и военных факторов и был составлен последний вариант плана войны, носивший пассивно-выжидательный характер. Сущность его заключалась в том, чтобы войсками, развернутыми на левом крыле фронта (Бельфор, Туль), нанести удар по германским войскам силами двух армий (1-я и 2-я армии) в направлении Лотарингии и Эльзаса. Большей же части армий отводилась роль пассивного ожидания. Их действия должны были определяться лишь после начала вторжения германских войск. Предварительно 5-й французской армии ставилась задача наступать в направлении Люксембурга, если не будет нарушен нейтралитет Бельгии. В противном же случае направление ее контрудара определялось на северо-восток. 3-я армия после сосредоточения в районе Вердена имела задачу оборонять центральную часть страны. 4-й армии — стратегическому резерву — ставилась задача быть в готовности оказать поддержку группировкам на крыльях фронта.

¹ См.: История первой мировой войны 1914—1918 гг., т. 1, с. 194.

Таким образом, замыслом пассивного выжидания наступления противника французский генеральный штаб как бы добровольно отдавал стратегическую инициативу в руки главного командования Германии.

Англия не имела своего плана войны. По соглашению с правительством Франции генеральный штаб Англии планировал высадку на севере Франции (западнее Мобеж) экспедиционной армии в составе шести пехотных и одной кавалерийской дивизий. По традиции Англия перекладывала всю тяжесть войны на французскую и русскую армии. Своим мощным военно-морским флотом она стремилась защищать морские коммуникации с многочисленными колониями и нейтрализовать действия германского флота.

Русский Генеральный штаб при составлении плана войны исходил из весьма противоречивых политических и военных обстоятельств. С одной стороны, захватнические устремления русского царизма, выражавшего интересы буржуазии и помещиков, требовали сосредоточения главных усилий против Австро-Венгрии. По мнению этих кругов, нанесение главного удара в направлении Львов, Будапешт, Вена могло бы привести русскую армию к победе над слабой австрийской армией, вывести войска России к тыловым районам Германии и на Балканы.

С другой стороны, экономическая зависимость от капиталистических кругов Франции и Англии вынудила царизм заключить франко-русскую военную конвенцию, согласно которой Россия обязывалась сосредоточить против войск на востоке Германии 800-тысячную армию к пятнадцатому дню мобилизации и немедленно начать там активные боевые действия. Это кабальное обязательство ложилось тяжелым бременем на Россию и, естественно, не могло быть выполнено в срок в силу экономической отсталости страны.

В сложившейся обстановке Генеральный штаб России разработал мобилизационный план, идея которого заключалась в ведении наступления одновременно против Германии и против Австро-Венгрии.

Для ведения боевых действий против Германии на рубеже рек Неман и Нарва создавался Северо-Западный фронт в составе двух армий (1-й и 2-й армии). Против Австро-Венгрии должен был действовать Юго-Западный фронт в составе четырех армий (4, 5, 3 и 8-й), которые развертывались на рубеже Ивангород, Холм, Дубно, Проскуров. Кроме того, планировалось создание одной армии для обороны Петербурга и побережья Балтийского моря и одной армии (Кавказской) для обороны Закавказья, так как Турция перед войной ориентировалась на Германию и могла вступить в войну на стороне последней.

Таким образом, хотя планом и предусматривалось сосредоточение большого числа армий против Австро-Венгрии, однако они были развернуты на широком фронте. Количество войск и их плотность были не в состоянии обеспечить быстрое и решительное со-

крушение противника, что явилось основным недостатком плана. Порочность его заключалась и в том, что Россия из-за неподготовленности к войне не могла достигнуть успеха на двух направлениях одновременно.

Из рассмотренных планов войны крупных государств Европы вытекает, что все они были составлены с расчетом на скоротечность войны и быстрый разгром армий противника. Однако, как покажет ход боевых действий, планы не соответствовали сложившимся в то время экономическим и военным условиям. Война оказалась длительной, кровопролитной и потребовала больших затрат материально-технических средств, вызвала к жизни новые способы и методы боевых действий.

3. НАЧАЛО ВОЙНЫ. АРТИЛЛЕРИЯ В ВОСТОЧНО-ПРУССКОЙ ОПЕРАЦИИ

(рис. 20)

Предлогом для развязывания первой мировой войны послужило убийство 28 июня 1914 г. членами сербской националистической организации Франца Фердинанда — наследника австрийского престола, находившегося в г. Сараево по случаю маневров, которые проводил генеральный штаб австрийской армии. Австрийское правительство, подталкиваемое агрессивными кругами Германии, предъявило Сербии ультиматум, с принятием которого последняя лишалась самостоятельности. Тяжелые условия ультиматума были почти полностью приняты сербским правительством, но это не удовлетворило агрессора. 28 июля Австрия объявила войну Сербии, начав вместе с тем артиллерийский обстрел ее столицы — Белграда. В конфликт немедленно вмешалось правительство царской России, потребовав прекращения военных действий против Сербии и одновременно объявив частичную мобилизацию. Используя этот предлог, 1 августа Германия объявила войну России, а 3 августа Франции. 4 августа оснащенные новейшим вооружением германские войска, вероломно нарушив нейтралитет Бельгии, вторглись в пределы ее территории. В этот же день до того скрывавшая свои намерения Англия объявила войну Германии.

Для ведения войны государства Антанты развернули на Западноевропейском и Восточноевропейском театрах войны большое количество войск. К началу боевых действий главных сил сторон в армиях Антанты, в состав которых входила и русская армия, находилось 220 дивизий общей численностью в 6179 тыс. человек против 143 дивизий, или 3568 тыс. человек¹ армий германской коалиции. Большую часть своих сил Германия сосредоточила на Западноевропейском театре военных действий. Здесь против французской, английской и бельгийской армий общей численностью

¹ См.: Развитие тактики русской армии. М., Воениздат, 1957, с. 284.

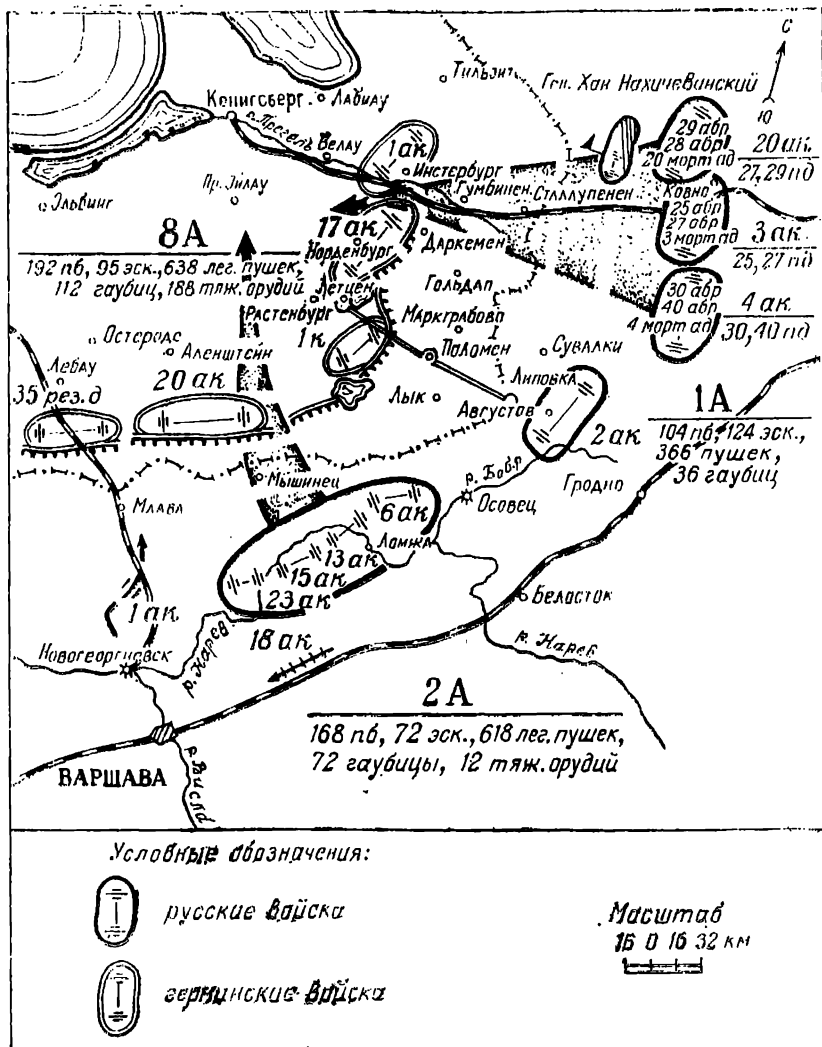

Рис. 20. Планы и силы сторон к началу Восточно-Прусской операции 1914 г.

1 587 тыс. человек при 4308 орудиях Германия развернула группировку войск численностью 1 600 тыс. человек при 5250 орудиях¹.

23 августа на стороне Антанты вступила в войну Япония, а 30 октября в поддержку Германии выступила Турция.

Так была развязана первая мировая империалистическая война, виновниками которой являлись империалисты всех воюющих держав.

Боевые действия начались в августе 1914 г. почти одновременно на Западноевропейском, Восточноевропейском и Балканском театрах военных действий и в октябре этого года — на Среднеазиатском.

По формам, методам и характеру боевых действий ход первой мировой войны на Восточноевропейском театре военных действий можно разделить на два периода: 1) маневренный период (1914 г. — сентябрь 1915 г.); 2) позиционный период (октябрь 1915 г. — октябрь 1917 г.). Революционным выходом в начале ноября 1917 г. для России завершилась первая мировая война.

На Восточноевропейском театре войны маневренный период кампании 1914 г. ознаменовался рядом крупных операций: Восточно-Прусской операцией Северо-Западного фронта, Галицийской битвой Юго-Западного фронта и совместной операцией этих двух фронтов — Варшавско-Ивангородской.

К началу первых двух фронтовых операций сосредоточение русских войск полностью не было завершено. Многие пехотные дивизии и их артиллерийские бригады продолжали пополняться личным составом и артиллерийской техникой и на фронт прибыли значительно позже, чем предусматривалось планом мобилизации.

Поэтому в начале боевых действий против 51 пехотной дивизии, 12 кавалерийских дивизий при 2898 орудиях² германо-австрийских войск русское командование сосредоточило лишь 52 пехотных, 21 кавалерийскую дивизию и 3199 орудий³.

Как видно, соотношение сил по пехоте было равным, по коннице русские войска имели двойное преимущество, что же касается артиллерии, то по мощности артиллерийского огня русская армия была слабее, поскольку она почти не имела тяжелой полевой артиллерии. Так, в составе войск Северо-Западного фронта в Восточно-Прусской операции участвовали только три батареи тяжелой полевой артиллерии. Не лучше были обеспечены тяжелой артиллерией и войска Юго-Западного фронта перед Галицийской битвой (по одному дивизиону на каждую армию). Таким образом, одна из

¹ См.: А. М. Зайончковский. Мировая война 1914—1918 гг., с. 75—78, 91.

² См.: А. К. Коленковский. Маневренный период первой мировой империалистической войны, с. 81. И. И. Вацетис. Операции на восточной границе Германии в 1914 г., ч. I. М.—Л., 1929, с. 19—20.

³ См.: А. А. Строков. Вооруженные силы и военное искусство в первой мировой войне, с. 193, 194, 232, 242, 243.

важнейших задач — борьба с артиллерией противника была серьезной и трудно решаемой проблемой.

Подготовка Восточно-Прусской операции началась после объявления войны Германией. Так, в момент объявления мобилизации конница Виленского военного округа с ее артиллерией (в каждой кавалерийской дивизии — один дивизион двухбатарейного состава, в каждой батарее — по шесть легких орудий) находилась в приграничных районах постоянной дислокации; 1-я отдельная кавалерийская бригада, не имевшая своей штатной артиллерии, располагалась в Риге и Митаве; 3-я кавалерийская дивизия, штаб, один полк и 3-й конноартиллерийский дивизион (12 орудий) — в Ковно; по одному полку — в Вильковишках, Мариаполе и Вильно; 2-я кавалерийская дивизия располагалась: штаб, два полка и 2-й конноартиллерийский дивизион (12 орудий) — в Сувалках, по одному полку — в городах Кальварии и Августов¹. Кроме этих соединений в состав 1-й армии должны были прибыть со своей артиллерией: 1-я кавалерийская дивизия из Москвы, 1-я и 2-я гвардейские кавалерийские дивизии из Петрограда. Пехотные дивизии 1-й армии со своей артиллерией (в каждой дивизии — артиллерийская бригада, 48 орудий) развертывались по плану мобилизации Виленского военного округа. Впоследствии они вошли в состав 20, 3 и 4-го армейских корпусов. Формирование и пополнение некоторых пехотных дивизий проходило очень медленно, и они прибыли в свои корпуса лишь к началу боевых действий. Так, 26-я пехотная дивизия со своей артиллерийской бригадой прибыла в район боевых действий только 18 сентября и в наступлении участия не принимала.

Во время мобилизации и сосредоточения главных сил 1-й русской армии выделялись части прикрытия, в основном кавалерийские дивизии с конной артиллерией, которые должны были выдвигаться к границе и вести разведывательные поиски и боевые действия, с тем чтобы не дать противнику возможности занять районы предстоящего развертывания.

2-я русская армия создавалась из кадровых частей и новых формирований Варшавского военного округа (четыре армейских корпуса и их штатных артиллерийских частей), одного армейского корпуса Виленского, одного армейского корпуса Московского и трех кавалерийских дивизий Казанского военных округов. Артиллерийские бригады пехотных дивизий, конноартиллерийские дивизионы кавалерийских дивизий и мортирные дивизионы этих корпусов были полностью укомплектованы личным составом и материальной частью артиллерии, подготовлены к огневой поддержке боевых действий пехоты и конницы.

Сосредоточение соединений пехоты и конницы с их артиллерийскими бригадами и отдельными дивизионами для формирования 2-й

¹ См.: И. И. Вацетис. Операции на восточной границе Германии в 1914 г., с. 55.

армии проходило еще медленнее, чем 1-й армии. Так, к началу похода от р. Нарев к границе в составе 2-й армии находились не пять, как предусматривалось планом, а лишь три кавалерийские дивизии с тремя конноартиллерийскими дивизионами. Не прибыли к началу боевых действий 3-я гвардейская пехотная дивизия с 3-й артиллерийской бригадой (48 орудий) и 1-я стрелковая бригада с артиллерийским дивизионом (18 орудий). Все это привело к тому, что 2-я армия начала боевые действия позже, чем 1-я армия, и не в таком сильном составе, как это предусматривалось планом мобилизации¹. Еще в ходе сосредоточения пехотных соединений и артиллерийских частей 1-й армии на границе начались разведывательные действия частей прикрытия.

Первые поиски осуществлялись уже 3 августа, а к 8 августа была создана конная группа в составе четырех дивизий каждая со своим конноартиллерийским дивизионом (12 орудий). Артиллерия действовала децентрализованно: задачи на огневую поддержку конницы командир дивизиона получал от своего начальника дивизии.

Некоторые разведывательные поиски группы были успешны. Так, 11 августа 2-я кавалерийская дивизия при поддержке огня конноартиллерийского дивизиона провела разведку боем в районе Вилюнен, захватила пленных и обнаружила вражескую пехоту на укрепленной позиции западнее Вилюнен.

12 августа у д. Санайцы 1-я гв. кавалерийская дивизия в спешном строю атаковала противника, взяла пленных и установила принадлежность обороняющихся войск. Большую роль в ходе боя сыграла артиллерия. Штатный артиллерийский дивизион, ведя огонь с закрытых огневых позиций, подавлял вражеские опорные пункты, обеспечив успех поиска.

Более энергично разведывательные действия вел отряд генерала Гурко в составе 1-й кавалерийской дивизии и 5-й стрелковой бригады. Артиллерия отряда включала конноартиллерийский дивизион (12 орудий) и артиллерийский дивизион (три батареи по шесть легких пушек). Всего в отряде 30 76-мм пушек. Утром 14 августа этот отряд и авангарды — полки 3-го и 2-го армейских корпусов (каждый полк поддерживала своим огнем одна артиллерийская батарея) выступили походным порядком в направлении Гольдап и Маркграбово, где завязали бои разведывательного характера. При интенсивной огневой поддержке артиллерийских батарей, которые занимали закрытые огневые позиции, пехота отряда атаковала противника и захватила пленных. В ходе этих боев было установлено, что на рубеже Гольдап, Маркграбово находятся части 2-й дивизии и 4-й ландверный полк германских войск.

В этот же день отряд германских войск в составе четырех пехотных батальонов и частей 1-й кавалерийской дивизии при под-

¹ См.: И. И. Вацетис. Операции на восточной границе Германии в 1914 г., с. 27.

держке огня батареями полевого артиллерийского полка и тяжелой батареей атаковал русские войска в районе Вержболово. Однако атака была отражена пулеметным и артиллерийским огнем конной артиллерии, входившей в состав конницы, и авангардом (пехотным полком) 20-го армейского корпуса.

Разведывательные действия русской конницы были недостаточно активны и не смогли выявить более детально группировку пехоты и артиллерии противника. Разведка боем отрядов конницы и пехоты, как правило, поддерживалась сосредоточенным огнем батарей, которая обычно придавалась передовому кавалерийскому или пехотному полку. Редко по целям противника сосредоточивался огонь конноартиллерийского дивизиона. Уже с началом войны, в отличие от германской артиллерии, русская артиллерия, как правило, вела огонь с закрытых огневых позиций.

Не завершив полностью сосредоточения и подготовки войск, 1-я и 2-я армии получили директиву главкома Северо-Западного фронта генерала Жиллинского о начале «в ближайшее время наступления». Согласно директиве план Восточно-Прусской операции заключался в том, чтобы концентрическими ударами 1-й армии с востока и 2-й армии с юга в обход Мазурских озер разгромить 8-ю германскую армию и захватить Восточную Пруссию.

Для выполнения этой задачи русские армии не были готовы. В 1-ю армию (командарм генерал Ренненкампф) не прибыли еще 7-я, а во 2-ю армию (командарм генерал Самсонов) четыре второчередные пехотные дивизии с их штатными артиллерийскими бригадами; не были организованы тыловые артиллерийские учреждения для снабжения артиллерии боеприпасами и другими видами довольствия; к началу боевых действий в артиллерийских батареях находился лишь один боекомплект снарядов.

К 17 августа в составе этих армий, сосредоточенных против 8-й армии противника, находилось 17,5 пехотных и 8 кавалерийских дивизий¹. Боевые действия этих соединений должны были поддерживать своим огнем штатные артиллерийские бригады пехотных дивизий, конноартиллерийские дивизионы кавалерийских дивизий, мортирные дивизионы армейских корпусов и лишь один артиллерийский дивизион тяжелой полевой артиллерии. На вооружении этих частей и подразделений в двух армиях насчитывалось 984 76-мм пушки, 108 122-мм гаубиц и 12 тяжелых орудий².

В Восточной Пруссии к началу боевых действий германское командование сосредоточило 8-ю армию в составе 14 пехотных и одной кавалерийской дивизии. (196 пехотных батальонов, 89 эскад-

¹ См.: А. А. Строков. Вооруженные силы и военное искусство в первой мировой войне, с. 231.

² См.: И. И. Вацетис. Операции на восточной границе Германии в 1914 г., с. 28—30. При подсчете артиллерийских орудий в этой книге на с. 29 вкралась ошибка: вместо 402 дано 492 орудия. Эта же ошибка повторена на с. 30, 53 и 70, а также в книге А. А. Строкова на с. 232.

ропов) общей численностью вместе с гарнизонами крепостей свыше 200 тыс. человек при 972 легких и 82 тяжелых орудиях¹.

Следовательно, войска Северо-Западного фронта имели общее превосходство над противником по пехоте и коннице в полтора раза. Что же касается артиллерийских средств, то по количеству легких орудий силы противников были почти равными. В тяжелой же артиллерии 8-я германская армия имела абсолютное превосходство, так как германские войска имели 72 тяжелых полевых орудия, две же русские армии, вместе взятые, насчитывали всего 12 тяжелых полевых орудий, т. е. в шесть раз меньше.

Недостатком построения русских войск было их лишнее расположение и отсутствие резервов.

Русская армия испытывала большие трудности в совершении маневра ввиду слаборазвитой сети железных и шоссейных дорог в приграничной зоне. По этой же причине затруднялась доставка пополнения, продовольствия и боеприпасов.

Артиллерия в Гумбиненском встречном сражении (рис. 21). К вечеру 16 августа 1914 г. 20, 3 и 4-й армейские корпуса 1-й армии со своей штатной артиллерией — 28, 29, 25, 27, 40 и 30-й артиллерийскими бригадами пехотных дивизий, 20, 3 и 4-м мортирными дивизионами корпусов сосредоточились на границе с Восточной Пруссией. Правый фланг армии прикрывала конная группа генерала Хана Нахичеванского с четырьмя конноартиллерийскими дивизионами кавалерийских дивизий, а левый фланг — отряд генерала Гурко в составе 3-й кавалерийской дивизии с конноартиллерийским дивизионом и 5-й отдельной стрелковой бригадой с артиллерийским дивизионом трехбатарейного состава по шесть орудий в батарее.

Сосредоточение артиллерии осуществлялось комбинированно: большую часть пути она следовала по железной дороге, меньшую — походным порядком. Так, 25-я артиллерийская бригада из летнего лагеря в девяти эшелонах проследовала по железной дороге до ст. Ораны, а далее совершила марш со скоростью около 55—75 км в сутки походным порядком².

Всего в 1-й армии на фронте до 80 км было развернуто 104 пехотных батальона, 124 эскадрона с 49 легкими пушечными и 6 легкими гаубичными батареями, на вооружении которых состояло 402 легких орудия, из них 36 122-мм гаубиц³ новых образцов.

Артиллерийские батареи были укомплектованы до штата хорошо подготовленным в тактическом и артиллерийско-стрелковом отношении личным составом и вооружены новыми образцами орудий. Крупным недостатком являлось отсутствие в армии полевой тяжелой артиллерии.

¹ См.: А. А. Строчков. Вооруженные силы и военное искусство в первой мировой войне, с. 232.

² См.: ЦГВИА, ф. 3701, оп. 2, д. 12, л. 1.

³ См.: И. И. Вацетис. Операции на восточной границе Германии, с. 28, 29.

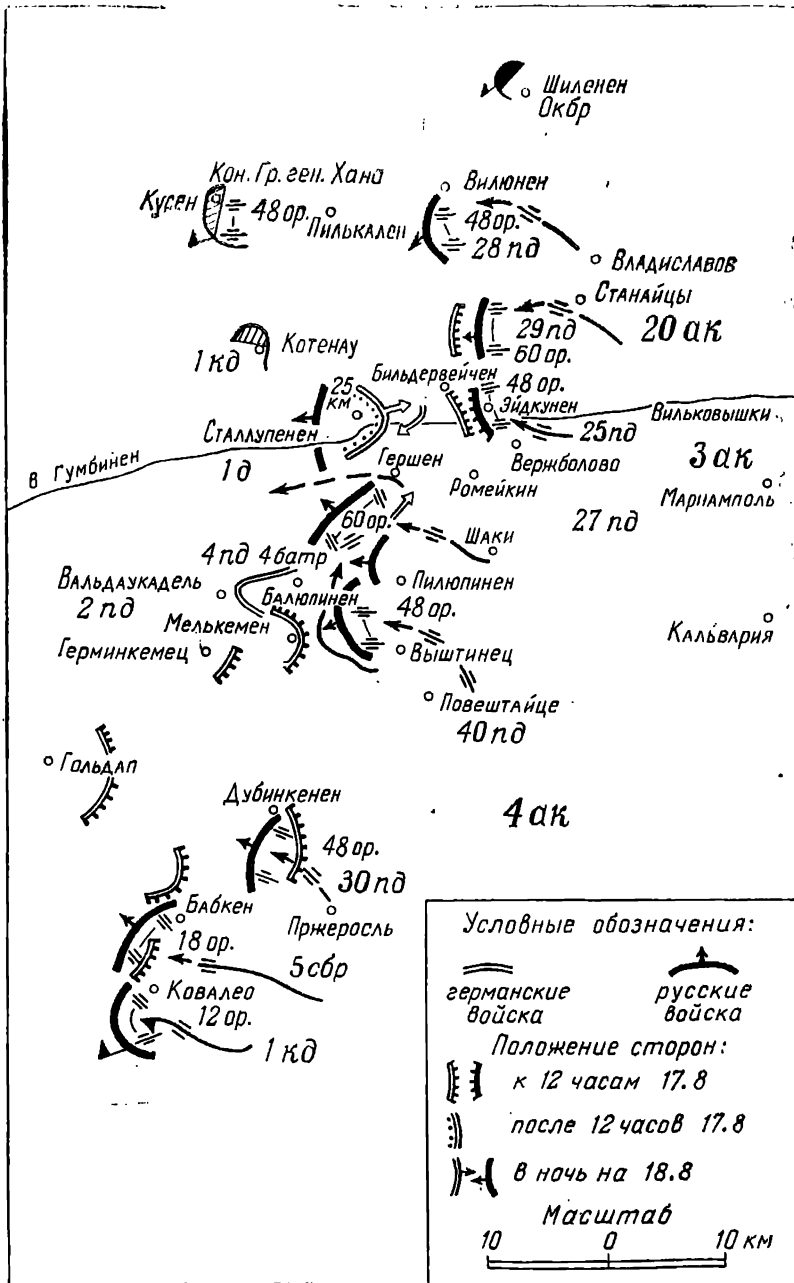

Рис. 21. Боевые действия артиллерии пехотных дивизий 1-й армии 17.8.1914 г.

Против войск 1-й русской армии на этом участке к началу боевых действий германское командование сосредоточило: 3-ю резервную дивизию, 1-й резервный корпус, 17-й корпус, 1-й корпус, 1-ю кавалерийскую дивизию и 2-ю ландвэрную бригаду из состава 8-й армии (генерала Притвица), всего 93 пехотных батальона, 51 эскадрон, 29 легких пушечных, 12 легких гаубичных и 19 тяжелых артиллерийских батарей, на вооружении которых в общей сложности состояло 484 легких и тяжелых орудия¹.

Следовательно, тактическая плотность на гумбинненском направлении на 1 км фронта равнялась: русских войск — 1,3 пехотного батальона, 1,6 эскадрона и 5 орудий; германских войск — 1,1 пехотного батальона, 0,6 эскадрона и 6 орудий. Из сравнения видно, что русские войска имели небольшое превосходство в пехоте, в три раза превосходили противника в коннице, но уступали ему в артиллерии. Германские войска имели абсолютное превосходство в тяжелой артиллерии, тогда как в легких орудиях соотношение было почти равным. Правда, слабой стороной артиллерии противника было отсутствие боевого опыта, ее личный состав имел недостаточную тактическую и артиллерийско-стрелковую подготовку. Германская артиллерия к началу войны даже не была обучена стрельбе с закрытых огневых позиций.

Первой встретила противника конница генерала Хана. Утром 17 августа она двинулась из Шилленена и при поддержке огня конноартиллерийских дивизионов легко отбросила его 1-ю кавалерийскую дивизию к Котенау, но, прервав без причин преследование, остановилась в д. Кусен.

Из соединений 1-й армии более энергично действовал на главном направлении 3-й армейский корпус (рис. 21). Его 25-я пехотная дивизия с 25-й артиллерийской бригадой в двух пехотных колоннах с авангардами впереди продвигалась по шоссе на Сталлупенен и севернее его. В составе пехотных колонн было по одному артиллерийскому дивизиону: по одной батарее в авангарде и по две в главных силах. В семи километрах восточнее Сталлупенена авангарды бригад — пехотные полки встретили занятые пехотой противника окопы и подверглись обстрелу огнем легких и тяжелых батарей. Авангарды развернулись в боевой порядок и стали окапываться, а дивизионы 25-й артиллерийской бригады заняли огневые позиции в районе 4 км восточнее Бильдербейчена и в д. Эйдкунен. В 8 часов батареи 1-го дивизиона 25-й артиллерийской бригады открыли огонь по батареям противника с дистанции 4 км и вели его с перерывами до 11 часов, вынудив их прекратить огонь, а затем подготовили и открыли сосредоточенный огонь по пехоте в окопах, которая стала отходить. Под прикрытием огня своей артиллерии подразделения 97-го полка 25-й пехотной дивизии перешли в атаку и продвинулись на 2—3 км вперед. К 11 часам 50 минут 2-я батарея заняла закрытую огневую позицию южнее д. Эйдкунен, откры-

¹ См.: И. И. Вацетис. Операции на восточной границе Германии, с. 19, 20.

ла беглый огонь по цепям пехоты противника, наступавшей из д. Меккен (5, км восточнее Сталлуленена), и вынудила ее залечь.

К 14 часам 15 минут 2-я и 3-я батареи заняли закрытые огневые позиции и наблюдательные пункты в боевых порядках 97-го полка и открыли сначала беглый огонь по тяжелой батарее, препятствовавшей продвижению 97-го полка, а затем по опорному пункту противника. Германская батарея прекратила огонь, а пехота бежала из опорного пункта¹. 1-я батарея в это время меняла огневую позицию.

К 20 часам батареи 1-го дивизиона заняли закрытые огневые позиции в 2 км восточнее опорного пункта Бильдервейчен и произвели сильный огневой палет по батареям и скоплениям пехоты германских войск южнее и севернее его. Пехота была рассеяна, а батареи понесли потери. Так, одна германская батарея, находясь на открытой огневой позиции, увезла два орудия, остальные два орудия были разбиты огнем русской артиллерии и брошены². Русская пехота под прикрытием огня своей артиллерии перешла в атаку и заняла опорный пункт.

Этому успеху способствовали 99-й и 100-й полки 25-й пехотной дивизии, действовавшие совместно с батареями 2-го дивизиона 25-й артиллерийской бригады. Поддерживая 100-й полк, 4-я батарея в 8 часов 17 августа заняла закрытую огневую позицию у д. Ромейкин и открыла огонь по пехоте противника. При поддержке огня 4-й батареи подразделения 100-го полка перешли в атаку и заняли восточную окраину Гершена. Батарея переместилась на 2 км вперед, но была обстреляна тяжелой вражеской батареей и несла потери в людях. В это время, получив усиление, германская пехота перешла в контратаку и стала теснить 100-й полк. Несмотря на сильный огонь тяжелой артиллерии противника, артиллеристы 4-й батареи обстреляли атакующую вражескую пехоту. На помощь 4-й батарее пришли 5-я и 6-я батареи 2-го дивизиона 25-й артиллерийской бригады. Они быстро заняли закрытые огневые позиции у д. Ромейкин и открыли беглый огонь по пехоте противника и его тяжелой батарее. К ним присоединилась и 5-я батарея 27-й артиллерийской бригады — соседа слева. Батарея противника была подавлена, а пехота, неся потери, отошла на исходные позиции.

В 12 часов 5-я и 6-я батареи переместились вперед и заняли закрытые огневые позиции восточнее Гершена. С этих позиций на дистанции 3—5,5 км батареи поддерживали своим огнем наступление 100-го и 99-го полков 25-й пехотной дивизии. Они подавили несколько батарей и отразили две сильные контратаки германских войск³. Пехота 25-й дивизии к исходу 17 августа продвинулась вперед на 5—7 км и приблизилась к Сталлуленену.

¹ См.: ЦГВИА, ф. 3701, оп. 2, д. 12, л. 3—5.

² Там же, л. 6, 7.

³ Там же, л. 6—10.

Об огромном напряжении боевых действий 25-й артиллерийской бригады в этот день свидетельствует расход снарядов: 4706 шрапнелей и 703 гранаты¹, или более 110 снарядов на орудие. Большой расход шрапнелей объясняется еще и тем, что стрельба ими на дальности 5—6 км по укрытым целям была малоэффективной.

В этот день 27-я пехотная дивизия со 105-м полком в авангарде успешно наступала в направлении Сталлупенена южнее шоссе. Одна батарея поддерживала действия авангарда, остальные батареи 27-й артиллерийской бригады двигались в колонне главных сил. Авангард дивизии, поддерживаемый огнем восьмнорудийной батареи, действовал настолько решительно и смело, что германские подразделения с большими потерями начали поспешный отход к Сталлупенену. Положение 1-й дивизии противника становилось все более угрожающим. Командир 1-го германского корпуса ввел в бой на участке этой дивизии свой корпусной резерв, в том числе легкую и тяжелую артиллерию. Однако к этому времени 27-я бригада поддивизионно заняла закрытые огневые позиции и открыла сильный огонь по вражеским батареям, стоявшим на открытых огневых позициях. Они понесли большие потери и замолчали. Перенеся огонь по пехоте, русская артиллерия вынудила ее залечь, а затем отойти.

Успешно вел наступление и 20-й армейский корпус — сосед 3-го армейского корпуса справа.

17 августа, поддерживая полки 29-й пехотной дивизии, 4-я и 5-я батареи 2-го дивизиона 29-й артиллерийской бригады заняли закрытые огневые позиции и впереди них в 800 м — наблюдательные пункты в районе 5 км северо-восточнее Бильдервейчена, открыли огонь по укрытой в траншее пехоте противника. Израсходовав 40 снарядов и убедившись в безрезультатности огня, командир 2-го дивизиона под обстрелом артиллерии противника выдвинул на 3 км вперед свои батареи и установил их на открытой позиции на высоте. Прямой наводкой орудия двух батарей открыли беглый огонь по пехоте противника. После артиллерийской подготовки части дивизии перешли в атаку и отбросили германские войска на 2—3 км. Поскольку русские войска несли потери от артиллерии противника, был вызван из резерва 1-й дивизион 29-й артиллерийской бригады, который занял боевые порядки и открыл сосредоточенный огонь по батареям германских войск в районе севернее Бильдервейчена. Управление огнем осуществлял командир дивизиона с наблюдательного пункта по телефону. Батареи противника прекратили огонь². Части дивизии выбили германскую пехоту из позиции севернее Бильдервейчена, захватив при этом шесть вражеских орудий.

¹ См.: ЦГВИА, ф. 3701, оп. 2, д. 12, л. 11.

² См.: ЦГВИА, ф. 3705, оп. 1, д. 46, л. 20.

17 августа 2-й дивизион 29-й артиллерийской бригады израсходовал 1839 снарядов¹.

28-я пехотная дивизия с артиллерийской бригадой без боя выдвинулась в район Вилюнена.

4-й армейский корпус при поддержке огня батарей 40-й и 30-й артиллерийских бригад и 4-го мортирного дивизиона выбил противника из ранее подготовленных позиций и к исходу 17 августа овладел рубежом Выштинец, Дубникенен, а отряд генерала Гурко занял рубеж Бабкен, Ковалео.

Итак, в первый день боя русские войска нанесли 1-му германскому корпусу поражение, вынудив его оставить Сталлупенен и отойти к Гумбинену. На второй день русские корпуса бездействовали, ожидая указаний штаба 1-й армии на наступление.

В полдень 19 августа корпуса 1-й армии, получив от командира приказ занять рубеж Ушбален, Пусперн, Гольдап и остановиться 20 августа на дневку, приступили к выполнению задачи.

В этот же день передовые части конной группы Хана Нахичеванского в спешном строю завязали бой с противником юго-восточнее Краупешкена. Их поддерживал взвод конной артиллерии, однако под воздействием сильного огня противника он вынужден был замолчать.

Подоспевшие подразделения — главные силы 2-й гв. кавалерийской дивизии с 10 орудиями конноартиллерийского дивизиона и три батареи сводной дивизии конной группы изменили положение. Артиллерия заняла закрытые огневые позиции (часть ее в районе восточнее д. Каушен) и метким огнем подавила вражеские батареи. Это позволило русским кавалеристам, действуя в спешном строю, отбросить противника за р. Инстер, но командир группы не использовал достигнутого успеха.

Противник, воспользовавшись пассивностью русского командования, привел в порядок потрепанные соединения 1-го корпуса, сосредоточив их северо-восточнее Гумбинена, подтянул из Кенигсберга дивизию Бродрюка (11 пехотных батальонов, 5 эскадронов, 9 батарей легкой и тяжелой артиллерии) и сосредоточил ее восточнее Гумбинена, 17-й корпус (14 пехотных батальонов, 8 эскадронов, 160 орудий) южнее Гумбинена, 1-й резервный корпус (26 пехотных батальонов, 6 эскадронов, 88 орудий) и 3-ю резервную дивизию (12 пехотных батальонов, 3 эскадрона, 36 орудий) в район западнее Гольдана. Как видно, сильная группировка германских войск была сосредоточена северо-восточнее Гумбинена. Первыми с ней встретились части 28-й пехотной дивизии 20-го армейского корпуса во второй половине дня 19 августа. Подойдя к Мальвинккену, Ушбалену, они были встречены сильным огнем артиллерии противника, понесли потери и остановились. В этом бою успешно действовал 2-й дивизион 28-й артиллерийской бригады. Его 5-я и 6-я батареи заняли закрытые огневые позиции в 2 км се-

¹ См.: ЦГВИА, ф. 3705, оп. 1, д. 46, л. 14.

вернее д. Бракупенен и установили телефонную связь с наблюдательным пунктом, размещенным на водокачке в этой деревне. Благодаря хорошему наблюдению и искусству офицера-наблюдателя в управлении огнем в короткий срок удалось подавить три вражеские батареи, при этом по одной из них был сосредоточен огонь двух русских батарей.

Взбешенное неудачами в борьбе с русской артиллерией, германское командование этого участка отдало приказ сосредоточить огонь всех уцелевших батарей по Бракупенену и подавить русскую артиллерию. Но хорошо укрытые батареи не понесли потерь, однако водокачка была подожжена и удобный наблюдательный пункт пришлось оставить¹.

19 августа напряженные бои шли и в полосе 29-й пехотной дивизии, отражавшей атаки противника. Здесь успешно действовали 1-я и 2-я батареи 29-й артиллерийской бригады, занявшие полузакрытые огневые позиции восточнее Шоршннена. Они подавили вражескую артиллерию южнее д. Нибудшен, после чего обрушили огонь по скоплениям пехоты в этом районе. За день боя батареи израсходовали 428 снарядов², отлично выполнив задачу.

Для поддержания тесного взаимодействия с пехотой командир 1-го дивизиона 29-й артиллерийской бригады установил надежную связь с поддерживаемыми подразделениями и направил в их передовые цепи наблюдателя с телефонным аппаратом³.

Решающие бои встречного Гумбиненского сражения развернулись 20 августа (рис. 22). Особенно напряженными они были в полосах 28-й и 29-й пехотных дивизий. После сильного артиллерийского обстрела противник атаковал их превосходящими силами и начал теснить 28-ю пехотную дивизию. Артиллерия дивизии не смогла подавить огонь вражеских батарей, что вынудило командира дивизии обратиться за помощью к командиру корпуса: «Артиллерия противника в превосходных глубоких окопах, наши батареи не могут их подбить. Прошу распоряжения прислать гаубичную батарею...»⁴ Но взять ее было неоткуда.

В этом жестоком бою вновь отличился 2-й дивизион 28-й артиллерийской бригады. Оставшись без пехотного прикрытия, артиллеристы мужественно отражали вражеские атаки. Первой после артиллерийского обстрела подверглась удару 4-я батарея. Она в упор уничтожала вражеские цепи картечным огнем до тех пор, пока не погиб весь ее личный состав.

5-я и 6-я батареи были не в лучшем положении. Они поражали наступающие цепи противника картечью, а когда кончились снаряды, на 5-ю батарею под ураганным огнем врага были поданы пе-

¹ См.: Е. З. Барсуков. Артиллерия русской армии (1900—1917 гг.), т. 4, с. 175—176.

² См.: ЦГВИА, ф. 3705, оп. 1, д. 46, л. 18—21.

³ Там же, л. 15.

⁴ Радус-Зенкович. Очерк встречного боя по опыту Гумбиненской операции в августе 1914 г. М., 1920, с. 49.

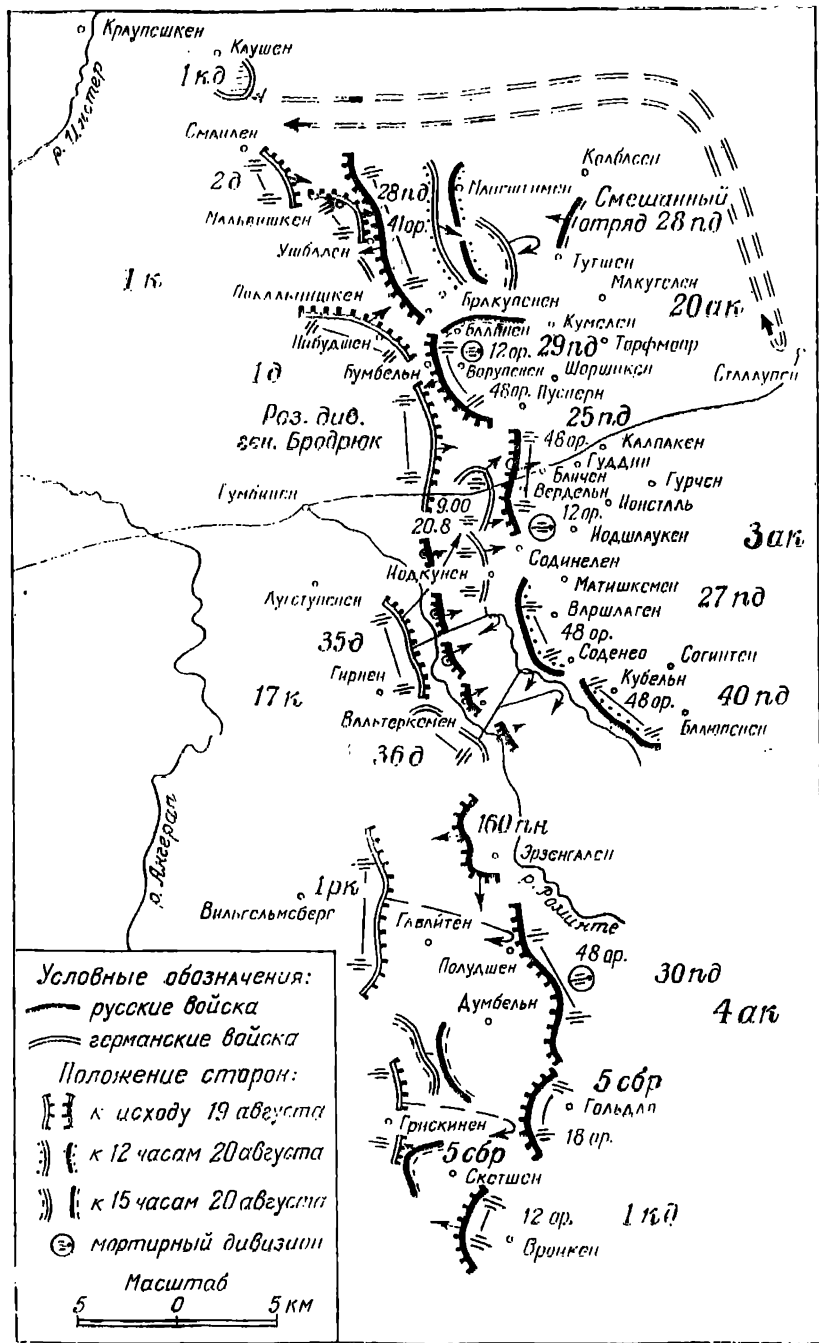

Рис. 22. Боевые действия артиллерии в Гумбинненском сражении

редки и орудия вывезены на новую огневую позицию. К 6-й батарее передки не подали, в ее расположении началась рукопашная схватка. В самый критический момент внезапно прибыли передки 5-й батареи и орудия 6-й батареи были спасены¹.

Артиллеристы 2-го дивизиона мужественно сражались с врагом, показали высокое искусство стрельбы, в том числе и по вражеской артиллерии, проявили образцы взаимной выручки, до конца выполнили свой воинский долг.

Этого нельзя сказать о некоторых военачальниках, в частности о начальниках русской конницы генералах Хане Нахичеванском и Орановском, которые отсиживались вдали от поля боя, не проявляли инициативы и теряли управление войсками. Их прямая вина в том, что 28-я дивизия за два дня боев потеряла 104 офицера, 6945 солдат, 8 орудий захваченных и 4 орудия поврежденных².

29-й пехотной дивизии предстояло наступать в полосе шириной 7 км. Ее боевые порядки были построены в один эшелон при наличии резерва. Распределение артиллерии и ее размещение в боевых порядках пехоты не соответствовали выполняемым задачам. В первый эшелон были выделены 1-й дивизион 29-й артиллерийской бригады и одна батарея мортирного дивизиона. Такое же количество артиллерии было оставлено в резерве дивизии, при этом она располагалась в 5—6 км от передовых подразделений пехоты и не могла поддерживать их боевые действия.

Батареи 1-го дивизиона заняли закрытые огневые позиции северо-западнее Шоршинена, а наблюдательные пункты — в 100 м за батареями на высоте.

20 августа боевые порядки дивизии подверглись удару германской артиллерии. 1-й дивизион и мортирная батарея обрушили свой огонь по артиллерии противника в районе Нибудшен и заставили замолчать несколько батарей, но атаки вражеских войск следовали одна за другой. Они успешно отражались пулеметным и артиллерийским огнем. В бой вступили 2-й дивизион, выдвинувшийся на огневые позиции в район восточнее Шоршинена, и 2-я мортирная батарея. Особенно хорошо действовали 1-я и 2-я батареи 1-го дивизиона. 2-я батарея, например, последовательно подавила три вражеские батареи, одну из них тяжелую, располагавшуюся на открытой огневой позиции. Она израсходовала за день боя 1342 снаряда³. Весьма успешно осуществляла огневые налеты по вражеской артиллерии и пехоте 1-я батарея, за что заслужила благодарность поддерживаемой ею пехоты.

29-я пехотная дивизия отразила все атаки противника мощным артиллерийским и пулеметным огнем и нанесла ему невосполни-

¹ См.: Радус-Зенкович. Очерк встречного боя по опыту Гумбиненской операции в августе 1914 г., с. 53.

² См.: И. И. Вацетис. Операции на восточной границе Германии в 1914 г., с. 130.

³ См.: Е. З. Барсуков. Артиллерия русской армии (1900—1917 гг.), т. 4, с. 181.

мые потери. Только ввиду отхода 28-й дивизии она также вынуждена была отойти на 2—5 км и закрепиться на рубеже Микушелен. Шоршинелен.

Ожесточенные бои развернулись и в полосе 3-го армейского корпуса, наступавшего в направлении шоссе Вержболово, Гумбинен и южнее шоссе. В его составе были 25-я, 27-я и временно приданная из 4-го армейского корпуса 40-я пехотная дивизия, действия которых поддерживали 25, 27 и 40-я артиллерийские бригады и 3-й минометный дивизион корпуса.

Накануне сторожевое охранение дивизий корпуса находилось на восточном берегу р. Швентшиске и р. Роминте.

Противнику удалось сбить сторожевое охранение, сблизиться с главными силами 25-й пехотной дивизии и подвергнуть их артиллерийскому обстрелу двенадцатью артиллерийскими батареями. Артиллерия 25-й пехотной дивизии находилась на марше и не была готова открыть ответный огонь.

В 7 часов 30 минут пехотные дивизии стали разворачиваться к бою на рубеже южнее 2 км д. Пусперн, д. Вердельн, а артиллерийские дивизионы занимать огневые позиции и наблюдательные пункты. Занятия боевых порядков артиллерией под огнем противника происходило медленно, и лишь к 10 часам 1-й дивизион стал на закрытые огневые позиции южнее д. Пусперн, 2-й дивизион восточнее Сциргупенен, а 3-й минометный дивизион на западной окраине д. Йодшлаукен. Наблюдательные пункты батарей и дивизионов находились на возвышенностях в боевых порядках пехоты.

Следует отметить, что особенностью боевого применения 25-й артиллерийской бригады являлось то, что в этом решающем бою под Гумбином каждый артиллерийский дивизион занимал боевой порядок в одном районе, имел наблюдательные пункты на одном рубеже, командир дивизиона имел телефонную связь со всеми своими батареями и мог управлять их огнем в интересах пехоты с одного пункта. Управление огнем в масштабе дивизиона принесло успех в бою.

В 10 часов 1-й дивизион 25-й артиллерийской бригады открыл огонь по артиллерии противника, обстреливавшей боевые порядки Лифляндского полка. Вражеские батареи находились на высотах, хорошо наблюдались и несли большие потери от точной стрельбы русской артиллерии. В двухчасовом бою батареи противника были подавлены, и одна за другой оставили огневые позиции. После этого огонь был перенесен по скоплению пехоты. От огневых налетов русских батарей с дистанции в 3—5 км шрапнелью германская пехота несла большие потери и наступать не могла. Одновременно была организована борьба с оживающими вражескими батареями. Когда, в 12 часов 45 минут противник открыл огонь по пехоте, перешедшей в атаку, 1-й дивизион сосредоточил по ней огонь и быстро вынудил замолчать¹. При активной артиллерийской

¹ См.: ЦГВИА, ф. 3701, оп. 2, д. 12, л. 11, 12.

поддержке была отражена неприятельская атака Лифляндским полком, а также атаки германской резервной дивизии генерала Бродрюка, которая поспешно отошла к Гумбинену.

Однако на других участках попытки противника организовать наступление продолжались.

Под прикрытием огня артиллерии 87-я бригада 35-й дивизии противника перешла в атаку и стала теснить левофланговые части 25-й пехотной дивизии. 2-й дивизион 25-й артиллерийской бригады и мортирный дивизион открыли ответный огонь и подавили несколько вражеских батарей. Однако под натиском превосходящих сил пехоты 99-й и 100-й пехотные полки были вынуждены оставить д. Вердельн и на 2—3 км отойти на восток. Артиллерия заняла новые огневые позиции у д. Гуддин и в д. Ионсталь.

Тем временем 87-я бригада противника стала продвигаться в долине северо-западнее Иодшлаукен, выходя в тыл частям 25-й и 27-й пехотных дивизий. Густые цепи противника в долине хорошо просматривались с позиций русских батарей, и они воспользовались этим обстоятельством. Батареи 2-го дивизиона 25-й артиллерийской бригады и 3-го мортирного дивизиона¹ с севера и батареи 2-го дивизиона 27-й артиллерийской бригады² с юга почти одновременно открыли беглый огонь. Под убийственным перекрестным огнем артиллерийских дивизионов германская пехота сначала залегла, а затем, не выдержав сосредоточенного огневого удара с двух сторон, в панике стала отходить, бросая убитых и раненых на поле боя. Воспользовавшись этим, части 25-й пехотной дивизии сами перешли в наступление и стали теснить пехоту противника по всему фронту. Артиллерия, подготовив атаку, сменила огневые позиции и продолжала огневые налеты по отходящим вражеским войскам. По приказу командира 3-го корпуса 25-я пехотная дивизия остановилась в д. Ионсталь.

27-я пехотная дивизия утром 20 августа с главными силами вышла к восточному берегу р. Швентишке и заняла рубеж Матишкемен, Варшлаген, Зоденен. Артиллерия дивизии заняла закрытые огневые позиции: 2-й артиллерийский дивизион — в районе Матишкемен, Варшлаген; 1-й дивизион — между Варшлаген, Зоденен³. Наблюдательные пункты находились в боевых порядках пехоты.

Занимаемые дивизией позиции были выгодны для обороны. Они проходили по высотам, допускающим обзор впереди лежащей местности и обеспечивающим скрытый маневр войск. Район был весьма удобен для расположения артиллерии на закрытых огневых позициях.

Около 10 часов две бригады неприятельских войск под прикрытием огня численно превосходящей (особенно тяжелой) артилле-

¹ См.: ЦГВИА, ф. 3701, оп. 2, д. 12, л. 17—18.

² См.: Радус-Зелкович. Очерк встречного боя по опыту Гумбиненской операции в августе 1914 г., с. 59—63.

³ См.: И. И. Вацетис. Операции на восточной границе Германии в 1914 г., с. 112.

рии форсировали вброд реку Швентишке и атаковали части 27-й пехотной дивизии. Густые цепи пехоты были встречены ружейно-пулеметным и артиллерийским огнем 1-го и 2-го дивизионов 27-й артиллерийской бригады и, неся большие потери, за-легли.

Новая атака в направлении Матишкесен была подготовлена более мощным артиллерийским и пулеметным огнем, но правый фланг 27-й пехотной дивизии стойко удерживал позиции благодаря умелым действиям 2-го дивизиона 27-й артиллерийской бригады. Командир 105-го пехотного полка с восхищением вспоминал действия 6-й батареи этого дивизиона: «Густым цепям противника, наступавшим на мой правый участок и на части 25-й дивизии, 6-я батарея наносила громадные потери и благодаря этому 100-й полк (25-й дивизии), два раза отступавший, снова переходил в наступление, и немцы не могли произвести охвата участка, занимаемого 105-м полком. Опушка рощи, занятая тремя ротами оренбуржцев, обстреливалась сильным артиллерийским огнем немцев, под прикрытием которого неприятельская пехота вела атаку на лес, но 6-я батарея успевала переносить и сюда свой губительный огонь и заставила противника спешно отступить»¹. Около 15 часов противник после длительного артиллерийского обстрела боевых порядков русских войск вновь перешел в наступление против левого фланга дивизии, введя в бой все свои резервы, но продвинуться не смог из-за плотного огня русской артиллерии. Тогда для поддержки своей пехоты две вражеские батареи заняли открытые огневые позиции, но они были обнаружены артиллеристами 1-го дивизиона 27-й артиллерийской бригады и успели сделать только один выстрел, как на них обрушился сосредоточенный, уничтожающий огонь русских батарей. В течение нескольких минут расчеты орудий были уничтожены на глазах германской пехоты. Это зрелище повергло ее в панику и вынудило к поспешному отходу. 108-й полк 27-й пехотной дивизии перешел в контратаку и захватил 12 орудий врага².

Такая же участь постигла и пехоту противника, наступавшую на правом фланге дивизии. Русские артиллеристы подпустили неприятельские цепи на дистанцию прямого выстрела, и затем обрушили на них убийственный беглый огонь, под воздействием которого стройность пехотных линий была нарушена, пехота сначала залегла, а затем начала беспорядочный отход. Наступление 17-го германского корпуса захлебнулось повсеместно, и его разбитые дивизии начали отступать. Артиллерия противника не могла оказать эффективной помощи своим войскам, так как находилась на удалении 5—7 км от передовых линий своей пехоты.

¹ Радус-Зенкович. Очерк встречного боя по опыту Гумбиньской операции в августе 1914 г., с. 74.

² См.: Е. З. Барсуков. Артиллерия русской армии (1900—1917 гг.), т. 4, с. 184.

Большого внимания заслуживают согласованные действия пехотных полков и артиллерийских дивизионов 27-й пехотной дивизии. Быстро менявшаяся обстановка во встречном сражении требовала непрерывного ведения разведки, знания обстановки, инициативных и быстрых действий командиров батарей и дивизионов. Они умело выбирали наблюдательные пункты, огневые позиции, вели точный сосредоточенный огонь по противнику. Вначале артиллерия обрушивала его по вражеским батареям, которые, как правило, занимали открытые огневые позиции, а затем переносила огонь по скоплениям пехоты и отражала атаки превосходящих сил. Дальше вступали в действие подразделения русской пехоты, поддержанные артиллерией, они и завершали разгром врага.

40-я пехотная дивизия (4-го армейского корпуса), временно подчиненная 3-му армейскому корпусу, по приказу его командира главными силами вышла к д. Зоденен и к 9 часам заняла ее. Здесь же стали на огневые позиции две батареи 76-мм пушек и одна батарея 122-мм гаубиц.

Германские войска, сбив сторожевое охранение, сблизилась с главными силами дивизии и после артиллерийского обстрела атаковали их. Завязался упорный бой. Русская артиллерия вела интенсивный огонь по плотным боевым порядкам пехоты. Артиллерийский огонь по мере приближения атакующих был усилен ружейно-пулеметным огнем. Противник нес большие потери в людях и, не доходя боевых линий 40-й дивизии, вынужден был залечь.

В продолжавшийся огневой бой противник включил значительное количество тяжелой артиллерии. Его пехота еще несколько раз предпринимала безуспешные атаки, но к исходу она начала беспорядочный отход, преследуемая частями дивизии. Преследование, однако, вскоре было остановлено приказом командира корпуса.

30-я пехотная дивизия (единственная, оставшаяся в составе 4-го армейского корпуса) наступала в направлении Даркемена (25 км северо-западнее Гольдапа). Она была атакована частями 1-го резервного корпуса германских войск, но, поддержанная артиллерией, выстояла, удержав занятый рубеж.

Большую помощь 30-й дивизии оказал 160-й полк 40-й пехотной дивизии. Поддержанный огнем артиллерийских батарей, стрелявших прямой наводкой, он нанес удар по флангу противника, вынудил его залечь, а затем совместно с частями 30-й пехотной дивизии отбросил его в Даркемен. Как и на других направлениях, русские войска не воспользовались поражением противника и не завершили его разгром решительным преследованием.

Потерпев поражение в Гумбиненском встречном сражении, войска 8-й германской армии до приказа командующего армией генерала Притвица начали отход на заранее укрепленный рубеж на западном берегу р. Вислы.

Артиллерия 2-й армии в Восточно-Прусской операции (рис. 23). В то время как германские войска, потерпев поражение в Гумбиненском сражении, отходили на запад и находились на линии Инстербург, Ангенбург, главные силы 2-й русской армии подошли с юга к границе Восточной Пруссии. В тяжелых условиях марша (сильная жара, песчаные проселочные дороги лесистой местности, отсутствие подготовленных пунктов снабжения боеприпасами, продовольствием, фуражом) они в спешном порядке преодолели более чем стокилометровый путь. Исключительно большие трудности во время марша преодолевала артиллерия. Орудия и зарядные ящики с боеприпасами то и дело застревали в песке, лошади быстро теряли силы, поэтому расчетам орудий и ездовым все время приходилось браться за колеса и подталкивать их вперед.

До предела изнуренные, голодные, 22 августа 1914 г. они вступили в соприкосновение с противником. В этот день, видя тяжелое положение армии и безрадостные перспективы снабжения в боевых условиях, командарм генерал Самсонов обратился в штаб фронта за помощью: «Необходимо организовать тыл, который до настоящего времени организации не получил. Страна опустошена, лошади давно без овса, хлеба нет. Подвоз из Остроленки невозможен»¹. На вполне обоснованную просьбу командарма главком генерал Жилинский ответил, что «при исполнении операции войсками довольствоваться преимущественно местными средствами»². Так царские генералы безответственно бросили в трудный бой 2-ю русскую армию без продовольствия, плохо обеспеченную боеприпасами, заранее обрекая ее на поражение.

Тщеславный, прославившийся еще в русско-японскую войну бездарностью, незнанием тактики вообще и артиллерии в частности, барон Ренненкампф, воспользовавшись удобными дорогами, с большой поспешностью вывел 1-ю русскую армию к границе и бросил ее в сражение.

Трудности ведения сражения усиливались отсутствием согласованных действий между армиями фронта. По сути дела, целесообразный замысел Северо-Западного фронта осуществлялся бесконтрольно. Вместо одновременного удара двумя армиями (первой и второй) главком генерал Жилинский позволил Ренненкампфу бросить в бой соединения 1-й армии на пять дней раньше, чем это смогла сделать 2-я армия. Более того, потеряв соприкосновение с потерпевшими поражение под Гумбином германскими войсками, Ренненкампф дал им возможность в спокойной обстановке привести себя в порядок и начать перегруппировку против 2-й армии.

Вечером 22 августа Гинденбург, прибывший вместо Притвица командующим 8-й германской армией, приостановил отход ее де-

¹ И. И. Вацетис. Операции на восточной границе Германии в 1914 г., с. 152.

² Там же.

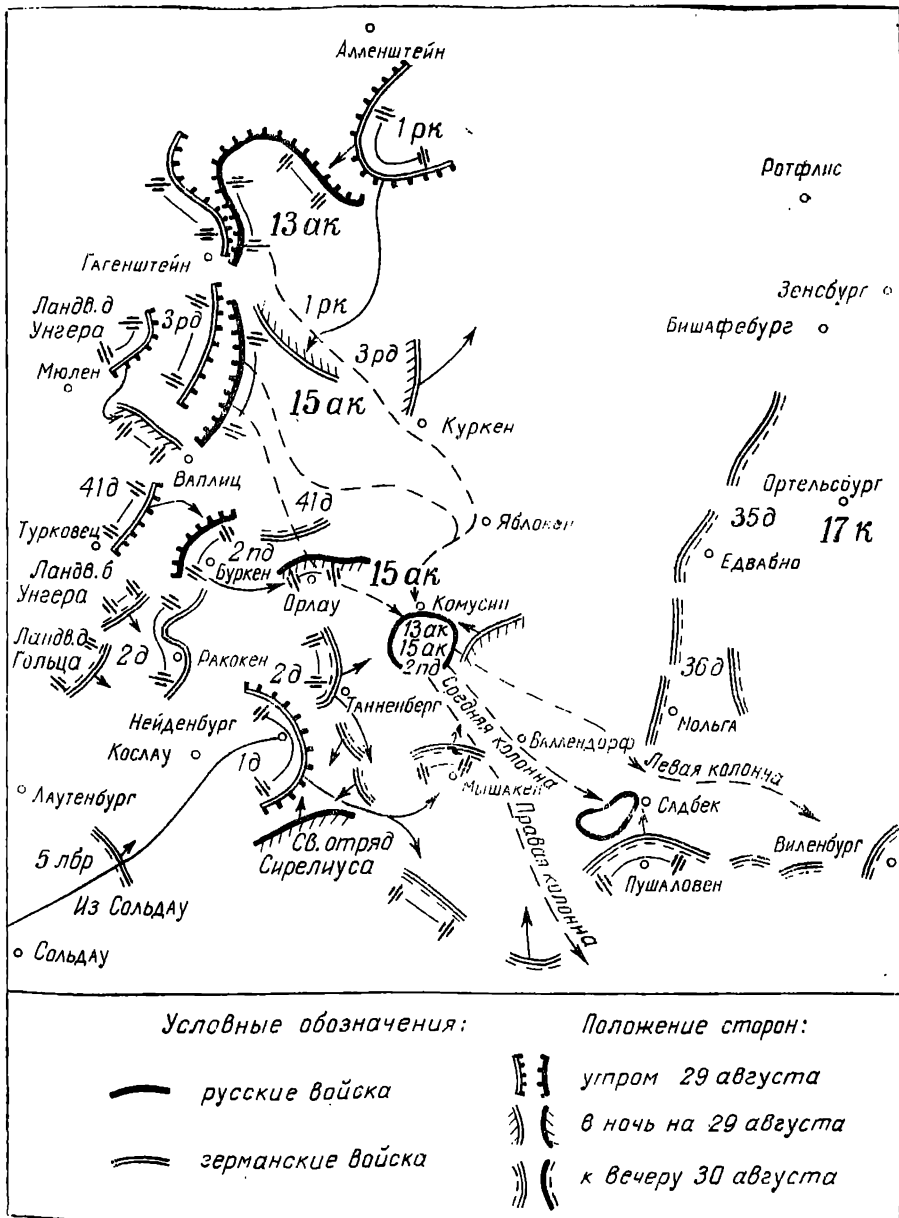

Рис. 23. Боевые действия артиллерии 2-й армии в Восточно-Прусской операции

морализованных частей и принял вместе со своим начальником штаба Людендорфом авантюрный в своей основе план окружения и разгрома 2-й армии русских. Согласно этому плану Гинденбург стал сосредотачивать главные силы 8-й армии (11,5 дивизий) против 2-й армии, прикрываясь со стороны бездействовавшей 1-й армии русских лишь 1-й кавалерийской дивизией, резервной дивизией генерала Бродюка и 2-й ландверной бригадой.

Принятию такого плана способствовали радиоперехваты распоряжений русского командования с указанием расположения соединений и задач на ведение боевых действий. По этим и, возможно, другим каналам Гинденбург ежедневно получал сведения о русских войсках, и ему не приходилось ломать голову над принятием решений. Он совершенно игнорировал угрозу со стороны армии Ренненкампа, которая нависла над тылами войск 8-й германской армии, зная о ее планах и бездействии.

К исходу 22 августа корпуса 2-й армии русских, отбросив мелкие группы прикрытия противника, вышли со своей штатной артиллерией на рубеж: 6-й армейский корпус — Ортельсбург, 13-й армейский корпус — Виленбург, 15-й армейский корпус — Нейденбург, 2-я пехотная дивизия 23-го армейского корпуса — Кослау, 1-й армейский корпус — Сольдау. На правом фланге армии действовала 4-я, на левом — 6-я и 15-я кавалерийские дивизии.

Противник к этому времени имел против 2-й армии группу войск генерала Шольца в составе четырех дивизий и одной ландверной бригады, которые занимали укрепленную позицию от Алленштейна до Лаутенбурга.

Командарм 2-й армии генерал Самсонов обратился к главкому генералу Жилинскому с просьбой дать войскам отдых после тяжелого перехода, но тот отказал и потребовал энергично и безостановочно наступать в направлении Зенсбург, Алленштейн. Во исполнение этой директивы фронта во второй половине дня 23 августа части 15-го армейского корпуса начали наступление в направлении Орлау, где неожиданно встретили упорное огневое сопротивление 37-й дивизии и 70-й ландверной бригады германских войск. Под прикрытием огня батарей 8-й артиллерийской бригады части 8-й пехотной дивизии решительным ударом захватили укрепления противника у Орлау и отбросили части 37-й дивизии германских войск к северу. В полосе наступления 6-й пехотной дивизии 15-го армейского корпуса были сосредоточены в одном районе батареи 6-й артиллерийской бригады. Массированным огнем русской артиллерии подразделениям 70-й ландверной бригады были нанесены настолько большие потери, что она, оставляя убитых и раненых, также поспешно отошла.

На рассвете второго дня генерал Шольц решил отвести в первую очередь потрепанную накануне 37-ю дивизию. Когда ее части стали собираться отходить, русские артиллеристы открыли сильный огонь по их боевым порядкам. Под прикрытием огня своей артиллерии 15-й армейский корпус перешел в стремительную ата-

ку и вынудил противника к беспорядочному отходу. «Отступление германцев, — отметил после боя командир 15-го армейского корпуса, — было так стремительно, что до крайности утомленные войска корпуса не могли их преследовать на далеком расстоянии»¹. В этом бою дивизия противника потеряла более 4 тыс. убитыми и ранеными и свыше тысячи пленными².

Для усиления группы генерала Шольца из Алленштейна была перебросена 3-я резервная дивизия в район 5 км севернее Мюлена. В тот же день озабоченный поражением войск дивизии Гипденбург доносил в ставку: «...решено держать позиции 20 арм. корпуса, так как отход равносильна поражению»³.

Этот боевой эпизод показал, что даже сильно утомленные русские войска при умелой поддержке огнем артиллерии были способны наносить врагу поражения. Однако отсутствие необходимой информации фронта о положении еще не полностью собранных, в большинстве сильно потрепанных дивизий 8-й германской армии не позволило генералу Самсонову по частям разгромить их.

После поражения противника в районе Орлау командование фронта разрешило генералу Самсонову изменить направление наступления армии (на 60 км западнее). Однако главнокомандующий Жилинский не дал указания 1-й армии ускорить продвижение на запад. Она продолжала наступать в прежнем направлении. Генерал Самсонов, добившись изменения направления наступления, не принял мер к сосредоточению своих корпусов на этом направлении. Поэтому армия наступала веером на фронте более 100 км, тактическая связь между корпусами была потеряна.

В то же время германское командование завершило сосредоточение основных сил 8-й армии на флангах 2-й русской армии. К исходу 25 августа соотношение сил изменилось не в пользу русских войск. Если 2-я русская армия к этому времени имела 142 пехотных батальона, 72 эскадрона и лишь 456 орудий, то германские войска насчитывали 160 пехотных батальонов, 48 эскадронов и 714 орудий⁴, из которых большинство орудий были среднего и крупного калибра. Следовательно, в отношении артиллерии противник имел почти двойное превосходство, что не могло не сказаться на ходе и исходе сражений.

На правом фланге 2-й русской армии против 6-го армейского корпуса сосредоточились 1-й резервный корпус и 6-я ландверная бригада — в районе Зеебург, 17-й корпус германских войск — в районе Бишофштейн, охватывая выдвинутую вперед в район Ротфлиса 4-ю пехотную дивизию 6-го армейского корпуса с запада и востока. 16-я пехотная дивизия этого корпуса находилась южнее Бишафсбурга. После неожиданной встречи с русскими командир

¹ Ф. Храмов. Восточно-Прусская операция 1914 г. М., Воениздат, 1940, с. 32.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же, с. 29.

17-го германского корпуса сосредоточил всю артиллерию корпуса (120—130 орудий) на одной огневой позиции в районе южнее Келена. С запада действовали 32 пехотных батальона и 100 орудий резервного корпуса и ландверной бригады. Таким образом, против 4-й пехотной дивизии русских численностью четырнадцать пехотных батальонов при 62 орудиях противник сосредоточил для концентрического удара пять дивизий, 118 легких и тяжелых батарей¹. Около 14 часов 26 августа германская артиллерия открыла по боевым порядкам 4-й пехотной дивизии русских сильный перекрестный артиллерийский огонь с двух направлений. Несмотря на огромные потери, русские полки стойко оборонялись, а русская артиллерия отвечала редким, но точным огнем. Неравный ожесточенный бой длился до 18 часов, после чего 4-я пехотная дивизия, понеся большие потери, начала отходить. Поздно вечером произошло столкновение с противником 16-й пехотной дивизии восточнее Вартенбурга. Под натиском превосходящих сил врага 6-й армейский корпус в ночь на 27 августа отступил к Ортельсбургу, потеряв в этих жестоких боях 5,3 тыс. чел. и 16 орудий². Правый фланг 2-й русской армии был разгромлен. Сражение было выиграно противником благодаря мощным ударам артиллерии, особенно многочисленной тяжелой артиллерии.

В центре боевого порядка 2-й армии временно подчиненная 15-му армейскому корпусу 2-я пехотная дивизия утром 27 августа начала наступление на укрепления Мюленской позиции германских войск. Ввиду отставания тяжелых орудий оборона противника не была подавлена, части дивизии встретили сильное огневое сопротивление, понесли потери и спешно отошли на 12 км к югу. Левый фланг 15-го армейского корпуса русских был оголен, и его войска прекратили наступление. Командир корпуса обратился в штаб армии с просьбой направить на запад для совместных действий 13-й армейский корпус, но в этом ему было отказано. Была выделена лишь одна пехотная бригада с артиллерийским дивизионом, что не могло оказать решающего влияния на исход боя.

В 16 часов 27 августа дивизия 15-го армейского корпуса вновь начала наступление и ценой больших потерь вследствие слабой эффективности огня легкой артиллерии ей удалось в 19 часов прорвать укрепления 2-го корпуса германских войск и захватить Мюлен, но развить успех из-за отсутствия резервов она не смогла.

В этот же день на левом фланге 2-й армии артиллерия 1-го армейского корпуса русских мужественно вела огневой бой, но она не могла противостоять превосходящим силам германской артиллерии. Поэтому две дивизии противника под прикрытием огня своей артиллерии атаковали дивизии 1-го армейского корпуса русских и отбросили их к Сольдау, захватив населенный пункт Уздау.

¹ См.: И. И. Вацетис. Операции на восточной границе Германии в 1914 г., с. 168.

² Там же, с. 169.

Юго-западнее Уздау 2-я дивизия и 5-я ландверная бригада в начале продвигались на восток успешно, затем их наступление было остановлено армейским и пулеметным огнем частей 1-го армейского корпуса русских.

Воспользовавшись остановкой противника, по инициативе командиров полков 22-й пехотной дивизии, 1-й стрелковой бригады и 3-й гвардейской пехотной дивизии русские части перешли в контратаку и при поддержке огня артиллерии решительным ударом отбросили на 20 км части 2-й дивизии и 5-й ландверной бригады противника. Но так как руководство со стороны командования 1-м армейским корпусом контратакой отсутствовало, она заглохла и развития не получила. Напротив, по провокационному приказу об отступлении 1-й армейский корпус поспешно отошел южнее г. Сольдау, бросив на произвол судьбы части 15-го армейского корпуса, ведущие бой с превосходящими силами противника.

Оценив обстановку, генерал Самсонов отдал приказ об отходе 15-го и 13-го армейских корпусов к Найденбургу.

На рассвете 28 августа германские войска перешли в атаку против 15-го армейского корпуса. К этому времени начальник артиллерии корпуса сосредоточил мортирный дивизион и несколько батарей легких пушек на этом направлении (в районе Ваплица). Германские войска были встречены «ураганным огнем нашей артиллерии, — вспоминал после командир 15-го армейского корпуса, — шрапнель которой, и в особенности мортирного дивизиона, вырывала целые ряды из глубоких колонн германцев». Противник потерял здесь 2,4 тыс. чел. и 13 орудий¹.

Мужественно сдерживая натиск превосходящих сил противника огнем артиллерии и пулеметов, войска 15-го, 13-го армейских корпусов и 2-й пехотной дивизии тремя колоннами начали отход, которым руководил командир 13-го корпуса генерал Ключев, так как генерал Самсонов, не пережив позора поражения 2-й армии, ночью 30 августа застрелился. В своих воспоминаниях генерал Ключев указывал, что левая колонна отходила на Валлендорф, правая — на Мышакен и средняя, где он находился, — между ними. Последние ожесточенные схватки с противником произошли 30 августа в Вишленбергских лесах (близ Танненберга). О действиях русской артиллерии в этих боях генерал Ключев свидетельствует: «Условия пересеченной местности не позволяли развернуть и использовать нашу прекрасную артиллерию, сохранившую полный порядок... Приходилось отбиваться на все стороны; батареи проявляли при этом большую инициативу, спокойствие и самоотверженность»².

Другой участник этих боев капитан генерального штаба 13-го армейского корпуса вспоминал, что одна русская колонна была

¹ См.: И. И. Вацетис. Операции на восточной границе Германии в 1914 г., с. 184.

² Там же, с. 211.

встречена небольшим отрядом конницы с четырьмя орудиями. Русские остановились и по инициативе офицеров выдвинули два орудия на шоссе и два других поставили на просеке. Затем выдвинули пехоту по обеим сторонам шоссе. Когда при свете прожектора орудия противника открыли огонь, русские артиллеристы открыли беглый огонь, разбили прожектор и вынудили замолчать германские орудия. Дружной атакой вражеский отряд был отброшен, и русские продолжали движение по шоссе и вышли из окружения. Правая колонна русских уничтожила засады противника и мелкими группами вышла в Россию.

Так же мужественно боролись бойцы левой колонны. В 16 часов 30 августа они встретили засаду противника с артиллерией и пулеметами. Не мешкая, командир Невского полка полковник Первушин, раненный в предыдущей схватке, выдвинул орудия и пулеметы, которые открыли ураганный огонь, и вынудил противника поспешно отойти, бросив 20 орудий с полной запряжкой. Но тут же германское командование подбросило свежие силы и взяло в плен остатки колонны русских.

Самая сильная средняя колонна (20 тыс. человек и 20 батарей с боекомплектом) капитулировала во главе со слабовольным генералом Ключевым в 15 часов 30 августа, хотя возможности выхода с боем у нее были значительно больше, чем у других колонн. Отдельные батареи колонны Ключева, личный состав которых, исполненный чувства высокого воинского долга, не пожелал капитулировать, вели непрерывный огонь по противнику до утра 31 августа. Среди этих батарей особенно мужественно действовала батарея капитана Брылкина.

Из трех колонн русских, пробивавшихся с боем из Вилленбургских лесов, вышло лишь 20 тыс. человек, 6 тыс. человек было убито, 20 тыс. раненых остались на поле боя, в плен попало 30 тыс. человек⁴.

Так трагически окончилась для 2-й русской армии Восточно-Прусская операция.

В военно-политическом отношении Восточно-Прусская операция русских войск имела большое значение. Опасаясь поражения, германское командование было вынуждено снять из главной группировки своих войск на Западноевропейском театре два корпуса, перебросить их в Восточную Пруссию (после сражения) и тем самым ослабить свое наступление во Францию.

Русская пехота и особенно артиллерия в этой операции показали образцы мужества, высокие боевые качества и нанесли ряд крупных поражений германским дивизиям в Гумбиненском встречном сражении. Не вина русских войск, что их успехи в результате преступных действий царских генералов обернулись в поражение.

Разведывательные действия отрядов конницы (в составе дивизии) проводились при поддержке конноартиллерийского дивизиона.

⁴ См.: Н. Г. Яковлев. 1 августа 1914, с. 59.

В этих боях иногда участвовало по одному пехотному полку, усиленному одной артиллерийской батареей. Артиллерия при этом значительно повышала боеспособность и устойчивость боевых порядков конницы и пехоты.

На марше в предвидении встречного боя, когда пехотная дивизия двигалась по бригадно в двух колоннах, каждой пехотной бригаде (два полка) придавался по одному артиллерийскому дивизиону. Артиллерия в каждой бригадной колонне распределялась следующим образом: одна батарея двигалась с авангардом, две батареи — в голове главных сил. Такое расположение артиллерии в пехотных колоннах было вполне целесообразно, так как позволяло при встрече с противником быстро занимать огневые позиции и прикрывать развертывание главных сил. Реже применялось движение пехотной дивизии на марше в одной колонне с таким распределением артиллерии: одна батарея в авангарде; четыре батареи равномерно распределялись в колонне главных сил и одна батарея в резервной колонне дивизии. В этом случае затруднялось выдвижение батарей вперед при встрече с противником.

В наступлении, как правило, каждому пехотному полку придавалась одна батарея, остальные батареи находились в резерве и вводились в бой для усиления артиллерии, приданной пехотному полку. Реже пехотному полку придавался артиллерийский дивизион, что позволяло более эффективно поражать вражеские войска сосредоточенным огнем.

В Восточно-Прусской операции русская артиллерия с закрытых огневых позиций успешно поражала германские легкие и тяжелые батареи, занимавшие, как правило, открытые огневые позиции, но здесь не практиковалось сосредоточение огня артиллерийских бригад.

Мортирные дивизионы в одних случаях побатарейно придавались пехотным дивизиям, в других использовались в полном составе для усиления артиллерийских бригад пехотных дивизий, что представляло собой более целесообразный способ их использования.

4. АРТИЛЛЕРИЯ РУССКОЙ АРМИИ В ГАЛИЦИЙСКОЙ БИТВЕ

Юго-Западный фронт имел задачу ударами с востока и севера в общем направлении на Львов разгромить австрийские войска, не допустить их отхода за Днестр и на запад к Кракову. Главный удар наносили 3-я и 8-я армии с рубежа Дубно, Каменец-Подольск. на второстепенном направлении Люблин, Холм действовали 4-я и 5-я армии.

Следует отметить, что замысел операции и поставленные задачи не соответствовали численности русских войск, развернутых для наступления в Галиции. Из-за слаборазвитой сети железных дорог их сосредоточение, особенно артиллерии, проходило медленно.

Менее всего были отобилизованы 4-я и 5-я армии, некомплект в орудиях и людском составе которых достигал одной четвертой части штатной численности. Остальные армии также имели некомплект в людях и материальной части артиллерии. В четырех армиях фронта числилось 600 тыс. человек при 2039 орудиях¹.

Против армий Юго-Западного фронта были сосредоточены к 20 августа три (1, 4 и 3-я) австрийские армии, группы войск Кевеса и Куммера и германский ландверный корпус Войрша общей численностью 748 тыс. человек при 1854 орудиях² различных калибров. К этому времени 2-я австрийская армия находилась на Балканском фронте и готовилась к переброске для действий против Юго-Западного фронта.

Следовательно, без 2-й армии противник имел численное превосходство в пехоте. В артиллерии русская армия превосходила противника на 185 орудий. Правда, австрийская артиллерия имела значительно большее количество тяжелых орудий, поэтому соотношение в огневых возможностях можно условно считать равным.

При сравнении соотношения сил сторон в артиллерии необходимо учитывать, что русские артиллеристы обладали опытом русско-японской войны, имели хорошую тактическую и артиллерийско-стрелковую подготовку, особым их преимуществом было умение вести огонь с закрытых огневых позиций. Уровень подготовки австрийских артиллеристов был значительно ниже, они не владели стрельбой с закрытых огневых позиций.

Австрийский генеральный штаб, не имея точных данных о группировке и силах войск Юго-Западного фронта, планировал нанести главный удар по 4-й и 5-й армиям русских между реками Висла и Западный Буг в направлении на Седлец, сосредоточив здесь две трети своих сил. Против 3-й и 8-й русских армий, которые нанесли главный удар, противник сосредоточил лишь третью часть своих войск — 3-ю армию и армейскую группу Кевеса.

Приведенные данные свидетельствуют о том, что стороны не имели достаточных сил для выполнения задач, намеченных планами войны.

Особо следует отметить неудовлетворительное состояние тыловых учреждений Юго-Западного фронта, которые должны были снабжать войска всеми материальными средствами. Точную их характеристику дал участник войны, командующий 8-й армии Юго-Западного фронта А. А. Брусиллов. В своих воспоминаниях он писал: «Вообще тыл наших армий в начале кампании был, в сущности, в хаотическом состоянии и более приспособлен к стоянию на месте, то есть к обороне, нежели к работе во время энергичного наступления, которое выпало нам на долю»³.

¹ См.: ЦГВИА, ф. 105, д. 35, 70.

² См.: А. К. Колесниковский. Маневренный период первой мировой империалистической войны 1914 г., с. 81. В четырех армиях русских насчитывалось 586 тыс. человек при 2099 орудиях.

³ А. А. Брусиллов. Мои воспоминания. М., Воениздат, 1968, с. 79, 80.

Когда началась Галицийская битва, многие тыловые артиллерийские учреждения только выдвигались к фронту, а некоторые находились в стадии формирования (артиллерийские передовые запасы и ремонтные мастерские). Артиллерийские бригады пехотных дивизий и отдельные конноартиллерийские дивизионы, а также мортирные дивизионы корпусов вступили в войну с возимым запасом снарядов в батареях и в обозах парковых артиллерийских бригад. В армиях Юго-Западного фронта имелось 24 легких артиллерийских парка с запасом в 737 728 снарядов для 76-мм пушек¹, что позволяло обеспечить напряженные боевые действия артиллерии в течение примерно трех-четырех недель. Остальные легкие артиллерийские паркы находились в стадии комплектования 76-мм снарядами в Омске, Курске, Кременчуге и Новогеоргиевске² и могли быть готовыми к отправке на фронт лишь через один-два месяца. Тяжелых орудий и боеприпасов к ним было очень мало — по одному тяжелому артиллерийскому дивизиону на каждую армию фронта.

Плохо обстояло дело и с заменой поврежденных в бою орудий, пулеметов, винтовок, а также их ремонтом в тылах фронта.

Лишь в октябре 1914 г. было завершено формирование двух передовых артиллерийских запасов и четырех артиллерийских ремонтных мастерских, и они прибыли в армии Юго-Западного фронта. В это же время фронту были переданы еще две подвижные артиллерийские мастерские и один передовой артиллерийский запас³. Итак, около двух месяцев войны артиллерия фронта фактически оставалась без замены поврежденных орудий и стрелкового вооружения, хотя боевые потери были велики.

Эти крупные недостатки в сосредоточении, боевой готовности и снабжении артиллерии не могли в целом не сказаться отрицательно на ходе боевых действий пехотных, кавалерийских соединений Юго-Западного фронта и их артиллерийских частей, так как в значительной степени замедляли темпы наступления армий.

Пока шла мобилизация и сосредоточение главных сил армий Юго-Западного фронта, конница (кавалерийские и казачьи дивизии со своей штатной артиллерией), усиленная пехотными подразделениями и отрядами пограничников, вела разведывательные действия против передовых частей противника.

2 августа начали разведывательные действия подразделения 11-й кавалерийской дивизии, прикрывавшей мобилизацию войск в районе Ченстохова, а 15 августа она в полном составе провела первый бой с регулярным соединением — 7-й австрийской кавалерийской дивизией северо-восточнее г. Кельце. Утром этого дня для огневой поддержки боевых действий конницы 23-я батарея заняла открытую огневую позицию на высоте восточнее Кельце, выделив

¹ См.: ЦГВИА, ф. 234, оп. 1, д. 22, л. 38.

² Там же.

³ См.: ЦГВИА, ф. 2069, д. 6, л. 328—331.

два орудия в передовую линию спешенной конницы. Артиллеристы своевременно обнаружили подход колонны конницы противника к высоте, и батарея открыла беглый огонь по голове колонны. Неожиданные меткие залпы русской артиллерии вынудили австрийскую конницу поспешно повернуть назад и скрыться в лесу. Дивизия противника от артиллерийского огня понесла большие потери и не решалась выдвигаться под губительный артиллерийский огонь.

Вражеское командование решило подавить русскую артиллерию. Не менее трех батарей австрийской артиллерии нанесли удар по 23-й конноартиллерийской батарее 14-й кавалерийской дивизии. Находившиеся на открытой огневой позиции четыре орудия прекратили огонь, их удалось снять с позиции и установить за гребнем высоты. На следующий день утром 7-я австрийская кавалерийская дивизия оставила поле боя и отошла на юг.

Вторая значительная схватка с разведывательными частями противника состоялась на левом фланге района сосредоточения 8-й армии Юго-Западного фронта. Австрийское командование приняло решение силами кавалерийской дивизии разгромить прикрытие русских и захватить населенный пункт Городок (25 км северо-восточнее г. Гусятин), где позиции полевого типа занимал батальон пехоты русских и спешенные подразделения 2-й казачьей дивизии. Казаки установили свои пулеметы на возвышенностях за левым флангом пехоты с таким расчетом, чтобы можно было вести фланговый огонь по противнику через боевые порядки передовых подразделений пехоты. Конноартиллерийский дивизион занял закрытую огневую позицию на восточной окраине населенного пункта, выдвинув наблюдательные пункты в боевые порядки пехотного батальона. Две батареи на огневых позициях находились рядом, что значительно облегчало задачу сосредоточения огня и быстрого его переноса по фронту и в глубину.

Когда австрийская конница утром 17 августа как на параде в конном строю форсировала Збруч и решительно двинулась в атаку, она была встречена эффективным огнем двух батарей конноартиллерийского дивизиона и понесла большие потери. Несмотря на это, атака противника продолжалась. Вскоре в бой вступили пулеметы, открыла ружейный огонь русская пехота. От артиллерийского и ружейно-пулеметного огня австрийская конница буквально таяла, ее атака захлебнулась, и дивизия была вынуждена спешно покинуть поле боя¹. Лишь по вине начальника русской кавалерийской дивизии разгром противника не был завершен казачьей бригадой, находившейся в его резерве.

17 августа организованный отпор был дан и 5-й австрийской пехотной дивизии, пытавшейся захватить г. Красник. В 7 часов 5-я дивизия австрийцев при поддержке четырех артиллерийских батарей оттеснила кавалерийские разъезды русских западнее Красника. Навстречу противнику выступили 13-я кавалерийская дивизи-

¹ См.: ЦГВИА, ф. 2003, ош. 1, л. 132, л. 5--6.

зия с конноартиллерийским дивизионом, 2-я стрелковая бригада с артиллерийским дивизионом и пехотная бригада 18-й дивизии. Отряд русских войск занял боевой порядок, артиллерия заняла закрытые огневые позиции. Когда пехота противника начала обходить отряд с флангов, русские батареи открыли беглый огонь шрапнелью и вынудили ее остановиться. Чтобы поддержать свою пехоту, четыре батареи австрийцев заняли открытые огневые позиции и открыли сильный огонь по русским войскам. Однако вскоре они подверглись огневым налетам батарей отряда, понесли потери и вынуждены были замолчать. Не поддержанная своей артиллерией, австрийская пехота стала отходить, преследуемая отрядом. В этом бою австрийцы понесли большие потери, только пленных было захвачено 256 человек¹.

В ходе боя было установлено сосредоточение крупных сил пехоты и артиллерии австрийцев севернее лесисто-болотистой полосы р. Танев. Этот район вполне обеспечивал развертывание 1-й австрийской армии. Местность обладала большой емкостью позиционных районов для артиллерии и позволяла осуществлять скрытый маневр силами и средствами. Разведкой конницы удалось также обнаружить сосредоточение австрийского корпуса Куммера и германского Войрша на ивангородском направлении.

Не завершив мобилизацию и сосредоточение пехоты и артиллерии, армии сторон начали огромное по масштабам встречное сражение, получившее в военной истории наименование Галицийской битвы, которая включает Люблин-Холмское, Львовско-Галицкое и Городокское сражения.

Артиллерия в Люблин-Холмском сражении. Особенно ожесточенные встречные бои вспыхнули между 4-й и 5-й русскими и 1-й и 4-й австрийскими армиями, группой Куммера и германским ландверным корпусом Войрша на люблин-холмском направлении. Здесь к началу сражения русские войска имели 248 пехотных батальонов, несколько кавалерийских дивизий и 942 орудия, противник — 443 пехотных батальона, кавалерийские дивизии при 1170 орудиях². Австрийские войска имели почти двукратное превосходство в пехоте и в 1,4 раза в артиллерии.

23 августа австрийские войска начали атаки с выгодного в оперативном отношении рубежа — Таневских лесов и, продвигаясь в направлении Люблина, стали охватывать фланги 4-й русской армии (14-й и 16-й армейские и гренадерские корпуса).

В завязавшихся боях большую роль играла русская артиллерия. Осуществляя огневую поддержку группами в составе двух-трех батарей, русские артиллеристы под огнем противника самоотверженно паносили огневые удары по скоплениям пехоты, отражали вражеские атаки и успешно вели борьбу с многочисленной,

¹ См.: ЦГВИА, ф. 2003, оп. 1, л. 132, л. 5.

² См.: А. К. Коленковский. Маневренный период первой мировой империалистической войны 1914 г., с. 81.

но плохо стрелявшей артиллерией австрийцев. Однако, несмотря на это, соединения 4-й армии были вынуждены под ударами превосходящих сил противника отойти к Люблину, где стойко оборонялись. К этому времени 4-я армия была усилена 18-м армейским, гвардейским, 3-м Кавказским корпусами, 80, 82 и 83-й второочередными пехотными дивизиями с их штатной артиллерией. Теперь превосходство в пехоте и артиллерии перешло на сторону 4-й армии, и ее войска начали подготовку к наступлению.

В период отхода 4-й армии к Люблину 5-я армия Юго-Западного фронта получила новую задачу — наступать во фланг и тыл противнику, действовавшему против 4-й армии. Перегруппировка 25-го и 19-го армейских корпусов с их артиллерийскими частями к правому флангу привела к увеличению полосы наступления 5-й армии и поставила эти корпуса в трудное положение, так как между ними образовался разрыв.

В этих условиях 26 августа завязались встречные бои 25-го и 19-го армейских корпусов, поддержанных огнем артиллерийских бригад, которые протекали с переменным успехом.

25-й армейский корпус первым атаковал австрийскую дивизию и продвинулся вперед, но, попав под сильный артиллерийский огонь противника, понес потери и остановился. Спустя некоторое время он был атакован австрийскими дивизиями. При этом артиллерия корпуса не смогла подавить тяжелые батареи противника, и его соединения отошли к г. Красноставу, увеличив разрыв между 19-м армейским корпусом.

В этот же день 19-й армейский корпус был атакован двумя австрийскими корпусами по открытым флангам. Русским войскам удалось отразить много вражеских атак, а в ходе контратак даже было захвачено до тысячи пленных. В этих боях высокое искусство показала русская артиллерия. Она осуществляла широкий маневр подразделениями и огнем, при необходимости занимала открытые огневые позиции, выдвигалась на наиболее важные направления. Следует отметить, что артиллерия не только успешно справлялась с задачами по борьбе с пехотой, но ей удалось подавить превосходящую по численности и калибрам артиллерию противника.

Упорные бои продолжались во всей полосе армии. Вражеские атаки успешно отражались, а 5-й армейский корпус сам нанес удар во фланг 6-му австрийскому корпусу, оказав тем самым существенную помощь 19-му армейскому корпусу. В создавшейся обстановке австрийское командование решило прикрыться со стороны 19-го армейского корпуса 39-й дивизией, а 15-ю и 27-ю дивизии направить для занятия рубежа обороны на высотах севернее Рахане против 5-го армейского корпуса.

15-я дивизия без разведки и мер охраны начала выдвижение на указанный рубеж, совершая марш по узкой гати. Здесь она была обнаружена 10-й пехотной дивизией 5-го армейского корпуса. Пока ее полки развертывались для атаки в д. Лашцево, часть ба-

тарей 10-й артиллерийской бригады была поставлена на открытые огневые позиции для стрельбы прямой наводкой и они открыли губительный огонь по хорошо наблюдаемому противнику. Вражеская дивизия была разгромлена, а ее остатки сдались в плен вместе с тремя артиллерийскими батареями и тыловыми учреждениями. В плен было захвачено 4100 человек, трофеями русских стали 20 орудий¹. Успех этот не был развит, так как сосед слева — 17-й армейский корпус из-за беспечности командования потерпел поражение и отошел на восток на 10—15 км. Его дивизиям дорого обошлось пренебрежение разведкой со стороны командиров частей и начальников 35-й и 61-й дивизий. Авангард корпуса — 137-й полк с двумя батареями 35-й артиллерийской бригады в полдень этого дня стал на привал, не организовав боевого охранения и разведки. Воспользовавшись этим, противник нанес по подразделениям полка внезапный удар, захватил две артиллерийские батареи, на вооружении которых состояло 16 орудий. Полк потерял до 85% своего состава и стал небоеспособным. В таком же положении оказалась и 61-я пехотная дивизия, потерявшая 40 орудий, т. е. почти всю материальную часть артиллерийской бригады². 17-й армейский корпус был вынужден отойти для приведения в порядок своих дивизий, потерявших в общем до 5 тыс. человек только пленными.

В последние дни августа 19-й и 5-й армейские корпуса и их артиллерия, оставаясь на прежних позициях, продолжали вести ожесточенные бои с превосходящими силами 4-й австрийской армии.

Помощь истощенным боями, плохо обеспеченным боеприпасами войскам оказали две казачьи дивизии. 1-го сентября 1-я и 5-я донские казачьи дивизии при поддержке конной артиллерии сбили заслоны австрийской конницы в районе Миончина и проникли в тыл двум пехотным дивизиям 2-го австрийского корпуса, обходившим правый фланг 19-го армейского корпуса русских. Три конноартиллерийские батареи стремительно заняли полузакрытые огневые позиции и открыли беглый огонь по пехотной бригаде противника, находившейся во втором эшелоне. Она была почти полностью уничтожена. Большие потери понесла и артиллерия австрийцев, казачьи конные батареи уничтожили своим огнем пять вражеских батарей, не потеряв при этом ни одного орудия. Противник на этом участке начал в панике отходить к Замостью. План окружения двух русских корпусов потерпел провал. Русские войска здесь продвинулись вперед и закрепились. Однако командующий 5-й армией генерал Плеве отдал ничем не обоснованный приказ на отвод войск армии к Владимир-Волыньскому.

Русская артиллерия в сражении на р. Золотая Липа (рис. 24). В связи с тяжелым положением 4-й и 5-й армий командование Юго-Западного фронта потребовало от 3-й и 8-й армий провести

¹ См.: ЦГВИА, ф. 2003, оп. 1, д. 132, л. 21, 22.

² См.: А. К. Колесниковский. Маневренный период первой мировой империалистической войны 1914 г., с. 232.

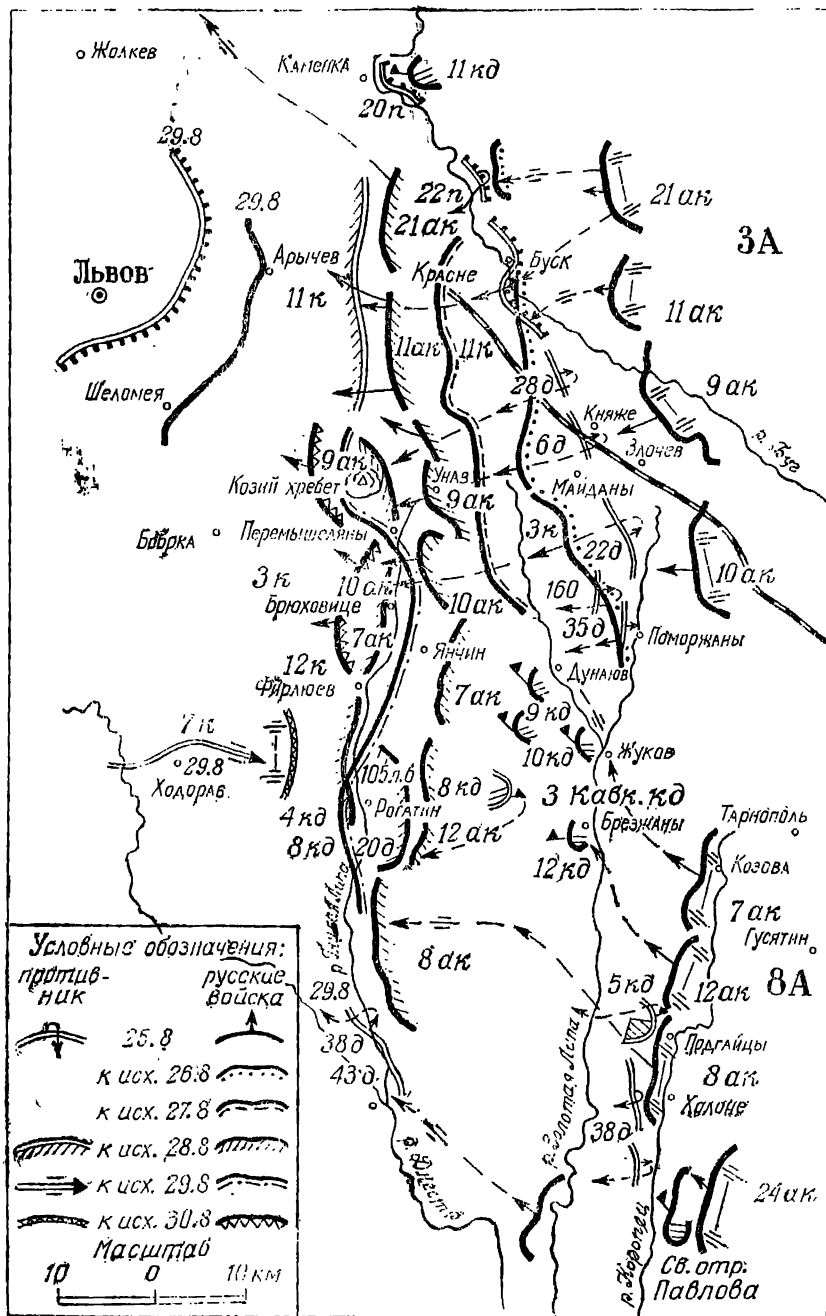

Рис. 24. Боевые действия артиллерии в сражениях на р. Золотая Липа и р. Гнилая Липа

перегруппировку своих корпусов к правому флангу, с тем чтобы ликвидировать разрыв между армиями и корпусами.

Выдвижение войск левого крыла Юго-Западного фронта для наступления начали 19 августа 3-я армия (генерал Рузский) и 8-я армия (генерал Брусилев) днем раньше. К этому времени в полосах армий общей протяженностью 380 км было сосредоточено: в 3-й армии — 192 пехотных батальона, 84 эскадрона и 685 орудий; в 8-й армии — 136 пехотных батальонов, 56 эскадронов и 472 орудия¹. Всего на левом крыле фронта действовало 328 пехотных батальонов и 1157 орудий, т. е. средняя плотность на 1 км составляла 0,9 пехотного батальона и 3 орудия.

Против этих русских армий австрийское командование сосредоточило 3-ю армию и группу Кевеса в общей сложности 302 пехотных батальона и 684 орудия². Следовательно, стороны имели примерно равное количество пехоты, но русские обеспечили двойное превосходство в артиллерии.

Командование 3-й австрийской армии приняло ошибочное решение, прочно удерживая Львов, коротким ударом из района Злочева и рубежа р. Золотая Липа разгромить русские войска и тем самым способствовать успеху своих 4-й и 1-й армий.

3-я армия русских перешла в наступление, имея впереди главных сил кавалерийские дивизии с конноартиллерийскими дивизионами и пехотные полки с одной-двумя артиллерийскими батареями в качестве авангардов дивизий. Главные силы пехотных дивизий следовали в походных колоннах, имея артиллерийские бригады в голове колонн. 21 августа 10-я кавалерийская дивизия при поддержке огня конной артиллерии завязала встречный бой с 4-й австрийской кавалерийской дивизией. В конном строю русские кавалеристы разгромили австрийцев, захватив 820 плененных и 8 орудий. Успешно провела встречный бой и 3-я кавказская казачья дивизия, отбросив противника и захватив ряд населенных пунктов.

Вскоре соединения армии вышли на подступы к рекам Западный Буг и Золотая Липа, где разгорелась ожесточенные встречные бои главных сил сторон.

В полдень 26 августа авангард 33-й пехотной дивизии 21-го армейского корпуса с батареей столкнулся к востоку от Буска с австрийской дивизией, артиллерия которой вела сильный огонь по опушке леса, — отсюда по шоссе должны были выдвигаться главные силы дивизии. Чтобы обеспечить их развертывание, пять батарей 33-й артиллерийской бригады под огнем австрийской артиллерии быстро заняли огневые позиции и наблюдательные пункты по обе стороны шоссе и обрушили огневой удар по батареям противника. Под прикрытием артиллерийского огня два полка пехоты стали обходить фланг австрийской дивизии, которая теснила аван-

¹ См.: А. Белой. Галицийская битва. М.—Л., Воениздат, 1929, с. 152—153.

² См.: А. К. Коленковский. Маневренный период первой мировой империалистической войны 1914 г., с. 81.

гард русских войск. Подавив австрийскую артиллерию, батареи 33-й бригады перенесли огонь по пехоте противника, которая, понеся большие потери, залегла. Это позволило двум пехотным полкам нанести сильный фланговый удар по вражеской дивизии, форсировать р. Буг и захватить плацдарм на ее западном берегу¹. Воспользовавшись этим плацдармом, 21-й армейский корпус нанес поражение 11-му корпусу противника и продвинулся на 8—12 км.

Севернее Злочева наступал 11-й армейский корпус в составе 18-й и 32-й пехотных дивизий. Авангард русских войск встретил сильное сопротивление противника на линии железной дороги Красне, Злочев и вынужден был остановиться. С подходом главных сил дивизий батареи их артиллерийских бригад заняли закрытые огневые позиции и наблюдательные пункты и нанесли огневые удары по позициям австрийской пехоты и артиллерии на господствующей высоте с отм. 254,0. Артиллерия противника была подавлена и прекратила огонь. Поддержанные артиллерийским огнем, полки двух дивизий атаковали австрийскую пехоту и в упорном бою заняли высоту и успешно продвигались к Львову².

При эффективной огневой поддержке артиллерийских бригад дивизий и мортирных дивизионов успешно продвигались 9-й армейский корпус к р. Гнилая Липа и 10-й к р. Золотая Липа в районе Злочева и южнее. Один из участников этих боев отмечал: «Очень скоро наши батареи сосредоточенным огнем заставили часть неприятельских батарей замолчать. Впоследствии пленные австрийские офицеры рассказывали, что они были поражены точностью стрельбы русских батарей по их укрытым батареям»³.

Примером тому может служить бой 42-й пехотной дивизии 9-го армейского корпуса. Части дивизии столкнулись с крупными силами пехоты и артиллерии австрийцев в районе д. Княже. Высланный вперед авангард дивизии в составе полка и артиллерийского дивизиона не смог задержать продвижение австрийских частей. Тогда из состава главных сил были выдвинуты батареи 2-го артиллерийского дивизиона 42-й артиллерийской бригады и батарея 9-го мортирного дивизиона, которые заняли огневые позиции рядом с батареями авангарда. Сосредоточенный огонь шести русских батарей, на вооружении которых состояло до 54 орудий различного калибра, сначала был обрушен на вражеские пехотные колонны, в результате которого они понесли огромные потери. Затем огонь был перенесен по вражеским батареям, которые выдвинулись и заняли открытые огневые позиции для поддержки своей пехоты. В результате точного огня вражеские батареи понесли большие потери в людях и материальной части, а их остатки были выведены в тыл. В сложившейся обстановке части 42-й дивизии, поддержанные легкой артиллерией и батареями мортирного дивизиона,

¹ См.: Н. И. Головин. Из истории кампании 1914 г. на русском фронте. Галицийская битва. Париж, 1939, с. 307—308.

² Там же, с. 310.

³ Там же, с. 313.

сломили сопротивление противника и вынудили его к поспешному отступлению. В этом бою русские захватили 2 тыс. пленных, 12 легких орудий и 4 гаубицы¹.

Успешно действовала в этот день и артиллерия 5-й пехотной дивизии этого корпуса в районе южнее Злочева.

Авангард дивизии в составе пехотного полка при поддержке огня трех батарей 5-й артиллерийской бригады завязал встречный бой с авангардом 22-й пехотной дивизии 3-го корпуса австрийцев. Упредив в развертывании артиллерию авангарда австрийской дивизии, две русские батареи открыли меткий огонь по плотным наступающим цепям действовавшего в авангарде 4-го Тирольского пехотного полка. Вскоре к этим двум батареям присоединилась третья. Сосредоточенным огнем в течение 15—20 минут русские батареи нанесли такие большие потери авангарду противника в живой силе, что его подразделения оказались небоеспособными, не сумели оказать сколько-нибудь серьезного сопротивления и начали отходить. Австрийская артиллерия смогла открыть огонь лишь спустя полтора часа, когда русская пехота уже подходила к ее огневым позициям. Под угрозой захвата орудий австрийские артиллеристы были вынуждены снять их с огневых позиций и снесно отвести в тыл.

В последующем при поддержке огня батарей артиллерийской бригады 5-я пехотная дивизия главными силами перешла в наступление и отбросила части австрийской дивизии от Жукова.

Лишь 27 августа соединения 11-го и 9-го армейских корпусов в ожесточенных боях захватили до 3,5 тыс. пленных и 32 орудия². В направлении Дуная наступал к р. Золотая Липа 10-й армейский корпус в составе 9, 31 и 61-й пехотных дивизий. Боевые действия соединений корпуса поддерживали 9, 31 и 61-я артиллерийские бригады, 10-й mortarный дивизион корпуса и приданный корпусу 2-й тяжелый артиллерийский дивизион. Кроме того, в полосе наступления корпуса впереди пехоты действовала 10-я кавалерийская дивизия с 12-м конноартиллерийским дивизионом. В общей сложности на вооружении штатных и приданных артиллерийских частей корпуса находилось до 168 легких и 8 тяжелых орудий.

26 августа соединения корпуса подошли к р. Золотая Липа, где вспыхнули ожесточенные бои с австрийскими войсками.

Авангард 9-й пехотной дивизии — 35-й полк при поддержке сосредоточенного огня двух батарей 2-го дивизиона 9-й артиллерийской бригады, оттеснив передовые подразделения противника, захватил переправу на Золотой Липе и обеспечил тем самым успешную переброску частей дивизии на плацдарм.

¹ См.: Н. И. Головин. Из истории кампании 1914 г. на русском фронте. Галицийская битва, с. 319.

² См.: А. К. Коленковский. Маневренный период первой мировой империалистической войны 1914 г., с. 345.

Противник, подтянув резервы, предпринял множество контратак с целью сбросить русские войска с плацдарма, но все они были успешно отражены огнем легких артиллерийских батарей. Вскоре части дивизии сами перешли в наступление и отбросили австрийцев к р. Гнилая Липа. В этих боях русские артиллеристы умело использовали местность. На открытой местности они поддерживали пехотные полки сосредоточенным огнем дивизионов и даже артиллерийских бригад с закрытых огневых позиций. В лесистой местности выдвигали орудия повзводно на открытые огневые позиции и поддерживали роты и батальоны в наступлении стрельбой прямой наводкой¹. Гибкая тактика артиллерии способствовала успехам пехоты.

Организованно действовала артиллерия и 31-й дивизии в боях за овладение рубежом Золотой Липы. Так, 26 августа авангард этой дивизии — 123-й полк с 1-м дивизионом 31-й артиллерийской бригады при подходе к реке встретил сильное сопротивление противника у д. Вицин, он был вынужден занять оборонительный рубеж и отражать яростные атаки австрийцев. Три батареи авангарда заняли закрытые огневые позиции севернее Вицина, выдвигнув наблюдательные пункты в боевые порядки пехоты. Здесь же занял боевой порядок и 13-й конноартиллерийский дивизион 10-й кавалерийской дивизии. Против авангарда русских противник бросил в бой превосходящие силы — пехотную дивизию, создав тройное превосходство в силах. Ее действия поддерживали не менее десяти легких и тяжелых австрийских батарей. Подразделения 123-го пехотного полка при поддержке хорошо организованного огня пяти батарей стойко обороняли занятый рубеж. Часть этих батарей вела сосредоточенный огонь по пехоте, другая интенсивно обстреливала открытые огневые позиции австрийской артиллерии и наносила потери ей в живой силе и материальной части.

Вскоре к пяти батареям авангарда присоединились три батареи 2-го дивизиона 31-й артиллерийской бригады. Огонь артиллерии значительно усилился. Под прикрытием сильного огня своей артиллерии развернулись в боевой порядок главные силы 31-й дивизии, перешли в атаку и отбросили австрийские войска на исходные позиции.

Австрийцы на этом участке предприняли несколько безуспешных контратак. Измотав противника, дивизия, поддержанная огнем артиллерии, перешла в решительное наступление и отбросила вражеские войска за реку².

Захватив плацдарм на западном берегу Золотой Липы, 9-я и 31-я пехотные дивизии были вынуждены прекратить наступление, так как 61-я дивизия корпуса была атакована австрийцами 28 августа и отошла от реки. Создавалась угроза левому флангу и тылу корпуса. На помощь пришла 13-я пехотная дивизия 7-го армей-

¹ См.: ЦГВИА, ф. 2198, оп. 1, д. 23, л. 3—8.

² Там же, д. 24, л. 25—26.

ского корпуса 8-й армии. Совместными действиями частей 61-й и 13-й пехотных дивизий и их артиллерийских бригад противника удалось остановить. Он понес потери и отошел за Золотую Липу, а затем и на западный берег р. Гнилая Липа. Темп продвижения русских войск был невысоким, хотя плотности войск по тому времени были значительны и доходили в 9-м армейском корпусе до 3,5 тыс. пехоты и 14 орудий на 1 км фронта¹.

8-я армия, не встречая серьезного сопротивления, успешно продвигалась к р. Золотая Липа. Только у р. Коропец ее соединения встретили огневое сопротивление противника, однако батареями дивизионных авангардов вражеская артиллерия была подавлена. Войска армии с ходу форсировали р. Коропец и устремились к р. Золотая Липа.

Боевое применение артиллерии на этом участке фронта можно проследить на действиях артиллерийской бригады 34-й пехотной дивизии 7-го армейского корпуса.

18 августа 34-я дивизия начала марш одной колонной вдоль шоссе с Писаревка, Тарнополь. Артиллерия дивизии и приданные ей мортирный и тяжелый артиллерийский дивизионы в предвидении встречного боя распределялись в колонне следующим образом (рис. 25). В составе авангарда дивизии — пехотного полка двигались две легкие батареи (16 орудий); в голове главных сил дивизии, вслед за пехотным батальоном — одна легкая батарея (8 орудий), затем в середине колонны — легкий артиллерийский дивизион (24 орудия), мортирный дивизион (12 орудий) и тяжелый артиллерийский дивизион (8 орудий)².

Подобное распределение артиллерии вполне соответствовало условиям совершения марша в предвидении встречного боя. Прежде всего заслуживает внимания нахождение в составе авангарда

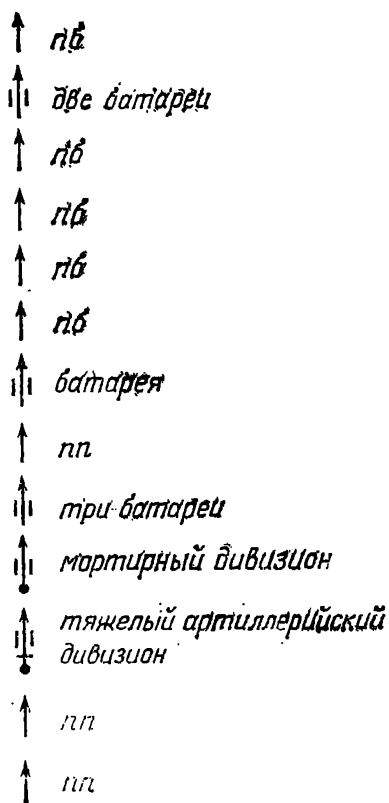

Рис. 25. Схема расположения артиллерии в колонне 34-й пехотной дивизии на марше в предвидении встречного боя

¹ См.: А. Белой. Галицийская битва, с. 183.

² См.: ЦГВИА, ф. 3710, оп. 1, д. 10, л. 17.

дивизии сильной артиллерии, что позволяло при встрече с противником прикрыть мощным сосредоточенным огнем развертывание пехоты авангарда, дать возможность занять боевые порядки и открыть огонь главной группировке артиллерии дивизии, сосредоточенной в голове главных сил. В свою очередь, это давало возможность главным силам дивизии развернуться в боевые порядки и организованно вступить в бой.

23 августа 34-я дивизия встретилась с австрийскими войсками. Ее авангард под прикрытием огня двух легких батарей 1-го артиллерийского дивизиона быстро развернулся к бою. Батареи дивизиона с полузакрытых огневых позиций обрушили сосредоточенный огонь по австрийской батарее, пытавшейся занять открытую огневую позицию, и вынудили ее покинуть поле боя и уйти в тыл. Затем огонь был перенесен на пехоту противника, препятствуя ее развертыванию для боя.

Тем временем были разведаны и заняты огневые позиции артиллерией главных сил: 2-м дивизионом 34-й артиллерийской бригады, мортирным дивизионом корпуса и тяжелым артиллерийским дивизионом. Под прикрытием мощного артиллерийского огня пехотные полки 34-й дивизии перешли в атаку и совместно с другими дивизиями 8-й армии овладели г. Тарнополь. Войска противника поспешно отошли к р. Золотая Липа.

Энергично преследуя противника и пользуясь успехом соседа справа, 8-я армия после короткого артиллерийского обстрела с ходу форсировала р. Золотая Липа и устремилась к р. Гнилая Липа. Средний темп продвижения пехоты и артиллерии ее дивизий достигал в эти дни 15—17 км в сутки. По тому времени это был высокий темп наступления пехоты, в достижении которого русская артиллерия сыграла важную роль.

Русская артиллерия в сражении на р. Гнилая Липа (см. рис. 24). Вместе с 8-й армией к р. Гнилая Липа выходила и 3-я русская армия. Австрийское командование силами своей 3-й армии и группы Кевеса пыталось остановить русские армии на рубеже западного берега Гнилой Липы и тем обеспечить успех своих войск на люблин-холмском направлении. Местность благоприятствовала противнику. Заболоченная широкая пойма реки представляла собой серьезное препятствие для русских армий. На правом берегу Гнилой Липы австрийские войска подготовили оборонительную позицию из двух-трех траншей, усиленную инженерными заграждениями. Система артиллерийского и пулеметного огня прикрывала подступы к переднему краю обороны.

Основная тяжесть сражения на р. Гнилая Липа легла на плечи 10-го армейского корпуса 3-й армии и 7-го армейского корпуса 8-й армии.

29 августа 1-я пех. бригада 9-й дивизии 10-го корпуса с 1-м артиллерийским дивизионом подошла к переправе в районе д. Брюховице, где встретила сильное сопротивление австрийских войск из д. Костынюв. Завязав огневой бой, полки бригады и батареи

артиллерийского дивизиона дали возможность развернуться к бою 2-й пехотной бригаде дивизии. 2-й артиллерийский дивизион занял закрытые огневые позиции, а его наблюдательные пункты были выданы в передовых подразделениях пехотных полков.

Почти весь день полки дивизии при поддержке батарей 9-й артиллерийской бригады отражали атаки превосходящих сил противника с занимаемого ими плацдарма на восточном берегу р. Гнилая Липа. На второй день после огневого налета 1-го и 2-го артиллерийских дивизионов по артиллерийским батареям и австрийской пехоте 1-я бригада атаковала противника с фронта, а полки 2-й бригады нанесли удар по левому флангу. Не выдержав энергичного натиска русских, австрийские войска стали отходить. На плечах отходившего противника полки дивизии форсировали Гнилую Липу и захватили переправу в районе д. Брюховице.

В дальнейшем соединения 10-го армейского корпуса продолжали ожесточенные бои за переправы на Гнилой Липе. Особенно сильное сопротивление противник оказал 31-й пехотной дивизии в районе м. Перемышляны. Ее полки развернулись на высотах восточного берега реки Гнилая Липа. 1-й и 2-й дивизионы 31-й артиллерийской бригады заняли закрытые огневые позиции, а наблюдательные пункты — на господствующих высотах на восточном берегу реки, с которой просматривалось расположенные австрийской пехоты и артиллерии на западном берегу Гнилой Липы и в ближайшей глубине. Особенно хорошо наблюдался противник в м. Перемышляны. Каждому командиру батареи был указан сектор разведки. Обнаруженные цели (орудия и пулеметы) занесены на топографическую карту.

Завершив подготовку, 2-й дивизион открыл огонь по австрийской артиллерии, а 1-й — по пехоте. Вскоре батареи противника были вынуждены покинуть открытые огневые позиции. Частично были подавлены пулеметы в Перемышлянах. Поддержанные артиллерийским огнем полки дивизии перешли в наступление и потеснили австрийскую пехоту. Однако противник ввел в бой свежие резервы и отбросил дивизию в исходное положение.

Усиленная легкими и тяжелыми батареями австрийская артиллерия открыла интенсивный огонь по частям дивизии, которые понесли значительные потери. Тогда в полосу наступления 31-й пехотной дивизии был переброшен 10-й мортирный дивизион. Под ураганным огнем вражеских батарей он занял закрытые огневые позиции и наблюдательные пункты и совместно со 2-м дивизионом обрушил огонь по батареям противника: 1-я мортирная батарея — по тяжелой, 2-я мортирная батарея — по гаубичной, а батареи 2-го дивизиона — по легким батареям. Более часа длилась интенсивная артиллерийская дуэль. Верх взяло мастерство русских артиллеристов. Не выдержав, первой оставила огневую позицию гаубичная батарея австрийцев. Были также подавлены другие батареи противника¹. Воспользовавшись огневой поддержкой артилле-

¹ См.: ЦГВИА, ф. 2198, оп. 1, д. 24, л. 16.

рии, полки 31-й пехотной дивизии форсировали р. Гнилая Липа и начали энергично теснить противника.

В боях за переправы на р. Гнилая Липа в тесном взаимодействии с 10-м армейским корпусом сражались дивизии 7-го армейского корпуса 8-й армии. При этом особенно отличалась 34-я пехотная дивизия. Днем 29 августа она вышла к р. Гнилая Липа на рубеже Брюховице, Янчин. В авангарде дивизии, который состоял из двух пехотных полков, двигался 2-й дивизион 34-й артиллерийской бригады. При подходе к реке подразделения авангарда встретили сильное огневое сопротивление австрийских войск. По авангарду открыли интенсивный огонь пулеметы, а также две легкие и одна гаубичная батареи противника. В этих условиях батареи 2-го артиллерийского дивизиона после короткой рекогносцировки заняли закрытые огневые позиции в двух километрах от д. Янчин, где находилась переправа через Гнилую Липу. Наблюдательные пункты батареи выбрали на восточном берегу реки, с высот которого хорошо просматривалось расположение противника. Между наблюдательными пунктами и огневыми позициями была установлена телефонная связь.

Первой открыла огонь 5-я батарея по открыто расположенной австрийской батарее, нанесла ей значительные потери и вынудила снизить темп огня. Противник сосредоточил огонь двух батарей по огневой позиции 5-й батареи. Но к этому времени уже заняли боевые порядки 4-я и 6-я батареи дивизиона. Несколько часов длился огневой бой. Хорошо укрытая русская артиллерия несла незначительные потери, так как противник ее не наблюдал и не мог корректировать огонь своих орудий. Стрельба по площади была малоэффективна. Русские артиллеристы хорошо наблюдали разрывы снарядов, корректировали огонь и успешно поражали цели. Вражеская артиллерия понесла большие потери, прекратила огонь и была отведена в тыл. Русские артиллеристы перенесли огонь по пехоте противника, которая, не выдержав удара, неся потери, поспешно покинула позиции. Авангард успешно форсировал реку и захватил переправу. К этому времени к Янчину подошли главные силы дивизии и на рассвете 30 августа начали переправу на противоположный берег реки под прикрытием огня батарей 2-го артиллерийского дивизиона, который за день боя израсходовал 1038 снарядов¹.

Вместе с пехотой на противоположный берег реки переправился 1-й дивизион 34-й артиллерийской бригады. 1-я батарея заняла закрытую огневую позицию на западном берегу и обстреляла пехоту, а затем перенесла огонь на вражескую батарею, обстреливавшую переправу. Огонь русских орудий был весьма эффективным, и вскоре вражеская батарея замолчала. Предпринятые попытки вывезти орудия и боеприпасы не увенчались успехом, и они были захвачены русскими войсками.

¹ См.: ЦГВИА, ф. 3710, оп. 1, д. 6, л. 6—7.

Спустя час на плацдарме заняли огневые позиции 3-я, а затем 2-я батареи дивизиона. Огневая поддержка пехоты 34-й дивизии усилилась, и она перешла в атаку. Австрийские войска стали поспешно отходить.

Южнее 7-го армейского корпуса в атаку перешли соединения 12-го армейского корпуса. После короткого, но интенсивного огневого налета по расположению артиллерии и пехоты противника они 30 августа форсировали Гнилую Липу и захватили траншеи на западном её берегу. Но развить наступление не смогли, так как к оборонявшимся подошли свежие резервы — соединения 2-й австрийской армии. На следующий день австрийские войска, теснимые в полосе наступления 7-го армейского корпуса, стали отходить также в полосах наступления 12-го и 8-го армейских корпусов. Во время преследования «напряжение русского артиллерийского огня все возрастало», — отмечали пленные, захваченные в этих боях. Только их 35-я дивизия здесь потеряла 11 пушек и 5 гаубиц¹.

Во время преследования успешно действовали кавалерийские дивизии (особенно 10-я), поддержанные конной артиллерией. К исходу 30 августа 10-я кавалерийская дивизия параллельным преследованием обогнала части 35-й австрийской пехотной дивизии. Батареи Донского артиллерийского дивизиона заняли открытые огневые позиции и открыли интенсивный огонь прямой наводкой по отходящим в беспорядке колоннам противника. Внезапный огонь артиллерии оказался настолько губительным, что противник бросил всю оставшуюся у него артиллерию и спасался бегством. Кавалерийские полки в конном строю стремительно атаковали врага и завершили его разгром, захватив много пленных и 4 гаубицы. Остальные орудия захватили подоспевшие «наши пехотные подразделения»².

Соединения 8-й армии, преследуя противника, устремились к м. Бобрка и м. Городок. Охватывая Львов с юго-запада, 3-я русская армия теснила противника восточнее и северо-восточнее Львова.

Действовавший северо-восточнее Львова 21-й армейский корпус выдвигался к Каменке Струмилевсй, имея в авангарде два пехотных полка и один артиллерийский дивизион. На марше разведка установила сосредоточение у с. Кладно до пехотной дивизии австрийцев, которая угрожала флангу и тылу корпуса. Командир авангарда решил нанести по дивизии противника внезапный удар одним полком с тремя батареями артиллерийского дивизиона, оставив в резерве один полк. Скрытно выдвинувшиеся к с. Кладно три батареи открыли сильный сосредоточенный огонь по противнику, понесшему большие потери. Перешедшая в атаку пехота опрокинула его передовые подразделения. Но вскоре противник

¹ См.: Н. И. Головин. Из истории кампании 1914 г. на русском фронте. Галицийская битва, с. 476.

² ЦГВИА, ф. 2198, оп. 1, л. 24, л. 1--2.

ввел резервы и стал обходить левый фланг полка. Для противодействия австрийцев был направлен один пехотный батальон с артиллерийской батареей. Батарея, действовавшая с этим батальоном, «открыла сильный огонь во фланг, — вспоминает участник Галицийской битвы, — а две батареи, действовавшие с фронта, усилили огонь против частей противника, занявших новую позицию. После короткой, но энергичной огневой подготовки, два батальона первой линии атаковали старавшегося задержаться на этой позиции уже разбитого противника, опрокинули его, забрав пленных и пулеметы»¹.

Победа явилась результатом захвата русским полком инициативы, умением управлять боем, «силой огня и искусством стрельбы нашей отлично подготовленной артиллерии»².

Победа 3-й и 8-й русских армий на Золотой Липе и Гнилой Липе имела огромное значение. Разгромленные соединения 3-й австрийской армии поспешно отступили к Городокской позиции, оставив Галич и Львов. Русские войска заняли 2 сентября Галич, а 3 сентября Львов, при этом противник понес значительные потери. Было захвачено много пленных и около 200 орудий³.

После сражения на Гнилой Липе поучительные выводы в области артиллерии сделал командующий 8-й армией генерал А. А. Брусиллов.

Наряду с созданием сильного общевойскового резерва он выдвигает идею создания и сильного артиллерийского резерва, для того чтобы сосредоточить «артиллерийские массы на решающих пунктах, а отнюдь не иметь артиллерию равномерно разбросанной по всему фронту, разбитой поровну между дивизиями»⁴. Функции инспектора артиллерии корпуса не должны ограничиваться снабжением артиллерийских орудиями и боеприпасами, он должен стать организатором и руководителем боевой деятельности артиллерийских частей корпуса в полном объеме.

Следовательно, принцип равномерного распределения артиллерии должен быть заменен принципом ее сосредоточения на главном направлении. Этим должен руководить инспектор артиллерии корпуса. «Посему, — отмечает Брусиллов, — по окончании сражения был мною издан соответствующий приказ о роли инспекторов артиллерии во время боя»⁵.

Высоко оценивали мастерство русской артиллерии в ведении меткой стрельбы, совершении маневра в ходе боя, согласованность в действиях с пехотой общевойсковые начальники после сражения на Гнилой Липе. Так, командир 21-го армейского корпуса отмечал: «Со всех сторон я слышал восторженные отзывы о действиях на-

¹ Н. И. Головин. Из истории кампании 1914 г. на русском фронте. Галицийская битва, с. 464.

² Там же, с. 465.

³ См.: ЦГВИА, ф. 2003, оп. 1, д. 132, л. 25.

⁴ А. А. Брусиллов. Мои воспоминания, с. 90.

⁵ Там же.

шей артиллерии. Пехота, сразу же установившая во время боя тесную связь со своей артиллерией, свидетельствовала, что целые неприятельские роты выбивались артиллерийским огнем, часто одной очередью. Особенно было приятно узнать, что даже только что сформированная 69-я артиллерийская бригада в искусстве стрельбы не уступала старым бригадам»¹.

От правильного и умело организованного артиллерийского огня часто зависел успех наступательного боя и отражения атак крупных сил противника.

Артиллерия в Городокском сражении (рис. 26). В начале сентября 1914 г., потерпев серьезное поражение на р. Золотая Липа и р. Гнилая Липа, австрийские войска поспешно отошли на Городокскую позицию. Остатки их разгромленной 3-й армии заняли подготовленную оборону и спешно ее совершенствовали.

Городокская позиция по данным русской авиаразведки представляла собой укрепления полевого типа, устроенные противником на выгодных в оборонительном отношении естественных рубежах от Томашова до Янова и далее по западному берегу р. Верещицы до Днестра. По тому времени это был сильный оборонительный рубеж, состоявший из нескольких линий траншей с ходами сообщения, усиленных широкой сетью инженерных заграждений.

На огневых позициях были оборудованы окопы полного профиля для орудий, а на наблюдательных пунктах отрыты ячейки с ходами сообщения, создававшие удобство управления артиллерийским огнем. На позиции была создана хорошо развитая система артиллерийского и пулеметного огня, в которой важная роль отводилась огню тяжелой артиллерии.

Воспользовавшись медленными темпами продвижения русских войск, австрийское командование усилило свою потерпевшую поражение 3-ю армию и подтянуло на Городокскую позицию значительные резервы из состава соединенной 2-й и 4-й армий. Особенно высокая плотность австрийских войск была создана на их правом фланге, на западном берегу р. Верещице. Здесь против 8-й русской армии было создано двойное превосходство в пехоте и артиллерии — семнадцать пехотных дивизий против девяти дивизий русских. Противник восстановил на Верещице мосты, разрушенные им во время отступления, и, построив новые переправы, выдвинул крупные отряды на восточный берег реки. Опираясь на укрепления Городокской позиции, австрийское командование рассчитывало задержать здесь наступление, а затем ударами по флангам окружить и уничтожить войска 3-й и 8-й русских армий.

На рассвете 9 сентября командование противника бросило свои главные силы против войск 8-й армии. Началось встречное Городокское сражение, явившееся для русских трудным боевым испытанием.

¹ Н. И. Головин. Из истории кампании 1914 г. на русском фронте. Галицийская битва, с. 441.

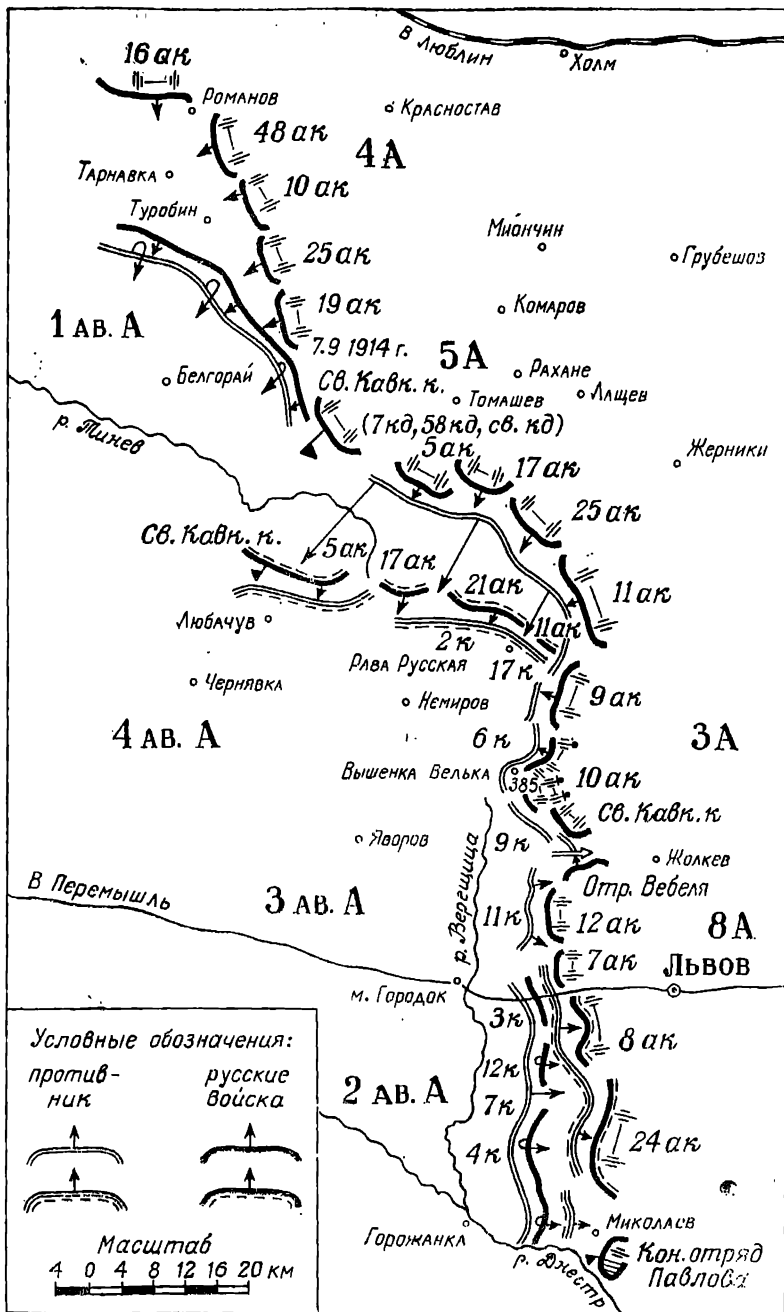

Рис. 26. Боевые действия артиллерии в Городокском сражении

Ослабленные предыдущими непрерывными боями, русские корпуса самоотверженно вступили в бой. Так, колонна 34-й пехотной дивизии была атакована превосходящими силами австрийских войск из д. Цунюв. Артиллерия дивизии — батареи 34-й артиллерийской бригады с марша заняли открытые огневые позиции и открыли огонь по атакующему противнику. Пехотные полки дивизии развернулись для боя и организованно вели плотный ружейно-пулеметный огонь. Атака австрийских войск захлебнулась.

Но вскоре противник подтянул тяжелую артиллерию, нанес сильный огневой удар по боевым порядкам дивизии, а вражеская пехота начала обходить ее левый фланг. Для противодействия обходу фланга из состава артиллерийской бригады были выделены орудия для ведения огня стрельбой прямой наводкой. Хорошо подготовленные в артиллерийско-стрелковом отношении, расчеты этих орудий быстро выдвинулись под огнем противника, заняли открытые огневые позиции и обрушили ураганный огонь с близких дистанций по плотным пехотным цепям противника. Австрийские войска понесли потери и были вынуждены прекратить атаки. Тем временем основные силы 34-й артиллерийской бригады нанесли огневой удар по артиллерии противника и заставили ее замолчать.

Австрийское командование ввело в бой свежие резервы, усилило артиллерийский обстрел русских позиций и снова предприняло энергичное наступление во всей полосе дивизии. Русские батареи перенесли огонь по густым цепям наступавшей пехоты, но она, несмотря на потери, продолжала медленно продвигаться вперед, тесня полки дивизии. Когда атакующие цепи приблизились к огненным позициям русских батарей, они открыли картечный огонь и задержали продвижение противника, чем обеспечили организованный отход своей пехоты на новый рубеж обороны¹.

Более удачно сложился бой на участке 10-го армейского корпуса 3-й армии, где было сосредоточено больше артиллерии.

К 4 сентября дивизии корпуса находились восточнее Вышенка Велька. В центре оборонялась 9-я пехотная дивизия. Ее боевой порядок состоял из правого боевого участка — Орловского полка и 2-го дивизиона 9-й артиллерийской бригады, левого боевого участка — Брянского полка и двух батарей 1-го дивизиона этой же бригады и общего резерва — двух пехотных полков при 9 орудиях². Кроме того, в полосе дивизии действовали 10-й мортирный и 2-й тяжелый артиллерийский дивизионы, имевшие на вооружении до 20 орудий.

Таким образом, сосредоточение в первой линии обороны пяти шестых от всего количества легких орудий 9-й артиллерийской бригады и наличие значительного усиления в виде тяжелой артиллерии, способной успешно вести контрбатареиную борьбу, со-

¹ См.: ЦГВИА, ф. 3710, оп. 1, д. 11, л. 15, 16.

² См.: ЦГВИА, ф. 3685, оп. 1, д. 25, л. 6, 7.

здавало условия устойчивой обороны дивизии. Важным условием огневого взаимодействия артиллерии явилось установление телефонной связи между мортирным и тяжелым артиллерийским дивизионами и артиллерийскими бригадами 9, 31 и 61-й пехотных дивизий. Батареи 10-го мортирного и 2-го тяжелого артиллерийского дивизионов занимали огневые позиции в одном районе Вышенка Велька, а их наблюдательные пункты находились на высоте 385 (1,5 км западнее Вышенка Велька).

Утром 7 сентября части 9-й пехотной дивизии при поддержке огня артиллерии отразили ряд ожесточенных атак австрийских войск. При этом легкие орудия успешно вели огонь по густым цепям наступающих частей противника, а мортирный дивизион в это время подавил огонь двух тяжелых артиллерийских батарей, израсходовав для этой цели 299 бомб и 142 шрапнели¹. На второй день атака противника возобновилась, она была поддержана сильным пулеметным и артиллерийским огнем. Русская легкая и тяжелая артиллерия обрушила ответный огневой удар по батареям и пехоте противника, нанеся им большие потери. Части дивизии удержали занимаемые позиции. Более того, во второй половине дня вся артиллерия провела часовую артиллерийскую подготовку по опорным пунктам и батареям австрийских войск. Не выдержав сосредоточенного огня русской артиллерии, австрийцы бежали с ключевого опорного пункта — высоты Козий Хребет, которая была вскоре занята частями 9-й пехотной дивизии².

Не имели успеха атаки превосходящих сил австрийских войск и в полосах остальных дивизий 10-го армейского корпуса. В течение 9 и 10 сентября соединения корпуса при поддержке интенсивного огня артиллерии прочно удерживали свои позиции.

Хотя на некоторых участках 3-й и 8-й армий противник потеснил русских, в целом соединения этих армий стойко сдерживали натиск превосходящих сил врага. Успех был обеспечен благодаря тесному взаимодействию пехоты, конницы и артиллерии.

Решающее значение для разгрома превосходящих сил австрийских войск на Городокской позиции имело второе наступление войск — правого крыла Юго-Западного фронта.

3 сентября из соединений 14-го армейского корпуса, 14-й кавалерийской дивизии и прибывших на усиление правого крыла Юго-Западного фронта гвардейского, гренадерского и 3-го кавказского корпусов была создана 9-я армия. Войска правого крыла фронта в составе 9, 4 и 5-й армий, имея превосходство в пехоте и артиллерии, 4 сентября перешли в наступление против 1-й, 4-й австрийских армий и германского корпуса Войрша. Австрийское командование, перегруппировав основные силы на Городокскую позицию, решило перейти в наступление и захватить Львов, а войска левого крыла должны были перейти к обороне. Однако и этот план противника потерпел провал.

¹ См.: ЦГВИА, ф. 2189, оп. 1, д. 24, л. 16.

² Там же, л. 17—22.

Соединения 9, 4 и 5-й армий, при поддержке огня артиллерии взламывая оборонительные позиции и отражая сильные контратаки австрийских войск, медленно продвигались вперед. Особый интерес представляют боевые действия 4-й армии.

7 сентября, встретив сильное сопротивление противника, занимавшего укрепленную позицию с многочисленными сооружениями полевого типа и насыщенную большим количеством орудий и пулеметов, дивизии гвардейского, гренадерского и 16-го армейского корпусов были вынуждены остановиться, чтобы подготовиться к прорыву обороны противника. Для этой цели на участке Романов, высоты восточнее Тарнавки протяженностью 12 км было сосредоточено 240 легких пушек и 24 гаубицы, что составляло плотность артиллерии 22 орудия на 1 км фронта¹. Все батареи заняли закрытые огневые позиции, установив с наблюдательными пунктами телефонную связь. После непродолжительного, но интенсивного огневого налета дивизии перешли в наступление и, преодолевая сильное сопротивление противника, за день боя продвинулись на 2—3 км. Незначительное продвижение русских войск, несмотря на сравнительно большую плотность артиллерии, объясняется главным образом тем, что применялся фронтальный прорыв подготовленной обороны противника.

8 сентября южнее Туробина наступали гвардейский, гренадерский, 3-й Кавказский корпуса и 82-я пехотная дивизия. На этом участке была создана также большая плотность: 5 пехотных батальонов и 17 орудий против 3 пехотных батальонов и 7,5 орудий противника на 1 км фронта. Перед атакой русские войска провели сильную артиллерийскую подготовку, после которой перешли в наступление и стали теснить противника, захватив в этот день 30 орудий².

В этот день успешно наступали и соединения 9-й армии. Они прорвали оборону противника и за два дня боев продвинулись на 7—9 км, захватив 2 тыс. пленных и много орудий³.

В течение 10 и 11 сентября войска 9-й и 4-й армий вели фронтальное преследование австрийских войск и смогли продвинуться на 30 км.

В ночь на 12 сентября противник прекратил атаки на Городокской позиции и стал отходить, так как поражение 1-й и 4-й австрийских армий и их отход создавали угрозу окружения и уничтожения войск противника на Городокской позиции.

Преследование австрийских войск продолжалось до 21 сентября. Русские армии Юго-Западного фронта вышли в район Кракова и на Карпатские перевалы, блокировали первоклассную австрийскую крепость Перемышль, в которой было 1000 орудий⁴.

¹ См.: А. К. Коленковский. Маневренный период первой мировой империалистической войны 1914 г., с. 255.

² Там же, с. 256.

³ Там же.

⁴ См.: ЦГВИА, ф. 2003, оп. 1, д. 5, л. 324.

5 октября русские войска подтянули небольшое количество осадной артиллерии и пытались ускоренной атакой овладеть крепостью. Трехдневные бои не дали положительных результатов. Атаку Перемышля пришлось прекратить, так как противник перешел в наступление с целью помочь гарнизону крепости. Русское командование было вынуждено снять часть войск, силами которых отразило наступление австрийцев в направлении Перемышля.

Посильный вклад в срыв планов австрийского командования в ходе Галицийской битвы внесла авиация – молодой, только начинавший боевое применение род войск. Так как самолеты не имели еще в то время специального вооружения, то основная задача авиации заключалась в ведении воздушной разведки, в частности определение расположения войск, огневых позиций артиллерии, подходов и районов сосредоточения резервов противника. Основной организационной единицей авиации в то время были авиационные отряды, в состав которых входило несколько самолетов различных марок. Почти беззащитные в полете, самолеты пролетали над территорией, занятой противником; летчики визуально вели наблюдение за его войсками и после возвращения на аэродром докладывали командованию армии полученные разведывательные данные.

В дни напряженных встречных боев на Городокской позиции русские летчики, проявляя самоотверженность и мужество, оказали значительную помощь наземным войскам, в том числе и артиллерии, в ведении разведки австрийских войск и их артиллерийских батарей. В этих боях совершил свой бессмертный подвиг выдающийся русский летчик, основатель высшего пилотажа командир авиационного отряда штабс-капитан П. Н. Нестеров.

8 сентября он обнаружил в районе Жолкева самолет противника, собиравшийся сбросить бомбы на русские позиции. Быстро подняв самолет в воздух, он догнал вражеский самолет и таранил его колесом своего «Морана». Австрийский самолет рухнул и разбился. Однако и самолет Нестерова был поврежден, так что посадить его на землю не было никакой возможности. Штабс-капитан П. Н. Нестеров, применив впервые в истории авиации таран, сам пал смертью героя в этом поединке¹. Советский народ свято чтит память героя-летчика — город Жолкев переименован в город Нестеров.

П. Н. Нестеров окончил Михайловское артиллерийское училище и Гатчинскую летную школу, что позволило ему успешно решать боевые задачи в интересах взаимодействия артиллерии и авиации. Еще по опыту совместного учения с боевой стрельбой 33, 42 и 44-й артиллерийских бригад с авиационным отрядом, проведенного в июле 1913 г. на артиллерийском полигоне под Киевом²,

¹ См.: ЦГВИА, ф. 2003, оп. 2, л. 324, л. 20.

² См.: И. Ф. Шипилов. Выдающийся русский летчик П. Н. Нестеров. М., Воениздат, 1952, с. 40.

и основываясь на ряде других наблюдений, штабс-капитан Нестеров сделал ряд интересных выводов: «11-му отряду удалось в этот короткий опыт применения аэропланов и артиллерии показать, на какую огромную помощь может рассчитывать в бою артиллерия от своих воздушных наблюдателей»¹; «Очень еще много следует поработать летчикам и артиллеристам, чтобы уметь сноровисто указывать свои наблюдения батарее, дабы ни один маневр аэроплана не пропал даром, и тогда время пристрелки батареи по указанию наблюдателя с аэроплана уменьшится до минимума»².

Таким образом, накануне первой мировой войны военный летчик П. Н. Нестеров заложил основы применения авиации для ведения воздушной разведки в интересах артиллерии и корректировки ее огня с помощью самолета, получившие развитие в ходе войны.

Галицийская битва завершилась победой русских войск и поставила Австрийскую империю перед катастрофой. Ее потери — 400 тыс. человек и 400 орудий, не считая орудий, состоявших на вооружении крепости Перемышль. До конца войны Австрия была уже не способна вести самостоятельные операции. Русские потеряли до 230 тыс. человек³.

5. ВАРШАВСКО-ИВАНГОРОДСКАЯ ОПЕРАЦИЯ

Варшавско-Ивангородская операция по количеству участвовавших в ней войск, масштабам перегруппировок и продолжительности является одной из самых крупных операций первой мировой войны на Восточноевропейском театре военных действий. В ней участвовало со стороны германской коалиции 290 тыс. штыков, 20 тыс. сабель и 1600 орудий; со стороны русских 470 тыс. штыков, 50 тыс. сабель и 2400 орудий⁴. Продолжалась операция почти полтора месяца (с 28 сентября по 8 ноября 1914 г.).

Чтобы предотвратить дальнейшее продвижение 9, 4, 5, 3 и 8-й русских армий в глубь Австрии и Германии, германское главнокомандование решило сформировать 9-ю армию и сосредоточить ее для удара во фланг и тыл наступающих армий. 9-я армия была сформирована и сосредоточена в районе Краков, Ченстохов и 28 сентября совместно с 1-й австрийской армией перешла в наступление и продвигалась к Висле.

Узнав о группировке и намерениях противника, русское главнокомандование начало переброску с Юго-Западного фронта 9, 4 и 5-й армий, а с Северо-Западного фронта 2-й армии к Ивангороду и Варшаве. Предполагалось ударами 9, 4 и 5-й армий с фронта, а

¹ И. Ф. Шпиллов. Выдающийся русский летчик П. Н. Нестеров, с. 40—41.

² Там же, с. 45—46.

³ См.: А. А. Строчков. Вооруженные силы и военное искусство в первой мировой войне, с. 245.

⁴ Там же, с. 251.

2-й армии с фланга нанести поражение противнику, а затем наступать в глубь Германии.

Пока шла перегруппировка русских армий, превосходящим силам противника противостояли на левом берегу Вислы конный корпус генерала Новикова в составе 5, 8 и 14-й кавалерийских дивизий, 4-й и 5-й казачьих Донских дивизий и казачьей Туркестанской бригады. Артиллерии в составе корпуса было очень мало: конноартиллерийский дивизион 5-й кавалерийской дивизии (12 орудий), конноартиллерийский дивизион 8-й кавалерийской дивизии (12 орудий), по одному конноартиллерийскому дивизиону в Донских казачьих дивизиях (по 12 орудий в каждом дивизионе), конноартиллерийская батарея в 14-й кавалерийской дивизии. Туркестанская казачья бригада артиллерии не имела. После боя под Енджеювом 26 сентября из конноартиллерийского дивизиона 8-й кавалерийской дивизии были переданы два орудия в 14-ю кавалерийскую дивизию, где были образованы две четырехорудийные батареи¹.

Конный корпус, значительно уступая противнику в силах и средствах, вынужден был отходить к Висле. В районе западнее Опатува он был усилен двумя стрелковыми бригадами, гвардейской кавалерийской бригадой, а затем 80-й и 75-й пехотными дивизиями с их штатной артиллерией². 80-я пехотная дивизия прибыла в Сандомир, где по приказу оставила один стрелковый полк с артиллерийской батареей³ на укрепленной Сандомирской позиции, а остальными силами вышла в район Опатува, где и заняла рубеж обороны.

В течение 27—29 сентября конный корпус Новикова, усиленный пехотой, вел тяжелые бои в районе Скаржиско, Опатув, маневрируя и сдерживая бешеные атаки превосходящих сил германо-австрийских войск (до трех пехотных корпусов).

Отход главных сил конного корпуса с рубежа Шидловец, Ястремска Богария 30 сентября прикрывала 2-я гвардейская стрелковая бригада, усиленная артиллерийским дивизионом 2-й стрелковой бригады. Бригада была разделена на два арьергарда: правый — в составе двух пехотных полков с двумя батареями и левый — также в составе двух пехотных полков и двух артиллерийских дивизионов⁴. Меняя побатарейно закрытые огневые позиции, артиллерия арьергардов неустанно вела сосредоточенный огонь по пехотным колоннам, нанося им большие потери и задерживая тем самым их продвижение.

Успешно прикрывала метким огнем свою конницу и артиллерию отдельной гвардейской кавалерийской бригады западнее Ку-

¹ См.: Б. М. Шапошников. Воспоминания. Военно-научные труды. М., 1974, с. 342.

² Там же.

³ См.: ЦГВИА, ф. 2003, оп. 1, д. 496, л. 28—29.

⁴ Там же, л. 36.

рова¹. 1 октября, когда три дивизии конного корпуса отошли на новый рубеж, по ним был нанесен фланговый удар двух пехотных дивизий противника. Атаки густых пехотных цепей противника отражались артиллерийским и пулеметным огнем конницы. Пулеметные команды гибли от артиллерийского огня германской артиллерии, но не отступили до тех пор, пока конница не завершила отход на новый рубеж. Мужественно действовали и артиллерийские бригады, ведя огонь с близких расстояний до последней возможности. Губительным огнем русская артиллерия наносила австрийским и германским войскам большие потери, сдерживая их натиск и тем обеспечивая организованный отход своей конницы и пехоты. В критические моменты боя не всегда удавалось вывозить орудия с огневых позиций. Тогда они приводились в негодное состояние².

В тяжелых боях в районе Опатува гвардейский стрелково-артиллерийский дивизион потерял 9 орудий, 2-й стрелково-артиллерийский дивизион — 4 орудия³.

Бои конницы и пехоты при самоотверженной поддержке артиллерийских батарей под Опатувом имели важное значение. Противник, ошибочно полагая, что под Опатувом ведут бои главные силы русских армий, основное усилие своих четырех корпусов сосредоточил в направлении Сандомира, что позволило русскому командованию беспрепятственно сосредоточивать после перегруппировки свои армии под Варшавой и Ивангородом.

Перегруппировка 9, 4 и 5-й русских армий с р. Сан под Варшаву и Ивангород на расстояние 150—200 км была очень трудной. Марши пехоты, конницы и артиллерии в основном проводились в осеннюю непогоду и распутицу, под непрерывным холодным дождем. Особенно серьезные препятствия встречались для артиллерии при переправах через реки, так как «вода в реках поднялась, а долины превратились в болота»⁴.

С большим трудом, преодолевая препятствия, артиллерийские бригады пехотных дивизий, конноартиллерийские дивизионы кавалерийских дивизий и корпусные мортирные дивизионы, не отставая от пехоты, переправились через р. Вислу и сосредоточились на ее западном берегу.

3-я и 8-я русские армии в связи с началом наступления германо-австрийских войск были отведены на р. Сан и западнее Перемышля.

К середине октября соотношение сил на левом берегу Вислы было в пользу русских войск, и армии обеих русских фронтов, поддержанные артиллерией, перешли в решительное наступление. Обе армии противника потерпели поражение, а их остатки были отбро-

¹ См.: ЦГВИА, ф. 2003, оп. 1, д. 496, л. 36.

² Там же, л. 30.

³ Там же, л. 31.

⁴ Там же, д. 133, л. 8.

шены на запад на 150—200 км. Дальнейшее наступление русских войск было приостановлено ввиду необходимости устройства тыла и плохой обеспеченности боеприпасами.

В Варшавско-Ивангородской операции русская артиллерия показала искусство в осуществлении маневра на поле боя и при перегруппировках на большие дальности (до 200 км) в трудных метеорологических и дорожных условиях.

В этой же операции впервые в истории русской артиллерии начались испытания в боевых условиях двух команд, вооруженных приборами звукометрической разведки штабс-капитана Бенуа. Приборы испытывались в 1-й гвардейской артиллерийской бригаде, в гвардейском мортирном дивизионе и во 2-м дивизионе 3-й тяжелой артиллерийской бригады.

Оценивая результаты испытаний, инспектор артиллерии гвардейского корпуса указывал, что считает «желательным проводить дальнейшие опыты с целью усовершенствования прибора настолько, чтобы он мог быть включен в штатное имущество полевых батарей». Командир 1-й гвардейской артиллерийской бригады по поводу испытаний докладывал, «что на позиции у д. Олексово определение местонахождения тяжелой австрийской батареи с помощью прибора признано было правильным, но случайным, так как при этом определении отсутствовали артиллерийские стрельбы на соседних участках». Командир гвардейского мортирного дивизиона сделал заключение, что под крепостью Ивангород «13 октября, направив свой огонь по указанию прибора штабс-капитана Бенуа на батарею противника... и после боя нашли на этом месте оружейные окопы, а около них и на самой батарее воронки от наших снарядов, что дает основание предполагать о пригодности прибора».

Обстоятельно о достоинствах прибора звукометрической разведки по определению мест батарей противника пишет в своем рапорте командир 2-го дивизиона 3-й тяжелой артиллерийской бригады. Он указывает, что на позиции под г. Меховом (25 км севернее Кракова) «он воспользовался показанием прибора... о месте расположения некоторых артиллерийских батарей, чего нельзя было сделать ни детальным изучением местности . . . или направлением борозд неприятельских снарядов». И делает исключительно важные выводы:

«1) Прибор Бенуа дает возможность получить полную картину расположения артиллерии противника, если она не молчит;

2) Работе прибора не мешает ни ночь, ни туман, ни пересеченная местность..;

3) Прибор является не только дальномером-угломером, но, главным образом, корректором своих выстрелов... чрезвычайно увеличивает меткость стрельбы... дает громадную экономию в расходовании снарядов;

4) Не имея случая испытать прибор во встречном бою, я считаю его весьма ценным в . . . крепостях, осадных войсках и в позиционном бою полевых войск»¹.

На основании данных этих испытаний ГАУ возбудило вопрос о необходимости формирования четырех команд для обслуживания приборов Бенуа: три отправить в действующую армию, одну в распоряжение ГАУ для обучения персонала в тылу. Два аппарата в совокупности составляют наблюдательную станцию. «Штат предлагается следующий: начальник станции, два офицера, один унтер-офицер, по три у прибора (6 чел.), четыре телефониста, четыре обозных, лошадей — 10»².

Таким образом, несмотря на ряд конструктивных несовершенств прибора Бенуа, испытания его в боевых условиях в 1914 г. определили большое значение для артиллерии нового вида артиллерийской инструментальной разведки — звукометрической разведки.

6. САРЫКАМЫШСКАЯ ОПЕРАЦИЯ

(рис. 27)

С вступлением Турции в войну на стороне германской коалиции в октябре 1914 г. образовался Кавказский фронт. Против 3-й турецкой армии, насчитывающей 100 пехотных батальонов, 165 эскадронов и 244 полевых и горных орудий, действовала русская Кавказская армия в составе 153 пехотных батальонов, 175 сотен и 350 орудий³.

Кавказская армия отдельными группами обороняла участок более чем 700 км фронта горного театра войны. Самой многочисленной группой являлась Сарыкамышская группа, состоявшая из Ольтинского, Сарыкамышского и Кагизманского отрядов, имевших в своем составе 54 пехотных батальона, 56 эскадронов и сотен и артиллерийские части, вооруженные 160 орудиями полевой и горной артиллерии. Резерв группы (15 пехотных батальонов, 3 сотни и 24 орудия), выделенный из основного состава, был сосредоточен в Александрополе. Собственно Сарыкамышский отряд насчитывал 25 пехотных батальонов, 32 сотни и 96 орудий и противостоял почти всей 3-й турецкой армии. Этими силами русские войска провели Сарыкамышскую операцию, явившуюся самой трудной и вместе с тем самой значительной операцией на Кавказском фронте в годы первой мировой войны.

На основном Эрзерумском направлении турецкое командование сосредоточило почти всю 3-ю армию (три корпуса и одну кавалерийскую дивизию). Имея против Сарыкамышского отряда русских

¹ ЦГВИА, ф. 2062, оп. 1, д. 60, л. 107, 108.

² ЦГВИА, ф. 2011, д. 58, л. 9.

³ См.: Н. Г. Корсун. Первая мировая война на Кавказском фронте. М., Воениздат, 1946, с. 22.

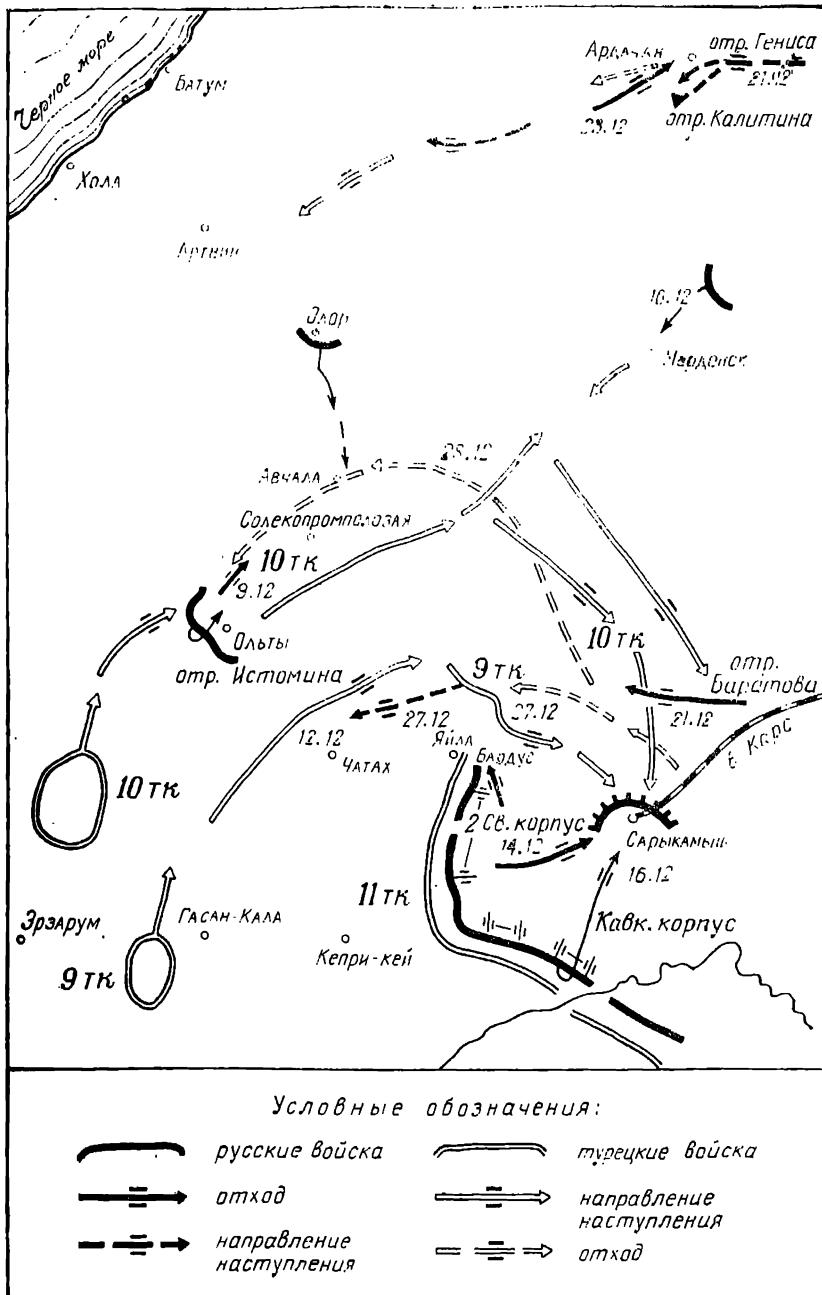

Рис. 27. Артиллерия в Сарыкамышской операции

двойное превосходство, турки планировали одним корпусом (11-м) действовать с фронта, двумя корпусами (9-м и 10-м) обойти с правого фланга и с тыла основные силы русских войск западнее Сарыкамыша, окружить их и уничтожить. В последующем наступать в направлении Карс, Тифлис с целью захвата важных в экономическом и политическом отношении центров Закавказья. Более скромные задачи ставило русское командование — силами Кавказской армии воспрепятствовать проникновению противника в Закавказье.

В начале ноября 1914 г. турецкие войска начали наступление из Эрзерума в направлении Кеприкейской позиции, занятой ранее Сарыкамышским отрядом русских. В этом районе завязалось ожесточенное встречное сражение войск сторон. Поддерживаемый артиллерийскими частями, на вооружении которых находилось 48 пулевых и горных орудий¹, 11-й корпус противника в составе двух дивизий пехоты и одной кавалерийской дивизии с несколькими курдскими полками иррегулярной конницы атаковали части Сарыкамышского отряда со стороны населенного пункта Гассан Кала. Особого ожесточения достигли бои 7 ноября. Наступление противника велось весьма энергично. Однако и русские войска успешно отражали одну за другой вражеские атаки. Турки, не раз сбрасываемые с высот, снова поднимались на них с целью обойти правый фланг Сарыкамышского отряда. Упорный бой продолжался в течение всего дня. Только к вечеру, когда командование отряда русских скрытно выдвинуло казачью артиллерию в тыл противника и она открыла беглый огонь, турецкие войска не выдержали и, понеся большие потери, бежали с занимаемой ими позиции². В этом же донесении о бое командование Сарыкамышским отрядом отмечало, что турецкие артиллеристы были плохо подготовлены, они слишком долго готовились к открытию огня и «стреляли плохо».

Вечером того же дня части 1-й Кавказской казачьей дивизии при поддержке огня артиллерии перешли в наступление и отбросили турецкие войска на несколько километров.

Достигли успеха и русские войска южнее Сарыкамыша. Здесь курдский конный корпус предпринял попытку перейти в наступление, но понес большие потери от огня русской артиллерии и был полностью рассеян³.

В последующем бои на Эрзерумском направлении долгое время велись с переменным успехом.

После безрезультатного сражения на Кеприкейской позиции командование 3-й турецкой армией принял военный министр Турции Энвер-Паша, начальником штаба был назначен германский генерал Шелендорф. Армия, усиленная 10-м корпусом и поддер-

¹ См.: ЦГВИА, ф. 2003, оп. 1, д. 118, л. 84.

² Там же.

³ См.: Н. Г. Корсун. Первая мировая война на Кавказском фронте, с. 28.

жанная огнем артиллерии, перешла в наступление и стала теснить русских к Сарыкамышу.

22 декабря 9-й и 10-й турецкие корпуса перешли в наступление на ольтинском направлении с целью окружения и уничтожения отряда Истомина (8³/₄ пехотных батальонов, 7 сотен, 24 орудия)¹. Хорошо организованная разведка русских своевременно обнаружила превосходящие силы турецких войск на этом направлении, и Истомину скрытно и без потерь удалось отвести свой малочисленный отряд к Ольте, а затем и дальше на восток.

23 декабря две турецкие дивизии, приняв друг друга за отряд Истомина, завязали между собой бой, который длился около шести часов. Когда турецкое командование разобралось в обстановке, их войска прекратили бой, потеряв до 2 тыс. человек². Тем временем отряд Истомина без потерь отошел к Соленопромысловой, где и занял оборонительный рубеж.

С овладением противником Ольтой открывался свободный путь к Сарыкамышу. Одновременно два полка Константинопольского корпуса турок с артиллерией потеснили подразделения русских, которые прикрывали дорогу на Ардаган, и в середине декабря заняли этот населенный пункт. С захватом Ардагана открывался путь к центральным районам Закавказья в обход Сарыкамыша. Сарыкамышский отряд оказался в тяжелом положении, под угрозой окружения и уничтожения превосходящими силами турецких войск. Их 9-й и 10-й корпуса с севера стали приближаться к Сарыкамышу. К этому времени в городе не было резерва войск русских, чтобы отразить натиск врага.

Организацию обороны Сарыкамыша 25 декабря взял на себя полковник генерального штаба Н. Г. Корсун³, находившийся там проездом из Тифлиса. В его подчинении оказались 200 прапорщиков, две ополченские дружины, два железноподорожных батальона, несколько подразделений запасных войск, две роты стрелков Туркестанского корпуса, два 75-мм орудия и 16 станковых пулеметов. Этот отряд с двумя пушками и пулеметами был выдвинут на рубеж в восьми километрах севернее Сарыкамыша, встретил турецкие войска сильным пулеметным и артиллерийским огнем и остановил их наступление. Тем временем к Сарыкамышу стали подходить части регулярных войск, действовавшие западнее Сарыкамыша против 11-го турецкого корпуса. Сопротивление гарнизона Сарыкамыша с каждым днем усиливалось. Атаки турок севернее Сарыкамыша каждый раз отражались небольшим гарнизоном русских войск с большими потерями для противника.

К 27 декабря в Сарыкамыше было сосредоточено 17,5 пехотных батальонов, 7 сотен и 22 орудия⁴. К этому времени Энвер-Па-

¹ См.: Н. Г. Корсун. Первая мировая война на Кавказском фронте, с. 34.

² Там же.

³ Н. Г. Корсун — в годы Советской власти генерал-лейтенант, преподаватель истории военного искусства Военной академии им. М. В. Фрунзе.

⁴ См.: Н. Г. Корсун. Первая мировая война на Кавказском фронте, с. 36.

ша собрал севернее Сарыкамыша все три пехотные дивизии 9-го корпуса и две пехотные дивизии 10-го корпуса и бросил их в решительное наступление против Сарыкамышского гарнизона. Русские войска встретили противника сильным артиллерийским огнем и плотным заградительным огнем пулеметов. И на этот раз турецкие войска понесли огромные потери и отошли на прежние позиции, где их настиг сильный буран и морозы. Только от сильных морозов турки потеряли до 10 тыс. человек¹.

К этому времени русское командование сформировало Бардусский отряд в составе восьми пехотных батальонов и трех батарей 5-го Туркестанского стрелково-артиллерийского дивизиона². Он имел задачу захватить Бардусский перевал и тем самым отрезать единственный путь отхода 9-го турецкого корпуса.

Рис. 28. Горное орудие ведет огонь

27 декабря отряд с артиллерией выступил в поход. Пресодолевая большие снежные заносы, артиллерийские батареи отряда вместе с пехотой 30 декабря вышли к перевалу, занятому противником. Завязался интенсивный огневой бой. Атаки русского отряда всякий раз отражались войсками, занимавшими господствующие высоты. Чтобы захватить перевал, русское командование выдвигает

¹ См.: Н. Г. Корсун. Первая мировая война на Кавказском фронте, с. 35.

² См.: ЦГВИА, ф. 2003, оп. 2, д. 68, л. 546.

нуло значительную часть орудий дивизиона вперед, и они стали обстреливать артиллерию противника на перевале. Под прикрытием их огня командир 2-й батареи 5-го Туркестанского стрелково-артиллерийского дивизиона подполковник Иосиф Богданенко-Толстолес 31 декабря скрытно выдвинул взвод своей батареи на высоту против горы Тындырюлю и начал интенсивный огонь и меткий обстрел батареи турецкой артиллерии, находившейся на г. Тындырюлю. Спустя два часа батарея противника была вынуждена замолчать.

В это же время временно исполняющий должность командира 5-го Туркестанского стрелково-артиллерийского дивизиона капитан Михаил Тумковский поднял одно орудие на высокую гору против батареи, которая находилась с другой стороны перевала — на горе Чолхороз. Меткой стрельбой отважные русские артиллеристы уничтожили одно орудие, а второе орудие вынудили поспешно отойти с ключевой позиции перевала. Воспользовавшись поддержкой своей артиллерии, русская пехота перешла в атаку и стала продвигаться к перевалу. Батарея турецкой артиллерии открыла огонь по русской пехоте с г. Тындырюлю. Тогда Богданенко-Толстолес перенес огонь по этой батарее и подбил два орудия. Остальные вынуждены были поспешно покинуть господствующую высоту¹. Так в тесном взаимодействии батарей дивизиона с пехотными подразделениями Бардусского отряда противник был сбит с перевала. 4 января 1915 г. 9-й турецкий корпус был окружен и полностью пленен вместе с командиром корпуса и тремя начальниками пехотных дивизий.

3 января Сибирская казачья бригада и отряд генерала Истомина в районе Ардагана разгромили турецкие войска из состава Константинопольского корпуса, а затем отбросили их к побережью Черного моря.

9 января русский отряд полковника Довгирда преодолел Бардусский перевал. Пять суток отряд с артиллерией двигался по глубокому снегу, вышел в тыл 11-му корпусу 3-й турецкой армии, внезапно атаковал его и вынудил к бегству. Русские восстановили свое первоначальное положение, полностью разгромив 3-ю турецкую армию. Из 90 тыс. человек турки потеряли 70 тыс. человек и почти всю артиллерию. Потери русских достигли 20 тыс. человек².

Победа русских войск в Сарыкамышской операции вынудила турецкое командование ослабить свои войска, действовавшие против англо-французских войск на Ближнем Востоке, и перебросить значительную их часть против Кавказской армии.

ВЫВОДЫ

Кампания 1914 г. ознаменовала провал планов всех воюющих государств. Надежды на скоротечный характер войны рухнули.

¹ См.: ЦГВИА, ф. 2003, оп. 2, д. 68, л. 546.

² См.: Н. Г. Корсун. Первая мировая война на Кавказском фронте, с. 37.

Уже к концу года на Западе образовался позиционный фронт, и стороны стояли перед перспективой затяжной войны, к которой они не были готовы. Отсутствие стратегических резервов сказалось уже в первые месяцы войны. Опыт кампании показал, что экономический фактор недооценивался — заготовленные запасы были израсходованы, а промышленность оказалась неподготовленной для пополнения нужд фронта.

В маневренный период войны окончательно оформляется операция. На всех театрах проводились крупные стратегические операции, отличавшиеся большим размахом.

В ходе кампании огромную роль играл русский фронт. Наступление русских войск в Восточной Пруссии привлекло на себя крупные силы германской армии, снятые с ударного крыла Западного фронта. Это в решающей мере обусловило поражение германской армии в битве на Марне. Успешными операциями в Галицийской битве была поставлена перед катастрофой австрийская армия, оказавшаяся неспособной к продолжению войны без помощи союзника, вынужденного перебрасывать дополнительные силы и средства на восток.

Опыт боев показал, что предвоенные взгляды на ведение наступательного боя имели существенные недостатки. Выявилась возросшая роль огня, особенно автоматического. Это делало невозможным наступление в густых цепях, требовало построения более глубоких боевых порядков. Совершенно определенным стал вопрос о необходимости тесного взаимодействия артиллерии с пехотой, необходимости артиллерийской подготовки атаки с целью уничтожения и подавления огневых средств противника.

Боевые действия в кампании показали, что русская артиллерия имела хорошую по своим тактико-техническим характеристикам материальную часть. Особенно высокими качествами отличалась легкая полевая артиллерия, а среди ее орудий — 76-мм полевая пушка — лучшее орудие из существовавших в то время в армиях мира.

Наиболее слабым местом в артиллерийском вооружении русской армии являлась малочисленность орудий тяжелой артиллерии. Во всех сражениях 1914 г. соотношение в этом виде артиллерии неизменно оставалось в пользу противника: Это чрезвычайно затрудняло организацию контрбатарейной борьбы и решение других задач, особенно в боях за крепости.

Плохо обстояло дело с обеспечением артиллерии боеприпасами. Расчеты, произведенные Генеральным штабом, были опровергнуты в первые же недели войны. Из войск поступали жалобы на отсутствие снарядов и этим нередко объясняли неудачи и поражения. Особенно плохо обстояло дело с обеспечением выстрелами к 76-мм орудиям, в то время как этот калибр был одним из самых массовых.

Промышленность России оказалась неподготовленной к тому, чтобы немедленно резко повысить уровень производства боепри-

пасов и ликвидировать разрыв, образовавшийся между их расходом и наличием.

В начале войны неблагополучие с боеприпасами в войсках объясняется не только (а может быть не столько) их отсутствием на базах и складах, сколько неразберихой, нераспорядительностью, существовавшими в органах снабжения. Часто оказывалось, что снарядами с излишком обеспечены войска там, где в них не было большой необходимости, и, наоборот, они отсутствовали на наиболее важных направлениях.

В первых же боях в Восточной Пруссии и Галиции русская артиллерия показала свое превосходство над артиллерией немецкой и австро-венгерской армий. В то время как артиллерия противника, как правило, поддерживала атаки своей пехоты огнем с открытых огневых позиций, русская артиллерия искусно использовала стрельбу с закрытых позиций. Именно благодаря способности русской артиллерии вести огонь с закрытых огневых позиций ей удалось организовать эффективную контрбатареиную борьбу, нанося решительное поражение открыто расположенной вражеской артиллерии. Эта задача решалась в неблагоприятных условиях подавляющего превосходства неприятеля в тяжелой артиллерии. Несмотря на такое неравенство, ни немецкая, ни австро-венгерская артиллерия не могли успешно справиться с подавлением русских батарей, располагавшихся за укрытиями. Преимущество русской артиллерии проявилось также в том, что она уже в первые месяцы войны успешно применяла сосредоточенный огонь дивизионов и даже бригад, что было неожиданностью для врага.

Опыт все более убедительно подтверждал, что важнейшим периодом наступательного боя является артиллерийская подготовка атаки, в ходе которой решаются задачи, главным образом, подавления и уничтожения неприятельских огневых средств (артиллерии, пулеметов), подавления пехоты и уничтожения других важных целей. Невыполнение этих условий приводило к срыву атаки или к чрезмерным потерям наступающих войск. Русские артиллеристы правильно оценили обстановку и в необходимых случаях проводили артиллерийскую подготовку атаки продолжительностью один час и более.

Резко повысилась роль огня в обороне. Ни один бой и сражение не обошлись без артиллерийской поддержки. При отражении атаки противника русская артиллерия, прежде всего, обрушивала огонь по вражеским батареям и пулеметам, а с подходом пехоты переносила его по атакующим цепям. Только ослабление вражеского огня, нарушение боевого порядка пехоты и ее потери от огня позволяли проводить успешные контратаки, восстанавливать положение или даже переходить в наступление.

Основой успеха боев и сражений являлось тесное взаимодействие артиллерии с пехотой, которое достигалось личным общением артиллерийских и пехотных командиров, установлением и поддержанием надежной связи между ними. Наблюдательные пункты

командиров батарей и дивизионов выбирались вблизи наблюдательных пунктов пехотных командиров, а при невозможности — в передовых подразделениях пехоты находились артиллерийские наблюдатели.

Русская артиллерия успешно осуществляла маневр на поле боя и вне его предслов. При продвижении пехоты она перемещалась вперед, обеспечивая непрерывную поддержку наступающим войскам стрельбой с закрытых или открытых огневых позиций. Своим огнем артиллерия прикрывала отход войск и в тяжелые периоды последней покидала огневые позиции, даже лишившись пехотного прикрытия.

Плотности артиллерии были невысоки и колебались в пределах от 3 до 17 орудий на 1 км фронта. В ходе кампании наблюдается тенденция сосредоточения основной массы артиллерии на важнейших направлениях.

Управление огнем артиллерии в условиях встречных боев было в основном децентрализованным, и командиры батарей действовали, как правило, по своей инициативе. Но нередко оно объединялось в руках командиров дивизионов, а иногда и командиров артиллерийских бригад.

В период операций Юго-Западного фронта в сентябре 1914 года в боях на Висле у м. Камень русские артиллеристы впервые применили звукометрическую станцию для засечки артиллерийских батарей противника. Звукометрическая команда засекала три немецкие батареи, которые были подавлены огнем артиллерии. Это был совершенно новый вид разведки, нашедший впоследствии широкое применение в артиллерии.

В первой кампании войны выявились негативные моменты, влиявшие на боевое применение артиллерии. Это прежде всего материальное обеспечение, а также деятельность старшего общевойскового и артиллерийского командования, некомпетентность которого в артиллерийских вопросах приносила большой ущерб.

Существенным недостатком в боевом применении артиллерии является почти полное отсутствие руководства ее боевой деятельностью со стороны общевойсковых и старших артиллерийских начальников. Как правило, артиллерия действовала побатарейно или в составе дивизиона, подчиняясь командирам пехотных полков, которые часто не ставили ей задач, и она самостоятельно выбирала цели для стрельбы. Случаи централизованного управления огнем и сосредоточения огня бригады были редки.

Восьмиорудийная батарея была достаточно мощной огневой единицей, но вместе с тем и громоздкой для управления ее огнем, особенно в тех случаях, когда появлялась необходимость обстрела множества мелких, но важных целей: пулеметов, наблюдательных пунктов, отдельных орудий. Поэтому часто практиковалось дробление батарей на полубатареи по четыре орудия и даже на взводы по два орудия. Этот опыт, а также недостаток орудий для размещения номеров побудили Ставку в декабре 1914 г. реорганизо-

вать полевую легкую артиллерию и перейти к шестнорудийным батареям. При этом (из-за недостатка орудий) артиллерийская бригада пехотной дивизии оставалась шестибатарейного состава. Ввиду этого количество орудий в дивизии сократилось с 48 до 36, т. е. на 25%, и она по численности артиллерии стала вдвое слабее немецкой.

Несмотря на огромные трудности, русская артиллерия успешно справилась с поставленными перед ней задачами и заслужила высокую оценку русского командования и особенно русской пехоты, восторженно отзывавшейся о мастерстве, мужестве и боевой солидарности артиллеристов.

Даже противник не мог не отметить высокого искусства, боевого мастерства русских артиллеристов: «Противник отдавал должное нашей артиллерии, называя ее волшебной, судом божьим и пр. . . . он боялся ее смертельно»¹; «Боясь нашей артиллерии, австрийцы стали предпринимать ночные нападения»². А в одной из немецких газет после Восточно-Прусской операции появилась статья с таким внушительным заголовком: «Шапки долой перед русской артиллерией».

¹ Е. З. Барсуков. Артиллерия русской армии (1900—1917 гг.), т. 3, с. 100

² Там же, с. 99.

Глава III

РУССКАЯ АРТИЛЛЕРИЯ В КАМПАНИИ 1915 г.

1. ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОБСТАНОВКА К НАЧАЛУ 1915 г. ПЛАНЫ СТОРОН

Маневренный период кампании 1914 г. характеризовался невиданным до того размахом боевых действий и применением большого количества военной техники, в том числе артиллерии, авиации и пулеметов.

Применение этих видов военной техники привело к огромному расходу боеприпасов и других материальных средств, доставка которых на театр военных действий резко осложнила работу железнодорожного транспорта. Железные дороги страны были перегружены военными перевозками, что привело к значительному сокращению транспортировки продукции сельского хозяйства и промышленных товаров для населения. Кроме того, перевод промышленности на военный лад потребовал большого расхода сельскохозяйственного сырья, привел к резкому сокращению производства продовольственных товаров. Цены на продукты и промышленные товары резко возросли. Рост дороговизны приносил, с одной стороны, огромные прибыли капиталистам и помещикам и с другой — нищету и голод трудовому народу. Война тяжелым бременем ложилась на плечи трудящихся масс, что, естественно, вызывало их недовольство политикой царского самодержавия, ввергнувшего народ в кровопролитную бойню.

Огромные расходы и разрушения, гибель десятков тысяч здоровых и сильных людей уже в ходе боев первых месяцев войны убедительно показали народным массам антинародный, империалистический характер первой мировой войны. На митингах, в ходе политических демонстраций все чаще и настойчивее раздавались справедливые требования масс о прекращении войны и восстановлении мира. В. И. Ленин указывал, что в 1915 г. на почве кризиса, вызванного войной, растут стачки и политические демонстрации в России, стачки в Италии и Англии, голодные и политические де-

монстрации в Германии, положившие начало революционным массовым выступлениям рабочих и крестьян¹.

Буржуазные правительства воюющих стран применяли все меры военного времени, чтобы подавить революционные выступления народных масс. Верный своей политике жестокого подавления, царизм еще более свирепо расправлялся со всякими попытками протеста против войны. Особенно сильные репрессии самодержавие обрушивало на авангард рабочего класса — партию большевиков. Большевикам приходилось работать в очень тяжелых условиях подполья, но тем не менее они использовали все возможности для развертывания революционной борьбы. Центральный Комитет партии уделял особое внимание развертыванию агитации и пропаганды революционных идей среди солдатских масс на фронте и в тылу. Всеми доступными, легальными и нелегальными средствами большевики доказывали, что война выгодна империалистам, что она ведется в их интересах ради захвата новых рынков и передела уже поделенного мира, за увеличение прибылей, что война приносит огромные лишения народным массам. Большевики выдвигали единственно правильное в сложившейся обстановке требование — поражение русского царизма в войне, с тем чтобы превратить поражение в революционную борьбу за диктатуру пролетариата.

В такой сложной политической обстановке развертывались сражения кампании 1915 г. на Восточноевропейском театре военных действий.

Не менее сложной в это время была военная обстановка.

Боевые действия кампании прошлого года не принесли решающих успехов ни одной из армий воюющих сторон. Расчеты генеральных штабов воюющих стран на быстротечность войны и достижение решающих преимуществ в короткие сроки полностью провалились уже в 1914 г. Более того, стало очевидным, что исход войны будет решаться в условиях самого крайнего напряжения всей экономики страны и потребует большого количества хорошо подготовленных в военном отношении людских резервов.

Особые трудности в снабжении фронта испытывала отсталая в технико-экономическом отношении царская Россия. На огромном, протяжением в 1400 километров, фронте протекали ожесточенные маневренные сражения, поглощавшие невиданное до того времени количество боеприпасов и боевой техники. В начале войны на фронте со стороны русских войск действовало около 7030 орудий всех калибров, расходовавших даже при голодной норме в среднем ежемесячно 1,5 млн. снарядов. Заготовленных в мирное время 7150 тыс. снарядов² при таком колоссальном расходе едва хватило на пять месяцев боевых действий.

¹ См.: В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 27, с. 127.

² См.: ЦГВИА, ф. 604, оп. 2, д. 843, л. 16.

Вместе с тем большой размах военных операций вызвал и большие боевые потери артиллерийского вооружения. Например, за шесть месяцев войны только в одной 4-й армии Юго-Западного фронта было потеряно 94 493 выстрелов и 38 орудий¹.

О критическом положении русских армий главнокомандующие фронтов доложили 14 декабря 1914 г. верховному главнокомандующему, указав, что войска фронтов «...имеют большой некомплект ружей, острый недостаток артиллерийских снарядов . . . пасть не могут»². В конце сентября 1914 г. в артиллерийских частях Юго-Западного фронта на каждое орудие оставалось в местных парках по 25 снарядов³.

Даже частичное исполнение огромного расхода боеприпасов и больших потерь в орудиях и стрелкового вооружения ложилось невероятно тяжелым бременем на оборонные заводы России. Поэтому уже на третьем месяце войны царское правительство было вынуждено пачать перевод некоторых отраслей промышленности на военное производство. Однако эта перестройка осуществлялась крайне медленно и в 1915 г. не дала положительных результатов. Производительность казенных военных заводов по-прежнему оставалась низкой.

В частности, производительность орудийных заводов в течение первых девяти месяцев войны (по апрель 1915 г. включительно) составляла в общем: 360 76-мм пушек, 130 76-мм горных пушек и 141 122-мм гаубицу, т. е. ежемесячный выпуск легких орудий для полевой артиллерии в среднем равнялся 70 единицам⁴. И только начиная с мая 1915 г. их выпуск стал возрастать, и до конца года цепой неимоверных усилий орудийные заводы страны произвели 1780 76-мм пушек и 290 122-мм гаубиц (в среднем изготовляли 259 легких орудий в месяц), увеличив, таким образом, выпуск легких орудий в 3,7 раза⁵.

Значительно хуже обстояло дело с развертыванием производства тяжелых орудий полевой и осадной артиллерии. С начала войны и до апреля 1915 г. на орудийных заводах страны не было изготовлено ни одного тяжелого орудия. Лишь в апреле—августе 1915 г. было начато производство 152-мм гаубиц и 107-мм скорострельных пушек на казенных орудийных заводах. К концу 1914 г. на вооружение частей тяжелой артиллерии поступило лишь 60 гаубиц и 12 пушек указанного выше калибра⁶.

Следует также отметить, что заключенные в начале войны контракты на производство и поставку артиллерийских орудий с русскими промышленниками и иностранными фирмами в 1915 г. не выполнялись в срок, хотя крупные суммы кредитов на это им были

¹ См.: ЦГВИА, ф. 2069, д. 42, л. 58.

² ЦГВИА, ф. 2003, оп. 1, д. 118, л. 84.

³ См.: ЦГВИА, ф. 234, оп. 1, д. 22, л. 43.

⁴ См.: ЦГВИА, ф. 2034, оп. 1, д. 25, л. 41.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

отпущены заранее. К концу 1915 г. от зарубежных фирм было получено только 336 легких и 12 тяжелых орудий¹. Поэтому по состоянию на 21 ноября 1915 г. на вооружении артиллерийских частей действующей армии числилось 4410 легких пушек и только 260 тяжелых орудий, что составляло немногим больше 5% ко всему числу орудий².

Чтобы в какой-то мере исправить тяжелое положение со снабжением действующей армии орудиями, отечественные заводы с августа стали производить бомбометы, а с ноября 1915 г. минометы, которые уже с началом войны применялись в германской армии, хотя впервые были изобретены в России во время обороны Порт-Артура в 1904—1905 гг. Отечественные заводы быстро освоили эти менее трудоемкие в производстве, но сильные в огневом отношении средства ближнего боя.

Особенно проявилась необходимость вооружения пехоты орудиями ближнего боя с началом позиционных форм ведения боевых действий. Еще раньше, в мае 1915 г. во время проведения Горлицкой оборонительной операции, выявилась нехватка в русской армии орудий ближнего боя с навесной траекторией для поражения живой силы и огневых средств в укрытиях (окопах, траншеях), а также для разрушения искусственных инженерных препятствий (проволочных заграждений, минных полей). Эти орудия для непосредственной поддержки пехоты должны были обладать сильным фугасным действием снарядов, быть легкими и подвижными. Таким тактическим требованиям в известной степени могли отвечать бомбометы, минометы, а также некоторые типы траншейных орудий, которые появились в русской армии во второй половине 1915 г.

Бомбометы как вспомогательное огневое средство предназначались для подавления живой силы и огневых средств противника в укрытиях (траншеях, окопах). Для разрушения искусственных препятствий и полевых инженерных сооружений они оказались непригодными, так как фугасное действие их снарядов было весьма слабым.

Минометы представляли собой вспомогательное средство для разрушения искусственных препятствий (проволочных заграждений, минных полей и т. п.), а также для разрушения укреплений полевого типа (блиндажей, всевозможных укрытий, траншей). Их снаряды были в основном надкалиберными, с большим весом разрывного заряда и обладали сильным фугасным действием. Огневое взаимодействие минометных батарей успешно осуществлялось с гаубичными и пушечными артиллерийскими батареями. Во время испытаний на полигонах в тылу страны особенно высокие боевые свойства показали 47-мм миномет системы Лихонина (рис. 29) и 58-мм французский миномет конструкции Дюмезиля. В организа-

¹ См.: ЦГВИА, ф. 2034, оп. 1, д. 25, л. 41.

² См.: ЦГВИА, ф. 504, оп. 2, д. 843, л. 12.

ционном отношении минометы объединялись в батареи по 4—6—10 установок и входили в состав пехотных и стрелковых полков. Организационные формы минометных подразделений окончательно выработались в 1916 и 1917 гг. Минометы, как правило, применялись как средство непосредственной поддержки пехоты.

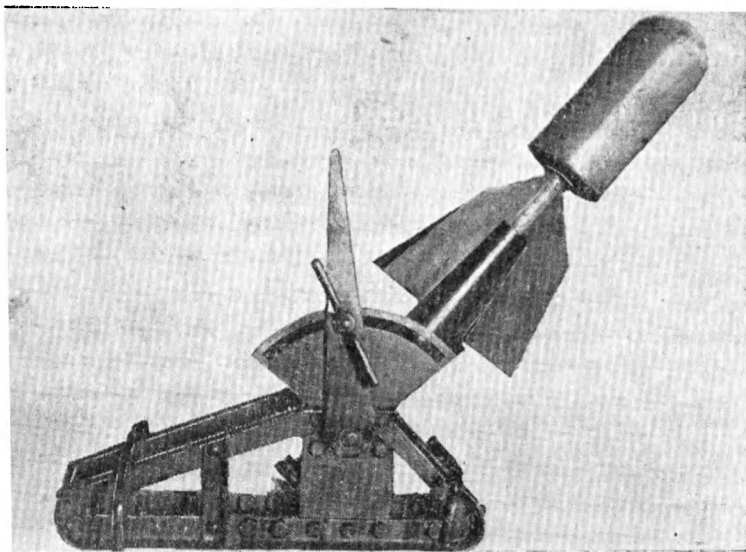

Рис. 29. 47-мм миномет сист. Лихонина

Хорошее огневое средство непосредственной поддержки пехоты представляла собой сконструированная в 1915 г. полковником русской армии Розенбергом 37-мм штурмовая пушка. Вес пушки в боевом положении 180 кг, вес снаряда 0,5 кг, скорострельность 8 выстрелов в минуту, дальность стрельбы 3200 м при хорошей точности попадания. Она разбиралась на три составные части (ствол со щитом, лафет, колеса), перевозилась и могла переноситься расчетом солдат, была подвижной и маневренной в бою. Однако 37-мм пушка поступила на вооружение пехотных и стрелковых полков слишком поздно, лишь в 1917 г.

Успешно проходило изготовление бомбометов и минометов на русских заводах: к концу 1915 г. было произведено 2004 бомбомета и 1284 миномета. От заграничных фирм в это время поступило в войска 456 минометов¹. Но указанными мерами царское правительство не смогло устранить острую проблему снабжения артиллерии орудиями.

Опыт маневренных действий в кампании 1914 г. наглядно показал возросшую роль огня артиллерии в бою. Об этом свидетельст-

¹ См.: ЦГВИА, ф. 2034, оп. 1, д. 25, л. 41.

вует также огромная потребность в снарядах, их расход. Так, только для артиллерийских частей пяти армий Юго-Западного фронта было направлено в течение августа—ноября 1914 г. снарядов: 2 943 766 штук для легких и 50 828 штук для тяжелых орудий¹. Расход снарядов на фронте оказался непредвиденно большим. 22 сентября 1914 г. верховный главнокомандующий русской армии докладывал царю, что «около двух недель ощущается недостаток артиллерийских патронов . . . Сейчас генерал-адъютант Иванов доносит, что он должен приостановить операции на Перемышль и на всем фронте, пока патроны не будут доведены в местных парках хотя бы до ста на орудие. Теперь имеется только по 25»². Главное артиллерийское управление было вынуждено признать, что довоенных запасов снарядов «предполагалось . . . хватить на год, но их хватило на 4 месяца, и уже в декабре, 1914 г. армия стала ощущать острый недостаток в боевом снабжении»³. В тылу страны запасы снарядов в начале кампании 1915 г. иссякали. Из ГАУ в ставку в марте 1915 г. сообщалось «...что с заводов направлены на снаряжение решительно все готовые снаряды принятые и не принятые, испытанные и не испытанные . . . кроме того двинуты последние запасы из Кронштадта»⁴.

Такое тяжелое положение сложилось в результате, главным образом, неспособности промышленности царской России пополнить минимальный полуторамиллионный ежемесячный расход снарядов, так как заводы за восемь месяцев войны смогли изготовить только 1 072 800 снарядов для легких пушек⁵, что составляло в среднем две трети фронтовой нормы расхода снарядов в месяц. Кроме того, острый недостаток снарядов был обусловлен и рядом других причин. Как отмечал генерал Карачан (начальник Михайловского артиллерийского училища), трижды в 1914 г. побывавший на фронте с целью изучения этого вопроса, большой расход снарядов явился результатом неумелого применения в бою полевой артиллерии в тактическом и техническом отношении со стороны общевойсковых начальников. Нередко они требовали вести огонь для звукового эффекта, без надобности вступать в артиллерийские дуэли, чтобы морально поддержать пехоту. Артиллерийские командиры допускали чрезмерный расход боеприпасов при решении огневых задач, в особенности при стрельбе по площадям и невидимым целям. Сказалось отрицательно на боевой деятельности артиллерии и неудовлетворительное распределение снарядов по корпусам и армиям — без учета интенсивности их боевой деятельности, а также самовольный захват боеприпасов в пунктах доставки их в действующую армию. Так, 30 ноября 1914 г. на ст. Скерневице половину снарядов, предназначенных для других

¹ См.: ЦГВИА, ф. 2034, оп. 1, д. 25, л. 41.

² ЦГВИА, ф. 234, оп. 1, д. 22, л. 43.

³ ЦГВИА, ф. 2003, оп. 1, д. 730, л. 5.

⁴ ЦГВИА, ф. 234, оп. 1, д. 9, л. 5.

⁵ Там же, д. 22, л. 13.

армий, остановив поезд, взяли парки 1-й армии¹. Беспорядок в снабжении артиллерии создавался и тем, что не было учета расхода боеприпасов на фронтах и в ставке. Этим важным делом в первые два года войны, по существу, никто не занимался.

Мало производилось и стрелкового оружия. Поэтому для вооружения пополнения пехотных частей срочно принимались вынужденные меры. Начальник штаба верховного главнокомандующего генерал Янушкевич 9 сентября 1914 г. телеграфировал в штабы фронтов: «...вооружение обозных нижних чинов и пестровых тыловых учреждений, не находящихся в непосредственном сопряжении с противником, является излишним. Верховный главнокомандующий приказал отобрать у них винтовки и сдать в запасные батальоны»². Однако эти меры не могли спасти положение. Численность безоружных на фронте не уменьшалась. По данным Ставки, на 21 октября 1915 г. из 1198 тыс. пехотинцев действующей армии 158,5 тыс. солдат не имели винтовок³. В этот же период на каждую винтовку оставалось по 180 патронов.

Таким образом, промышленность России не в состоянии была восполнить огромные потери и расходы фронта в материальной части артиллерии и боеприпасах. В начале кампании 1915 г. возник острый кризис в обеспечении действующей армии всеми видами артиллерийского вооружения. Кризис этот ощущался тем более явственно, если учесть, что Германия быстрыми темпами развертывала производство военной техники благодаря высокому уровню индустрии. Поэтому значительно ощутимое превосходство в области производства материальной части артиллерии и боеприпасов с 1915 г. имела Германия. На ее заводах в годы войны ежемесячно в среднем изготовлялось 2500 легких и до 400 тяжелых орудий, что в достаточной мере обеспечивало фронтовые потребности германской артиллерии. Кроме того, в этом году промышленность Германии дала фронту 1155 тыс. винтовок и до 8 тыс. ручных и станковых пулеметов⁴, что почти в два раза превышало уровень производства этих видов вооружения в России.

Кризисное положение с производством артиллерийских орудий и боеприпасов в царской России накануне кампании 1915 г., отсутствие четкого плана развертывания их производства отрицательно сказалось на формировании новых артиллерийских частей легкой и тяжелой артиллерии, так остро необходимых для пополнения фронтовых потерь и вновь создаваемых пехотных дивизий.

В области формирования частей артиллерии по-прежнему царил полная неразбериха. Не имея данных о поступлении в определенные сроки артиллерийского вооружения, нельзя было, естественно, и планировать организационные мероприятия. Тем более, этими вопросами, как и вопросами боевой деятельности артил-

¹ См.: ЦГВИА, ф. 2022, д. 8, л. 52.

² ЦГВИА, ф. 2149, оп. 1, д. 2, л. 16.

³ См.: ЦГВИА, ф. 504, оп. 2, д. 843, л. 12.

⁴ См.: Мировая война в цифрах. Госвоениздат, М.—Л., 1934, с. 37, 39—40.

лерии, в Ставке из артиллеристов никто не занимался. Генерал-инспектор артиллерии по-прежнему находился в столице, а его генерал для поручений при Ставке не имел полномочий на решение этих вопросов.

Формированием артиллерийских частей занимались военное министерство в тылу и Ставка на фронте, что вносило путаницу в решение организационных вопросов. Положительным в организации артиллерии явилось утверждение 15 января 1915 г. верховным главнокомандующим штата шестиорудийных батарей, переход на которые был фактически осуществлен еще в 1914 г.

В августе 1915 года приказом Ставки были переформированы и шестиорудийные мортирные в четырехорудийные батареи. В каждом мортирном дивизионе корпуса стали числиться три батареи с общим, как и ранее, числом 12 122-мм гаубиц¹.

Высвободившиеся после переформирования личный состав и материальная часть и вновь поступившие с заводов легкие пушки и другое вооружение позволили сформировать новые батареи. В 1914 г. были вновь сформированы 47 пушечных и 3 гаубичные, в 1915 г. 85 пушечных и 18 гаубичных легких батарей². Но такое количество батарей не могло обеспечить потребности общевойсковых соединений. Поэтому некоторые вновь сформированные дивизии прибывали на фронт, не имея полного штатного количества легкой артиллерии, что обусловило их низкую боеспособность. По существу, русская армия по-прежнему не имела средств борьбы с тяжелой вражеской артиллерией. Опыт первых месяцев войны ничему не научил царское правительство и его верховное командование. Их преступные просчеты по-прежнему дорого обходились солдатским массам, гибнущим под разрывами снарядов тяжелой артиллерии германской армии.

Пренебрежение к тяжелой артиллерии проявилось прежде всего в том, что ни до войны, ни уже в ходе войны, когда появилась настоящая необходимость в подобном виде артиллерии, военное министерство России не определило роль и назначение подразделений тяжелой артиллерии, их организационные формы, штаты и табели вооружения. Не было четкого разделения функций и боевого назначения частей осадной и полевой тяжелой артиллерии применительно к тактико-техническим характеристикам тяжелых орудий.

Стремясь восполнить огромный пробел в вооружении армии артиллерией, Ставка и военное министерство стали формировать артиллерийские части, вооружая их тяжелыми, малоподвижными, устаревшими образцами орудий крепостной и береговой артиллерии, не отвечающими требованиям полевого боя.

¹ См.: Е. З. Барсуков. Артиллерия русской армии (1900—1917 гг.), т. 1, с. 59.

² Там же, с. 68--69, 73.

Формирование тяжелых батарей было начато Ставкой с большим опозданием — в ноябре 1914 г. В крепостях Ковно, Гродно, Осовец, Новогеоргиевск предполагалось сформировать в двухнедельный срок две осадные бригады, в Брест-Литовске — одну. Во время их создания встретились значительные трудности: не хватало людей, орудий, снаряжения, лошадей. С большим трудом к концу 1914 г. средствами крепостей была создана лишь одна осадная артиллерийская бригада, состоявшая из двух полков, батарей которых были вооружены устаревшими системами пушек и мортир образцов 1877 г.¹

Формирование второй осадной бригады было завершено лишь к июню 1915 г.²

Своевременному завершению формирования бригады в Брест-Литовске помешал большой силы взрыв в лаборатории и на складах Брестской крепостной артиллерии. Во время взрыва погибло 200 рабочих и солдат из состава караула, много орудий и снарядов. Начальник артиллерийского снабжения Юго-Западного фронта генерал Голицын не мог не доложить о мужестве и стойкости солдат во время взрыва, несших караульную службу и подвергавшихся смертельной опасности: «Будучи часовыми у вагонов с 9-00 до 12-00 под градом рвавшихся снарядов у стоящего на ст. Мухомец железнодорожного состава 17-го тяжелого местного парка с боеприпасами бомбардир Алексей Огарков и канонир Густав Харит не ушли с постов и продолжали нести службу по охране эшелона»³.

Следует указать, что из-за нарушения мер по технике безопасности подобные взрывы нередко происходили и на других предприятиях оборонной промышленности царской России.

Более успешно шло формирование тяжелой осадной артиллерии в Кронштадтской крепости под руководством видного артиллериста коменданта крепости генерала А. А. Маниковского⁴. В октябре 1914 г. в Кронштадте им было сформировано и отправлено на фронт девять батарей тяжелого мортирного и шесть батарей пушечного полков. В декабре этого года Маниковскому удалось сформировать еще 27 тяжелых батарей, на вооружении которых состояло 108 орудий⁵.

Всего к концу года было сформировано 42 пушечные и гаубичные осадные батареи и 7 позиционных батарей, на вооружении которых в общей сложности находились 184 орудия устаревших об-

¹ См.: ЦГВИА, ф. 504, оп. 2, д. 843, л. 1.

² См.: ЦГВИА, ф. 2062, д. 9, л. 9.

³ ЦГВИА, ф. 2069, д. 6, л. 246.

⁴ В мае 1915 г. А. А. Маниковский был назначен начальником ГАУ и находился в этой должности до октября 1917 г. В годы Советской власти Маниковский служил в Красной Армии и осенью 1920 г. трагически погиб во время железнодорожной катастрофы.

⁵ См.: Е. З. Барсуков. Артиллерия русской армии (1900—1917 гг.), т. 1, с. 87.

разцов (1873—1877 гг.), малоподвижных или пригодных для установки на стационарных, специально оборудованных огневых позициях. Указанные батареи входили в состав 1-й осадной артиллерийской бригады (двухполкового состава), в тяжелый пушечный и тяжелый гаубичный полки¹. Эти тяжелые артиллерийские части предназначались для осады крепостей противника, а часть из них — для обороны приморских крепостей. В наступательных боях русских войск они участия не принимали, так как не могли маневрировать на поле боя.

В 1915 г. в связи с поступлением с оборонных заводов страны и из-за границы полевых тяжелых пушек и гаубиц новых образцов (в основном 1909 и 1910 гг.) военное министерство кроме осадных артиллерийских дивизионов стало формировать полевые тяжелые артиллерийские дивизионы. Были сформированы: гвардейский полевой тяжелый артиллерийский дивизион в составе двух пушечных батарей (8 орудий 107-мм пушек образца 1910 г.) и одной гаубичной батареи (4 орудия 152-мм гаубиц образца 1910 г.); 1, 2, 3 и 4-й Брест-Литовские отдельные тяжелые артиллерийские дивизионы, на вооружении которых состояло в общем 16 107-мм пушек образца 1910 г. и 32 152-мм гаубицы образца 1909 г., и 1-й тракторный тяжелый артиллерийский дивизион в составе трех батарей, вооруженных 12 152-мм пушками (образца 1910 г.).

Вновь сформированные семь тяжелых артиллерийских бригад полевой артиллерии были вооружены устаревшими образцами гаубиц и пушек. Всего было 63 таких батареи, на вооружении которых состояло 252 орудия.

Остальные артиллерийские бригады и дивизионы предназначались для усиления осадной артиллерии и имели в своем составе 139 батарей. На вооружении их насчитывалось 622 орудия, в основном устаревших артиллерийских систем².

Таким образом, в качественном отношении сформированные в 1915 г. полевые тяжелые артиллерийские части, имевшие на вооружении новые образцы орудий, соответствовали выполняемым задачам, но количество их было незначительным.

подавляющее количество полевых тяжелых артиллерийских частей было вооружено устаревшими и малоподвижными орудиями.

Согласно справке генерал-квартирмейстера Ставки русской армии по состоянию на 21 ноября 1915 г. в армиях Северо-Западного фронта находилось 8, Западного — 24, Юго-Западного фронта — 10 полевых тяжелых артиллерийских дивизионов³. Этого количества тяжелых артиллерийских частей было явно недостаточно для боевых действий в условиях позиционного периода войны.

¹ См.: Е. З. Барсуков. Артиллерия русской армии (1900—1917 гг.), т. 1, с. 106.

² Там же, с. 107—109.

³ См.: ЦГВИА, ф. 504, оп. 2, д. 843, л. 11.

Значительный вклад в развитие тактики артиллерии в 1915 г., особенно тяжелой полевой артиллерии, внес Али Ага Шихлинский — прогрессивный военный деятель, видный артиллерист русской, а затем Красной Армии. Занимая важные посты в артиллерии, он на основе анализа опыта ее боевого применения сделал ряд выводов, по материалам которых в июле 1915 года были составлены «Указания к употреблению тяжелой артиллерии», утвержденные главнокомандующим Северо-Западным фронтом.

Провал планов воюющих стран в 1914 г. и установление позиционного фронта убедительно свидетельствовали о том, что война принимает затяжной характер. Для ее продолжения необходимо было в первую очередь перевести всю эконоимику на военные рельсы с целью обеспечения нужд фронта, так как заготовленные запасы были уже израсходованы. Кадровые армии понесли большие потери, а резервы подготовлены не были.

В такой обстановке воюющие стороны разрабатывали планы на 1915 г.

План Антанты сводился к переходу англо-французских войск на Западе к стратегической обороне и продолжению наступательных действий русских войск против Германии. Англо-французы решили использовать 1915 г. для развертывания военной промышленности с целью производства достаточного количества всех видов оружия и боеприпасов, а также с целью подготовки резервов. Они отказались от активного участия своих вооруженных сил, решив ограничиться проведением частных операций местного значения для улучшения положения войск и проверки своих взглядов по вопросам прорыва обороны.

Всю тяжесть войны союзники решили взвалить на Россию, которая одна должна была организовать наступление, сковать силы немецких войск и обеспечить тем самым спокойную обстановку для англо-французов. «Мы предоставили Россию ее судьбе»¹, — писал Ллойд Джордж.

В этих условиях русское командование планирует, как и в 1914 г., одновременное наступление в Восточной Пруссии и вторжение через Карпаты в Австро-Венгрию. План широко задуманного наступления был нереален, оторван от действительного положения. Войска имели большие потери, в соединениях был значительный некомплект, не хватало вооружения, боеприпасов и других средств. Возможности пополнения армии всем необходимым были ограничены ввиду технико-экономической отсталости царской России. Русская армия не могла организовать наступление большого размаха, тем более по двум расходящимся направлениям.

Германское командование продолжало надеяться на быстрое окончание войны и поэтому планировало решительные наступательные действия. Оно считало, что русская армия полностью не-

¹ Д. Ллойд Джордж. Военные мемуары. Пер. с англ. Т. 1—2. М., 1934, с. 237.

тощена и не представляет реальной силы, и поэтому решило на 1915 г. основные усилия перенести на Восточный фронт, разгромить Россию, избежав тем самым войны на два фронта, воспользоваться ее экономическими ресурсами и в короткое время разгромить англо-французов.

План войны против России состоял в нанесении двух ударов по флангам русской армии в Галиции и Восточной Пруссии, в развитии ударов по сходящимся направлениям и окружении русской армии в Польше. Разгром России, таким образом, мыслился в одном грандиозном генеральном сражении.

Итак, в 1915 г. центр тяжести войны переносился на Восток, при этом Россия должна была продолжать войну одна, без союзников.

2. АРТИЛЛЕРИЯ В АВГУСТОВСКОЙ И ПРАСНЫШСКОЙ ОПЕРАЦИЯХ

Кампания 1915 г. на Восточноевропейском театре началась боевыми действиями войск сторон в Восточной Пруссии.

По замыслу русской Ставки в феврале 1915 г. 10-я и 12-я¹ армии должны были очистить Восточную Пруссию от германских войск и тем самым устранить угрозу фланговых ударов по войскам Северо-Западного фронта, которые после выполнения этой задачи должны были развернуть решительное наступление на Берлин.

Корпуса 10-й армии (3, 20, 26 и 3 Сибирский армейские) в начале февраля были развернуты на фронте Шилленен, Гумбинен, Арис протяжением 170 км. Армия имела большой некомплект и нуждалась в пополнениях. По сведениям на 6 февраля 1915 г., в 10 пехотных и 2,5 кавалерийских дивизиях первого эшелона армии в общей сложности числилось 152 949 штыков и 9855 сабель².

Некомплект личного состава в 3-й кавалерийской, 73, 14, 57-й пехотных дивизиях достигал 15—20%.

Не полностью были укомплектованы личным составом и материальной частью и некоторые артиллерийские бригады и дивизионы пехотных и кавалерийских дивизий. Так, дивизион 81-й артиллерийской бригады имел только шесть орудий, вместо 18 76-мм пушек; недоставало по одному-два орудия в 84-й, 27-й артиллерийских бригадах, 3-м мортирном и 2-м Сибирском тяжелом артиллерийском дивизионах³.

Следует отметить, что в связи с сокращением штатного числа орудий в батареях артиллерийских бригад с восьми до шести орудий значительно снизилась насыщенность пехоты артиллерией, что отразилось на боеспособности пехотных дивизий.

Артиллерия, как правило, находилась в боевых порядках своих пехотных и кавалерийских дивизий и армейских корпусов. Всего

¹ 12-я армия по этому плану должна была закончить к февралю 1915 г. формирование пехотных и артиллерийских частей.

² См.: ЦГВИА, ф. 2144, оп. 2, д. 106, л. 44—46.

³ Там же, л. 45.

в десяти артиллерийских бригадах пехотных дивизий, дивизионе 81-й артиллерийской бригады, в двух дивизиях и одной бригаде конницы находилось 394 76-мм и 30 поршневых пушек; в 3, 20, 27 и 3-м Сибирском мортирных дивизионах, в 3-й Сибирской артиллерийской бригаде числилось 65 122-мм гаубиц. Кроме того, артиллерия 10-й армии была усилена частями тяжелой артиллерии: 2-м Ковенским тяжелым артиллерийским дивизионом, 2-м дивизионом 1-й тяжелой артиллерийской бригады, тяжелым артиллерийским дивизионом 3-й Сибирской артиллерийской бригады, на вооружении которых в общем находилось 44 тяжелых орудия различных калибров¹. Следовательно, в первом оперативном эшелоне 10-й армии всего насчитывалось 489 легких и 44 тяжелых орудий на фронте в 170 км. Плотность их, таким образом, равнялась 2,8 легкого и 0,3 тяжелого орудия на 1 км фронта и была ниже, чем в операциях 1914 г. в Восточной Пруссии. К тому же чрезвычайно затруднялся маневр артиллерией, так как значительное количество дивизионов имели на вооружении тяжелые малоподвижные системы.

Важно отметить, что в глубине, на удалении 90—150 км от переднего края обороны армии, находились крепости Ковно, Гродно и Осовец, где были сосредоточены в качестве гарнизонов для их обороны пехотные и кавалерийские соединения и части, на вооружении которых находилась легкая полевая артиллерия. Например, в крепости Ковно располагалась 56-я пехотная дивизия численностью в 13 380 человек и 56-я артиллерийская бригада, на вооружении которой состояло 36 76-мм пушек. Здесь же находились отдельная пехотная бригада (7242 человека), не имевшая своей штатной артиллерии, 8, 14 и 13-я ополченские бригады (16 521 человек) с двумя батареями (10 поршневых орудий), ополченская дружина (2310 человек) и Ковенская ополченская кавалерийская бригада (4714 сабель), не имевшие штатной артиллерии.

В крепости Гродно были сосредоточены 20-я ополченская бригада с батареями пушек (8 поршневых орудий) и ополченские дружины общей численностью 8118 человек. В крепости Осовец находилась 17-я ополченская бригада (2829 человек) с артиллерийской батареей (8 поршневых пушек)².

Всего в составе гарнизонов крепостей насчитывалось 55 185 штыков и 4714 сабель с 36 76-мм и 32 поршневыми пушками.

Наличие сравнительно большого количества пехоты и артиллерии в ближайшем тылу армии давало возможность не только оборонять крепостные рубежи, но при необходимости и вводить их частично в сражение на дальних подступах к крепостям. Кстати, подразделения полевой артиллерии имели свои средства передви-

¹ См.: ЦГВИА, ф. 2144, оп. 2, л. 106, л. 45—46.

² Там же, л. 46.

жения и могли совершать маневр в боевой обстановке (в отличие от крепостной артиллерии).

Слабой стороной оперативного построения 10-й армии являлась недостаточная обеспеченность правого фланга, смещенного внутрь обороны. Фланг при этом не был прикрыт сильной группировкой пехоты и артиллерии и мог быть легко обойден противником.

Против четырех корпусов 10-й русской армии германское командование сосредоточило к началу февраля 1915 г. 8,5 корпусов 8-й и 10-й армий общей численностью в 250 тыс. человек¹ с многочисленной легкой и тяжелой артиллерией.

Следовательно, учитывая лишь штатное количество сил и средств, противник имел здесь полуторакратное превосходство в пехоте и двойное в артиллерии.

В такой неблагоприятной обстановке русское командование начало бой местного значения с целью улучшения оперативного положения войск на правом фланге. Эта задача возлагалась на отряды Вержболовской группы. Сначала в их составе было сосредоточено 10 пехотных батальонов, 40 эскадронов, 38 легких и 8 тяжелых орудий.

На рассвете 25 января русская артиллерия провела короткую артиллерийскую подготовку. Огонь легких орудий был сосредоточен, главным образом, по переднему краю обороны противника с целью подавления и уничтожения живой силы, частичного разрушения окопов. Специально выделенные орудия, стреляя прямой наводкой, разрушали проволочные заграждения. Тяжелые орудия вели редкий методический огонь по огневым позициям германских батарей. Действия артиллерии оказались удачными. Пехотные и спешенные конные подразделения Вержболовской группы преодолели передний край противника и при поддержке огня своей артиллерии в первый день продвинулись на 2—3 км. В последующие дни сопротивление германских войск все усиливалось. Численность русских отрядов была доведена до 24 пехотных батальонов, 52 эскадронов и 96 орудий². Завязались ожесточенные бои, которые на шестой день были прекращены. Русские отряды не выполнили задачу, понесли потери, ослабив еще больше правый фланг армии.

Вскоре германские войска начали тщательно подготовленное наступление в Восточной Пруссии. 7 февраля ударная группа 8-й армии начала теснить левый фланг, а 8 февраля сильная группировка 10-й армии перешла в наступление в обход правого фланга 10-й русской армии в общем направлении на Сувалки. Но они сразу попали под мощный, сосредоточенный огонь артиллерийских батарей 56-й артиллерийской бригады (36 пушек), 27-й артиллерийской бригады (35 пушек), 1-го и 3-го конноартиллерийских дивизионов (24 пушки), 3-го мортирного дивизиона (11 гаубиц) и

¹ См.: История первой мировой войны 1914—1918 гг., ч. 2, 1975, с. 19.

² Там же, с. 20.

2-го Ковенского тяжелого артиллерийского дивизиона (7 гаубиц и 4 107-мм пушек) ¹, понесли потери и были вынуждены остановиться и залечь. Лишь на второй день, подтянув артиллерию, германские корпуса возобновили наступление и, пользуясь абсолютным превосходством в пехоте и артиллерии, стали продвигаться вперед. Русская артиллерия, прикрывая отступление своих войск, отходила перекатами, занимала выгодные в тактическом отношении огневые позиции и шрапнельным огнем по густым колоннам германской пехоты наносила ей большие потери. На одном из участков огнем артиллерии был уничтожен целый батальон, свидетельствует один из участников этих боев ².

Несмотря на потери, противник продолжал рваться на юго-восток. В течение четырех суток германские войска продвинулись на 80—85 км, отбросив соединения 3-го армейского корпуса к Ковно. С его отходом 20-й армейский корпус и присоединившаяся к нему (из 3-го армейского корпуса) 27-я пехотная дивизия с 27-й артиллерийской бригадой оказались в окружении западнее Сапоцкина. С 18 по 22 февраля 1915 г. соединения корпуса, прикрываясь огнем артиллерии и пулеметов, вели тяжелые бои с превосходящими силами противника. Русские войска часто переходили в контратаки, стремясь вырваться из окружения.

Чтобы пробить дорогу корпусу на восток, в ночь на 16 февраля изнуренные боями остатки частей 27-й пехотной дивизии с артиллерией сосредоточились на опушке леса по обе стороны шоссе западнее деревень Даниляс и Серскиляс. Здесь же в боевых порядках пехоты в темное время заняли открытые огневые позиции три батареи 27-й артиллерийской бригады. На рассвете, после короткого артиллерийского налета по пулеметным точкам и артиллерийской батарее противника, подразделения дивизии решительным ударом выбили германские войска из Данилясы и Серскилясы и захватили эти деревни. Артиллерийские батареи продвигались в боевых порядках пехоты, непрерывно меняли огневые позиции и стрельбой в упор подавляли и уничтожали пулеметы и орудия противника, способствуя продвижению подразделений 27-й пехотной дивизии. Германские батареи, которые пытались занять открытые позиции и поддержать свою пехоту, также попадали под шрапнельный огонь русской артиллерии, несли большие потери в людях, материальной части и средствах тяги, нередко захватывались русской пехотой, не успевая открыть огонь.

Так, при эффективной поддержке артиллерии русская пехота разгромила три пехотных полка 42-й дивизии противника и заняла д. Махарце, захватив при этом 1000 пленных и 13 исправных орудий ³.

¹ См.: ЦГВИА, ф. 2144, оп. 2, д. 106, л. 28, 45.

² См.: М. П. Каменский. Гибель XX корпуса. Петроград, Госиздат, 1921, с. 40.

³ Там же, с. 134, 135.

Успех частей 27-й пехотной дивизии и ее артиллерийских батаре́й имел большое значение для срыва попытки противника окружить 10-ю русскую армию. Ее 26-й и 3-й Сибирский армейские корпуса успели с боями выйти к р. Бобр и занять там рубеж обороны.

Но 20-й армейский корпус, понеся большие потери, продолжал тяжелые бои в окружении до 22 февраля. Силы были неравными, кольцо окружения все больше сжималось. Под сильными ударами вражеской артиллерии русские артиллеристы мужественно сражались, поражая огнем легких батарей войска противника. Часто батареи выдвигались на открытые огневые позиции и картечным огнем в упор расстреливали пехотные колонны врага. Нередко артиллеристы вели бой до последнего снаряда, гибли у орудий в неравной борьбе, но не оставляли своих огневых позиций. Неоднократные попытки прорвать окружение германских войск терпели неудачу. Лишь двум пехотным полкам (1000 штыков) удалось прорваться из окружения¹. Особенно драматично сложился для русских войск последний бой в окружении. 21 февраля в районе площадью 4 на 5 км были сосредоточены остатки 20-го армейского корпуса с артиллерией. Русские батареи, находившиеся в боевых порядках пехоты, вели огонь в упор по противнику до последнего снаряда. Артиллеристы гибли у орудий, но не сдавались. Когда снаряды на русских батареях кончились, солдаты и офицеры взорвали все орудия и были захвачены в плен. Так закончилась Августовская операция русских войск.

Артиллерия в Праснышской операции (рис. 30). Во второй половине февраля 1915 г. германское командование, стремясь использовать свой успех в Августовской операции, предприняло наступление в направлении к г. Прасныш, с тем чтобы выйти к Варшаве с северо-востока. Оно бросило в наступление два корпуса группы генерала Гальвица, которые нанесли поражение одной дивизии 6-го армейского корпуса и 24 февраля захватили Прасныш, создав угрозу выхода в тыл армиям Северо-Западного фронта, находившимся западнее Варшавы.

Для возможного противодействия германским войскам в район южнее Прасныша был направлен 1-й Туркестанский корпус с его артиллерийскими частями, который вместе с частями 6-го армейского корпуса с большим трудом сдерживал продвижение противника. Поэтому русское командование, срочно сняв с фронта западнее Варшавы 1-й и 2-й Сибирские корпуса с штатной артиллерией, направило их для ликвидации прорыва. Эта мера оказалась своевременной. Кроме того, уже 22 февраля из района Варшавы по железной дороге в г. Остров прибыл 2-й Сибирский корпус с 5-й артиллерийской бригадой (36 пушек), 4-й артиллерийской бригадой (35 пушек) и 2-м мортирным дивизионом корпуса

¹ См.: ЦГВИА, ф. 2144, оп. 2, д. 106, л. 82.

(12 гаубиц)¹. Из Острова через Остроленку корпус с артиллерией двинулся походным порядком к р. Оржиц, где и занял 23 февраля боевой порядок.

Используя пересеченность местности, артиллерийские дивизионы бригад заняли закрытые огневые позиции в 2—3 км от переднего края противника в одном районе, с тем чтобы можно было осуществлять огневое взаимодействие в масштабе бригады. Наблюдательные пункты были выдвинуты в боевые порядки передовых пехотных подразделений. Каждой артиллерийской бригаде стрелковых дивизий были приданы по одной mortarной батарее корпусного mortarного дивизиона², что в известной мере усиливало их огневую мощь.

Бригады занимали выгодные боевые порядки вблизи мест, намеченных для форсирования р. Оржиц. При этом расположение батарей позволяло вести сосредоточенный фланговый огонь по вражеским войскам.

Более трудный марш из района Варшавы под Прасныш совершил 1-й Сибирский корпус с артиллерией. Корпус двумя колоннами с артиллерийской бригадой 1-й Сибирской стрелковой дивизии, артиллерийской бригадой 2-й Сибирской стрелковой дивизии, корпусным mortarным и приданным тяжелым артиллерийским дивизионами, на вооружении которых в общей сложности (по штатному расписанию) находилось примерно 84 легких и 12 тяжелых орудий, походным порядком совершил марш через Новогеоргиевск, Пултуск под Прасныш. За четверо суток марша артиллерия корпуса на конной тяге преодолела 140 км и к исходу дня 24 февраля заняла боевые порядки в составе стрелковых дивизий южнее Прасныша.

Артиллерия 2-го Сибирского корпуса имела один день светлого времени на организацию огня для обеспечения форсирования р. Оржиц пехотой и была готова к выполнению этой сложной задачи. Артиллерийские части и подразделения 1-го Сибирского корпуса светлого времени не имели и смогли только занять боевые порядки и проложить телефонную связь между огневыми позициями и наблюдательными пунктами батарей и дивизионов.

Утром 24 февраля 1-й и 2-й Сибирские корпуса после артиллерийской подготовки перешли в наступление. Особенно успешно действовали соединения 2-го Сибирского корпуса. После удачно проведенной артиллерийской подготовки, во время которой были проделаны проходы в проволочных заграждениях, в значительной степени подавлены пулеметные точки и артиллерийские батареи противника, передовые полки 5-й и 4-й стрелковых дивизий форсировали р. Оржиц и захватили плацдармы на западном ее берегу. В течение дня шли упорные бои за расширение плацдармов в районах деревень Краснослец и Подосье. В ходе боев за плацдарм

¹ См.: ЦГВИА, ф. 2279, оп. 1, д. 249, л. 25—27; д. 243, л. 59.

² Там же, д. 243, л. 59.

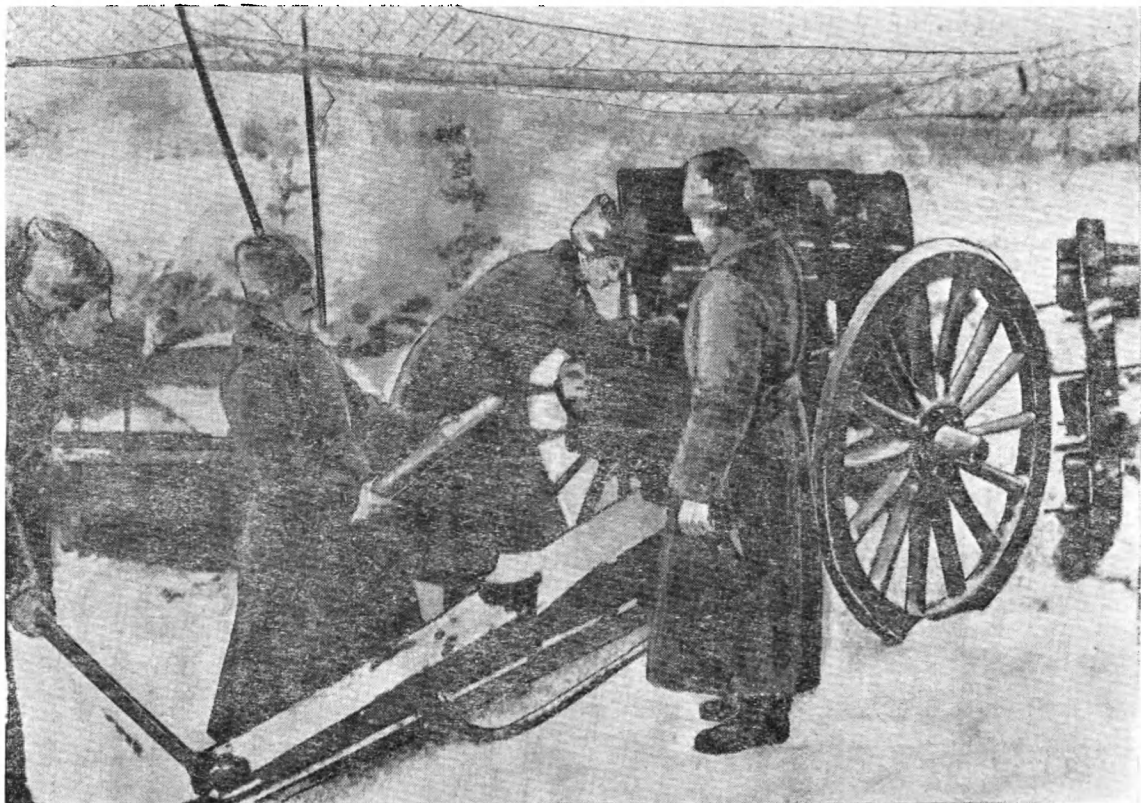

Рис. 31. 76-мм пушка на огневой позиции

русская артиллерия успешно вела контрбатареиную борьбу и поражала подходившие резервы противника. К 18 часам стрелковые дивизии 2-го Сибирского корпуса при поддержке огня артиллерии расширили плацдармы, переправив в район Красносельца две легкие батареи¹. Бои не прекращались и ночью.

Соединения 1-го Сибирского корпуса после артиллерийской подготовки в течение дня, встретив упорное сопротивление германских войск, пытавшихся наступать южнее Прасныша, продвинулись лишь на 1—2 км и огнем артиллерии отражали ожесточенные контратаки противника. Так, в 12 часов в 10 км южнее Прасныша было обнаружено разведкой скопление до полка пехоты с артиллерией. Артиллерийские дивизионы 2-й артиллерийской бригады сосредоточили огонь по пехоте. Батареи тяжелого и мортирного дивизионов нанесли удар по вражеской артиллерии и подавили ее. Несмотря на потери, пехотные подразделения германских войск перешли в контратаку, но вскоре были остановлены заградительным огнем русской артиллерии и плотным огнем пулеметов, а затем стали отходить к Праснышу под натиском пехотного батальона 2-й стрелковой дивизии².

Утром 24 февраля, рассеяв огнем артиллерии пехотную колонну противника, двигавшуюся из Еднорожца на Каролиново и угрожавшую ударом по правому флангу 2-го Сибирского корпуса, его соединения продолжили успешное наступление восточнее и севернее Прасныша. При поддержке огня батарей 5-й и 4-й артиллерийских бригад, 2-го мортирного дивизиона корпус к исходу дня занял рубеж Гронди, Б. Гржимбаки, Кремпа, Франково, Корвич, Юзефово, создав угрозу выхода в тыл группировке германских войск южнее Прасныша.

Успешное продвижение 2-го Сибирского корпуса значительно облегчало боевые действия 1-го Сибирского корпуса южнее и юго-восточнее Прасныша. Противник поспешно стал отходить к Праснышу, прикрываясь сильным огнем своих батарей. Особенно ожесточенное сопротивление оказывали его пехотные части и артиллерийские батареи в бою за переправу в районе д. Добржанково. Однако сдержать натиск сибиряков врагу не удалось. В ночь на 25 февраля были подтянуты артиллерийские батареи 1-й артиллерийской бригады, 1-го мортирного и тяжелого артиллерийского дивизионов, которые сосредоточили огонь по переправе, скоплению пехоты и артиллерийским батареям германских войск. После сосредоточенного артиллерийского удара части 1-й Сибирской стрелковой дивизии перешли в атаку, в ночном бою овладели рядом населенных пунктов и к утру 25 февраля в ожесточенном бою овладели Добржанково и захватили переправу в районе восточнее Добржанково.

¹ См.: ЦГВИА, ф. 2279, оп. 1, д. 249, л. 22; оп. 1, д. 154, л. 11.

² См.: ЦГВИА, ф. 2144, оп. 1, д. 154, л. 4.

2-я Сибирская стрелковая дивизия к исходу 24 февраля в упорном бою вышла на подступы к Праснышу с юга.

В боях 23, 24 и в ночь на 25 февраля в районе Прасныша частями 2-го и 1-го Сибирских и 1-го Туркестанского корпусов взято в плен 3730 человек, захвачено 8 орудий (из них одно тяжелое), 5 зарядных ящиков и 23 пулемета¹.

25 февраля в упорных боях соединения 2-го Сибирского корпуса огнем артиллерии отразили ожесточенные контратаки германских войск восточнее и севернее Прасныша, овладели д. Бартнак, а соединения 1-го Сибирского корпуса захватили д. Завадки, подошли к Праснышу и овладели его южной окраиной. В 21 час противник поднял с Млавского направления автомобильную батарею, которая с близкого расстояния открыла огонь и вынудила русскую пехоту отступить на 1—2 км. Дальнейшее продвижение пехоты и автомобильной батареи германских войск было приостановлено огнем батарей 2-й Сибирской артиллерийской бригады.

Части 1-го Туркестанского корпуса при поддержке огня артиллерии овладели несколькими населенными пунктами и во второй половине дня отразили контратаку противника севернее Красника.

В течение 27 февраля соединения 2-го и 1-го Сибирских корпусов, ломая сопротивление противника, медленно приближались к Праснышу. Во второй половине дня, установив артиллерию на закрытых огневых позициях восточнее и южнее Прасныша, после 30-минутной интенсивной артиллерийской подготовки части сибирских корпусов энергичной атакой овладели г. Прасныш.

С падением Прасныша противник начал беспорядочный отход на Гурске, Адамы. К исходу 28 февраля русские корпуса при поддержке огня артиллерии вышли на рубеж Еднорожец, Гонски, Вонсоше, Грудуск, Езнорове и продолжали преследовать вражеские войска в направлении границы. При этом действия артиллерии заключались в поддержке каждого пехотного полка огнем одной-двух артиллерийских батарей.

Новым в тактике артиллерии в боях с форсированием реки при разгроме германских войск в районе Прасныша было сосредоточение всех батарей артиллерийской бригады и мортирной батареи в одном районе, на участке, где нанеслся главный удар дивизии. Огневое взаимодействие батарей позволяло в короткие сроки подавлять огневую систему противника, что в конечном счете приводило к успешным действиям пехоты при форсировании реки.

3. РУССКАЯ АРТИЛЛЕРИЯ ВО ВРЕМЯ БЛОКАДЫ ПЕРЕМЫШЛЯ И В ГОРЛИЦКОЙ ОБОРОНИТЕЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ

Крепость Перемышль была первоклассной крепостью. Основные ее сооружения состояли из железобетонных плит толщиной около двух метров. Более чем 120-тысячный гарнизон располагал многочисленной артиллерией, насчитывающей к моменту окруже-

¹ См.: ЦГВИА, ф. 2144, оп. 1, д. 154, л. 28, 65.

ния более 1000 орудий различных калибров, из них на вооружении находилось 900 орудий¹.

После неудачного штурма русское командование приняло решение блокировать Перемышль. К этому времени войска противника были отброшены от крепости на запад на 85—120 км и не могли сразу оказать помощь осажденному гарнизону, так как сами были деморализованы наступлением Юго-Западного фронта, понесли значительные потери и нуждались в пополнении личным составом, артиллерией и боеприпасами.

Русская армия, осаждавшая крепость, не могла ее штурмовать, так как не имела достаточного количества осадной артиллерии и боеприпасов, в том числе и для легкой артиллерии.

11-я армия, блокировавшая Перемышль, имела семь пехотных дивизий и 483 орудия (из них 420 76-мм пушек, 36 122-мм гаубиц, 23 152-мм полевые тяжелые гаубицы и 4 107-мм тяжелые пушки)².

Пехотные дивизии со своей штатной артиллерией заняли выгодные для блокады позиции на удалении 3—4 км от крепости. Огневые позиции артиллерии находились на удалении 4—5 км от противника, а наблюдательные пункты — в боевых порядках пехоты. Такое расположение пехоты и артиллерии давало возможность обезопасить русские войска от пулеметного и минометного огня противостреловых орудий вражеского гарнизона.

Закрытые огневые позиции осаждавших были хорошо укрыты от наблюдения противника, тщательно оборудованы в инженерном отношении, а следовательно, и малоуязвимы для огня артиллерии противника. Легкие пушки, снабженные снарядами шрапнельного действия, успешно отражали вылазки австрийских войск из крепости.

Тяжелая полевая и осадная артиллерия была подчинена инспектору артиллерии осадной армии генералу Дельвигу, но распределялась побатареино и действовала на участках пехотных дивизий по указанию их начальников. Сосредоточить огонь батарей инспектор артиллерии не мог из-за отсутствия связи батарей с его штабом, который был создан в количестве девяти офицеров³ и занимался только вопросами снабжения артиллерии боеприпасами, а не руководством ее боевой деятельностью.

На протяжении пяти месяцев русские войска совершенствовали оборону, создав вокруг Перемышля позицию полевого типа из двух траншей с проволочными и минными заграждениями, тесно увязав их с системой артиллерийско-пулеметного огня. 30 января 1915 г. начальник северного участка генерал-майор Беляев доложил в штаб армии о полной готовности инженерного оборудования огневых позиций и наблюдательных пунктов батарей, линий

¹ См.: ЦГВИА, ф. 2003, оп. 1, д. 5, л. 324.

² См.: Е. З. Барсуков. Артиллерия русской армии (1900—1917 гг.), т. 4, с. 215.

³ См.: ЦГВИА, ф. 2145, оп. 1, д. 9, л. 61.

связи между пехотой и артиллерийскими подразделениями¹. На остальных участках были также завершены все необходимые работы по инженерному оборудованию боевых порядков артиллерии и прокладке линий связи с пехотой.

Одновременно велись работы по инженерному оборудованию и вооружению новых огневых позиций тяжелых батарей, способных разрушать прочные бетонные сооружения и бронированные укрытия, которыми должны были пополниться осаждавшие крепость войска. 18 февраля 1915 г. генерал Дельвиц донес штабу армии о ходе этих работ². На северном участке были закончены 13 огневых позиций. 10 из них были вооружены каждая одним тяжелым орудием, которые вели пристрелку по сооружаемым крепостям. Наибольшее количество тяжелых батарей имел восточный участок. Здесь имелось в готовности 14 батарей 152- и 107-мм пушек, заканчивалось оборудование позиций для 228- и 280-мм мортир. Все вылазки австрийских войск из крепости были успешно отражены артиллерией. Ей удалось также частично разрушить укрепления противника. Положение гарнизона становилось критическим: войска несли большие потери, давал себя знать острый недостаток продовольствия. Это вынудило командование крепости Перемышля к капитуляции, состоявшейся 22 марта 1915 г. Русские войска взяли в плен 120 тыс. человек, захватили в качестве трофеев большое количество военной техники, в том числе 900 орудий различных калибров³. Это была одна из крупных побед русской армии в Галиции.

После капитуляции гарнизона Перемышля 3-я и 8-я армии были усилены высвободившимися пехотными дивизиями и артиллерийскими частями и продолжали медленно продвигаться в Карпатах с целью выхода на просторы венгерской равнины. Встревоженное поражением австрийских войск в Карпатах, германское командование решило сосредоточить крупные силы и разгромить русские армии в Галиции. Воспользовавшись бездействием франко-английских войск на Западном театре войны, командование противника стало беспрепятственно перебрасывать отсюда войска на восточный фронт. Изнуренные длительными наступательными боями и плохо обеспеченные артиллерией и боеприпасами, к концу февраля 1915 г. 3-я и 8-я армии перешли к обороне.

Германское командование к началу мая из снятых с Западного театра войсковых соединений сформировало 11-ю армию, создав превосходство над русскими войсками в Галиции. Вместе с 11-й германской армией должны были действовать 4-я и 3-я австрийские армии. Всего в трех армиях противника к этому времени насчитывалось 357,4 тыс. штыков и сабель, 1272 легких, 334 тяжелых орудий и 96 минометов против 219 тысяч штыков и сабель, 675 лег-

¹ См.: ЦГВИА, ф. 2149, оп. 1, д. 4, л. 48.

² Там же, л. 59.

³ См.: ЦГВИА, ф. 2003, оп. 1, д. 5, л. 324.

ких и 4 тяжелых орудий¹ 3-й армии русских, что давало германско-австрийским войскам превосходство в пехоте в 1,6 раза, двойное — в легкой артиллерии и абсолютное — в тяжелой.

На планируемом германским командованием участке прорыва в районе Горлица протяженностью 35 км полностью сосредоточивалась 11-я германская армия (генерал Макензен) в составе трех армейских корпусов (один из них австрийский) и кавалерийской дивизии общей численностью 126 тыс. пехоты и сабель. Армия была вооружена большим количеством артиллерии. На сравнительно узком участке прорыва было сосредоточено 616 орудий. Из этого количества артиллерии 40 батарей были вооружены 159 тяжелыми орудиями калибра 150—305 мм. К этому количеству артиллерии следует добавить еще 96 минометов, что в значительной мере увеличивало огневую мощь ударной группировки. Плотность вражеской артиллерии здесь была доведена до 17,6 орудия и 2,7 миномета на 1 км фронта прорыва². Такая плотность на восточном фронте была создана противником впервые.

Вражеской группировке противостояли 9-й и 10-й армейские корпуса 3-й русской армии, оборонявшиеся на участке Тарнов, Горлица (рис. 32). В резерве этих корпусов на удалении 25—30 км от фронта находились 7-я кавалерийская и часть 63-й пехотной дивизии со своей артиллерией. Численность войск достигала 60 тыс. человек. Боевые действия пехотных дивизий поддерживали 70, 31, 61 и 9-я³ артиллерийские бригады, 7-й конноартиллерийский, 10-й мортирный дивизионы и приданный 3-й армии 3-й дивизион (без одной батареи) 4-й тяжелой артиллерийской бригады. Всего на их вооружении имелось 141 легкое и 4 тяжелых орудия⁴, что свидетельствует о большом некомплекте материальной части, так как по штатному расписанию полагалось иметь 168 легких орудий⁵.

Плотность артиллерии 3-й армии на наиболее важном направлении равнялась четырем легким орудиям на 1 км фронта и одному тяжелому орудью на 10 км. Таким образом, противник добился 4,5-кратного превосходства в артиллерии легкой и 40-кратного — в тяжелой. Невиданное до этого на восточном фронте соотношение сторон в артиллерии ставило русскую артиллерию в весьма трудное положение.

На подготовку обороны 3-й русской армии было мало времени, и она, по свидетельству участников этих событий, «не представ-

¹ См.: Горлицкая операция. Сборник документов первой мировой империалистической войны на русском фронте (1914—1917 гг.). М., 1941, с. 13.

² Там же, с. 12—13.

³ 2-й дивизион 9-й артиллерийской бригады находился в 8-й пехотной дивизии (ЦГВИА, ф. 2198, оп. 1, д. 27, л. 25).

⁴ См.: Горлицкая операция, с. 12, 43.

⁵ Так, 2-й дивизион 9-й артиллерийской бригады во время Горлицкой операции находился в составе 8-й пехотной дивизии (ЦГВИА, ф. 2198, оп. 1, д. 27, л. 25).

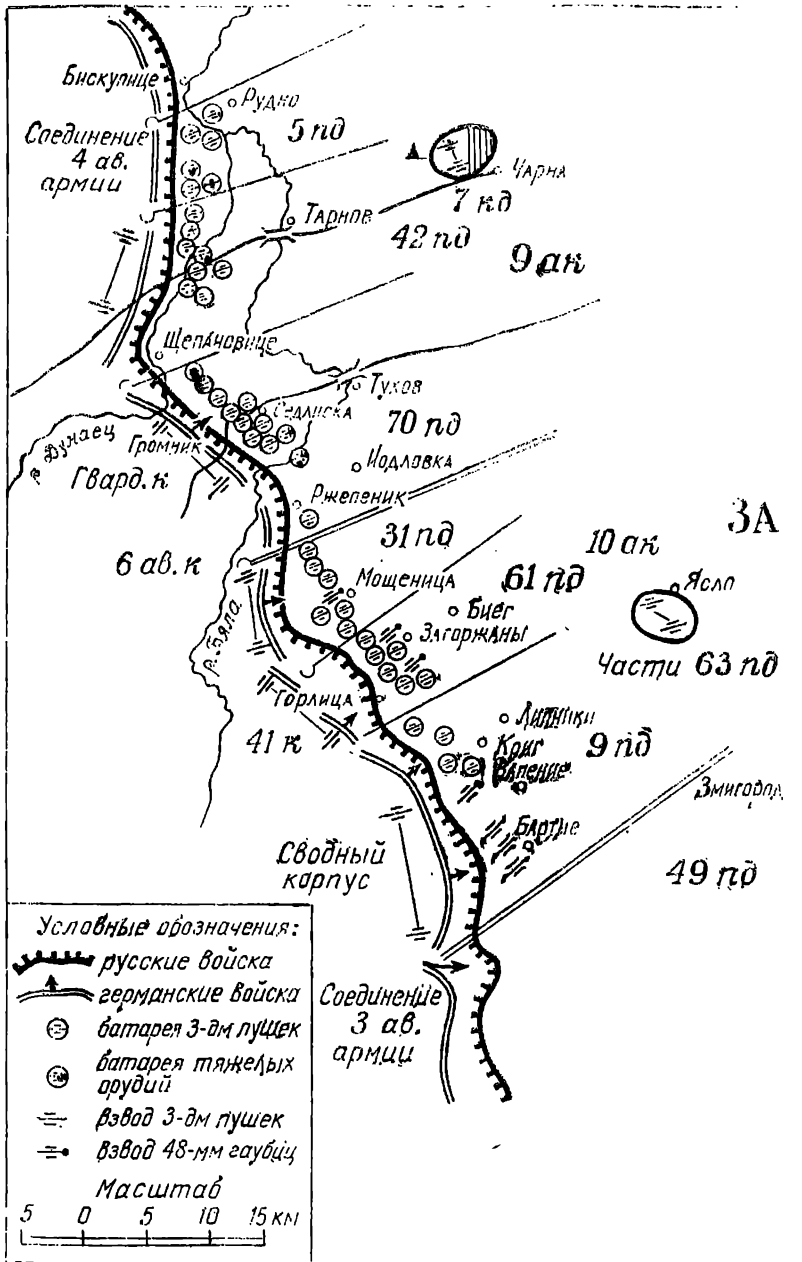

Рис. 32. Артиллерия 9-го и 10-го армейских корпусов в Горлицкой операции

ляла собой серьезной оборонительной системы»¹. Полоса обороны состояла только из одной позиции, достигавшей лишь на некоторых участках 3—4 км в глубину. Перед первой траншеей имелись проволочные заграждения в три-четыре ряда кольев и минные поля. На глубине 8—10 км от переднего края на господствующих высотах были созданы тыловые опорные пункты, оборонявшиеся пехотными подразделениями без артиллерии.

Боевые порядки артиллерии не эшелонировались в глубину. Артиллерийские резервы в дивизиях не создавались, что в значительной мере затрудняло, а иногда и вовсе исключало маневр артиллерийскими средствами.

Расположение артиллерии в обороне можно рассмотреть на примере расположения 61-й артиллерийской бригады 61-й пехотной дивизии 10-го армейского корпуса (рис. 33). В полосе обороны дивизии на закрытых огневых позициях находились шесть батарей 61-й артиллерийской бригады (46 76-мм пушек) и одна приданная батарея из состава 10-го мортирного дивизиона корпуса, на вооружении которой имелось 5 122-мм гаубиц. Всего на семикилометровом фронте обороны дивизии было развернуто 51 орудие с плотностью 7 орудий на 1 км фронта². Удаление огневых позиций от переднего края противника составляло 2—4 км, что соответствовало уставным нормам того времени. Наблюдательные пункты в зависимости от рельефа местности располагались в 1—2 км от переднего края и обеспечивали удовлетворительный обзор местности в расположении противника.

Заслуживает внимания развитая система телефонной связи, что свидетельствует о начале сравнительно широкого применения этого вида связи в артиллерии уже в этот период. Наблюдательные пункты командиров артиллерийских дивизионов имели связь с командирами всех трех батарей через их наблюдательные пункты, что при необходимости позволяло быстро сосредоточивать огонь дивизиона по атакующему противнику и его артиллерийским батареям. Командир же артиллерийской бригады имел телефонную связь лишь с одним — первым дивизионом своей бригады и не мог управлять огнем всех батарей бригады.

Расположение артиллерии большинства других дивизий было таким же, как и в 61-й пехотной дивизии. Из-за недостатка артиллерии в них также не создавался резерв артиллерии. Лишь боевые порядки артиллерийских бригад в 42-й и 70-й пехотных дивизиях имели одну важную особенность³. Здесь батареи располагались сосредоточенно на узких участках, что позволяло надежно прикрыть направления наиболее вероятных атак пехоты противника вдоль шоссе-ных дорог на г. Тарнов и д. Тухов.

¹ М. Д. Бонч-Бруевич. Потеря нами Галиции в 1915 г. Ч. 1. М., 1921, с. 64.

² См.: ЦГВИА, ф. 2198, оп. 1, д. 27, л. 290.

³ Там же, л. 3, 5; ф. 3635, оп. 1, д. 49, л. 14; Горлицкая операция, схемы 6, 8, 9.

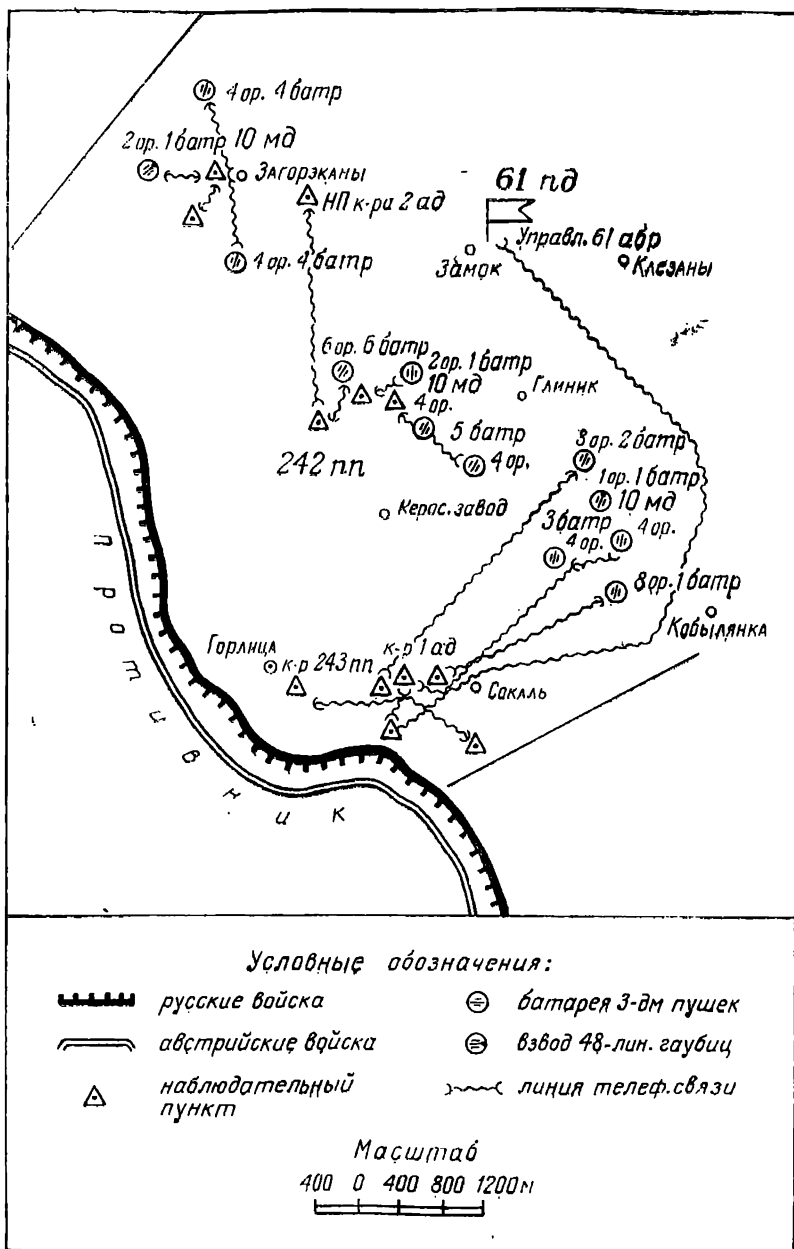

Рис. 33. Артиллерия 61-й пехотной дивизии в Горлицкой операции

В полосе 9-го армейского корпуса ни накануне, ни в ходе Горлицкой операции не отмечались действия мортирного дивизиона. Корпусу был придан 3-й дивизион (без одной батареи) 4-й тяжелой артиллерийской бригады. Две батареи дивизиона (4 орудия) располагались в районе 5 км западнее Иодловки¹, это давало возможность сосредоточивать их огонь по важным целям. 10-й мортирный дивизион занимал огневые позиции повзводно, ввиду чего не мог вести борьбу с артиллерией противника сосредоточенными палетами.

Особенно острую нужду испытывали артиллерийские части в боеприпасах. Многодневные напряженные бои требовали большого их расхода. Между тем войска, продвигаясь в Галиции, все больше и больше отрывались от баз артиллерийского снабжения, что создавало дополнительные трудности в доставке снарядов и винтовочных патронов в войска. «Снарядный голод» в русской артиллерии, начавшийся в ноябре прошлого года, достиг весной 1915 г. своей высшей точки. Из тыла страны в действующую армию поступало ежедневно около 15 тыс. снарядов, что составляло в среднем по три-четыре выстрела на орудие. Из высших штабов одна за другой в войска летели строжайшие телеграммы об экономии снарядов, однако даже при самом минимальном расходе создать запас их для ведения активных боевых действий артиллерии не представлялось возможным.

По состоянию на 13 апреля 1915 г. комплект снарядов в подвижных запасах 3-й армии достиг 79 000, а в 8-й армии — 101 639 выстрелов. Во всех четырех армиях Юго-Западного фронта недоставало 232 783 снарядов и 2 млн. винтовочных патронов².

В то время как германо-австрийская артиллерия имела снарядов по 700 шт. на каждое легкое и по 250 шт. на каждое тяжелое орудие³, в русской артиллерии в Галиции едва набиралось по 30—40 снарядов на орудие. Довести же запасы снарядов до нормы за счет фронтовых артиллерийских парков было невозможно, так как в них находилось всего лишь 201 100 легких и 29 300 тяжелых снарядов⁴. Артиллерийские парки Юго-Западного фронта располагались в Могилеве, Ровно, Люблине, Львове и Бресте, т. е. на удалении 300—500 км от фронта, что при плохом состоянии железнодорожного транспорта, а также распутице срывало своевременную переброску грузов в артиллерийские части действующей армии. Плохое состояние снабжения русских войск боеприпасами, в том числе и артиллерии, ставило их перед катастрофой.

В такой неблагоприятной обстановке для русской артиллерии началась Горлицкая оборонительная операция.

¹ См.: Горлицкая операция, с. 66.

² Там же, с. 372.

³ См.: В. Д. Вержховский. Первая мировая война 1914—1918 гг. М., Воениздат, 1954, с. 49.

⁴ См.: Горлицкая операция, с. 373, 374.

В 15 часов 1 мая 1915 г. германская артиллерия начала стрельбу целей. Затем всю ночь проводила артиллерийскую подготовку, чередуя методический огонь с огневыми налетами по окопам пехоты, наблюдательным пунктам и огневым позициям артиллерийских батарей. Стрельба велась с дальних дистанций и в основном по площадям и не приносила большого вреда русской артиллерии.

В 6 часов следующего дня огонь артиллерии противника значительно усмился и продолжался в течение четырех часов. Теперь артиллерия вела прицельную стрельбу и она была значительно эффективней: ее огнем разрушались проволочные заграждения и окопы, вместе с пехотой псли потери артиллерийские разведчики и телефонисты на наблюдательных пунктах. Однако хорошо укрытые и замаскированные орудия русских на закрытых огневых позициях не имели потерь. Русская артиллерия в это время огонь не открывала, так как из-за ничтожного запаса снарядов ей было запрещено вести огонь по всем другим целям, кроме как по атакующей пехоте врага.

В 10 часов 2 мая, когда артиллерия противника перенесла огонь в глубь обороны, густые цепи ее пехоты перешли в атаку, которая была встречена огнем русских батарей, а также фланговым и перекрестным ружейно-пулеметным огнем. При поддержке огня артиллерии и пулеметов русская пехота стойко отражала атаки германских войск. Завязались упорные, кровопролитные бои. Особенно упорно оборонялись части 61-й и 9-й пехотных дивизий, поддерживаемые 61-й и 9-й артиллерийскими бригадами. При отражении атак превосходящих сил противника артиллерия (из-за недостатка снарядов и в условиях гористой местности) в основном действовала мелкими подразделениями — взводами и батареями. Редко применялся огонь артиллерийских дивизионов и совершенно не применялся сосредоточенный огонь всей артиллерийской бригады, хотя опыт подобных действий как в наступлении, так и в обороне в русской артиллерии уже имелся достаточный.

В первой половине дня настойчивые атаки противника на участке обороны полков 8-й пехотной дивизии неизменно отражались короткими огневыми налетами батарей 9-й артиллерийской бригады. На участке обороны каждого стрелкового полка действовали одна-две артиллерийские батареи. Германская пехота, наступавшая плотными цепями, несла большие потери от огня русской артиллерии. Характерным в ее боевом применении является организация огневого взаимодействия батарей соседних пехотных полков.

Так, в журнале боевых действий 1-й батареи 9-й артиллерийской бригады отмечалось, что, действуя на участке Севского полка, батарея «все время оказывала поддержку правому флангу... Орловского полка и левому флангу... Брянского полка. Попытки противника подвести резервы с пулеметами не удалось: пулеметы

были брошены (противником. — Авт.) и раненые уносились мас-сами»¹.

Не сломив сопротивления русских войск, умело поддерживаемых огнем артиллерийских батарей, германское командование стало вводить в бой крупные резервы. В частности, против соединений 10-го армейского корпуса были введены в бой части 10-го германского корпуса. Под натиском превосходящих сил русские войска начали отходить. Чтобы дать им возможность организованно занять новые рубежи, артиллерийские взводы, действовавшие в боевых порядках пехоты, занимали открытые огневые позиции и шрапнелью с установкой на картечь в упор расстреливали густые цепи германской пехоты, нанося ей потери и тем сдерживая ее продвижение.

От 1-й батареи 9-й артиллерийской бригады под сильным огнем артиллерии и пулеметов врага был выдвинут в боевые порядки пехоты огневой взвод под командой штабс-капитана Щербинского. Артиллеристы взвода в течение нескольких часов мужественно вели огонь картечью, израсходовав все имевшиеся 172 снаряда, наносили противнику значительные потери. Взвод был обойден с трех сторон, потерял в ожесточенном бою орудия, 7 человек ранеными и 19 лошадей из 24². Лишь немногим артиллеристам взвода удалось присоединиться к своей батарее.

Одновременно с ведением огня прямой наводкой батарее продолжали огневые налеты по пехоте с закрытых огневых позиций, сдерживая ее натиск.

Для усиления артиллерии на направлении атак противника широко применялся маневр артиллерийскими подразделениями. Так, 1 мая в полосу обороны 9-й пехотной дивизии была переброшена 3-я батарея 61-й артиллерийской бригады (сосед справа). Она совместно с 1-й батареей 9-й пехотной дивизии успешно отражала атаки вражеских войск. Не менее успешно действовал в этом бою приданный 9-й пехотной дивизии взвод гаубиц 10-го мортирного дивизиона. Под прикрытием артиллерийского огня пехота отошла и заняла новый рубеж обороны. С ее помощью были вывезены из зоны сильного артиллерийского огня 1-я и 3-я батареи и взвод гаубиц, которые с наступлением темноты заняли огневые позиции в районе д. Радзеле (2 км северо-восточнее д. Вапенне)³.

Самоотверженно действовала и 2-я батарея бригады. 1 мая от батареи был выслан огневой взвод под командой подпоручика Брусилова, который скрытно занял огневую позицию в боевых порядках пехоты и изготовился к ведению флангового огня. Утром 2 мая, когда началось наступление противника, четыре орудия батареи с закрытых огневых позиций открыли огонь по плотным цепям германской пехоты. Короткими огневыми налетами батарея

¹ ЦГВИА, ф. 3685, оп. 1, д. 49, л. 3.

² Там же.

³ Там же, л. 3, 4.

наносила противнику большие потери, и он вынужден был отойти на исходные позиции. В течение нескольких часов батарея отразила шесть атак противника, действуя под ураганным огнем тяжелых германских батарей. Когда противнику удалось продвигнуться вперед, он попал под фланговый огонь взвода подпоручика Брусилова. Внезапный картечный огонь взвода в сочетании с огневыми налетами батареи с закрытой огневой позиции опустошали наступающие цепи противника и сдерживали их продвижение. Дважды взвод Брусилова менял огневую позицию и вел огонь из засад до последней возможности, был окружен, израсходовал все снаряды и, испортив орудия, присоединился к своей батарее. В 12 часов батарея выехала на галопе вперед на гребень высоты и картечным огнем обстреливала густые цепи противника. Вскоре она была вынуждена оставить высоту и занять закрытую огневую позицию в д. Криг (5 км западнее Липинки) и в «14 ч. 30 м. открыла огонь по высоте 349 (7 км западнее Липинки), куда противник продвигался густыми колоннами. Не выдержав огня, германцы приостановили наступление до темноты»¹.

3-я батарея 9-й артиллерийской бригады действовала на участке обороны Брянского полка. 24 мая она выделила огневой взвод в боевой порядок пехоты. Остальными орудиями занимала закрытую огневую позицию. Огнем прямой наводкой в сочетании с огневыми налетами она наносила противнику большие потери и надежно обеспечивала действия своей пехоты. Умело управлял огнем батареи с наблюдательного пункта штабс-капитан Глоба-Михайленко. «Когда пехота противника заняла наши окопы, Глоба выкатил 2 орудия на прямую наводку на гребень высоты и вел огонь до тех пор, пока прямым попаданием они не были повреждены. Глоба ранен»².

Из-за отсутствия у русских тяжелой артиллерии борьба с германской артиллерией была сильно затруднена. Как правило, она осуществлялась огневыми налетами легких пушечных и гаубичных батарей шрапнелью по выдвигавшимся на открытые огневые позиции тяжелым и легким батареям противника. Такой способ контрбатарейной борьбы себя оправдывал. Противник нес потери в людях и в материальной части, что вынуждало его вести неприцельный огонь с дальних дистанций по площадям. Известно, что артиллерия противника еще не имела достаточного опыта ведения огня с закрытых огневых позиций и плохо была обеспечена средствами связи. Огонь же по площадям не всегда бывал эффективным. Об этом свидетельствует и ход боевых действий.

В первый день боя германская пехота встретила сильное сопротивление русских пулеметчиков. Пехотный полк 81-й германской дивизии, наступавший на высоте 335 (4 км западнее Загоржаны), не мог преодолеть флангового огня нескольких русских пулеметов

¹ ЦГВИА, ф. 3685, оп. 1, д. 49, л. 5—7.

² Там же, л. 9.

и был вынужден залечь. Потребовалась дополнительная артиллерийская подготовка силами одной легкой, одной тяжелой батарей и двух орудий 210-мм гаубиц, чтобы продвинуться вперед.

Другой полк этой дивизии наступал в 3 км севернее этой высоты и тоже понес потери от косопрямельного огня пулеметов. Против них он вынужден был сосредоточить огонь двух батарей, но подавить огонь пулеметов не смог, и пехота противника отошла на исходные позиции. Спустя некоторое время противник обрушил на позиции пулеметов огонь двух легких и пяти тяжелых батарей и бросил в атаку два полка пехоты. Но пулеметы оказались неподавленными и вражеские цепи попали под их губительный огонь и залегли. Тогда противник двинул в боевые порядки пехоты батарею легких орудий и стрельбой в упор подавил русские пулеметы и продвинулся вперед¹. Однако открыто расположенная батарея германской артиллерии была обстреляна русской артиллерией и понесла потери.

В результате самоотверженного сопротивления русских войск противнику в первый день наступления удалось продвинуться на некоторых участках на 3—5 км. Задача прорыва тактической зоны обороны русских оставалась невыполненной. Войска 3-й русской армии не только оборонялись, но при поддержке артиллерии переходили в контратаки.

3 мая командование германских войск решило ввести в бой полностью 10-й корпус и передать в распоряжение его дивизий почти всю тяжелую артиллерию, приблизив ее к боевым порядкам пехоты. Медленно перемещение артиллерии задерживало вражеское наступление. К середине дня ввиду противодействия русской артиллерии лишь несколькими артиллерийскими полками удалось занять новые огневые позиции.

О мужестве и высоком мастерстве русских артиллеристов красноречиво свидетельствуют записи в журналах боевых действий подразделений 9-й и 61-й артиллерийских бригад.

3 мая 1-я батарея 9-й артиллерийской бригады совместно с 3-й батареей 61-й артиллерийской бригады отбивала ожесточенные атаки германской пехоты на участках обороны Елецкого, Брянского и Севского полков. Когда на участке Севского полка «выехал на открытую позицию гаубичный взвод противника, командир этой батареи штаб-капитан Лобанов открыл меткий огонь и прямым попаданием в орудия заставил их замолчать. 1-я батарея в это время вела огонь по густым цепям противника и вынуждала их залечь. Чтобы поддержать свою пехоту, выехала батарея противника, которая была обстреляна 1-й батареей. Люди разбежались от орудий... Когда германцы потеснили Елецкий полк, 1-я батарея смела своим огнем противника, наша пехота заняла прежние позиции»².

¹ См.: Сражение при Горлица—Тарнов. М.—Л., Госиздат, 1929, с. 102—104.

² ЦГВИА, ф. 3685, оп. 1, д. 49, л. 3, 4.

2-я батарея 9-й артиллерийской бригады после огневого налета по высотам 507 и 554 прямой наводкой заняла огневую позицию у д. Родзеле. Командир батареи быстро сосредоточил огонь по наступающей пехоте противника, обратив в бегство до двух пехотных батальонов¹.

3-я батарея этой артиллерийской бригады с рассветом вела меткий огонь по густым цепям и колоннам германских войск, наступавшим из с. Кобылянка, — «цепи залегли, а колонны рассеялись».

В 12.00 командир артиллерийского дивизиона приказал вести огонь одним взводом каждой батареи, а другому переехать на огневую позицию к д. Липинки на высоту, куда через 30 минут переехал и другой взвод. С этой позиции батарея продолжала метким огнем сдерживать наступление противника на д. Либуши и Липинки, цепи противника несколько раз залегали и отступали².

4 мая 1-я батарея 9-й артиллерийской бригады «под ураганным огнем артиллерии противника стала вести огонь по густым цепям противника. Атака отражена, и Севский полк перешел в контратаку и отбросил противника»³.

2-я батарея этой бригады открыла огонь по резервам противника. В 10 часов была обстреляна его гаубицами. Ранены 8 человек. Батарея вела огонь, но под обстрелом оставила огневую позицию. Работа офицеров и солдат батареи была верхом самоотверженности. Младший фейерверкер разведчик Косинов участвовал в вывозе орудий из-под огня . . . Бомбардир Просоленко три раза, а бомбардир Михалин все время под огнем врага надсвал орудия на передки и способствовал сохранению их. Бомбардир Дзюбань вынес на себе поврежденный орудийный щит, не желая оставлять врагу и такой трофей⁴.

«3-я батарея вела огонь по пехоте противника, сосредоточенной в д. Липинки, пехота рассеяна. В 6 часов открыла огонь по артиллерии противника, пытавшегося занять огневые позиции... после нескольких очередей батарея скрылась на карьере за лес и больше не появлялась.

Начиная с 8 часов огневая позиция батареи обстреливалась ураганным огнем тяжелой артиллерии противника. В 14 часов под огнем тяжелой артиллерии по открытой местности сменила огневую позицию . . . откуда поражала колонны противника»⁵.

В ночь на 5 мая 3-я батарея 61-й артиллерийской бригады заняла новую огневую позицию, установив телефонную связь с Елецким пехотным полком. Утром, когда началась атака германских войск, батарея с большим мастерством наносила огневые удары по атакующим и неоднократно вынуждала их прекращать атаку.

¹ См.: ЦГВИА, ф. 3685, оп. 1, д. 49, л. 3, 4.

² Там же, л. 9.

³ Там же.

⁴ Там же, л. 7, 8.

⁵ Там же, л. 10.

От огня батареи вражеские войска несли потери. Но, имея большое превосходство, противник вводил в бой резервы и смог продвинуться вперед.

Около 15 часов батарея была обстреляна ураганным огнем артиллерии противника. На наблюдательном пункте были убиты два телефониста, тяжело ранены прапорщик и два наблюдателя, контужен командир батареи. Однако батарея не прекратила огня. Около 16 часов был проведен огневой налет по наступающим цепям пехоты и германской артиллерии. А когда подразделения Елецкого полка перешли в контратаку, батарея нанесла удар по резервам, о расположении которых сообщал командир полка. Противника удалось отбросить. Но вскоре противник при поддержке артиллерии возобновил наступление. В тяжелой боевой обстановке личный состав батареи продолжал вести огонь до последнего снаряда, израсходовав в этот день 613 шрапнелей и 109 гранат. Батарея потеряла убитыми и ранеными 40 чел. «Орудия вывезти не представлялось возможным, были испорчены»¹.

7 мая 3-я батарея 9-й артиллерийской бригады «открыла огонь по пехоте и кавалерии противника, наступавшего на левый фланг нашего расположения. Он был задержан. Около 12 часов совместно со взводом 1-й батареи решительно задержан обход нашей позиции . . . до наступления темноты, что дало возможность нашей пехоте перейти в контратаку. Захвачено 700 пленных»². 10 мая батарея отправлена в тыловой район армии для борьбы с аэропланами противника.

Мужественно и с большим мастерством артиллеристы 9-й, 61-й и других артиллерийских бригад в тяжелых условиях поддерживали оборонительные действия соединений 3-й армии. От огня русской артиллерии и пулеметов германские войска несли большие потери и поэтому продвигались медленно. Несмотря на превосходство в пехоте и подавляющее в артиллерии, за пять суток армия Макензена продвинулась на 20 км, что в среднем составляло 4 км в сутки. За 12 дней противнику удалось отеснить русские войска за р. Сан (80—100 км). За это время 1-я батарея 9-й артиллерийской бригады потеряла 19 человек, 2-я — 11 человек, израсходовала 2038 снарядов, 3-я потеряла ранеными 14 человек, израсходовала 2037 снарядов³. Были потери в батареях 9-й артиллерийской бригады и в материнской части.

Рубеж обороны на восточном берегу р. Сан русские войска начали оборудовать с началом Горлицкой операции и непрерывно совершенствовали его сооружения. Здесь были устроены две линии укреплений полевого типа. Первая линия проходила вдоль восточного берега р. Сан, вторая отстояла от первой на удалении

¹ ЦГВИА, ф. 3685, оп. 1, д. 49, л. 12, 13.

² Там же, л. 10.

³ Там же, л. 5, 8, 11.

2—2,5 км. Обе линии обороны имели ходы сообщений, проволочные заграждения и убежища для личного состава.

Артиллерия занимала хорошо оборудованные закрытые огневые позиции за второй линией обороны¹. Наблюдательные пункты находились в боевых порядках пехотных подразделений, расположенных в первой линии обороны.

Особенностями боевого порядка артиллерии 10-го армейского корпуса, а также других корпусов на р. Сан являлось расположение артиллерийских батарей на небольшом удалении одна от другой, а также выделение из состава артиллерийских бригад хотя бы по одной батарее во второй эшелон. Эта батарея занимала огневую позицию на удалении 1—2 км от основного района огневых позиций артиллерийской бригады. При этом огневое взаимодействие этой батареи с батареями первой линии не нарушалось. В любое время батарея второго эшелона могла усилить огонь батарей, находившихся ближе к переднему краю. Наличие артиллерии во втором эшелоне позволяло организовать маневр артиллерией с целью сосредоточения ее огня на важнейших направлениях. Отход от линейного расположения артиллерии и применение принципа массирования ее на главных направлениях оказывали положительное влияние на боевые действия войск. Полезным является отказ от дробления mortarных батарей. В боях на р. Сан они, как правило, действовали в полном составе с одной огневой позиции. В оборонительных боях на р. Сан артиллерия 3-й армии (особенно 9-я и 3-я артиллерийские бригады) сыграла важную роль в отражении попыток противника форсировать реку и развить наступление. Было выиграно время для инженерной подготовки обороны и организации системы огня. Более того, русские войска подготовили контратаку с форсированием реки и захватом плацдарма на ее левом берегу. К участкам форсирования были заранее высланы артиллерийские наблюдатели, установлена телефонная связь с огневыми позициями батарей 9-й и 63-й бригад. Чтобы ввести германскую пехоту в заблуждение, во время наведения понтонных переправ артиллерия вела редкий огонь по окопам противника.

В ночь на 2 июня была проведена короткая артиллерийская подготовка в виде мощного огневого налета. Не выдержав огня 9-й артиллерийской бригады, вражеская пехота оставила окопы и отошла на вторую линию обороны. Тем временем части 9-й дивизии форсировали реку, захватили первую линию окопов противника и стали продвигаться к его второй линии. Противник сильным огнем пулеметов и артиллерийских орудий попытался сорвать атаку, но русская артиллерия подавила его огневые средства. «Пехота при поддержке огня захватила и вторую линию окопов, захватив свыше 1 тыс. пленными и много оружия», — доносил командир 1-го дивизиона полковник Пашенко командиру 9-й артил-

¹ См.: ЦГВИА, ф. 2198, оп. 1, д. 27, л. 14, 22, 50.

лерийской бригады¹. Воспользовавшись успехом 9-й дивизии, на ее участке форсировала реку и 63-я пехотная дивизия, так как на ее участке форсирования противник вел сильный артиллерийский огонь. Однако этот успех русских войск не был развит ввиду отсутствия резервов и запасов артиллерийских снарядов.

Более того, германское командование сосредоточило главные силы против левофланговых соединений 3-й армии и отдало приказ на форсирование р. Сан. Превосходящие силы германских войск форсировали реку, 3 июня захватили крепость Перемышль и продолжали наступление на Львов.

Трагедия оборонявшихся корпусов 3-й русской армии состояла в том, что с первого дня оборонительных боев их артиллерия была вынуждена предельно экономить снаряды и открывать огонь лишь в крайних случаях. Еще 3 мая командующий 3-й армией генерал Радко-Дмитриев доложил командованию Юго-Западного фронта о том, «что войсковые парки корпусов, находящихся в бою, почти пусты», и просил выслать 40 тыс. 76-мм и 2 тыс. 122-мм снарядов². В этот день для армии было выслано 20 тыс. 76-мм и 2 тыс. 122-мм снарядов³, т. е. половина того, что крайне было необходимо артиллерии армии.

8 мая на запрос командарма-3 из штаба Юго-Западного фронта получено сообщение, что для армии выделено фронтом 15 тыс. 76-мм и 4 тыс. гаубичных снарядов⁴.

11 мая 1915 г. начальник снабжения Юго-Западного фронта доложил своему главкому о том, что в резерве фронта имеется 59 тыс. 76-мм и 20 тыс. 122-мм снарядов⁵. Это составляло по 30—35 76-мм и по 300 122-мм снарядов на одно орудие, что могло обеспечить артиллерийскую поддержку пехоты в течение одного-двух дней напряженных боев.

Почти каждый день во фронт и Ставку посылались тревожные телеграммы о катастрофическом положении с боеприпасами. Но оказать помощь армии они уже не могли: фронтовые артиллерийские базы к этому времени оказались пустыми. Промышленность России не могла удовлетворить огромные потребности фронта в боеприпасах. Артиллерия из грозной огневой силы превращалась в тяжелую обузу для войск. Поэтому командование 3-й армии отдало приказ 10-му армейскому корпусу «об отправке всей излишней артиллерии в тыл»⁶.

Командовавший в то время 8-й армией генерал А. А. Брусилов в одном из донесений в штаб Юго-Западного фронта указывал: «Сведения о характере последних боев особенно рельефно подчеркнули значение артиллерийского огня. Противник, выдвигая

¹ ЦГВИА, ф. 3685, оп. 1, д. 49, л. 1, 2.

² См.: Горлицкая операция, с. 375.

³ Там же, с. 376.

⁴ Там же, с. 377, 378.

⁵ Там же, с. 379.

⁶ Там же, с. 377.

могущественную артиллерию, массовым расходом снарядов, главным образом тяжелых, артиллерийским огнем сметал наши боевые части»¹.

Без достаточной артиллерийской поддержки из-за нехватки снарядов 3-я, а за ней 8-я и другие русские армии Юго-Западного фронта планомерно отошли на подготовленный рубеж обороны и прочно закрепились. Превосходящим в несколько раз в пехоте и особенно в артиллерии германским войскам не удалось прорвать оборону, окружить и уничтожить русские войска в Галиции. Важную роль в этом сыграла русская артиллерия.

4. АРТИЛЛЕРИЯ В ОБОРОНЕ КРЕПОСТИ ОСОВЕЦ

Тяжелые испытания выпали на долю гарнизона небольшой русской крепости Осовец. Основные инженерные сооружения ее и артиллерийские батареи находились на возвышенном левом берегу р. Бобр (Бежж). Выбор места строительства крепости в 35 км от границы был весьма удачным. Низменная, сильно заболоченная пойма реки на протяжении почти пятидесяти километров представляет собой исключительно труднопроходимый район местности шириной 10—15 км. Участник обороны крепости профессор С. А. Хмельков так характеризовал трудности преодоления долины р. Бобр: «Осенью и весной и в дождливые периоды летом долина эта сплошь покрывается водой, образуя совершенно непроходимые пространства, и только в летнюю засуху местные жители находили тропы и броды, по которым можно пройти через долину и переправиться с одного берега на другой»².

Возвышенный левый берег реки с высокими лесистыми буграми господствует над поймой и правым берегом реки, что дает возможность хорошего обзора вперед лежащей местности на глубину до 8—10 км. Лишь в одном месте на участке Гоннондз-Сосня пойма реки сужается до полутора-двух километров, левый берег становится более низким и представляет собой проходимую для войск местность.

Местность на левом берегу реки способствует скрытному расположению артиллерии. На обратных скатах возвышенностей представлялась возможность размещения прочных долговременных сооружений и укрытий для материальной части и личного состава крепостной артиллерии. Наличие командных высот позволяло создавать широкую сеть артиллерийских наблюдательных пунктов, надежно связанных телефонами с огневыми позициями артиллерийских батарей.

В целом условия местности позволяли своевременно обнаруживать сосредоточение войск противника, вовремя предотвращать его внезапное нападение и быстро наносить сильные огневые удары артиллерии по районам скопления германских войск, надежно

¹ Горлицкая операция, с. 380.

² С. А. Хмельков. Борьба за Осовец. М., Воениздат, 1939, с. 5.

управлять огнем крупных группировок артиллерии. Все это способствовало успешной обороне крепости.

Оценывая местность данного района, следует отметить, что имеющиеся грунтовые и шоссезные дороги, железнодорожная магистраль Белосток—Граево обеспечивали своевременный маневр артиллерии и подвоз боеприпасов.

На правом берегу р. Бобр, где расположены населенные пункты Плохово, Бялогронды и Сосня, грунт сухой, песчаный. Район хорошо связан сетью шоссезных и грунтовых дорог. От рубежа Цемножне, Белашево местность покрыта редкими рощами, переходящими далее в большой лесной массив под названием Белашевского леса.

С постройкой железнодорожной линии Белосток—Граево, пересекающей узкое место поймы, условия форсирования р. Бобр для противника значительно облегчились. Для России угроза вторжения из Восточной Пруссии увеличилась. Поэтому, чтобы прикрыть этот важный пункт коммуникации долговременными инженерными сооружениями, в 1892 г. военное ведомство России решило построить крепость Осовец. Началом ее создания явилось строительство в двух километрах от железнодорожного моста через р. Бобр форта № 1 (Центральный форт). Строительство других опорных пунктов крепости велось длительное время, поочередно и завершилось в основном к началу войны.

Несмотря на важное оперативное значение крепости, царское правительство не уделяло должного внимания ее боевому состоянию. Проверившая в 1912 г. мобилизационную готовность Осовца комиссия под председательством полковника Е. З. Барсукова отметила, что крепостные сооружения вооружены артиллерией лишь на 50% в основном орудиями устаревших образцов. Кроме того, по табелю вооружения недоставало 107-мм пушек — 19, 122-мм гаубиц — 18, 76-мм противотанковых пушек — 48, 76-мм пушек в башнях — 29, 152-мм гаубиц — 10, 76-мм полевых пушек — 2, 57-мм канонирных пушек — 31¹. Однако после проверки комиссии положение почти не изменилось. По сведениям на 28 августа 1914 г., на фортах крепости находилось 107 крепостных орудий, из которых только 32 орудия (12 107-мм пушек и 20 152-мм гаубиц) являлись новыми системами². Остальные артиллерийские системы по-прежнему оставались старыми (обр. 1877 г.).

Следовательно, по количественному и качественному составу артиллерийского вооружения крепость не представляла собой серьезного препятствия для германских войск, имевших на вооружении большое количество новых образцов тяжелой полевой и осадной артиллерии.

¹ См.: ЦГВИА, ф. 234, оп. 1, д. 1, л. 39—41.

² См.: Е. З. Барсуков. Подготовка России к войне в артиллерийском отношении, с. 146—147; ЦГВИА, ф. 2003, оп. 1, д. 717, л. 18.

Так, в середине сентября 1914 г. после отхода 1-й русской армии из Восточной Пруссии одна германская пехотная дивизия при поддержке сильного огня штатной полевой артиллерии и 6—8 осадных батарей осадной артиллерии¹ атаковала Осовецкую крепость. Завязались упорные бои. Особенно жаркий бой разгорелся 14 сентября. С утра германские войска открыли сосредоточенный огонь артиллерии по слабо укрепленной Сосненской позиции и крепостным сооружениям и под его прикрытием двинулись в атаку. Густые цепи противника были встречены огнем пулеметов пехотного батальона, полевой батареи и крепостных орудий. Неоднократные атаки германской пехоты в этот день были отражены. Однако на следующий день германцы усилили огонь своей тяжелой артиллерии, и им удалось отбросить подразделения русских с Сосненской позиции и вплотную подойти к фортам крепости. Два дня продолжался обстрел крепости. Подоспевшие на помощь гарнизону крепости 17 сентября русские войска отбросили противника от Осовца.

За короткий промежуток времени небольшому гарнизону крепости удалось выполнить значительный объем инженерных работ по усилению железобетонными покрытиями фортов, по созданию наблюдательных пунктов и артиллерийских батарей, вооружить их орудиями.

К 1915 г. крепость Осовец представляла собой долговременное укрепление, состоявшее из главной крепостной позиции, предместной позиции и двух полевых позиций, выдвинутых вперед от крепости на удаление соответственно на 4 и 8 км (рис. 34).

Самым мощным инженерным сооружением крепости являлся форт № 1 (Центральный). На всех фасах форт опоясывался высоким (10—12 м) внешним и пониженным внутренним земляными валами, между которыми находился глубокий шпирной в 20—25 м ров. Перед капонирами и полукапонирами, предназначенными для ведения фланкирующего огня, повсеместно устанавливались взрывные устройства в виде фугасов.

Укрытиями для личного состава гарнизона форта, в том числе и для артиллеристов, были сильные долговременные сооружения: железобетонная казарма № 38 и двухэтажная кирпичная с бетонным покрытием артиллерийская казарма № 46 для роты крепостной артиллерии, четыре погреба для хранения боеприпасов, железобетонное помещение лаборатории, где снаряжались снаряды легкой и тяжелой артиллерии². По прочности эти сооружения могли выдержать попадания 305-мм и даже самых мощных 420-мм снарядов.

Менее прочными постройками форта № 1 являлись капонир № 5 и 18, полукапонир № 25, 39 и 40, предназначавшиеся для 57-мм капонирных орудий.

Важно отметить, что оборудованных огневых позиций для тя-

¹ См.: ЦГВИА, ф. 2003, оп. 1, д. 175, л. 12, 18.

² См.: С. А. Хмельков. Борьба за Осовец, с. 18.

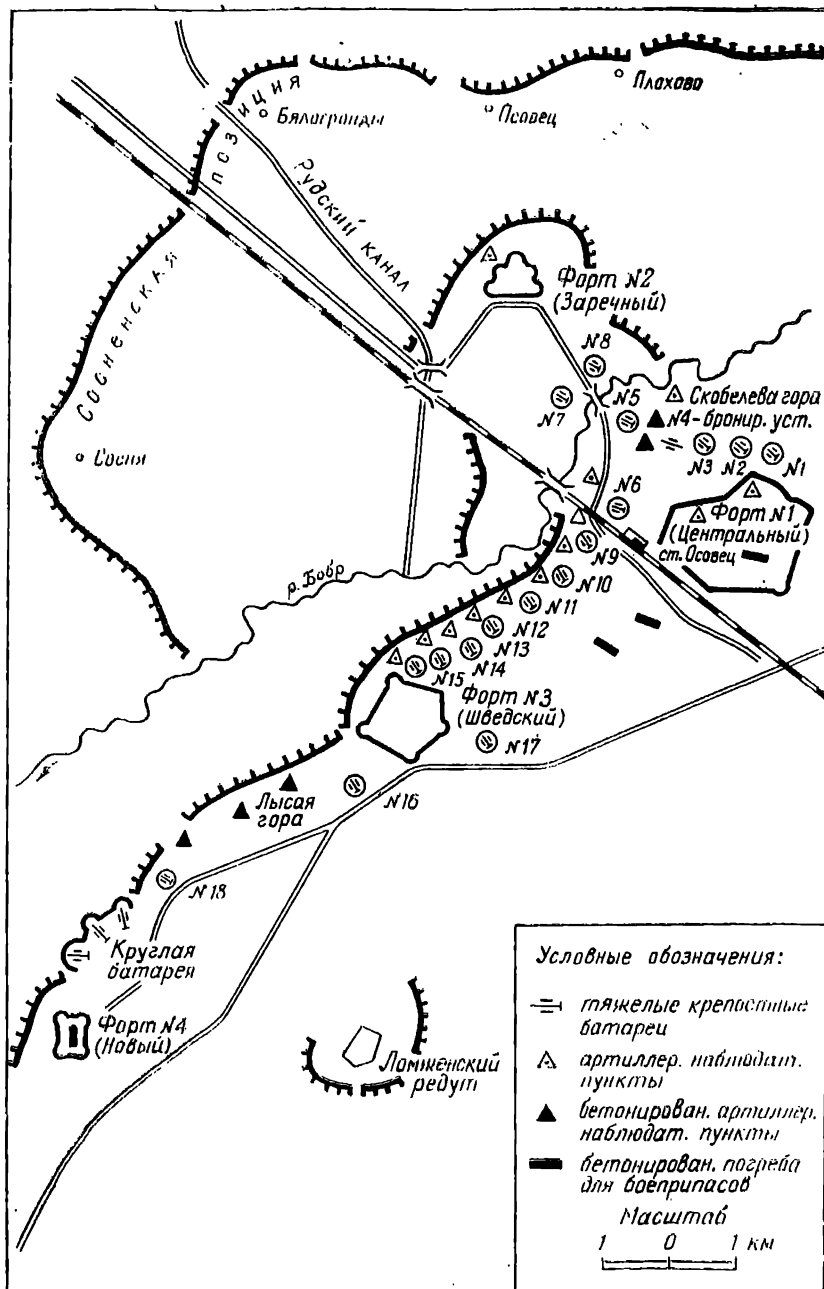

Рис. 34. Крепостная артиллерия крепости Осовец (март 1915 г.)

желой артиллерии форт не имел, они были вынесены за его пределы. Однако на форту были устроены несколько бетонных наблюдательных пунктов для артиллеристов-корректировщиков, которые имели телефонную связь с огневыми позициями батарей.

К Центральному форту вплотную примыкал опорный пункт на Скобелевой горе, основными сооружениями которого являлись два прочных бронированных артиллерийских наблюдательных пункта, капонир для двух пулеметов, пороховой погреб, бетошированное укрытие для личного состава. Но самым важным долговременным сооружением на Скобелевой горе следует считать бронированную огневую позицию для 152-мм гаубицы. Подобное сооружение впервые появилось в практике фортификационного строительства именно в Осовецкой крепости. Поскольку Скобелева гора господствовала над окружающей местностью, бронированная артиллерийская установка имела для обороны крепости важное значение.

Вторым важным сооружением крепости был форт № 3 (Шведский), который находился в 2 км юго-западнее форта № 1. Форт № 3 был меньших размеров и имел менее прочные сооружения: кирпичную с бетонным усилением казарму, один капонир и три полукапонира, вооруженных противотанковыми орудиями.

Между фортами № 1 и 3 находился район огневых позиций крепостной артиллерии, условно называвшийся Плацдармом. Плацдарм был окружен сплошным земляным валом высотой в 2 м, приспособленным в качестве оборонительной позиции пехотных подразделений и артиллерийских наблюдательных пунктов.

Район огневых позиций крепости представлял собой обширную территорию, где располагалась основная группировка крепостной артиллерии и были сосредоточены многочисленные подсобные сооружения крепости. Здесь находились все шесть долговременных огневых позиций (№ 6, 7, 11, 12, 13 и 14), бронированная установка на одно орудие (№ 4), девять огневых позиций временного типа (№ 1, 2, 3, 5, 8, 9, 10, 15 и 17)¹, требовавшие дооборудования и усиления бетоном.

Бетонированные огневые позиции для тяжелых крепостных орудий были открытого типа и не представляли собой полностью завершенных укрытий для материальной части. Устойчивость орудий во время стрельбы не вполне обеспечивалась, так как платформы были устроены не из железобетона, а из деревянных настилов. Для личного состава и боеприпасов на каждой огневой позиции имелись прочные бетонные укрытия типа казематов с толщиной покрытия и стен в 2,5 м, они обеспечивали защиту расчетов от попадания тяжелых снарядов даже 305-мм калибра. В таких же по прочности бетонных погребах хранились боеприпасы — по 300—600 выстрелов на каждое орудие.

Иначе обстояло дело с временными огневыми позициями батарей Осовца. Построенные накануне войны и в ходе боевых дей-

¹ См.: С. А. Хмельков. Борьба за Осовец, с. 19, 22, 23.

ствий, они были открытого типа, а укрытия для личного состава и хранилища для боеприпасов были деревоземляные. Они легко поражались даже снарядами средних орудий осадной артиллерии противника. На всех временных огневых позициях находился один боекомплект снарядов.

Батарей крепостной артиллерии имели на валу Плацдарма и в сооружениях фортов небольшие бетонные помещения с броневыми колпаками в качестве наблюдательных пунктов на одного-двух наблюдателей-корректировщиков.

Начальник артиллерии крепости и командиры групп тяжелой артиллерии вовсе не имели долговременных сооружений для командных пунктов. Начальник артиллерии крепости во время боя мог управлять огнем артиллерии с наблюдательного пункта полевого типа или из пункта штаба коменданта крепости, что создавало большие неудобства. Штабной пункт управления коменданта крепости был оборудован из бетона на территории Плацдарма, здесь же рядом находился и центральный артиллерийский склад Осовца, что подвергало штаб большой опасности.

Наиболее слабым из сооружений крепости на левом берегу Бобра был форт № 4 (Новый). Он состоял из бетонной казармы для личного состава, окруженной валом, где были слабо оборудованы из земли и дерева три огневые позиции на два противотанковых орудия в каждой.

К правому флангу главной крепостной позиции примыкали опорные пункты полевого типа, оборудованные на рубеже Подрыв-2, Гонниондз, Гусы, Шафранка. Позиция эта не имела артиллерии и прикрывалась огнем тяжелой артиллерии из крепости.

На левом фланге крепости от форта № 4 до Гончаровской гати накануне войны была устроена также полевая позиция из взводных окопов с одной, местами двумя траншеями. Для огневой поддержки пехоты были оборудованы и сооружены огневые позиции для артиллерийских взводов и батарей (рис. 35) в д. Устьянок — на 4 107-мм пушки, д. Буды — на 2 гаубицы, д. Гучны — на 4 76-мм пушки. Восточнее Гончаровской гати имелись две батареи: к северо-востоку от Погорелово — на 2 107-мм пушки и в Урочище Стришен — на 2 122-мм гаубицы.

На правом берегу р. Бобр находился форт № 2 (Зарешный), сооруженный в качестве предмостной позиции крепости. Он состоял из пяти капониров открытого типа, вооруженных противотанковыми легкими пушками. Для укрытия гарнизона имелись две казармы, усиленные бетоном, и два бетонных убежища. Подступы к двум мостам через р. Бобр обороняли пехотные подразделения, усиленные двумя батареями крепостной артиллерии.

Важную роль в управлении артиллерией играли проводные средства связи. К сожалению, провода телефонных линий подвешивались на столбах, что делало связь неустойчивой во время артиллерийских обстрелов крепости.

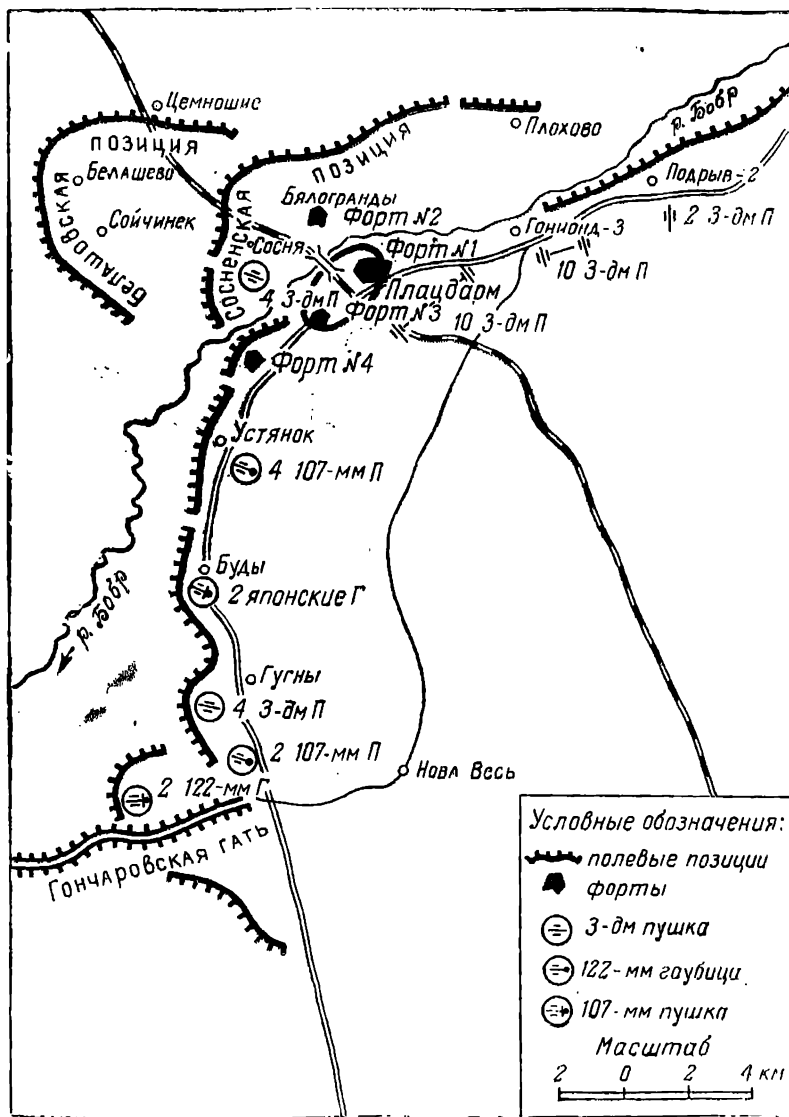

Рис. 35. Крепостная и полевая артиллерия крепости Осовец

Главная и предместная позиции крепости прикрывались двумя позициями полевой фортификации: Сосненской и Белашовской. Инженерные сооружения первой позиции состояли из двух линий, второй — из одной линии траншей.

По данным на 17 ноября 1914 г., в крепости Осовец находилось: 152-мм весом в 200 пудов пушек — 4 (требовали ремонта), 152-мм весом в 120 пудов пушек — 16, 152-мм крепостных гаубиц — 20, 122-мм гаубиц — 12, 107-мм скорострельных пушек — 24, 107-мм пушек образца 1877 г. — 27, полупудовых мортир — 20, 76-мм скорострельных противотурмовых орудий — 48, 57-мм капонирных пушек — 43, 76-мм легких и конных пушек — 92. Всего 306 тяжелых и легких орудий. Кроме того, для формирования тяжелых артиллерийских дивизионов из крепости было взято 152-мм в 120 пудов пушек — 28, 152-мм в 200 пудов пушек — 4, 107-мм скорострельных пушек — 8¹. Однако на батареях крепости к 25 февраля 1915 г. было установлено всего 70 тяжелых орудий: 152-мм пушек в 190 и 120 пудов — 39, 107-мм пушек — 26, 122-мм гаубиц — 4, 152-мм гаубиц (броневая установка) — 1². Кроме того, позже из Кронштадта в Осовец прибыли, четыре пушки системы Канэ с боекомплектом 200 выстрелов на орудие³. Две пушки были установлены на подготовленную огневую позицию.

Таким образом, находившиеся на вооружении крепости Осовец орудия представляли собой в основном устаревшие образцы нарезных орудий последней четверти XIX века. Они имели низкие тактико-технические характеристики по таким основным показателям, как вес снаряда и дальность стрельбы. Лишь две пушки системы Канэ, четыре 122-мм гаубицы и одна 152-мм гаубица (бронированная установка) были новыми образцами орудий. Качественный состав артиллерии отражен в табл. 26.

Таблица 26

Тактико-технические характеристики орудий крепости Осовец

Калибр	Дальность стрельбы, км	Вес снаряда, кг	Вес разрывных зарядов, кг
152-мм пушка Канэ	13,2	41,4	2,8
152-мм пушка в 190 пудов	8,8	33,2	5,3
152-мм пушка в 120 пудов	8,4	33,2	5,3
122-мм гаубица	7,7	23,3	4,7
107-мм пушка	9,6	16,4	2,05

В первой половине февраля 1915 г., после отхода из Восточной Пруссии соединений 10-й русской армии, в район Осовца отходила

¹ См.: ЦГВИА, ф. 2003, оп. 1, л. 717, л. 53—55.

² См.: С. А. Хмельков. Борьба за Осовец, с. 60.

³ См.: ЦГВИА, ф. 2003, оп. 1, д. 5, л. 304.

и 57-я пехотная дивизия с четырьмя батареями. Дивизии было приказано оборонять крепостные и полевые позиции Осовецкого крепостного района совместно с имевшимися там ранее крепостными частями. Части дивизии переходили к обороне на Сосненской и Белашовской позициях во взаимодействии с подразделениями гарнизона и артиллерией крепости.

Всего на фронте в 60 км находились 27 пехотных батальонов, 13 сотен казаков и 26 полевых орудий¹. Артиллерия крепости была обеспечена боеприпасами из расчета 750—1000 выстрелов на каждое легкое и тяжелое орудие. Этого количества снарядов было достаточно на два-три месяца напряженных боев.

Боевые действия части гарнизона Осовца начали еще на дальних подступах к крепости. Во время отхода 3-го Сибирского корпуса пограничная железнодорожная станция Граево (23 км северо-западнее Осовца) была оставлена без прикрытия. Для обороны станции был сформирован Граевский отряд в составе двух пехотных батальонов и одной батареи 57-й артиллерийской бригады.

К утру 11 февраля отряд совершил трудный марш и занял оборону по северо-западной окраине Граево. Батарея 76-мм пушек заняла огневую позицию в Граево и на второй день открыла методический огонь по колоннам противника, преследовавшим части 3-го Сибирского корпуса. От флангового огня русской батареи германские войска несли потери и были вынуждены выделить часть сил против отряда, ослабив удар по главным силам корпуса. Завязался упорный бой. К вечеру Граевский отряд был усилен запасным батальоном и одной артиллерийской батареей, а на следующий день еще пехотным полком и двумя артиллерийскими батареями. Для облегчения положения 3-го Сибирского корпуса отряд 13 февраля нанес удар по флангу войск противника. Атака началась после короткой артиллерийской подготовки (огневого палета). Вначале удалось потеснить германские войска, но они, получив усиление, сами контратаковали и вынудили Граевский отряд к отходу.

К 16 февраля отряд с полевыми батареями занял Белашовскую позицию и при поддержке огня полевых и крепостных батарей в течение семи дней оказывал упорное сопротивление превосходящему противнику. Крепостные батареи вели стрельбу на предельных дальностях, и поэтому их огонь был малоэффективным.

После тяжелых боев части отряда с полевыми батареями были отведены на Сосненскую позицию. Началась упорная и длительная борьба гарнизона крепости с блокадным корпусом германских войск. К этому времени в его составе действовало 40 пехотных батальонов, 17 батарей осадной артиллерии, вооруженных 68 тяжелыми орудиями (420-мм — 2 пп 4, 305-мм — 16, 210-мм — 16, 150-мм — 20, 107-мм — 12 орудий), а также батареи 7-го тяжелого

¹ См.: С. А. Хмельков. Борьба за Осовец, с. 59.

артиллерийского полка и несколько батарей 12-го мортирного полка¹.

В качественном отношении материальная часть германской осадной артиллерии значительно превосходила орудия артиллерийских батарей крепости Осовец, о чем свидетельствует табл. 27.

Таблица 27

Технико-тактические данные артиллерийских орудий германского блокадного корпуса

Калибры орудий	Дальность стрельбы, км	Вес снаряда, кг	Вес разрывного заряда, кг
420-мм пушка	14	930	106
350-мм пушка	12	417	37
210-мм пушка	11	98	21

С отходом на Сосненскую позицию крепостная артиллерия Осовца могла обстреливать войска противника на подступах к крепости действительным огнем со средних дистанций. Ее огневые налеты наносили пехоте и артиллерии противника значительные потери, вынудив германское командование оттянуть артиллерийские батареи дальше от крепости. Это ослабило огневые удары по крепости. Точность стрельбы была невысока, тем более что артиллерия противника вела огонь по площадям.

После овладения Белашовской позицией противник предпринял попытку с ходу захватить Сосненскую позицию. Атака последовала 22 февраля после артиллерийской подготовки. Но атакующие войска были встречены огнем полевых и крепостных батарей, понесли потери и поспешно отошли в исходное положение. Безуспешная атака была повторена и на следующий день.

24 февраля в течение дня артиллерия противника вела редкий огонь по сооружениям крепости и полевой позиции. Для корректирования огня был поднят аэростат. Меткими залпами артиллерия крепости заставила замолчать германские батареи и вынудила аэростат снизиться у д. Белашево. Для противодействия переправам противника по гатям у д. Белогронды и Гончаровской командант крепости выслал по одному полку и по одной легкой батарее из состава 57-й пехотной дивизии². Огнем артиллерии Гончаровская гать была разрушена.

25 февраля в 16 часов артиллерия противника начала сильный обстрел крепости пятью тяжелыми батареями, в том числе и

¹ См.: С. А. Хмельков. Борьба за Осовец, с. 58.

² См.: ЦГВИА, ф. 2144, оп. 1, д. 154, л. 9.

305-мм пушками. По донесениям защитников крепости, стрельба велась беспорядочно, 15% снарядов не разорвалось¹.

Особенно мощный артиллерийский обстрел Осовца тяжелыми батареями противник предпринял 26 февраля. Начав с 9 часов 35 минут артиллерийские налеты, в середине дня противник довел их до большой интенсивности и продолжал до 19 часов. Разрывами снарядов было разрушено много жилых домов и вспомогательных крепостных сооружений, в двух местах пробита каменная казарма. Некоторые бетонные сооружения получили наружные повреждения глубиной до 0,6 м. От ударов 305-мм снарядов бетонное помещение штаба крепости сильно содрогалось. Воронки от этих снарядов доходили до 4,3 м в диаметре и 2,8 м в глубину. Артиллеристы крепости, имея наблюдательные пункты на Сосненской позиции на вышках и высоких деревьях, в бронированных помещениях, мужественно вступили в борьбу с сильной осадной артиллерией противника. Они с большим мастерством сосредоточивали огонь крепостных батарей по артиллерии противника и к 17 часам вынудили три батареи прекратить огонь. Оказывая помощь артиллеристам, летчики-наблюдатели совершили три самолето-вылета и точно определили некоторые тщательно замаскированные неприятельские батареи. Разведывать батареи и корректировать огонь крепостной артиллерии помогали и два экипажа аэростатов, поднятых над крепостью.

Одновременно с обстрелом крепости германская артиллерия стала разрушать лед на р. Бобр. Однако 2-я батарея 57-й артиллерийской бригады из района д. Устьянок и батарея у Гончаровской гати успешно подавили орудия противника и нанесли потери скоплениям пехоты в районах д. Монарже и д. Бжостов².

В эти дни защитники Осовца не только вели борьбу с артиллерией противника, но предпринимали при поддержке огня артиллерии контратаки с Сосненской позиции в направлениях Сойчинок и Цемношье. Особенно сильная контратака была осуществлена русскими в ночь на 27 февраля, когда противник уже начал интенсивный обстрел своей артиллерией долговременных сооружений крепости. С целью захвата и уничтожения тяжелых батарей германской артиллерии отряд силой в три пехотных батальона под командованием командира Апшеронского полка нанес удар в направлении Сойчинок, выбил противника из опорного пункта, но достичь огневых позиций тяжелой артиллерии не смог и отошел в исходное положение.

Чтобы сломить волю защитников крепости, германское командование предприняло планомерный артиллерийский обстрел Заречного форта, Скобелевой горы, Центрального форта и Плацдарма, где находились огневые позиции крепостных батарей. В течение 27 и 28 февраля немцы довели огонь артиллерии до ураган-

¹ См.: ЦГВНА, ф. 2144, оп. 1, л. 154, л. 19, 20.

² Там же, л. 49, 62.

ного и продолжали его до 3 марта. По свидетельствам очевидцев, тяжелые снаряды во время разрывов поднимали столбы земли и пыли, образуя воронки диаметром 8—12 м и глубиной до 3 м. От взрывов кирпичные постройки рушились, слабые бетонные сооружения давали большие отколы в сводах. Проводная связь была повсюду нарушена, козырьки, пулеметные гнезда, легкие блиндажи на валах стирались с лица земли.

Участник боев майор Спалек впоследствии вспоминал: «Страшен был вид крепости, вся крепость была окутана дымом, сквозь который то в одном, то в другом месте вырывались огромные огневые языки от взрывов снарядов; столбы земли, воды и целые деревья летели вверх. Впечатление было таково, что ни один человек не выйдет целым из этого урагана огня и железа»¹.

Ураган огня и металла не сломил волю гарнизона. В тяжелых условиях артиллеристы крепости смело вступали в единоборство с противником. Как только перед Сосненской позицией появлялись густые цепи пехоты, а за ними батареи противника, по ним немедленно открывали огонь батареи крепости и вынуждали пехоту откатываться назад, а батареи сниматься с огневых позиций и уходить в укрытия.

Большую активность проявил расчет 152-мм гаубицы бронированной огневой позиции на Скобелевой горе. Хороший обзор расположения противника позволял расчету обстреливать с большой эффективностью легкие полевые батареи и боевые порядки вражеской пехоты перед Сосненской позицией. Неоднократно вражеская артиллерия обстреливала огневую позицию гаубицы. Вокруг орудия было насчитано 2 тыс. воронок. Из этого количества снарядов обнаружено лишь одно прямое попадание в бронированный колпак. Но гаубица продолжала действовать и наносить врагу потери.

Несмотря на длительный и ожесточенный обстрел крепости вражеской артиллерией, крепость не понесла существенных потерь. Из долговременных сооружений были разрушены 17 кирпичных и три бетонных каземата, разрушены три бронированных наблюдательных пункта, повреждены 12 тяжелых орудий и 4 легкие противотанковые и капонирные пушки, повреждены огневые позиции временных батарей № 3, 16 и 18. В целом боеспособность Осовца нарушена серьезно не была, несмотря на то, что артиллерия противника израсходовала во время обстрела небольшой площади около 200 тыс. снарядов крупных калибров².

Не достигнув поставленной цели, противник сначала снизил интенсивность обстрела, а с 7 марта продолжал вести лишь редкий огонь по батареям и тылам крепости.

¹ С. А. Хмельков. Борьба за Осовец, с. 65.

² См.: С. А. Хмельков. Борьба за Осовец, с. 62. По другим источникам, в частности в книге участников обороны Осовца М. Свечникова и В. Буняковского «Оборона крепости Осовец» (Петроград, 1921, с. 38), указывается, что было израсходовано противником 120 тыс. снарядов.

Незначительные огневые дуэлы артиллерийских батарей сторон продолжались до августа 1915 г. Так, после установки в марте 1915 г. батареи, вооруженной двумя 152-мм пушками Канэ, она открыла огонь по 420-мм батарее противника и несколькими залпами подбила оба орудия. От попадания снарядов взорвался склад боеприпасов. Батарея противника больше огня не открывала¹. Успех русской батареи, которая, кстати, вела огонь на предельной дальности, свидетельствует о высоком уровне артиллерийско-стрелковой подготовки офицеров и солдат этой батареи.

В ночь на 8 июля германская артиллерия открыла огонь по Сосненской позиции и Заречному форту (№ 2), а потом их пехота перешла в атаку в направлении Бялогонды. Цепи германской пехоты были встречены артиллерийским и ружейно-пулеметным огнем, понесли потери и поспешно отошли на исходные позиции. «Артиллерия их была принуждена к молчанию»².

31 июля в 18 часов 30 минут крепостная артиллерия открыла огонь по четырем неприятельским батареям, начавшим обстреливать Заречную позицию и батарею крепости. К 20 часам две батареи врага прекратили огонь, а вскоре был подавлен огонь и других батарей противника³. Так, воспрещая огонь вражеской артиллерии в течение длительного времени, гарнизон тем временем восстанавливал разрушенные сооружения, усиливал в инженерном отношении Сосненскую позицию.

Противник на подступах к крепости подготовил окопы, в которых установил около тридцати тысяч газовых баллонов, начиненных хлором с примесью брома. В 4 часа 6 августа, когда ветер подул в сторону Осовца, был пущен газ. Одновременно с варварским способом ведения войны — газовой атакой германская артиллерия открыла сильный огонь по Сосненской позиции, где оборонялись до 10 рот русской пехоты, и по долговременным сооружениям крепости. От газов и обстрела погибли полностью три роты пехоты, остальные роты потеряли от 50 до 70% личного состава.

Однако, когда 14 пехотных батальонов противника перешли в атаку, они были встречены ружейно-пулеметным огнем отравленных газом, но оставшихся в живых русских солдат и сильным огнем русской артиллерии из крепости. Несмотря на потери, противнику удалось захватить ряд опорных пунктов Сосненской позиции. Но подоспевшие из крепости резервные роты (также отравленные газом) перешли в контратаку и в ожесточенном бою выбили врага из Сосненской позиции. От артиллерийского огня крепостной артиллерии русских многие батареи германской артиллерии, подтянутые вперед, понесли потери, прекратили огонь, а затем были отведены в тыл.

¹ См.: ЦГВИА, ф. 2144, оп. 1, д. 155, л. 235.

² ЦГВИА, ф. 2152, оп. 1, д. 296, л. 272.

³ См.: ЦГВИА, ф. 3705, оп. 1, д. 51, л. 10.

От сильнодействующих газов и огня артиллерии противника гарнизон крепости Осовец потерял 6 августа: 661 человек убитыми и умершими от отравления, 984 человека отравленными и тяжело ранеными¹. Многие отравленные солдаты и офицеры остались в строю и продолжали самоотверженно обороняться.

Следовательно, план захвата крепости при помощи зверского уничтожения гарнизона газами также провалился благодаря мужеству и героизму рядовых солдат и младших офицеров гарнизона. Важно отметить, что царское правительство и после газовой атаки не приняло мер противохимической защиты войск.

Осовецкая крепость продолжала сопротивляться, и лишь с началом широкого наступления германских войск на Гродно и Белосток русское командование отдало приказ эвакуировать Осовец. Часть тяжелой артиллерии и боеприпасов по железной дороге была вывезена в Белосток. Но вскоре германские войска прорвали оборону частей 12-й армии, захватили железнодорожную станцию Кнышин (25 км юго-восточнее Осовца), отрезав крепость от Белостока.

Начатая 18 августа эвакуация артиллерии крепости по железной дороге прекратилась. Тем не менее оставшаяся в крепости тяжелая артиллерия была вывезена германскими артиллеристами и ополченцами на лямках своим ходом в Гродно. Каждое орудие вывозили в темное время суток 30—40 человек. Крепостные сооружения были взорваны. Противнику достались лишь развалины.

Таким образом, в течение более шести месяцев небольшой гарнизон мужественно защищал крепость, и овладеть ею германским войскам не удалось. Большую роль в успешной обороне Осовца сыграла русская крепостная и полевая артиллерия. При этом артиллеристы проявили мужество и высокое мастерство в ведении сосредоточенного огня по пехоте и батареям противника.

ВЫВОДЫ

В кампании 1915 г. русская армия потерпела ряд поражений в Галиции и Восточной Пруссии. Главной их причиной явилось то, что русская армия вела вооруженную борьбу против австро-венгерской и германской армий, имевших явное преимущество в численности людей и вооружения. Союзники России — Франция и Англия активных боевых действий не вели, накапливая резервы, вооружение и боеприпасы.

В начале кампании русские войска одержали победу над германо-австрийскими войсками в Галиции и под Праснышем, но она была сведена к нулю в результате бездарного руководства боевыми действиями со стороны высшего командования.

В тяжелых условиях ведения войны солдаты и младшие офицеры русской армии боролись самоотверженно и сумели сорвать

¹ См.: ЦГВИА, ф. 2152, оп. 1, д. 296, л. 285.

планы германского командования по окружению и уничтожению русских войск, хотя они и понесли большие потери. В сентябре 1915 г. русская армия организованно отошла на рубеж Рига, Двинск, Вилейка, Ровно, Тарнополь и перешла к обороне. Маневренный период закончился, наступил период позиционной войны. Северо-Западный фронт был разделен на Северный (главком — Рузский) и Западный (главком — Эверт). Главкомом Юго-Западного фронта был назначен талантливый военачальник А. А. Брусилов. Царь принял на себя непомерные обязанности верховного главнокомандующего.

Однако перемещение высшего командного состава не улучшило положения войск на фронтах. Армия находилась в состоянии глубокого кризиса, испытывая острый недостаток во всех видах снабжения. Было крайне мало снарядов, орудий новых образцов, особенно тяжелых, патронов, пулеметов, транспортных средств, самолетов, средств связи и других. Из-за технико-экономической отсталости царской России не удалось перестроить на нужды войны промышленное производство и обеспечить армию всем необходимым.

Боевые действия в кампании выявили еще более возросшую роль артиллерийского огня как в наступлении, так и в обороне. Артиллерийская подготовка атаки стала обязательным этапом наступательного боя. Но ввиду недостатка боеприпасов она, как правило, проводилась только в течение 20—30 минут, к тому же при невысокой плотности привлекаемой артиллерии. Поэтому надежное подавление обороны противника, в том числе системы ее огня, достигалось очень редко. А если еще учесть, что основным образцом орудия была 76-мм пушка, применявшая преимущественно прапнельный снаряд, то артиллерийская подготовка была чаще всего малоэффективной и ненадежно обеспечивала атаку пехоты.

Остро стала ощущаться потребность в артиллерии ближнего боя. В ходе кампании на вооружение русской артиллерии стали поступать некоторые образцы минометов и бомбометов, но в весьма ограниченном количестве и с невысокими тактико-техническими характеристиками.

Важной проблемой боевого применения артиллерии, как и ранее, являлась артиллерийская разведка, особенно разведка артиллерийских батарей противника, находящихся на закрытых огневых позициях. В целях разведки в артиллерии в ряде случаев применяли самолеты, они показали хорошие результаты. Очень интересным являлся опыт применения аэростатов для корректирования артиллерийского огня. Но этот опыт был очень ограниченным и существенного влияния на состояние артиллерийской разведки не оказал.

В ходе боевых действий совершенствуется взаимодействие артиллерии с пехотой и кавалерией. Занятие артиллерийских наблюдательных пунктов в боевых порядках передовых подразделений

пехоты или выдвижение в ее боевые порядки передовых артиллерийских наблюдателей начинает широко внедряться в боевую практику артиллерии. Артиллерия все более решительно продвигается вслед за наступающей пехотой, поддерживая ее огнем и маневром. В обороне артиллерия неизменно прикрывает отход своих войск на новые оборонительные рубежи. Наблюдается тенденция ко все более тесному общению артиллерийских и общевойсковых командиров. Но недостаток в решении проблемы взаимодействия состоял в том, что оно, как правило, не планировалось, ничем официально не регламентировалось. Чаще всего оно осуществлялось по инициативе артиллерийских командиров низшего и среднего звена — взвод, батарея, дивизион. К тому же артиллерийские командиры почти не имели средств взаимодействия (средств связи, транспорта и др.).

Русские артиллеристы в тяжелых условиях показали в боевых действиях высокое искусство в стрельбе. Быстрота подготовки исходных данных и пристрелки целей, ведение огня с быстрым внесением корректур позволяли надежно поражать наиболее важные цели противника и способствовать успеху действий пехоты. Убедительным свидетельством этого является оборона крепости Осовец, где уступавшая в численности русская артиллерия успешно отражала атаки вражеских войск и подавляла огонь его артиллерии. Характерным для действий артиллерии при обороне крепости было умелое сочетание огня орудий стрельбой прямой наводкой с огнем батарей с закрытых огневых позиций и отдельных взводов из засад.

Контрбатарейная борьба велась в основном батареями 76-мм пушек стрельбой шрапнелью, преимущественно по открыто расположенным батареям противника. Более решительно в кампаниях начинают привлекать к борьбе с артиллерией противника гаубичные батареи и батареи тяжелых артиллерийских дивизионов, которые успешно поражали артиллерию противника, занимавшую закрытые огневые позиции. Но борьба с тяжелой артиллерией противника иногда осложнялась настолько, что вынуждала прибегать к созданию специальных команд, которые проникали в район огневых позиций и уничтожали на них артиллерию (например, в обороне крепости Осовец).

Новым в боевом применении артиллерии при прорыве обороны противника с форсированным рек (Праснышская операция) было массирование на направлении главного удара и эшелонированное расположение батарей в районе огневых позиций. При этом организацией взаимодействия легких пушечных и гаубичных батарей достигалось более надежное подавление огневых средств противника.

Управление огнем артиллерии чаще всего осуществлялось в масштабе дивизиона. Сосредоточение огня артиллерийской бригады наблюдалось очень редко, поэтому командиры артиллерийских бригад больше всего были организаторами тактических действий

бригад и в меньшей степени занимались организацией их огня и управлением огнем.

Командные кадры артиллерии в звене начальников (инспекторов) артиллерии корпусов, армий и фронтов были, за редким исключением, слабо подготовлены как в общевоинских вопросах, так и в вопросах боевого применения артиллерии. Поэтому, хотя инструкция требовала от инспекторов артиллерии корпусов объединять управление огнем в подчиненных частях, отвечая за заблаговременную подготовку его ведения возможно большими силами против важнейших пунктов, и организовать массовый огонь различных артиллерийских групп, эти требования не выполнялись. Старшие артиллерийские начальники по-прежнему занимались в основном снабжением артиллерийских частей материальной частью и снарядами и иногда инспектировали их в техническом отношении. Таким образом, в кампании 1915 г. старшие артиллерийские начальники получили лишь ограниченный опыт управления артиллерией.

Глава IV

РУССКАЯ АРТИЛЛЕРИЯ В КАМПАНИИ 1916 г.

1. ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОБСТАНОВКА К НАЧАЛУ 1916 г.

Положение сторон. Кампания 1916 г. началась в сложной обстановке. Воюющие государства за предшествующий период боевых действий понесли огромные потери в людях и материальных средствах, не приблизив окончания войны. Надежды на достижение быстрой победы рухнули. Война окончательно приняла затяжной характер.

Для Германии обстановка осложнилась крушением ее надежд на вывод в 1915 г. из войны России, и она вынуждена была готовиться к продолжению войны на два фронта.

Резко обострялись социальные противоречия внутри воюющих держав. Чрезмерное физическое и моральное напряжение широких масс трудящихся, экономические трудности, перебои в снабжении продовольствием вызывали голодные бунты, рост количества демонстраций, стачек и забастовок. Народное движение получает широкий размах, носит более организованный характер и приобретает антивоенную направленность.

Стратегическое положение стран Центральной коалиции казалось улучшилось: фронты их держались прочно; германская армия захватила значительную территорию, продвинувшись на 200—300 км на Восточном фронте; укрепилось положение Австро-Венгрии, находившейся в начале 1915 г. на грани краха.

Были достигнуты успехи в области экономики. Присоединение к Центральной коалиции Болгарии, оккупация Сербии, Польши, районов Прибалтики и Белоруссии наряду с ранее оккупированными территориями Бельгии и северо-восточных департаментов Франции увеличили сырьевую и продовольственную базу Германии. Она заметно расширила военное производство. Если в июле 1915 г. выпуск винтовок составил 100 тыс. штук, то в июле 1916 г. он достиг 250 тыс.¹ Производство пулеметов выросло с 800 штук

¹ См.: Г. И. Шигапин. Военная экономика в первую мировую войну, с. 91.

в месяц в конце 1915 г. до 2300 штук в августе 1916 г.¹ Особенно заметен рост производства артиллерийских орудий. В 1915 г. было выпущено 4 тыс. орудийных стволов всех систем, а в 1916 г. — 14 тыс.² Выросло также производство снарядов, пороха и других видов военной продукции.

Однако германская промышленность, хотя и добилась развития военного производства, но выполнение ею программы, учитывавшей только потребности вооруженных сил и не сочетавшейся с экономическими возможностями страны, привело к перенапряжению производительных сил и вызвало резкие диспропорции в развитии отдельных отраслей хозяйства. Ритмичная работа промышленности затруднялась установлением жесткой экономической блокады, нарушившей существовавшие связи с другими государствами и закрывшей приток дефицитных видов стратегического сырья. Пришлось изыскивать всякого рода заменители, усложнявшие технологию производства и снижавшие качество изделий.

Трудности Германии в экономической и военной областях росли в связи с необходимостью обеспечивать оружием, боеприпасами и резервами войск не только свои фронты вооруженной борьбы, но и союзников. После серьезных поражений Австро-Венгрии германское командование понимало, что союзные державы не смогут продолжать борьбу, опираясь на свою экономику и используя лишь свои вооруженные силы.

Страны Антанты к началу кампании 1916 г. находились в более благоприятном положении. Это было обусловлено наличием мощной экономической базы и несравненно больших, чем в странах Центральной коалиции, людских ресурсов. Получив в 1915 г. передышку в вооруженной борьбе, англо-французы мобилизовали возможности своих стран, колоний и доминионов, использовали поставки из США, широко развернули военную промышленность, подняли уровень производства всех видов оружия и боевой техники. Они смогли полностью удовлетворить потребности войск и создать необходимые резервы.

К началу 1916 г. страны Антанты превосходили страны Центральной коалиции в материально-технических средствах ведения войны, о чем свидетельствует табл. 28.

Государства Антанты, как и ранее, превосходили своих противников в общей численности армий. На 1 января 1916 г. она составляла 18 млн. человек против 9 млн., которыми располагали их противники³. Центральная коалиция уступала Антанте и в количестве дивизий на театрах военных действий и внутри воюющих государств. На тот же период она имела 286 дивизий против 365⁴.

¹ См.: Г. И. Шигалин. Военная экономика в первую мировую войну, с. 91.

² См.: Мировая война в цифрах, с. 40.

³ Там же, с. 13.

⁴ Там же, с. 14.

Производство вооружения за 1915 г.¹

Страна	Винтовки	Пулеметы	Орудийные стволы	Самолеты
Германия	1 155 000	8 000	4 000	4 500
Австро-Венгрия	900 000	2 500	1 585	338
Итого	2 055 000	10 500	5 585	4 838
Франция	800 000	6 000	1 200	4 489
Англия	613 000	6 064	3 400	4 598
Россия	740 000	4 250	2 106	870
Итого	2 153 000	16 314	6 706	9 957

Качество армий всех стран резко изменилось. На смену кадровому составу пришли новички из запаса (в основном молодежь), плохо обученные, не имеющие достаточной строевой и военно-технической подготовки, не испытавшие казарменную муштру и тяготы войны. Это явилось важной причиной распространявшихся волнений и братаний солдат вражеских армий.

Заметно изменилось оснащение дивизий вооружением и боевой техникой. Увеличилось количество пулеметов, средств связи, инженерных средств. Наиболее быстро росло насыщение артиллерией, особенно тяжелой, игравшей главную роль при прорыве неприятельских позиций. Широко внедрялась траншейная артиллерия. Удельный вес артиллерии в армиях вырос с 18,1 до 22,3%².

Состояние экономики России. Среди ведущих государств Антанты Россия находилась в наиболее тяжелом положении, что было обусловлено технико-экономической отсталостью и отсталостью ее социально-экономического строя. Хотя к 1916 г. были достигнуты определенные успехи в выпуске важнейших видов оружия и боевой техники, но все же возросшие потребности армии удовлетворялись далеко не полностью. Да и сам рост выпуска военной продукции был достигнут за счет колоссального напряжения сил и средств страны, за счет беспощадной эксплуатации трудящихся, резкого сокращения выпуска невоеной продукции и потребления.

¹ См.: Мировая война в цифрах, с. 39—41; А. А. Маниковский. Боевое снабжение русской армии в войну 1914—1918 гг., изд. 3-е, с. 404; История первой мировой войны 1914—1918 гг., т. 2, с. 142.

² См.: История первой мировой войны 1914—1918 гг., т. 2, с. 143.

Война была выгодна буржуазии всех стран (в том числе и русской), которая получала баснословные прибыли. Только по 142 наиболее крупным текстильным предприятиям прибыль капиталистов возросла с 60 млн. рублей в 1913 г. до 174 млн. в 1915 г. Капиталисты льняной промышленности получили в 1915 г. вдвое больше прибыли, чем до войны¹. Так было во всех отраслях.

Длительная война привела к хозяйственной разрухе. В стране не хватало топлива, металла, хлеба, с большими перебоями работал железнодорожный транспорт. Рост дороговизны и продовольственный кризис стали революционизирующим фактором. «Продовольственные беспорядки», начавшиеся еще в 1915 г. в Москве и Петрограде, постепенно охватили многие пункты и приобрели политический характер. То же наблюдалось на юге: стачка на металлургических предприятиях Таганрога, на шахтах и рудниках Мариупольского и Донского округов, на судостроительных заводах в Николаеве и других предприятиях. Всего за 1916 г. число забастовок достигло 1284 с числом бастовавших рабочих 951,7 тыс. человек². Все более широкое развитие приобретало крестьянское движение.

Революционная борьба рабочих встречала сочувствие и поддержку со стороны солдат — крестьян, одетых в шинели. В Петрограде, например, еще в 1916 г. на автомобильном заводе Луи Рено солдаты, вызванные для подавления забастовки, стреляли не в рабочих, а в полицейских³. Все большая часть солдат понимала, что война носит антинародный характер, и в их среде широко распространяются пораженческие настроения. По данным царской цензуры, вскрывавшей письма с фронта, более 60% солдат писали о неуклонном росте пораженческих настроений. Вопрос о мире солдаты все чаще связывали с революционным движением рабочих и крестьян в тылу.

В условиях революционного кризиса в стране большевики усилили агитацию за превращение империалистической войны в войну гражданскую. Настоячиво проводя политику поражения своего правительства в империалистической войне, партия большевиков вела агитацию за братание среди солдат, которое получает все более широкое распространение. Братание укрепляло сознание интернационального единства солдат, расшатывало силы империалистических армий, поднимало солдат на борьбу со своей отечественной буржуазией. «Поражение армий царской монархии, — писал В. И. Ленин, — рост стачечного и революционного движения в пролетариате — брожение в широких массах — либерально-ок-

¹ См.: Е. Болтин, Ю. Вебер. Очерки мировой войны 1914—1918 гг. М., Воениздат, 1940, с. 98.

² См.: П. И. Лященко, История народного хозяйства СССР, т. 2, с. 654.

³ См.: М. Палеолог. Царская Россия накануне революции. 1923, с. 230; П. И. Лященко. История народного хозяйства СССР, т. 2, с. 656.

тябристский блок для соглашения с царем... Все видят теперь, что революционный кризис в России налицо...»¹

Россия вступила в первую мировую войну с неподготовленной экономикой. Это оказало влияние на ее состояние уже в первые месяцы войны, прошедшие под знаком глубокого кризиса. Положение осложнялось потерей значительной территории, игравшей важную роль в промышленном производстве. В связи с этим встал вопрос об эвакуации наиболее крупных промышленных предприятий. Она проводилась без всякого плана и предварительной подготовки по созданию новых промышленных центров на востоке страны. Ввиду этого эвакуация промышленности не сыграла сколько-нибудь значительной роли в усилении промышленности, работавшей на оборону. Все же к 1916 г. свыше тысячи² крупных промышленных предприятий были эвакуированы из западных губерний, но из них на начало марта 1916 г. имелось данные лишь о 443, а работавших к этому времени было лишь 70, т. е. 20%³.

Война вызвала необходимость перестройки всех отраслей промышленности России. На производство военной продукции были переключены металлургическая, химическая, текстильная, кожевенная, деревообрабатывающая и другие отрасли промышленности. В 1916 г. на войну работало 3846 гражданских предприятий с числом рабочих около 1894 тыс. человек. К этому надо добавить 221,5 тыс. рабочих, занятых на военных заводах. Следовательно, число рабочих в мобилизованной промышленности составило 2115 тыс. человек. О размерах мобилизации можно судить по тому, что в конце 1916 г. действовало всего 4698 гражданских фабрично-заводских предприятий с числом рабочих 2443 тыс. человек⁴.

К концу 1915 г. в русской армии обнаружилось катастрофическое положение со снабжением ее всеми видами оружия и боеприпасов. Выявилась необходимость создать централизованные государственные органы, ответственные не только за распределение и снабжение армии всеми видами военного снабжения, но также за постановку военного производства. С этой целью было создано четыре «Особых совещания», главным из которых, ведавшим всеми вопросами, связанными с войной, было Особое совещание по обороне, образованное в августе 1915 г. Остальные Особые совещания ведали разработкой и проведением мероприятий по продовольствию, топливу и перевозкам.

Наиболее важными для хода войны были вопросы организации и регулирования работы промышленных предприятий. Поэтому производились контроль и ревизия старых, организация и постройка новых предприятий, распределение наиболее крупных заказов отечественным и иностранным заводам. Большое место занимали

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 27, с. 26.

² См.: П. И. Лященко. История народного хозяйства СССР, т. 2, с. 592.

³ См.: А. Сидоров. Эвакуация русской промышленности во время первой мировой войны. — «Вопросы истории», 1947, № 6; П. И. Лященко, с. 593.

⁴ См.: Россия в мировой войне 1914—1918 гг. в цифрах. М., 1925, с. 70.

вопросы, связанные со снабжением армии и перевозкам. Именно к периоду второй половины 1915 г., когда выявилось кризисное положение со снабжением русской армии всеми видами военных материалов, относятся мероприятия правительства по наиболее широкому привлечению частной промышленности к работе на оборону. Однако недостаток специального оборудования, сырья и отсутствие необходимого количества опытных рабочих не позволили в полной мере использовать мобилизованные предприятия для удовлетворения нужд войны.

Для увеличения промышленного производства правительство пошло на введение монополии на важнейшие виды стратегического сырья: металл, уголь, нефть и другие, но это привело к тому, что значительная часть частных промышленных предприятий, не получая необходимого сырья, разорялась и, в конечном итоге, прекращала свою деятельность.

Царское правительство не смогло достичь заметных результатов в строительстве новых военных предприятий. Ставка на заграничные заказы, отсутствие сырья, топлива, промышленного оборудования и средств, израсходованных на закупки военных материалов, не позволили развить в ходе войны отечественную промышленность.

Наряду с правительственными органами в августе 1915 г. начинают создаваться общественные организации буржуазии для мобилизации и регулирования промышленности в виде Военно-промышленных комитетов (ВПК). Были созданы центральный ВПК, а также ВПК почти во всех сколько-нибудь крупных городах. Они объединили видных деятелей русской промышленной буржуазии и имели своей целью мобилизацию русской промышленности на нужды обороны, т. е. приспособление предприятий, производивших невоенную продукцию, к производству предметов военного снабжения. ВПК не имели своих предприятий, у них не было капиталов для реконструкции заводов или строительства новых, они не могли снабжать предприятия, работавшие на оборону, оборотными средствами, сырьем и топливом. Поэтому их деятельность сводилась к простому распределению заказов между фабриками и заводами, производившими вооружение.

Всего ВПК было привлечено к выполнению казенных заказов до 1300 предприятий средней и мелкой промышленности. Ими было выполнено не более 50% полученных заказов, стоимость которых не превышала 2—3%¹ общей стоимости заказов военного ведомства¹, следовательно, они не сыграли сколько-нибудь значительной роли в обеспечении армии. К тому же правительство стремилось полностью взять в свои руки регулирование всего народного хозяйства в целях обороны. Принимая во внимание, что ВПК нередко критиковали деятельность правительства, они были постав-

¹ См.: А. П. Погребинский. Военно-промышленные комитеты. — «Исторические записки», 1941, № 11.

лены под усиленный контроль, а затем было решено прекратить выдачу им заказов.

Еще меньшую роль сыграла организация, тесно связанная с торгово-промышленными и земледельческими кругами, — Всероссийский земский и городской союз (Земгор). Он ставил своей задачей мобилизацию мелкой кустарно-ремесленной промышленности для нужд обороны и распределение среди нее заказов военного ведомства на простые предметы военного снабжения, но из всех данных ему заказов на сумму 74,4 млн. рублей было выполнено лишь 60%¹.

Подводя итог, необходимо отметить, что мобилизация промышленности и перевод ее на военные рельсы оказались не только сложным, но и не поддающимся при существовавшей социально-экономической системе государственному регулированию делом. Попытки государственных органов и общественных организаций буржуазии подчинить процесс мобилизации промышленности централизованному руководству и придать ему «плановый характер» потерпели полную неудачу.

Все же в результате мобилизации гражданской промышленности производство военной продукции в годы войны было значительно расширено. Так, производство предметов вооружения в 1916 г. увеличилось (принимая 1913 г. за 100) до 229,3%; предметов военного снаряжения соответственно до 121,2%; производство предметов питания несколько увеличилось в 1915 г., но упало в 1916 г. до 89,6%; производство тканей сократилось к 1916 г. до 84,7%². Но, несмотря на возросшее производство, русская промышленность из-за недостаточной производственной мощности не могла полностью удовлетворить нужды фронта, поэтому царское правительство вынуждено было обращаться за помощью к США, Англии, Франции, Японии. Заказы эти касались пушек, пулеметов, огромного количества снарядов, пороха, пироксилина, толуола, автомобилей, проволоки, подков, шин, седел, шанцевого инструмента и пр. Из всех заказов всеми управлениями военного ведомства в 1916 г. на сумму 4286 млн. рублей было дано заказов русским заводам на 2495 млн. рублей, а иностранным — на 1791 млн. рублей, или 41,7%³.

На золото, которое текло из России в карманы промышленных и банковских дельцов, в США, Англии были построены новые заводы. США значительно укрепили и расширили не только военную, но и гражданскую промышленность, т. е. провели, как отмечалось в докладе начальника Главного артиллерийского управления (ГАУ) на имя военного министра, «генеральную мобилизацию

¹ См.: П. И. Ляшенко. История народного хозяйства СССР, т. 2, с. 607.

² См.: Россия в мировой войне 1914—1918 гг. в цифрах, с. 103; П. И. Ляшенко, с. 609.

³ См.: П. И. Ляшенко. История народного хозяйства СССР, т. 2, с. 598.

своей промышленности за наш счет»¹. Между тем программа, разработанная ГАУ в 1916 г. на строительство 37 казенных заводов общей стоимостью около 607 млн. рублей², была отвергнута, хотя эти затраты были оправданы, так как расширяли базу военного снабжения за счет работы специализированной отечественной промышленности.

Политика ориентации на иностранный рынок привела к хищническому использованию валютных накоплений, к задержке развития отечественной промышленности, вызвала трудности, связанные с своевременностью выполнения русских военных заказов, с их освоением и приспособлением к условиям вооруженности русской армии по калибрам, системам и т. д. Следует отметить, что ни один серьезный военный заказ иностранные фирмы не могли выполнить самостоятельно. По сведениям генерала Манниковского, туда пришлось посылать русских инженеров, под руководством которых налаживалось выполнение военных заказов России. Так, французский завод Шнейдера и заводы Канадской компании налаживали выполнение заказов на 22-секундные трубки и патроны к трехдюймовым пушкам лишь после того, как туда были посланы русские инженеры³.

Помощь союзников была слишком дорогостоящей, кабальной и несвоевременной. Спекулятивные махинации англичан в торговле металлом, например, были настолько очевидны, что деловые круги России вынуждены были через Центральный ВПК обратиться в Особое совещание со специальным меморандумом, в котором указывали, что к России, как к союзнику и крупному покупателю английского металла, должны были бы в Англии относиться «с должным уважением и продавать металлы русским по такой же цене, как и английским заводам»⁴.

Наконец, следует подчеркнуть, что отечественная промышленность выполняла заказы быстрее и лучше, чем иностранные фирмы. При сравнении общего количества однородных предметов военного снабжения, изготовленных в России и полученных из-за границы, оказывается, что поставки винтовок союзниками составили 30%, 70%¹ было изготовлено на отечественных предприятиях, а патронов к ним союзники поставили 1%. Орудий разных калибров получено 23%, а снарядов к ним — 20%⁵. Эти цифры свидетельствуют о том, что основой обеспечения потребностей армии была отечественная промышленность.

Опыт боевых действий в 1914—1915 гг. убедительно показал, что фактический расход материальных средств во много раз пре-

¹ ЦГВИА, ф. 369, оп. 3, д. 119, л. 1.

² См.: И. В. Маевский. Экономика русской промышленности в условиях первой мировой войны, с. 69.

³ Там же, с. 65—66.

⁴ Там же, с. 207.

⁵ См.: А. А. Манниковский. Боевое снабжение русской армии в мировую войну, изд. 2-е, с. 246—247.

высил предполагавшийся до войны. Как уже отмечалось ранее, мобилизация промышленности при всех ее коренных недостатках дала положительные результаты, но все же потребности армии не удовлетворялись, по сути дела, ни одним видом снабжения.

Производительность отечественных ружейных заводов составляла до войны 44 тыс. винтовок в месяц, а потребность в них выросла в 1916—1917 гг. до 200 тыс. штук. Максимальный выпуск винтовок был достигнут в 1917 г. и составил 130 тыс. штук. Следовательно, армия испытывала недостаток даже в винтовках. Еще хуже было с обеспечением ружейными патронами. В 1916 г. их выпускалось 1492 млн. штук (против 290 млн. штук перед войной), фактическая же потребность была в 1916—1917 гг. 200 млн. штук в месяц.

Заметные успехи были достигнуты в производстве пулеметов. Выпуск их в 1916 г. был доведен до 11 072 штук (против 1184 в 1914 г.), но и это количество далеко не удовлетворяло потребностей армии¹.

Плохо обстояло дело с производством самолетов. К 1916 г. русские заводы изготовили 1120 самолетов и 444² мотора (против 4600 самолетов и 5620 моторов, построенных на заводах Германии). Разработанная в 1916 г. программа резкого увеличения выпуска самолетов и моторов к ним не была выполнена.

Безотрадным было положение с обеспечением армии автомобилями. Россия не имела своей автомобильной промышленности и вынуждена была производить закупки за границей. В 1916 г. в армии имелось 16 тыс. машин, почти все иностранного происхождения³.

Таким образом, технико-экономическая отсталость царской России, обусловившая отсталость русской армии в обеспечении ее оружием, боевой техникой, боеприпасами и другими видами военного снабжения, оказала огромное влияние на ход военных действий на восточном фронте.

Планы сторон. План Центральной коалиции. На 1916 г. германское командование планирует решительное наступление, которое, в конечном итоге, должно привести к победе в войне. При определении направления главного удара военный министр и начальник генерального штаба генерал Фалькенгайн исходил из того, что Россия как объект активных действий должна быть исключена, так как не представляет в данное время опасности для Германии. В операциях 1915 г. она понесла большие потери, не сможет их быстро восстановить и поэтому неспособна к активным действиям.

¹ См.: П. И. Ляшенко. История народного хозяйства СССР, т. 2, с. 619.

² Там же, с. 623.

³ Там же.

Главным противником германское командование считало Англию, которая к тому времени создала большую армию и накопила огромное количество материальных средств. Тем не менее действия против нее в ближайшее время считались невозможными. В сложившейся обстановке действенным признавалось политическое давление на Англию и объявление неограниченной подводной войны, но от последней Германия пока воздерживалась. Организовать наступление в широкой полосе, на различных участках фронта, а тем более на два фронта против Франции и России Германия не имела ни сил, ни материальных средств.

Германское командование признавало, что наибольшие успехи будут достигнуты при нанесении удара по Франции, так как ее напряжение считалось предельным и поэтому один сильный удар в наиболее уязвимом месте мог привести ее к поражению и выводу из войны. При этом выбор наиболее важного района, ключевой позиции, овладение которой открывало бы путь к победе, был связан с ограниченными возможностями немецкой армии. Ее силы на Западе были растянуты на огромном фронте, и реально для организации наступления могли быть использованы резервы, расположенные на фронтах и внутри страны, насчитывавшие 25 дивизий.

Объектом нападения был избран Верденский укрепленный район, имевший огромное значение в обороне Франции. Он являлся опорой всего восточного крыла фронта, прикрывал тыл центральной группы французских армий и путь к Парижу. Германское командование считало, что немецким войскам удастся перемотать французскую армию, так как Верден являлся объектом, «для защиты которого французское командование будет вынуждено пожертвовать последним человеком»¹. Это должно было привести к истощению Франции, отказу ее от наступления, а возможно, и выходу из войны.

Планы Антанты. После многих месяцев войны союзники, наконец, поняли, что достижение победы следует искать в объединении усилий их армий. На первой союзнической конференции в Шантильи в декабре 1915 г. был принят общий документ, признававший главными русский, французский и итальянский фронты. Именно на этих фронтах следует искать решение задачи наступления путем согласования усилий союзников и сосредоточения возможно большего количества войск. Наступление считалось целесообразным организовать одновременно или в приближенные сроки, дабы не позволить противнику переброску резервов с одного фронта на другой.

По окончательному варианту плана, утвержденному на третьей союзнической конференции в Шантильи в марте 1916 г., русская и итальянская армии должны были перейти в наступление 15 июня с целью оттянуть возможно большие силы немецких войск с фран-

¹ Э. Фалькенгайн. Верховное командование 1914—1916 в его важнейших решениях. Пер. с нем. М., 1923, с. 200.

цузского фронта, а затем 1 июля в наступление переходили англо-французские армии на Сомме.

Русское командование предлагало перенести наступление на более ранний срок, на весну, до полного завершения подготовки армий. По этому поводу начальник русского Генерального штаба генерал Алексеев писал: «Полагаю, план наступления в июле останется навсегда неосуществимым, ибо противник разрушит его, упредив атакою»¹. Предложение русского командования не было принято.

Положительным в планах союзников является согласование усилий их армий, но наличие противоречий не позволило наладить более тесное сотрудничество. Этим же объясняется отклонение плана русской Ставки, который в большей степени соответствовал сложившейся обстановке и создавал предпосылки для достижения более решительных результатов.

2. СОСТОЯНИЕ АРТИЛЛЕРИИ

Совершенствование высшего управления артиллерией действующей армии. Опыт полутора лет войны убедительно показал, что вопросы боевого применения артиллерии, формирование новых и пополнение действующих артиллерийских частей и их боевая подготовка требуют наличия в действующей армии общего руководящего органа. Назрела настоятельная необходимость пересмотреть и усовершенствовать управление артиллерией на театре военных действий.

В декабре 1915 г. начальнику штаба верховного главнокомандующего был доложен проект временного положения о полевом генерал-инспекторе артиллерии, утвержденный в январе 1916 г.² 25 января в Ставку прибыло Управление, возглавляемое генерал-майором артиллерии Е. З. Барсуковым, а несколько позднее — и полевой генерал-инспектор великий князь Сергей Михайлович.

Генерал-инспектору артиллерии вверялось:

1. Общее руководство и наблюдение за своевременным и планомерным снабжением действующей армии оружием, боеприпасами и прочими предметами артиллерийского довольствия из запасов, находящихся в пределах театра военных действий.

2. Наблюдение: а) за правильным использованием в бою артиллерии в техническом отношении; б) за боевой подготовкой и за устройством артиллерийских частей; в) за подготовкой на театре военных действий личного состава артиллерийских пополнений; г) за формированием и подготовкой на театре военных действий новых артиллерийских частей.

¹ Н. Валентинов. Сношения с союзниками по военным вопросам во время войны 1914—1918 гг. Ч. 1. М., 1920, с. 94.

² Приказ штаба № 5 января 1916 г., № 24. — Е. З. Барсуков. Артиллерия русской армии (1900—1917 гг.), т. 1, с. 38.

Он обязан: а) иметь общий технический надзор за исправным состоянием оружия и материальной части артиллерии действующих армий; б) производить по мере необходимости лично или через специально назначенных офицеров своего управления осмотр и проверку артиллерийских частей, управлений, учреждений и заведений, находящихся на театре военных действий, заблаговременно ставя в известность об этом начальника штаба верховного главнокомандующего и соответствующих командующих армиями; в) наблюдать за правильностью назначений на командные должности в артиллерию до командиров парковых бригад и дивизионов, командиров батарей и отдельных батальонов крепостной артиллерии включительно.

Полевой генерал-инспектор артиллерии должен был разрабатывать мероприятия, относящиеся к усовершенствованию всех сторон боевой готовности, вооружения и материальной части артиллерийских частей, а также вопросы вооружения и снабжения войск всеми техническими средствами, обеспечивающими боевые действия артиллерии. Он был обязан давать заключения по вопросам организационно-штатного характера и формирования, относящимся к строевым артиллерийским частям, органам полевого управления и тыловым артиллерийским учреждениям.

Управление артиллерией (Упарт) служило органом полевого генерал-инспектора: по сбору, содержанию и обработке данных, необходимых для выполнения возложенных на него обязанностей; по разработке указаний генерал-инспектора, касающихся различных вопросов деятельности артиллерии и артиллерийского снабжения действующих армий; по передаче распоряжений адресатам.

В Упарте сосредоточивались: сведения о степени обеспеченности фронтов и армий оружием, боеприпасами и другими предметами артиллерийского снабжения; разработка соображений и распоряжений, поддержание связи с военным министром и ГАУ по вопросам заготовки и сосредоточения к району боевых действий оружия, боеприпасов и других предметов артиллерийского снабжения; разработка и определение норм артиллерийских запасов и распределение их между фронтами и отдельными армиями в соответствии с оперативными планами; проверка и регулирование требований предметов артиллерийского снабжения войсками в соответствии с их действительными потребностями и поставленными задачами; поддержание связи с отдельными лицами и учреждениями по вопросам артиллерийского снабжения и боевой готовности артиллерии; поддержание связи по вопросам правильного использования в техническом отношении артиллерии и всех других средств борьбы и содержанию их в исправности; сведения о состоянии артиллерии действующих армий и вновь формируемых артиллерийских частей, а также о подготовке артиллерийских пополнений.

Начальник Упарта должен был представлять полемому генерал-инспектору данные об обеспечении артиллерией войск дейст-

вующей армии, а начальнику штаба верховного главнокомандующего — все сведения по артиллерии, необходимые для разработки оперативных планов. С другой стороны, он получал от начальника штаба информацию по оперативной обстановке, необходимую для согласования действий полевого генерал-инспектора артиллерии с боевыми действиями войск.

Вопросы боевого применения артиллерии, в том числе уставы и наставления, разрабатывались группами артиллеристов, включавших офицеров для поручений при полевом генерал-инспекторе с привлечением специалистов из войск.

Учреждение полевого генерал-инспектора и Управления при нем оказало положительное влияние на упорядочение управления артиллерией в действующей армии. Однако из приведенного положения видны и существенные недостатки, продолжавшие иметь место в вопросах формирования артиллерии, ее организации и боевого применения. По утверждению положения, генерал-инспектор и его Управление не являлись единственным органом, в котором сосредоточивались бы все вопросы артиллерийского дела. Они были ответственными лишь за артиллерию действующей армии, да и то с правами инспектирования, а не руководства ею.

Права генерал-инспектора были урезаны, а артиллерия по-прежнему оставалась без централизованного руководства, так как одними и теми же вопросами занимались различные ведомства. Артиллерийское снабжение, например, было сосредоточено в Управлении полевого генерал-инспектора артиллерии, Управлении дежурного генерала при Ставке и Главном управлении Генерального штаба. Формированием новых артиллерийских частей в тыловых военных округах занималось Главное управление Генерального штаба, а в действующей армии — Управление полевого генерал-инспектора. Наконец, организационно-штатными вопросами ведали: начальник штаба Ставки и Управление дежурного генерала, а за Управлением полевого генерал-инспектора артиллерии закреплялись функции консультанта, он должен был лишь давать заключения, к которым не всегда прислушивались. В связи с тем, что полевой генерал-инспектор не распоряжался артиллерийскими запасами внутри страны, он не мог успешно решать вопросы обеспечения артиллерией действующей армии. К тому же, как видно из положения о полевом генерал-инспекторе артиллерии, главными вопросами, подведомственными ему, являлись вопросы технического состояния артиллерии и боеприпасов к ней.

Штат полевого генерал-инспектора артиллерии и его Управление был невелик, и они не справлялись с многообразной и объемной работой по руководству всеми сторонами подготовки и боевой деятельности артиллерии. «Для своевременного исполнения текущей работы, — писал генерал Барсуков, — и для скорейшего проведения в жизнь ряда весьма важных разрабатываемых и намеченных к разработке мероприятий, необходимых для надлежащей постановки артиллерийского дела действующей армии, штат-

ный состав Управления совершенно недостаточен, а временное положение о полевом генерал-инспекторе артиллерии... не отвечает в полной мере тем требованиям, какие предъявляются управлению»¹.

Первые месяцы существования Управления полевого генерал-инспектора артиллерии выявили ряд существенных недостатков в его деятельности, связанных с ограниченностью функций и урезанными штатами. За это время было внесено немало предложений о совершенствовании управления артиллерией. Многие из них, носившие принципиальный характер, были отвергнуты, а те, которые были приняты, не вносили коренных изменений.

Приказом начальника штаба верховного главнокомандующего № 301 от 5 марта 1916 г. были юридически узаконены инспектора артиллерии фронтов, армий и корпусов². «Для более правильного применения артиллерии в бою учредить должности инспектора артиллерии армий фронта, инспектора артиллерии армии, а также изменить положение об инспекторе артиллерии корпуса»³.

Новое положение подчеркивало, что инспектора артиллерии корпусов, армий и фронтов являются ближайшими помощниками соответствующих командиров и командующих по вопросам правильного и полного использования боевой силы всех родов и видов артиллерии соединений и объединений. Они обязаны сотрудничать с начальниками соответствующих штабов по всем вопросам боевого применения артиллерии. Инспектор артиллерии высшей инстанции объединял деятельность инспекторов артиллерии низшей инстанции, давая им указания по всем вопросам боевой деятельности артиллерии с согласия соответствующих командиров или командующих.

Инспекторам артиллерии всех степеней вверялось общее руководство и наблюдение: а) за правильным использованием в бою всех родов и видов артиллерии в техническом и тактическом отношении; б) за боевой подготовкой и устройством артиллерии; в) за соответствием командного состава занимаемым должностям; г) за исправным состоянием материальной части и своевременным обеспечением артиллерии боеприпасами и другими предметами боевого снабжения.

В кавалерийских корпусах обязанности инспектора артиллерии корпуса возлагались на старшего командира одного из конноартиллерийских дивизионов, входящих в состав корпуса.

Новое положение об инспекторах артиллерии было шагом вперед в организации системы управления артиллерией и руководства всеми сторонами ее боевой деятельности в действующей армии. Однако многие принципиальные вопросы не были решены полностью. Хотя инспектор артиллерии должен был руководить

¹ ЦГВИА, ф. 2003, оп. 1, д. 261, л. 4.

² См.: ЦГВИА, ф. 2011, оп. 1, д. 126, л. 68—95.

³ Там же, л. 68.

деятельностью артиллерии соединения (объединения) и сосредоточивать в своих руках руководство инспекторам артиллерии нижней инстанции, он не был самостоятелен в проведении в жизнь своих решений по артиллерийским вопросам и мог давать указания только с разрешения соответствующего общевойскового командира. В действительности инспектор артиллерии пользовался правом лишь обращать внимание командира артиллериста на допущенные ошибки в боевом применении артиллерии и докладывать о них командиру (командующему), но сам не мог потребовать устранения ошибок.

Поэтому многие командиры корпусов ограничивали функции инспекторов артиллерии наблюдением за организацией связи, артиллерийской разведки, выбором огневых позиций и целей в соответствии с назначением орудий. Часто артиллерийская техника и тактика артиллерии искусственно разрывались, что приводило к серьезным просчетам в боевом применении артиллерии.

Материальная часть и организация артиллерии. Боеприпасы. К началу кампании 1916 г. обеспечение армии легкой артиллерией улучшилось по сравнению с предшествующим периодом, но оставалось совершенно катастрофическим для тяжелой полевой и осадной артиллерии, являвшейся главным средством в борьбе с укреплениями противника при прорыве его укрепленных позиций, а также специальных видов орудий и снарядов к ним. По подсчетам Ставки, штатное количество орудий полевой артиллерии (в том числе тяжелой полевой) должно было составить в 1916 г. 14 440 орудий калибра 76—152 мм (против 7088, полагавшихся по мобилизационному плану). По этим же подсчетам годовая потребность орудий была равна 12 852 (вместо запаса в 997 орудий, предусмотренного мобилизационным планом)¹. Как видно, штатный состав увеличился вдвое, а годовая потребность в 13 раз.

Все усилия развить производительность своих заводов до возможности удовлетворить потребности армии хотя бы в части полевой (легкой и тяжелой) артиллерии успеха не имели. Правда, в конце 1916 г. производство 76-мм пушек было доведено до 800 штук в месяц (считая и ремонтируемые сменной трубой)², но и это было достигнуто в ущерб для орудий крупного калибра.

В организационном отношении полевая артиллерия претерпела незначительные изменения. В 1916 г. был уточнен штат шестиорудийной легкой батареи, в которой было увеличено число телефонных двуколок (три вместо двух), количество лошадей и др.

В июне того же года утверждаются штаты мортирных батарей и мортирных парковых дивизионов. В мортирной батарее полагалось иметь четыре полевые 122-мм гаубицы. Горные батареи были восьмиорудийного состава, но в бою действовали, как правило,

¹ См.: А. А. Маниковский. Боевое снабжение русской армии в мировую войну, изд. 3-е, с. 417.

² Там же, с. 419.

повзводно. В феврале 1916 г. было разрешено временно перевести на шестиорудийный штат батареи, вооруженные пушками образца 1909 г.

Важное значение имело утверждение в феврале 1916 г. плана Упарта на формирование легкой полевой артиллерии. Его предполагалось проводить в четыре очереди. Легкие артиллерийские дивизионы должны были формироваться: пушечные — в составе трех шестиорудийных батарей, гаубичные — в составе трех четырехорудийных батарей; горные — в составе трех восьмиорудийных батарей. В результате каждая пехотная и стрелковая дивизия имела бы по 36 легких или горных пушек и каждый корпус — по одному mortarному дивизиону в составе 12 полевых 122-мм гаубиц (кроме артиллерии дивизий).

Принятый порядок формирования, многокалиберность и многосистемность применявшейся артиллерии свидетельствуют о трудностях, переживаемых армией в обеспечении ее материальной частью артиллерии.

Количественный и качественный состав артиллерийских формирований в 1916 г. можно проиллюстрировать табл. 29¹.

Тяжелая артиллерия мобилизационным расписанием вовсе не предусматривалась. Когда же выявилась крайняя необходимость наличия ее в войсках, пришлось срочно заказать 1071 орудие (калибр от 150 до 305 мм) отечественным заводам и за границей. Но даже этот скромный заказ не был выполнен. В 1916 г. поступило лишь 321 орудие (отечественных 81), а за период 1915—1917 гг. — 782 орудия (147 отечественных)².

В июне 1916 г. на фронтах русской армии насчитывалось всего 302 батареи тяжелой артиллерии с общим количеством 1130 орудий (против 173 батарей при 632 орудиях в ноябре 1915 г.)³.

Дальнобойная артиллерия, применявшаяся в русской армии, была преимущественно конструкций иностранных заводов. Наибольшее распространение получили 152-мм осадные пушки Шнейдера, 120-мм пушки Виккерса, а также полученные от береговой артиллерии свои орудия — 254-мм в 45 калибров и 152-мм пушки Канэ и 120-мм пушки Обуховского завода.

Что касается качества тяжелой артиллерии, получаемой из-за границы, равно как и других видов оружия, то оно часто не соответствовало предъявляемым требованиям. В одной из телеграмм в Главное управление Генерального штаба в июне 1916 г. говорилось: «...Предлагаемые нам Италией гаубицы требованиям тяжелой дальнобойной артиллерии не соответствуют... Присылка в армию орудий, не пригодных для борьбы с крупной дальнобойной артиллерией противника, действует деморализующе»⁴.

¹ Е. З. Барсуков. Артиллерия русской армии (1900—1917 гг.), т. 1, с. 70.

² См.: А. А. Маниковский. Боевое снабжение русской армии в мировую войну, изд. 3-е, с. 417.

³ Там же, с. 343.

⁴ ЦГВИА, ф. 2011, оп. 1, д. 17, л. 93.

Название формируемых частей	Число и род батарей	Число орудий	Калибр орудий в мм	Образцы выданных орудий
Для артиллерийских бригад: 1, 66, 100, 106, 108, 109, 110, 112, 113, 115, 120, 121, 123, 1, 3, 5-й и гвардейских стрелковых, 1, 2, 4, 5 и 7-й Туркестанских, 1, 2 и 6-й Кавказских, 2-й и 4-й Финляндских	61 легкая	366	76	Полевые легкие пушки обр. 1902 г.
	11 горных	76	76	Полевые горные пушки обр. 1909 г.
Для отдельных артиллерийских дивизионов: 107, 115, 117, 128, 5-го Финляндского, 1, 2 и 3-го Сибирских, 4-го Кавказского, 3-го Заамурского, 1-го и 2-го Карских, 7-го Туркестанского и 2-го Особого	33 легкие	198	76	Полевые легкие пушки: 162 обр. 1902 г. и 36 обр. 1900 г.
	5 горных	36	76	Полевые горные пушки обр. 1909 г.
Кавказские 5-й и пограничный горные артиллерийские дивизионы	6 горных	36	76	Полевые горные пушки обр. 1909 г.
Батумская и Киевская горные батареи	2 горные	16	76	Полевые горные пушки: 8 обр. 1909 г. и 8 обр. 1904 г.
Мортирные дивизионы: 22—26 и 47-й легкий, 6-й Кавказский и 8-й Сибирский	24 гаубичные	96	122	Полевые легкие гаубицы обр. 1909 г.
1—21-й артиллерийские дивизионы 45-линейных английских гаубиц	63 гаубичные	252	114	Английские легкие 45-линейные гаубицы
Отдельная артиллерийская батарея	1 гаубичная	4	104	10-см легкие австрийские гаубицы
Запасный артиллерийский взвод	1/3 легкой	2	76	Полевые легкие пушки обр. 1902 г.
1—6-й артиллерийские дивизионы батарей «К»	18 легких	108	90	Французские полевые 90-мм пушки
Итого . . .	224 1/3	1190		

Даже к концу 1916 г. снабжение русской армии тяжелой артиллерией не улучшилось. В телеграмме начальника штаба Юго-Западного фронта в сентябре 1916 г. говорилось: «Ввиду недостатка тяжелой артиллерии на Юго-Западном фронте последний просит передать ему два сформированных в Москве дивизиона тяжелой артиллерийской бригады, вооруженной 42-линейными пушками»¹. А в ноябре в докладе инспектора артиллерии армий Северного фронта указывалось: «Желательно прекратить отправку тяжелой артиллерии с фронта, так как ее наличие 407 орудий следует признать недостаточным. При длине фронта 415 верст 1 орудию приходится на 509 саженей»².

Организационная работа, составление штатов и положений, а также направление тяжелой артиллерии на фронты действующей армии лежали на обязанности Упарта, который в 1916 г. принял меры по упорядочению организации тяжелой артиллерии и сосредоточению формируемых частей в тылу в распоряжении военного министерства. Однако в организации тяжелой артиллерии продолжалась неразбериха. Штатных расписаний было много, и все они имели серьезные упущения, особенно в обеспечении тяжелой артиллерии парками. Так, в апреле 1916 г. в Управление полевого генерал-инспектора артиллерии при верховном главнокомандующем поступил рапорт, в котором было указано: «По сведениям, полученным из армий, в 6, 7, 8 и 9 отдельных тяжелых артиллерийских дивизионах парков нет, и они совершенно лишены возможности возить с собой необходимый комплект, и обслуживались до сих пор временной придачей им в армиях транспортов. Все эти дивизионы формировались в Петрограде и прибыли на фронт без парков, но 7 дивизиону ГАУ были отпущены 7 грузовиков. Вопрос о формировании парков не поднимался, а лишь в январе месяце 7, 8 и 9 дивизионы вошли с ходатайством об отпуске им повозок»³. Это требование могло быть удовлетворено лишь при поступлении во фронты повозок «студебеккера», но для них не отпускалось лошадей, которые не полагались по штату.

Остро ощущался недостаток на фронте зарядных ящиков для 152-мм гаубиц. Штаты, утвержденные 8 марта, 29 июля и 11 октября 1915 г., предусматривали содержание зарядных ящиков из расчета на орудие — три в батарее, один в парке. Остальной комплект должен был возиться на грузовиках. Но из-за плохих дорожных условий пользоваться грузовиками было нельзя, а заменить их не могли из-за недостатка положенных по штату лошадей.

В 1916 г. было сформировано 136 тяжелых батарей с общим числом 444 орудия, что видно из табл. 30⁴.

¹ ЦГВИА, ф. 2011, оп. 1, д. 81, л. 60.

² Там же, л. 158.

³ Там же, л. 1.

⁴ Е. З. Барсуков. Артиллерия русской армии (1900—1917 гг.), т. 1, с. 128.

Название формируемых частей	Число и род батарей	Число орудий	Калибры и образцы выданных орудий
Береговой артиллерийский дивизион Нарвской позиции, отдельные береговые батареи и Архангельская осадная батарея	6 пушечных	22	Пушки: 152-мм Канэ — 8 и в 190 пудов — 4, 57-мм — 4, 254-мм береговые — 6
1-й и 2-й Ивановгородские, 15, 17 и 18-й отдельные тяжелые артиллерийские дивизионы	2 пушечные 13 гаубичных	8 52	Пушки 107-мм обр 1910 г. Гаубицы: 152-мм обр. 1909 г. — 36 и обр. 1910 г. — 16
1—8-я тяжелые отдельные батареи «120»	8 пушечных	33	Пушки 120-мм Обуховского завода
13, 14 и 15-я отдельные тяжелые артиллерийские бригады	27 пушечных	108	Пушки: 107-мм обр 1877 г. — 36, 152-мм в 120 пудов — 72
11-й и 12-й отдельные осадные артиллерийские дивизионы	4 пушечные	8	Пушки 152-мм в 200 пудов
7, 8, 14 и 15-я отдельные позиционные батареи Канэ	4 пушечные	8	Пушки 152-мм Канэ
Исотдельный тяжелый артиллерийский дивизион	4 пушечные	8	Пушки 229-мм обр. 1867 г.
1—4-й отдельные тяжелые артиллерийские дивизионы батарей Б	12 пушечных	24	Пушки 152-мм осадные Шнейдера обр. 1910 г.
1—8-я отдельные тяжелые батареи А	8 гаубичных	16	Гаубицы 280-мм Шнейдера
Осовецкая полевая тяжелая артиллерийская бригада	9 пушечных	36	Пушки 107-мм обр. 1877 г.
19, 37 и 38-й отдельные полевые тяжелые артиллерийские дивизионы	8 пушечных	32	Пушки: 107-мм обр. 1877 г. — 8, 152-мм в 120 пудов — 16 и в 200 пудов — 8
1—12-я отдельные тяжелые батареи Г	12 гаубичных	24	Гаубицы 203-мм Виккерса
1—4-я отдельные позиционные батареи Д	4 гаубичные	8	Гаубицы 305-мм Виккерса
Батарея 17-го тяжелого артиллерийского дивизиона	1 пушечная	4	Пушки 105-мм японские
1—4-й отдельные полевые тяжелые артиллерийские дивизионы батарей Е	12 пушечных	48	Пушки 120-мм французские
1—2-я отдельные тяжелые трехорудийные батареи Ж	2 пушечные	6	Пушки 120-мм английские Виккерса
Итого . . .	136	444	

Важнейшим мероприятием в области организации артиллерии являлось создание артиллерийского резерва верховного командования, названного «Тяжелой артиллерией особого назначения» (ТАОН). Организация ТАОН была разработана специальной комиссией под председательством начальника Упарта.

В ноябре 1916 г. Упарт представил начальнику штаба верховного командования доклад, в котором дан подробный анализ боевого применения артиллерии в операциях 1916 г. В нем ярко проводилась мысль о возросшей роли артиллерии в условиях позиционного фронта.

При бедности русской армии в тяжелой артиллерии, говорится в докладе, нет возможности создать достаточно сильные ее группировки на различных фронтах, и поэтому она действует не сосредоточенными в «кулак» силами, а бьет противника «растопыренными пальцами». Русская тяжелая артиллерия испытывает также острый недостаток в боеприпасах. Единственным средством накопления их для прорыва неприятельских укрепленных полос на избранных направлениях является временное сосредоточение тяжелой артиллерии в резерве верховного командования с отводом ее с боевых линий.

Выведенная в резерв артиллерия будет иметь возможность каждый раз провести тщательную подготовку к операции в полном соответствии с поставленной оперативной задачей, условиями обстановки и местности. Подготовка включает большой круг проблем, она должна быть тщательно продумана и выполнена до начала операции: «Прежде всего она выразится в предварительном выборе района для прорыва неприятельского расположения, в соответствии с оперативной задачей, и в определении необходимых артиллерийских средств; затем — в разработке плана действий артиллерии, в подробном изучении и техническом оборудовании избранного района (оборудование наблюдательных пунктов и позиций батарей, устройство площадок для орудий, блиндажей для личного состава, снарядных погребков, подъездных путей, вначале без прокладки рельсов, но с подготовкой полотна; устройство тыловых дорог, тыловых снарядных хранилищ, вполне надежной телефонной подземной сети и пр.)...

Выбор районов и расчет артиллерийских средств представляются важнейшими работами подготовки операции в артиллерийском отношении»¹. Идея создания артиллерийского резерва верховного главнокомандования была одобрена начальником штаба генералом Алексеевым, который распорядился закончить все подготовительные мероприятия к весне 1917 г. В состав резерва предполагалось включить часть батарей, изъятых с фронта и все вновь формируемые тяжелые батареи, в том числе батареи тяжелых минометов отечественного производства, а также авиаотряды для об-

¹ Е. З. Барсуков. Артиллерия русской армии (1900—1917 гг.), т. 1, с. 112—113.

служивания тяжелой артиллерии в бою и достижения «прочного соединения службы артиллерии и наблюдения».

По-прежнему плохо обстояло дело с «траншейной» артиллерией для ведения ближнего боя. Она также не была предусмотрена мобилизационным планом. Считалось, что в качестве такой артиллерии могут быть использованы 76-мм полевые и горные орудия. Опыт, однако, показал, что необходимо иметь специальные орудия. Таким орудием стала разработанная Розенбергом 37-мм пушка обр. 1915 г. Но производство таких пушек было налажено слабо, и поэтому в качестве орудий сопровождения вынуждены были применять и другие системы.

Приказом Ставки в марте 1916 г. были впервые организованы 18 «штурмовых» восьмиорудийных батарей¹, вооруженных 76-мм штурмовыми пушками обр. 1910 г., взятыми из крепостей. В это же время были объявлены указания о применении «отдельных штурмовых батарей». Они придавались артиллерийским бригадам для решения следующих задач: «скорой» стрельбы на небольшие дальности по открытым целям в решительные моменты боя; сопровождения пехоты при атаке для непосредственной поддержки и закрепления захваченных позиций противника. В бою они располагались по два или даже по одному орудью на огневой позиции и вели огонь на дальности до 3,2 км со скорострельностью до 15 выстрелов в минуту.

В декабре 1916 г. был утвержден новый штат отдельных штурмовых полевых батарей (в батарее 8 орудий, 4 зарядных и 8 парковых ящиков, 2 патронные повозки, 2 телефонные двуколки)² и объявлены новые «Указания» об их боевом применении.

В русской армии было очень мало минометов и бомбометов. О них заговорили после того, как была выявлена большая эффективность применения такого оружия противником. Войска все настойчивее требовали обеспечения их подобной артиллерией, нередко прибегали к кустарному производству бомбометов. Ставка только в августе 1915 г. выдвинула первое определенное требование на поставку 10 000 бомбометов. В это время даже не было еще деления на минометы и бомбометы. Лишь в начале 1916 г. появляется термин «минометы» и в него вкладывается определенное содержание.

Несмотря на простоту изготовления минометов, заводы не смогли полностью освоить их производство, вследствие чего не было налажено бесперебойное снабжение войск, особенно тяжелыми минометами.

Хотя Ставка и Управление полевого инспектора артиллерии заверяли войска в том, что принимаются все меры к снабжению их минометным вооружением, особенно крупного калибра, дело про-

¹ См.: Е. З. Барсуков. Артиллерия русской армии (1900—1917 гг.), т. 1, с. 146.

² Там же, с. 147.

двигалось очень медленно. Причины заключались не только в медленном освоении производства этого оружия заводами, но главным образом в слабом обеспечении их металлом, топливом и другими необходимыми материалами. «Что касается причин, вследствие которых снабжение минометами продвигается медленно (в настоящее время¹ имеется на фронтах по 2 миномета на полк), то таковые относятся всецело к общему положению внутри империи (недостаток выработки металлов и неподвоз их и угля к заводам)»².

В 1916 г. на фронт поступило 13,2 тыс. минометов (вместо 3,5 тыс. в 1915 г.), а за всю войну — свыше 18,6 тыс. минометов, произведенных почти исключительно в России³.

К началу кампании 1916 г. количество бомбометов в войсках показано в табл. 31⁴.

Таблица 31

Сведения о наличии бомбометов и снарядов к ним на фронтах по состоянию на 10 февраля 1916 г.

Фронты	Бомбометы	Минометы	Снаряды к бомбометам	Снаряды к минометам
В армиях Северного фронта	323	—	56517	—
В резерве фронта	23	—	—	—
Итого	346	—	56517	—
В армиях Западного фронта	659	—	48181	—
В резерве фронта	122	—	91825	—
Итого	781	—	140006	—
В армиях Юго-Западного фронта	452	—	42933	—
В гвардейском отряде	50	—	11000	—
В резерве фронта	32	—	25770	—
Итого	534	—	79703	—
Всего состоит к 10 февраля 1916 г.	1661	—	276226	—

¹ К началу 1917 г.

² ЦГВИА, ф. 2011, оп. 1, д. 299, л. 649.

³ См.: П. И. Лященко. История народного хозяйства СССР, т. 1, с. 620—621.

⁴ ЦГВИА, ф. 2011, оп. 1, д. 197(в), л. 483.

На 1916 г. было заказано 10 701 бомбомет, 3476 минометов и соответственно 6 898 712 и 1 198 052 снарядов к ним. При этом ожидалось, что к апрелю армия получит 4958 бомбометов с 2 082 975 снарядами и 1997 минометов с 462 870 снарядами¹. Но эта заявка не была выполнена, особенно по минометам крупных калибров, об этом свидетельствуют жалобы с фронта на малое количество такой артиллерии.

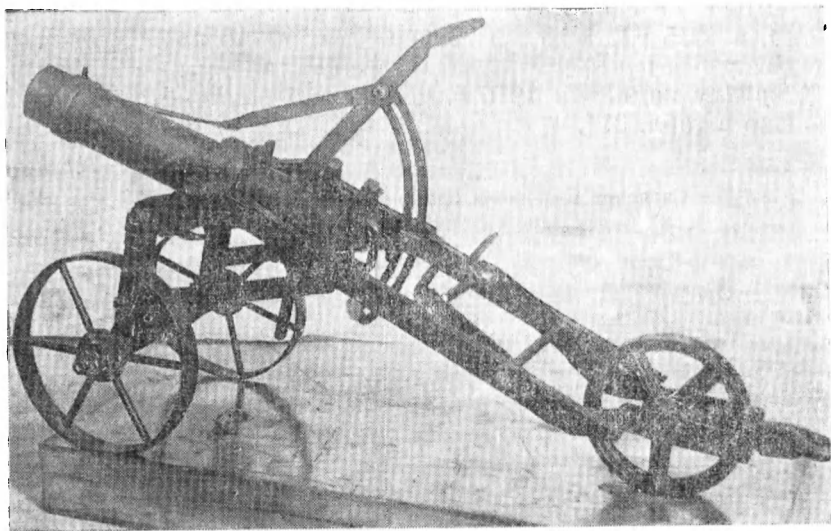

Рис. 36. 90-мм бомбомет типа Г. Р.

Впервые нормы снабжения войск «траншейной» артиллерией были определены указаниями полевого генерал-инспектора артиллерии в феврале 1916 г. в следующих размерах: «...в каждом пехотном полку предположено иметь 8 бомбометов, 4 миномета и по 500 выстрелов для них в войсках и запасах фронта . . . Т. о., общая потребность фронта в них выражается в количестве 5400 бомбометов и 2700 минометов»².

В организационном отношении считалось целесообразным иметь специальные команды «траншейной» артиллерии, которые в зависимости от боевого назначения орудий рекомендовалось подразделять на две категории: 1) команды бомбометные, вооруженные легкими траншейными орудиями, обладающими преимущественно осколочным действием; 2) команды минометные, вооруженные тяжелыми траншейными орудиями, обладающими сильным разрушительным действием.

¹ См.: ЦГВИА, ф. 2011, оп. 1, д. 197, л. 13.

² Там же, л. 60.

При каждом пехотном полку должна быть бомбометная команда, вооруженная восемью бомбометами типа Г. Р., и минометная команда, вооруженная четырьмя минометами (58-мм на австро-германском фронте и 47-мм на Кавказском) ¹.

В апреле 1916 г. войскам было дано разъяснение по поводу «траншейного» артиллерийского имущества. В нем говорилось, что в войсках имеется значительное количество артиллерийского имущества, не предусмотренного табелями мирного времени, применение которого необходимо, главным образом, при ведении траншейной войны (бомбометы и минометы с боевыми комплектами, ручные гранаты, осветительные и сигнализационные средства). Предусматривалась необходимость представлять войскам перевозочные средства, потребные для перевозки той части имущества, которую будет признано желательным иметь при них постоянно. «Т. к. обстановка резко меняется, нет возможности во всех случаях своевременно подать боевым частям армии все нужное им в соответствии с боевыми задачами траншейное имущество, при войсках иметь некоторый минимум этого имущества, заключающийся в себе все виды его» ². Наличие войскового траншейного имущества должно быть строго определено табелями, а для его пополнения необходимо создавать армейские запасы.

В мае 1916 г. Упартком была определена норма из расчета иметь на пехотный полк по восемь бомбометов, из которых четыре составляли вооружение полка и возились в полковом обозе, а остальные четыре являлись принадлежностью фронта и выдавались в полки по мере необходимости, и по четыре миномета, из которых два — при полку, а два составляли принадлежность фронта для подачи полкам по мере надобности ³.

Еще более катастрофическим было положение со снабжением русской армии зенитной артиллерией, потребность которой не была предусмотрена мобилизационным планом. Производство 76-мм зенитных пушек образца 1914 г. было налажено слабо, и выпуск их во время войны был ничтожно мал.

Между тем авиация противника развивалась быстро, действовала все активнее, нанося удары по наиболее важным объектам: войскам, крупным штабам, артиллерийским и интендантским складам, железнодорожным станциям и др. Потребность в зенитной артиллерии быстро росла, и уже к концу 1915 г. положение с обеспечением ею войск крайне обострилось.

Ввиду отсутствия специальных орудий в войсках прибегали к использованию 76-мм полевых пушек на неподвижных станках, изготовленных кустарным способом из подручных средств. Большинство подобных батарей формировалось по мере необходимости во фронтах, армиях с последующим утверждением прика-

¹ См.: ЦГВИА, ф. 2011, оп. 1, д. 197, л. 76.

² Там же, л. 256.

³ См.: Приказы штабс-кавалерии 1916 г. № 716 и 937. — А. А. Маниковский. Боевое снабжение русской армии в мировую войну, изд. 3-е, с. 353.

зом Ставки и определением штата. Но многие формирования не проходили такого утверждения, поэтому состав батарей был весьма пестрым. Для увеличения подвижности некоторые батареи были укомплектованы конским составом для перевозки станков в полуразобранном виде или даже в особой упряжке для станков в разобранном виде, как, например, станки, предложенные Ивановым и Розенбергом.

Батареи, предназначенные для ведения огня по самолетам, были вооружены главным образом 76-мм пушками образца 1900 г. (реже 1902 г.) и 75-мм морскими пушками в 50 калибров. На Юго-Западном фронте, например, было сформировано девять батарей из орудий обр. 1900 г.¹

Много батарей для стрельбы по самолетам было организовано путем переформирования ополченческих батарей. Начальнику штаба верховного главнокомандующего было доложено, что «на Западном фронте действует 31-я ополченческая батарея, вооруженная 3-дм скорострельными орудиями образца 1910 г., и 3-я отдельная поршневая батарея для стрельбы по воздушному флоту»².

В 1916 г. возникла идея формирования железнодорожных зенитных батарей. Малочисленность зенитной артиллерии и наступившее осеннее бездорожье, не позволявшее в полной мере использовать подвижность наших автомобильных батарей, привели к мысли об использовании железнодорожных платформ. Полевой генерал-инспектор артиллерии писал: «...полагаю полезным и своевременным сформирование железнодорожных поездов батарей, движение которых не зависит от состояния дорог и может совершаться быстро, в значительной степени восполняя наше недостаточное обеспечение средствами противосамолетной борьбы. Число таких поездов-батарей должно соответствовать числу армий. Каждый поезд снабжается двумя пушками системы подполковника Тарновского и состоит из двух специально оборудованных платформ»³. Было решено сформировать 13 таких батарей при дополнительном дооборудовании железнодорожных платформ. Первые две батареи предполагалось подготовить к декабрю 1916 г. Решение это осталось невыполненным.

Средств противосамолетной борьбы было так мало, что начальник штаба верховного главнокомандующего генерал Алексеев согласился принять помощь, предложенную в октябре 1915 г. начальником французской военной миссии, в виде взвода пушек на автомобилях и нескольких полунеподвижных орудий, которые должны были действовать на русском фронте с личным составом⁴.

По подсчетам, минимальная потребность зенитных батарей к концу 1916 г. определялась: на корпус — по одной четырехорудийной батарее, кроме того, для каждой армии — по три и для каж-

¹ См.: ЦГВИА, ф. 2011, оп. 1, д. 121(1), л. 143.

² Там же, д. 102(3), л. 152.

³ Там же, д. 102, л. 4.

⁴ Там же, л. 8.

лого фронта — по четыре таких же батареи. Всего, следовательно, полагалось иметь 146 зенитных батарей при 584 орудиях¹, а было сформировано в 1916 г. 87¼ батарей, имевших 349 орудий, при этом лишь пять из них были вооружены 20 76-мм зенитными пушками образца 1914 г.

Наиболее катастрофическим было положение с обеспечением русской армии боеприпасами. Предвоенные расчеты в первые же дни войны рухнули. Весь 1915 г. проходил под знаком глубокого кризиса в снабжении армии снарядами всех систем и калибров. Потребности армии росли очень быстро, а поступления от промышленности и из-за границы безнадежно отставали.

На 1916—1917 гг. месячная потребность в снарядах всех калибров, определенная Ставкой, составляла 2963 тыс. штук, кроме того, к бомбометам и минометам — 600 тыс.² Эти нормы, хотя и превышали все, что расходовалось до сих пор, были гораздо меньше норм расхода германской и англо-французской артиллерии.

Русская промышленность в значительных размерах увеличила производство боеприпасов, доведя его в 1916 г. до 49,973 млн.³ Количество снарядов по калибрам, поступивших в этом году от внутреннего производства и из-за границы, можно проиллюстрировать табл. 32⁴.

Таблица 32

Общее количество выстрелов ко всем орудиям, поступившим в армию в 1916 г.

К 76-мм пушкам	К средним калибрам (от 107 до 152 мм)	К крупным калибрам (от 203 до 305 мм)	Итого	Всего
$\frac{18\ 426\ 000}{8\ 105\ 500}$	$\frac{3\ 806\ 000}{1\ 692\ 000}$	$\frac{10\ 403}{45\ 450}$	$\frac{22\ 242\ 000}{9\ 842\ 000}$	32 084 000

Примечание. Количество снарядов отечественного производства показано в числителе, из-за границы — в знаменателе.

В 1916 г. улучшилось снабжение артиллерии 76-мм снарядами, но поступление боеприпасов для систем среднего калибра и тяжелой артиллерии далеко отставало от потребностей.

С переходом к позиционным формам борьбы возросла потребность в снарядах, способных разрушать укрытия и поражать укры-

¹ См.: Е. З. Барсуков. Артиллерия русской армии (1900—1917 гг.), т. 1, с. 138.

² См.: П. И. Лященко. История народного хозяйства СССР, т. 1, с. 621.

³ См.: А. А. Маниковский. Боевое снабжение русской армии в мировую войну, изд. 3-е, с. 558.

⁴ Там же, с. 560.

тую живую силу противника. Хотя 76-мм граната не могла достаточно надежно решать эти задачи, все же с осени 1916 г. было решено увеличить число гранат в боевом комплекте с 15 до 50%.

Из боеприпасов специального назначения в русской армии наибольшее развитие получили в ходе войны химические снаряды. Кроме них применялись зажигательные, осветительные и дымовые снаряды. Применение химического оружия в русской армии было окончательно организовано лишь в 1916 г., когда к положению о полевом генерал-инспекторе артиллерии было добавлено следующее примечание: «Химические средства борьбы относятся к средствам артиллерийским»¹. В этом же году начали изготавливать химические гранаты двух типов к 76-мм пушкам. К осени потребности армии на химические снаряды были полностью удовлетворены.

В целях «достижения более планомерного и своевременного снабжения действующих армий оружием, огнестрельными припасами и прочими предметами артиллерийского довольствия»² 31 января 1916 г. был установлен следующий порядок артиллерийского снабжения (рис. 37).

Артиллерийские учреждения действующей армии получали все необходимые предметы артиллерийского довольствия непосредственно из армейских подвижных артиллерийских запасов, которые включали артиллерийское имущество первой необходимости. Армейские запасы пополнялись за счет передовых артиллерийских запасов фронта. Сюда поступали также требования на те предметы артиллерийского довольствия, которые не положено было иметь в армиях. Из фронтовых подвижных запасов снабжались военно-окружные артиллерийские управления на театре военных действий, которые снабжали формирующиеся запасные части военного округа.

Пополнение передовых и тыловых артиллерийских запасов фронта производилось распоряжением Управления полевого генерал-инспектора артиллерии по требованиям начальников штабов фронтов. В ГАУ заявки могли поступать лишь от арсеналов и заводов, а также Управления полевого генерал-инспектора артиллерии. Положительным в этой схеме снабжения являлось приближение запасов артиллерийского имущества к потребителям в виде образования армейских подвижных артиллерийских запасов из имущества первой необходимости.

Теория боевого применения и стрельба артиллерии. К 1916 г. был накоплен некоторый опыт борьбы за укрепленные полосы, ставший основой разработки теории прорыва позиционной обороны. Если до войны французская военная теория недооценивала роль артиллерии, отрицала необходимость артиллерийской подготовки атаки, то на основе анализа неудачных операций 1915 г.,

¹ ЦГВИА, ф. 2011, оп. 1, д. 126, л. 109.

² Там же.

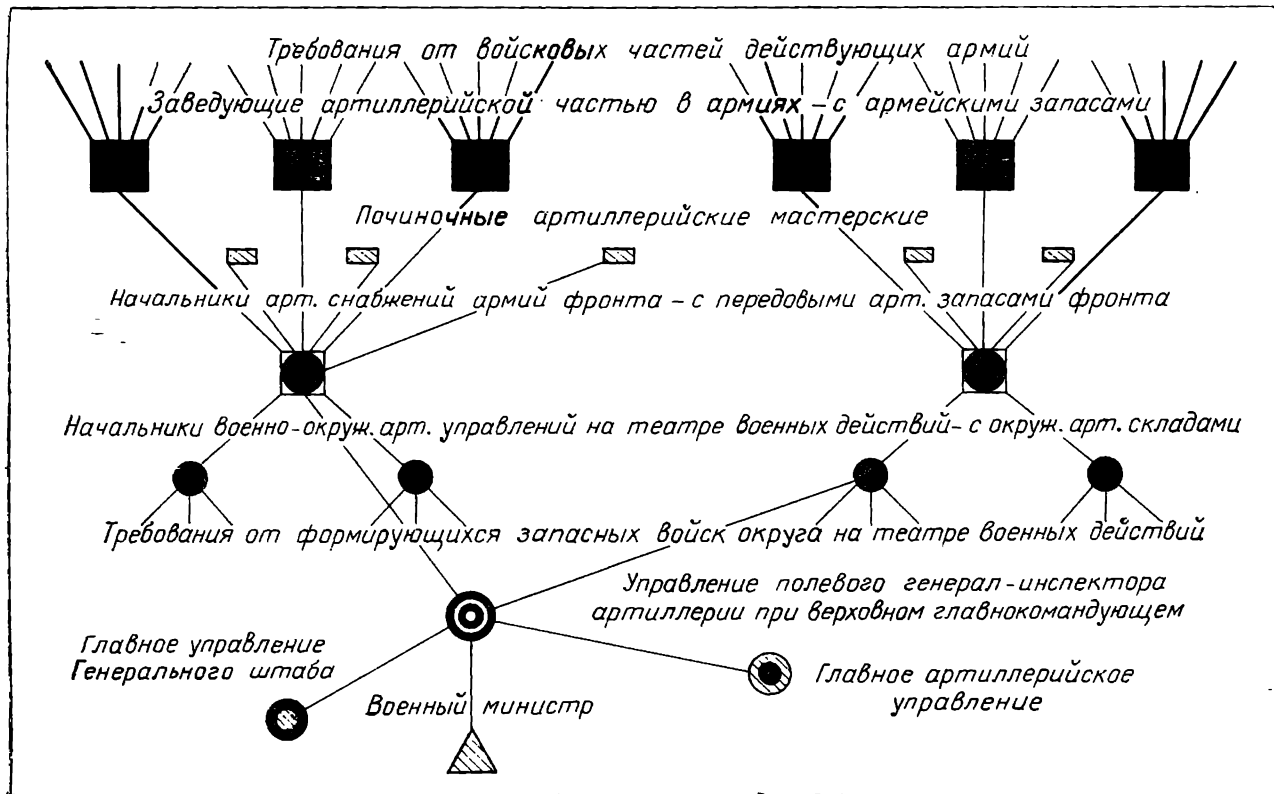

Рис. 37. Схема артиллерийского снабжения на театре военных действий в начале 1916 г.

особенно в районе Шампани-Артуа, был сделан вывод о том, что без уничтожения огневых средств обороняющегося и разрушения его укреплений нельзя добиться успеха в прорыве оборонительных позиций. Главным средством прорыва была признана артиллерия. Провал попыток преодоления позиционного фронта объясняли недостаточным количеством артиллерии, особенно тяжелой, сосредоточиваемой для выполнения задачи.

Оценивая возможности родов войск, французские генералы Фош и Мишле указывали в 1916 г.: «...Не будем искать успеха ценой жертв пехоты... будем пользоваться тем оружием, которое не рискует притупиться, — будем очищать путь нашим армиям артиллерией». «Большие массы артиллерии на атакующих фронтах необходимы, так как без решительной подготовки атаки предварительной бомбардировкой наша пехота вперед не пойдет»¹.

Для увлечения пехоты в наступление в одном из приказов 10-й французской армии указывалось: «...пехота будет направляться на рубеж лишь тогда, когда этот последний уже окажется в полной власти артиллерии и в состоянии разрушения, допускающем занятие его пехотой»².

Еще определеннее о роли артиллерии при прорыве позиционного фронта говорилось во второй инструкции генерала Жоффра в январе 1916 г.: «Артиллерия разрушает, пехота наводняет». Наступление пехоты считалось возможным лишь после того, как артиллерия в процессе артиллерийской подготовки уничтожит все цели в расположении противника: живую силу, огневые средства, инженерные сооружения. В ходе наступления артиллерия обязана поддерживать наступающие войска мощным массированным огнем. Ввиду ограниченной дальности артиллерийского огня, способного поражать, в лучшем случае, лишь главную полосу обороны противника, инструкция предусматривала последовательный, методический прорыв каждой оборонительной полосы при таких же последовательно проводимых длительных артиллерийских подготовках. Для решения поставленных задач предполагалось массирование артиллерии на участках прорыва за счет сосредоточения большей ее массы с плотностью в 100 орудий и более на 1 км фронта.

Предъявляемые артиллерии требования все уничтожить и все разрушить были для нее невыполнимыми. Даже при высоких плотностях она была способна подавить, «нейтрализовать» противника на определенное время при частичном уничтожении и разрушении наиболее важных целей. Так как (в соответствии с инструкцией) задачи решались последовательно по глубине, в наступлении образовывались длительные паузы, нарушалась его непрерывность,

¹ Е. З. Барсуков. Артиллерия русской армии (1900—1917 гг.), т. 1, с. 206—207.

² Там же, с. 207.

обеспечивало тесное взаимодействие пехоты и артиллерии на всю глубину боя.

Последовательность решения задач от рубежа к рубежу при затрате большого количества времени на подготовку артиллерии (перемещение, занятие огневых позиций, разведка противника и подготовка огня) и слишком длительных артиллерийских подготовках нарушала важнейший принцип военного искусства — принцип внезапности. Противник располагал временем для подготовки последующих позиций и полос в глубине и совершения маневра войсками для их занятия. Форма операции, которой предусматривалось нанесение удара на одном относительно узком участке фронта без сковывания вражеских войск на других направлениях, обеспечивала еще более благоприятные условия для свободы маневра.

Таким образом, можно сказать, что осмысливание новых явлений в вооруженной борьбе было правильным, однако сделанные выводы и разработанные предложения не соответствовали возможностям артиллерии и нарушали важнейшие принципы военного искусства. Опыт англо-французских войск в 1916 г. показал, что форма операции (нанесение одного удара на сравнительно узком участке фронта) и метод прорыва (последовательное прогрызание обороны от рубежа к рубежу) делали его бесперспективным.

Выводы и предложения немецкого командования мало чем отличались от англо-французских. То же сосредоточение огромной массы артиллерии, то же требование уничтожения всех целей в обороне противника, та же форма операции — нанесение одного удара на наиболее важном направлении. Отличие состояло лишь в том, что, стремясь к достижению внезапности, немцы были сторонниками проведения более коротких артиллерийских подготовок. Выдвинув идсю «перемалывания» живой силы противника в борьбе за ключевую стратегическую позицию, немецкое командование по непонятным соображениям считало, что обороняющийся будет нести значительно большие потери, чем наступающий. Это предположение было отвергнуто боевыми действиями под Верденом.

Тактика русской артиллерии развивалась на основе собственного опыта и в соответствии с материальными возможностями. Русская артиллерия не могла следовать по пути, предложенному западными армиями. Русские артиллеристы не могли рассчитывать на сосредоточение больших масс артиллерии на участках прорыва и безудержный расход снарядов, недостаток которых столь остро ощущался на протяжении всей войны. Это, наряду с пониманием пороков предложенного метода боевого применения артиллерии на Западе, обусловило самостоятельный путь развития тактики русской артиллерии, которая в большей мере соответствовала условиям вооруженной борьбы, создавая предпосылки более эффективного использования артиллерии и, что самое главное, обе-

спечивала тесное и непрерывное взаимодействие артиллерии с пехотой.

Важнейшим преимуществом тактики русских войск в борьбе за укрепленные полосы является вера в силу пехоты, возможности ее огня и удара, в стремление сделать атаку неприятельских позиций непрерывной вплоть до полного выполнения задачи. Конечно, к указанным принципам боевого применения артиллерии русские артиллеристы пришли не сразу. Косность руководства, поразившая армию, преклонение многих ответственных чинов армии перед западной военной теорией тормозили развитие русской военно-теоретической мысли, но все же многие передовые ее положения пробились себе дорогу.

Ясно, что русские артиллеристы не могли пройти мимо очевидного факта возросшей роли артиллерии в бою и, естественно, они выдвигали требования об увеличении количества артиллерии, улучшении ее качественного состава, роста обеспеченности боеприпасами. Но вместе с тем большее внимание они уделяли совершенствованию тактики артиллерии.

Уже в начале 1916 г. на русском фронте издается много «Указаний», «Наставлений», в которых делается попытка предложить новые методы борьбы за укрепленные полосы, разработанные на основе опыта русских войск, а иногда и под влиянием опыта на Западном фронте. В январе этого года в 7-й армии были разработаны «Указания по управлению в бою», в которых подытоживался опыт ее действий на р. Стрыпе и предпринималась попытка выявления причин неудач армии.

По вопросам боевого применения артиллерии штаб 7-й армии пришел к выводу о том, что залогом успеха является умелое применение мощной тяжелой артиллерии, обеспеченной достаточным количеством боеприпасов. Атака не может быть успешной, пока не будут разрушены проволочные заграждения и уничтожены огневые точки, в том числе фланкирующие.

Глубокая оборона с наличием нескольких позиций, оборудованных траншеями, усиленных проволочными заграждениями, при наличии системы плотного пулеметного огня требует образования подвижных завес артиллерийского огня на глубину оборонительной полосы (10—12 км), чтобы не допустить подхода резервов и противодействовать контратакам. Продвигающаяся пехота должна быть поддержана артиллерийским огнем на всю глубину вражеской обороны.

Большое внимание уделялось разведке противника. При этом ввиду неспособности наземных средств полно вскрыть систему вражеской обороны в глубине выдвигается требование обязательного аэрофотографирования. Количество артиллерии и боеприпасов должно рассчитываться каждый раз на основе полных разведывательных данных, в том числе аэрофотосъемки, и исходя из конкретных условий обстановки и местности.

Изложенные выводы и требования по вопросам боевого применения артиллерии можно считать заслуживающими внимания. Однако на основе этого же опыта командующий Юго-Западным фронтом генерал Иванов издал указания, которые довольно полно перекликаются с французскими инструкциями: «Трудно и не следует рассчитывать, чтобы артиллерии в один период огневой подготовки удалось пробить достаточную по фронту брешь во всю толщину или глубину системы укрепленной полосы. А потому в большинстве случаев прорыв таких полос будет требовать от нас ряда последовательных атак укрепленных линий в глубину...»¹

Наиболее обстоятельно вопросы боевого применения артиллерии были рассмотрены в брошюре, разработанной В. Ф. Киреем по опыту неудачных боев в конце 1915 г. и начале 1916 г. и изданной на Юго-Западном фронте. Особенность работы Кирея в том, что в выводах он говорит не только о том, что надо делать, но и дает рекомендации — кто, когда и как должен делать. Эти рекомендации были особенно ценны в связи с приходом в армию на смену убывшего кадрового состава большого количества офицеров, прошедших сокращенные курсы обучения и оказавшихся слабо подготовленными в теоретическом и практическом отношениях.

По мнению Кирея, сущность работы артиллерии при атаке укрепленной полосы состоит в том, чтобы обеспечить возможность «в час, указанный для атаки... поднять одновременно всю назначенную для этого пехоту и довести ее до намеченной цели»².

В соответствии с этим артиллерия должна решать следующие задачи:

— легкая пушечная и гаубичная артиллерия (иногда с привлечением отдельных тяжелых орудий) способствует выдвиганию пехоты вперед для занятия исходного положения;

— легкая артиллерия пробивает проходы в проволочных заграждениях;

— тяжелая артиллерия (гаубицы и осадные пушки) и частично легкая артиллерия разрушает пулеметные блиндажи, уничтожает пулеметы, убежища, окопы, заваливает ходы сообщения;

— легкая и частично тяжелая артиллерия ставит огневую завесу и отражает контратаки противника;

— тяжелая и отчасти легкая артиллерия готовит атаку на фланге с целью расширения прорыва;

— дальнобойные пушки тяжелой артиллерии и легкая артиллерия ведут борьбу с артиллерией противника.

В отношении продолжительности артиллерийской подготовки у Кирея нет достаточно твердого мнения, но все же он больше склонен к проведению короткой артиллерийской подготовки, которая обеспечивает достижение внезапности и не требует слишком большого расхода боеприпасов.

¹ Е. З. Барсуков. Артиллерия русской армии (1900—1917 гг.), т. 1, с. 215.

² Там же, с. 253.

Вся артиллерия (тяжелая и легкая), сосредоточенная на направлении главного удара, должна войти в состав артиллерийской группы, подчиненной начальнику артиллерии. Эта артиллерия управляется централизованно до завершения прорыва. С прорывом обороны противника часть легкой пушечной и гаубичной артиллерии выдвигается на новые огневые позиции, выходит из состава группы, поступая в распоряжение начальников участков.

Деятельность артиллерии подразделяется на предварительную и боевую, при этом предварительная подготовка, в ходе которой все должно быть заранее предусмотрено, расписано и распределено, считается более важной. Когда же пехота прорывается в глубину расположения противника и наступает период ближнего боя, тогда не может быть все предусмотрено заранее разработанным планом и в силу вступает творчество и инициатива младших командиров (командиров батарей и дивизионов), действующих в соответствии со сложившейся обстановкой.

В выводах Кирея даются рекомендации — кто, как и когда должен проводить:

- предварительную работу штаба ударной группы по разведке, составлению плана действий артиллерии, распределению артиллерии и составлению ориентирных планов;

- работы по выбору и оборудованию наблюдательных пунктов и огневых позиций, по организации связи (главной считается связь командира батареи, нарушение которой недопустимо, поэтому данная связь должна быть организована двумя самостоятельными проводами);

- работы, связанные с пристрелкой и ведением стрельбы. Пристрелку рекомендуется проводить перед стрельбой в день атаки, дабы не раскрыть свои планы противнику, пристреливать необходимо каждое орудие, так как окопы и заграждения имеют извилистый характер и для каждого орудия получаются различные прицелы.

В брошюре имеется много других интересных рекомендаций как по тактике действий, так и по технике пристрелки и стрельбы на поражение различных целей и в различных условиях.

Издание большого количества «Указаний», «Наставлений» приводило к путанице, кустарщине в вопросах боевого применения артиллерии. Предложения и рекомендации часто были некачественными и приносили немало вреда. Все это побудило начальника штаба верховного главнокомандующего 31 мая 1916 г. издать приказ, в котором говорилось: «Новые требования вызвали появление ряда наставлений по борьбе за укрепленные позиции (полосы). Эти наставления, изданные различными штабами, неминуемо противоречат друг другу в некоторых вопросах. Но разногласия, еще терпимые в тактических суждениях, совершенно нежелательны в технических приемах как артиллерийских, так и инженерных... Необходимо всем без исключения войсковым начальникам быть ознакомленными с настоящими артиллерийскими

указаниями... Эти указания обязательны для всех армий и для всех фронтов... Очень желательно, чтобы вопрос по детальному и всестороннему изучению атакуемого участка по карте и по фотографии его с самолета был бы разрешаем начальниками всех степеней и всех родов оружия в полном добром согласии, устраняя все трения»¹.

Ставка верховного главнокомандующего предложила армиям утвержденные ею 31 мая (13 июня) «Общие указания для борьбы за укрепленные полосы»².

В «Общих указаниях» подчеркивалось: «...Ныне, при нахождении сторон в непосредственной друг от друга близости (до расстояния в 50 шагов), является обязательным прочное усвоение борьбы за укрепленные позиции, или, вернее, — за обширные укрепленные полосы, с преодолением которых только и может получиться свобода маневрирования»³.

Артиллерия должна проводить заблаговременно тщательную подготовку к операции в предвидении решения следующих задач: разрушение оборонительных сооружений противника, действия по его войскам, борьба с неприятельскими батареями, содействие атаке пехоты (в частности, уничтожение неприятельских пулеметов и других огневых точек). Разрушению подлежали искусственные препятствия, окопы первой и второй линий с ходами сообщения, фланкирующие сооружения и другие инженерные заграждения.

Борьбу с живой силой, как и действия артиллерии по другим целям, требовалось организовать так, чтобы скрыть от противника время начала атаки. «Главное правило при ведении артиллерийского огня по войскам — держать противника в неизвестности относительно точной минуты атаки, с тем, чтобы он преждевременно занял свои окопы и попал, таким образом, под действительный ураганный огонь»⁴. Атаке предшествует огонь всех орудий, который может включать «ураганы» (огневые налеты. — *Авт.*) различной продолжительности, прерываемые временными остановками.

Чередованием этих видов огня и переносом его в глубину можно демонстрировать начало атаки. Для этого: а) в конце некоторых огневых налетов увеличить дальность огня как бы для образования огневых завес; б) быстро прекращать артиллерийскую стрельбу и открывать частый ружейный огонь, сопровождаемый криками «ура». Когда в этих случаях противник начнет выходить на стрелковую ступень для отражения ожидаемой атаки, открывать беглый огонь шрапнелью. С этой же целью (поражение открыто расположенной пехоты) рекомендовалось вести обстрел

¹ Е. З. Барсуков. Артиллерия русской армии (1900--1917 гг.), т. 1, с. 200.

² ЦГВИА, ф. 2011, оп. 1, д. 419, л. 79.

³ Там же, л. 80.

⁴ Там же, л. 89.

противника химическими снарядами, снаряженными стелющимися по земле отравляющими веществами. Это вынудит противника подняться на более возвышенные места, и он вновь попадет под действительный огонь артиллерии.

Считалось, что нельзя назначать продолжительность артиллерийской подготовки атаки и время ее начала. Артиллерийская подготовка может считаться законченной лишь после того, как выполнены задачи по разрушению намеченных целей. При этом, если на некоторых участках задача оказалась невыполненной, огонь продолжают вести во всей полосе, по всем участкам с прежней интенсивностью. Результаты артиллерийской подготовки проверяются разведкой, а решение в отношении начала атаки принимает старший общевойсковой начальник на основе донесений о выполнении артиллерией поставленных ей задач.

Подчеркивалось, что действительность стрельбы достигается не безудержным расходом снарядов, а методическим ведением огня по целям при тщательном наблюдении каждого выстрела. Артиллерийская подготовка и поддержка огнем ночью не допускалась. Ночью артиллерия могла вести огонь на воспреещение восстановительных работ, беспокоящий огонь, особенно в районах большого скопления войск, при отражении контратак.

Первейшей обязанностью артиллерии признавалась контрбатареинная борьба, призванная привести вражескую артиллерию к молчанию. Для выполнения этой задачи привлекаются специальные батареи легкой и тяжелой артиллерии, которые обеспечиваются всеми средствами для заблаговременного определения мест неприятельских батарей в продолжение всего боя с наблюдательных вышек, самолетов, привязных воздушных шаров и пр.

Необходимо подвергать разведанные батареи противника огневым налетам тяжелой и легкой шрапнели с целью вынудить расчеты прижаться к щитам и ослабить стрельбу. Особенно выгодно считалось вести огонь по батареям противника дымовыми или химическими снарядами. В этом случае расчеты вынуждены уходить от орудий или вести огонь в чрезвычайно трудных условиях.

Артиллерия располагается в укрытиях, что значительно повышает ее живучесть. Не всегда представляется возможность уничтожить неприятельские батареи, поэтому главная задача состоит в их подавлении, нейтрализации с целью снижения эффективности огня.

Основную массу артиллерии рекомендовалось сосредоточивать в полосах корпусов, наносящих главный удар. Вся она, в пределах ударных корпусов, сводилась в группы. Часть дивизионной артиллерии оставалась в руках командиров дивизий, но на период артиллерийской подготовки задачи этой артиллерии в полной мере сочетались с общими задачами корпуса.

Для борьбы с артиллерией противника рекомендовалось создавать группы, объединенные управлением одного, а при широ-

ком фронте двух командиров, подчиненных инспектору артиллерии армии.

Тяжелая артиллерия крупных калибров и дальнобойная артиллерия, привлекавшаяся к артиллерийской подготовке атаки в полосе нескольких корпусов, объединялась в армейскую группу или группы под управлением инспектора артиллерии армии. План ее действия увязывался с планом действий пехоты и артиллерии ударных корпусов.

С выполнением задач, поставленных артиллерийским группам, после захвата пехотной позиции противника и ее продвижения в глубину из состава артиллерийских групп часть артиллерии передавалась в войсковые боевые участки.

«Общие указания для борьбы за укрепленные полосы» предлагали следующим образом распределить артиллерию, выделенную для поддержки атаки при совершении прорыва:

а) легкая артиллерия дивизий частично или полностью придавалась дивизиям для непосредственной поддержки войск. Она решала следующие задачи: проделывание проходов в заграждениях, огневая поддержка атаки, подавление пулеметов и минометов, отражение контратак, поддержка пехоты, занявшей неприятельские окопы (для выполнения этой задачи она должна была продвигаться вперед). Эта артиллерия действовала под непосредственным руководством командиров частей, которым была выделена. Задачи, определяемые на период артиллерийской подготовки, вытекали из общих задач артиллерии и объединялись соответствующими планами;

б) горная и штурмовая артиллерия должна была придаваться войскам с той же целью, с какой придавалась им легкая артиллерия;

в) вся тяжелая и гаубичная артиллерия, а также легкая артиллерия, изъятая из войсковых соединений, обычно объединялась в группы дивизионов (батарей) различных систем и калибров. Каждые три-четыре группы объединялись под управлением старшего артиллерийского начальника. В состав групп входили батареи, решавшие общие задачи, а объединялись лишь те группы, которые могли оказывать взаимную поддержку. Состав и сила группы определялись поставленной задачей и должны были обеспечивать удобство управления. Артиллерийские группы поддерживали самую тесную связь с атакующими войсками.

Большое внимание уделялось взаимодействию артиллерии с пехотой. Оно обеспечивалось расположением поблизости друг от друга начальников артиллерии и начальников участков, а также расположением артиллерийских наблюдателей вблизи младших пехотных командиров в передовых цепях. «Расстановка артиллерии для продолжения атаки состоит в распределении по участкам как легких, так и тяжелых батарей, в перемещении некоторых ранее поставленных батарей, в выдвигении вперед наблюдателей, в

устройстве новой телефонной связи, особенно с наблюдателями, высылаемыми в передовые стрелковые цепи»¹.

«Общие указания для борьбы за укрепленные полосы» давали также рекомендации по вопросам боевого применения артиллерии при обороне укрепленной полосы. Основные положения сводились к следующему.

1. «Общее правило расположения артиллерии на позиции требует установления между отдельными артиллерийскими группами и батареями такой связи, чтобы в любое время можно было сосредоточить огонь по атакующему противнику независимо от принадлежности каждой отдельной группы батарей или отдельной батареи к определенному участку фронта.

2. Должно подготовить ведение сосредоточенного огня и обратить самое большое внимание на службу наблюдения»².

Таким образом, к весне 1916 г. в тактике артиллерии были достигнуты значительные успехи. На основе обобщения опыта действий русской артиллерии удалось, в основном правильно, решить вопросы ее боевого применения в позиционных условиях. Конечно, эта работа еще была далека от завершения. Многие проблемы требовали дальнейшего глубокого изучения, анализа и выработки по ним практических рекомендаций. Отрицательно сказывалось отсутствие единого мнения по целому ряду важных вопросов, неспособность общеармейских, а часто и артиллерийских командиров применить на практике правильные, полезные рекомендации. Целый ряд требований официальных указаний и наставлений был неверным. Нельзя, например, согласиться с тем, что продолжительность артиллерийской подготовки и время атаки не назначаются заранее, а определяются в ходе артиллерийской подготовки атаки старшим начальником в зависимости от результатов действий артиллерии.

Разведке очень трудно установить с достаточной достоверностью степень выполнения артиллерией задач в период артиллерийской подготовки. На различных участках фронта этот вопрос может быть решен по-разному, что поведет к затягиванию артиллерийской подготовки на всем фронте, чрезмерному расходу боеприпасов, огромному моральному перенапряжению войск и, в конечном итоге, ослаблению их удара.

В 1916 г. еще недостаточно четко в сознание командования всех степеней русской армии проникла идея централизации управления артиллерией. Несмотря на почти двухлетний опыт войны, она осуществлялась нерешительно, встречая сопротивление дивизионного командования в отношении временного изъятия из их подчинения дивизионной артиллерии, передаваемой в группы.

Серьезные недостатки допускались в боевом применении тяжелой артиллерии. Они выражались в дроблении бригад и дивизио-

¹ ЦГВИА, ф. 2011, оп. 1, д. 419, л. 106.

² Е. З. Барсуков. Артиллерия русской армии (1900—1917 гг.), т. 1, с. 259

нов побатарейно между армиями и даже между различными фронтами. Это приводило к децентрализованному управлению тяжелой артиллерией. Командир бригады оставался командиром только по административно-хозяйственным вопросам. Его обязанности фактически заканчивались выполнением приказа штаба фронта о распределении дивизионов и батарей. Командир и управление бригады при таком положении находились в тылу и никакого отношения к управлению своей артиллерией в бою не имели.

В вопросах теории и практики стрельбы русские артиллеристы и в период войны шли самостоятельным путем и превосходили артиллеристов как союзных, так и вражеских армий в искусстве ведения огня.

«Правила стрельбы» 1911 г. в маневренный период войны вполне себя оправдали. Русская артиллерия стреляла по этим правилам весьма успешно. Но с переходом к борьбе в позиционных условиях потребовалось разработать более точные методы пристрелки и стрельбы на поражение различных целей, а для достижения внезапности поражения противника выявилась необходимость ведения огня даже без предварительной пристрелки.

Русская артиллерия справилась с трудной задачей стрельбы по сближенным участкам неприятельских укрепленных позиций батареями дивизионной артиллерии (ввиду недостатка траншейных орудий), что требовало проведения особенно тщательных расчетов, учета индивидуальных особенностей каждого орудия и ведения огня также с корректурой каждого орудия.

Значительный шаг вперед русская артиллерия сделала в вопросах корректирования стрельбы с помощью самолета. До войны этот метод стрельбы разработан не был, и все полезное, что было сделано в решении этой проблемы, относится к периоду войны, особенно кампании 1916 г. Уже в декабре 1915 г. на Западном фронте были изданы «Указания для ведения артиллерийской стрельбы при помощи самолетов»¹.

«Указания» подчеркивали, что успешная стрельба с помощью самолета возможна лишь при условии временного назначения отрядов самолетов в полное распоряжение артиллерийских начальников. Для корректирования стрельбы должен назначаться самолет со специально подготовленным наблюдателем из числа офицеров-артиллеристов.

«На летчика наблюдателя возлагаются следующие задачи:

а) разведка целей, для точного выявления их местонахождения;

б) указание целей артиллерии;

в) наблюдение разрывов и падений снарядов и передача результатов наблюдения на батарею для корректирования стрельбы»².

¹ ЦГВИА, ф. 2011, оп. 1, д. 289, л. 2.

² Там же.

Предлагалось устраивать площадку для вылетов и посадки самолета в тылу и в стороне от батареи, укрыто, на расстоянии, безопасном от неприятельской артиллерии. Площадка соединяется с командиром батареи телефонной связью, по которой дежурный офицер передает содержание донесений.

Перед началом полета летчик (пилот) и наблюдатель получают указания и разъяснения командира батареи в отношении избранной цели, порядка ее обстрела и способа передачи результатов наблюдения с самолета. Такими способами могли быть: радиотелеграф; дымовые (или световые) сигналы и маневры самолета; планшеты (отчетные карточки), сбрасываемые с самолета; сетка, сбрасываемая с самолета.

Весной 1916 г. на Юго-Западном фронте была образована специальная комиссия под председательством генерала Кутателадзе, которая исследовала проблемы, связанные с применением авиации для стрельбы артиллерии. Комиссия признала, что больше всех в авиационных наблюдателях-корректировщиках нуждается тяжелая артиллерия. Поэтому целесообразно кроме двух выделенных самолетов для артиллерии корпуса придавать каждому тяжелому дивизиону также по два самолета. Для подготовки опытных наблюдателей комиссия считала «...необходимым командировать в школу наблюдателей от каждого тяжелого мортирного дивизиона, а также легкой артиллерийской бригады и дивизиона конной артиллерии по одному опытному строевому офицеру»¹ (на четыре недели. — *Авт.*).

Лучшим способом связи между самолетом и батареей признан беспроволочный телеграф, но так как самолеты были снабжены лишь передатчиками, признавалось целесообразным поставить на самолет и радиоприемник.

Конечным результатом деятельности комиссии стала разработанная «Инструкция для стрельбы артиллерии при помощи летчиков-наблюдателей», утвержденная приказом начальника штаба верховного главнокомандующего от 23 апреля 1916 г.² «Инструкция» была проверена в войсках, после чего для ее совершенствования была образована новая комиссия при штабе авиации в г. Киеве под руководством полевого генерал-инспектора военно-воздушного флота. Результатом ее работы явилось «Наставление для стрельбы артиллерии при помощи летчиков-наблюдателей»³. Были внесены предложения по важным вопросам применения авиации в интересах артиллерии. Способы передачи корректур неоднократно проверялись на практике. Вполне подтвердился вывод о том, что наиболее эффективным является радиотелеграф. В июне 1916 г. на одном из участков фронта было проведено не-

¹ ЦГВИА, ф. 2011, оп. 1, д. 419, л. 290.

² Там же, д. 25, л. 6.

³ Там же, д. 419, л. 290.

сколько успешных стрельб с самолетом с применением приемной радиостанции 9-го радиотелеграфного дивизиона¹.

Многие артиллеристы достигли больших успехов в освоении стрельбы с самолетом, о чем свидетельствуют донесения, характеризующие результаты обстрела важных целей в системе обороны противника. В одной из телеграмм начальника артиллерии второго корпуса говорилось: «Считаю долгом доложить, что в последних операциях по показаниям пленных огонь нашей артиллерии был особенно губителен, меток и невыносим»² (речь идет о ведении огня с самолета. — Авт.).

Такие результаты стали возможны также благодаря тому, что на фронтах более широко стали внедрять рекомендации о выделении артиллерийских офицеров в качестве летчиков-наблюдателей. Они прикомандировывались к авиационным отрядам, где проходили специальную подготовку, приобретая навыки в наблюдении разрывов и передаче корректиур.

Окончательно подготовка летчиков-наблюдателей была закреплена приказом начальника штаба верховного главнокомандующего от 31 августа 1916 г., в котором говорилось: «Для образования в артиллерийских частях кадра опытных артиллеристов-наблюдателей, специализировавшихся на корректировании стрельбы артиллерии с самолетов, к каждому корпусному авиационному отряду прикомандировывать по два на корпус опытных в деле стрельбы офицеров-артиллеристов, легкой, конной, горной, мортирной или тяжелой артиллерии, чином не ниже поручика»³.

Была разработана и утверждена программа для занятий с офицерами-артиллеристами, прикомандированными к воздухоплавательным ротам.

Для корректирования артиллерийского огня широкое применение нашли аэростаты, действия которых регламентировались «Инструкцией для пользования воздухоплавательными частями в полевых войсках»⁴ (змейковые аэростаты), утвержденной 22 января 1916 г.

В зависимости от числа корпусов армия получала от двух до четырех рот, каждая из которых имела две-три наблюдательные станции. Таким образом, каждый корпус должен был иметь свою станцию. Воздухоплавательные роты и станции в корпусах подчинялись инспекторам артиллерии. Кроме корректирования стрельбы, главным образом тяжелой артиллерии, змейковые аэростаты (при отсутствии самолетов) могли привлекаться к рекогносцировке впереди лежащей местности, передовых укреплений, искусственных препятствий, к наблюдению за подъездными путями, переправами, подходом резервов и накоплением войсковых масс противника.

¹ См.: ЦГВИА, ф. 2011, оп. 1, д. 289, л. 17.

² Там же, л. 28.

³ Там же, л. 48.

⁴ Там же, д. 419, л. 316.

На каждый аэростат выделялось не менее двух артиллеристов-наблюдателей. Во время работы связь по телефону поддерживалась со стреляющей батареей и инспектором артиллерии корпуса.

3. АРТИЛЛЕРИЯ В НАРОЧСКОЙ ОПЕРАЦИИ

(18—22 марта 1916 г.)

В феврале 1916 г. немецкие войска начали наступательную операцию под Верденом. Они упредили государства Антанты и заставили стратегическую инициативу. Хотя немцам и не удалось овладеть крепостью ускоренной атакой, как предполагалось по плану, положение Франции оказалось крайне тяжелым.

Французское командование в сложившейся ситуации особое значение придавало организации наступления на русском фронте, которое могло бы отвлечь значительные силы немецких войск. В телеграмме Жоффра, переданной начальником французской военной миссии в России генералом По начальнику штаба верховного главнокомандующего Алексеву, говорилось: «В предвидении развития, вполне в настоящее время вероятного, германских операций на нашем фронте и на основании постановлений совещания в Шантильи, я прошу, чтобы русская армия безотлагательно приступила к подготовке наступления, предусмотренного этим совещанием»¹

Русская Ставка под давлением союзников и выполняя обязательства, взятые на конференции в Шантильи, решила, не ожидая общего наступления Антанты, назначенного на май, провести в марте операцию на северном крыле фронта. 24—25 февраля в Ставке состоялось совещание командующих фронтами, на котором были решены основные вопросы предстоящего наступления, а 16 марта генерал Алексеев отдал директиву (рис. 38). Армиям предписывалось перейти в наступление с целью нанесения удара по немецким войскам, действующим против Северного и правогофланговых армий Западного фронта, и выхода на линию Митава, Бауск, Вилькомир, Вильна (Вильно. — Авт.), Делятичи. Направления главных ударов определялись: Северному фронту — из Якобштадтского района на Паневеж и Западному фронту — 2-й армией на Свенцяны, Вилькомир. Вспомогательные удары должны были наносить войска 12-й армии Северного фронта в направлении на Бауск, Шенберг и Западного фронта силами 10-й армии на Вильно. Левифланговые армии Западного фронта и Юго-Западный фронт активными действиями сковывают противника, а при его ослаблении переходят в решительное наступление. Начало наступления назначалось: Западному фронту — 18 марта, Северному фронту — 19 марта².

При благоприятном развитии данной операции русские войска

¹ Наступление Юго-Западного фронта в мае—июне 1916 г. Сборник документов. М., 1940, с. 56.

² См.: Н. Е. Подорожний. Нарочская операция в марте 1916 г. на русском фронте мировой войны. М., 1938, с. 15.

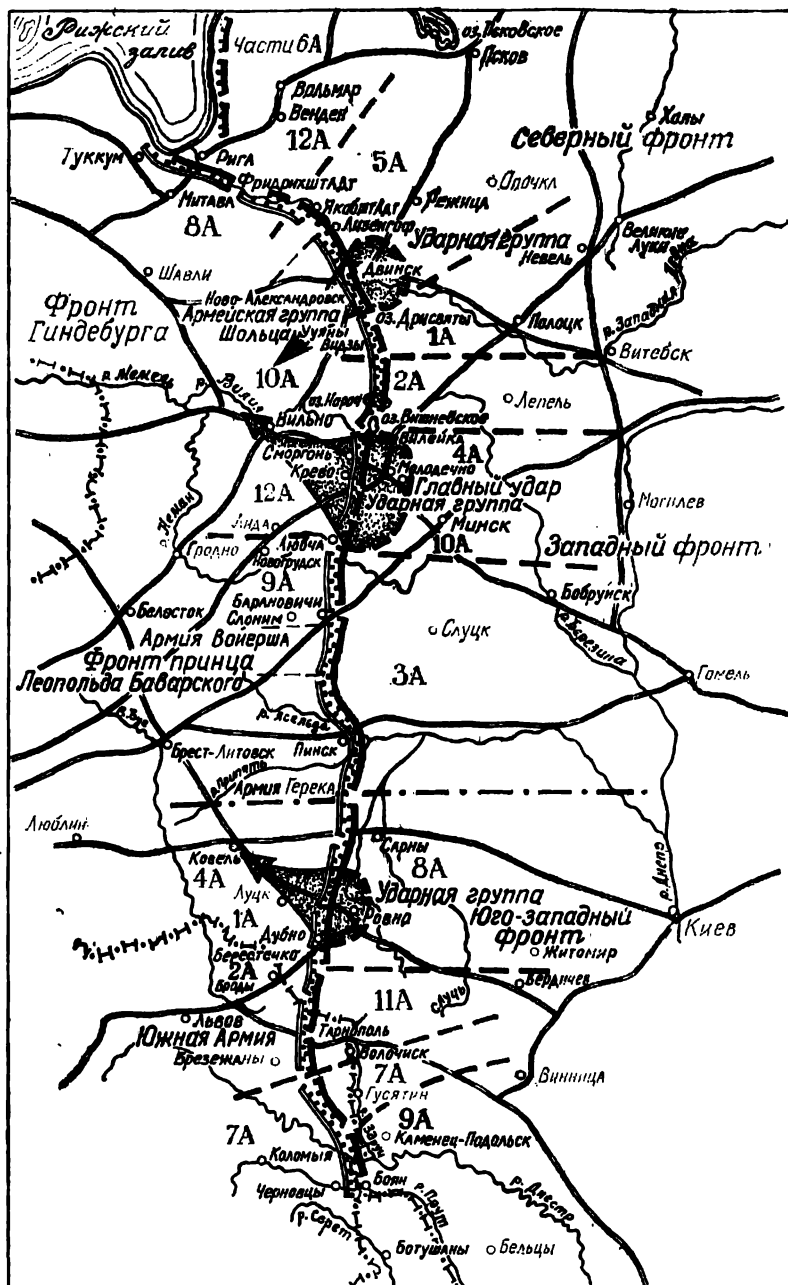

Рис. 38. Положение сторон и план Ставки на весну 1916 г.

не только надежно прикрывали московское и петроградское направления, но и получали возможность развивать наступление по сходящимся направлениям, что могло привести к разгрому северной группировки противника, действовавшей перед фронтом русских армий. Но ошибки и просчеты, допущенные при подготовке операции, надежды на силу пехоты без должного обеспечения ее техническими средствами, особенно тяжелой артиллерией, чрезмерное откладывание сроков операции до весны таили в себе серьезную угрозу поражения русских войск.

К началу наступления соотношение сил в полосах Северного и Западного фронтов по пехоте и кавалерии складывалось благоприятно для русской армии, что видно из табл. 33¹.

Таблица 33

	Северный фронт			Западный фронт		
	Русские	Немцы	Сравнение	Русские	Немцы	Сравнение
Батальоны	368	181	+187	917	382	+535
Штыки	266 400	159 300	+107 100	642 700	336 200	+306 500
Эскадроны	263	128	+135	526	144	+382
Сабли	32 700	19 200	+13 500	65 100	21 600	+43 500

По количеству штыков и сабель русская армия имела почти двукратное превосходство над противником, но она по-прежнему отставала в техническом оснащении, особенно в обеспечении тяжелой артиллерией. На всех русских фронтах к началу мартовской операции насчитывалось 440 полевых тяжелых орудий современного типа калибром не свыше 152 мм; имелось также 516 орудий устаревшего типа из крепостей. Даже легких полевых гаубиц 122-мм калибра, которые приходилось применять для разрушения оборонительных сооружений противника, было всего 585². Русская артиллерия испытывала и острый недостаток боеприпасов.

Главная роль в операции отводилась 2-й армии Западного фронта, которая окончательную задачу на наступление получила по директиве командующего фронтом генерала Эверта от 13 марта. В соответствии с директивой армия должна была перейти в наступление, сосредоточив основные усилия на флангах, разбить противостоящего противника и наступать на фронте Свенцяны, Михалишки, Гервяты (рис. 39).

Вспомогательный удар наносила 1-я армия в направлении на Видзы, Давгелишки. 10-я армия находилась в готовности при успешном развитии операции на направлении главного удара перейти в решительное наступление на Вильно.

¹ Е. З. Барсуков. Артиллерия русской армии (1900—1917 гг.), т. 4, с. 293.

² Там же.

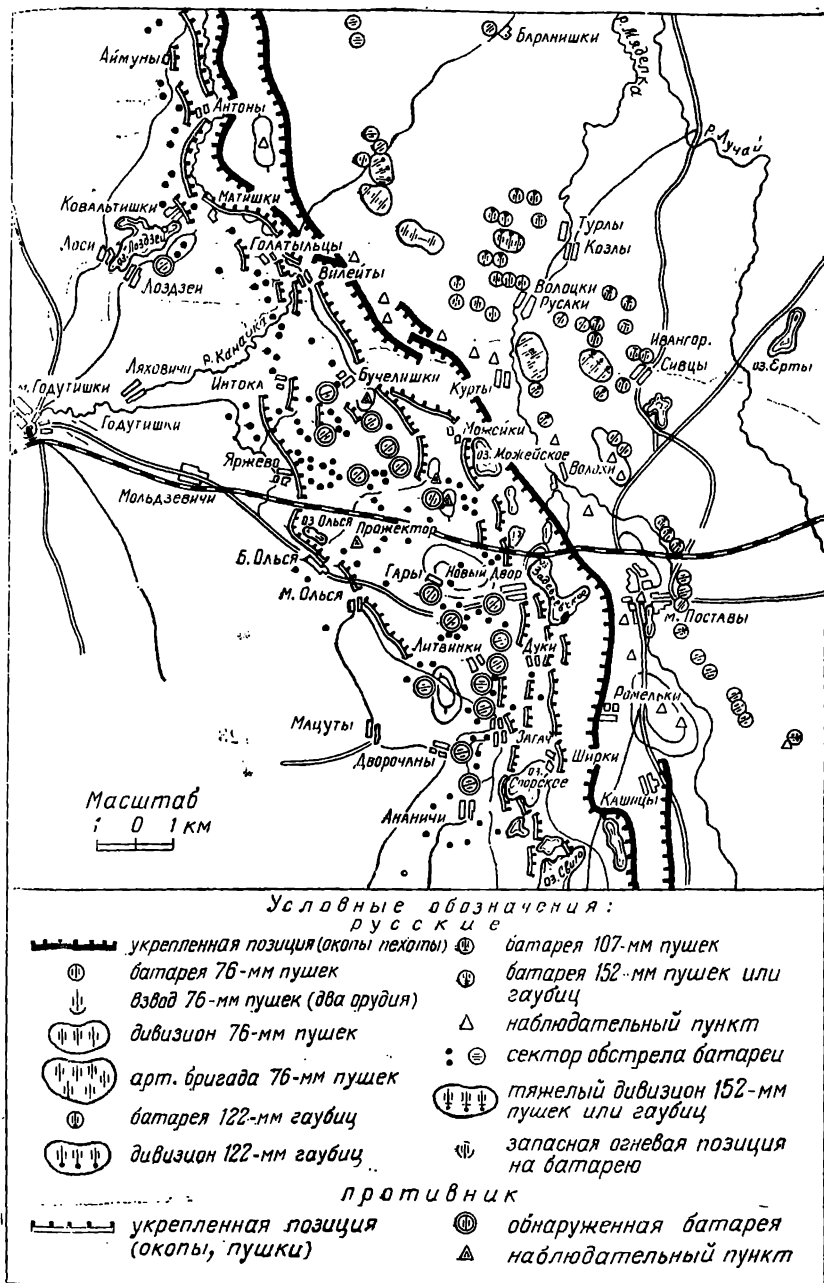

Рис. 39. Артиллерия Западного фронта в мартовском наступлении 1916 г

К началу операции 2-я армия была усилена двумя армейскими корпусами (35-м и 27-м), двадцатью пулеметными командами, двумя дивизионами и одной бригадой тяжелой артиллерии и имела состав, указанный в табл. 34¹.

Таблица 34

Состав 2-й армии к началу операции
(на 15 марта)

№ пп.	Наименование войсковых соединений	Баталь- оны	Эскад- роны	Штыки	Сабли	Орудия		Само- леты
						лег- кие	тяже- лые	
1	4-й Сибирский стрел- ковый корпус (9-я и 10-я сибирские стрел- ковые дивизии) . . .	33	10	44 869	832	72	12	
2	5-й армейский кор- пус (7-я и 10-я стрел- ковые дивизии) . . .	32	5	47 801	820	75	39	6
3	34-й армейский кор- пус (56-я и 104-я пе- хотные дивизии) . . .	28	5	40 715	559	65	24	
4	27-й армейский кор- пус (45-я и 76-я пе- хотные дивизии) . . .	32	6	41 457	740	75	18	6
5	36-й армейский кор- пус (25-я и 68-я пе- хотные дивизии) . . .	32	7	46 310	723	78	37	
6	1-й Сибирский стрел- ковый корпус (1-я и 2-я Сибирские стрел- ковые дивизии) . . .	32	6	48 598	766	72	14	
7	3-й Сибирский стрел- ковый корпус (7-я и 8-я Сибирские стрел- ковые дивизии) . . .	32	6	43 378	828	72	12	
8	1-й армейский кор- пус (22-я и 59-я пе- хотные дивизии) . . .	32	7	42 901	931	72	12	
9	7-й кавалерийский корпус (6-я и 13-я ка- валерийские дивизии) .							
10	Уральская казачья дивизия		51		6886	14		
11	1-я Отдельная кавалерийская бригада . .		18		2185	10		
	1-я Отдельная кавалерийская бригада . .		12		1673			
	Всего	253	133	355 989	16943	605	168	12

¹ Н. Е. Подорожный. Нарочская операция в марте 1916 г. на русском фронте мировой войны, с. 25—27.

Если к этому добавить 114 тяжелых орудий, передаваемых на усиление армии, то общее количество тяжелой артиллерии составит 282 единицы. Из таблицы видно, что армия имела в своем составе более девяти корпусов и оказалась громоздкой и трудно управляемой. Управление осложнялось требованием командующего фронтом наносить главный удар двумя разобщенными группировками. Общая полоса действий армии составляла 90 км, из которых 25—30 км приходилось на береговую линию больших озер, а участок, пригодный для активных действий, был равен 60 км. В этих условиях средняя плотность достигала 4,2 батальона и 15 орудий на 1 км фронта при удельном весе тяжелой артиллерии около 30%.

2-й русской армии противостояла 10-я немецкая армия в составе девяти пехотных и трех кавалерийских дивизий, в которых с учетом возможных пополнений насчитывалось 73 775 штыков, 8200 сабель, 576 легких и 144 тяжелых орудия¹. Общее соотношение сил на фронте 2-й армии с учетом резервов и возможных пополнений противника показано в табл. 35².

Таблица 35

	Дивизии		Батальоны	Эскадроны	Штыки	Сабли	Орудия	
	пехотные	кавалерийские					легкие	тяжелые
2-я русская армия	16	4	253	133	355989	16943	605	282
Германские войска	9	3	89	72	73775	8200	576	144
Превосходство в силах 2-й русской армии над противником	7	1	164	61	282214	8743	29	138
В процентах	77	33	184	84	480	100	5	100

Следовательно, 2-я русская армия имела пятикратное превосходство в штыках, двукратное в саблях и тяжелой артиллерии и примерно одинаковое с противником количество легкой артиллерии.

Перед фронтом 2-й русской армии противник укреплял свои позиции с осени 1915 г. и создал хорошо развитую в инженерном отношении позиционную оборону, состоящую из двух полос. В главной полосе были оборудованы две линии окопов полного профиля, связанные ходами сообщения. За окопами располагались землянки для личного состава. Первая линия окопов прикрывалась

¹ См.: Н. Е. Подорожный. Нарочская операция в марте 1916 г. на русском фронте мировой войны, с. 47.

² Там же.

проволочными заграждениями, состоявшими из 5—11 рядов кольев. Подступы к проволочным заграждениям прикрывались передовыми окопами, соединенными ходами сообщения с главной линией. В них располагались полевые караулы. Вторая линия окопов проволочными заграждениями не прикрывалась. Во многих местах были отрыты рвы и образованы лесные завалы.

Тыловая оборонительная полоса была оборудована лишь перед флангами 2-й русской армии в районе Годутишки и между озером Нарочь и Свирь. Перед центром армии в тылу никаких оборонительных сооружений обнаружено не было.

Обороне противника благоприятствовала местность, особенно в юго-западной по преимуществу низменной части района. Это лесисто-болотистая местность, где многочисленные озера, болота, реки связаны протоками и составляют целые водные системы, делающие труднопроходимыми многие направления. Условия местности благоприятствуют обороняющемуся, позволяя организовать прочную оборону меньшими силами и средствами. Наступление крупных масс войск чрезвычайно затруднено, маневр их стеснен, действия прикованы к дорогам. В дождливую погоду и весеннюю распутицу возникают особые трудности, часто непреодолимые для войск.

Планирование операции 2-й армии. На 2-ю армию возлагалась задача разбить противостоящего противника и далее наступать к рубежу Свецяны, Михалишки, Гервяты. Так как в приказе фронта требовалось нанести главные удары на флангах, командующий армией решил создать три армейские группы, перед которыми поставил следующие задачи.

1. Группе генерала Плешкова в составе 1-го армейского, 1-го Сибирского, 27-го армейского и 7-го кавалерийского корпусов прорвать оборону противника на фронте Медзыны, Дуки; дальнейшее наступление развивать на Лынтуны частью сил во фланг группировки противника, действующей перед фронтом группы Сирелиуса. Группе поддерживать связь с 1-й армией, обеспечивая себя при дальнейшем наступлении справа.

2. Группе генерала Сирелиуса в составе 34-го армейского и 4-го Сибирского корпусов без 104-й дивизии, выделенной в резерв, атаковать противника на участке Черняты, Лотва с целью скопировать его силы, а с развитием успеха фланговых группировок наступать в общем направлении на Лынтуны.

3. Группе генерала Балухева в составе 5, 36 и 3-го Сибирского корпусов и Уральской казачьей дивизии прорвать оборону противника на участке оз. Нарочь, оз. Вишнёвское и, обеспечивая себя слева, развивать дальнейшее наступление в общем направлении на оз. Бол. Швакшта, Лынтуны.

4. 15-й и 35-й армейские корпуса составляли резерв командующего фронтом. Они располагались на флангах главных ударных группировок 2-й армии в готовности к немедленному вступлению в бой.

В соответствии с планом операции армии командиры групп поставили задачи корпусам.

В группе генерала Плешкова (рис. 40). 1-й армейский корпус должен был прорвать оборону противника на участке Микулишки, Бучелишки и, развивая успех на всем участке наступления (12 км по фронту), захватить вторую полосу обороны противника на рубеже Лодзей, Ляховичи и тыловую севернее м. Годутишки. В дальнейшем, прикрывшись частью сил с севера, наступать в общем направлении на Лынтуны¹. Участок прорыва корпуса составлял 4 км.

Артиллерия корпуса была сведена в группу во главе с инспектором артиллерии генералом Массальским. В ее составе были: 22-я артиллерийская бригада — 36 76-мм пушек, 1-й дивизион 59-й артиллерийской бригады — 18 76-мм пушек и 1-й мортирный дивизион — 12 122-мм гаубиц². Всего: 76-мм пушек — 54, 122-мм гаубиц — 12.

1-й армейский корпус играл важную роль в операции, но имел очень мало артиллерии, и поставленные ей задачи оказались непосильными. «...Фронт атаки был около $3\frac{1}{2}$ верст. На этом направлении действовала только артиллерия князя Массальского, т. е. 54 легких 3-дм орудий и 12 полевых 48-лин. гаубиц; таким образом, на гаубицу приходился фронт атакуемого участка противника около 150 саж.»³ (примерно 300 м. — Авт.). Выполнить задачи разрушения окопов, убежищ и других целей при такой плотности гаубичной артиллерии было невозможно. Прodelьвание проходов в проволочных заграждениях возлагалось на 76-мм пушки, но и здесь не обошлось без курьезов. При обстреле окопов, расположенных на опушке леса, падали деревья, опутанные проволокой, и загромождали пробитые проходы.

Большие трудности возникли при выборе огневых позиций и размещении на них артиллерии. Лесисто-болотистый характер местности вынуждал располагать артиллерию на полянах, опушках леса, для орудий оборудовались искусственные настилы из бревен. Сооружение окопов для артиллерии и пехоты, землянок и убежищ было невозможно из-за грунтовых вод. Наблюдательные пункты выбирались на опушке леса в передовых подразделениях пехоты. Они были плохо подготовлены в инженерном отношении, хорошо наблюдались и часто обстреливались противником, что приводило к повреждению телефонной связи и нарушению управления огнем. Обзор позиций противника был весьма ограничен, детальная разведка его обороны с наземных наблюдательных пунктов оказалась невозможной, а воздушная фоторазведка, как

¹ См.: ЦГВИА, ф. 2011, оп. 1, д. 5, л. 27.

² См.: Е. З. Барсуков. Артиллерия русской армии (1900—1917 гг.), т. 4, с. 297.

³ ЦГВИА, ф. 2011, оп. 1, д. 5, л. 113.

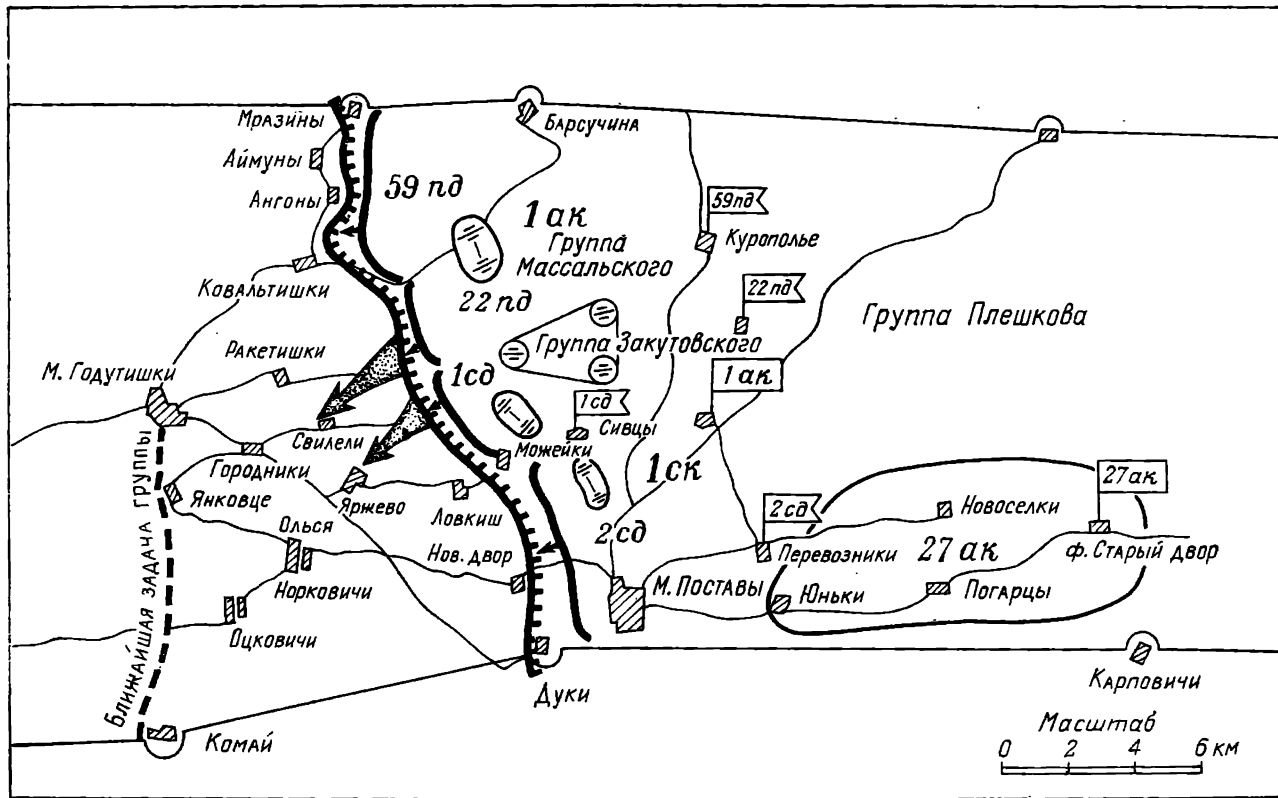

Рис. 40. Группировка артиллерии группы Плешкова (март 1916 г.)

и в других корпусах группы генерала Плешкова, отсутствовала¹.

Недостатки в боевом применении артиллерии были обусловлены в значительной степени тем, что общевойсковым командованием ей «...были поставлены крайне неопределенные задачи: время открытия огня было назначено «с рассветом», т. е. тоже неопределенно. Наконец пришло приказание открыть огонь в 8 час. 15 мин.»² (18 марта. — *Авт.*).

1-й Сибирский корпус должен был прорвать оборону противника на фронте Вилейты (иск.), Можейки (участок 5,5 км), нанося главный удар на участке Бучелишки, Можейки (около 2,5 км). После прорыва захватить вторую линию обороны Иншока, Свицели, Яржево и тыловую Мольдзевичи, Олься³. Артиллерия корпуса — 1-я и 2-я Сибирские артиллерийские бригады, всего 72 76-мм пушки. Но так как по решению командира группы 1-й Сибирский корпус действовал на направлении главного удара, в его полосе была создана артиллерийская группа генерала Закутовского, находящаяся в непосредственном подчинении генерала Плешкова, она включала: 45-ю артиллерийскую бригаду — 6 батарей, 76-ю артиллерийскую бригаду — 6 батарей, два дивизиона 7-й тяжелой артиллерийской бригады — 6 батарей, 16-й тяжелый артиллерийский дивизион — 2 батареи, 2 батареи Ивангородской крепостной артиллерии, один дивизион 1-й Сибирской тяжелой бригады — 2 батареи, 15, 28, 38 и 1-й Сибирский мортирные артиллерийские дивизионы — 12 батарей⁴. Всего группа имела в своем составе: 76-мм пушек — 72, 107-мм пушек обр. 1877 г. — 12, 122-мм полевых гаубиц — 60, 152-мм пушек в 120 пудов — 12, 152-мм гаубиц — 32 (из них 20 крепостных). Итого орудий всех систем и калибров — 188⁵.

27-й армейский корпус вводился после прорыва обороны между 1-м армейским и 1-м Сибирским корпусами с задачей атаковать противника на участке Годутишки, Мольдзевичи и наступать в дальнейшем правым флангом вдоль железной дороги на Лантуны. Его артиллерия в составе 45-й и 76-й артиллерийских бригад и 27-го мортирного дивизиона передавалась в группу генерала Закутовского. Но «с переходом в наступление 27 корпуса 45 и 76 артиллерийские бригады поступают в полное подчинение командира этого корпуса»⁶. В ходе операции 20 марта корпусу была возвра-

¹ См.: ЦГВИА, ф. 2011, оп. 1, д. 5, л. 113.

² Там же.

³ См.: Е. З. Барсуков. Артиллерия русской армии (1900—1917 гг.), т. 4, с. 297.

⁴ См.: ЦГВИА, ф. 2011, оп. 1, д. 5, л. 31.

⁵ Количественный состав артиллерии в группе генерала Закутовского в документах приводится разный: ЦГВИА, ф. 2011, оп. 1, д. 5, л. 31 — 172 орудия; там же, л. 53 — 196 орудий (включены еще 6-й отдельный тяжелый дивизион и 14-й отдельный тяжелый дивизион по 12 орудий); при расчетах будем пользоваться цифрой, приведенной у Е. З. Барсукова на с. 298 — 188 орудий.

⁶ ЦГВИА, ф. 2011, оп. 1, д. 5, л. 32.

щена 76-я артиллерийская бригада (36 76-мм пушек), а 22 марта ему были приданы 6-й и 14-й тяжелые артиллерийские дивизионы (8 107-мм пушек и 8 152-мм гаубиц).

Следует подчеркнуть, что командующий армией генерал Рагоза уклонился от разработки и постановки задач артиллерии, хотя бы на направлении главного удара армии. Задачи артиллерийской группе генерала Закутовского были поставлены генералом Плешковым. Артиллерия должна была содействовать прорыву обороны противника, обратив особое внимание на: а) интенсивный обстрел узлов обороны; б) подавление артиллерии; в) фланкирование участков обороны; г) образование проходов в проволочных заграждениях; д) подготовку атаки второй линии противника; е) непосредственную поддержку атаки первой и второй неприятельских линий¹. Артиллерии предписывалось заблаговременно подготовить дороги для переезда в новый район с целью подготовки и поддержки атаки тыловой позиции Свиляны, Годутишки, Мольдзевичи, Оляся, Дробыши, Скирели.

При решении поставленных задач артиллерии следовало уделить особое внимание: разработке предстоящих действий с учетом всех случайностей боевой обстановки, в том числе и противодействия противника; подготовке надежной связи между частями артиллерийской группы и связи группы с артиллерийскими частями всех корпусов; целесообразному и непрерывному взаимодействию артиллерии и пехоты. «В каждом корпусе иметь наготове легкие батареи для сопровождения атакующей пехоты»².

Как видно, задачи были поставлены в общем виде, не конкретно, а многие вообще декларативно. Видимо, расчеты возможностей артиллерии проведены не были, поэтому то, что предписывалось, не могло быть выполнено с достаточной надежностью имеющимися артиллерийскими средствами. Так, для обстрела намечались три узла, каждый по фронту около 2 км; подавление артиллерии надо было осуществлять в трех районах общей протяженностью 16 км; фланкирование двух участков — всего 12,5 км; наконец, продельвание четырех проходов в проволочных заграждениях, каждый по 40 м³. Такой объем задач был непосилен не только ввиду малочисленности артиллерии группы, но и потому, что не все батареи могли принимать участие в их решении. Это объясняется неудовлетворительной подготовкой артиллерии к операции. Огневые позиции выбирались до получения задачи и не в полной мере соответствовали условиям наступления 2-й армии. Некоторые батареи находились так далеко от переднего края, что у орудий не хватало дальности для поражения многих важных целей. Положение крайне осложнялось еще и тем, что незадолго до опе-

¹ См.: ЦГВИА, ф. 2011, оп. 1, д. 5, л. 27.

² Там же.

³ См.: Е. З. Барсуков. Артиллерия русской армии (1900—1917 гг.), т. 4, с. 298.

рации задача группы генерала Плешкова была изменена, направление главного удара смещалось на 2 км южнее, а смена огневых позиций не предусматривалась. Да ее трудно было и организовать из-за ограниченности позиционного района, в пределах которого было большое скопление огневых позиций, наблюдательных пунктов и проводных линий связи.

Артиллеристы получили лишь частные задачи и не были ориентированы в общей обстановке в полосах действий тех группировок, которые они поддерживали. Даже командир артиллерийской группы генерал Закутовский не получил оперативной информации и мало знал о предстоящих действиях армии и группы Плешкова. Его не привлекли к выработке и постановке задач вверенной ему артиллерии.

Подготовка артиллерии осложнялась обилием инструкций и других документов, изданных генералом Плешковым, которые носили общий, а иногда противоречивый характер. Обилие задач без четких и ясных указаний кому, когда, что и какими силами выполнить расплывало внимание артиллеристов, создавая нервную обстановку.

«На 5-е (18 по н. ст. — Авт.) марта инспектору артиллерии группы было поставлено задачей сосредоточить с $8\frac{1}{2}$ часов утра огонь по позиции противника Можейки—Задеве в целях усиленной демонстрации, после чего быстро перенести огонь на намеченный для прорыва участок Микулишки, Лапинский лес включительно, для возможно полной артиллерийской подготовки...»¹ После пристрелки огонь должен продолжаться в течение $2—2\frac{1}{2}$ суток и вестись перекатами, то усиливаясь, то ослабевая в разных пунктах. «Самый момент атаки заранее учтен быть не может, он должен естественно назреть по ходу боя»². Считалось, что атака может назреть к рассвету или вечеру второго дня, а при благоприятных условиях и ранее. «Важна полная согласованность действий пехоты и артиллерии, путем организации связи и сигнализации, правильный перенос огня и быстрое массовое сосредоточение его в тех пунктах, где требует того обстановка минуты»³.

Генерал Плешков приказал также инспектору артиллерии группы⁴:

а) обстрел артиллерии неприятеля должен производиться в меру действительной потребности принудить ее к молчанию;

б) обстрел ударного участка вести напряженно и непрерывно, прикрывая продвижение пехоты для самого близкого приближения ее к окопам неприятеля, т. е. когда уже будет опасность поражения своих, после чего, без приостановки, огонь переносить на фланги,

¹ ЦГВИА, ф. 2011, оп. 1, д. 5, л. 21.

² Там же, л. 24.

³ Там же.

⁴ Там же, л. 30.

соседние участки и те тыловые участки, откуда можно ожидать подхода резервов и контратак;

в) с самого начала обстреливать те участки позиции, которые грозят особым сопротивлением: главную позицию, а не передовую, занятую лишь сторожевым охранением, пулеметные батареи, бомбометы, противотанковые орудия, блиндажи и убежища и т. д., а также проволочные заграждения в тех местах, где намечено сделать проходы;

г) при успехе атаки артиллерия всеми мерами способствует ее развитию, преследуя отступающего противника и при первой возможности переезжая частью батарей на новые ближние позиции для подготовки атаки тыловых укрепленных пунктов;

д) в зависимости от дальнейшего продвижения всего боевого порядка вся тяжелая и мортирная артиллерия ночью по частям меняет позиции, наметив их засветло, чтобы с рассветом, пристрелявшись, вновь провести подготовку атаки новой позиции неприятеля;

е) ночью огонь может ослабевать, но не прекращаться, держать под обстрелом те пункты, которые неприятель будет пытаться исправить, а также обстреливать тыл по важнейшим направлениям с целью препятствовать передвижениям войск противника и переходу их в контратаку.

Внешне кажется, что командующий группой дал указания по всем наиболее важным вопросам боевого применения артиллерии. При анализе обнаруживается их неопределенность. Много говорится о борьбе с артиллерией, непрерывности артиллерийской поддержки пехоты, тесном взаимодействии артиллерии с пехотой и поддержании связи между ними. Но это общеизвестные декларации, которые ни к чему не обязывали. Никто толком не знал, как выполнить все то, что предписывалось «Инструкциями». Оставалось неясным, как определится время атаки, кто оценит «обстановку минуты», кем и как будут переданы сигналы атаки.

Продолжение артиллерийской подготовки ночью при созданной плотности артиллерии и экономном расходе снарядов было бесцельным, ибо ненаблюдаемый огонь не мог нанести ущерба противнику. Даже моральное его действие на противника было сомнительным. Между тем непрерывная работа у орудий изнуряла расчеты. Артиллерийская подготовка, хотя и планировалась значительно короче, чем на Западе, была растянута по времени, что было выгодно обороняющемуся, который до атаки мог определить возможное направление главного удара и принять меры к его укреплению. За счет сокращения времени артиллерийской подготовки можно было увеличить плотность огня и добиться тех же результатов.

Для выполнения полученных приказов и «Инструкций» генерал Закутовский решил разделить артиллерию на пять групп и каждой поставил свои задачи.

Первая группа генерала Андреева в составе 45-й артиллерийской бригады (шесть батарей) должна была занять огневые позиции в районе Волохи, Поставы в готовности: к обстрелу фронтальным, фланговым и косоприцельным огнем участки Можейки до Лапинского леса; обстрелять выходы из окопов на этом участке, а также ходы сообщений, тыловые дороги, районы расположения резервов противника и поставить дымовые завесы; обеспечить прикрытие пехоты и своих позиций от воздушных налетов противника¹.

Огневые позиции батарей бригады были растянуты на фронте до 5 км и находились на большом удалении от целей. Дальность батарей 1-го дивизиона до окопов противника у д. Новый Двор — 4 км, до Можейки — 7 км, до Загач — 6 км; для 2-го дивизиона до Можейки — 4 км, до Загач — около 9 км; до Лапинского леса — от 5 до 7 км. При такой дальности поставленные бригаде задачи были невыполнимы.

Вторая группа полковника Мокшеева в составе 76-й артиллерийской бригады (шесть батарей) занимала огневые позиции на участке Поставы, Кашицы в готовности: к подавлению артиллерии противника на участке Загач, Дворчаны, Соловьи, Анапичи; к ведению фронтального и косоприцельного огня на участке Новый Двор, Загач; к ведению огня по тылам противника с целью воспрепятствовать подходу резервов и постановке дымовых завес; обеспечению обороны позиций от налетов авиации противника².

Огневые позиции, как и в первой группе, были растянуты на широком фронте (4 км). Удаление до артиллерийских батарей противника составляло около 7—8 км, а до окопов в районе Нового Двора и Загача — 4—6 км. Следовательно, вторая группа некоторые задачи вовсе не могла выполнить, а некоторые, педя огонь на предельных дальностях, — с малой эффективностью.

Третья группа генерала Рукштеля в составе 1-го дивизиона 7-й тяжелой артиллерийской бригады (три батареи), 15-го mortarного дивизиона (три батареи), 1-го дивизиона 1-й Сибирской тяжелой артиллерийской бригады (две батареи). Огневые позиции от района севернее Поставы до южной опушки леса, что северо-восточнее д. Кашицы. Задачи группы: обстрелять артиллерийские батареи в районе Загач, Литвинки, Соловьи, Анапичи, Новый Двор, Гари; обстрелять фронтальным и косоприцельным огнем участок Можейки, Загач и тыловой район противника³. Батареи группы растянуты в полосу до 8 км. Удаление их от огневых позиций артиллерии противника — от 5 до 7,5 км, а до окопов, общий фронт которых был около 9 км, — от 3 до 9 км. Даже если бы вся артиллерия группы была привлечена для стрельбы по окопам, она не могла справиться с задачей их разрушения и подавления находящихся

¹ См.: ЦГВИА, ф. 2011, оп. 1, д. 5, л. 32.

² Там же.

³ Там же.

там вражеских войск. Группа не привлекалась для ведения огня на направлении главного удара, да она и не могла достать до целей на этом участке. Ввиду расположения батарей на широком фронте исключалась возможность сосредоточения их огня.

Четвертая группа полковника Яковлева в составе 28-го мортирного дивизиона (три батареи), 3-го дивизиона 7-й тяжелой артиллерийской бригады (три батареи) и двух батарей Ивангородской крепостной артиллерии занимала огневые позиции в районе Волоцки, Сивцы и получила задачи: подавить артиллерию противника в районе Интока, Яржево, Гары; обстрелять тыловые подступы и резервы; вести огонь по тыловым позициям в районе Яржево, Большая и Малая Олься; обстрелять участки на фронте Дуки, Новый Двор; пробить проходы в проволочных заграждениях у Бучелишки, Северный выступ Лапинского леса (два прохода по 40 м); обстрел змейковых аэростатов¹.

Главная задача группы состояла в поражении целей на направлении главного удара Бучелишки, Можейки, но дальность до них составляла 5—7 км. Разрушение окопов, проделывание проходов в проволочных заграждениях и поражение других целей при такой дальности стрельбы чрезвычайно затруднялось. Анализ задач показывает, что вся тяжесть прорыва возлагалась на пехоту, которая не могла ожидать эффективной помощи от артиллерии.

Пятая группа полковника Надеина в составе 38-го, 1-го Сибирского мортирных и 1-го тяжелого артиллерийских дивизионов занимала огневые позиции в районе Малые, Волоцки и лес юго-восточнее д. Курты. Задача группы: борьба с артиллерией противника на участке Ловкишки, Свилели, Яржево; обстрелять участок Микулишки, Лапин; проделать два прохода в проволочных заграждениях по 40 м каждый в правой половине участка Бучелишки, Лапин; обстрелять Лапинский лес и тыловые позиции в районе Интока, Свилели, Яржево².

Пятая группа также действовала на направлении главного удара, но количество задач, на нее возлагавшихся, было так велико, что она не могла с ними справиться. Даже обстрел (разрушение) лишь одного участка Микулишки, Лапин был непосилен для всей гаубичной артиллерии, имевшейся в распоряжении группы. Не могло быть эффективным подавление участка Лапинского леса из-за слишком большой площади, а тыловые районы, подлежащие обстрелу, находились на удалении 6—7 км от огневых позиций батарей. Проделывание проходов в проволочных заграждениях возлагалось на гаубичную артиллерию, эта задача для нее несвойственна, да и дальность стрельбы была очень велика.

Анализ задач, поставленных артиллерии групп генералом Закутовским, показывает, что из всего состава подчиненной ему ар-

¹ См.: Е. З. Барсуков. Артиллерия русской армии (1900—1917 гг.), т. 4, с. 302.

² См.: ЦГВИА, ф. 2011, оп. 1, д. 5, л. 32.

тиллерии в артиллерийской подготовке атаки на направлении главного удара 1-го Сибирского корпуса между д. Бучелишки и перешейком Лапинского леса могло действовать лишь 44 орудия. На участке прорыва в 1,5 км для разрушения блиндажей и окопов привлекалось лишь 28 гаубиц (24 полевые 122-мм и 4 тяжелые 152-мм). Следовательно, на каждое орудие приходилось 60 м. Такая задача не могла быть выполнена, тем более, что дальность стрельбы составляла около 5 км¹.

Предписанием от 6 марта артиллерия должна была занять огневые позиции и подготовиться к открытию огня: тяжелая артиллерия — к 10 марта, гаубичная — к 11-му, одна легкая артиллерийская бригада 27-го корпуса — к 10-му (заняв огневые позиции к югу от Постава), вся остальная легкая — к 12 марта². Пристрелка начиналась непосредственно после занятия огневых позиций и должна была проводиться так, чтобы не обнаружить подготовку к атаке и направление главного удара. Но организована она была плохо. Прежде всего следует обратить внимание на отсутствие достоверных разведывательных данных. Аэрофотосъемка обороны противника не проводилась, поэтому более или менее полно была вскрыта система сооружений и заграждений лишь в первой позиции, что касается глубины, то большинство целей там было определено предположительно. Ясно, что при такой «достоверности» разведывательных данных нельзя было ожидать высокой эффективности артиллерийского огня. Разведку целей противника и пристрелку затрудняли частые туманы.

Пристрелка начиналась за три дня до операции. На каждую мортирную батарею пристреливалось четыре-пять целей³, а всего в группе Закутовского в полосе 25 км было пристреляно 237 целей (вместо планировавшихся 119). Так как в указанной полосе велась пристрелка целей на переднем крае, в глубине и районов огневых позиций артиллерии, противнику нетрудно было выявить направление готовящегося наступления войск 2-й армии.

В группе генерала Балусва (рис. 41). 5-й армейский корпус должен был нанести удар на участке д. Мокрицы, оз. Нарочь (около 4 км), выйти на линию Проходы, Проньки, Карабаны и в дальнейшем наступать в направлении Малые Сырмеги, оз. Швакшта. Приданная корпусу артиллерия была сведена в три группы, управление которыми объединял инспектор артиллерии корпус генерал Горбачев.

Первая группа генерала Тихоцкого в составе шести батарей (всего 28 орудий)⁴, из них: 152-мм гаубиц — 4, 152-мм пушек в 120 пудов — 4, 122-мм полевых гаубиц — 4, 107-мм пушек

¹ См.: Е. З. Барсуков. Артиллерия русской армии (1900—1917 гг.), т. 4, с. 303.

² Там же, с. 299—300.

³ См.: ЦГВИА, ф. 2011, оп. 1, д. 5, л. 20.

⁴ Там же.

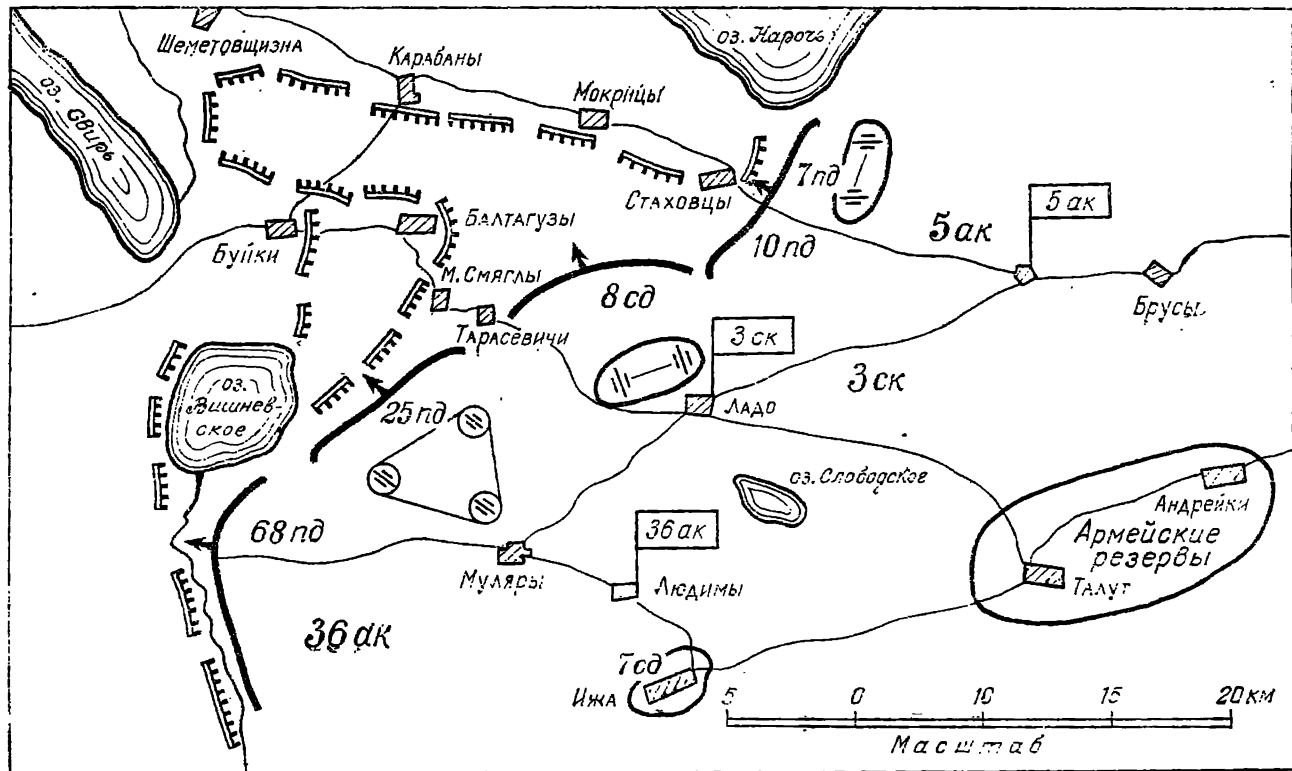

Рис. 41. Группировка артиллерии группы Балуева

обр. 1877 г. — 4, 76-мм полевых пушек — 12¹. Огневые позиции группы в районе истока р. Нарочь.

Вторая группа генерала Скерского в составе девяти батарей (всего 47 орудий), из них: 152-мм гаубиц — 5, 152-мм пушек в 120 пудов — 4, 122-мм гаубиц — 8, 76-мм полевых пушек — 30². Огневые позиции в районе Черемшицы, Гарово.

Третья группа полковника Велямовича в составе 10 батарей (всего 55 орудий), из них: 152-мм гаубиц — 5, 152-мм пушек в 120 пудов — 8, 122-мм гаубиц — 12, 76-мм полевых пушек — 30³. Огневые позиции в районе Черемшицы, Гарово.

36-й армейский корпус получил задачу: обеспечивая левый фланг группы по р. Спягица и поддерживая связь с правым флангом 10-й армии, сбить противника на фронте Болтагузы, оз. Вишневецкое, овладеть перешейком между озерами Вишневецкое, Свирь. В дальнейшем, прочно занимая позицию по р. Спягице и указанному перешейку, обеспечивать левый фланг группы от удара противника из района оз. Свирь⁴.

Артиллерия, действующая в полосе корпуса, объединялась в пятую группу, которая имела в своем составе 113 орудий, в том числе 60 легких пушек⁵. Она примерно поровну была распределена по дивизиям с подчинением командирам 25-й и 68-й артиллерийских бригад. Огневые позиции растянуты на фронте Тарасевичи, Антосино. Командование артиллерией группы генерала Балдуева возлагалось на инспектора артиллерии 36-го армейского корпуса генерала Романовского (он же возглавлял всю артиллерию в полосе корпуса). Но централизация управления была лишь номинальной, так как взаимодействие артиллерии 5-го и 36-го корпусов затруднялось тем, что районы ее расположения были разведены болотами шириной 3—4 км. Кроме того, генерал Романовский одновременно назначался для наблюдения за обеспечением боеприпасами и не мог уделить должного внимания руководству артиллерией.

3-й Сибирский корпус, составляя резерв группы, должен был «наблюдать» болото между 5-м и 36-м корпусами (между м. Мокрицы и Балтагузы) в готовности наступать в направлении на Шеметовщизну. Действия корпуса поддерживала четвертая группа артиллерии полковника Зверева (четыре батареи) в составе 4 107-мм пушек и 12 полевых 76-мм пушек⁶. Огневые позиции батарей находились в районе д. Макаричи.

Для борьбы с самолетами противника была создана специальная группа, в которой было 38 76-мм полевых пушек⁷. В резерве

¹ См.: ЦГВИА, ф. 2011, оп. 1, д. 5, л. 37.

² Там же, л. 37—38.

³ Там же, л. 38.

⁴ См.: ЦГВИА, ф. 2062, оп. 1, д. 5, л. 376.

⁵ См.: ЦГВИА, ф. 2011, оп. 1, д. 5, л. 37.

⁶ Там же, л. 38.

⁷ Там же.

командующего группой оставалась 8-я Сибирская артиллерийская бригада¹. Таким образом, для обеспечения действий войск генерала Балужева было сосредоточено: 152-мм гаубиц — 27, 152-мм пушек в 120 пудов — 24, 122-мм гаубиц — 44, 107-мм пушек — 20, 76-мм полевых пушек — 218. Всего 340 орудий² (в эту цифру входят резерв и группа артиллерии для борьбы с самолетами).

В распределении имели место существенные недостатки. Все наличные средства были примерно поровну распределены в шести группах (пятая группа делилась на две части для поддержки 25-й и 68-й дивизий), а группы — равномерно по фронту. Артиллерия не сосредоточивала усилия на направлении главного удара и не могла осуществлять массирование огня по важным участкам и целям в обороне противника. Централизованного управления артиллерией не получалось не только в масштабе всей группы Балужева, но даже в полосах корпусов, где артиллерийские группы попали в дивизии и выполняли задачи лишь в их пределах.

Первая и вторая группы действовали на фронте 7-й дивизии, по целям и участкам соседней 10-й дивизии пристреляны не были. Третья группа выполняла задачи в полосе 10-й дивизии, лишь некоторые ее батареи могли вести огонь по участку 7-й дивизии. Четвертая группа была нацелена на промежуток между 5-м и 36-м корпусами, в бою роли не играла и почти не оказывала содействия третьей группе³.

Руководство первой и четвертой группами осуществлял инспектор артиллерии 5-го армейского корпуса генерал Горбачевич, но так как только первые две группы вели огонь по одному участку, его роль была сведена на нет и никакого объединения действий артиллерии не получилось⁴.

При анализе задач артиллерии группы Балужева видно, что они были такими же, как и в группе Плешкова, повторяя многие принципиальные недостатки. В 5-м корпусе, например, 122- и 152-мм гаубицами 18 марта предстояло проделать четыре прохода в проволочных заграждениях по 100 м каждый.

Часто артиллерии ставили такие задачи, которые она не могла выполнить имеющимся количеством орудий и наличными боеприпасами. Как правило, расчет огневых возможностей артиллерийских подразделений не проводился, не учитывалась обеспеченность боеприпасами и возможность их пополнения до начала артиллерийской подготовки и в ходе ее проведения.

Не лучше было организовано планирование и в полосе 36-го армейского корпуса. Здесь наблюдаются случаи, когда на четырехорудийную батарею 122-мм гаубиц возлагалась задача разрушения окопов на фронте 800 м. В отводимое на артиллерийскую подго-

¹ См.: Е. З. Барсуков. Артиллерия русской армии (1900—1917 гг.), т. 4, с. 307.

² См.: ЦГВИА, ф. 2011, оп. 1, д. 5, л. 37.

³ Там же, л. 38.

⁴ Там же, л. 38—39.

товку время и отпущенным количеством снарядов батарея могла разрушить окопы только на участке 80 м. Расчеты показывают, что для выполнения подобной задачи на участке 800 м батарее 122-мм гаубиц необходимо выпустить 12 000 снарядов. Огонь батареи должна была вести в течение двух суток без перерыва¹.

Совершенно необоснованно батареи 122-мм гаубиц и 152-мм тяжелых гаубиц получили задачи образования проходов в проволочных заграждениях и подавления артиллерийских батарей противника. Подобные недостатки наблюдались и в других корпусах, хотя уже было установлено, что такие задачи не присущи гаубичной артиллерии. С разрушением проволочных заграждений значительно успешнее справляются 76-мм пушечные батареи при приближении их огневых позиций к переднему краю. Их также целесообразно привлекать для подавления вражеской артиллерии и решения других задач, между тем батареям 76-мм пушек планировалось разрушение окопов (задача для них невыполнимая), а иногда просто обстрел окопов, который вообще не причинял противнику вреда.

В группе генерала Балужева артиллерия находилась в более благоприятных условиях. Разведка противника была организована силами воздухоплавательной роты, двух авиационных отрядов и наземными средствами. Основная масса батарей занимала огневые позиции в данном районе продолжительное время (с осени 1915 г.), расчеты хорошо знали местность, изучили расположение противника, имели пристрелянные данные. Остальная артиллерия занималась подготовкой к боевым действиям и пристрелкой по мере прибытия, при этом тяжелая артиллерия, прибывавшая в назначенные ей позиционные районы незадолго до наступления, находилась в особо неблагоприятном положении. Так, 10-я тяжелая артиллерийская бригада прибыла лишь вечером 16-го, а часть ее — вечером 17 марта, завершила организацию связи к утру 18 марта, проводила пристрелку лишь на рассвете 18 марта, а одна ее батарея вовсе не могла осуществить пристрелку и поэтому вела малоэффективный огонь в период артиллерийской подготовки по тылам противника. К тому же тяжелая артиллерия имела очень мало снарядов. 3-я батарея 10-й тяжелой артиллерийской бригады прибыла на огневые позиции с запасом снарядов только на 2 часа стрельбы².

Группа генерала Сирелиуса. В соответствии с планом операции армии группа должна была прикрыть полосу между активными участками групп Плешкова и Балужева, не допустив прорыва противником фронта от д. Дуки до оз. Нарочь (д. Занорочь), а также активными действиями пехоты и артиллерии сковать противостоящие вражеские войска на участке Чернять, Лош-

¹ См.: Е. З. Барсуков. Артиллерия русской армии (1900—1917 гг.), т. 4, с. 308.

² См.: ЦГВИА, ф. 2062, оп. 1, д. 5, л. 183.

ва (3 км)¹, не допустив их маневра на направления главных ударов войск армии.

Артиллерия имела в своем составе 30 батарей — 161 орудие (из них 125 легких, 24 мортирных, 12 тяжелых)². Она делилась на три группы, занимавшие огневые позиции от д. Ширки до оз. Мясра (фронт 15 км). Наиболее сильной была центральная группа, развернутая на линии от д. Черняты до господского двора Веречата. В ее составе было 14 батарей — 74 орудия (54 легких, 8 мортирных и 12 тяжелых)³.

Командир группы не поставил артиллерии конкретных задач по разрушению оборонительных позиций, уничтожению проволочных заграждений, подавлению артиллерии и других. Он ограничился общими декларативными указаниями вроде «периодически вести беглый артиллерийский огонь, сосредоточивая его по временам на участках, назначенных для прорыва...», «периодически возобновлять беглый огонь на всем фронте, чтобы тревожить противника, что продолжать и ночью», не давать противнику исправлять повреждения в заграждениях. Как выполнить подобные задачи, было неизвестно, да и выполнение их не могло быть проконтролировано. Если учесть, что все в группе Сирелиуса знали о своей пассивной роли, то станет ясно, что подготовка войск, в том числе и артиллерии, была неконкретной, нецелеустремленной. Решения и указания командира группы убеждают в том, что он или надеялся на успех войск, действующих на направлении главного удара, и беспрепятственное продвижение своей группы или вовсе не верил в благоприятный исход операции.

Снабжение боеприпасами. Расчет потребного количества боеприпасов был проведен не по реальной их затрате на выполнение различных задач разрушения, подавления и уничтожения целей противника в период артиллерийской подготовки и поддержки наступающих войск, а исчислялся средним количеством снарядов на день боя, определенным механически для каждого калибра орудий и в предположении продолжения боевых действий от 2—5 до 10 дней в различных соединениях. Ежедневный расход был определен: на 76-мм полевую пушку — 200 снарядов, на 122-мм полевую гаубицу — 100 снарядов, на 107-мм скорострельную пушку и 152-мм тяжелую гаубицу — по 50 снарядов.

Рассчитанный таким образом расход снарядов не был увязан с возможностью пополнения боеприпасов из средств Управления полевого генерал-инспектора артиллерии при верховном главнокомандующем. Штаб Западного фронта не позаботился о своевременном оформлении заявки, которая могла быть учтена при распределении имевшихся запасов боеприпасов между фронтами.

¹ См.: Е. З. Барсуков. Артиллерия русской армии (1900—1917 гг.), т. 4, с. 310.

² См.: ЦГВИА, ф. 2110, оп. 1, д. 468, л. 103.

³ Там же.

Только 9 марта поступила заявка Западного фронта на выделение ему из запасов Упарта, дополнительно к имеющимся во фронте, еще 68 легких 76-мм, 20 гаубичных 122-мм и 7 гаубичных 152-мм парков. Кроме того, при развитии операции испрашивалось пополнение в 30—35% от общего числа парков, имевшихся в составе фронта¹. Такое требование не могло быть удовлетворено. Фронт в разное время дополнительно получил: в период с 14 по 23 марта — 45 легких парков, 2 гаубичных (122-мм) и 2 тяжелых гаубичных; с 23 по 28 марта — еще 8—10 легких парков².

Обеспечение боеприпасами было организовано плохо. «Запасов, завезенных на склады, было совершенно недостаточно для ведения операции, и пополнение складов запаздывало»³. Основная масса боеприпасов находилась на крупных железнодорожных станциях, удаленных от огневых позиций батарей на 50—80 км. Ощущался острый недостаток средств подвоза, усугублявшийся рано наступившей распутицей.

В группе генерала Балужева передовой склад с однодневным запасом боеприпасов располагался в д. Талут (в 15—18 км от переднего края). Основные 4—5-дневные запасы находились на ст. Кривичи, от которой шла узкоколейка протяжением 30 км, а далее до 22 км — грунтовая дорога, которая вскоре почти вышла из строя. Так как запас на батареях и передовом складе был невелик, а подвоз был организован крайне плохо, уже в самом начале операции наступил кризис в снабжении артиллерии снарядами, особенно 107, 122, 152-мм калибров, которых хватало на первый день боя, а в дальнейшем они подвозились настолько малыми порциями, что могло лишь обозначаться присутствие тяжелой артиллерии.

Для группы генерала Плешкова тыловой склад был организован на ст. Воропаево в 80 км от огневых позиций батарей. Хотя для артиллерии группы было отпущено значительное количество снарядов, особенно 76-мм калибра, но небольшие запасы, созданные на батареях (за исключением 1-го армейского корпуса, в котором запасы на батареях были в размере 1000 76-мм снарядов на орудия), отсутствие промежуточных складов и плохо организованный подвоз обусловили большие трудности в снабжении боеприпасами всей артиллерии группы. В худшем положении оказались части и подразделения, вооруженные 107, 122 и 152-мм калибрами. Были случаи, как, например, в 1-м армейском корпусе, когда на 7 тяжелых 152-мм орудий имелось только 4 снаряда⁴. Нередко на огневых позициях тяжелых батарей снарядов вовсе не было.

¹ См.: Е. З. Барсуков. Артиллерия русской армии (1900—1917 гг.), т. 4, с. 311.

² Там же.

³ ЦГВИА, ф. 2011, оп. 1, д. 5, л. 39.

⁴ См.: Е. З. Барсуков. Артиллерия русской армии (1900—1917 гг.), т. 4, с. 312.

Не лучше обстояло дело с обеспечением артиллерии боеприпасами в группе генерала Сирелиуса.

Артиллерия в ходе операции. Группа генерала Плешкова. Артиллерия, заняв огневые позиции, приступила к пристрелке, продолжавшейся в разных районах с 14 по 17 марта. Несмотря на указания проводить ее на широком фронте, незаметно, чтобы не выявить направления главного удара, усилия батарей были сосредоточены главным образом по тем целям, которые подлежали обстрелу в период артиллерийской подготовки атаки. Поэтому в данном случае некоторые общевойсковые командиры обоснованно ставили вопрос: «Является ли необходимой такая продолжительная (3—4 дня) предварительная пристрелка батарей и не нарушает ли она основное условие успешности — внезапность и скрытность сосредоточения»¹.

Растянутая по времени пристрелка, при сохранении прежнего режима огня (имевшего место в период обороны) и обстреле целей противника на широком фронте, способствует скрытности подготовки операции. Но в данном случае эти условия не были выдержаны. Более того, в тылу русских войск начались интенсивные передвижения, проводившиеся без соблюдения мер маскировки. Эти передвижения были обнаружены противником, он смог принять ответные меры.

В 8 часов 15 минут 18 марта началась артиллерийская подготовка атаки. Как видно из задач, поставленных артиллерии, и ее расположения на огневых позициях, далеко не все батареи могли вести огонь по назначенным целям. Это особенно относится к тяжелой артиллерии, рассредоточенной по фронту и в глубину, вследствие чего лишь примерно половина артиллерии группы генерала Закутовского могла поражать намеченные ей цели. Да и достоверными оказались лишь цели, обнаруженные наземной разведкой. Аэрофотосъемка не проводилась, и объекты поражения в глубине определялись предположительно. Ввиду нецелесообразного распределения целей между различными системами действительность огня была невысока. Тяжелая гаубичная артиллерия не смогла полностью справиться с разрушением проволочных заграждений, подавлением артиллерии, а 76-мм полевые пушки разрушить все намеченные траншеи и окопы, тем более, что грунт был еще промерзший. Артиллерийская подготовка атаки затруднялась также тем, что густой туман, спустившийся утром 18 марта, затруднял наблюдение за результатами артиллерийского огня и его корректирование.

Надо отдать должное артиллеристам. Они в сложных условиях прилагали силы и умение для выполнения поставленных задач. Огонь артиллерии в начале артиллерийской подготовки атаки привел противника в замешательство. Он был метким по тем целям, которые были досягаемы для артиллерии и могли быть пора-

¹ ЦГВИА, ф. 2011, оп. 1, д. 5, л. 56.

жены с учетом ее огневых возможностей. Донесения общевойсковых командиров, поступавшие в разное время, подтверждают высокую оценку действий артиллерии¹.

Результаты артиллерийской подготовки атаки подтверждают сделанные выводы о нецелесообразном распределении целей между батареями различных калибров без учета боевых возможностей, повлекшем за собой невыполнение ряда задач по разрушению оборонительных сооружений, проволочных заграждений и др. На результаты огня оказало отрицательное влияние отсутствие гибкого управления артиллерией со стороны генерала Закутовского.

В 12 часов дня без сигнала, без предупреждения артиллеристов, которые продолжали выполнять задачи, 1-я Сибирская дивизия атаковала неприятельские позиции, увлекая за собой и 2-ю Сибирскую дивизию. Так как препятствия были разрушены лишь частично, пехота 1-й Сибирской дивизии вынуждена была своими силами преодолевать проволочные заграждения. В это время противник открыл прицельный фланговый огонь, пехота несла большие потери. Своя артиллерия не оказала должной поддержки главным образом потому, что отсутствовала связь, не было налажено взаимодействие и управление. Атака захлебнулась. Дивизия, понеся большие потери, отошла на исходные позиции.

Об этой тяжелой неудаче красноречиво свидетельствует начальник штаба 1-го Сибирского корпуса: для атаки «...точного срока не определялось, а предполагалось переход в наступление пехоты приурочить к тому моменту, когда обозначатся реальные результаты огня, — во всяком случае не ранее двух, а может быть и четырех часов дня. Никаких указаний ни из штаба группы, ни от инспектора артиллерии группы о том, что артиллерийская подготовка будет закончена к 12 часам дня, не исходило. Поэтому начата 22-й и 1-й Сибирской дивизиями атака в первом часу дня произошла, очевидно, по какому-то недоразумению»².

На участке прорыва 22-й пехотной дивизии действовала артиллерийская группа генерала Массальского (66 орудий). Тяжелой артиллерии группа не имела. Результаты артиллерийской подготовки атаки были еще менее эффективными, чем в 1-м Сибирском корпусе. Атака 22-й пехотной дивизии также началась в 12 часов дня, когда артиллерия еще не выполнила поставленной задачи. Пехота была встречена ружейно-пулеметным огнем и фланкирующим огнем артиллерии, которая до тех пор себя не обнаруживала, и понесла большие потери. Атака успеха не имела.

Такой же безрезультатной была атака 85-го пехотного полка резерва командира дивизии, проведенная в 14 часов 15 минут. Он, не имея достаточной артиллерийской поддержки, особенно тяжелой артиллерии, попал под фланговый огонь неподавленных тяжелых батарей и пулеметов противника, не смог преодолеть вра-

¹ См.: ЦГВИА, ф. 2011, оп. 1, д. 5, л. 55.

² Там же, л. 21.

жеские укрепления и вынужден был к 17 часам отойти на исходные позиции с остатками войск дивизии.

Провал первой атаки и тяжелые потери войск не были приняты во внимание незадачливым командованием, оно решило продолжать попытки прорыва обороны противника без серьезной подготовки и устранения пороков в организации наступления. Вечером 18 марта генерал Плешков донес командующему армией: «Сегодняшняя атака не развилась. Неприятель продолжает оборонять свои позиции. Я бесповоротно решил атаковать неприятеля до тех пор, пока не прорву его расположение»¹.

«После неудачной атаки пехоты артиллерия в течение остальной части 18 марта и в течение ночи с 18 на 19-е марта продолжала редкий систематический обстрел позиции противника»². Такой огонь был бесцельным и безрезультатным, он повлек напрасный расход снарядов и изнурение орудийных расчетов.

Вторая атака была назначена в ночь с 19 на 20 марта. 1-й Сибирский корпус должен был сосредоточить усилия в направлении северного выступа Лапинского леса. Здесь было сосредоточено значительное количество артиллерии (шесть 122-мм гаубичных батарей, три 152-мм гаубичные батареи, 12 76-мм батарей 1-й и 2-й Сибирских артиллерийских бригад)³. Артиллерийская подготовка продолжалась весь день 19 марта. За час до начала атаки мощь огня значительно возросла.

1-я Сибирская дивизия в начале атаки имела успех, захватив первую линию окопов, однако развить его не удалось, так как 27-й армейский корпус — резерв группы находился на таком удалении, что не мог быть использован, а корпусной резерв (один полк) с подходом опоздал, к тому же он был малочисленен. Положение осложнилось безуспешной атакой 1-го армейского корпуса, вследствие чего правый фланг сибиряков оказался открытым. Воспользовавшись этим, противник предпринял сильную контратаку, поддержанную фланговым огнем неподавленных артиллерийских батарей, в результате чего 1-я Сибирская дивизия вынуждена была отойти.

Неудача постигла и 22-ю дивизию 1-го армейского корпуса (она была усилена тремя батареями тяжелой артиллерии из групп Закутовского). Вновь оказались недостаточно подавленными живая сила и огневые средства противника, не были разрушены блиндажи и проволочные заграждения. Дивизия смогла лишь занять небольшой участок вражеских окопов, но, попав под сильный фланговый артиллерийский огонь, вынуждена была отойти.

В последующем, до 23 марта, артиллерии ставились большие по объему, противоречивые и трудновыполнимые задачи. Ее «огонь

¹ Н. Е. Подорожный. Нарочская операция в марте 1916 г. на русском фронте мировой войны, с. 83.

² ЦГВИА, ф. 2011, оп. 1, д. 5, л. 21.

³ См.: Е. З. Барсуков. Артиллерия русской армии (1900—1917 гг.), т. 4, с. 313.

не прекращался в течение 10 суток»¹. От артиллерии требовали вести огонь и днем и ночью, доведя его до «ураганов» (огневых палетов. — Авт.) даже в ночное время. В течение этого периода неоднократно назначались и отменялись атаки, но ничего не делалось для их тщательной подготовки. При таких скоропалительных решениях артиллерия не имела возможности провести дополнительную разведку противника (воздушная разведка вовсе не велась), распределить цели между батареями и выполнить другие подготовительные мероприятия. Батареи вынуждены были вести огонь не по достоверно разведанным целям, а по предполагаемым, а нередко по возможным районам их расположения. Изменения участков атаки и времени их проведения создавали крайне нервную обстановку, оказывали губительное влияние на моральное состояние войск. Артиллерия за этот период израсходовала впус- тую огромное количество снарядов.

Одна из очередных атак была назначена в ночь с 23 на 24 марта. Артиллерийская подготовка атаки планировалась с 10 часов утра 23 марта. К этому времени выяснилось, что войска группы Плешкова понесли огромные потери, составившие в трех дивизиях, участвовавших в наступлении, 21 664 человека, или до 50% состава² дивизий. В этих условиях командир группы ввел 27-й резервный корпус (вернул ему 76-ю артиллерийскую бригаду) с задачей нанести удар между 1-м Сибирским и 1-м армейским корпусами. Участки атаки корпусам были увеличены по сравнению с ранее назначенными. Артиллерия группы Закутовского получила дополнительные задачи — обеспечить левый фланг 27-го корпуса, ведя огонь по северо-западной окраине Лапинского леса.

Из-за неблагоприятной погоды атака вновь была отменена, а артиллерии было приказано продолжать огонь. К исходу дня 24 марта удалось частично разрушить неприятельские укрепления и в ряде мест проделать проходы в проволочных заграждениях. В ночь на 25-е последовали указания об усилении огня — особенно к двум часам ночи, перенести его в ближайшую глубину, а в три часа под прикрытием «ураганного» огня начать атаку. Однако и на этот раз командующий армией отменил атаку ввиду плохой погоды и отсутствия тяжелых снарядов. Артиллерия должна была продолжать методический обстрел неприятельских позиций.

Новая атака состоялась лишь 26 марта после артиллерийской подготовки, но и она оказалась безуспешной. Несмотря на это, артиллерии 1-го армейского, 27-го, 1-го Сибирского корпусов и группы генерала Закутовского было приказано продолжать обстрел неприятельских позиций, при этом задачи ставились в общем виде, конкретные цели не указывались, времени для перегруппировки и подготовки огня не выделялось. Артиллерия опять израсходовала

¹ ЦГВИА, ф. 2011, оп. 1, д. 5, л. 54.

² См.: Е. З. Барсуков. Артиллерия русской армии (1900—1917 гг.), т. 4, с. 314.

значительное количество снарядов, а очередная атака была вновь отложена.

Таким образом, боевые действия артиллерии группы генерала Плешкова свидетельствуют о длительной, напряженной работе артиллеристов. Артиллерийский «огонь не прекращался в течение 10 суток»¹, доходя временами до максимального напряжения. Решение артиллерией огневых задач осложнялось частыми изменениями времени атаки и направлений ударов. Участки наступления постепенно суживались, огонь артиллерии направлялся лишь на эти участки, оставляя неподдавленными располагавшиеся на флангах пулеметы и артиллерийские батареи. Это нередко приводило к срыву атаки.

Ко времени завершения операции артиллерии все же удалось разрушить участки окопов, многие наблюдаемые блиндажи и проделать проходы в проволочных заграждениях. Общевоинские командиры с похвалой отзывались о действиях артиллерии. Командир 17-го корпуса доносил 23 марта: «Разбиты козырьки, блиндажи целы, траверсы разбиты, проволочные заграждения достаточно разбиты, допускающие прохождение пехоты без расчистки»². А начальник 2-й Сибирской дивизии в этот же день телеграфировал: «Подготовку можно считать очень хорошей. Козырьки разбиты, окопы и ходы сообщений завалены трупами, блиндажи пострадали мало вследствие нахождения в лесу и прочности сооружений. Сплошных проходов в проволочных заграждениях не образовалось, но пехота справилась с проволокой легко»³.

Как видно из донесений, артиллерии не удалось полностью выполнить те задачи, которые были несвойственны выделенным системам и калибрам. Не удалось также разрушить плохо наблюдаемые цели и, что самое главное, не удалось полностью подавить артиллерию противника, так как не были точно установлены ее огневые позиции. Некоторые русские батареи, выделенные для ведения огня по вражеской артиллерии, находились на большом удалении, и у них не хватало дальности стрельбы. Артиллерия не справилась и с подавлением фланкирующих пулеметов противника. Это пагубно сказывалось на успехе атак пехоты, которая, выходя к укреплениям противника, попадала под фланговый пулеметно-артиллерийский огонь, несла огромные, неоправданные потери и вынуждена была отходить.

То, что удалось сделать артиллерии, не соответствовало ни затраченному времени, ни огромному количеству израсходованных снарядов. На эффективности артиллерийской подготовки отрицательно сказались напряженность, с которой работали орудийные расчеты, их усталость и крайняя нервозность обстановки. Поэтому, совершенно естественно, уже тогда ставился вопрос: «Есть ли

¹ ЦГВИА, ф. 2011, оп. 1, д. 5, л. 54.

² Там же, л. 55.

³ Там же.

необходимость в такой длительной подготовке атаки, выражающейся иногда сутками, сосредоточенным огнем по тем участкам, на которые намечается атака»¹. Такая подготовка позволяла противнику определить направление удара и вела к утомлению личного состава².

Группа генерала Балужева. Артиллерийская подготовка атаки началась утром 18 марта, но она не принесла желаемых результатов. Артиллерия была равномерно распределена по фронту, ее огонь не был сосредоточен на наиболее важных направлениях и по наиболее важным целям. К тому же распределение задач между артиллерийскими подразделениями было, как и в группе Плешкова, нецелесообразным. Легкая артиллерия не справилась с задачами разрушения окопов, тем более, что грунт был еще промерзший. Тяжелая артиллерия была рассредоточена по фронту, значительное ее количество применялось для проделывания проходов в проволочных заграждениях. В 5-м корпусе вместо пробития ряда отдельных брешей в проволочном заграждении на широком фронте был проделан один 100-метровый проход, ставший ловушкой для пехоты, которая попала здесь под сильный фланговый огонь противника. Атака корпуса была отбита.

В 36-м армейском корпусе атака была назначена на 12 часов дня, но в момент, когда пехота психологически подготовила себя к броску, атака была отложена на три часа. Артиллерия, израсходовав снаряды, продолжала вести методический огонь, перенося его с целей на первой позиции по целям в глубине. Интенсивность огня резко снизилась. Это позволило противнику усилить ружейно-пулеметный и артиллерийский огонь по пехоте, залегшей на открытой местности в талой воде. Боевое настроение пехоты снизилось. Последовавшая атака оказалась неудачной. «18 марта была проведена атака 36-м и 5-м армейскими корпусами в районе между озерами Нарочь и Вишневоое. 36-й корпус имел лишь частичный успех, 5-й корпус, понеся большие потери, был отбит по всему фронту»³.

Вторая атака была предпринята на рассвете 21 марта. «В 36-м корпусе успеха не было»⁴. В 5-м корпусе весь день 20 марта проводилась артиллерийская подготовка. Она была более организованной, а распределение целей в большей степени соответствовало возможностям артиллерийских орудий; разрушение проволоки в основном вели 76-мм полевые пушки и частично 122-мм гаубицы (три прохода). Разрушение окопов, блиндажей, подавление фланкирующих огневых средств противника возлагалось на 122- и 152-мм гаубицы. Часть тяжелых батарей вела огонь по тылам,

¹ ЦГВИА, ф. 2011, оп. 1, д. 5, л. 56.

² Там же.

³ Там же, л. 37.

⁴ Там же.

препятствуя подходу резервов. Незадолго до атаки сила огня возросла. В журнале боевых действий 10-й артиллерийской бригады говорится, что «огонь был развит небывалый по интенсивности, люди работали с напряжением всех сил»¹. В полосе 7-й пехотной дивизии во время ночной артиллерийской подготовки применялись химические снаряды для обстрела как первой позиции, так и глублины обороны.

В 5-м корпусе атака вначале была успешной. Пехота 10-й и 7-й дивизий ворвалась в окопы противника, в штыковом бою овладела тремя линиями укреплений, захватила 1300 пленных, пулеметы, минометы и прожекторы. «В значительной степени этому успеху, — говорится в документах, — способствовала неутомимая и искусная работа артиллерии, размотавшей все препятствия на пути атакующей пехоты»².

Во время атаки хорошо взаимодействовала с пехотой 6-я батарея 10-й артиллерийской бригады. Ее командир находился в атакующих цепях, имея устойчивую связь с батареей. «Присутствие в рядах атакующих командира батареи, его громкие команды на батарею, а затем очередь беглого огня и ясно видимое поражение этим огнем противника — поднимало дух атакующих»³. Но все же перед третьей оборонительной полосой противника пехота была остановлена на фронте д. Мокрица и лес, что западнее г. дв. Августово⁴.

С продвижением пехоты часть легких батарей к исходу 21 и утром 22 марта сменила огневые позиции. Однако развить успех благополучно начавшейся атаки не удалось ввиду того, что резервный 3-й Сибирский корпус располагался на большом удалении от переднего края и его нельзя было быстро ввести в бой.

22 марта проводилась очередная артиллерийская подготовка, не принесшая заметного успеха. Снарядов для тяжелой артиллерии было очень мало, поэтому не удалось разрушить инженерные сооружения и подавить артиллерию противника, которая почти безнаказанно могла вести огонь по русской пехоте. 22 марта на направлении главного удара действовали 5-й и 3-й Сибирский корпуса. 36-й корпус был смещен на вспомогательное направление, но и оттуда вскоре был снят. Атака пехоты оказалась безуспешной, так как артиллерия не смогла выполнить свою задачу. «21 марта на д. Мокрица был выдвинут 3-й Сибирский корпус. Атака 22.3 успеха не имела ввиду сильного артиллерийского огня противника»⁵.

Командующий армией назначил новую атаку на 23 марта. Командиры батарей 10-й артиллерийской бригады оборудовали передовые наблюдательные пункты, провели пристрелку целей,

¹ ЦГВИА, ф. 3686, оп. 2, д. 657, л. 4.

² Там же.

³ Там же.

⁴ См.: ЦГВИА, ф. 2011, оп. 1, д. 5, л. 37.

⁵ Там же.

успешно проделали проходы в проволочных заграждениях. Неплохо действовали артиллеристы 7-й артиллерийской бригады, но пехота не была готова к атаке, и она была отменена. Отменялись также и последующие атаки 24—27 марта.

Между тем немецкие войска с 21 марта предпринимают частые контратаки, поддержанные артиллерией. Они отражались огнем артиллерии и штыковым ударом пехоты. При отражении одной из контратак на участке 7-й пехотной дивизии были применены химические снаряды. Это оказалось очень полезным. Командир 5-го армейского корпуса доносил о том, что химические снаряды весьма эффективны при неожиданном применении. Это бывает при наступлении противника (или контратаках), когда солдаты не успевают надеть маски, наступает паника и большие потери войск. «Так было при отражении контратаки немцев на правом фланге 5-го корпуса 21 марта в районе Августовского леса»¹.

Химические снаряды иногда применялись и в период артиллерийской подготовки. Но если противник находился в укрытии и своевременно обнаруживал обстрел химическими снарядами, он применял защитные средства и нес незначительные потери. В том же донесении сообщалось: «При подготовке атаки на позицию у оз. Нарочь более 10 000 снарядов было выпущено по окопам противника и в тыл позиции. Действия их не было никакого. Немцы надели противогазы и спокойно выжидали, когда пойдут газы. Так же бесполезно выпускали несколько раз газы немцы и на наши позиции. Если и есть у нас пострадавшие, то в незначительном числе и случайные, не успевшие почему-либо надеть маски или от одиночных химических снарядов, которые немцы пускают время от времени, стреляя по нашим тылам»².

Последняя попытка прорыва неприятельских позиций в ночь на 31 марта была предпринята силами 5-го армейского и 3-го Сибирского корпусов. Артиллерийская подготовка на некоторых участках была довольно эффективна, но войска были измотаны длительными, изнурительными, бесплодными боями, понесли большие потери, потеряли веру в успех, и новая атака закончилась такими же плачевными результатами, как и все предыдущие. В этот же день началось резкое, устойчивое потепление, усилившее распутицу. Операцию вынуждены были прекратить на всех направлениях.

В группе генерала Балужева формально управление артиллерией объединял генерал Романовский. В действительности же никакого централизованного управления не получилось. Артиллерия постепенно, по частям выходила из состава группы и переподчинялась корпусам и дивизиям. С 28 марта в распоряжении инспектора артиллерии 5-го армейского корпуса осталась только 1-я артиллерийская группа генерала Тихоцкого. Что касается артиллерии 36-го

¹ ЦГВИА, ф. 2011, оп. 1, д. 5, л. 13.

² Там же.

корпуса, то она с самого начала была подчинена дивизиям. Поэтому общего руководства не было не только со стороны старшего артиллерийского начальника, но его не было даже и со стороны инспектора артиллерии корпуса.

На действиях артиллерии пагубно сказывалось также постоянное откладывание атак. Непрерывная напряженная работа, проходившая по указанию общевойсковых командиров, обусловила неоправданный расход огромного количества боеприпасов, перенапряжение расчетов и, в конечном итоге, потерю веры в успех наступления.

К чести артиллеристов следует отметить умелый выбор огневых позиций в обеих группах, хорошее оборудование боевых порядков. Противник на протяжении всей операции не смог обнаружить и подавить русскую артиллерию. Она полностью сохранила боеспособность, не понеся больших потерь.

Группа генерала Сирелиуса, по сути, боевых действий не вела, за исключением неудачного поиска разведчиков. Она действовала на вспомогательном направлении и на протяжении всей операции вела себя пассивно, не предприняв, по вине командира группы, никаких попыток активных действий хотя бы для сковывания силы вражеских войск. Ее бездействие позволило немецкому командованию свободно маневрировать резервами, которые полностью были использованы против фланговых группировок.

Командир группы вынуждал артиллерию вести непрерывный огонь, чтобы лишь беспокоить противника. При этом по указанию общевойсковых командиров его довели до «ураганной вспышки» два раза днем и один раз ночью. Столь необходимые боеприпасы, с трудом доставлявшиеся фронту в ограниченном количестве, расходовались впустую.

Выводы. Нарочская операция потерпела полный провал, обусловленный бездарностью командования, оказавшегося неспособным правильно оценить сложившуюся обстановку, учесть физико-географические и метеорологические условия, разработать план; отвечающий конкретным условиям, целесообразно использовать превосходящие силы и средства, сосредоточенные для наступления, и осуществлять твердое, целенаправленное управление в ходе наступления. Отвечая на вопрос о виновниках мартовской драмы, один из артиллеристов ответил: «Все, чем выше, тем больше... меньше всего виноваты войска, которые заслуживают глубокого уважения»¹.

Стремление командования прорвать оборону противника любой ценой привело к тому, что войска непрерывно бросали в бой. Даже дивизии, потерявшие 50% и более своего состава и потому

¹ Н. Е. Подорожный. Нарочская операция в марте 1916 г. на русском фронте мировой войны, с. 155.

ставшие небоеспособными, посылались в атаку на бесцельное истребление.

Ни к началу операции, ни в ходе наступления не было достигнуто взаимодействие между общевойсковыми и артиллерийскими командирами всех степеней. Задачи артиллерии нередко определялись без участия артиллерийских командиров и еще до занятия батареями огневых позиций. Это привело к резкому снижению эффективности огня артиллерии; некоторые цели вообще не могли поражаться.

Создание артиллерийских групп являлось в принципе положительным опытом. Если для решения боевой задачи требуется сосредоточить огонь на определенном участке фронта, целесообразно батареи и дивизионы объединять в группы, состав которых должен отвечать поставленной задаче и удобству управления. В данной операции не были учтены требования, предъявляемые к артиллерийским группам. В корпусах генерала Плешкова их состав был случайным, а сведение артиллерии в общую группу, при неудачном ее расположении, привело к невозможности ведения сосредоточенного огня на направлении главного удара.

В группе генерала Балуева ввиду того, что активную задачу решала только одна дивизия, артиллерию следовало объединить в группу, а не распылять по дивизиям. Дробление 10-й тяжелой артиллерийской бригады между всеми артиллерийскими группами корпусов не вызывалось необходимостью.

Артиллерийская группа может быть целесообразно использована в том случае, если она подчиняется тому общевойсковому командиру, для которого решает задачу как предусмотренную планом, так и по инициативе общевойсковых и артиллерийских командиров. В рассматриваемой операции артиллерийские группы не поддерживали связь с атакующими частями. Командиры артиллерийских частей и подразделений, входивших в группу, не проявляли инициативы, ожидали приказы сверху, даже когда были свободны от решения общей плановой задачи. В группе генерала Закутовского заявки пехотных частей, ведущих атаки, не всегда принимались и выполнялись. Артиллерийские командиры не поддерживали тесную связь и не согласовывали свои действия с поддерживаемой ими пехотой. Не была налажена бесперебойная связь артиллерийской группы с общевойсковым командиром, которому она подчиняется, и, что очень важно, нарушалась связь и взаимодействие атакующей пехоты с артиллерийской группой. «Отсюда разрозненность действий. Распределение времени по часам, а не по достигнутым при подготовке атаки результатам, атака и артиллерийский огонь не шли рука об руку. Ввиду централизации управления артиллерийской группой, пехота, при частных эпизодах боя, или не получала артиллерийской поддержки, или поддержка эта приходила поздно»¹.

¹ ЦГВИА, ф. 2011, оп. 1, д. 5, л. 2.

Из состава артиллерийской группы не выделялась специальная артиллерия, которая незамедлительно продвигалась бы вперед, вслед за пехотой, и поддерживала ее своим огнем. Планом также не предусматривалась перегруппировка артиллерии для решения задач на новых рубежах. Все это лишило пехоту непрерывной артиллерийской поддержки в процессе наступления, без которой она не могла справиться с задачей закрепления захваченных рубежей и прорыва последующих позиций.

Общевойсковые командиры ставили артиллерии неконкретные, часто обширные задачи, которые не согласовывались с ее огневыми возможностями. В приказах и приказах роль и место артиллерии определялись общими фразами. «Отсюда отсутствие мощного удара, разрозненные действия и разбрасывание снарядов по широкому фронту и в глубину. Часто задача не соответствовала свойствам артиллерии»¹.

План боевых действий артиллерии, который должен включать ее задачи на период артиллерийской подготовки атаки, в период самой атаки и по ее окончании (в зависимости от результатов), или отсутствовал, или готовился в общем виде. В первой группе корпусов он был разработан недостаточно четко, а при выполнении менялся иногда дважды в течение одного дня. При таком положении группировка артиллерии не могла меняться, батареи оставались на прежних огневых позициях, что обуславливало приказания на обстрел участков «хотя бы на предельных дистанциях»².

Многие артиллерийские части и подразделения не имели достаточного времени для проведения подготовки к операции. Разведка часто не проводилась, задачи распределялись наспех, без должного учета возможностей тех или иных батарей. Серьезные упущения имели место при организации связи. В группе генерала Плешкова на ограниченной площади располагалось много пехотных соединений и артиллерии. Связь прокладывалась без определенного плана, линии связи перепутывались. Из-за порыва связь нарушалась на длительное время, так как на обнаружение и устранение порывов затрачивалось много времени.

Разведка противника была поставлена плохо. Если наземными средствами удалось вскрыть цели на первой позиции, то глубина обороны и до операции и в ходе выполнения задачи разведана не была. В группе Закутовского аэростаты и самолеты не были использованы для наблюдения и аэрофотографирования места расположения целей в глубине, размеры участков обстрела определялись весьма приблизительно.

Наблюдательные пункты пехотных и артиллерийских командиров часто выбирались неудачно и плохо оборудовались. Они, как правило, располагались далеко от переднего края, поэтому глубина расположения противника не просматривалась. Совместные на-

¹ ЦГВИА, ф. 2011, оп. 1, д. 5, л. 3.

² Там же.

блюдательные пункты командиров корпусов и дивизий со старшими артиллерийскими командирами не практиковались, пункты сбора донесений не устраивались, разведывательные данные обрабатывались поверхностно.

Руководство артиллерией со стороны высшего артиллерийского командования (в корпусах, армиях, фронтах) было формальным, кабинетным. Главным средством общения с подчиненными были многочисленные письменные приказы, указания, распоряжения, которые носили неконкретный характер. Задачи ставились по карте, поэтому цели для артиллерии изучались поверхностно, а часто определялись лишь приблизительно. Контроль за выполнением распоряжений и помощь подчиненным на местах палажены не были; ограничивались письменными донесениями. Непосредственные исполнители часто и напрасно отрывались от выполнения задач в самое горячее время подготовки операции и в ходе боевых действий.

Ввиду того, что артиллерийская подготовка продолжалась многие дни, необходимо было выделить специальные пулеметы для ведения огня на воспрещение восстановительных работ в ночное время, хотя бы в зоне переднего края. Невыполнение этого требования позволяло противнику восстанавливать разрушения в проволочных заграждениях и окопах. «Так, например, к утру 7 марта все проломы, сделанные 5 марта, немцы успели завалить рогатками»¹.

Из-за недостатка гранат огонь на разрушение окопов и проделывание проходов в проволочных заграждениях нередко вели 76-мм полевыми пушками и более крупными калибрами шрапнелью. Такая стрельба при колоссальном расходе снарядов никакого ущерба противнику не приносила, так как шрапнель дает положительные результаты лишь по открыто расположенной пехоте. «При атаке 5 и 9 марта выпущено в одном только 5-м корпусе 27 388 шрапнелей к 3-дм пушкам и около 2500 шрапнелей крупных калибров; при подготовке атаки 7 марта на это было обращено внимание, и расход шрапнелей в 5-м корпусе, при удачной атаке, оказался всего в 3198 шрапнелей к 3-дм пушкам и около 300 шрапнелей прочих калибров. Атака 5 марта (неудачная. — Авт.) стоила 65,5 тысяч снарядов, удачная атака 8 марта — всего 12 000 снарядов (кроме химических)»².

Нельзя расходовать 3-дм (и другие) шрапнели, если нет живых целей. В период разрушения проволоки и окопов для них нет работы³. Установленное перед войной соотношение шрапнелей и гранат (85% шрапнелей и 15% гранат) в боевом комплекте 76-мм полевых пушек было решительно опровергнуто практикой в пользу гранат, которых, считали, надо иметь до 50%¹ (как и для 107-мм

¹ ЦГВИА, ф. 2011, оп. 1, д. 5, л. 8.

² Там же.

³ Там же.

пушек)¹. Для 122-мм гаубиц считалось необходимым процент гранат в боекомплекте довести до 75, а для 152-мм гаубиц — до 90². При этом условии предполагалось исключить нехватку гранат при прорыве укрепленных позиций противника.

Боевые действия показали, что артиллерия (как своя, так и противника) обладает большой живучестью. Располагаясь в окопах на большом удалении от переднего края, она, при существующих средствах разведки, наблюдения и методах стрельбы на поражение артиллерийских батарей, малоуязвима. Поэтому главная задача состояла не в полном уничтожении вражеской артиллерии, а в снижении действительности ее огня, особенно в самые ответственные моменты боя.

Ночная артиллерийская подготовка и поддержка атаки для рассматриваемого периода могли быть допущены лишь при благоприятных условиях, когда достижение внезапности удара окупает пробелы в поражении целой противника. Между тем, в операции 2-й армии артиллерия готовила, а иногда и поддерживала атаку ночью. Эффективность такой подготовки и поддержки атаки была просто ничтожна. Цели в обороне противника не поражались, наступление, при больших издержках, не давало положительных результатов.

В период артиллерийской подготовки следует вести методический, управляемый огонь по конкретным, заранее разведанным и пристрелянным целям. Каждым выстрелом должна решаться определенная задача. В мартовской операции общевойсковые командиры требовали доведения огня до «ураганного». При созданной плотности артиллерии подобные «ураганы» (огневые налеты), проводившиеся по площадям, не причиняли вреда противнику, они даже не оказывали на него морального воздействия, которое достигается лишь при условии нанесения неприятелю потерь в войсках и боевой технике. «Ни „ураганного“, ни „барabanного“ огня батареи вести не должны... Для нравственного воздействия на противника нужен не „ураганный огонь“ многочисленной артиллерии, а планомерное, тщательно подготовленное совместное ее действие, при котором только и возможно достигнуть: а) разрушения преград; б) поражения живых целей; в) непрерывного, назойливого треска разрывов, покрывающего весь участок атаки»³.

Артиллерия нередко проделывала ограниченное число, хотя и довольно широких, проходов в проволочных заграждениях. Это позволяло противнику держать их под контролем фронтального и флангового огня пулеметов и артиллерии. Вышедшая к проходам русская пехота, действуя скученно, попадала в своеобразные «ловушки», несла огромные потери. Несомненно, большое количество путей узких проходов создавало бы более благоприятные условия

¹ См.: ЦГВИА, ф. 2011, оп. 1, д. 5, л. 8.

² Там же.

³ Там же, л. 5.

их преодоления, не позволяя противнику сосредоточивать массу огня в одном месте. «Устройство одного прохода, хотя и широкого, подводит под пулеметы и тяжкие потери; ряд устроенных проходов, хотя более узких, облегчает атаку, уменьшает жертвы»¹.

Конец артиллерийской подготовки и начало атаки часто не совпадали, имели место перерывы до трех часов, выгодные противнику, определяющему направление атаки и получавшему возможность принять меры к их отражению. Атаки развивались медленно, с частыми остановками. При мерзлом грунте и невозможности самокапывания пехота несла большие потери, а артиллерия расходовала много снарядов, так как вынуждена была длительное время сопровождать и прикрывать пехоту. Атаки не всегда нацеливались на места прорыва, сделанные артиллерией. Пехота не всегда следила за действиями артиллерии. Нередко атакующие части наталкивались на уцелевшие проволочные заграждения, не могли их преодолеть и несли большие потери. Артиллерия не справлялась с задачей подавления пулеметов и артиллерии часто из-за отступления связи и взаимодействия.

В мартовской операции 2-я русская армия потеряла 79 тыс. человек, не добившись успеха. Тем не менее немецкие войска были поставлены в тяжелое положение. Оно нередко было критическим, и атаки войск армии отбивались с трудом.

Эта операция оказала большое влияние на положение французских войск под Верденом. Немецкие атаки там временно прекратились, а часть резервов (более четырех дивизий) немецкое командование вынуждено было перебросить в район оз. Нарочь. Вполне обоснованно генерал Жоффр признавал: «Последнее русское наступление заставило немцев, располагающих лишь незначительными общими резервами, ввести в дело все эти резервы и, кроме того, притянуть этапные войска и перебросить целые дивизии, снятые с других участков»².

4. АРТИЛЛЕРИЯ В НАСТУПЛЕНИИ ЮГО-ЗАПАДНОГО ФРОНТА ЛЕТОМ 1916 г.

Обстановка на Восточном фронте к лету 1916 г. После прекращения мартовской операции русской армии немецкие войска в апреле возобновили атаки в районе Вердена. Это обострило временно смягчившуюся здесь обстановку.

Резко ухудшилось положение на итальянском фронте. Наступление итальянских войск на р. Изонцо потерпело провал. Итальянцы еще не успели оправиться от этой неудачи, как в середине мая австро-венгерская армия перешла в наступление в районе Трентино, нанесла решительное поражение 1-й итальянской армии, вынудив ее к отступлению. В состоянии растерянности итальянское

¹ ЦГВИА, ф. 2011, оп. 1, д. 5, л. 6.

² Наступление Юго-Западного фронта в мае—июне 1916 г., с. 45

командование срочно обращается в главную квартиру французской армии с просьбой повлиять на Россию, чтобы заставить ее в кратчайший срок завершить подготовку и организовать наступление Юго-Западного фронта для оказания содействия Италии. Вскоре с подобной просьбой итальянское командование обратилось и в русскую Ставку. При этом так называемые просьбы носили чуть ли не ультимативный характер. Итальянцы предупреждали, что если ход событий не изменится в их пользу, то не может быть и речи о выполнении Италией обязательства о переходе в наступление ее армии на р. Изонцо одновременно с армиями западных союзников и России. Более того, они откровенно заявляли, что вынуждены будут оставить рубеж, занимаемый их войсками.

12 мая начальник итальянской военной миссии в России полковник Ромей в телеграмме в русскую Ставку указывал: «Итальянская главная квартира самым энергичным образом настаивает на том, чтобы русская армия немедленно начала наступление на австрийском фронте, и утверждает, что нынешнее затишье в действиях русских армий создает весьма серьезную опасность для союзников. Если энергичное наступление против нас австрийцев продолжится, то не только будет исключена всякая возможность наступления итальянцев на Изонцо, но в недалеком будущем предвидится необходимость для нас быть вынужденными оставить эту линию. . . . Если Россия будет продолжать настаивать на том, что она в настоящее время не может перейти в решительное наступление, то необходимо, чтобы она по крайней мере теперь же произвела демонстративное наступление с целью удержать против себя силы австрийцев и оттянуть те силы, которые, вероятно, находятся в пути на итальянский фронт»¹.

Одновременно давление на Россию оказывали англо-французы, имея в виду помощь, которую русское наступление может оказать не только итальянцам, но и французским войскам в районе Вердена.

Русское командование сознавало, что немедленный переход в наступление невозможен, так как русские войска еще не были готовы и их преждевременный удар мог привести к нарушению согласованных решений союзников. «Втягивать нас без надлежащей подготовки в немедленную атаку, — отмечал Алексеев, — значит вносить в общий план союзников дальнейшее расстройство и обрекать наши действия на неудачу»². Но в итоге под нажимом своих партнеров русская Ставка вынуждена была согласиться на переход в наступление в более ранний срок, чем предусматривалось планом, — в конце мая — начале июня (по старому стилю).

В марте 1916 г. положение сторон на восточноевропейском театре было следующее. Севернее Полесья действовали два русских

¹ Наступление Юго-Западного фронта в мае—июне 1916 г., с. 176.

² Там же, с. 179.

фронта: Северный и Западный. Северный фронт (командующий А. Н. Куропаткин, штаб фронта — Псков) прикрывал петроградское направление и имел в своем составе 12-ю и 5-ю армии (21 пехотная и 9,5 кавалерийских дивизий), резерв фронта — 7 пехотных дивизий. Кроме того, 6-я армия несла охрану Рижского залива и Петрограда. Фронту противостояли 8-я немецкая армия (7 пехотных и 3 кавалерийские дивизии) и армейская группа Шольца (9 пехотных и 2 кавалерийские дивизии). Часть сил этой группы действовала против 1-й русской армии Западного фронта.

Западный фронт (командующий А. Е. Эверт, штаб фронта — Минск) действовал на московском направлении силами 1, 2, 4, 10 и 3-й армий (49 пехотных, 10 кавалерийских дивизий, резерв фронта — 7 пехотных и 2 кавалерийские дивизии). Перед ним находились 10, 12, 9-я немецкие армии (25 пехотных и 3 кавалерийские дивизии), часть войск армейской группы Линзингена.

Южнее Полесья действовал Юго-Западный фронт (командующий А. А. Брусилов, заменивший в середине марта генерала Иванова, штаб фронта — Бердичев), он прикрывал киевское направление силами 8, 11, 7 и 9-й армий (39 пехотных, 10 кавалерийских дивизий). Перед фронтом оборонялись: армейская группа Линзингена (часть ее действовала против Западного фронта), армейская группа Бем-Ермоли, Южная германская армия и 7-я австрийская армия (35 пехотных и 12 кавалерийских дивизий).

Общее соотношение сил на восточноевропейском фронте приведено в табл. 36¹.

Таблица 36

Фронты	Русские (штыки и сабли)	Против- ник (штыки и сабли)	Перевес в силах в пользу русских	Примечание
Северный	466 тыс.	200 тыс.	266 тыс.	На 27.02.1916 г.
Западный	754 тыс.	420 тыс.	334 тыс.	На 12.03.1916 г.
Итого (севернее По- лесья):	1220 тыс.	620 тыс.	600 тыс.	На 12.03.1916 г.
Юго-Западный фронт .	512 тыс.	441 тыс.	71 тыс.	Противник на 16.03.1916 г.
Всего	1732 тыс.	1061 тыс.	671 тыс.	

План русской Ставки. План наступления в кампании 1916 г. разрабатывался русской Ставкой на основе решения союзнической конференции в Шантильи после завершения мартовской операции.

¹ Наступление Юго-Западного фронта в мае—июне 1916 г., с. 14.

При этом исходили из того, что севернее Полесья русские войска имели двукратное превосходство в силах, а южнее, в полосе Юго-Западного фронта, оно составляло лишь 1,2:1. По предложению Алексева, предусматривалось организовать наступление Западным и Северо-Западным фронтами, а Юго-Западным фронтом — обороняться в готовности к нанесению удара из района Ровно лишь после того, как обозначится успех наступления севернее Полесья. Начальник штаба обосновывал также необходимость упреждения противника в переходе в наступление и одновременность (или близость по времени) организации его союзниками.

В то же время в его докладе высказывалась большая озабоченность слабым обеспечением русской армии тяжелой артиллерией. «Что касается самого важнейшего — усиления тяжелой артиллерии, то таковое если и последует, то настолько поздно, судя по поступлению материальной части из-за границы, что связывать с этою данною время начала наступательных действий нельзя: будет упущен благоприятный период»¹.

О неудовлетворительном состоянии русской тяжелой артиллерии свидетельствуют многие оперативно-стратегические документы кануна летнего наступления. Вполне откровенно делаются упреки союзникам в безразличном отношении к обеспеченности русской армии тяжелой артиллерией и боеприпасами, так необходимыми для решения задач прорыва, в эгоистическом подходе союзников к решению данного вопроса². Надежды русского командования на получение тяжелой артиллерии от союзников не оправдались. Оно вынуждено было обходиться своими собственными ограниченными средствами.

Окончательно план операции 1916 г. был обсужден и согласован на совещании в Ставке 14 апреля.

Главнокомандующий Северным фронтом генерал Куропаткин выступил против активных действий, уверяя, что прорвать оборону противника невозможно, «прорвать фронт совершенно невероятно, — говорил он, — ибо их укрепленные полосы настолько развиты и сильно укреплены, что трудно предположить удачу»³. К этому мнению безапелляционно присоединился генерал Эверт, предложивший русской армии придерживаться оборонительных действий до тех пор, пока она не будет иметь тяжелой артиллерии в том количестве, в каком ею и снарядами к ней располагает противник.

Неожиданным для всех было выступление генерала Брусилова, который самым решительным образом высказался за наступление и просил разрешения на его организацию Юго-Западным фронтом одновременно с Западным и Северным фронтами: «если бы, паче чаяния, я даже и не имел бы никакого успеха, то по меньшей мере не только задержал бы войска противника, но и привлек бы часть

¹ Наступление Юго-Западного фронта в мае—июне 1916 г., с. 73.

² Там же, с. 47.

³ Там же, с. 80.

его резервов на себя и этим могущественным образом облегчил бы задачу Эверта и Куропаткина»¹.

В итоге на совещании одержала победу идея организации наступления, которая была оформлена директивой Ставки, отданной 24 апреля. Директива ставила следующие задачи.

1. Общая цель действий русских армий — переход в наступление и атака германо-австрийских войск.

2. Главный удар наносит Западный фронт из района Молодечно в направлении на Ошмяны, Вильно. Северный и Юго-Западный фронты наносят вспомогательные удары.

3. Северный фронт, надежно обеспечивая Ригу и Рижский залив, наносит удар из района Иллуkst, оз. Дрисвяты в направлении на Ново-Александровск или из района южнее оз. Дрисвяты в общем направлении на Видзы, Уцяны.

4. Юго-Западный фронт, «тревожа» противника на всем его расположении, главный удар наносит силами 8-й армии в общем направлении на Луцк.

Этой же директивой Юго-Западному фронту из состава Западного фронта передавался 4-й кавалерийский корпус с приданной ему 77-й пехотной дивизией.

План представляет несомненный интерес как первая попытка организации наступления в широкой полосе силами трех фронтов. Однако ему не суждено было свершиться ввиду нерешительности и даже трусости Куропаткина и Эверта и безволия Алексеева, не сумевшего добиться неукоснительного выполнения плана по содержанию и времени. К недостаткам плана следует отнести то, что в нем не была предусмотрена глубина операции. Генерал Алексеев считал, что глубокое проникновение в оборону противника невозможно и наступление должно осуществляться последовательными атаками каждой линии обороны противника (как это было на Западе)². Эту точку зрения разделяли многие высшие чины русской армии.

Подобные взгляды предопределяли коренные недостатки в подготовке операции по прорыву позиционной обороны противника и использованию родов войск, особенно артиллерии.

Планирование и подготовка операции Юго-Западного фронта. К апрелю 1916 г. Юго-Западный фронт прикрывал Киев и пути к Черному морю. Линия фронта шла от железной дороги Сарны, Ковель через Дубно, Тарнополь по р. Стрыпа до р. Днестр и далее до румынской границы у Бояна (рис. 42).

Правофланговая 8-я армия (14 пехотных и 4 кавалерийские дивизии) действовала в полосе южнее железной дороги Сарны, Ковель до д. Поповцы, имея против себя армейскую группу Линцингена (14 пехотных и 6 кавалерийских дивизий).

¹ Наступление Юго-Западного фронта в мае—июне 1916 г., с. 80.

² Там же, с. 79.

11-я армия (8 пехотных и 1 кавалерийская дивизий) находилась на Львовском направлении в полосе от Дубно до Тарнополя. Ей противостояли армейская группа Бем-Ермоли и Южная германская армия (13 пехотных и 2 кавалерийские дивизии).

7-я армия (7 пехотных и 2 кавалерийские дивизии) занимала фронт от Бенява до Латача, перехватывая пути на Гусятин, Каменец-Подольск.

9-я армия (10 пехотных и 3 кавалерийские дивизии) действовала на южном крыле фронта до румынской границы, прикрывая пути, выходящие с Карпат.

Левофланговым 7-й и 9-й армиям противостояла 7-я австрийская армия (9 пехотных и 4 кавалерийские дивизии).

В резерве в районе Должок находился 12-й армейский корпус. На левом фланге у Бояна располагался 3-й кавалерийский корпус, имея передовые части в соприкосновении с австрийскими войсками. Против этих соединений австрийцы имели до 6 пехотных и 1 кавалерийской дивизий группы Бенигни и 11-го корпуса.

Район, на котором развернулись боевые действия войск Юго-Западного фронта, ограничен: с севера — р. Припять; с запада — линией Ковель, Львов, хребет лесистых Карпат; с юга — р. Прут и с востока — линией Лунинец, Сарны, Корец, Проскуров, Каменец-Подольск.

В физико-географическом отношении район неоднороден. Северный участок является частью Полесья и представляет собой лесисто-болотистый район. Действия войск здесь возможны лишь по отдельным изолированным направлениям. Особые ограничения испытывала артиллерия. Ее передвижение, даже вдоль дорог, затруднено, маневр по фронту вообще исключен. Позиционные районы для артиллерии ограничены, поэтому при выборе, оборудовании и занятии огневых позиций и наблюдательных пунктов возникает целый ряд трудноразрешимых проблем (привязка огневых позиций и наблюдательных пунктов, подготовка секторов обзора и обстрела, инженерное оборудование и др.).

В средней части также местами имеются лесисто-болотистые районы, но она все же наиболее пригодна для действий наступающих войск.

Южный участок, включающий Буковину и часть Галиции, занимают отроги лесистых Карпат. Здесь и большие лесные массивы, много крупных водных преград (как и во всей полосе наступления фронта).

В целом район боевых действий был более благоприятным для обороняющейся стороны и создавал огромные трудности для наступающих войск Юго-Западного фронта. Следует также иметь в виду, что противник, располагая паузой более девяти месяцев, создал глубоко эшелонированную, развитую в инженерном отношении укрепленную оборону. К началу наступления Юго-Западного фронта она включала две—четыре укрепленные полосы, удаленные друг от друга на 5—6 км.

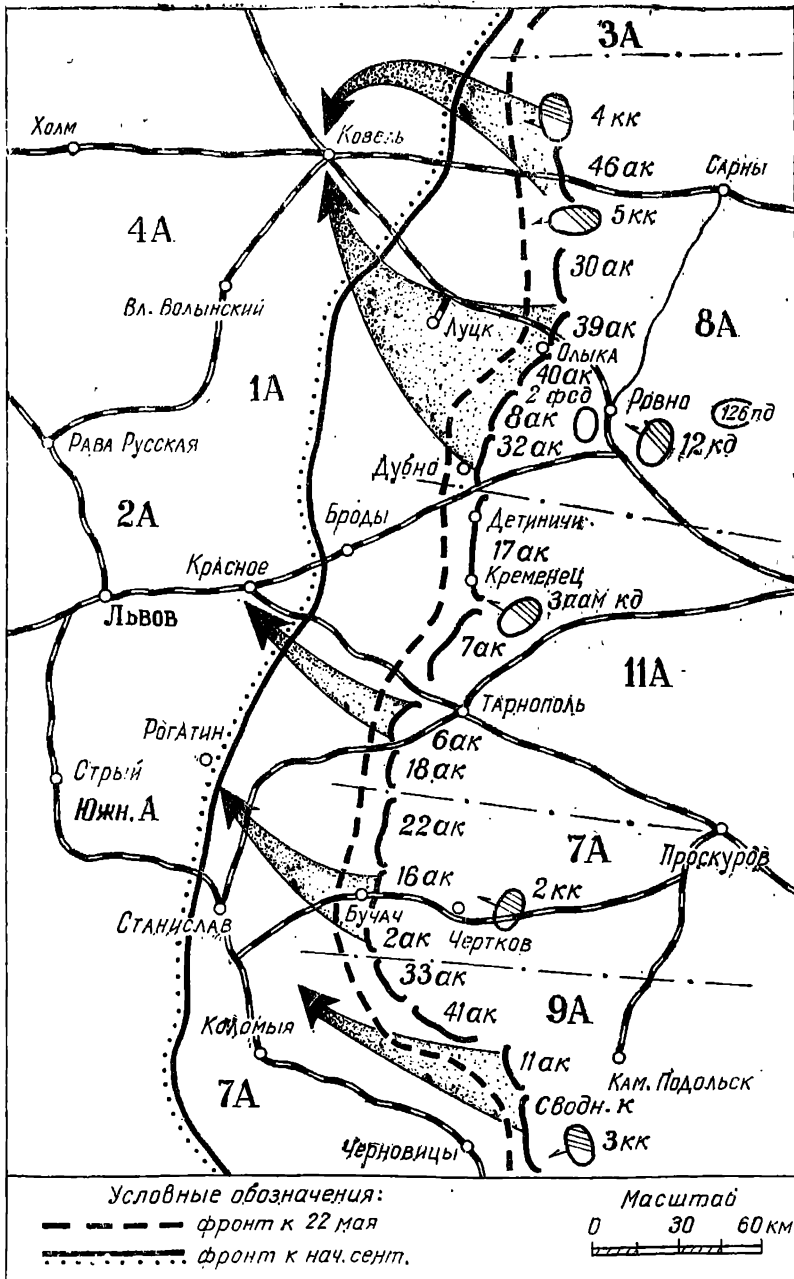

Рис. 42. Наступление Юго-Западного фронта летом 1916 г.

Первая полоса глубиной 1,5—2 км имела две—четыре линии окопов и узлов сопротивления. Между узлами сопротивления имелось несколько рядов сплошных окопов, подступы к которым простреливались фланговым артиллерийским и пулеметным огнем. Окопы первой линии при глубине до 2 м имели стрелковые ступеньки, а сверху мощные перекрытия. Дно и крутости траншей покрывались досками или плетеными щитами, поэтому они напоминали крытые коридоры с большим количеством бойниц.

В первой линии окопов через 60—75 м имелись железобетонные башни для артиллерийских наблюдательных пунктов, для установок пулеметов и 57-мм орудий. Последние предназначались для отражения атак противника. Окопы имели извилистое начертание, позволявшее обстреливать подступы к соседним участкам перекрестным огнем. Под бруствером местами устраивались убежища, каждое на взвод, а также погреба для хранения гранат и патронов, имевшие железобетонные перекрытия.

Первая линия окопов прикрывалась, как правило, двумя-тремя полосами проволочных заграждений по четыре-пять рядов кольев в каждой. На отдельных участках через проволоку пропускался электрический ток, подвешивались бомбы, закладывались самовзрывающиеся фугасы. Перед бруствером окопов готовились рвы и волчьи ямы. На небольшом удалении в глубине располагались убежища и землянки с мощными перекрытиями, выдерживавшими снаряды тяжелых орудий. Вторая линия окопов проходила на удалении от 150 до 400 м от первой и соединялась с нею ходами сообщения, которые одновременно оборудовались и как отсечные позиции. В сочетании с ними вторая линия окопов имела назначение сорвать развитие успеха противника в случае его прорыва через первую линию окопов. С фронта вторая линия часто прикрывалась проволочными заграждениями или рвами.

Третья линия окопов оборудовалась в 250—350 м от второй, на таком же удалении от третьей была оборудована четвертая линия. Они создавались лишь на наиболее важных участках и оборудовались в инженерном отношении значительно слабее первой.

Артиллерия на огневых позициях имела мелкие окопы для орудий и бетонные сооружения для расчета и боеприпасов.

В непосредственном тылу первой оборонительной полосы, чаще на обратных скатах, в лесу или в оврагах, находились прочные убежища для офицерского состава и штабов.

Из характеристики обороны видно, что она была глубокой и хорошо оборудованной в инженерном отношении. Ее прорыв требовал сосредоточения крупных сил и умелого их использования. Особо важную роль призвана была сыграть артиллерия. Необходимо было из огромного количества целей выбрать те, без уничтожения и подавления которых невозможен успех прорыва. Чтобы пехота продвигалась без длительных остановок, артиллерии заранее следовало предусмотреть непрерывную огневую поддержку

войск, которая обеспечила бы последовательное преодоление позиций, не позволяя противнику закрепляться на них отходящими войсками и выдвигаемыми резервами. Поэтому тщательное изучение обороны артиллерийскими командирами имело первостепенное значение.

Разработка плана фронтовой операции. После совещания в Ставке генерал Брусилов 18 апреля на Военном совете фронта (присутствовали командующие армиями и начальники штабов) объявил о переходе в мае войск фронта в наступление и свое предварительное решение.

Следует остановиться на тех новых принципах, которые командующий фронтом положил в основу разработки плана операции и которые явились новаторством в военном искусстве.

Известно, что еще в предвоенный период в связи с резко возросшей силой пулеметного и артиллерийского огня во всех армиях мира фронтальный удар считался невозможным, так как он сулил потери. Борьба за огневое превосходство не предусматривалась, а в некоторых армиях даже отрицалась необходимость подготовки атаки. В этих условиях все считали, что успех наступления надо искать в ударе на одном или обоих флангах с последующим развитием его для окружения противника.

С образованием позиционного фронта на Западе в 1914, а в 1915 г. на Восточном фронте рухнули надежды на возможность обхода фланга противника, возникла необходимость фронтального удара с целью прорыва обороны. На Западе постепенно складывается теория, предусматривающая прорыв на узком участке фронта. Для решения задачи предполагалось путем маневра сосредоточивать к участку прорыва огромные силы и средства. Этот участок готовился в инженерном отношении для сближения наступающих войск с оборонительной полосой противника. Здесь сосредоточивалась масса артиллерии, боеприпасов, инженерных войск и техники, строились дороги, склады, проводились другие работы. Подготовительный период занимал много времени — до полутора-двух месяцев. При такой откровенной подготовке (на одном узком участке), которую к тому же не всегда даже пытались скрыть, противник, располагая совершенными разведывательными средствами, вплоть до самолетов, безошибочно обнаруживал готовящееся наступление в самом его начале и предпринимал ответные меры. Он также подтягивал сюда свои резервы и перебрасывал войска и технику с других участков фронта, усиливал свои позиции в инженерном отношении, готовя мощные оборонительные сооружения, включая долговременные, и развивал оборону в глубину.

Первые операции по прорыву обороны не приносили успеха. Попытки выхода из создавшегося положения привели к оформлению теории преимущественной роли артиллерии при прорыве укрепленных полос, которая должна была все разрушить и уничтожить в расположении противной стороны на глубину досягае-

мости ее огня, расчистив путь пехоте. На решение задачи уходили многие сутки, которые также использовались противником для создания новых оборонительных позиций и полос в глубине на участке атаки. Каждая оборонительная позиция атакровалась после многодневной артиллерийской подготовки, и прорыв превращался в серию атак, следующих через значительные промежутки времени. Бои носили очаговый характер, были сопряжены с невероятно большими потерями и приносили в лучшем случае лишь частный, тактический успех. Прорыв оставался бесперспективным.

Такой метод, утвердившийся на Западе, был воспринят многими представителями высшего командования русской армии, и все операции, проводившиеся до сих пор, были подчинены этому шаблону.

Генерал Брусилов на основе глубокого анализа опыта операций на русском и англо-французском фронтах пришел к выводу о порочности такой формы операции. Он утверждал, что подготовка к прорыву, требующая 6—8 недель для оборудования исходного района, сосредоточения войск и материальных средств, при современных возможностях разведки не может быть скрыта от противника, который, определив участок сосредоточения сил, имеет возможность за счет маневра усилить свои войска на угрожаемом направлении¹.

Во избежание подобного положения генерал Брусилов решил привлечь к наступлению все армии и приказывает каждой из них подготовить по одному участку для нанесения удара, кроме того, в некоторых корпусах также выбрать ударный участок и везде начать земляные работы для сближения с противником. «Таким способом на вверенном мне фронте противник увидит такие земляные работы в 20—30 местах, и даже перебежчики не будут в состоянии сообщить им ничего иного, как то, что на данном участке подготавливается атака. Таким способом противник лишен возможности стягивать к одному месту все свои силы и не может знать, где будет ему наноситься главный удар»².

Исходя из общего стратегического плана Ставки русского командования, по решению главнокомандующего Юго-Западным фронтом главный удар должна была наносить 8-я армия на Луцк. Она и получила основные резервы фронта, особенно артиллерию. Но и другие армии должны были наносить хотя и второстепенные, но сильные удары, сосредоточивая для этого возможно большую часть артиллерии и резервов, чтобы надежно сковать противостоящие силы неприятельских войск.

На этом основании 18 апреля своей директивой командующий фронтом поставил задачи 7, 8, 9 и 11-й армиям (рис. 43):

— главный удар будет наносить 8-я армия, как ближайшая к Западному фронту;

¹ См.: Наступление Юго-Западного фронта в мае—июне 1916 г., с. 113.

² Там же.

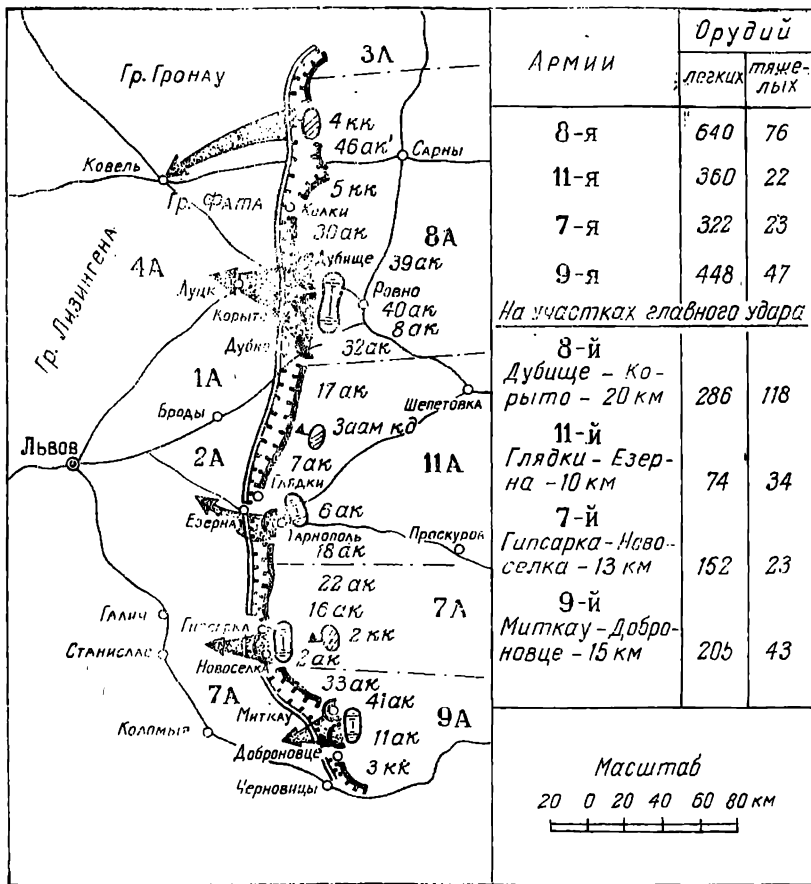

Рис. 43. Решение командующего Юго-Западным фронтом и группировка артиллерии (июнь 1916 г.)

— другие армии будут наступать на участках, избранных самими командующими армиями;

— все армии должны немедленно приступить к методической подготовке операции: путем личной разведки изучить местность, скрытно провести необходимые перегруппировки сил и средств, тщательно подготовить плацдармы для развертывания войск;

— план операции должен быть тщательно разработан в штабе армии и заблаговременно сообщен непосредственным исполнителям не только для осведомления их, но и для своевременного получения от них полезных замечаний¹.

По всем вопросам планирования, подготовки и ведения операции главнокомандующий фронтом дал конкретные, исчерпывающие указания, которые основывались на выводах, сделанных им из опыта Нарочской операции. Он требовал, чтобы этот опыт был учтен, дабы избежать ошибок, имевших место в прошлых операциях и пагубно сказавшихся на их исходе. «При подготовке, равно и самом исполнении операции, надлежит с особым вниманием использовать опыт последнего наступления армий Северного и Западного фронтов, дабы устранить возможность повторения ошибок, допущенных в организации операций и боев этих армий»².

На основе анализа опыта весенних операций и исходя из задач фронта на предстоящее наступление, главнокомандующий директивой от 19 апреля дал указания по вопросам подготовки и ведения наступления и о боевом применении родов войск.

В общих указаниях подчеркивалось, что атаку необходимо проводить на всем фронте, для чего в каждой армии избрать участок главного удара, на котором сосредоточить основные резервы. Атаку производить по строго и детально разработанному плану, в котором четко определить, кто, что и какими силами пехоты и артиллерии атакует. В зависимости от этого наметить силы и средства, количество и калибры артиллерии, образовать артиллерийские группы и установить их подчиненность, определить расход боеприпасов. Задачи должны быть поставлены на все этапы наступления.

Пехота атакует тремя-четырьмя волнами цепей, следующих одна за другой на удалении 150—200 шагов. За ними наступают дивизионные и корпусные резервы для развития успеха. Они не должны отставать в готовности в любой момент поддержать атаку. В первой и второй цепях должны быть ручные гранаты и приспособления для резки проволоки, а во второй и третьей следуют пулеметы для закрепления захваченных позиций. Исходный рубеж для атаки должен быть приближен к противнику на удалении до 300 шагов от атакующей линии и оборудован в инженерном отношении (окопы, убежища) для безопасного расположения волн цепей и резервов. Ни в коем случае не может быть допущен перерыв между концом артиллерийской подготовки и началом атаки, при

¹ См.: Наступление Юго-Западного фронта в мае—июне 1916 г., с. 114—115.

² Там же, с. 115.

этом нельзя предъявлять артиллерии слишком жесткие требования по поражению противника и вынуждать ее бесконечно вести огонь. При захвате первой линии траншей атаку не замедлять, а развивать ее с целью захвата последующих, оставляя закрепление захваченных позиций резервам. При неуспехе прорыва всей оборонительной полосы противника первыми волнами цепей необходимо немедленно использовать следующие цепи и приближать резервы для безостановочной атаки. Особое внимание уделить закреплению флангов, для чего усиливать их пулеметами. При успешном прорыве широко использовать кавалерию для развития успеха. Далее обращалось внимание на организацию бесперебойной связи и взаимодействия, твердого и непрерывного управления войсками.

20 апреля главнокомандующий фронтом А. А. Брусилов отдал предварительную директиву, которая обязывала командующих армиями к 28 апреля разработать планы наступления и к 11 мая закончить подготовку к наступлению. 8-я армия усиливалась 46-м корпусом и 12-й кавалерийской дивизией из резерва фронта, 6-й тяжелой артиллерийской бригадой (24 орудия) из 7-й армии. 17-й корпус с занимаемым им участком из 8-й армии передавался в 11-ю. 3-й дивизион 3-й тяжелой артиллерийской бригады передавался из 9-й в 7-ю армию, а 9-й армии передавался 12-й корпус. Заблаговременное развертывание войск для атаки запрещалось. День атаки предполагалось сообщить за неделю.

На основе директивы и специальных указаний штаба фронта командующие армиями разработали планы, которые после уточнений, внесенных главнокомандующим фронтом, в конце апреля были утверждены. В ходе подготовки наступления были окончательно определены задачи и силы армий.

Для непосредственного взаимодействия с Западным фронтом ударную группировку составляла 8-я армия, занимавшая полосу 185 км. Главный удар она наносила силами 39, 40 и 8-го армейских корпусов на участке Дубыще—Корыто протяженностью 20 км с задачей нанести поражение живой силе противника, овладеть его укрепленными позициями и в последующем наступать на Луцк—Ковель. С севера главная ударная группировка обеспечивалась группой генерала Зайончковского в составе 30-го армейского и 5-го кавалерийского корпусов, наносившей вспомогательный удар в направлении на Колки. Левый фланг обеспечивал 32-й армейский корпус, который также наносил вспомогательный удар. На правом фланге 46-й армейский и 4-й кавалерийский корпуса получили задачу осуществить вспомогательный прорыв в направлении на Ковель. В резерве командующего армией для развития наступления на главном направлении — 2-я Финляндская, 7-я и 12-я Кавказские дивизии.

11-я армия в составе четырех корпусов действовала в полосе 134 км и должна была прорывать оборону на четырех участках. Главный удар на участке 10 км от Гладки до шоссе Тарнополь—Езерна наносил 6-й армейский корпус. Вспомогательные удары:

17-й армейский корпус на четырехкилометровом участке в районе Сопанова и 18-й армейский корпус на участке 2,5 км вдоль шоссе Тарнополь—Езерна. 7-й армейский корпус поисками сильных разведывательных групп должен был сковать противостоящего противника. Заамурская кавалерийская дивизия предназначалась для развития успеха на направлении главного удара. Резерв армии — три батальона с конногорной батареей.

7-я армия в составе трех армейских и одного кавалерийского корпусов, занимая фронт 80 км, главный удар наносила силами 2-го армейского корпуса на участке Гипсарка—Новоселка шириной 13 км. 22-й и 16-й армейские корпуса наносили вспомогательные удары с целью сковать противостоящего противника, не допуская переброски его войск к участку главного удара армии. Резерв — 2-й кавалерийский корпус в районе Черткова.

9-я армия выполняла очень важную задачу во фронтовой операции. Своими активными действиями она должна была удержать Румынию в состоянии нейтралитета либо побудить ее присоединиться к Антанте. В ее составе пять армейских и один кавалерийский корпуса, действовавшие на фронте 90 км. Главный удар армия наносила силами 11-го и 41-го армейского корпусов на участке Мишкеу—Онут—Добронове шириной 15 км. Вспомогательные удары наносили 33-й, 12-й и сводный армейские корпуса. Границу с Румынией к югу от Бояна контролировал 3-й кавалерийский корпус. В резерве армии — 2-я Донская казачья и 74-я пехотная дивизии.

Резерв Юго-Западного фронта включал 126-ю пехотную дивизию в районе Ровно и 12-ю пехотную дивизию в районе Должок.

План операции Юго-Западного фронта выгодно отличался от всех ранее разрабатывающихся как на русском, так и на западных фронтах. Он позволял более целеустремленно использовать имевшиеся силы и средства, ставя вражеское командование перед неразрешимой проблемой — определения направления главного удара и сосредоточения к этому участку своих сил.

Соотношение сил к началу наступления приведено в табл. 37¹.

Из анализа соотношения сил видно, что Юго-Западный фронт к началу операции имел незначительное превосходство над противником: в пехоте — в 1,3 раза, в артиллерии — всего лишь в 1,1 раза. На участках главного удара оно повышалось и достигало в пехоте в 2—2,5 раза, в артиллерии — в 1,5—1,7 раза (табл. 38)².

Прорыв тактической обороны противника осуществлялся при средней тактической плотности, показанной в табл. 39³.

На участках главного удара отдельных корпусов плотность значительно повышалась, так как каждая армия на направлении главного удара имела участки, на которых сосредоточивала большие силы.

¹ Наступление Юго-Западного фронта в мае—июне 1916 г., с. 19.

² Л. В. Ветолитников. Брусловский прорыв, с. 57.

³ Там же, с. 66.

Общее соотношение сил на Юго-Западном фронте к 22 мая (4 июня)

Армии	Пехотные дивизии		Кавалерийские дивизии		Батальоны		Эскадроны		Штыки (числитель), сабли (знаменатель)		Орудия легкие		Орудия тяжелые	
	русские	австрийские	русские	австрийские	русские	австрийские	русские	австрийские	русские	австрийские	русские	австрийские	русские	австрийские
8-я	15	13	7	3	224	180	171	68	$\frac{202125}{22819}$	$\frac{137600}{9700}$	640	375	76	174
11-я	$8\frac{1}{2}$	10	1	2	134	171	49	48	$\frac{124707}{5914}$	$\frac{128000}{4600}$	360	312	22	159
7-я	7	7	3	1	112	92	99	24	$\frac{101081}{12273}$	$\frac{81540}{3000}$	322	264	23	62
9-я	10	9	4	4	160	131	128	92	$\frac{145394}{19030}$	$\frac{101000}{10000}$	448	350	47	150
Всего	$40\frac{1}{2}$	39	15	10	630	574	447	232	$\frac{573307}{60036}$	$\frac{448140}{27300}$	1770	1301	168	545

Соотношение сил на участках главного удара
(приблизительно)

Фронт главного удара	Пехотные дивизии		Кавалерийские дивизии		Батальоны и эскадроны		Штыки и сабли		Орудия легкие		Орудия тяжелые		Пулеметы	
	русские	австрийские	русские	австрийские	русские	австрийские	русские	австрийские	русские	австрийские	русские	австрийские	русские	австрийские
8-я армия, Дубище—Корыто, 20 км	8	5	1	—	$\frac{128}{24}$	55	106000	40000—45000	286	180—200	118	50	85—90	—
11-я армия, участок Глядки, шоссе Тарнополь, Езерна, 10 км . .	2	1	1	—	$\frac{32}{21}$	16	29365	13000	74	—	34	—	127	—
7-я армия, участок Гипсарка — Новоселка, 13 км	3	2	2	1	$\frac{48}{48}$	$\frac{21}{31}$	$\frac{44245}{10669}$	$\frac{21540}{3000}$	152	89	23	12	206	193
9-я армия, Миткеу, Доброновце, 15 км . .	3	2,5	2	—	$\frac{48}{48}$	29	46000	20000	205	145	43	20	250	150

Примечание. Числитель — батальоны и штыки; знаменатель — эскадроны и сабли.

Армин	На одну дивизию приходилось фронта, км	На 1 км приходилось							
		батальонов		штыков		орудий легких		орудий тяжелых	
		русских	австрийских	русских	австрийских	русских	австрийских	русских	австрийских
8-я	2,5	6,0	2,7	5300	2200— 3000	14	9—10	6	2,5
11-я	5	3,5	1,6	2940	1300	7,4	—	3,4	—
7-я	4	3,5	Около 2	3480	1600	11,5	Около 7	Около 2	1
9-я	5	3	2	3000	1330	13	9,5	3	1,5

После заседания Военного совета фронта подготовка к операции приняла плановый характер и развернулась во всех армиях с полным напряжением сил. Она сводилась к разведке, изучению местности, инженерной подготовке, разработке плана боевого применения артиллерии и обучению войск.

Инженерная подготовка включала совершенствование занимаемых войсками позиций и проведение работ по сближению с укреплениями противника, которое было доведено на наиболее важных атакующих участках до 80—100 м. Это позволяло пехоте после артиллерийской подготовки одним броском ворваться во вражеские траншеи.

Планирование боевого применения артиллерии. Планирование боевого применения артиллерии осуществлялось на основе указаний, которые были даны главнокомандующим фронтом. В отличие от существовавшей практики, когда общевойсковые начальники ставили артиллерии слишком общие и не всегда ясные задачи, как-то: «обстрелять высоту 362», «перенести огонь на соседние участки» и т. д., А. А. Брусиллов дает исчерпывающие и конкретные указания по применению артиллерии в операции¹.

Управление артиллерией на каждом атакуемом участке должно быть организовано при начальнике, руководящем пехотной атакой, с условием личного наблюдения.

Если протяжение фронта атаки велико и личное наблюдение за полем боя невозможно, необходимо образовать группы, которые по своему составу и силе должны соответствовать задачам, поставленным пехоте данного участка. Управление группами организовать при начальнике данного пехотного участка.

¹ См.: Наступление Юго-Западного фронта в мае—июне 1916 г., с. 119—120.

Для оказания постоянной и своевременной поддержки передовым подразделениям пехоты, ворвавшимся на неприятельскую позицию, часть легких батарей должна быть подчинена непосредственно командирам пехотных полков первой линии. Эти батареи располагаются не далее двух верст от позиций противника. При командирах батальонов первой линии иметь наблюдателей от этих батарей, а офицеру, управляющему огнем всех батарей, находиться при командире полка первой линии.

Задачи артиллерии в период атаки: а) уничтожение проволочных заграждений противника; ввиду ограниченного количества тяжелых снарядов эту задачу возлагать на легкую артиллерию. По опыту, в трехполосной проволочной сети с дистанции не более двух верст 350 фугасными снарядами пробивается проход более 4 м шириной. Сделать несколько таких проходов, не ограничиваясь одним, хотя бы и широким, представляющим собой дефиле, на котором будет сосредоточен весь огонь противника; б) разрушение неприятельских укреплений первой и второй линий; особое внимание уделить уничтожению пулеметов и гнезд для них, укреплений и пулеметов, фланкирующих атакуемый участок. Эту задачу выполнять огнем тяжелой, мортирной и полевой артиллерии. Лучшие результаты достигаются при проведении пристрелки каждым орудием, после которой 15—20-минутный беглый огонь всех выделенных орудий. Это дает значительно лучшие результаты, чем «ураганный» огонь в течение 1—2 часов при пристрелке побатарейно. Это особенно касается тяжелой артиллерии: «Вообще приказываю совершенно забыть об ураганном огне тяжелой артиллерии»¹; в) когда пехота двинется на штурм, тяжелая и мортирная артиллерия переносят свой огонь: на места скопления резервов противника, на неприятельские укрепления, примыкающие с флангов к атакуемому участку, по укреплениям третьей линии (при ее наличии) и, преимущественно 107-мм пушки, по артиллерии противника, если она вне досягаемости для легкой артиллерии.

Легкая артиллерия продолжает огонь по атакуемым укреплениям до крайней возможности, при этом значительная ее часть с началом движения пехоты должна обрушиться на артиллерию противника; г) как только пехота ворвется на неприятельскую позицию, часть легкой артиллерии образует для нас с фронта и флангов огневую завесу против контратаки резервов противника и обеспечивает этим возможность закрепиться на занятом участке и подвести следующую волну пехоты. Одновременно другая часть легкой артиллерии сосредоточивает огонь по артиллерии противника, особенно фланкирующей атакованный участок.

С овладением пехотой первой и второй линиями траншей часть тяжелой и мортирной артиллерии возможно быстрее продвигается вперед для выполнения последующих задач и подготовки атаки более глубоких вражеских укрепленных линий.

¹ Наступление Юго-Западного фронта в мае—июне 1916 г., с. 119.

Необходимо исключить разрыв между атакой первой и последующих укрепленных линий противника, чтобы не дать ему возможность усилить или организовать новую оборону, воспользовавшись перерывом в атаке. Поэтому тяжелая и мортирная артиллерия с началом атаки пехоты первой и второй линий наносит удар по следующим оборонительным позициям противника и районам возможного сосредоточения его резервов. Для решения этой задачи ее первоначальные огневые позиции должны быть не далее 3—4 верст от переднего края обороны противника.

Такое удаление огневых позиций тяжелой артиллерии позволяет ей нанести удар по тяжелым батареям противника, расположенным вне досягаемости полевой артиллерии, и особенно по батареям, фланкирующим атакованный участок, с целью облегчить пехоте закрепление захваченных позиций.

«Приказываю принять за правило, что батареи занимают позицию уже после получения определенных задач и в зависимости от условий их выполнения, а не наоборот.

Для артиллерийской атаки батареи не массировать в одном месте, а, располагая их в зависимости от определенных частных задач, преследовать возможность массирования огня большинством по важнейшим пунктам неприятельской позиции. Часть тяжелой и мортирной артиллерии должна иметь возможность сосредоточивать свой огонь на укреплениях противника, примыкающих с флангов к атакуемому участку»¹.

На основе задач, поставленных главнокомандующим фронтом, в армиях и корпусах артиллеристы развернули конкретную подготовку. Здесь также были разработаны указания и инструкции, учитывавшие группировку своей артиллерии и оборону противостоящего противника.

В конце апреля были даны указания инспектора артиллерии 8-й армии, они касались широкого круга вопросов боевого применения артиллерии армии и целесообразного использования различных ее видов и калибров².

При решении задач, подчеркивал генерал Ханжин, применять тяжелую артиллерию только по специальному ее предназначению для разрушения окопов и наиболее прочных сооружений, 107-мм пушки — для борьбы с артиллерией и для стрельбы по крупным дальним целям. Устройством проходов, образование завес, обстрел разрушенных участков окопов, отражение контратак — возлагать на легкую артиллерию.

Для разрушения окопов и сооружений противника наряду с артиллерией возможно полнее привлекать и другие средства пехоты — минометы, бомбометы, ручные гранаты и др.

До начала артиллерийской подготовки атаки и во время самой подготовки настойчиво и неустанно вести разведку, изучать обо-

¹ Наступление Юго-Западного фронта в мае—июне 1916 г., с. 120.

² См.: ЦГВИА, ф. 2135, оп. 1, д. 10, л. 135—136.

ронительные позиции противника, широко использовать аэрофото-съемку и разведку с аэростатов. Эту задачу возложить на строевых артиллерийских офицеров, особенно на тех, которые привлекаются для борьбы с артиллерией.

По обстреливаемой цели не следует выпускать все снаряды, определенные расчетом. Необходимо хорошей организацией наблюдения своевременно определять степень разрушения и прекращать огонь, экономя снаряды.

Батареи должны открывать огонь по назначенным целям с таким расчетом, чтобы все задачи, которые спланированы на артиллерийскую подготовку, были выполнены приблизительно в одно время.

На протяжении артиллерийской подготовки не рекомендуется изменять темп огня, его не следует усиливать к началу артиллерийской поддержки.

Артиллерии корпусов по выполнении возложенных на нее задач быть готовой оказать поддержку соседям в случае, если она потребуется. Особое внимание обратить на организацию и поддержание бесперебойной связи.

Дальнейшая детализация задач проводилась в инструкциях артиллерии корпусов. Например, артиллерии 8-го армейского корпуса указывалось, что ее главная задача — проделывание проходов в проволочных заграждениях, устройство обвалов в окопах, разрушение наблюдательных пунктов, образование огневой завесы при атаке пехоты для воспреещения подхода резервов противника.

Задачи должны решаться в такой последовательности: батареи легкой артиллерии начинают с разрушения проволочных заграждений, одновременно mortarные батареи образуют обвалы в первой линии окопов и смежных с ней ходов сообщения, а 107-мм батареи ведут огонь по артиллерии противника. По выполнении вышеуказанных задач легкие батареи переносят огонь на наблюдательные пункты, охрану сделанных проходов и обвалов; mortarные батареи усиливают огонь тяжелых батарей по опорным пунктам; когда пехота перейдет в атаку, половина легкой артиллерии переносит огонь по артиллерии противника, усиливая этим огонь 107-мм батареями, а другая половина вместе с mortarными и гаубичными батареями образуют огневую завесу, действуя по резервам и по третьей линии окопов противника¹.

Количество снарядов, отпускаемых корпусу, показано в табл. 40².

Указания и инструкции артиллерийского командования армий и корпусов не только ставили задачи артиллерии, но и указывали сроки и методы их решения. В армиях и корпусах производился

¹ См.: ЦГВИА, ф. 2135, оп. 1, д. 10, л. 131, 133.

² Там же, л. 132.

также расчет расхода боеприпасов. Все это позволяло непосредственным исполнителям, огневым подразделениям, детально изучить цели и в полной мере подготовиться к ведению огня по ним.

Таблица 40

Артиллерийские части и подразделения	Отпущено боеприпасов		
	гранат	бомб	шрапнелей
14-я артиллерийская бригада	14 844		8957
15-я артиллерийская бригада	15 524		7073
8-й мортирный артиллерийский дивизион	3704		500.
30-й мортирный артиллерийский дивизион	2608		630
1-й Брест-Литовский тяжелый дивизион		2800	
13-й тяжелый гаубичный дивизион . .		3590	
9-я батарея 6-й тяжелой артиллерийской бригады	468		381
3-я батарея 13-й тяжелой артиллерийской бригады	600		600

Круг вопросов, которые решались артиллеристами в период, предшествующий наступлению, рассмотрим на отдельных примерах, которые позволят выявить то новое, что зародилось в боевом применении артиллерии в операции Юго-Западного фронта.

Так, 2-я стрелковая дивизия 40-го армейского корпуса к началу операции имела в своем составе:

- шесть батарей 2-й артиллерийской бригады (36 орудий);
- две батареи 152-мм гаубиц (8 орудий);
- две батареи 152-мм пушек в 200 пудов 5-го осадного артиллерийского дивизиона (8 орудий);
- батарею 107-мм пушек 2-го отдельного полевого тяжелого дивизиона (4 орудия);
- батарею 122-мм гаубиц 39-го мортирного артиллерийского дивизиона (4 орудия) ¹.

В целях удобства управления вся артиллерия была разделена на четыре группы: правую и левую — тяжелые и две средние — легкие.

С прибытием в район боевых действий батарей оборудовали огневые позиции, наблюдательные пункты, была организована телефонная связь с командирами артиллерийских групп, командирами пехотных полков и батальонов. Весь фронт противостоящего противника был разделен на 14 участков, что создавало удобство постановки задач, организации управления, облегчало пехотным и артиллерийским командирам детальное изучение позиций противника, ориентировку и целеуказание.

¹ См.: ЦГВИА, ф. 2258, оп. 1, д. 70, л. 148.

Все офицеры пехоты, артиллерии и авиации имели карты с нанесенной единой сеткой квадратов через каждые 260 м. Это облегало целеуказание, позволяло быстро наносить цели, готовить исходные данные для стрельбы и проводить пристрелку. Имея пристрелочные данные по проявившим себя целям, артиллерия еще в ходе сближения с противником могла при необходимости оказывать пехоте огневую поддержку.

Артиллерия в течение подготовительного периода решала следующие задачи:

— вела пристрелку батарей, наблюдательных пунктов, пулеметных гнезд и других целей как с основных, так и с запасных огневых позиций. Пристрелка батарей проводилась так, чтобы не побудить противника сменить огневые позиции;

— вела огонь по колоннам войск, обозам и минометам противника. Имевшиеся противосамолетные установки при необходимости вели огонь по самолетам;

— подавляла огневые средства противника, которые вели огонь по окопам русской пехоты.

Пристрелка велась на широком фронте, а пристрелянные цели получили общую для всего участка дивизии нумерацию¹.

Огневые позиции и наблюдательные пункты постоянно совершенствовались в инженерном отношении. На огневых позициях имелись блиндажи, убежища, ровики для снарядов. Все элементы были связаны ходами сообщения и хорошо замаскированы. Заблаговременно тщательно расчищались секторы обзора и обстрела с соблюдением всех мер маскировки.

К началу операции благодаря огромной работе, проделанной артиллеристами, артиллерия в полосе дивизии имела:

— оборудованный наблюдательный пункт начальника артиллерии участка дивизии, надежно обеспеченный телефонной связью с командиром дивизии, командирами артиллерийских групп и с аэростатом;

— хорошо оборудованные основные, запасные, передовые и фланкирующие огневые позиции;

— ложные огневые позиции;

— убежища на всех батареях;

— артиллерийские группы имели телефонную связь с командирами пехотных полков, батальонов, рот и соседями. Для обеспечения бесперебойности работы связи линии были двух-, а местами трехпроводными, они прокладывались по специально подготовленным канавкам, скатов высот или дна окопов и ходов сообщения; для наблюдения за телефонными линиями были организованы специальные посты. Во избежание подслушивания телефонных разговоров заземление телефонных станций передовых линий было отнесено в тыл до одного километра и более. На случай отказа работы телефонной связи между наблюдательным пунктом началь-

¹ См.: ЦГВИА, ф. 2258, оп. 1, д. 70, л. 149.

ника артиллерии участка, начальниками артиллерийских групп, батареями и пехотой. устанавливалась сигнальная связь;

— каждая батарея имела необходимый запас снарядов для артиллерийской подготовки. Был определен порядок питания батарей боеприпасами из головного парка, указаны пути продвижения головного парка вперед;

— для 152-мм пушек и гаубиц заказаны запасные части, изготовлены запасные настилы для платформ, разосланы правила стрельбы фугасными гранатами, химическими снарядами;

— на случай применения противником отравляющих веществ на батареях изготовлены хворост, вода, личный состав был обеспечен противогазами и умел пользоваться ими;

— в ряде батарей для обеспечения бесперебойной стрельбы днем и ночью подготовлены дублирующие номера расчетов, во всех батареях образованы и обучены команды для подноса боеприпасов;

— для обеспечения бесперебойной связи в ходе наступления были выделены офицеры, которым предстояло продвигаться с передовыми подразделениями пехоты, они имели запас телефонного кабеля;

— для непосредственного сопровождения наступающей пехоты назначались специальные батареи, которым были намечены пути их продвижения вперед;

— тыловые дороги для подвоза боеприпасов были заблаговременно отрекогносцированы и отремонтированы¹.

Артиллеристы всеми видами разведки с достаточной полнотой и достоверностью вскрыли оборону противника. Было определено число линий траншей и их начертание, расположение ходов сообщения; выявлены фланкирующие выступы, число и характер проволочных заграждений; наблюдательные пункты и огневые позиции и характер их инженерного оборудования; места расположения пулеметных гнезд и бомбометов; районы сосредоточения резервов и возможные пути их выдвижения.

На основании этих данных намечались участки прорыва, в соответствии с которыми артиллерию распределили по группам. Командиры пехотных полков совместно с артиллеристами определили места проделывания проходов в проволочных заграждениях и проломов в инженерных укреплениях противника.

Обобщенные данные о системе обороны, количестве и важности целей, характере инженерного оборудования стали основой для расчета потребностей артиллерии и боеприпасов. При проведении предшествующих операций в русской армии применялся чисто теоретический метод определения необходимого количества артиллерии и снарядов. Многие считали его единственно правильным, подтверждая это тем, что такой метод якобы оправдал себя в западных армиях.

¹ См.: ЦГВИА, ф. 2258, оп. 1, д. 70, л. 150.

Русские артиллеристы самостоятельно разработали свои методы прорыва укрепленных полос, вполне себя оправдавшие в июне 1916 г. в операции Юго-Западного фронта. Большая работа в этом направлении была проделана артиллеристами Юго-Западного фронта, многими общевойсковыми командирами и в первую очередь главнокомандующим фронтом, который своими указаниями по принципиальным вопросам способствовал оформлению новых, передовых методов применения артиллерии при прорыве укрепленных полос.

Немалая заслуга принадлежит артиллеристам 9-й армии. Готовясь к наступлению, они творчески подошли к пересмотру существовавших положений по вопросам подготовки артиллерии и ее применения в наступлении. Прежде всего и здесь возник вопрос о том, какими исходными данными должна пользоваться артиллерия при подготовке к прорыву. Значительная часть артиллеристов была склонна к применению метода теоретических расчетов. Но наиболее грамотные, критически мыслящие, передовые артиллеристы, среди которых следует отметить В. Ф. Кирея, отвергали его как совершенно непригодный для русской армии, так как войска получали от командования лишь какую-то часть просимого. Да и сама постановка задач артиллерии, которая была принята на Западе (и как требовали многие общевойсковые начальники русской армии), «все разрушить» и «все уничтожить» в расположении противника считалась непосильной для артиллерии. Русские артиллеристы стали склоняться к тому, что задача артиллерии состоит в том, чтобы разрушить и уничтожить только те цели, деятельность которых создает непреодолимое препятствие для пехоты или несет ей чрезмерные потери. В целом же артиллерия должна надежно подавить противника, заставить его не действовать или действовать неэффективно до захвата пехотой определенных рубежей.

Исходя из этого и учитывая ограниченное количество артиллерии и боеприпасов, в 9-й армии при расчете артиллерийской подготовки атаки и поддержки наступления исходили из имеющегося количества орудий и снарядов к ним. Такой подход требовал особого тщательного планирования расхода имевшихся средств при условии наличия полных и достоверных разведывательных данных об обороне противника.

Одновременно решался вопрос о длительности артиллерийской подготовки. Так как полностью уничтожить оборону противника в принципе нельзя, длительность артиллерийской подготовки должна определяться временем, потребным для решения какой-то главной задачи; такой считали проделывание проходов в проволочных заграждениях.

Важным и не вполне решенным являлся вопрос организации борьбы с артиллерией противника. Его батареи трудно было разведать с наземных наблюдательных пунктов, часть батарей противник вообще не показывал до начала атаки, лишь при завязке

боя они открывали огонь. Такие батареи по приказу общевойсковых командиров также подавлялись, но действительность огня была очень низка, так как стрельбу вели по приблизительному месту расположения цели и нередко на предельных дальностях.

В 9-й армии много сделано по внедрению аэрофоторазведки в интересах артиллерии и определению координат вражеских батарей по аэрофотоснимку. Еще в январе 1916 г., вспоминает В. Ф. Кирей, «я с восторгом начал изучать их (аэрофотоснимки. — Авт.), перевел на карту. Снимки дали мне много. Я нашел позиции, батареи, места резервов, направления различных окопов и по ним понял план обороны противника»¹.

Долгое время широкое использование аэрофотоснимков упиралось в то, что авиационные отряды были подчинены армии, работали по плану ее штаба. Снимки часто просматривались начальником разведывательного отделения, иногда начальником штаба и не были доступны широкому кругу офицерского состава, в том числе артиллеристам. В 9-й армии артиллеристам удалось добиться тесного взаимодействия с авиацией. Снимки стали обрабатывать, размножать и доводить до непосредственных исполнителей, при необходимости вплоть до командиров батарей. По снимкам стали изучать оборону противника, определять цели (особенно в глубине). Авиацию начали широко применять для корректировки огня.

Большую пользу во вскрытии обороны противника принесли привязные аэростаты, которые, как и самолеты, были использованы полностью и с хорошими результатами.

Главный удар в полосе армии наносил 11-й армейский корпус (11, 32, 19-я дивизии) на участке от Днестра до высоты 458 (14 верст). Командир корпуса решил основное усилие сосредоточить на фронте от м. 266 — от м. 218 (3,5 версты).

Артиллеристы начали непосредственную подготовку с тщательного изучения местности. Для этого была создана специальная группа офицеров под руководством В. Ф. Кирея, которая начала работу еще до сосредоточения войск и артиллерии, предназначенных для прорыва обороны противника. Весь фронт главного удара был разбит на девять участков (по одному на полк первого эшелона). На каждом были выбраны наблюдательные пункты, с которых хорошо просматривались вражеские позиции. Наземная и воздушная разведка позволила с достаточной полнотой вскрыть оборону противника. Были составлены схемы ориентиров и целей.

Для артиллерии, привлекавшейся к операции, также заблаговременно выбрали, привязали и оборудовали в инженерном отношении огневые позиции. Работы по выбору, подготовке и оборудованию позиционных районов проводились с соблюдением всех мер маскировки.

Известно, что в рассматриваемый период еще не было артилле-

¹ ЦГВИА, ф. 269, оп. 1, д. 10, л. 19.

рии резерва верховного главнокомандования, поэтому для сосредоточения значительных масс артиллерии на направлении главного удара пришлось собрать артиллерийские подразделения из различных общевойсковых соединений. Для данных условий это было не только допустимо, но и необходимо.

Своевременно с большой тщательностью были разработаны и осуществлены мероприятия по скрытному сосредоточению большого количества артиллерии на относительно узких участках фронта. Вся артиллерия усиления заняла огневые позиции в течение нескольких ночей, предшествующих операции, и ничем себя не обнаружила.

Количество артиллерии, сосредоточенной на направлении главного удара 8-й армии, показано в табл. 41¹.

Таблица 41

Артиллерийские части и подразделения	Количество батарей	Количество и калибр орудий
11-я артиллерийская бригада . . .	6	36 легких орудий
32-я артиллерийская бригада . . .	6	36 легких орудий
19-я артиллерийская бригада . . .	6	36 легких орудий
12-я артиллерийская бригада . . .	3	18 легких орудий
1-й Донской казачий дивизион . .	2	12 легких орудий
Итого . . .	23	138 легких орудий
8-й Сибирский горный дивизион . .	2	14 горных орудий
11-й мортирный дивизион	3	12 гаубиц
12-й мортирный дивизион	3	12 гаубиц
Итого . . .	8	14 горных и 24 122-мм гаубицы
1-й дивизион 4-й тяжелой бригады .	2	8 152-мм гаубиц
3-й осадный дивизион	2	8 пушек в 120 пудов
4-й осадный дивизион	1	4 пушки в 120 пудов
2-й дивизион 6-й тяжелой бригады .	3	12 пушек в 120 пудов
6-я батарея 3-й тяжелой бригады .	1	3 107-мм. пушки
Итого . . .	9	8 152-мм гаубиц, 24 пушки в 120 пудов, 3 107-мм пушки
Всего . . .	40	211 орудий

Из общего количества 211 орудий — 152 легких и горных орудий, 59 тяжелых пушек и гаубиц. На направлении главного удара

¹ Таблица составлена по данным В. Ф. Кирея «Выводы из применения артиллерийских масс при атаке» (Черновицы, 1916, с. 21).

11-го армейского корпуса отм. 266 — отм. 218 выделялось 159 орудий (55 тяжелых, 104 легких и горных, рис. 44), которые находились в распоряжении инспектора артиллерии корпуса. Вспомогательное направление на правом фланге должны были обеспечивать 18 легких орудий, а на левом фланге — 18 легких орудий и 4 гаубицы. Эта артиллерия находилась в непосредственном подчинении командиров правофланговой и левофланговой дивизий. Кроме того, в распоряжение командиров пехотных полков, наступавших на направлении главного удара в первом эшелоне, выделялось 8 горных орудий (по два на полк). И, наконец, для борьбы с самолетами предназначалось 4 горных орудия (по два на дивизию).

Степень массирования сил и средств на направлении главного удара 9-й армии можно проиллюстрировать следующими цифрами. На участке, составлявшем 18% протяжения фронта армии, было сосредоточено 34% бойцов, 50% орудий, 91% общего количества тяжелых орудий, 50% пулеметов¹. На участке сосредоточения основных сил эти цифры выглядят еще более внушительно.

Артиллерия, сосредоточенная на направлении главного удара, была распределена по артиллерийским группам².

Правая группа во главе с командиром 11-й артиллерийской бригады:

2-й дивизион 6-й тяжелой бригады	12 пушек в 120 пудов
3-я батарея 11-го мортирного дивизиона	4 122-мм гаубицы
1-й дивизион 11-й артиллерийской бригады	18 легких орудий
1-я батарея 19-й артиллерийской бригады	6 легких орудий

Итого 40 орудий

Из них: на проволоку — 12 орудий на 6 проходов; на окопы — 28 орудий, около 1000 м.

Средняя группа во главе с командиром 32-й артиллерийской бригады:

3-й осадный дивизион	8 пушек в 120 пудов
1-я и 2-я батареи 11-го мортирного дивизиона	8 122-мм гаубиц
1-й дивизион 4-й тяжелой бригады	8 152-мм гаубиц
2-й дивизион 32-й артиллерийской бригады	18 легких орудий
2-я батарея 19-й артиллерийской бригады	6 легких орудий
Батарея 8-го Сибирского горного дивизиона	2 горных орудия

Итого 50 орудий

Из них: на проволоку — 12 орудий на 6 проходов; на окопы — 36 орудий, около 2 км; на телефонные ходы — 2 горных орудия.

¹ См.: А. Базаревский. Наступательная операция 9-й русской армии. Июнь 1916 г. М., Воениздат, 1937, с. 67.

² См.: В. Ф. Кирей. Выводы из применения артиллерийских масс при атаке, с. 22—23.

Левая группа во главе с командиром дивизиона:

1-я и 2-я батареи 12-го мортирного дивизиона	8 122-мм гаубиц
2-я батарея 4-го осадного дивизиона	4 пушки в 120 пудов
1-й Донской казачий дивизион	12 легких орудий
1-я и 2-я батареи 12-й артиллерийской бригады	12 легких орудий
3-я батарея 19-й артиллерийской бригады	6 легких орудий

Итого 42 орудия

Из них: на проволоку — 12 орудий на 6 проходов; на окопы — 30 орудий, около 800 м.

Противобатарейная группа:

2-й дивизион 19-й артиллерийской бригады	18 легких орудий
3-я батарея 12-й артиллерийской бригады	6 легких орудий
6-я батарея 3-й тяжелой бригады	3 107-мм пушки

Итого 27 орудий

Во второй период боя после продвижения пехоты вперед противобатарейная группа усиливалась за счет других групп тремя легкими и тремя тяжелыми батареями. К противобатарейной группе были прикреплены два самолета.

Группировка артиллерии создана на основе анализа задач, подлежащих решению на каждом участке оборонительной полосы противника. В состав каждой группы включались различные орудия, что позволяло закреплять за батареями те цели, стрельба по которым является наиболее эффективной. Особое внимание обращает на себя создание специальной противобатарейной группы, что является дальнейшим шагом в развитии группировки артиллерии.

Необходимо отметить положительное решение вопроса управления артиллерией. Оно было сосредоточено в руках инспектора артиллерии корпуса (а не армии). Правильно и то, что часть артиллерии оставалась в непосредственном подчинении командиров дивизий, что в основном снимало с инспектора артиллерии заботу об управлении артиллерией на вспомогательных направлениях и позволяло сосредоточить внимание на главном участке атаки.

К недостаткам группировки следует отнести чрезмерное дробление дивизионов и перемешивание батарей, но такое положение возникло в результате включения в состав корпуса некоторых артиллерийских частей уже после оформления группировки.

Из распределения артиллерии видно, что ее основные усилия направлены на борьбу с пехотой противника, ее огнем, на снижение морально-боевых возможностей вражеских войск. В период артиллерийской подготовки главная задача состояла в проделывании проходов в проволочных заграждениях, на что выделялось 36 орудий, на разрушение окопов — 94 орудия (по 26—55 м на орудие

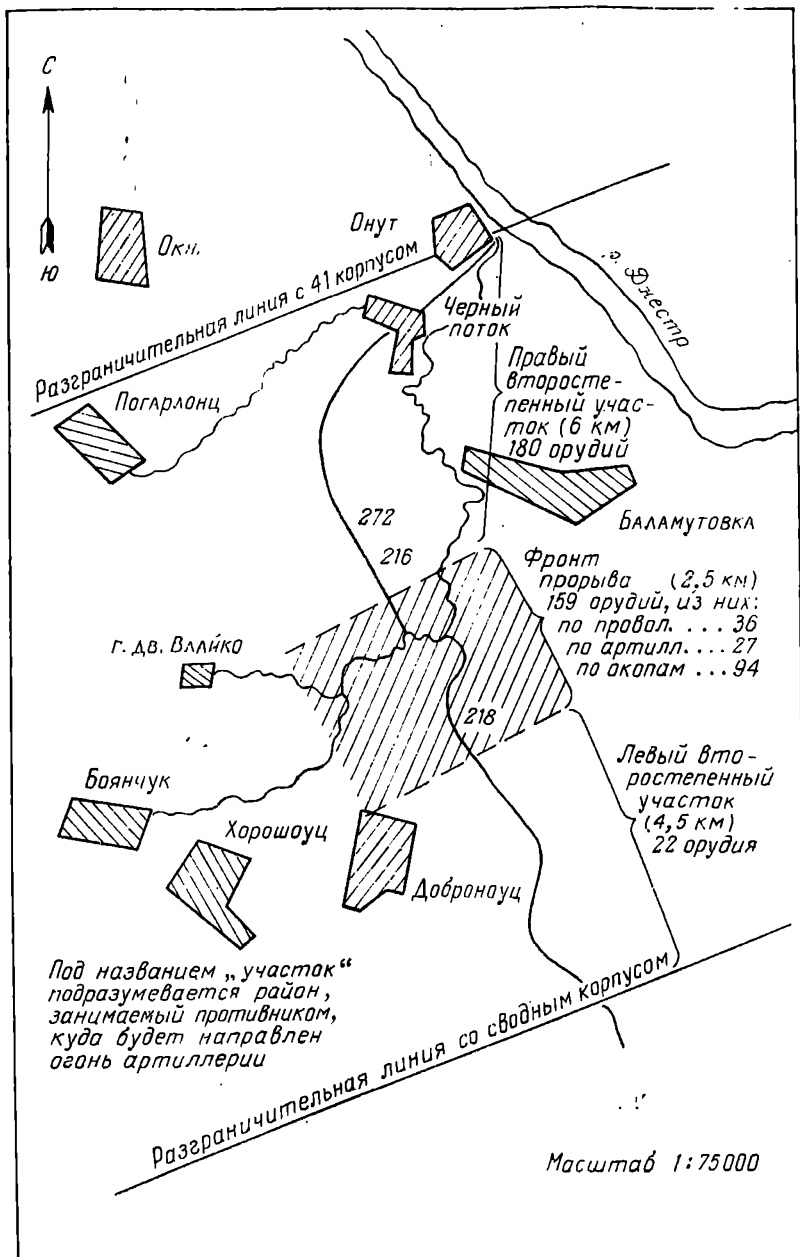

Рис. 44. Распределение артиллерии 11-го корпуса на бой 4 июня 1916 г.

в зависимости от того, фронтальный или фланговый огонь должно вести орудие). Для борьбы с артиллерией в этот период выделялось 17% общего числа орудий¹.

Действия артиллерии групп регламентировались приказами, изданными их командирами. В приказах батареям были поставлены четкие, строго определенные задачи, но, вместе с тем, допускалась и поощрялась разумная инициатива непосредственных исполнителей. Ввиду важности этих документов, дающих представление о решении вопросов управления артиллерией, приведем основные положения приказа командира средней группы².

Командир группы точно установил участки обстрела на первый период и цели с началом движения пехоты вперед, а также определил задачи на второй период (после занятия пехотой второй неприязельской линии укреплений). Указывалось, какое подразделение, каким количеством орудий и какими системами ведет огонь по целям или участку.

На пристрелку отводилось всего 2 ч (с 4 до 6 часов утра), и проводится она должна была каждым орудием. Вести пристрелку и стрелять веером в первый период категорически воспрещалось. Значительное количество легкой артиллерии проводило пристрелку заблаговременно, эти два часа были использованы для контроля стрельбы. Тяжелые и мортирные батареи не были пристреляны, и, так как времени было мало, пристрелку ограничили точностью одного деления прицела.

С началом артиллерийской подготовки предписывалось вести стрельбу поорудийно по команде.

Был проведен расчет расхода снарядов по времени, а по плану боевых действий в определенный промежуток времени каждой батареей выполнялись определенные задачи (табл. 42).

В период артиллерийской подготовки от 9 ч 45 мин до 10 ч проводился ложный перенос огня в тыл по целям второго периода.

С продвижением пехоты «проволочные» взводы и орудия, имеющие большое рассеивание, переносят огонь в глубину, орудия, обстреливающие фланги и дающие малые отклонения, продолжают огонь по окопам. Перенос огня делать постепенно, чтобы ни своя пехота, ни противник его не заметили. Если пехота в атаку не пойдет, огонь не ослаблять, продолжать с тем же темпом до выдвигания пехоты или особого распоряжения.

Командиры батарей не должны придерживаться секторов обстрела, утвержденных на второй период, а действовать по обстановке, донося об изменениях.

Приказ командира группы требовал иметь на батарейных наблюдательных пунктах кроме командира батареи еще одного офи-

¹ См.: А. Базаревский. Наступательная операция 9-й русской армии. Июнь, 1916 г., с. 69.

² См.: В. Ф. Кирей. Выводы из применения артиллерийских масс при атаке, с. 28—29.

пера для замещения и разговоров по телефону. От каждой батареи должен оставаться передовой наблюдатель-офицер в той роте (батальоне), которая будет штурмовать окопы, разрушающиеся батареями. Передовые наблюдатели обязаны поддерживать тесную связь с пехотой, чтобы все ее обоснованные заявки выполнять без лишних переговоров с высшим начальством. Передовым наблюдателям иметь по две версты запасного провода, обеспечивая надежную связь. «Прекращение стрельбы из-за порыва телефонных линий не допускаю». В период ликвидации порыва провода управление огнем осуществлять красными и зелеными ракетами.

Таблица 42

Время	Требуется		
	бомб	гранат	по проволочным заграждениям — гранат
Пристрелка			
От 4 до 6 ч	10 и шрапнели	10	30
От 6 до 7 ч	10	20	30
От 7 до 8 ч	25	30	30
От 8 ч до 8 ч 45 мин	25	30	30
От 8 ч 45 мин до 9 ч	Полное молчание		
От 9 ч до 9 ч 45 мин	25	35	40
От 9 ч 45 мин до 10 ч	5 и шрапнели	5 и шрапнели	15
От 10 до 11 ч	30	50	60
От 11 ч до 11 ч 15 мин	15	20	20
Всего 7 ч 15 мин	145	200	255

В подготовительный период были приняты серьезные меры по бесперебойному снабжению артиллерии боеприпасами в пределах их выделенного количества. Тыловой артиллерийский запас для Юго-Западного фронта находился в Киеве. Пополнение подвижных армейских артиллерийских складов обычно производилось распоряжениями начальников артиллерийского снабжения фронта, но на Юго-Западном фронте генерал Брусилов взял руководство подвозом боеприпасов на себя, указывая, какой армии, когда и сколько подать боеприпасов. Передовые подвижные армейские артиллерийские склады создавали передовые запасы и корпусные склады боеприпасов, располагавшиеся на ближайших к корпусам железнодорожных станциях.

Подача боеприпасов до корпусных складов производилась армейским транспортом, к войскам — средствами войсковых частей.

Количество боеприпасов на единицу оружия, имевшееся на Юго-Западном фронте на 1 июня, показано в табл. 43¹.

Таблица 43

Армии	На вин- товку		На пулемет	На легкое орудие		На горное орудие		На мортиру	На 152-мм гаубицу		На 107-мм пушку	
	русскую	австрий- скую		русское	австрий- ское	1909 г.	1907 г.		полевую	крепо- стную	полевую	крепо- стную
8-я	246	352	12000	1002	1075	725	—	623	698	—	634	476
11-я	254	—	12000	882	—	817	—	511	1000	616	603	—
7-я	245	293	11200	878	—	840	—	475	974	—	559	—
9-я	243	524	12000	895	1015	457	—	396	1105	—	566	—

Имелось в запасе Юго-Западного фронта:

8,3 млн	47,3 млн	—	759900	129600	101200	4400	10000	7200	31800	1438
------------	-------------	---	--------	--------	--------	------	-------	------	-------	------

Немало было сделано и в улучшении боевой подготовки войск. В тылу фронта оборудовались участки позиций, подобные австрийским, на которых отрабатывались вопросы взаимодействия пехоты и артиллерии и способы преодоления укреплений. Пехота тренировалась в бросании ручных гранат, преодолении проволочных заграждений, захвате отдельных участков укрепленных позиций.

Артиллеристы отрабатывали ведение огня по проволочным заграждениям, окопам, а при движении пехоты в атаку — сопровождение ее огневыми завесами или создание на отдельных участках неподвижного заградительного огня.

Подготовительные работы проводились с соблюдением всех мер маскировки и скрытности. Приказы отдавались только в устной форме через офицеров Генерального штаба или при личном общении с подчиненными. Перегруппировка войск осуществлялась только в ночное время.

Правда, австро-венгерская разведка обнаружила подготовительные мероприятия, но она не смогла вскрыть направления ударов и степень надвигавшейся угрозы.

Командование Юго-Западного фронта уделяло огромное внимание подготовке армий, корпусов, родов войск к предстоящей операции. Все войска и все стороны подготовки держались под неослабным контролем высших чинов штаба и самого главнокомандующего фронтом, который соответствующими приказами оглашал результаты проверок, отмечая положительные моменты,

¹ Наступление Юго-Западного фронта в мае—июне 1916 г., с. 19.

достойные подражания и распространения, и, обращая внимание на недостатки, требовал немедленного их устранения.

В одном из приказов оглашались результаты проверки начальником штаба фронта расположения войск 8-й армии и их инженерной подготовки¹. В разделе, характеризующем степень подготовки артиллерии, подчеркивалось, что позиции батарей выбраны очень хорошо, а наблюдательные пункты намечены и оборудованы прекрасно. Батареи оказались пристреляны, что было подтверждено контрольными выстрелами. Командиры батарей имели панорамные чертежи.

Обнаружились и существенные упущения. В 39-м корпусе некоторые батареи плохо замаскированы с воздуха и свободно обнаруживались летчиками. Ложные батареи почти что отсутствовали. Недостаточно была налажена связь артиллерии с пехотой. В 39-м корпусе один наблюдательный пункт оказался вовсе не связанным с пехотными частями. В 40-м корпусе на одном из наблюдательных пунктов был хороший панорамный чертеж, но копия не была передана командиру батальона, с которым была установлена телефонная связь, поэтому командир батальона не мог точно указать командиру батареи тот пункт, по которому было приказано открыть огонь, и контрольный выстрел дал большое отклонение.

«Между тем, — подчеркивалось в приказе, — необходимость самой тесной связи артиллерии с пехотой и взаимного понимания их много раз проводилась в Указаниях штаба фронта... указывались и средства для сего: телефон, цепочка, оптические сигналы, нумерация целей или разделение местности на квадраты, сеть коих должна быть как у батарейных командиров, так и у пехотных начальников»².

На участке одной из дивизий 4-го корпуса три тяжелые и три mortarные батареи могли успешно вести фланговый огонь по основной линии окопов, внутренность которых хорошо просматривалась. Но батареи не были пристреляны ввиду того, что окопы находились против фронта другой дивизии. Хотя командиры дивизий имели договоренность по этому вопросу, но дальше этого не пошло. Между тем эффективность флангового огня была тут же доказана. По приказу была проведена пристрелка и уже четвертый снаряд попал в окопы, нанеся большой ущерб неприятелю.

При проверке начальником инженерных войск фронта позиций 22-го армейского корпуса записан весьма лестный отзыв о работе, проделанной артиллеристами: «Расположенная восточнее выс. 372, всего в 700—800 шагах от первой линии окопов, mortarная батарея 22-го mortarного артиллерийского дивизиона настолько удачно замаскирована, что противник до сих пор не открыл ее, несмотря на попытки. Орудия, прислуга и боевые припасы — все под блиндажами, покрытыми дерном, как и склон горы. При батарее лисьи

¹ См.: Наступление Юго-Западного фронта в мае—июне 1916 г., с. 91.

² Там же.

норы для прислуги и зарядного погреба, а к батарее ведет закрытый широкий ход для зарядных ящиков. Имеются очень искусно сделанные ложные батареи»¹.

Одновременно подвергся проверке 11-й армейский корпус со стороны генерал-квартирмейстера штаба фронта. Он отмечает, что в полосе корпуса много хорошо оборудованных наблюдательных пунктов, позволяющих наблюдать за огнем своей артиллерии и корректировать стрельбу по флангам различных участков позиций противника. Но кое-где наблюдательные пункты скучены, один из них не имеет трубы, и командир батареи наблюдает с помощью бинокля, в то время как на других пунктах имеются по две трубы.

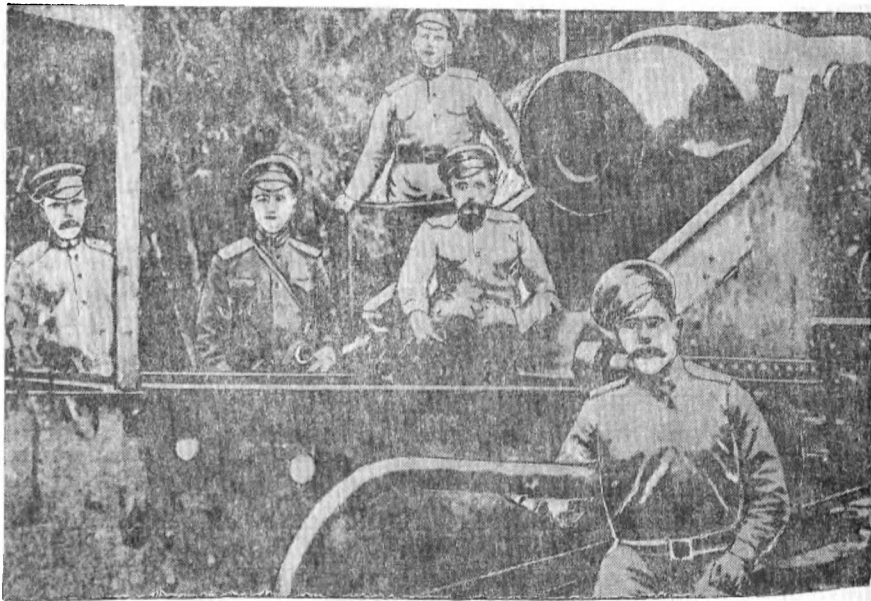

Рис. 45. Осадное орудие на огневой позиции

Связь артиллерии с пехотой налажена хорошо; батарея открыла огонь через полторы минуты после того, как командир роты из своего окопа передал целеуказание. Обнаружилась неудачная проводка на наблюдательном пункте на выс. 386, три кабеля подвешены на стойках в 0,7—1 м высотой по верху насыпи хода сообщения. Во время боя кабель неминуемо будет поврежден и связь прервана.

Было отмечено, что в ряде случаев схемы неприятельских позиций, составленные по фотографиям, не проверены и не дополнены разведкой хотя бы с наблюдательных пунктов. Ввиду этого

¹ Наступление Юго-Западного фронта в мае—июне 1916 г., с. 93.

многое существенное упущено или изображено неверно. Иногда трудно разобрать фотографию, не сличив ее на месте с действительностью. Такие схемы мало полезны для организации как пехотной атаки, так и для правильного распределения задач артиллерии. «Проверив действительность схемы, надо указать, какие из участков неприятельской позиции фланкируются с наших наблюдательных пунктов (существующих) и с каких именно. Это дает материал организатору артиллерийской подготовки, чтобы установить наиболее соответственное управление и корректирование огня»¹.

Таким образом, была проведена огромная работа по всесторонней подготовке артиллерии к предстоящей операции, сыгравшая важную роль в ее успешном проведении.

Артиллерия при прорыве обороны противника войсками Юго-Западного фронта. В зависимости от задач, решаемых фронтом, и изменений обстановки в его полосе операция Юго-Западного фронта подразделяется на три этапа. Первый этап — прорыв обороны противника армиями фронта и его развитие 4—15 июня; второй этап — отражение контрударов противника и второе наступление фронта 16 июня — 28 июля; третий этап — третье наступление фронта с переносом основных усилий (по указанию Ставки) на Юго-Западный фронт — с 28 июля².

Так как методы боевого применения артиллерии с достаточной полнотой обнаруживаются на первом этапе операции, то в работе только он и будет рассмотрен. В связи с тем, что в каждой армии имели место не только общие черты в использовании артиллерии, но и существенные различия, боевые действия будут рассмотрены по армиям.

В ночь на 4 июня пехота всех армий Юго-Западного фронта заняла исходные рубежи для атаки. Артиллерия завершала подготовку; были проверены линии связи; уточнены сигналы взаимодействия с пехотой; проверено знание командирами батарей и дивизионов возлагаемых на них задач; уточнены цели, по которым проводится пристрелка; на огневых позициях проверено наличие боеприпасов для выполнения различных задач.

Продолжительность артиллерийской подготовки устанавливалась различная для каждой армии, поэтому они переходили в наступление в разное время. Это обстоятельство имело положительные стороны. Противник не мог определить направление главного удара и целесообразно распорядиться своими резервами, а так как армия, составляющая главную ударную группировку, переходила в атаку позднее некоторых других, вражеское командование не могло усилить противостоящую ей группировку за счет маневра с уже атакованных участков.

¹ Наступление Юго-Западного фронта в мае—июне 1916 г., с. 96.

² См.: А. А. Строков. Вооруженные силы и военное искусство в первой мировой войне, с. 398, 404, 405 (в ряде работ принята другая периодизация).

Артиллерийская подготовка на направлении главного удара фронта — в полосе 8-й армии началась в 4 ч 15 мин. «Около 4—5 час. в армиях наша артиллерия открыла огонь по предназначенным для атаки участкам позиций противника»¹.

Благодаря тому, что артиллеристы хорошо знали цели, тщательно их пристреляли и вели огонь на поражение с внесением корректуры в установки каждого орудия, результаты артиллерийской подготовки были очень хорошие. При малом расходе снарядов было проделано много проходов в проволочных заграждениях, позволявших пехоте без дополнительной расчистки безостановочно их преодолевать. Только батареи 15-й артиллерийской бригады к полудню 4 июня проделали 23 прохода в проволочных заграждениях, при этом, по свидетельству командира дивизии, в некоторых местах между проходами не было даже перемычек и они сливались в одну сплошную брешь. На выполнение этих задач было израсходовано 6900 гранат².

По мере выполнения задач по разрушению проволочных заграждений, что подтверждалось докладами командиров рот и батальонов, легкая артиллерия переносила огонь в глубину по укреплениям второй линии окопов и вела его по конкретным целям до наступления темноты. Мортирные и тяжелые дивизионы успешно выполняли свои задачи при относительно небольшом расходе боеприпасов. 8-й-mortирный дивизион израсходовал 1723 бомбы и 66 шрапнелей, первый тяжелый Брест-Литовский дивизион — 1109 бомб, 9-я батарея 6-й тяжелой артиллерийской бригады — 307 гранат и 236 шрапнелей.

В 3-м армейском корпусе в течение ночи на 4 июня четыре подрывные партии и восемь партий grenадер произвели подрыв в проволочных заграждениях у Ставок, а саперы навели 16 мостов через р. Путиловку (из них два моста для артиллерии). К 12 часам была разрушена, а местами повреждена первая линия окопов, легкой артиллерией пробиты проходы в проволочных заграждениях.

Успешно справлялись с задачами артиллеристы 40-го армейского корпуса. К 9 часам было пробито много проходов в проволочных заграждениях, а к 12 часам на всем фронте разрушены окопы первой линии. К вечеру разрушения окопов первой линии были столь велики, что противник оставался в них лишь на некоторых участках.

В 8-м армейском корпусе в течение дня удалось разрушить окопы первой, частично второй линии и пробить 51 брешь в проволочных заграждениях. Тяжелая артиллерия, стрельба которой корректировалась с помощью самолета³, разрушила фланкирую-

¹ Наступление Юго-Западного фронта в мае—июне 1916 г., с. 203.

² См.: ЦГВИА, ф. 2144, оп. 1, д. 129, л. 177.

³ См.: Луцкий прорыв. Труды и материалы к операции Юго-Западного фронта в мае—июне 1916 г. М., 1924, с. 212—213.

щие сооружения и другие цели, наблюдаемые с наземных наблюдательных пунктов.

С наступлением темноты артиллерийская подготовка прекратилась, но специально выделенные батареи и взводы вели огонь и ночью по разрушенным участкам окопов, проволочных заграждений, по оборонительным сооружениям и подступали к ним с целью воспрепятствования восстановительных работ. Кое-где районы обстрела освещались прожекторными установками. «Всю ночь на участках 39-го, 40-го, 8-го, 32-го корпусов поддерживался артиллерийский огонь, не позволявший противнику исправлять произведенные днем 22 мая разрушения»¹. В полосе 8-го корпуса в течение ночи противник вел усиленный обстрел занимаемых войсками позиций из бомбометов и минометов, используя и мины с отравляющими веществами.

В 4 часа 5 июня артиллерийская подготовка возобновилась. Тяжелые батареи поражали артиллерию противника, а легкие и мортирные разрушали окопы второй линии. С 6 часов 30 минут часть орудий каждой батареи продолжала обстрел прежних целей, а остальные перенесли огонь по окопам первой линии, увеличивая его темп и доведя до предельного к исходу 8 часов утра. В 9 часов все батареи небольшими скачками перенесли огонь на третью линию окопов и по целям в глубине. Легкая артиллерия ставила огневые завесы впереди продвигавшейся пехоты, а все остальные батареи уничтожали ранее запланированные цели и вновь обнаруженные, которые были указаны пехотой. Во многих соединениях часть легкой артиллерии (чаще по взводу от батареи, а иногда и по батарее на пехотный полк) была выделена для непосредственного сопровождения пехоты, наступая в ее боевых порядках и ведя огонь прямой наводкой по целям, наносящим наибольший ущерб пехоте.

По официальным австрийским источникам, огонь русской артиллерии был «ужасающим». В полосе 40-го армейского корпуса на одном из участков 2-й австрийской пехотной дивизии пехота укрылась в лисьих норах и убежищах. Она была настолько ошеломлена и подавлена артиллерийским огнем, что не успела покинуть убежища, в которых была захвачена в плен или уничтожена брошенными гранатами.

Потери от артиллерийского огня и разрушения в оборонительных позициях были очень велики. В частях 70-й пехотной дивизии потери достигли 5450 человек (из 12 000 человек), а в частях 2-й пехотной дивизии осталось: в 82-м пехотном полку из 5330 человек всего 718, в 40-м пехотном полку из 5000 человек — 270 и в 18-м пехотном полку 140 человек². Благодаря этому «23 мая (по ст. ст. — Авт.) атака 40-го корпуса увенчалась полным успехом, занята вся первая укрепленная полоса, взято 110 орудий, пулемет-

¹ Наступление Юго-Западного фронта в мае—июне 1916 г., с. 205.

² См.: Л. В. Ветошников. Брусилковский прорыв, с. 71.

ты, бомбометы, более 6000 пленных. В 8-м корпусе заняли первую и часть вторую линию, взяли свыше 2000 пленных»¹. Противник, израсходовав основные силы армейских резервов, отошел на вторую, менее подготовленную позицию.

За второй день наступления расход боеприпасов в некоторых частях и подразделениях составил: в 15-й артиллерийской бригаде — 7800 гранат и 7000 шрапнелей; в 8-м мортирном дивизионе — 1567 гранат и 600 шрапнелей; в 1-м Брест-Литовском дивизионе — 843 бомбы и в 9-й батарее 6-й тяжелой бригады — 179 гранат и 223 шрапнели².

Боевые действия и в последующие дни развивались успешно. Линия фронта 8-й армии образовала дугу с наибольшим продвижением в центре и отстающими флангами. Крупного успеха достигли 40-й и 8-й армейские корпуса, которые вели бои на подступах к Луцку. На 7 июня была поставлена задача преследовать противника, при этом 8-му корпусу иметь свои резервы и тяжелую артиллерию за правым флангом для наступления на Луцк. Утром 7 июня штаб 4-й австрийской армии оставил Луцк и перешел в Переспу, а бои за город достигли крайнего напряжения. Войска основательно готовились к решающим боям. 40-й и 8-й армейские корпуса провели артиллерийскую подготовку³. Несмотря на категорический приказ 4-й армии упорной обороной во что бы то ни стало удержать занимаемые позиции, она уже не могла этого выполнить. Сильный огонь артиллерии русских корпусов сделал положение армии критическим, в войсках началась паника. Генерал Линзинген, наконец, вынужден был дать разрешение на отвод армии за р. Стырь, так как донесения, поступавшие в его штаб, были самые панические: «Полный разгром; наши войска уже никуда не годятся»⁴. К 20 часам русские войска овладели Луцком.

В итоге боевых действий с 5 по 7 июня включительно 8-я армия достигла крупного успеха, она прорвала сильно развитую в инженерном отношении оборону австрийских войск на фронте 70—80 км и продвинулась в глубину на 25—35 км. Такого результата за столь короткий срок не могла добиться еще ни одна армия ни на Восточном, ни на Западном фронте за весь прошедший позиционный период войны. Противник понес огромные потери: пленными 922 офицера, 43 628 солдат; захвачено 66 орудий, 150 пулеметов, 50 бомбометов, 21 миномет, 21 прожектор, 2 обоза и много других трофеев. Потери армии составили около 30 000 убитыми и ранеными⁵.

Моральное состояние австро-венгерских войск было надломлено, они поспешно отступали. Корпуса армии, наносящие главный удар, к 8 июня достигли рубежа Сокуль, Рожице, Луцк, Торгови-

¹ Наступление Юго-Западного фронта в мае—июне 1916 г., с. 207.

² См.: ЦГВИА, ф. 2194, оп. 1, д. 129, л. 177.

³ См.: Л. В. Ветешников. Брусилловский прорыв, с. 75.

⁴ Там же.

⁵ См.: Наступление Юго-Западного фронта в мае—июне 1916 г., с. 265.

цы. На правом фланге 4-й кавалерийский корпус и 46-й армейский корпус успеха не имели. Главнокомандующий фронтом 7 июня категорически потребовал, чтобы 4-й кавалерийский корпус, не ожидая результатов наступления 46-го корпуса, пробился в тыл противника. 5-й кавалерийский корпус и 30-й армейский корпус генерала Зайончковского вели бои на подступах к р. Стырь.

В такой обстановке, во исполнение директивы начальника штаба верховного главнокомандующего, генерал Брусилов потребовал развить тактический успех в стратегически законченную операцию¹. Для достижения этой цели 8-я армия должна прочно закрепить рубеж р. Стырь, облегчив переход в наступление левого фланга 11-й армии. Вся кавалерия, особенно 4-й кавалерийский корпус, обязана, не взирая на потери, прорваться в тыл противника. Остальные армии фронта (11, 7 и 9-я) продолжают выполнять прежние задачи².

Артиллерия на этом этапе наступления, как и прежде, играла очень важную роль! Артиллеристы проявляли гибкость, творчество в выполнении сложных задач поддержки войск при их действии в глубине. Батареи успевали продвигаться вперед, вслед за наступающей пехотой, своевременно занимали огневые позиции; наблюдательные пункты выбирались вблизи наблюдательных пунктов командиров пехотных частей и подразделений, а передовые наблюдатели находились в боевых порядках передовых подразделений. Обнаруженные цели быстро поражались артиллерией, которая пробивала дорогу пехоте.

Важной задачей являлась борьба с вражеской артиллерией, проявлявшей, судя по документам, значительную активность. Вместе с тем огонь австрийской артиллерии, готовившийся наспех, должных результатов не давал, тем более что русские артиллеристы очень внимательно следили за противной стороной и незамедлительно открывали ответный огонь. Контрбатареинная борьба достигала цели.

Успешно решалась весьма сложная задача — проведение перегруппировки артиллерии в ходе наступления. Заслуживает также внимания разнообразие методов ее боевого применения, которые каждый раз соответствовали конкретным условиям обстановки. Отсутствие шаблона позволяло вводить противника в заблуждение в отношении истинных намерений и добиваться внезапности удара.

9 июня часть сил 4-го кавалерийского корпуса (22 сотни 3-й Кавказской дивизии, 12 эскадронов гусарской бригады, пластунский дивизион 2-й казачьей сводной дивизии, 1/2 егерского дивизиона 16-й кавалерийской дивизии и 2 батальона 100-й дивизии со всей артиллерией участка)³ должна была штурмовать Езерц-

¹ См.: Наступление Юго-Западного фронта в мае—июне 1916 г., с. 242.

² Там же.

³ Там же, с. 255.

кую позицию противника. Второй группировке корпуса с артиллерией предписывалось нанести удар в галузийском направлении. Для достижения внезапности штурм назначался на 2 часа ночи. Артиллерии поставили задачу в течение дня произвести пристрелку и разрушить укрепления противника в тех местах, где они будут преодолеваются конницей. Артиллерийская подготовка не предусматривалась, но с началом штурма батареи ставили заградительный огонь, не допускающий подхода резервов, оказывали содействие штурмующим частям, поражая пулеметы, орудия и другие цели, задерживающие продвижение пехоты.

Внезапная атака ошеломила противника, и на галузийском направлении 2-й егерской казачьей дивизией были заняты три линии окопов. Правда, их не успели закрепить, ввиду чего противник, подбросив свежие резервы, вернул утраченные позиции.

На период Дубенской операции¹ 32-му армейскому корпусу были приданы 13-й отдельный тяжелый дивизион и две гаубичные батареи 1-го отдельного тяжелого дивизиона. С окончанием операции эту артиллерию предполагалось передать центральным и правифланговым корпусам, которые нуждались в усилении тяжелой артиллерией, особенно в связи с тем, что противник проявил здесь значительную активность. Но после операции корпус в соответствии с приказом главнокомандующего фронтом передавался в 11-ю армию для лучшей организации взаимодействия. Уход такого количества тяжелой артиллерии ослабил бы 8-ю армию в огневом отношении, поэтому было принято решение «передать в 11-ю армию 1-й отдельный тяжелый дивизион и еще 12 орудий»² (по усмотрению командующего армией).

Примеров проведения маневра артиллерией в ходе операции немало. Он осуществлялся в условиях отсутствия артиллерии резерва главного командования, и при необходимости артиллерийского усиления войск, действующих на ответственных участках фронта, приходилось изымать артиллерию из уже действующих соединений. Такие мероприятия командования вполне оправданны, так как они позволяли создавать на наиболее важных направлениях превосходящие артиллерийские группировки и обеспечивать успех атаки.

Директивой от 11 июня генерал Брусилов требовал от армий фронта закрепить и развивать успех. В этот же день Клембовский телеграммой командующему 8-й армией ориентировал его в отношении направления сосредоточения усилий: «Дальнейшее общее направление нашего наступления будет на Рава-Русская»³.

Окончательно задачи на дальнейшее наступление фронта были поставлены директивой от 13 июня, по которой армии должны были продолжать наступление с целью завершения разгрома авст-

¹ См.: Наступление Юго-Западного фронта в мае—июне 1916 г., с. 277.

² Там же.

³ Там же, с. 269.

ро-венгерских войск. Главный удар, как и ранее, наносила 8-я армия. Ей предстояло выйти на рубеж Ковель, Владимир-Волинский, Порицк, Милятин¹, чем создавались условия дальнейшего развития наступления в направлении Равы-Русской.

В связи с прибытием в состав фронта новых соединений было решено произвести перегруппировку. 8-я армия передавала в 11-ю один армейский корпус и две дивизии («Тяжелая артиллерия до нового распределения остается при тех же частях, при которых состоит ныне»²), а на ее усиление с 13 июня поступил 5-й Сибирский корпус.

В ходе первого этапа операции к середине июня в полосе 8-й армии были достигнуты крупные успехи. Оборонительные позиции противника были прорваны на фронте 80 км, и центральные корпуса продвинулись на глубину 70—75 км³. 4-я армия была разбита, солдаты в панике отступали, бросая все на своем пути.

Наступление 11-й армии происходило в неблагоприятных условиях. Главный удар в ее полосе наносил 6-й армейский корпус, которому предстояло прорвать оборону на участке 10 км. Остальные три корпуса (7, 17 и 18-й) действовали на вспомогательном направлении. Армия имела мало артиллерии и не могла обеспечить превосходства даже на направлении главного удара. Здесь плотность русских войск достигала 4 батальона, 16—20 станковых пулеметов и 17 орудий на 1 км фронта; плотность австро-венгерских войск составляла 2 пехотных батальона, 8—10 станковых пулеметов и 16 орудий на 1 км фронта. Обстановка осложнялась тем, что позиции вражеских войск, проходившие по юго-восточному склону восток, не просматривались с наблюдательных пунктов, имевшихся в полосе армии, поэтому многие цели не наблюдались и артиллеристы сталкивались с большими трудностями при решении поставленных задач.

Артиллерийская подготовка началась с рассветом, за время ее проведения были сделаны проходы в проволочных заграждениях и разрушена первая линия окопов. В 6-м корпусе атакующая пехота около 11 часов⁴ захватила первую линию окопов на ряде высот, имеющих важное значение (на фронте Глядки, Воробьевка и в районе Цеброво), но противник открыл сильный артиллерийский огонь, который не был подавлен русскими батареями, и поэтому пехота вынуждена была оставить некоторые захваченные ею позиции. Но все же, несмотря на предпринятые контратаки вражеских войск, поддержанные артиллерийским огнем, некоторые участки первой линии окопов остались в руках частей 6-го армейского корпуса.

Неожиданно наибольший успех был достигнут в полосе 17-го армейского корпуса. Здесь, на участке прорыва 3-й дивизии, ар-

¹ См.: Наступление Юго-Западного фронта в мае—июне 1916 г., с. 285.

² Там же, с. 268.

³ Там же, с. 204.

⁴ Там же.

тиллерийская подготовка продолжалась с 6 до 15 часов¹. Она была весьма эффективна. Удалось проделать проходы в проволочных заграждениях, разрушить участки окопов и убежища. В 14 часов началась атака, в ходе которой пехота захватила все три линии окопов.

На всех направлениях наступления армии происходил сильный огневой бой, и не везде русская артиллерия справилась с задачами организации контрбатарейной борьбы, подавления и уничтожения пулеметных гнезд. Многие цели располагались на обратных скатах высот, оживали при захвате высот пехотой, но так как они не были видны с наблюдательных пунктов, артиллерия не могла вести прицельный огонь.

В течение 5 июня наступление продолжалось. В 17-м корпусе была проведена часовая артиллерийская подготовка (с 13 до 14 часов) по высотам в районе Сопанова. Начавшаяся атака принесла успех. Пехота противника покидала свои позиции и бежала в направлении Турийской роши, но в тылу артиллерия 17-го корпуса поставила «огневую завесу» (неподвижный заградительный огонь. — Авт.), вынудившую вражескую пехоту вернуться обратно и сдаться в плен. В полосе 6-го корпуса противник предпринял ряд контратак, но все они были отражены при активных действиях артиллерии.

Прорыв обороны австро-венгерских войск создал благоприятные предпосылки для развития наступления, но командование армии не воспользовалось достигнутым успехом.

6 июня генерал Сахаров, убедившись в безуспешности атак 6-го армейского корпуса, решил развить наступление в полосе 17-го корпуса, куда перебрасывает Заамурскую конную дивизию. Ей была поставлена задача «проникнуть к Рудне Почаевской, захватить ее и затем действовать в направлении на Броды»².

Прорыв у Сопанова имел большое значение, вызвав особую тревогу австрийского командования, которое стягивает сюда дополнительные силы в составе одной пехотной дивизии и нескольких пехотных и кавалерийских частей. Контратаки противника поддерживались сильным огнем артиллерии (в документах даже применяется термин «ураганным»), но они отражались с большими потерями для вражеских войск.

8 июня 17-й корпус продолжал атаки в районе Сопанова, целью которых являлось расширение захваченного здесь плацдарма. 7-й и 18-й корпуса частными наступлениями, поисками разведчиков и методическим обстрелом артиллерии³ наиболее важных целей в обороне противника сковывали его силы, не позволяя осуществлять маневр на главное направление наступления. На 9 июня 6-му

¹ См.: Наступление Юго-Западного фронта в мае—июне 1916 г., с. 205.

² Там же, с. 218.

³ Там же, с. 247.

корпусу было приказано «после основательной подготовки артиллерийским огнем»¹ овладеть высотами 389 и 369.

Любые действия пехоты в глубине обороны, касались они выполнения частных тактических задач или общих в интересах соединения или объединения, не обходились без артиллерийской поддержки. Пехота была бессильна в борьбе с укреплениями и огневыми средствами противника. Поэтому командование всех степеней очень внимательно относилось к решению вопросов боевого применения артиллерии, требуя непрерывности поддержки, точности ведения огня по целям и поддержания тесного взаимодействия артиллерии с пехотой.

В бою 13 июня «в 17-м корпусе в 3-й дивизии артиллерия подготавливает атаку выс. 109... д. Забирки; в 35-й дивизии артиллерия продолжает разрушение проволочных заграждений участка позиции противника западнее Хотовка»². В полосе 6-го корпуса вражеская артиллерия в этот день открыла сильный огонь по захваченным ранее высотам 390 и 389, и под его прикрытием противник провел контратаки, которые были отражены с большими потерями для австро-венгерской пехоты³. Несомненно, при отражении контратак решающую роль сыграла артиллерия. Хотя в документе эта мысль не подчеркнута.

Следует особо отметить, что армия при проведении операции была плохо обеспечена артиллерией, особенно тяжелой, это не могло не отразиться на ее боевых действиях. Соединения, наносившие удары даже на важных направлениях, нередко не имели превосходства в артиллерии над противником. Командующий армией обращался к главнокомандующему фронтом с просьбой об усилении армии, в том числе и артиллерией. Уже 8-июня, сопоставляя свои силы с другими армиями, он отмечал: «...достаточно сказать, что 11-я армия имеет всего 22 тяжелых орудия»⁴. Но 14 июня «тяжелую артиллерию, состоящую при 6-м и 18-м корпусах, Главкоюз приказал передать пока полностью в 7-ю армию. Впоследствии вероятно перегруппировка тяжелой артиллерии, причем вы будете усилены ею»⁵.

Конечно 11-я армия не могла претендовать на равное с другими армиями (в том числе и наносящими главный удар) количество артиллерии (особенно тяжелой), в которой фронт испытывал большую нужду. Но все же при решении задач прорыва укрепленной обороны тяжелая артиллерия необходима, без нее многие цели не могут быть поражены.

В столь сложных условиях артиллеристам пришлось разнообразить методы боевого применения артиллерии, уделяя особое внимание непосредственному сопровождению войск при продви-

¹ Наступление Юго-Западного фронта в мае - июне 1916 г., с. 217.

² Там же, с. 298.

³ Там же.

⁴ Там же, с. 248.

⁵ Там же, с. 301.

жении артиллерии в их боевых порядках. Большую роль играл огонь прямой наводкой. Часто приходилось нацеливать легкую артиллерию на выполнение не присущих ей задач. Это требовало особенно тщательного выбора и оборудования огневых позиций и наблюдательных пунктов, подготовки огня и управления им при ведении боевых действий.

Неблагопблучно было и с обеспечением армии боеприпасами. Их расход строго лимитировался, чтобы не выйти за пределы того количества, которое было получено по плану. «Трату снарядов вести расчетливо... Расчет был сделан, даны были указания, что может быть дано, а поэтому из этого следовало исходить в производимом расходе»¹.

14 июня после ряда изменений плана действий армии командующий приказал войскам продолжать наступление. В этот же день был достигнут значительный успех. По уточненной директиве от 15 июня намечается прорыв австро-венгерской обороны в центре. Выполняя поставленные задачи, войска армии достигли значительных успехов. Фланговым корпусам удается охватить противника и вынудить его отойти за р. Слоновка. В образовавшийся прорыв была брошена Заамурская кавалерийская дивизия в направлении Ситно.

Успех армии к 16 июня был значителен. Она глубоко продвинулась в расположение вражеских войск, создав условия разгрома их за р. Слоновка. С 17 июня предполагалось развернуть дальнейшее наступление, но обстановка изменилась в связи с начавшимся 16 июня контрударом австро-венгерских войск против 8-й и частично правого крыла 11-й армий, задержавшим выполнение задачи.

В итоге наступательных действий с 4 по 16 июня 11-я армия продвинулась на своем правом фланге на 35—40 км и на левом фланге до 10—15 км². Хотя этот успех значительно меньше, чем в полосах 8-й и 9-й армий, он превосходит все то, что до сих пор удавалось достигнуть в наступательных операциях на Западном и Восточном фронтах.

7-я армия главный удар наносила 2-м армейским корпусом, наступавшим в полосе 18 км. Он атаковал противника на фронте 7 км, а осуществлял прорыв на участке 2 км. Участок прорыва был выбран удачно, он хорошо просматривался с наблюдательных пунктов, и так как в линии фронта образовался выступ, вдававшийся в расположение русских войск, создавались благоприятные условия успешного ведения флангового огня артиллерией.

22-й и 16-й армейские корпуса действовали на вспомогательных направлениях с целью сковать противостоящие войска, а при благоприятных условиях овладеть частью укреплений позиции противника.

¹ Наступление Юго-Западного фронта в мае—июне 1916 г., с. 210.

² См.: Л. В. В е т о ш н и к о в. Брусиловский прорыв, с. 96.

Наступлению, как и в других армиях, предшествовала тщательная подготовка. Особое значение имела хорошо организованная разведка. Оборона была сфотографирована с самолета. Данные аэрофоторазведки проверялись (при возможности) разведкой с наземных наблюдательных пунктов. Были составлены схемы обороны с обозначением целей, копии которых доводились до командиров рот и батарей в части, их касающейся.

Общее руководство подготовкой артиллерии возглавлял инспектор артиллерии корпуса, при нем создавался штаб артиллерии. Для организации связи артиллерии корпуса из средств армии и инженерного склада корпуса было передано 20 телефонных аппаратов, около 50 км провода и три отделения 23-й и 7-й Сибирских телефонных рот.

Батареи тяжелых артиллерийских дивизионов получили практику корректирования огня с самолетом.

Во 2-м армейском корпусе было сосредоточено 40% легких орудий, 100% 152- и 107-мм, 56% 122-мм орудий, имевшихся в составе армии. Для действий в полосе главного удара корпуса (7 км) было выделено 156 орудий, из них 114 входили в корпусную группу под командованием инспектора артиллерии корпуса (при котором, как было сказано ранее, для удобства управления был создан штаб). Группа делилась на три подгруппы, в состав каждой входили орудия всех калибров. Следовательно, подгруппа могла решать различные задачи. Командиры подгрупп имели телефонную связь с командиром группы, между собой, с командирами батарей и с пехотой.

Наблюдательные пункты батарей находились в передовых окопах пехоты. Кроме того, в каждом пехотном полку был артиллерийский офицер-наблюдатель со средствами связи. Артиллерийские наблюдатели, располагавшиеся в пехотных частях и подразделениях, оказывали большую помощь в организации пристрелки, а в ходе наступления по их целеуказаниям осуществляется маневр огнем артиллерии подгрупп.

Противостоящий фронт обороны противника был разбит на участки, распределенные среди батарей. План боевого применения артиллерии был разработан на все периоды боя. Каждый командир знал свои цели, обозначенные на батареейной схеме.

4 июня в 4 часа легкие батареи начали пристрелку проволочных заграждений, а те, которые уже имели пристрелянные данные по целям, провели контроль пристрелки. Мортирные и тяжелые батареи вели пристрелку участков окопов, блиндажей, фланкирующих огневых точек, находившихся в инженерных сооружениях.

В 7 часов батареи приступили к выполнению задач артиллерийской подготовки. Они вели методический огонь по целям с внесением корректур в каждый выстрел.

Штаб артиллерийской группы работал с большим напряжением, установив тесное взаимодействие со штабом корпуса¹. Результаты огня контролировались с артиллерийских наблюдательных пунктов и пехотными командирами. Только на основе сверенных данных артиллерийских и пехотных наблюдателей тяжелые и гаубичные батареи переносили огонь с разрушенных участков на новые, а уже разрушенные участки брали под свой контроль легкие батареи, воспрещая производство восстановительных работ. Чтобы не допустить восстановления разрушенных заграждений и окопов в течение ночи, а также поддерживать у противника состояние нервного напряжения, огонь продолжался без перерыва и днем и ночью, но ночью его интенсивность снижалась, а обстрел велся главным образом шрапнелью.

С 0 часов 30 минут 5 июня артиллерия перенесла огонь на тыловую позицию, а разведывательные команды с саперами производили расширение сделанных артиллерией проходов и их расчистку. Противник принял действия команд за начало атаки и усилил огонь, но атака не последовала.

Результаты артиллерийской подготовки 4 и 5 июня были весьма внушительны, о чем красноречиво свидетельствуют данные наблюдений².

К намеченным для разрушения целям батареи пристрелялись очень быстро. Обнаружить батареи противника, кроме двух-трех, не удалось, так как они отвечали на огонь атакующего редкими выстрелами, обстреливая наблюдательные пункты и пристреливаясь по подступам к своим проволочным заграждениям. Проходы в проволочных заграждениях пробивались успешно легкими гранатами, а после взрыва пироксилиновых зарядов проволочные заграждения были настолько повреждены, что войска при атаке преодолели их беспрепятственно.

Лисьи норы выдерживали попадания 152-мм бомб, но входы в них заваливались фугасным действием, и обороняющийся уходил из них во вторую линию окопов.

Деревянные блиндажи обрушивались легко, так же как и козырьки, и бойницы. Бетонные капониры и убежища, хотя и не пробивались бомбой, но вследствие плохой конструкции расслаивались и трескались от динамического действия снаряда на потолке или от взрыва его на лицевой стенке. От капониров отрывались большие куски бетона, которыми загромождались пулеметные щели. При удачных попаданиях защитники покидали убежища и убежали во вторую линию окопов. «К вечеру первого дня методического обстрела обороняющийся был настолько подавлен, что разведчики и подрывные команды беспрепятственно подошли к проволочным сетям противника и взорвали пироксилиновыми зарядами без потерь»³.

¹ См.: Л. В. Ветшинников. Брусилловский прорыв, с. 78.

² См.: Наступление Юго-Западного фронта в мае—июне 1916 г., с. 106—107

³ Там же, с. 107.

В 2 часа 6 июня¹ 7-я армия перешла в наступление. Атакующие войска были встречены сильным, но беспорядочным ружейным и пулеметным огнем из первой линии, причем пулеметы стреляли не из капониров, а были поставлены на открытые площадки.

Артиллерия противника открыла сильный огонь по подступам к своей первой линии, освещенным ракетами и прожекторами. Очень сильный огонь вели с фланговых участков, не подавленных артиллерией. Однако огневое сопротивление противника было подавлено, и 2-й армейский корпус, поддержанный огнем артиллерии, ворвался на всем фронте от Гипсарки до Новоселки на позиции противника, заняв две-три линии окопов. Огонь артиллерии, по свидетельству пленных, был так силен, а атака пехоты настолько стремительна, что противник потерял всякое самообладание и способность к сопротивлению². С подходом резервов противник предпринял «ряд контратак на Гипсарку и со стороны Новоселка, Язловецкая; все контратаки отбиты доблестными артиллерией и полками...»³ Вечером 6 июня и ночью часть легких батарей сменила огневые позиции, подготовила исходные данные по целям и в течение следующего дня совместно с тяжелой артиллерией оказывала огневую поддержку 2-му армейскому корпусу, который окончательно сломил сопротивление противника.

На вспомогательных направлениях 22-й армейский корпус успешно атаковал оборонительные позиции, а 16-й поисками разведчиков, разрушением оборонительных сооружений и заграждений артиллерийским огнем и командами подрывников сковал противостоящие вражеские войска.

В результате боев 6—7 июня оборона противника была прорвана на участке Гипсарка, Новоселка, и его войска были отброшены за р. Стрыпа, понеся большие потери. Только пленено было 243 офицера, 8711 солдат⁴, захвачено много орудий и пулеметов.

Командующий армией решил на участке прорыва ввести 2-й кавалерийский корпус, которому ставилась задача, переправившись через р. Стрыпа, развивать энергичный удар с выходом на фронт Монастержска, Бучач. Всем армейским корпусам, используя резервы, опрокинуть противостоящего противника, развивая успех.

Выполняя приказ командующего армией, войска при поддержке артиллерии продолжали наступление. Артиллерия действовала с большим напряжением. Ей пришлось перемещаться вперед и готовить огонь с новых огневых позиций. Перемещение батарей осуществлялось с таким расчетом, чтобы обеспечить непрерывность артиллерийской поддержки, ибо для овладения каждым укрепленным пунктом противника необходимо было прежде всего подавить и частично уничтожить огневые средства и разрушить укрепления.

¹ См.: Наступление Юго-Западного фронта в мае—июне 1916 г., с. 214.

² См.: ЦГВИА, ф. 2067, оп. 1, д. 285, л. 16.

³ Наступление Юго-Западного фронта в мае—июне 1916 г., с. 222.

⁴ См.: ЦГВИА, ф. 2067, оп. 1, д. 285, л. 16.

Так как в разное время успех обозначался на различных направлениях, маневр артиллерией в ходе наступления являлся непрерывным условием развития операции. Примеры боевых действий артиллерии являются убедительным тому свидетельством.

8 июня группа пехоты вклинилась в оборону противника и заняла высоты восточного берега Барышки. Для развития удара в тыл группировке в районе Бучач сюда были переброшены пехотные части и тяжелая артиллерия. В этот же день в связи с изменением обстановки в полосе армии была произведена «перегруппировка артиллерии, причем, половина тяжелой передана в 16-й корпус»¹, который 9 июня «после тщательной подготовки тяжелой артиллерией»² атаковал противника и овладел рядом его укрепленных пунктов.

Австро-венгерские войска предпринимали частые контратаки, поддержанные артиллерийским огнем. В их отражении решающую роль играла артиллерия, «в 22-м корпусе попытки наступления австрийцев юго-восточнее Бенявы отбиты огнем»³.

За период наступления с 6 по 15 июня войска армии прорвали оборону противника на фронте 50 км, продвинулись на глубину 10—15 км⁴, вышли на рубеж Осовец, Бариш, Порхов, Возилув и закрепились на восточном берегу р. Барышка.

Успех мог быть значительно большим, если бы командование армии использовало резерв (который бездействовал) и нацелило 2-й кавалерийский корпус для удара в направлении, где уже был образован прорыв, а не вынуждало его пробиваться через укрепленную полосу австрийцев.

В 9-й армии в 3 часа 15 минут 4 июня была проведена газовая атака, оказавшаяся неудачной, так как вскоре ветер подул с юга на русские позиции.

В 4 часа началась артиллерийская подготовка. Первые два часа легкие батареи проводили контроль пристрелки, а тяжелые и легкие гаубичные — пристрелку. Для каждой батареи был определен срок, поэтому контроль пристрелки и пристрелку батареи проводили по очереди. В то время как одни батареи пристреливают основные цели, другие ведут пристрелку целей второго периода боя, т. е. тех целей, по которым будет открыт огонь с начала движения пехоты. Такой порядок ведения огня позволил пристрелять цели, подлежащие поражению в период артиллерийской подготовки и во время атаки, при этом создавались благоприятные условия наблюдения. Орудия вели огонь ритмично, с ровными промежутками, что подрывало моральное состояние войск противника.

В 9 и 11 часов, дважды, артиллерийские батареи прекращали огонь на 15 минут и дважды, каждый раз в течение 10—20 минут,

¹ Наступление Юго-Западного фронта в мае—июне 1916 г., с. 251.

² Там же, с. 258.

³ Там же.

⁴ См.: Л. В. Ветшников. Брусилловский прорыв, с. 99.

артиллерия постепенно переносила огонь в тыл, обстреливая те цели, по которым планировался огонь во время атаки¹. Со всех наблюдательных пунктов было видно, как вражеская пехота после каждого перерыва выбегает из лисьих нор и убежищ в окопы первой линии, чтобы встретить огнем атакующие войска, но русская артиллерия вновь обрушивает удар по первой линии и неукрытая пехота несет большие потери. Когда же артиллерия в третий (последний) раз перенесла огонь в тыл, солдаты противника сразу не покинули убежища, а в это время началась атака.

Австрийские источники писали: «С открытием артиллерийского огня русских австрийские войска убежали в лисьи норы. В 12 часов огонь прекратился, и русская пехота раньше пришла в австрийские окопы, чем австрийские солдаты высочили из лисьих нор.

Результат 4 июня был ужасный. Почти вся позиция была потеряна. Войска группы генерала Бенигни оказались в открытом поле»².

К концу артиллерийской подготовки были проделаны проходы в проволочных заграждениях на всем участке главного удара и разрушены окопы. В 41-м армейском корпусе еще до открытия огня специальными командами во многих местах были устроены проходы, а к 11 часам артиллерия совершенно разрушила все линии проволочных заграждений, после чего перенесла огонь по опорным пунктам.

Артиллерия противника отвечала сильным, но бессистемным огнем, обстреливая главным образом командные и наблюдательные пункты. Много снарядов было выпущено по ложным батареям.

В 12 часов пехота 41-го и 11-го армейских корпусов перешла в атаку и к 15 часам овладела участком передовой укрепленной полосы от Миткеу до Доброновце. Успешно действовали 11-я и 32-я дивизии, которые под прикрытием артиллерийского огня безостановочно продвигались вперед³, овладев важными в тактическом отношении высотами. Противник усилил артиллерийский и пулеметный огонь по атакующим войскам и предпринял много контратак.

Контрбатарейная группа русской артиллерии, усиленная, как и предполагалось по плану, шестью батареями, успешно вела борьбу с вражеской артиллерией, создавая благоприятные условия для атакующей пехоты. Правда, из-за плотного огня противника со стороны опорного пункта на выс. 458 овладеть им не удалось, несмотря на то, что атака была предпринята после сосредоточения огня нескольких русских батарей.

С началом наступления значительная часть артиллерии 11-го армейского корпуса была переподчинена командирам 11-й и 32-й

¹ См.: А. Базаревский. Наступательная операция 9-й русской армии. Июнь 1916 г., с. 72.

² Л. В. Ветошников. Брусиловский прорыв, с. 72.

³ См.: Наступление Юго-Западного фронта в мае—июне 1916 г., с. 204.

дивизий. Она поддержала атаку пехоты огневыми завесами (подвижным заградительным огнем, который многие авторы называют огнем валом). Артиллерии на этом этапе операции приходилось вести огонь и по площадям, поражая ненаблюдаемые цели. Большое внимание уделялось разрушению ходов сообщения, ведущих с тыла к первой линии неприятельских окопов. По ним сосредоточивался огонь многих батарей.

Огонь артиллерии, переносившийся постепенно в глубину обороны противника, превращался в неподвижный заградительный огонь позади австро-венгерской пехоты, защищавшей первую линию окопов. Он воспрещал переброску подкреплений для перехода в контратаку и затруднял отход пехоты с первой линии окопов.

Для поддержки полков, прорвавших неприятельские позиции, и обеспечения флангов часть русских батарей сосредоточивала огонь по опорным пунктам на выс. 272 и особенно 458. В перерывах между контратаками противника в обстреле важных укрепленных пунктов в глубине участвовало большинство артиллерии корпусов.

За первый день операции израсходовано 81 000 легких и пушечных снарядов, 9700 гаубичных и 8000 тяжелых¹.

5 июня артиллерия 41-го армейского корпуса заняла новые огневые позиции на южном берегу Днестра, провела пристрелку целей на высотах южнее Бродек, провела 2-часовую артиллерийскую подготовку, после которой последовала атака пехоты. В 11-м корпусе войска противника, высадившиеся на ст. Юркутц, предприняли наступление против центра корпуса, но были рассеяны огнем нашей артиллерии².

В итоге двухдневных боев 9-я армия достигла крупных успехов, противник понес большие потери в людях, вооружении и боевой технике.

Дальнейшее продвижение армии встретило сильное сопротивление вражеских войск, получивших подкрепления и наносивших множество контратак. В такой обстановке командующий армией 7 июня отдал войскам приказ закрепиться на достигнутых рубежах.

10 июня после 6-часовой артиллерийской подготовки армия вновь перешла в наступление и добилась еще большего успеха. Оборона противника была прорвана, его войска опрокинуты и в беспорядке отступали. Чтобы избежать полного разгрома 7-й австрийской армии, вражеское командование решает отвести ее остатки в район Коломыи и Станислава. К исходу 13 июня австро-венгерские войска заняли оборону по южному берегу р. Прут и далее на северо-запад по рубежу Завала, Волчковце, Сороки, Незвиска.

¹ См.: А. Базаревский. Наступательная операция 9-й русской армии. Июнь 1916 г., с. 79.

² См.: А. И. Липтвинов. Майский прорыв 9-й армии в 1916 г. Пг., 1923, с. 50.

В этот же день преследующие противника войска 41-го и 11-го армейских корпусов также вышли к р. Прут, а части 33-го корпуса вступили в соприкосновение с противником, занявшим оборону по линии Незвиска, Сороки, Волчковце. Были созданы выгодные условия для дальнейшего развития наступления, особенно в центре армии. Однако 15 июня вдруг последовал приказ командующего армией об изменении направления главного удара на Черновицы (в направлении румынской границы). Это решение было санкционировано фронтом. В результате нарушалось взаимодействие с соседней 7-й армией, а главные удары фланговых армий, достигших наибольшего успеха (8-й и 9-й), теперь наносились по расходящимся направлениям.

Австро-венгерское командование было крайне встревожено серьезностью положения в Буковине и искало средств ослабления успеха русских войск, но ему в этом помогло русское командование. Из австрийских официальных источников следует, что «если бы Щербачев и Лечицкий продолжали в эти критические дни энергичное наступление на разбитого противника, может быть, весь фронт был бы разгромлен»¹.

Все же, несмотря на недостатки и упущения, 9-я армия к 17 июня добилась крупных успехов. Она продвинулась на глубину 50—60 км². 7-я австро-венгерская армия потеряла 52 орудия, 50% бойцов, только пленными 758 офицеров и 37 832 солдата; было захвачено 120 пулеметов, 49 орудий, 21 бомбомет, 11 минометов и много другого военного имущества³.

Отрицательное влияние на боевые действия армии в период операции оказывала малочисленность тяжелой артиллерии и слабая обеспеченность армии боеприпасами.

В армии уже 5 июня обострилось положение с боеприпасами и не только с тяжелыми. Особенно плохо было со 152-мм снарядами, которых совершенно не имелось в резерве фронта. На требование армии от 4 июня об отпуске 152-мм снарядов начальник артиллерийского снабжения фронта ответил полным отказом. Тяжелое положение с боеприпасами убедительно иллюстрирует донесение 11-го корпуса от 5 июня: «...после упорного боя выс. 272 взята штыковым ударом... Завтра с рассветом начнется атака выс. 458. Убедительнейше просим походатайствовать дополнительному отпуску гранат и бомб, обстановка чрезвычайно благоприятна. Если возьмем 458, можно будет развить широкий успех... Но необходимы гранаты и бомбы для атаки 458...»⁴ В переписке штаба армии и штабов корпусов с вышестоящими штабами есть и другие материалы, свидетельствующие о неблагоприятном положении с тяжелой артиллерией и боеприпасами.

¹ Л. В. Ветошников. Брусиловский прорыв, с. 103.

² См.: А. А. Строков. Вооруженные силы и военное искусство в первой мировой войне, с. 393.

³ См.: Л. В. Ветошников. Брусиловский прорыв, с. 103.

⁴ Наступление Юго-Западного фронта в мае—июне 1916 г., с. 212.

Несмотря на ряд недостатков в проведении наступления фронта, не позволивших развить достигнутый успех, результаты первого этапа операции были весьма внушительны. Оборона противника была прорвана на фронте 180 км и на глубину от 15 до 75 км. Вражеские войска находились в крайне тяжелом положении, 4-я и 7-я армии практически потеряли боеспособность, а центральные 1-я и 2-я понесли огромные потери. Юго-Западный фронт мог сделать еще больше, если бы ему помогли своим наступлением другие русские фронты.

Ставка пыталась оказать содействие Юго-Западному фронту проведением хотя бы частной операции Западным фронтом в районе Пинска. 11 июня было приказано перебросить из Северного фронта один армейский корпус и дивизион тяжелой артиллерии. Но генерал Эверт под различными предлогами отменил и этот удар и приказал приурочить его к общему наступлению.

Главнокомандующий Юго-Западным фронтом неоднократно обращал внимание генерала Алексева на ненормальность создавшегося положения. В телеграмме от 15 июня он говорил: «Вверенные мне армии начали наступление 22 мая, Западный фронт должен был атаковать противника 28-го и не позднее 29-го мая. Затем эта атака была отложена до 4 июня, но для пресечения возможности противнику стянуть с севера резервы к моему фронту было приказано 3-й армии 31 мая овладеть Пинским районом. Только что узнал из телеграммы командарм 3... что и эта атака отложена до 4 июня. Постоянные отсрочки нарушают мои расчеты, затрудняют планомерное управление армиями фронта и использование в полной мере той победы, которую они одержали: враг опомнится, усилится, закрепится для нового отпора, который повлечет за собой потерю времени и потребует новых серьезных усилий»¹.

В этот же день генерал Брусилов приказал 8-й армии закрепиться на достигнутых рубежах, создав за счет перегруппировки сильный резерв за правым флангом армии, а остальным армиям продолжать выполнение задачи.

Весьма интересными являются указания о взаимодействии артиллерии соседних армий: «Главноюз приказал обратить особое внимание на взаимную огневую поддержку батарей смежных участков соседних армий, устанавливая прямую телефонную связь, чтобы в случае крайней необходимости немедленно поддержать соседа по его извещению, не испрашивая предварительного разрешения по команде, а донося после открытия огня»².

Одновременно производится перегруппировка 8-й армии. Из 18-го и 11-го тяжелых дивизионов 8-го и 40-го армейских корпусов по одной батарее 152-мм гаубиц передается в состав 30-го армей-

¹ Наступление Юго-Западного фронта в мае-июне 1916 г., с. 317.

² Там же, с. 318.

ского корпуса¹. Как видим, дробление тяжелых дивизионов, несмотря на длительную переписку и запрещение, о которых уже было сказано, не прекратилось. Это обусловлено, как и в данном случае, бедностью в тяжелой артиллерии, когда усиление ею корпусов исчислялось батареями, а некоторые корпуса вовсе не имели тяжелой артиллерии. Генерал Брусилов говорил Алексееву 17 июня: «...у меня просьба относительно увеличения тяжелой артиллерии. Ко мне прибыли 5-й Сибирский и 23-й корпуса без единой пушки тяжелой артиллерии. Я бы очень просил прислать хоть сколько-нибудь тяжелой артиллерии в подкрепление»². Брусилову было обещано перебросить два тяжелых дивизиона с Западного фронта³.

Обещанная поддержка Юго-Западному фронту задержалась. 16 июня Ставка разрешила Западному фронту отложить назначенное на 17 июня наступление. При этом, по просьбе генерала Эверта, удар с виленского направления был перенесен на барановичское, а на подготовку нового наступления отводилось от 12 до 16 дней⁴. Юго-Западный фронт должен был сосредоточить усилия для удара на Ковель.

Между тем, как и предполагал генерал Брусилов, противник подтягивает силы с русского и итальянского фронтов для подготовки контрудара. Германское командование, боясь потерять союзника, перебрасывает дивизии с французского фронта. В районе Ковеля создается сильная ударная группировка.

Второй этап операции.

16 июня австро-венгерские войска наносят сильные контрудары. Главная группировка с нескольких направлений атаковала 8-ю армию. Противник активизировал свои действия и против других армий. Развернулись тяжелые бои, продолжавшиеся до 3 июля, которые не принесли успеха вражеским войскам. Они понесли большие потери, выдохлись и вынуждены были прекратить атаки.

Отражая контрудары, армии фронта продолжали выполнять свои задачи. Наибольший успех был достигнут 9-й армией, которая заняла Черновицы, Куты и продолжала продвигаться на Станислав и Коломыю.

4 июля войска фронта вновь перешли в наступление, нанося главный удар на Ковель. Одновременно начал наступление Западный фронт, сосредоточивая главные усилия на барановичском направлении. Армии переходили в наступление после артиллерийской подготовки. 8-я и 3-я армии прорвали укрепленный фронт противника и 9 июля вышли к р. Стоход, форсировали ее в некоторых местах, но развить успех не могли из-за отсутствия резервов. Это вынудило главнокомандующего фронтом приказать армиям приостановить атаки, сосредоточить силы на главном на-

¹ См.: Наступление Юго-Западного фронта в мае—июне 1916 г., с. 319.

² Там же, с. 539.

³ Там же.

⁴ Там же, с. 328.

правлении, после чего вести наступление, подготовленное огнем артиллерии.

11-я и 7-я армии вели бои местного значения, а 9-я армия овладела значительной частью Буковины и к 14 июля вышла на рубеж Долина (на Днестре), Живачев, Делатынь, Тартаров.

Перешедшие в наступление 3 июля войска Западного фронта наносили главный удар 4-й армией на Барановичи. Действия остальных армий носили демонстративный характер. За девять дней наступления 4-я русская армия провела пять артиллерийских подготовок, пять атак и имела четыре отсрочки наступления¹, но не добилась успеха. Войска вводились в бой по частям, резервы запаздывали. Довольно длительные и плохо проводившиеся артиллерийские подготовки были малоэффективны. Неподготовленность артиллерии выразилась также в ее неспособности подавить огонь противника, готовившего контратаки. Войска фронта понесли огромные, неоправданные потери, и генерал Эверт вынужден был отдать приказ приостановить атаки.

И на этот раз успех Юго-Западного фронта не был развит, хотя австро-венгерское командование считало обстановку, сложившуюся на ковельском направлении, очень тяжелой. По мнению Людендорфа, «...это был один из самых сильных кризисов на восточном фронте. Надежда, что австро-венгерские войска удержат неукрепленную линию Стохода, была малая. Это были чрезвычайно серьезные дни. Мы отдавали все и хорошо знали, что никто нам не может помочь, если неприятель нас атакует»².

Силы войск для форсирования р. Стоход на плечах у отступающего противника не были объединены, разрозненные действия частей были отбиты, резервы для использования их в ответственный момент операции отсутствовали, и противник смог остановить наступление. Западный фронт не мог повлиять на обстановку, так как, по сути, продолжал оставаться на прежних рубежах.

На третьем этапе операции Ставка с большим опозданием (директивой от 9 июля) решает перенести главные усилия на Юго-Западный фронт, которому передавалась гвардия — стратегический резерв Ставки, два армейских, кавалерийский корпуса и тяжелая артиллерия из Западного фронта. Они были сведены в Особую армию генерала Безобразова. По решению генерала Брусилова, и на третье наступление в качестве главного было определено ковельское направление, на котором предстояло наступать 3-й и Особой армиям. Западному фронту Ставка поставила задачу сковать противостоящие силы. Способ действий по усмотрению главнокомандующего фронтом.

Наступление Юго-Западного фронта началось 28 июля, но время уже было упущено. Противник, имея у себя в тылу хорошо раз-

¹ См.: Л. В. Ветошицкий. Брусилловский прорыв, с. 135.

² Э. Людендорф. Мои воспоминания о войне 1914—1918 гг. Т. 1. М., 1923—1924, с. 17.

виту ю сеть дорог, смог усилить войска, обороняющиеся на р. Стоход, и наступление русских армий происходило лишь при незначительном превосходстве в силах, что наряду с недостатками в подготовке армейских операций привело к затяжным, кровопролитным, но почти безрезультатным боям. Лишь на некоторых участках продвижение войск достигло 10 км.

Следовательно, июльское наступление развития не получило. Август также прошел в тяжелых боях на р. Стоход, которую так и не удалось преодолеть. На других направлениях армии заняли Галич, Станислав, и к началу сентября фронт стабилизировался на рубеже р. Стоход, Киселин, Злочев, Галич, Станислав, Делатись, Ворохта. Наступление Юго-Западного фронта закончилось.

Подводя итог боевым действиям на р. Стоход, генерал Брусилов проливает свет на ряд существенных недостатков в проведении операций армиями фронта и в боевом применении артиллерии, которые вместе с грубыми ошибками верховного командования оказали отрицательное влияние на развитие операции. Многие принципы планирования, подготовки и проведения операций, применения родов войск и организации взаимодействия между ними, выработанные и успешно примененные в майском наступлении, были или забыты, или при поспешной подготовке операций упускались из виду. Брусилов писал, что «в боях последних дней я заметил неоднократные отступления от основных положений, выработанных опытом, и от моих требований. 1. Не всегда атаке предшествовала тщательная разведка неприятельской позиции, был даже случай, что наличие проволочных заграждений выяснено уже во время наступления. 2. Часты случаи отсутствия связи между пехотой и артиллерией, чем объясняются такие факты, как незнание пехотой тех участков проволочных заграждений, где проделаны проходы артиллерией, отставание артиллерии от пехоты при наступлении. 3. Громадный расход снарядов, не всегда соответствующий достигнутым результатам. Во время майского наступления артиллерия уничтожила начисто укрепления противника и совершенно лишала врага возможности держаться в них. Теперь же она не всегда справляется с окопами полевого характера. В некоторых случаях это объясняется неадекватностью задач, возлагаемых на артиллерию, например, зажжение деревни, когда еще не тронуты неприятельские окопы... Часто войска ставятся равномерно по всему фронту, нет более сильной ударной группы на главном направлении. Нет и эшелонирования в глубину для волнообразного наступления и питания боевых линий поддержкой сзади»¹. Брусилов обращает внимание на то, что часто атаки не доводятся до конца под предлогом больших потерь, хотя повторные атаки приносят их значительно больше, на отсутствие взаимодействия частей, неопределенность задач, которые ставятся корпусам.

¹ Л. В. Ветошиников. Брусиловский прорыв, с. 141.

Выводы. Операция Юго-Западного фронта имеет огромное военно-политическое значение. Австро-венгерская армия потерпела сокрушительное поражение, ее боеспособность была подорвана, и она до конца войны потеряла возможность наступления. Общие людские потери составили до 1,5 млн. человек. Одними пленными за период с 4 июня по 18 сентября было взято более 8924 офицеров, 408 000 солдат и захвачено 581 орудие, 1795 пулеметов, 448 бомбометов и минометов¹.

Наступление русской армии спасло Италию от поражения, облегчило положение французской армии под Верденом и заставило германское командование отказаться от планов помешать готовившемуся наступлению на Сомме. Оно отвлекло на себя 36 германских, 10 австро-венгерских и 2 турецкие дивизии². С французского фронта было снято 11 дивизий³. Важным результатом явился отказ Румынии от нейтралитета и присоединение ее к государствам Антанты.

Наступление Юго-Западного фронта имеет большое значение в развитии военного искусства. Это была первая (и единственная) фронтовая операция, успешно осуществленная в условиях позиционного фронта. Успех ей принесла разработанная новая форма прорыва, суть которой состояла в организации наступления на широком фронте при одновременном прорыве обороны на нескольких направлениях (дробящие удары). Противник лишился возможности выявить направление главного удара и сосредоточить здесь резервы. Он также не мог осуществить маневр силами и средствами, которые были скованы атакующими действиями по всему фронту. Новая форма операции, таким образом, обеспечивала возможность достижения внезапности.

Последовательному методическому прогрызанию обороны, принятому в западных армиях, русские противопоставили плановое подавление обороны противника артиллерийским огнем и безостановочное наступление пехоты, поддержанной артиллерией, на основе тесного взаимодействия этих двух родов войск. Операция осуществлялась при значительно меньшем количестве артиллерии по сравнению с операциями англо-французов и немцев. Однако недостаток артиллерии был возмещен искусным ее применением.

Успешный прорыв обороны не означал, что все вопросы проведения операций в позиционной войне решены. Наступление не получило развития. Это было обусловлено отсутствием крупных резервов в армиях и фронте, а также нецелесообразным использованием конницы. Имевшиеся довольно крупные ее силы при вводе их после прорыва обороны на направлении главного удара могли принести большой оперативно-стратегический результат.

¹ См.: Стратегический очерк войны 1914—1918 гг., ч. 5, с. 108.

² См.: Луцкий прорыв, с. 16.

³ См.: А. А. Строков. Вооруженные силы и военное искусство в первой мировой войне, с. 408.

На ход операции Юго-Западного фронта решающее влияние оказало бездействие Северного и Западного фронтов. Причина этого — отказ (прямой саботаж) главнокомандующих фронтами от выполнения ранее намеченных планов; безволие верховного командования и его бездарное руководство.

Важной причиной незавершенности наступления явилось нарушение союзниками принятых обязательств на конференции в Шантильи, затягивание ими операции на Западном фронте.

Русская армия осуществляла операцию, будучи плохо обеспечена в материально-техническом отношении. Малочисленность тяжелой артиллерии, систематическая недостача боеприпасов (даже винтовочных патронов) отрицательно сказывались на ходе операции. Такое положение сложилось вследствие технико-экономической отсталости России и безразличного отношения ее союзников к состоянию снабжения русской армии, особенно тяжелой артиллерией и боеприпасами.

Прорыв тактической обороны на направлении главного удара осуществлялся при средней плотности 3—6 батальонов (3—5 тыс. штыков) и 15—20 орудий на 1 км фронта с расходом 10—15 тыс. снарядов. Максимальная плотность артиллерии на некоторых участках достигла 45—50 орудий на 1 км фронта¹.

За первые 13 дней операции (с 4 по 17 июня) глубина операции достигла от 10—15 до 75 км (общая глубина после трех наступлений составила 80—150 км)² при среднем темпе продвижения 1—6 км в сутки. Некоторые корпуса после прорыва тактической обороны продвигались с темпом 10—13 км в сутки³.

Значительная роль в операции принадлежала авиации, которая проводила разведку, бомбардировку вражеских войск, корректирование артиллерийского огня. Действовала она в условиях подавляющего превосходства противника в самолетах, особенно на заключительном этапе боевых действий. «Одна из причин, не давших возможности овладеть Ковелем... заключалась в том, что у них было громадное количество самолетов, которые летали эскадрильями в 20 и более аппаратов и совершенно не давали возможности нашим самолетам ни производить разведок, ни корректировать стрельбу тяжелой артиллерии»⁴.

Решающую роль в прорыве неприятельской обороны сыграла артиллерия, в боевом применении которой был сделан большой шаг вперед. Русские артиллеристы, критически обобщив опыт действий артиллерии на Западном и Восточном фронтах, разработали свои, передовые методы боевого применения артиллерии в операциях. Они исходили из количественного и качественного состава артиллерии, привлекавшейся к операциям, и наличия боеприпасов.

¹ См.: Л. В. Ветошников. Брусиловский прорыв, с. 149.

² См.: История артиллерии. Вып. I. Под ред. И. Н. Харука. М., 1952, с. 284.

³ См.: Л. В. Ветошников. Брусиловский прорыв, с. 152.

⁴ А. А. Брусилов. Мои воспоминания, с. 241.

В основе новых методов лежали реальные возможности артиллерии в поражении противника, тесное и непрерывное взаимодействие ее с пехотой. Считалось, что основная задача артиллерии состоит в надежном подавлении противника (при частичном разрушении и уничтожении его целей) до захвата пехотой оборонительных позиций.

Артиллеристами была проделана большая работа в подготовительный период. Тщательное изучение района боевых действий позволило грамотно выбрать и оборудовать огневые позиции и наблюдательные пункты, а также наиболее удобные маршруты для перемещения артиллерии вслед за наступающей пехотой. Особенно детально изучалась оборона противника: начертание окопов, проволочных заграждений, укрепленные огневые точки, убежища, огневые позиции батарей и др. Конкретно цели для артиллерии определялись с наземных наблюдательных пунктов и с воздуха путем аэрофотографирования.

Огневые позиции были приближены к переднему краю (для легкой артиллерии — 2 км, для тяжелой — 3—4 км), что позволяло поражать противника на большую глубину и более длительное время поддерживать пехоту в период атаки. Весьма полезным оказалось оборудование ложных огневых позиций, приковавших к себе часть вражеской артиллерии.

Заблаговременная пристрелка целей легкими батареями на широком фронте с сохранением прежнего режима огня позволила скрыть участки прорыва армий и корпусов, а проведенный контроль пристрелки обеспечил уточнение данных при переходе к стрельбе на поражение. Вновь прибывшая артиллерия провела пристрелку непосредственно перед артиллерийской подготовкой, поэтому она не была заранее обнаружена противником.

Артиллерийская подготовка планировалась относительно короткая (только в одной армии она составила 48 часов). При этом артиллерия велла огонь по конкретным целям с внесением корректуры в каждый выстрел. Цели между батареями распределялись так, чтобы каждый вид артиллерии решал присущие ему задачи. Выполнение данного требования позволило наиболее эффективно использовать артиллерию и экономно расходовать снаряды. До сих пор ни в одной операции не удавалось достичь таких крупных результатов в такое короткое время артиллерийской подготовки. Разрушения проволочных заграждений, окопов и других укреплений были столь велики, что пехота преодолевала их без дополнительной расчистки. Большое внимание уделялось завоеванию огневого превосходства путем подавления и уничтожения пулеметов, бомбометов, артиллерийских батарей.

В период артиллерийской подготовки широко практиковались периоды молчания и ложные переносы огня. Они позволяли многократно обрушивать на неукрытые вражеские войска, изготовившиеся к отражению атаки, массу огня, вернувшегося из глубины и наносившего им большие потери. Ложные переносы истощали

противника морально, вводили в заблуждение в отношении времени начала атаки, ввиду чего нередко атакующая пехота заставляла обороняющегося врага в укрытиях, где уничтожала его или пленила. Убедительным свидетельством результативности артиллерийской подготовки является успешная атака пехоты почти на всех участках.

С переходом пехоты в атаку артиллерия осуществляла ее поддержку постановкой огневых завес (подвижный заградительный огонь, который был подобием огневого вала). Огневые завесы продвигались впереди атакующих цепей пехоты и ставились по рубежам целей и укреплений противника. К моменту атаки первой линии окопов противника артиллерия, перенеся огонь в глубину, за линию окопов, удерживала его, воспрещая подход резервов к рубежу атаки и отход атакуемой пехоты. С началом атаки часть легкой артиллерии придавалась пехоте и, действуя в боевых порядках, сопровождала ее, уничтожая наиболее вредящие цели.

Для всей артиллерии заранее намечались маршруты и районы огневых позиций, которые она занимала с продвижением пехоты. Это создавало условия организации непрерывной огневой поддержки пехоты. Важным условием непрерывности и надежности артиллерийской поддержки войск являлось наличие постоянной и устойчивой связи с пехотой и организация тесного взаимодействия с нею. Достижение этого обеспечивалось созданием укрытых и замаскированных линий связи, расположением артиллерийских наблюдательных пунктов вблизи пехотных и выдвигание передовых наблюдательных пунктов в передовые подразделения пехоты.

При захвате опорных пунктов противника и прорыве подготовленных оборонительных рубежей в глубине проводились короткие артиллерийские подготовки, после которых следовали атаки, поддержанные огнем артиллерии. Такой метод прорыва коренным образом отличался от принятого в армиях западных союзников России, где прорыву каждого рубежа предшествовала длительная артиллерийская подготовка.

Управление артиллерией на участках прорыва было централизованным. Для выполнения различных задач, стоявших перед артиллерией, были созданы артиллерийские группы под командованием, как правило, инспекторов артиллерии армейских корпусов. Чаще всего формировались группы многоцелевого назначения для проделывания проходов в проволочных заграждениях, для подавления и уничтожения сосредоточенным огнем живой силы и огневых точек и др. В некоторых случаях создавались группы, включающие как легкую, так и тяжелую артиллерию, что увеличивало их возможности по поражению различных целей. Новым является создание артиллерийских групп для решения специальных задач, как, например, в 9-й армии, где была создана группа из 27 тяжелых орудий для борьбы с артиллерией противника. Борьбе с артиллерией придавалось важное значение. Выделявшиеся для этой

цели средства часто увеличивались с переходом пехоты в атаку, когда сила огня противника возрастала.

В операции широко и успешно применялась стрельба с самолетом, в том числе и по вражеским батареям. В донесении инспектору артиллерии Юго-Западного фронта 23.7.1916 г. говорилось: «Полное взаимопонимание между артиллерией и авиацией существует... считаю долгом доложить, что в последних операциях по показаниям пленных огонь нашей артиллерии был особенно губителен, меток и невыносим»¹.

Артиллерия являлась главным средством отражения контратак противника. Если в ранее проводившихся операциях противнику удавалось контратаками, поддержанными огнем (который не могли подавить), вернуть утраченные позиции, то в операции Юго-Западного фронта огневые средства противника успешно подавлялись и пехота, лишаясь огневой поддержки, отходила под ударами подразделений русских войск на исходные позиции, неся при этом большие потери.

Примечательным для операции является проведение перегруппировок артиллерии, ее маневр в глубине при развитии успеха. Не менее важное значение имела организация взаимодействия артиллерии соседних корпусов и даже армий. Это позволило надежно обеспечивать фланги и стыки соединений и объединений.

ВЫВОДЫ

Кампания 1916 года была следующим шагом на пути к поражению Германии. Планы стран Центральной коалиции потерпели провал. Экономика была надломлена, нарастал все более острый кризис в обеспечении пополнений армии личным составом. Положение стран Антанты было также нелегким, однако превосходство экономических возможностей и людских ресурсов давало им коренные преимущества.

В кампании 1916 г. страны Антанты сделали шаг вперед в решении вопросов коалиционной стратегии. Планирование совместных действий против стран Центральной коалиции имело важное значение. Однако наличие серьезных противоречий и разногласий не позволило добиться решительных результатов. Западные союзники затягивали операции против немецких войск, облегчив тем самым положение Германии.

Решающую роль в кампании сыграл русский фронт, приковавший к себе крупные силы стран Центральной коалиции и их резервы. Успешные действия русского Юго-Западного фронта поставили Австро-Венгрию перед катастрофой, обострилось положение Германии. Наступательная стратегия стран Центральной коалиции была сорвана. Италия спасена от поражения, стабилизировалась обстановка в районе Вердена.

Операции 1916 г. не вывели западные армии из положения по-

¹ ЦГВИА, ф. 2011, оп. 1, д. 5, л. 31.

позиционного тупика. Утвердившиеся порочная форма операции и метод прорыва позиционной обороны, несмотря на применение крупных сил и технических средств борьбы, сделали бесплодными длительные боевые действия, отличавшиеся огромным напряжением сил и средств и колоссальными потерями как наступающей, так и обороняющейся стороны.

Артиллерия значительно выросла в количественном и качественном отношении, плотности ее достигли (в западных армиях) 100 и более орудий на 1 км фронта, расход боеприпасов многократно превзошел все расчеты. Однако антинаучные методы боевого применения артиллерии исключали возможность эффективного ее использования в операциях.

Особой среди всех операций 1916 г. является операция русско-Юго-Западного фронта, которая завершилась блестящим исходом. Впервые был прорван укрепленный фронт противника и созданы условия для развития успеха, но ввиду целого ряда обстоятельств операция оказалась незавершенной.

Русская армия в 1916 г. находилась в тяжелом положении. Прежде всего, это определялось длительными, кровопролитными сражениями 1915 г., когда Россия приняла на себя удар основных сил армий Центральной коалиции. Кроме того, ввиду технико-экономической отсталости царской России снабжение армии всеми видами довольствия далеко не удовлетворяло ее потребности. Хотя производство оружия, боевой техники и боеприпасов значительно возросло, расход их превышал поступление. Особенно острый недостаток ощущался в тяжелой артиллерии и боеприпасах, что крайне отрицательно сказывалось на боевых действиях войск при прорыве укрепленной обороны противника.

Материальная часть артиллерии претерпела мало изменений. На вооружении оставались в основном системы, с которыми русская армия вступила в войну, но в ходе предшествующих кампаний выявилась необходимость наличия артиллерии непосредственного сопровождения пехоты. Потребовалась разработка специального орудия, которым стала 37-мм пушка Розенберга. Правда, производилось таких орудий мало, поэтому применялись и другие системы легкой и горной артиллерии. Организационно они входили в штурмовые батареи.

Продвинулось вперед дело с обеспечением армии минометами и бомбометами, которых ранее почти не было. Широкое распространение получили минометы системы Лихонина, Ижорского, Обуховского и Металлического заводов и некоторые иностранные образцы. В 1916 г. выпускалось значительное количество минометов и бомбометов, но потребности армии не удовлетворялись, особенно в отношении тяжелых минометов. Были определены нормы такой артиллерии на каждый пехотный полк.

Вооружение легкой артиллерии оставалось прежним. В 1916 г. уточнена ее организация, особенно в части формирования шестиорудийных батарей,

Наиболее значительным в организации артиллерии было создание артиллерийского резерва верховного главнокомандования под наименованием «Тяжелая артиллерия особого назначения» (ТАОН).

Наиболее остро ощущался недостаток зенитной артиллерии. Отечественная зенитная пушка Путиловского завода была вполне современным орудием, отличалась хорошими для своего времени тактико-техническими характеристиками, но выпускалось таких орудий совершенно недостаточно, поэтому борьба с авиацией велась в основном легкими 76-мм орудиями, установленными на специальные станки. Эффективность поражения самолетов противника такими орудиями была очень низка, и проблема прикрытия войск и тыловых объектов с воздуха не была решена.

Западные союзники безразлично относились к состоянию снабжения русской армии артиллерией (особенно тяжелой) и боеприпасами, хотя пользовались выгодами, представленными активными действиями русских войск. Неоднократные обращения русской Ставки о помощи артиллерией оставались без внимания или, в лучшем случае, союзники ограничивались обещаниями. Нередко поступавшая артиллерия была низкого качества и не соответствовала своему назначению.

В начале 1916 г. при верховном главнокомандующем была учреждена должность полевого генерал-инспектора артиллерии, облеченного широкими полномочиями в области наблюдения и руководства артиллерией действующей армии. В его распоряжении в качестве исполнительного органа было образовано Управление (Упарт), которое формировалось при штабе верховного главнокомандующего. Были введены также должности инспекторов артиллерии фронтов и армий и разработаны положения об инспекторах фронтов, армий и корпусов.

Несомненно введение института инспекторов и утверждение положений оказало положительное влияние на организацию боевых действий артиллерии. Однако в этом вопросе имели место серьезные недостатки. В разработанных правилах о наблюдении за боевыми действиями артиллерии со стороны инспектора артиллерии была сделана приписка «в техническом отношении», т. е. к вопросам боевого применения инспектор артиллерии отношения не имел и, следовательно, тактикой артиллерии не занимался. В лучшем случае замечания по вопросам тактики могли быть сделаны после согласования с общевойсковым командиром. Такой искусственный отрыв техники от тактики отрицательно сказывался на решении всех проблем использования артиллерии.

Отрицательно сказывалось двойственное подчинение артиллерии. В тылу вопросами формирования, распределения, подготовки ведал один орган, а в действующей армии артиллерией руководил генерал-инспектор артиллерии. При таком положении он не знал, чем располагает, и не мог по своему усмотрению, исходя из нужд войны, распределять артиллерийские средства.

В кампании 1916 г. достигнуты значительные успехи в организации и ведении артиллерийской разведки. Увеличение глубины обороны противника при многообразии целей, переход артиллерии противника на ведение огня с закрытых огневых позиций, применявшиеся меры маскировки и дезинформации чрезвычайно затрудняли вскрытие системы обороны противника, расположение целей (особенно фланкирующих огневых точек, артиллерийских батарей). Разведка с наземных наблюдательных пунктов уже не могла полностью удовлетворить артиллерию добываемыми данными о противнике. Сведения, поступающие из других источников (показания пленных, поиски разведчиков и др.), нельзя было считать достоверными. Было немало случаев, когда использование (без дополнительной проверки) таких данных приводило к грубым просчетам.

В этих условиях принимаются меры к совершенствованию наземной разведки. Более строго подходили к выбору и оборудованию наблюдательных пунктов, вынося часть из них в передовые подразделения пехоты; был сделан решительный шаг к широкому использованию для целей разведки привязных (змейковых) аэростатов и самолетов. Разведка с воздуха проводилась путем наблюдения и аэрофотографирования. Даже при несовершенстве применяемых средств она давала такие сведения о противнике, которые нельзя было получить никакими другими способами. Особенно ценными были данные аэрофотографирования, позволявшие с достаточной полнотой вскрывать систему обороны противника и определять координаты наиболее важных целей. Будучи размноженными и доведенными вплоть до непосредственных исполнителей огневых задач (командиров батарей), они обеспечивали точность огня и надежность поражения целей.

Немалые достижения имела артиллерия в вопросах стрельбы. С переходом к борьбе в условиях позиционного фронта возникло много проблем стрельбы артиллерии, которые надо было решать практически. Основываясь на Правилах стрельбы 1911 г., русские артиллеристы много сделали в уточнении методов пристрелки и стрельбы на поражение тех целей, по которым рекомендации Правил были недостаточны или они вовсе отсутствовали.

Новым в вопросах стрельбы являлось корректирование огня с помощью самолета. До войны проводились немногочисленные опытные стрельбы, которые не дали сколько-нибудь положительных результатов. Они не были обобщены и доведены до практических рекомендаций. В 1916 г. возникла острая необходимость самого широкого внедрения стрельбы с самолетом. На основе целой серии стрельб были определены методы пристрелки и стрельбы на поражение, способы передачи целеуказания и корректуры стрельбы, наиболее целесообразные средства связи. Обобщение всех данных венчала разработанная специальной комиссией весной 1916 г. «Инструкция для стрельбы артиллерии при помощи летчиков-наблюдателей», а затем и «Наставление для стрельбы

артиллерии при помощи летчиков-наблюдателей». Обучение наблюдателей проводилось на краткосрочных курсах, организованных для офицеров-артиллеристов. Главнокомандующий Юго-Западным фронтом высоко отзывался о качестве подготовки русских артиллеристов и их стрельбе.

В русской армии в 1916 г. были разработаны свои передовые методы боевого применения артиллерии при прорыве укрепленных оборонительных полос противника. В результате обобщения опыта боевых действий русской армии в позиционных условиях и армий западных государств были разработаны и 13 июня 1916 г. утверждены «Общие указания для борьбы за укрепленные полосы». Они подчеркивали особую роль артиллерии при прорыве укрепленных полос и определяли ей посильные, выполнимые задачи. Выдвигалось неременное требование проведения самой напряженной подготовки артиллерии к операции. Оборона противника должна быть тщательно разведана, выявлена ее система, а в ней — наиболее важные цели. Распределение задач между видами и калибрами артиллерийских орудий должно соответствовать их возможностям (с точки зрения достижения максимально возможной действительности огня).

Важнейшие задачи артиллерии — разрушение проволочных заграждений, окопов, уничтожение огневых точек, особенно фланкирующих, борьба с артиллерией, подавление и уничтожение пехоты. Поражение целей достигается не безудержным расходом снарядов, а ведением огня по конкретным целям с внесением корректур в каждый выстрел. Массирование артиллерии на направлении главного удара считалось неременным условием успеха. Требовалось принимать все меры маскировки и дезинформации для обеспечения внезапности удара. Важным в этом отношении являлся отказ от длительных артиллерийских подготовок. Как правило, исключались ночные артиллерийские подготовки. На первый план выдвигается требование организации тесного и непрерывного взаимодействия артиллерии с пехотой на всю глубину боя. Артиллерия ведет за своим огнем пехоту на укрепленные позиции противника и обеспечивает их захват. Большим достижением русских артиллеристов являлась разработка методов централизованного управления артиллерией.

В ряде операций 1916 г. (мартовской у оз. Нарочь и др.) в боевом применении артиллерии были допущены серьезные недостатки. Они обусловлены полным непониманием общевойсковым командованием всех степеней и старшим артиллерийским командованием возможностей артиллерии, ее роли и места в новых условиях позиционного периода войны. В значительной степени просчеты, допущенные в применении артиллерии, вызваны копированием порочных методов, применявшихся артиллерией западных стран. Наряду с принципиальными ошибками планирования, подготовки и проведения операции ее провал был обусловлен также недостатками боевых действий артиллерии. Виновники провала — фронт-

товос, армейское и другое старшее командование объясняли его малочисленностью тяжелой артиллерии и нехваткой боеприпасов. Однако анализ операции и сравнение ее с другими операциями свидетельствуют о том, что имевшимися силами и средствами при грамотном их использовании можно было добиться положительных результатов.

Убедительным подтверждением правильности сделанного вывода является операция русского Юго-Западного фронта, проводившаяся при неблагоприятном соотношении для русской армии в тяжелой артиллерии. Но разработка и применение новой формы операции, передовых методов прорыва в сочетании с грамотным боевым применением артиллерии обеспечили ей небывалый успех.

Глава V

РУССКАЯ АРТИЛЛЕРИЯ В КАМПАНИИ 1917 г.

1. ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОБСТАНОВКА К НАЧАЛУ 1917 г. И ПЛАНЫ СТОРОН

Кампания 1917 г. на Восточном фронте начиналась в сложной военно-политической обстановке. Воюющие стороны в значительной степени истощили людские и материальные ресурсы для продолжения войны. Широкие массы трудящихся не хотели дальнейшего кровопролития. Моральный дух армий резко падал.

Германские империалисты прилагали огромные усилия, чтобы выдержать борьбу против Антанты. Осенью 1916 г. в Германии принимается так называемая «программа Гинденбурга», по которой военное производство в 1917 г. в сравнении с 1916 г. увеличилось вдвое, а по отдельным видам вооружения (орудия, минометы, самолеты) — в 3—3,5 раза. Вводится всеобщая обязательная трудовая повинность граждан в возрасте от 16 до 60 лет. И все же достигнутый в начале 1917 г. уровень развития промышленности не в полной мере обеспечивал потребности армии, хотя «программа Гинденбурга по производству всех видов вооружения была выполнена и даже перевыполнена»¹.

В более трудном положении находилась Австро-Венгрия. Ее армия держалась на фронтах в основном с помощью германских войск. Министр иностранных дел Австро-Венгрии О. Чернин в докладе императору обращал внимание на то, что «запас живой силы совершенно исчерпан», а главное — «на тупое отчаяние, овладевшее всеми слоями населения и отнимающее всякую возможность дальнейшего продолжения войны»².

В лучшем положении находились страны Антанты. В целом Антанта значительно превосходила центральные державы в материальных и людских ресурсах. В январе 1917 г. она имела 425 дивизий против 331 дивизии стран германского блока. Общая численность ее вооруженных сил составляла 27 млн. человек, а у против-

¹ Мировая война в цифрах, с. 38.

² О. Чернин, В дни мировой войны. Пер. с нем. М.—Пг., 1923, с. 162.

ника — 10 млн. человек¹. Вступление 6 апреля 1917 г. в войну США на стороне Антанты еще более меняло соотношение сил в ее пользу, хотя США и не торопились с переброской своих войск в Европу. До конца года только одна американская дивизия заняла участок на Западном фронте. Союзное командование не предполагало использовать американские войска в 1917 г. Только к началу 1918 г. численность американских войск во Франции достигла 200 тыс. человек².

Обстановка в России складывалась наиболее напряженно. Хозяйственная разруха охватила всю страну. Промышленность, транспорт, сельское хозяйство пришли в упадок. Делались безуспешные попытки исправить положение путем правительственных заготовок, реквизиций, принудительной хлебной разверстки. Правительство не справлялось с обеспечением самым необходимым не только населения страны, но даже войск на фронтах.

Во всех странах, а в России особенно, война до крайности обострила социальные противоречия. Она принесла неслыханные бедствия и страдания трудящимся массам. Росло недовольство и возмущение масс. Против войны выступают широкие слои народа. В армии и на флоте происходят серьезные волнения. В авангарде революционной борьбы шел рабочий класс России, возглавляемый партией большевиков. Как писал В. И. Ленин, отчетливо обозначился «поворот от империалистической войны к империалистическому миру»³. Но страны Антанты, переоценивая свои преимущества, все еще надеялись в 1917 г. одержать победу над коалицией Центральных держав и добиться осуществления своих империалистических замыслов.

Наиболее ярким проявлением резко обострившегося политического кризиса в России явилась февральская буржуазно-демократическая революция. К концу февраля 1917 г. в Петрограде сформировался большевистский центр по подготовке и проведению всеобщей политической стачки. Резко возросла боевитость и оперативность работы большевистских организаций в Петрограде, Москве и других городах. 26 февраля (11 марта) по призыву большевиков началось вооруженное восстание против самодержавия в Петрограде, оно охватило весь город. На сторону восставших рабочих стали переходить войска. Самодержавие было свергнуто. Победила буржуазно-демократическая революция. В. И. Ленин писал: «В несколько дней Россия превратилась в демократическую буржуазную республику, более свободную — в обстановке войны, — чем любая страна в мире»⁴. Победа революции в Петрограде была осуществлена 750-тысячной армией рабочих и солдат⁵.

¹ См.: История первой мировой войны 1914—1918 гг., т. 2, с. 286.

² Там же, с. 304.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, с. 241.

⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, с. 12.

⁵ См.: И. Лейберов. В преддверии Октября. — «Ленинградская правда», 1977, 12 марта.

Февральская буржуазно-демократическая революция явилась великой исторической победой рабочего класса России в вековой борьбе за свержение самодержавия, за свободу и демократию. Но февраль 1917 г. закончился установлением двоевластия: революционно-демократической диктатурой рабочих и крестьян в лице Советов депутатов и буржуазно-помещичьей диктатурой в лице Временного правительства. Это произошло потому, что пробужденная революцией мелкобуржуазная стихия захлестнула, подавила сознательный пролетариат численно и идейно. Мелкобуржуазные лидеры, меньшевики и эсеры, напуганные размахом революции, толкнули Петроградский совет на передачу власти буржуазии, чем предали интересы революционных масс. Вместе с тем рожденные революцией Советы представляли собой политическую основу для перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую. Вышедшая из подполья партия большевиков развернула гигантскую работу в массах по подготовке к социалистической революции. В апреле 1917 г. в Россию из эмиграции вернулся В. И. Ленин и взял в свои руки все дело подготовки социалистической революции.

Революционные события в стране оказали огромное влияние на армию. Начался процесс ее демократизации. Особенно важную роль в этом сыграл приказ № 1 от 14 марта 1917 г. Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов по гарнизону Петроградского военного округа. Приказ предписывал во всех воинских частях немедленно выбрать комитеты из представителей нижних чинов, а также по одному представителю из рот в Совет рабочих депутатов. В политическом отношении воинская часть подчинялась Совету депутатов и своему комитету. Распоряжения Государственной думы исполнялись только в случае, если они не противоречили приказам и постановлениям Советов. Приказ устанавливал демократический порядок и во взаимоотношениях солдат и офицеров.

Приказ № 1 имел огромное революционизирующее влияние на солдат действующей армии и тыловых воинских формирований. Под его влиянием еще более усилилось движение солдатских масс за демократизацию армии. Как доносил М. В. Алексеев, «приказ этот распространяется в воинских частях и вносит смущение в умы»¹.

Процесс демократизации армии резко сказывался на ее боеспособности. В армии еще более четко выявилось стремление солдатских масс быстро покончить с войной. Об этом свидетельствуют массовые братания на фронтах и рост дезертирства и уклонения от военной службы. Так, в марте 1917 г. братание имело место в 165 дивизиях (из 200 дивизий, находившихся на фронте)². Если от начала войны до февральской революции общее количество

¹ И. И. Ростунов. Русский фронт первой мировой войны. М., 1976, с. 350.

² См.: А. Кавтарадзе. Июньское наступление русской армии в 1917 г. — «Военно-исторический журнал», 1967, № 5, с. 112.

дезертиров составляло 195 тыс. человек, то с марта по август 1917 г. оно возросло в пять раз, а непосредственно перед началом летнего наступления — в шесть раз¹.

Сложившееся в армии положение вызывало серьезную тревогу у высшего военного командования за ее боеспособность. В апреле 1917 г. верховный главнокомандующий М. В. Алексеев писал военному министру: «В армиях развивается пацифистское настроение. В солдатской массе зачастую не допускается мысли не только о наступательных действиях, но даже о подготовке к ним, на какой почве происходят крупные нарушения дисциплины, выражающиеся в отказе солдат по сооружению наступательных плацдармов»².

Несмотря на отрицательное отношение к войне трудящихся масс и солдат, военное командование стран Антанты, полагаясь на превосходство в силах и средствах над армиями Центральных держав и опасаясь надвигающихся революционных событий, решило нанести в 1917 г. окончательное поражение Германии и ее союзникам согласованными ударами на важнейших театрах войны. При этом полной поддержкой англо-французских и американских империалистов пользовалась русская буржуазия, находившаяся в полной зависимости от них. Временное правительство, писал В. И. Ленин, «связано по рукам и ногам англо-французским империалистским капиталом»³. Оно «не может дать мира как потому, что оно является представителем капиталистов и помещиков, так и потому, что оно связано договорами и денежными обязательствами с капиталистами Англии и Франции»⁴.

Еще 2—3 ноября 1916 г. состоялась встреча военных представителей стран Антанты в Шантильи (где располагалась французская главная квартира), которые приняли следующие общие решения: 1) союзные армии должны подготовить к весне 1917 г. совместные и согласованные операции, имевшие целью придать кампании решающий характер; 2) продолжать уже начатые операции в течение зимы, чтобы воспрепятствовать противнику вернуть стратегическую инициативу; 3) к первой половине февраля подготовить совместные наступательные операции теми силами, которые будут готовы к этому сроку; 4) если обстоятельства позволят, то общие наступательные операции с наиболее полным использованием имеющихся сил и средств будут начаты на всех фронтах, как только окажется возможным их согласовать⁵.

Оценивая поведение союзного командования на данной конференции, представитель русского командования доносил в Ставку: «Мое впечатление такое, что англичане и французы ведут свою отдельную линию, направленную на оборону своих государств с наименьшей потерей войск и наибольшим комфортом, стараясь все

¹ См.: Россия в мировой войне 1914—1918 гг. в цифрах, с. 26.

² И. И. Ростунов. Русский фронт первой мировой войны, с. 350.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, с. 21.

⁴ Там же, с. 2.

⁵ См.: Стратегический очерк войны 1914—1918 гг., ч. 7, с. 14—15.

остальное свалить на наши плечи и считая, что наши войска могут драться даже без всего необходимого»¹.

Вооруженные силы России, действовавшие против армий Германии, Австро-Венгрии и Турции, к началу 1917 г. образовывали следующие фронты: Северный, Западный, Юго-Западный, Румынский, Кавказский. На всех фронтах русские войска превосходили противника, имея 158 пехотных и 48 кавалерийских дивизий (против 133 пехотных и 26,5 кавалерийских дивизий противника)².

4 декабря 1916 г. временно исполняющий обязанности начальника штаба верховного главнокомандующего В. И. Гурко довел до сведения главнокомандующих фронтами результаты конференции в Шантильи и предложил подготовить соображения относительно плана кампании 1917 г. По этому вопросу мнения главнокомандующих фронтами разделились. Каждый из них считал главным свой фронт и на нем предлагал нанести главный удар, требуя для этого сосредоточения на своем фронте основных сил и средств всей русской армии. Главнокомандующие Северным фронтом (Н. В. Рузский) и Западным фронтом (А. Е. Эверт предлагали главный удар нанести по германским войскам севернее Полесья, главнокомандующий Юго-Западным фронтом (А. А. Брусиллов) — против австро-венгерских войск, одновременно наступая и на других фронтах. Предлагалось нанесение главного удара и войсками Румынского фронта.

30—31 декабря 1916 г. в Ставке состоялось совещание высших руководителей русской армии, на котором авторы ранее изложенных предложений отстаивали свои точки зрения. Поэтому на данном совещании вопрос о плане кампании 1917 г. не был решен. Только 6 февраля 1917 г. Николай II утвердил содержание плана кампании. Главный удар наносился войсками Юго-Западного фронта на львовском направлении, Румынский фронт наносит вспомогательный удар, Северный и Западный фронты также должны были наносить вспомогательные удары на направлениях по выбору главнокомандующих фронтами.

В январе — феврале 1917 г. состоялась очередная встреча представителей союзных армий в Петербурге, где были уточнены ранее принятые в Шантильи решения. На этой встрече еще раз была выражена решимость довести войну до победного конца в кампании 1917 г. На этот счет в постановлении говорилось: «Кампания 1917 г. должна вестись с наивысшим напряжением и с применением всех наличных средств, дабы создать такое положение, при котором решающий успех союзников был бы вне всякого сомнения»³.

Успешным наступлением Временное правительство надеялось упрочить свою власть и ликвидировать Советы. «Наступление, —

¹ И. И. Ростунов. Русский фронт первой мировой войны, с. 332—333.

² См.: Стратегический очерк войны 1914—1918 гг., ч. 7, с. 16.

³ И. И. Ростунов. Русский фронт первой мировой войны, с. 337—338.

писал В. И. Ленин, — неизбежно означало возобновление империалистской войны, гигантское усиление влияния, веса, роли империалистской буржуазии, широчайшее распространение шовинизма в массах»¹.

Было решено провести наступление на всех фронтах в период между 1 апреля и 1 мая. В работе конференции особое место занял вопрос об оказании России помощи оружием и военными материалами. Требования русской Ставки на поставку вооружения и материалов, предъявленные конференции, составлялись при участии Главного артиллерийского управления и являлись суммарными на весь 1917 год². Как писал Маниковский об этих требованиях, представители союзников «вошли в самую подробную критику их и, учитывая их основательность, степень подробности их удовлетворения, считая и доставку их нам и все условия нашего фронта, произвели в них ряд решительных сокращений»³.

В целом союзники согласились поставить России только 3,4 млн. тонн различных военных материалов вместо 10,4 млн. тонн, просимых русским командованием⁴. В то же время они были «крайне бесцеремонны в своих требованиях, предъявляемых к нам в отношении оказания им помощи путем боевых действий против австро-германцев»⁵.

Таким образом, в планах Антанты на 1917 г. практически основная тяжесть борьбы возлагалась на русскую армию, хотя формально главная роль отводилась англо-французским армиям. А в планах русского командования на 1917 г. наступление планировалось на всех фронтах, кроме Кавказского, при этом главный удар отводился войскам Юго-Западного фронта.

Так как военно-политическая обстановка складывалась неблагоприятно для стран Центральных держав, то их армии не могли вести решительные наступательные операции ни на одном из фронтов. Поэтому они перешли к стратегической обороне на сухопутных фронтах, планируя вести неограниченную подводную войну на море.

Однако планы военного командования, как покажет начало 1917 г., окажутся стратегическими иллюзиями. Пока высшие военные руководители готовились к военной кампании с целью нанести решающее поражение противнику, в России назревал политический кризис, угрожавший выходом России из войны. Это беспокоило ее союзников. Свержение самодержавия в России станови-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, с. 159.

² См.: А. А. Маниковский. Боевое снабжение русской армии в мировую войну, изд. 2-е, т. 1, с. 125.

³ Там же.

⁴ См.: А. Л. Сидоров. Отношение России к союзникам и иностранные поставки во время первой мировой войны 1914—1918 гг. — «Исторические записки», т. 15, 1945, с. 177.

⁵ А. А. Маниковский. Боевое снабжение русской армии в мировую войну, изд. 2-е, т. 1, с. 126.

лось фактом. И это неизбежно должно было решительным образом повлиять на все военные решения и на дальнейший ход войны.

2. СОСТОЯНИЕ АРТИЛЛЕРИИ В НАЧАЛЕ 1917 г.

К началу 1917 г. русская артиллерия приобрела значительный боевой опыт как в условиях маневренной войны, так и войны позиционной. Артиллерия неизменно и, как правило, успешно обеспечивала все виды действий войск. Командный состав накопил значительный опыт в планировании боевого применения артиллерии, создании ее крупных группировок в целях прорыва позиционной обороны, в управлении огнем этих группировок. Совершенствуется искусство стрельбы и разведки артиллерии, много полезного происходит в решении проблемы артиллерийского снабжения. В боевом применении артиллерии более заметным становится стремление обеспечить не только тактические действия войск (частей и соединений), но и обеспечить действия оперативных объединений (армий и фронтов). В этом отношении особенно ценным явился опыт боевого применения артиллерии в операциях 1916 года.

Весь накопленный боевой опыт артиллерии находил отражение в ряде официальных документов, изданных распоряжением Ставки, Управления полевого генерал-инспектора артиллерии, а на фронтах и в армиях — соответствующими инспекторами артиллерии. До 1917 г. в наступлении на укрепленные позиции войска руководствовались «Общими указаниями», утвержденными в 1916 г. верховным главнокомандующим, где вопросы применения артиллерии рассматривались в наиболее общем виде и где недостаточно четко были определены функции общевойсковых начальников по применению артиллерии.

А в начале 1917 г. Ставкой издано «Наставление для борьбы за укрепленные полосы» в трех частях, утвержденное для руководства всей русской армией взамен «Общих указаний». Вторая часть «Наставления» достаточно широко рассматривала вопросы боевого применения артиллерии в наступлении, а третья часть — в обороне укрепленных позиций. Наставление включало всю совокупность боевого применения артиллерии при атаке и обороне укрепленных позиций. В приказе, изданном в связи с введением в действие «Наставления», подтверждалось, что оно должно быть изучено всеми начальниками, особенно в области артиллерии, что в применении его в конкретной обстановке следует избегать шаблона.

Развивая основные положения боевого применения артиллерии, «Наставление» более определенно, чем это было ранее, выражало идею централизованного управления артиллерией, ее массирования, ответственности общевойсковых командиров (начальников) за наиболее рациональное применение артиллерии в бою и операции, более тесного взаимодействия артиллерии с другими родами

войск. В «Наставлении» указывалось, что при прорыве позиционной обороны действия артиллерии имеют два периода — предварительный и боевой, т. е. действия ее в ходе боя. Особо подчеркивалось, что при подготовке артиллерии к наступлению все должно быть продумано и подготовлено заблаговременно, что недопустимы здесь импровизации и поспешные решения.

«Наставление» требовало, чтобы командующий армией составлял план прорыва укрепленной полосы и при обязательном участии инспектора артиллерии армии, чтобы дальнейшая разработка планов наступления в корпусах и дивизиях также проводилась при обязательном участии инспекторов и начальников артиллерии корпусов и дивизий, начальников артиллерии второстепенных участков и начальников артиллерийских групп. В результате разработки плана наступления должны были быть установлены все детали атаки путем совместной работы на местности командиров полков, батальонов и даже рот с командирами артиллерийских групп, дивизионов и батарей.

«Наставление» обращало серьезное внимание на согласованные действия артиллерии и пехоты, артиллерийских и общевойсковых начальников. Артиллерия обязана обеспечить пехоте возможность с наименьшими потерями подойти к укрепленной полосе противника, прорвать ее и прочно закрепиться на достигнутых рубежах. При составлении плана применения артиллерии «Наставление» подчеркивало: задачи батареям, дивизионам и артиллерийским группам должны быть простыми и немногочисленными и точно указаны на местности; располагать артиллерию на позициях следует так, чтобы батареи и дивизионы не мешали друг другу при ведении огня, чтобы они имели самостоятельные участки огня; все вопросы по применению различных видов снарядов, по распределению и переносам огня должны быть решены заранее и по периодам наступления; с началом атаки артиллерия должна располагаться возможно ближе к противнику, чтобы вести огонь на всю глубину его обороны и успешно бороться с его артиллерией.

Важно отметить, что «Наставлением» повышалась ответственность общевойсковых начальников за боевое применение артиллерии. Они должны были ставить артиллерии конкретные и ясные задачи — в каких именно районах, в каком количестве и каких размеров сделать проходы в заграждениях, на каких участках и сколько разрушить окопов, где и какие оборонительные сооружения уничтожить. Это вынуждало общевойсковых начальников глубже изучать боевые свойства артиллерии, лучше заботиться о ее укомплектовании и снабжении, беречь артиллерию в бою.

Группировка артиллерии определялась следующим образом. Главная масса артиллерии назначалась в так называемые ударные корпуса (т. е. корпуса, наступающие на направлении главного удара армии). В пределах каждого корпуса выделенная для поддержки артиллерия делилась на группы. Согласно «Наставлению»

при инспекторе артиллерии ударного корпуса заблаговременно формировался штаб следующего состава¹:

— один-два помощника из штаб-офицеров артиллерии, адъютант и один офицер Генерального штаба для поручений и связи со штабом корпуса;

— один младший офицер для службы наблюдения, один офицер-топограф с чертежником, один младший офицер с 10—15 солдатами;

— участковый комендант с тремя-четырьмя помощниками, взводом конницы и взводом пехоты;

— телефонная рота и кабельное отделение;

— один-два авиационных отряда для охраны, корректирования огня и фотографирования;

— два-три змейковых аэростата;

— звукометрические станции (если они имелись).

Часть легкой артиллерии оставалась в распоряжении командиров дивизий. Но и она в период подготовки и поддержки атаки должна была согласовывать свои действия с планом применения артиллерии корпуса. Для борьбы с артиллерией противника создавались противобатарейные группы (одна-две), подчиненные инспектору артиллерии армии. Тяжелая артиллерия крупных калибров и дальнобойная артиллерия выделялись в армейскую группу (группы) и находились также в подчинении инспектора артиллерии армии, а план их применения согласовывался с планами применения артиллерии ударных корпусов. Минометы (и бомбометы) объединялись также в группы и подчинялись начальнику той артиллерийской группы, на участке которой они находились и действовали. При организации артиллерийских групп требовалось по возможности не дробить батареи и дивизионы. Состав артиллерийских групп определялся поставленной задачей и должен был обеспечить удобство управления артиллерией, но так, чтобы начальнику группы подчинялось не более трех-четырех нижестоящих артиллерийских начальников (чаще всего командиров дивизионов).

По мере развития наступления «Наставление» предусматривало переподчинение артиллерии общевойсковым начальникам, но в случае необходимости предусматривалось и создание новых сильных артиллерийских групп для решения вновь возникающих задач. Особое внимание обращается на организацию тесной и устойчивой связи с поддерживаемыми войсками. Связь устанавливалась от старшего артиллерийского начальника к тому общевойсковому начальнику, которому он был непосредственно подчинен. Непосредственная связь артиллерии с пехотой поддерживалась через наблюдательные пункты, расположенные рядом.

Наблюдательные пункты и огневые позиции артиллерии, места расположения передков и зарядных ящиков батарейных резервов

¹ См.: Е. З. Барсуков. Артиллерия русской армии (1900—1917 гг.), т. 3, с. 235.

требовалось оборудовать до начала наступления. Артиллерия на огневые позиции выводилась заблаговременно, чтобы успеть организовать связь, провести пристрелку и установить непосредственное взаимодействие с пехотой.

Чтобы обеспечить общевойсковым и артиллерийским начальникам производство необходимых расчетов, к «Наставлению» был приложен «Перечень задач», решаемых артиллерией в соответствии со свойствами различных ее видов и калибров, составленный Управлением полевого инспектора артиллерии. В перечне даются таблицы примерного расхода снарядов на орудие по дням, примерный расход снарядов на решение различных огневых задач, а также плотности артиллерии французской, английской и немецкой армий в операциях позиционного периода войны. Примерный расход снарядов на орудие при прорыве укрепленной полосы (по данным операций 1916 г.) приводится в табл. 44¹.

Часть третья «Наставления» — «Действия артиллерии при обороне укрепленной полосы» была утверждена верховным главнокомандующим только 10 июня 1917 г.² Положения этой части широкого применения в артиллерии не нашли, так как в 1917 г. русская армия проводила ограниченные оборонительные операции.

Таблица 44

Калибр и тип орудия	Расход на орудие в день					
	День (дни) подготовки атаки и самой атаки		Первый и второй день развития успеха		Дальнейшие дни	
	Всего снарядов	Из них шрапнелей	Всего снарядов	Из них шрапнелей	Всего снарядов	Из них шрапнелей
76-мм легкие (горные и другие полевые пушки)	250	50	250	125	50	25
107-мм пушки, 127-мм английские и 120-мм пушки	150	50	125	50	15	7
122- и 114-мм гаубицы	175	25	125	25	25	5
152-мм гаубицы и 152- и 155-мм пушки	150	—	125	25	12	2
152-мм осадные пушки Шнейдера	100	—	100	—	—	—
203- и 234-мм гаубицы	75	—	20	—	5	—
Орудия более крупных калибров	75	—	5	—	2	—

¹ См.: Е. З. Барсуков. Артиллерия русской армии (1900—1917 гг.), т. 3, с. 229.

² Там же, с. 204.

Хотя «Наставление» в целом достаточно полно отражало все вопросы боевого применения артиллерии, оно не могло учесть специфики условий некоторых фронтов, страдало неопределенностью некоторых рекомендаций. Поэтому фронтовое командование и в 1917 г. продолжало издавать различные «Указания» по ряду вопросов боевого применения артиллерии.

Таким образом, к 1917 г. русская артиллерия пришла с четко сформировавшимися взглядами на ее боевое применение в основных видах действий, когда все вопросы ее применения регламентировались не только в бою, но и в операции (армейской). К сожалению, эти важные новые положения не стали достоянием всех начальников, особенно общевойсковых; многие из них продолжали применять артиллерию еще по предвоенным взглядам.

К началу 1917 г. в русской артиллерии нашли положительное решение и многие вопросы стрельбы артиллерии, что в наиболее общем виде также было отражено в «Наставлении». Прежде всего оно настойчиво разъясняло, что действительность стрельбы артиллерии достигается не безудержным расходом снарядов, а методическим ведением огня при целесообразном его распределении по целям и при тщательном наблюдении за каждым выстрелом. Поэтому особое внимание обращалось на точность пристрелки и корректировки огня. «Наставление» требовало прекратить ведение «ураганного» и ему подобных видов огня, ибо это вело только к бесцельному расходу снарядов, не повышая его эффективности.

Для обеспечения успеха стрельбы, особенно по целям на значительной глубине, подчеркивалась особая важность применения самолетов и змейковых аэростатов для наблюдения, разведки и корректирования огня артиллерии. Предусматривается более широкое применение зажигательных снарядов, так называемая стрельба «в отместку», чтобы показать противнику возросшие возможности русской артиллерии и положительно влиять на состояние боевого духа своих войск. Последнее было особенно важно в обороне да и в наступлении, когда противник на отдельных участках превосходил русские войска в артиллерии.

Особо важное внимание уделялось вопросам стрельбы на разрушение различных препятствий — проволочных заграждений, минных полей, окопов, убежищ и других целей. Для решения этих задач предусматривалось применение минометов и бомбометов. При этом от общевойсковых начальников требовалось, чтобы они указывали на местности и по карте цели для разрушения. «Наставление» подчеркивало, что артиллерии не под силу уничтожить и разрушить все цели и объекты в обороне противника даже на направлении главного удара. И поэтому оно требовало избегать равномерного распределения огня, четкого разделения целей и объектов на главные и второстепенные. Максимум огня планируется по первой и второй линиям окопов противника. Стрельба на разрушение предусматривалась только по наиболее важным сооружениям,

При борьбе с артиллерией ставилась задача ее подавления, а не уничтожения. Подчеркивалось, что успешная борьба с артиллерией возможна лишь при наличии хорошо организованного воздушного наблюдения, непрерывного наземного наблюдения, при наличии дальнобойных орудий и хорошей обеспеченности боеприпасами. «Наставление» указывало, что для уничтожения одного орудия противника в среднем требуется: 76-мм снарядов — 100—200 при дальности стрельбы соответственно 3—5 км, 107-мм снарядов — 100—150 при дальности стрельбы 5—7 км и до 70 снарядов гаубичных. Батареи, назначенные для борьбы с артиллерией, сводились в противобатарейные группы, которые делились на подгруппы.

Новым в области стрельбы явилось требование «Наставления» о привлечении к борьбе с траншейными орудиями противника минометов (и даже бомбометов), для чего последние сводились в группы, а также применение химических снарядов как дополнительного средства для подавления пулеметных гнезд и казематов на основе «Указаний для применения 3-дм химических снарядов» (изд. 1916 г.) и «Указаний для применения тяжелых химических снарядов» (изд. 1917 г.).

«Наставление» уделяло большое внимание также применению артиллерией заградительного огня. Для его ведения обычно привлекалась легкая (горная) пушечная артиллерия, а также минометы и бомбометы, если позволяла дальность стрельбы. Частично для этого могли привлекаться орудия калибров 114 и 122 мм, как исключение — 152-мм гаубицы. Нормальным видом заградительного огня считалась стрельба параллельным веером батарей, но допускалось вдвое увеличить ширину участка огня. Таким образом, на одно орудие назначался участок от 30 до 60 или от 60 до 120 шагов. Нормальной плотностью заградительного огня для легкой артиллерии считалось два разрыва на участок 20 м¹. Это же наставление предусматривало применение заградительного огня и против танков. Лучшим артиллерийским средством борьбы с танками признавалась 76-мм полевая или горная пушка.

Так как в позиционный период войны ночные стрельбы артиллерии становятся обычным явлением, то это и было закреплено «Наставлением», хотя до этого в русской артиллерии должного внимания стрельбе ночью не уделялось. Теперь же распоряжением начальников артиллерии дивизий или инспекторов артиллерии корпусов систематически выделяются батареи для ночной стрельбы с указанием им определенных задач, характера стрельбы и расхода снарядов. В обороне предусматривается выделение для ночной стрельбы взводов артиллерии или отдельных орудий.

Еще в 1916 г. на вооружение русской артиллерии стали поступать 76-мм химические снаряды, и их применение было официаль-

¹ См.: Е. З. Барсуков. Артиллерия русской армии (1900—1917 гг.), т. 3, с. 347.

но определено «Указаниями для применения 3-дм химических снарядов в бою», изданных в 1916 г. Однако до конца войны, что и признавалось «Указаниями», химические снаряды считались только вспомогательным средством и расходовать их во время позиционной борьбы при обычных перестрелках запрещалось.

К 1917 г. русская артиллерия приобрела значительный опыт стрельбы по воздушным целям (самолетам и аэростатам). В этой области много сделали инженеры-конструкторы зенитных орудий и приборов Ф. Ф. Лендер, В. В. Тарновский, А. М. Игнатъев и другие. Большая работа проводилась и непосредственно в войсках, где были изданы многочисленные инструкции и указания для стрельбы по воздушным целям. В 1917 г. пытались издать «Инструкцию командира полевой батареи для стрельбы по самолетам», но затем отказались от подготовки всего командного состава к стрельбе по самолетам и создали на фронтах курсы стрельбы по воздушным целям для подготовки специалистов только среди командного состава зенитной артиллерии. Но положительного результата это не давало. Поэтому вместо фронтовых курсов только в конце 1917 г. в Евпатории была создана офицерская школа зенитной артиллерии, первым начальником которой был известный артиллерийский инженер В. В. Тарновский. Вопросы стрельбы по воздушным целям в армиях союзников и противников русской армии стояли на более высоком уровне.

«Наставление для борьбы за укрепленные полосы» (ч. 3) предусматривало выполнение артиллерией и такой новой в ее практике задачи в обороне, как нанесение встречного артиллерийского удара, т. е. проведение артиллерийской контрподготовки. Ее ближайшей целью являлось поражение живой силы противника, изготовившейся к атаке вблизи переднего края. План артиллерийской контрподготовки должен был разрабатываться в нескольких вариантах с указанием в них выделяемой артиллерии, продолжительности и темпа ведения огня по целям и расхода снарядов. Артиллерийская контрподготовка планировалась и проводилась по приказанию начальника артиллерии дивизии. Но в особых случаях право ее проведения предоставлялось каждому общевойсковому и артиллерийскому начальнику. Завершалась артиллерийская контрподготовка (если она приводила к срыву атаки противника), как правило, заградительным огнем. Проведение артиллерийской контрподготовки признавалось также весьма целесообразным и в том случае, если обнаруживалась подготовка противником газовой атаки с применением химических снарядов и газовых баллонов.

К 1917 г. произошли некоторые изменения в организации русской артиллерии. Наиболее значительным организационным мероприятием явилось увеличение общего количества и мощности тяжелой артиллерии и создание резерва Ставки верховного главнокомандования, названного ТАОН — тяжелая артиллерия особого назначения,

Формирование отдельных частей ТАОН началось уже осенью 1916 г. в Царском Селе при Офицерской артиллерийской школе под руководством генерала Фонштейна, который согласовал свою работу с полевым генерал-инспектором артиллерии и Главным артиллерийским управлением. Приказами начальника штаба верховного главнокомандующего № 54, 55 и 65 в январе 1917 г. был сформирован резерв верховного главнокомандующего в виде 48-го армейского корпуса в составе шести тяжелых бригад ТАОН: 200, 201, 202, 203, 204 и 205-й¹. Следует отметить, что 48-й корпус состоял только из артиллерийских частей, которые объединялись в «корпус» исключительно в интересах сохранения военной тайны. Командиром корпуса ТАОН был назначен генерал Ю. М. Шейдеман. В состав корпуса вошли орудия, выделенные распоряжением ГАУ, а также значительная часть тяжелых орудий с фронта по следующему расчету (табл. 45)².

Таблица 45

Фронты	Дивизионы батарей Б	Отдельные осадные дивизионы	Отдельные полевые тяжелые арт	Отдельные батареи А	Батареи Канэ	Отдельные тяжелые батареи 120-мм
Северный	— — —	— — 9, 10, 11, 12-й	— — —	1-я, 2-я — —	— 7-я, 8-я —	— — —
Западный	— —	6-й, 8-й —	6-й, 8-й —	— 3-я, 4-я	—	1, 2, 7-я
Юго-Западный	— 1, 3, 4-й	— — —	— — 16-й	5, 6, 7-я — —	1-я, 2-я — —	— — 3, 4, 5, 6-я
Румынский	—	—	7, 9, 14-й	—	—	—

Всего, таким образом, для комплектования ТАОН из состава фронтов изымалось 15 тяжелых артиллерийских дивизионов и 18 отдельных батарей. Этот факт главнокомандующие фронтами расценивали как ослабление артиллерии фронтов и в ряде донесений старались доказать верховному главнокомандованию нецелесообразность этой меры. Так, главнокомандующий Северным

¹ См.: А. А. Машковский. Боевое снабжение русской армии в мировую войну, изд. 2-е, т. 1, с. 201.

² См.: ЦГВИА, ф. 2011, оп. 1, д. 111, л. 108.

фронтом доносил в Ставку: «эти орудия по существу составляют необходимое орудие не только наступления, но и обороны. Увод с фронта значительного числа артиллерии нежелателен и с точки зрения того впечатления, какое это решение произведет на войска... Отсутствие при отражении штурмов в огневой борьбе с батареями противника мощных, предположенных к выделению калибров, несомненно будет заметно и ощутимо»¹.

Предполагалось этот резерв Ставки организационно содержать в трех частях: одну, наиболее сильную — для применения в операциях на направлении главного удара, а две — для применения на второстепенных направлениях. Так как главный удар в кампании 1917 г. планировалось нанести силами Юго-Западного фронта, то в его состав были выделены четыре бригады ТАОН (200, 202, 204 и 205-я) — всего 222 орудия, в состав Северного фронта — 203-я бригада, 54 орудия, в состав Западного фронта — 201-я бригада, 62 орудия². Бригады ТАОН состояли из дивизионов и батарей, вооруженных тяжелыми орудиями отечественного производства и иностранными различных калибров от 120 до 305-мм гаубиц и пушек. Качественный состав ТАОН был в значительной степени импровизированным, очень разнообразным как по калибрам, так и по другим данным. В составе бригад имелось от пяти до семи различных артиллерийских систем.

Чтобы придать корпусу больше самостоятельности, особенно в вопросах снабжения и довольствия, а также частично повысить его возможности для маневра, ему был «придан тыловой артиллерийский подвижный склад с автомобильным транспортом, саперный батальон и железнодорожная рота. Придаются также авиационные и воздухоплавательные части»³.

Исполняя приказ начальника штаба верховного главнокомандования о создании ТАОН, начальник управления полевого генерал-инспектора артиллерии в январе 1917 г. разработал следующую ведомость частей ТАОН (табл. 46)⁴.

Таблица 46

Наименование дивизионов и батарей	Всего		
	дивизионов	батарей	орудий
1	2	3	4
Отдельные дивизионы тяжелых батарей А (280-мм гаубицы Шнейдера)	2	8	16
Отдельные дивизионы тяжелых батарей Б (152-мм пушки Шнейдера)	4	12	24

¹ ЦГВИА, ф. 2011, оп. 1, д. 111, л. 108.

² См.: А. А. М а н и к о в с к и й. Боевое снабжение русской армии в мировую войну, изд. 2-е, т. 1, с. 201.

³ ЦГВИА, ф. 2011, оп. 1, д. 111, л. 90.

⁴ Там же, л. 94.

1	2	3	4
Отдельные дивизионы позиционных батарей В (305-мм гаубицы Обуховского завода)	2	6	12
Отдельные дивизионы тяжелых батарей Г (203-мм гаубицы Виккерса)	4	12	48
Отдельные дивизионы позиционных батарей Л (305-мм гаубицы Виккерса)	1	4	8
Отдельные дивизионы тяжелых батарей Е (120-мм французские пушки)	4	12	48
Отдельные дивизионы тяжелых батарей Ж (120-мм английские пушки)	1	2	6
Отдельные дивизионы тяжелых батарей в 120 пудов (152-мм пушки Обуховского завода)	2	7	28
Отдельные дивизионы тяжелых батарей в 200 пудов (152-мм пушки в 200 пудов)	6	12	48
Отдельные дивизионы крепостных 152-мм гаубиц	6	18	72
Отдельные дивизионы 152-мм пушек Канэ	2	4	8
Всего	34	97	318

Состав артиллерийских бригад 48-го корпуса к весне 1917 г. был следующим:

200-я бригада	58 орудий
201-я бригада	62 орудия
202-я бригада	52 орудия
203-я бригада	54 орудия
204-я бригада	62 орудия
205-я бригада	50 орудий

Всего 338 орудий¹

В общем количестве артиллерии на фронтах к весне 1917 года ТАОН вместе с имеющейся на фронтах тяжелой артиллерией должна была составить 23,5% от общего количества артиллерии. Всего на фронтах имелось 139 тяжелых дивизионов (389 батарей), 1434 тяжелых орудия, которые с учетом штатных гаубичных и мортирных батарей дивизий и корпусов распределялись по фронтам следующим образом (табл. 47)².

¹ См.: А. А. Манниковский. Боевое снабжение русской армии в мировую войну, изд. 2-е, т. 1, с. 200.

² См.: ЦГВИА, ф. 2011, оп. 1, д. 605, л. 372.

Фронты	Число	
	батарей	орудий
Северный	120	436
Западный	83	328
Юго-Западный	149	532
Румынский	37	138
Всего	389	1434

Распределение ТАОН по фронтам характеризуется табл. 48¹.

Таблица 48

Название фронтов и частей	Калибр орудий, мм	Число	
		батарей	орудий
1	2	3	4
Северный фронт			
Батарей Б	152	3	6
Батарей В	305	2	4
Батарей Г	203	3	12
Батарей Е	120	3	12
Батарей М	152	3	12
Батарей в 200 пудов	152	2	18
Итого		16	64
Западный фронт			
Батарей В	305	2	4
Батарей Г	203	3	12
Батарей Е	120	3	12
Батарей в 200 пудов	152	2	8
Батарей крепостных гаубиц	152	6	24
Итого		16	60

¹ См.: ЦГВИА, ф. 2011, оп. 1, д. 605, л. 371.

1	2	3	4
Юго-Западный фронт			
Батареи А	280	8	16
Батареи Б	152	9	18
Батареи В	305	2	4
Батареи Г	203	6	24
Батареи Л	305	4	8
Батареи Е	120	6	24
Батареи Ж	120	2	6
Батареи в 120 пудов	152	7	28
Батареи в 200 пудов	152	8	32
Батареи крепостных гаубиц	152	12	48
Батареи Канэ	152	4	8
Батареи 10-дм береговые	254	3	6
Итого . . .		71	222

Ставка верховного главнокомандования предусматривала и дальнейшее увеличение количества ТАОН из расчета иметь для каждого фронта 160 орудий, доведя ее общее количество к концу года до 1414 орудий. В течение 1917 года состав и организация ТАОН изменились. Так, приказом Ставки 7 апреля 1917 г. 48-й корпус был подчинен верховному главнокомандующему, а затем приказом от 26 мая 1917 г. управление корпуса было преобразовано в управление начальника Тяжелой артиллерии особого назначения, а начальник ТАОН был подчинен непосредственно полевому генерал-инспектору артиллерии при штабе верховного главнокомандующего. Рядом последующих приказов до августа 1917 г. в состав ТАОН включались отдельные дивизионы и батареи, в результате чего фактический состав ТАОН увеличился до 176 батарей, 632 орудий, и к началу летнего наступления она отличалась многообразием систем и калибров с различными тактико-техническими характеристиками (табл. 49)¹.

Формирование тяжелой артиллерии в 1917 г. проводилось крайне медленно, неоднократно изменялись штаты ТАОН, остро чувствовалась ее слабая обеспеченность материальной частью и боеприпасами. Поэтому уже 28 июня 1917 г. назначенный на пост верховного главнокомандующего А. А. Брусилов телеграфировал во-

¹ См.: Е. З. Барсуков. Артиллерия русской армии (1900—1917 гг.), т. 1, с. 122.

енному министру: «Предстоящие боевые операции требуют скорейшего и полного участия всех вновь формирующихся частей тяжелой артиллерии; планомерный выход коих на фронт заблаговременно предусматривался произведенной разработкой операции и учитывался, как одно из необходимых условий успеха»¹.

Таблица 49

Название батарей	Калибр, мм	Число	
		батарей	орудий
2-орудийные тяжелые батареи А	280	12	24
4-орудийные тяжелые батареи Б	152	4	16
2-орудийные тяжелые батареи В	152	15	30
2-орудийные позиционные батареи В	305	12	24
4-орудийные тяжелые батареи Г	203	6	24
2-орудийные тяжелые батареи Г	203	6	12
2-орудийные позиционные батареи Л	305	4	8
2-орудийные позиционные батареи Канэ	152	4	8
4-орудийные тяжелые батареи в 120 пудов	152	7	28
4-орудийные тяжелые батареи Е	120	24	96
3-орудийные тяжелые батареи Ж	120	2	6
4-орудийные тяжелые батареи М	152	24	96
4-орудийные тяжелые батареи Р	127	12	48
4-орудийные тяжелые батареи С	155	9	36
4-орудийные тяжелые батареи Т	234	2	8
4-орудийные тяжелые батареи гаубиц	152	15	60
4-орудийные осадные батареи	152	12	48
4-орудийные батареи для стрельбы по воздушному флоту	76	1	4
8-орудийные минометные батареи	240	3	84
16-орудийные минометные батареи	58	2	32
Итого		176	692

Приказом Ставки от 28 декабря 1917 г. ТАОН опять была подчинена полевому инспектору артиллерии. Но это уже был формальный акт, так как Великая Октябрьская социалистическая революция вместе с самодержавием сметала и все его военные надстройки.

Проводились организационные изменения и в тяжелой артиллерии вообще. За 1917 г. была сформирована 141 тяжелая батарея с 522 орудиями (в 1916 г. — 136 батарей с 444 орудиями)².

¹ Е. З. Барсуков. Артиллерия русской армии (1900—1917 гг.), т. 1, с. 123.

² Там же, с. 128—129.

В 1917 г. на фронтах состояло 389 тяжелых батарей полевого и осадного типа (без крепостной артиллерии) с 1430 орудиями самых разных калибров и образцов, распределение которых характеризуется табл. 50¹.

Таблица 50

Калибры орудий	Май		Октябрь	
	Число		Число	
	бата- рей	ору- дий	бата- рей	ору- дий
107-мм пушки обр. 1910 г.	43	172	43	172
107-мм пушки обр. 1877 г.	30	120	30	120
152-мм полевые гаубицы	46	184	46	184
152-мм крепостные гаубицы	49	196	49	196
152-мм пушки в 120 пудов	58	232	58	232
152-мм пушки в 190 пудов	16	64	16	64
152-мм пушки в 200 пудов	16	64	16	64
152-мм осадные пушки Шнейдера	11	26	11	26
152-мм береговые пушки Канэ	12	24	10	20
152-мм английские гаубицы	2	8	14	56
155-мм французские пушки	4	16	8	32
127-мм английские пушки	12	48	12	48
12-см гаубицы	2	8	2	8
120-мм пушки Обуховского завода	8	32	8	32
120-мм пушки Виккерса	2	6	2	6
120-мм французские пушки	9	36	12	48
10,5-см японские пушки	1	4	1	4
203-мм гаубицы Виккерса	6	24	8	28
203-мм гаубицы Виккерса-Армстронга	4	8	4	8
20-см японские гаубицы	2	8	2	8
229-мм береговые пушки обр. 1867 г.	4	8	4	8
234-мм английские гаубицы	1	2	2	4
229-мм береговые мортиры	6	12	6	12
254-мм береговые пушки	3	6	3	6
280-мм гаубицы Шнейдера	8	16	8	16
280-мм береговые мортиры обр. 1877 г.	4	8	4	8
305-мм гаубицы Виккерса	3	6	4	8
305-мм гаубицы Обуховского завода	6	12	6	12
Итого	368	1350	389	1430

Таким образом, и в 1917 г. русская армия оказалась недостаточно обеспечена тяжелой артиллерией. Не только корпуса, но и армии не имели своей штатной тяжелой артиллерии. Дивизионы тяжелой артиллерии, как и в предыдущие годы войны, продолжали перемещаться между армиями и даже между фронтами. Нередко для этой цели из дивизионов изымались даже отдельные батареи, которые теряли вообще всякую связь со своими дивизионами. Оче-

¹ См.: Е. З. Барсуков. Артиллерия русской армии (1900—1917 гг.), т. 1, с. 131.

нивая общее состояние тяжелой артиллерии, верховный главнокомандующий еще 25 мая 1917 г. отмечал: «Состояние частей тяжелой артиллерии особого назначения, имеющей 1452 орудия девятнадцати различных систем и 3447 автомашин (грузовики, тракторы и легковые автомашины), так серьезно, что без принятия в самом непродолжительном времени решительных мер к упорядочению этого дела полная потеря артиллерией особого назначения боеспособности является лишь вопросом времени»¹.

Была проведена значительная работа по формированию подразделений траншейной артиллерии, минометов и бомбометов. К весне 1917 г. каждый пехотный полк должен был иметь батарею из 4 траншейных пушек. Общая их потребность на 687 имеющихся полков составляла 2748 штук. Но работа эта велась медленно, так как русская военная промышленность траншейных орудий производила очень мало, а заказы на них за границей выполнялись не полностью и с большим опозданием. Поэтому к январю 1917 г. в войсках действующей армии имелось только около 450 различных траншейных орудий, в том числе: 76-мм штурмовых обр. 1910 г. — 144 (18 батарей), 47-мм пушек Гочкиса — 93, траншейных 37-мм пушек Розенберга обр. 1915 г. и системы Маклена — 200². Общая потребность на 1917 г. исчислялась в 5340 траншейных орудий. Но и эта программа также не была выполнена вследствие резко изменившейся в 1917 г. военно-политической обстановки.

Еще в августе 1916 г. начальник штаба верховного главнокомандующего утвердил «Наставление для применения траншейных орудий ближнего боя (бомбометов и минометов)» (Петроград, 1916)³. «Наставление» закрепляет наличие в армии следующих образцов бомбометов и минометов (табл. 51), разделив их на орудия легкие (малого разрушительного действия) и тяжелые (большого разрушительного действия). При этом «Наставлением» признается (§ 2), что эти орудия имеют примитивное устройство, нескорострельны, обладают малой емкостью и при стрельбе по малым целям требуют большого расхода снарядов. Они обладают слабым фугасным действием и главное их назначение — поражение неукрытой живой силы. Орудия тяжелые, обладавшие значительным фугасным действием, предназначались для разрушения оборонительных сооружений и в частном случае — проволочных заграждений.

«Наставление» определяло и организационную структуру минометных подразделений и их организационную принадлежность (§ 5). Так, два бомбомета или миномета образуют взвод, два взвода — отделение. Каждому пехотному полку придается один минометный взвод (два миномета) и одно бомбометное отделение (четыре бомбомета).

¹ ЦГВИА, ф. 2011, оп. 1, д. 21, л. 276.

² См.: А. А. Маниковский. Боевое снабжение русской армии в мировой войну, изд. 2-е, т. 1, с. 207.

³ См.: ЦГВИА, ф. 2011, оп. 1, д. 75, л. 1.

Название	Калибр, мм	Вес разрыв- ного заряда, кг	Наиболь- шая дальнос- стрель- бы, м	Вес в боевом положе- нии, кг	Время перехо- да в бо- евое по- ложение, мин
Минометы					
20-мм Лихонина	20	7,6	360	25	5
47-мм Лихонина	47	9	390	90	10
58-мм французские	58	8,2	426	172	10
89-мм Ижорского завода	89	17	1070	1310	20
240-мм французские	240	42	2150	3100	20
58-мм № 1, французские	58	10,6	510	172	10
58-мм № 2, французские	58	16,4	850	336	10
152-мм мортиры Путиловско- го завода	152	4,5	920	205	10
240-мм английские	240	24,6	1280	1638	20
Бомбометы					
9-см типа Г. Р.	90	0,8	430	68,9	5
20-мм	20	0,25	300	16,4	0
9-см Аазена	89	0,41	350	24,4	0
152-мм мортиры Кегорна	152	0,12	520	41	0

Для обслуживания формировались команды из 16 номеров на бомбометное отделение и из 8 номеров на минометное отделение. Перевозка бомбометов и минометов производилась на одноконных повозках, где перевозился также и боекомплект (по 25 бомб на бомбомет и по 8 мин на миномет). Повозки эти составляли принадлежность полкового обоза. Кроме того, при парковых артиллерийских бригадах положено было иметь девять повозок с боеприпасами.

К весне 1917 г. уже накопился некоторый опыт боевого применения бомбометов и минометов, они стали совершеннее конструктивно, возросла их мощность. Поэтому 7 мая 1917 г. помощник военного министра по Главному артиллерийскому управлению писал полковому инспектору артиллерии при штабе верховного главнокомандования: «За границей давно уже прочно установился взгляд, что минометы могут взять на себя значительную долю работы тяжелой артиллерии при подготовке прорыва непригельской укрепленной позиции, освобождая тем эту последнюю для решения более трудных артиллерийских задач... Но для решения успешного выполнения таких важных задач минометы не должны быть разбросаны по всему фронту, как теперь у нас — по два миномета на пехотный полк; они должны быть сгруппированы в самостоятельные части»¹.

¹ ЦГВИА, ф. 2011, оп. 1, д. 75, л. 17.

В указанных направлениях и проводилась, хотя и незначительная, работа. Некоторое внимание применению минометов уделялось и на фронтах. Так, еще 25 декабря 1916 г. главнокомандующий Юго-Западным фронтом в одном из приказов писал: «Замечено, что при переходе корпусов из одной армии в другую бомбометы и минометы не передаются вместе с переходящими частями корпуса... Бомбометы и минометы составляют собственность частей корпуса и обязательно должны передаваться вместе с частями. В бою бомбометы и минометы армии могут передаваться из одной части в другую и сосредотачиваться на одном участке, если требует этого обстановка боя, но при переходе частей из одной армии в другую непременно должны передаваться в новую армию»¹.

К весне 1917 г. Ставка дала указания относительно снабжения войск бомбометами и минометами по следующему расчету (на пехотный полк по четыре миномета и по восемь бомбометов):

— на первую половину 1917 г. иметь 7000 бомбометов (и эта потребность была полностью удовлетворена); иметь 4500 легких минометов;

— иметь также 2400 шт. (на 100 батарей) тяжелых минометов для ТАОН.

Подача на фронты минометов и бомбометов в 1917 г. в сравнении с предыдущими годами характеризуется табл. 52².

Таблица 52

Годы	Бомбометы	Минометы							Итого минометов	Всего бомбометов и минометов
		58-мм	Французские		Лихонина		Ижорского завода 89-мм	Путиловского завода 152-мм		
			58-мм	240-мм	20-мм	47-мм				
1915 г.	2004	1284	—	—	16	154	—	—	1454	3458
1916 г.	11222	1333	—	—	75	500	6	60	1974	13196
1917 г.	821	814	36	12	—	113	201	—	1176	1997
Всего:	14047	3431	36	12	91	767	207	60	4604	18651

Таблица показывает, что количество бомбометов и минометов, поставленных в действующую армию в 1917 г., значительно сократилось в сравнении с предыдущими годами.

31 января 1917 г. начальник Управления полевого генерал-инспектора артиллерии Ставки верховного главнокомандующего доносил, что бомбометы (по восемь на пехотный полк) имелись пол-

¹ ЦГВИА, ф. 2011, оп. 1, д. 243, л. 269.

² См.: А. А. Маниковский. Боевое снабжение русской армии в мировую войну, изд. 2-е, т. 1, с. 213.

ностью, легких минометов 58- и 47-мм (по четыре на полк) имелось около 50% от штата; тяжелых минометов (89- и 240-мм) предполагалось иметь 100 батарей по 24 миномета при ТАОН, всего 2400 тяжелых минометов. Приказом Ставки от 11 июня 1917 г. были объявлены штаты минометной артиллерии, согласно которым в тяжелой минометной батарее должно было состоять по 8 или по 16 минометов 89- или 240-мм, а в легкой минометной батарее — по 16 минометов 58-мм; батареи по четыре или по пять сводились в минометные дивизионы¹. Тем же приказом предписывалось сформировать и 1-й минометный артиллерийский дивизион в составе пяти батарей.

К началу летнего наступления на вооружении состояло 1514 минометов и 6920 бомбометов². Если учесть, что на фронтах к этому сроку имелось более 1400 тяжелых орудий³, то удельный вес минометов и бомбометов в количественном сравнении с ними был очень большим, хотя по тактико-техническим характеристикам они и не шли в сравнение с тяжелыми орудиями.

В сентябре 1917 г., т. е. после летнего наступления, был сформирован 2-й минометный артиллерийский дивизион из двух батарей 58-мм минометов. В то же время была сформирована минометная артиллерийская школа и запасной дивизион (из двух батарей с минометами всех образцов) для подготовки кадров командного состава минометной артиллерии и разработки всех вопросов применения минометной артиллерии, подготовки уставов и наставлений, разработки штатов и табелей.

К концу войны в русской армии имелось: до 14 тыс. бомбометов, т. е. вдвое больше, чем требовалось; легких минометов — около 4500, т. е. почти полностью, тяжелых минометов — 267, т. е. около 11% потребности⁴.

В целом в 1917 г. на вооружении русской армии продолжали оставаться бомбометы и минометы, которые были приняты в различное время. Преобладали французские и английские минометы и бомбометы, хотя по боевым свойствам они мало превосходили русские образцы. Это объяснялось как недооценкой этих средств, так и слабостью русской военной промышленности. К середине 1917 г. положение усложнилось в связи с сокращением военных поставок союзниками из-за усиления активности германского подводного флота на морских коммуникациях.

Продолжалось формирование и батарей зенитной артиллерии, в результате чего к началу 1917 г. имелось 82 1/4 батареи, в которых было 312 полевых пушек 76-мм обр. 1900 г. и только 32 зенит-

¹ См.: Е. З. Барсуков. Артиллерия русской армии (1900—1917 гг.), т. 1, с. 153.

² См.: А. А. Маниковский. Боевое снабжение русской армии в мировую войну, изд. 2-е, т. 1, с. 214.

³ Там же, с. 202—203.

⁴ См.: Е. З. Барсуков. Артиллерия русской армии (1900—1917 гг.), т. 1, с. 153.

ные пушки обр. 1914 г.¹ В 1917 г. было сформировано уже 150 зенитных батарей, которые имели на вооружении 518 полевых пушек обр. 1900 и 1902 г. и только 24 зенитные пушки обр. 1914 г.²

Таким образом, русская армия продолжала иметь весьма незначительное количество зенитных орудий. В основном зенитные батареи вооружались 76-мм полевыми пушками на неподвижных установках, примитивно приспособленными для стрельбы по воздушным целям. При этом на автомобили было поставлено всего только 36 пушек обр. 1914 г. (девять батарей), а 20 пушек были предназначены для вооружения 10 железнодорожных батарей, но многие из них были готовы к отправке на фронт только в ноябре—декабре 1917 г., а некоторые не были сформированы вообще. Русская зенитная артиллерия продолжала оставаться самым отсталым видом артиллерии. Ее боевая эффективность была невысока — чтобы сбить самолет из специального зенитного орудия, надо было израсходовать от 3000 до 11000 снарядов³. А расход при стрельбе из полевого орудия повышался в три-четыре раза. Это значит, что сбить быстро летящий самолет этим орудием можно было только случайно.

Обеспеченность русской армии артиллерией к концу 1916 г. и началу 1917 г. продолжала несколько улучшаться в сравнении с первыми годами войны, но все же отставала от потребностей войны и уступала армиям основных противников и союзников России, особенно по тяжелым орудиям. Число орудий на 1000 штыков в разных армиях к 1 апреля 1917 г. характеризуется табл. 53⁴.

Таблица 53

Государства	Число орудий на 1000 штыков		
	легких	тяжелых	всего
Россия	3,0	1,1	4,1
Франция	4,5	3,5	8,0
Англия	3,8	2,7	6,5
Италия	3,9	5,2	9,1
Бельгия	5,8	2,4	8,2
Сербия	4,7	1,2	5,9
Румыния	2,5	1,3	3,8
Германия	3,5	3,9	7,4
Болгария	3,8	1,0	4,8
Австрия	4,2	1,9	6,1
Турция	3,6	0,8	4,4

¹ См.: Е. З. Барсуков. Артиллерия русской армии (1900—1917 гг.), т. 1, с. 139.

² Там же, с. 142.

³ Там же.

⁴ Там же, с. 179.

Общая же характеристика обеспеченности русской армии артиллерией и боеприпасами к началу 1917 г. характеризуется табл. 54¹, которая показывает, что хотя она и превышала обеспеченность к началу войны, но все же была недостаточной.

Таблица 54

Название образцов орудий и боеприпасов	Состояло к началу войны	Состояло к 1917 г.	
		на фронтах	на складах в тылу
76-мм полевые пушки	6672	6385	505
76-мм горные пушки	440	670	22
107-мм пушки обр. 1877, 1910 гг.	80	365	30
114- и 122-мм гаубицы	538	1074	299
152-мм гаубицы	173	351	17
152-мм осадные пушки	—	18	—
203-мм гаубицы	—	29	—
280-мм гаубицы	—	16	—
305-мм гаубицы	—	27	—
Бомбометы	—	6338	3375
Минометы	—	1122	600
Выстрелы для:			
76-мм пушек	6432605	11646000	4550000
107-мм пушек	22344	300000	50000
114- и 122-мм гаубиц	449477	646000	190000
120-мм пушек	—	—	—
152-мм гаубиц	99910	190000	50000
203-мм гаубиц	—	—	4950
280-мм гаубиц	—	4571	1500
305-мм гаубиц	—	—	1600
152-мм пушек в 120 пудов и в 190 пудов	—	—	—
152-мм пушек в 200 пудов	—	—	—
152-мм пушек Канэ	—	—	—
бомбометов	—	2425417	540000
минометов	—	221854	21000

Из этих таблиц видно, что из армий наиболее крупных воюющих государств русская армия имела самую низкую обеспеченность артиллерией, особенно тяжелой. Это явилось как следствием ряда ошибок в подготовке России к войне, так и неспособностью русского самодержавия и высшего военного командования перестроиться в ходе войны. Наличие значительного количества минометов несколько компенсировало недостаточную мощь русской артиллерии, но сама мощность далеко не в полной мере обеспечивала действия войск в позиционной войне. Что же касается большого количества бомбометов, то они мало усиливали огневую силу артиллерии, так как являлись только средством пехоты в ближнем бою.

¹ См.: Е. З. Барсуков. Артиллерия русской армии (1900—1917 гг.), т. 2, с. 323.

Объясняется это также и нежеланием союзников России оказать ей реальную помощь, которая определялась рядом соглашений по ходу коалиционной войны. Поэтому в русской армии к лету 1917 г. некоторые дивизии почти не имели или даже не имели совсем своей штатной артиллерии. Так, в августе 1917 г. главнокомандующий войсками Северного фронта доносил в Ставку верховного главнокомандующего о том, что на фронте совсем не имеют артиллерии пять пехотных дивизий и Латышская бригада, а 10 пехотных дивизий имеют только по одному артиллерийскому дивизиону¹. Поэтому плотность артиллерии, создаваемая на 1 км фронта в наступлении, в русской армии была наименьшей. Она составляла 2,05 орудия, в то время как на западном фронте — 11,95. Это, правда, определялось еще и огромной протяженностью русского фронта, которая достигала 1800 км, в то время как протяженность французского фронта составляла только 650 км.

Сравнительная численность русской артиллерии и артиллерии противника и распределение ее по фронтам к началу 1917 г. (без учета зенитной, противотанковой и других видов артиллерии специального назначения) характеризуется табл. 55². Анализ таблицы показывает, что на основных фронтах русская армия превосходила армии противника только по количеству легких, конных и горных орудий, а по количеству гаубиц и тяжелых орудий значительно им уступала. Такой качественный состав русской артиллерии не мог обеспечить успешного решения сложных задач в условиях позиционных форм ведения военных действий. Поэтому от русского командования всех степеней требовалось особое искусство в применении артиллерии. А это далеко не всегда компенсировало ее неудовлетворительный качественный состав.

Что же касается обеспеченности артиллерии боеприпасами, то следует отметить, что к 1917 г. наиболее успешно был решен вопрос с обеспеченностью 76-мм снарядами, которые из расчета на одно орудие распределялись по фронтам следующим образом (табл. 56)³.

Таблица 55

Фронты	Штыки, тыс.	Сабли, тыс.	Легкие, конные, горные пушки	Легкие гаубицы	Тяжелые орудия
1	2	3	4	5	6
Северный					
Русские	330	21	1166	159	468
Немцы	172	17	745	446	587
(+) или (—) . . .	+158	+4	+421	—287	—119

¹ См.: Е. З. Барсуков. Артиллерия русской армии (1900—1917 гг.), т. 1, с. 179.

² Там же, с. 183.

³ Там же, т. 2, с. 237.

1	2	3	4	5	6
Западный					
Русские	419	27	1276	160	262
Немцы	277	14	1048	290	386
(+) или (-)	+142	+13	+228	-130	-124
Юго-Западный					
Русские	650	31	1993	285	246
Немцы и австро-венгры	415	8	1646	659	428
(+) или (-)	+235	+23	+347	-374	-182
Румынский					
Русские и румыны	331	39	1470	205	228
Противник	305	25	1340	400	250
(+) или (-)	+26	+14	+130	-195	-22
В резерве главного командования	133	—	340	60	24
Всего:					
Русские	1863	118	6245	869	1228
Противник	1169	64	4779	1795	1651
(+) или (-)	+694	+54	+1466	-926	-423

Таблица 56

Фронты	Количество снарядов на орудие	
	легких	горных
Северный	2130	—
Западный	1490	—
Юго-Западный	1750	1530
Румынский	860	1550
Кавказский	2910	1225
Резерв главковерха	1135	65

Из табл. 56 видно, что к началу 1917 г. на каждое 76-мм орудие имелся значительный запас снарядов (до 3000 шт.). А к середине 1917 г. запас снарядов этого калибра возрос до 4000 на орудие, что значительно превышало запас снарядов к началу войны. И в целом к последнему году войны русская армия оказалась лучше обеспеченной боеприпасами, чем в предыдущие годы войны. Но это обстоятельство уже не имело существенного значения, так как в кампании 1917 г. война для России шла к завершению, не проводилось таких крупных операций, которые требовали бы большого расхода боеприпасов. Поэтому даже к концу летнего наступления в русской артиллерии оставалось еще достаточное количество снарядов в расчете на одно орудие, о чем говорит табл. 57¹.

Таблица 57

Калибры орудий	Число выстрелов на орудие	Калибры орудий	Число выстрелов на орудие
76-мм легкая пушка . .	2520	152-мм пушка в 200 пудов	2630
76-мм горная пушка .	6060	152-мм осадная пушка .	416
114-мм английская гаубица	1770	203-мм гаубица Виккерса	1620
122-мм гаубица	2680	203-мм гаубица Анпра	185
107-мм скорострельная пушка	2610	254-мм береговая гаубица	442
152-мм полевая гаубица	1810	280-мм гаубица	296
152-мм крепостная гаубица	4590	305-мм гаубица Обуховского завода . .	194
152-мм пушка в 120 и в 190 пудов	1440	305-мм гаубица Виккерса	1062

Из новых боеприпасов русская армия к началу 1917 г. получила только химические снаряды, изготовление которых было начато ещё в 1916 г., когда химические средства борьбы были отнесены к средствам артиллерийским. В русской артиллерии имелись 76-мм химические снаряды двух типов: удушающие и ядовитые. Уже с осени 1916 г. требования действующей армии на химические снаряды удовлетворялись полностью. Армия получала ежемесячно пять парков по 15 тыс. снарядов в каждом, в том числе один парк ядовитых и четыре парка удушающих снарядов². В 1917 г. предполагалось доставить на фронт для испытаний в боевых условиях по 3000 химических снарядов калибра 107 и 152 мм³. А с весны

¹ См.: Е. З. Барсуков. Артиллерия русской армии (1900—1917 гг.), т. 2. с. 252.

² Там же, т. 1, с. 316.

³ Там же, с. 317.

1917 г. в армию начали поступать и химические мины для минометов. В конце 1916 г. Главное артиллерийское управление отправило на фронт для испытаний в боевых условиях 9500 ручных стеклянных гранат с удушающими жидкостями, а весной 1917 г. — 100 тыс. ручных химических гранат. Эти гранаты являлись средством пехоты главным образом в обороне.

К 1917 г. были осуществлены важные мероприятия по улучшению службы артиллерийского снабжения, что значительно улучшило обеспечение артиллерии вооружением и боеприпасами. Все дело снабжения действующих армий боеприпасами было сосредоточено в управлении полевого генерал-инспектора артиллерии. Были также объявлены временные правила о порядке требования и отпуска предметов артиллерийского снабжения войсками действующей армии.

Организация артиллерийского тыла действующей армии окончательно установилась к 1917 г. (рис. 46). В действующей армии существовали следующие органы и учреждения артиллерийского снабжения:

а) во фронтовом тылу — склад боеприпасов фронта (резерв боеприпасов), тыловой артиллерийский запас фронта, тыловой артиллерийский склад фронта с автомобильным транспортом, склад специального химического имущества, тыловые артиллерийские мастерские, тыловая оружейная мастерская со складом ручного оружия;

б) в армейском тыловом районе — армейский передовой склад боеприпасов, армейский тыловой склад боеприпасов, армейский склад специального химического имущества, армейский подвижный артиллерийский запас, армейская подвижная ремонтная артиллерийская мастерская, армейская оружейная мастерская со складом ручного оружия (рис. 47).

Упорядочение артиллерийского снабжения на театре военных действий потребовало также и решения заново такого вопроса, как снабжение новыми образцами вооружения (бомбометы, минометы, химические боеприпасы и др.). Для этого Управление полевого генерал-инспектора артиллерии добилось издания приказа начальника штаба верховного главнокомандующего, в котором объявлялась ведомость распределения новых видов вооружения, порядок его перевозки и питания. Эта ведомость давала ясную картину снабжения войск всеми новыми средствами, в ней указывались нормы содержания их в запасах фронтов, армий и в войсках.

Важное значение для дальнейшего совершенствования системы артиллерийского снабжения имело проводимое в 1916—1917 гг. в жизнь решение о формировании артиллерийских частей не на фронтах, а в тыловых военных округах. Это разгружало фронтные органы артиллерийского снабжения и позволяло направить их основное внимание на снабжение войск действующей армии. Были также осуществлены меры по сбору на полях сражений вооруже-

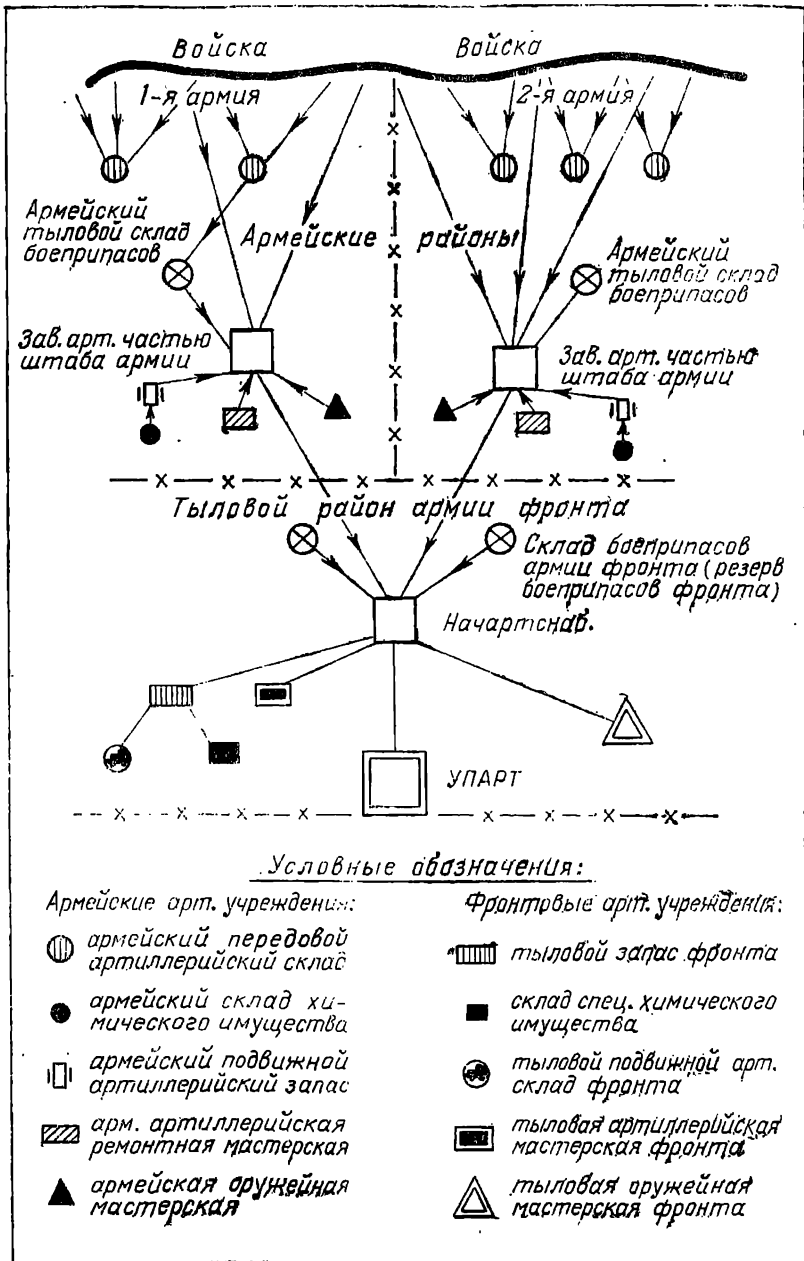

Рис. 46. Организация артиллерийского тыла фронта (армии) к началу 1917 г.

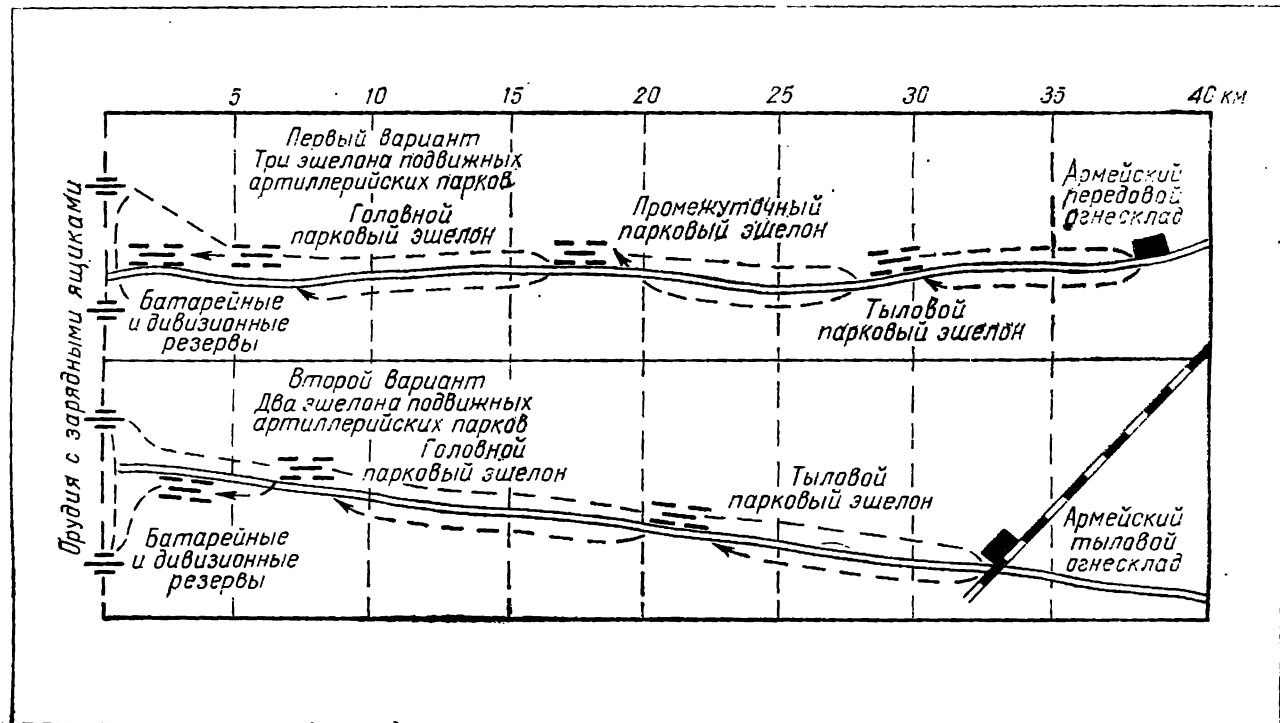

Рис. 47. Схема подачи боеприпасов в армейском районе

ния, и для этой цели, в частности, в корпусном и армейском тылу были созданы команды по сбору оружия.

В 1917 г. по указанию Полевого управления инспектора артиллерии впервые на войне был произведен осмотр артиллерии на всех фронтах и составлена общая сводка технического состояния артиллерии действующей армии.

Из новых средств артиллерийской разведки, применявшихся на фронтах в начале 1917 г., следует обратить особое внимание на появление звукометрических станций. Первые 14 команд звукометрических станций «ВЖ» (Володкевича—Желтова) были сформированы только в январе 1917 г. и затем были направлены в действующую армию¹. В сентябре того же года было решено сформировать на Юго-Западном фронте еще 24 звукометрические команды станций «ВЖ»². Но уже в августе 1917 г. в Казанском военном округе формировались еще семь корпусных звукометрических команд с теми же станциями, что и в январе 1917 г., и по мере готовности отправлялись в действующую армию.

Однако к концу 1917 г. выявилась слабая эффективность работы звукометрических станций и команд, поэтому дальнейшее их применение на фронте было признано нецелесообразным в складывающейся на фронте неблагоприятной обстановке, и они направлялись в Царское Село в запасную тяжелую артиллерийскую бригаду для переформирования. Так, новые средства разведки, сулившие благоприятную перспективу в разведке артиллерии противника, не получили развития. Это явилось и следствием технической отсталости русской промышленности, и следствием левежества высшего военного руководства, которое не видело перспективы применения этого нового средства. Поэтому нужно признать, что звукометрическая разведка в русской артиллерии не только не получила широкого применения, но, по существу, до конца войны оставалась в стадии испытаний.

С 1917 г. в русской артиллерии в незначительных размерах стала применяться радиосвязь и только для корректирования стрельбы с самолетами. В январе 1917 г. на каждое артиллерийское отделение из сформированных при некоторых корпусных авиационных отрядах было выделено только по две радиостанции для связи с самолетами-корректировщиками, хотя в распоряжении инспекторов артиллерии корпусов находились все самолеты корпусного авиационного отряда, которые занимались в основном разведкой и фотографированием местности.

Для наблюдения, разведки и корректирования стрельбы в русской артиллерии применялись змейковые аэростаты воздухоплавательных отрядов. В каждом отряде имелось по два змейковых аэростата. Воздухоплавательные отряды были сформированы в

¹ См.: ЦГВИА, ф. 504, оп. 10, д. 202, л. 271.

² См.: Е. З. Барсуков. Артиллерия русской армии (1900—1917 гг.). т. 1, с. 341.

ноябре 1916 г. при 28 воздухоплавательных дивизионах¹. Командиры дивизионов подчинялись инспекторам артиллерии армий. Корпусам для корректирования стрельбы придавались воздухоплавательные отряды, командиры которых подчинялись инспекторам артиллерии корпусов.

В связи с данными разведки о появлении у немцев бронированных автомобилей Артиллерийский комитет Главного артиллерийского управления в феврале 1917 г. получил указание начальника ГАУ организовать стрельбу 76-мм снарядами по бронированным щиткам на предмет определения пригодности этих снарядов для поражения танков противника, а также на предмет изготовления нового бронебойного снаряда². В последующем, летом 1917 г., многие вопросы применения артиллерии для борьбы с танками будут решаться в ряде армий Юго-Западного фронта.

3. АРТИЛЛЕРИЯ В МИТАВСКОЙ ОПЕРАЦИИ (5—11 января 1917 г.)

(рис. 48)

Активные действия русских войск на Восточном фронте в 1917 г. начались 5 января на митавском направлении (западнее Риги). Эта операция готовилась русским командованием во исполнение решений ноябрьской 1916 г. межсоюзнической конференции в Шантильи, требовавшей от союзных стран удерживать за собой инициативу в войне. Операция носила частный характер, имея целью сковать часть германских сил на Восточном фронте.

Район, выбранный русским командованием для проведения операции, представлял собой лесисто-болотистую местность с песчаными дюнами. Передовая позиция противника имела сильные узлы сопротивления, созданные на дюнах, каждый из которых состоял из блокгаузов, прикрытых засеками и проволочными заграждениями. Из-за высокого уровня грунтовых вод противник не создал развитой системы траншей. В промежутках между дюнами были оборудованы окопы из бревен на поверхности земли, прикрытые тремя рядами колючей проволоки. В глубине создавалась вторая полоса обороны. Германское командование держало на этом участке фронта ограниченные силы 8-й армии, считая этот участок малодоступным для наступающих войск.

Проведение операции возлагалось на 12-ю армию Северного фронта (командующий Д. Р. Радко-Дмитриев). Армия имела 184 батальона и 886 орудий, в том числе 245 тяжелых. Противостоявшие ей войска 8-й армии противника имели 99 батальонов и 567 орудий, в том числе 275 тяжелых³. При таком соотношении сил и средств русское командование могло рассчитывать на успех операции, тем более что она преследовала ограниченные цели.

¹ См.: Е. З. Барсуков. Артиллерия русской армии (1900—1917 гг.), т. 1, с. 339.

² См.: ЦГВИА, ф. 2011, оп. 1, д. 24, л. 146.

³ См.: Стратегический очерк войны 1914—1918 гг., ч. 6, с. 125.

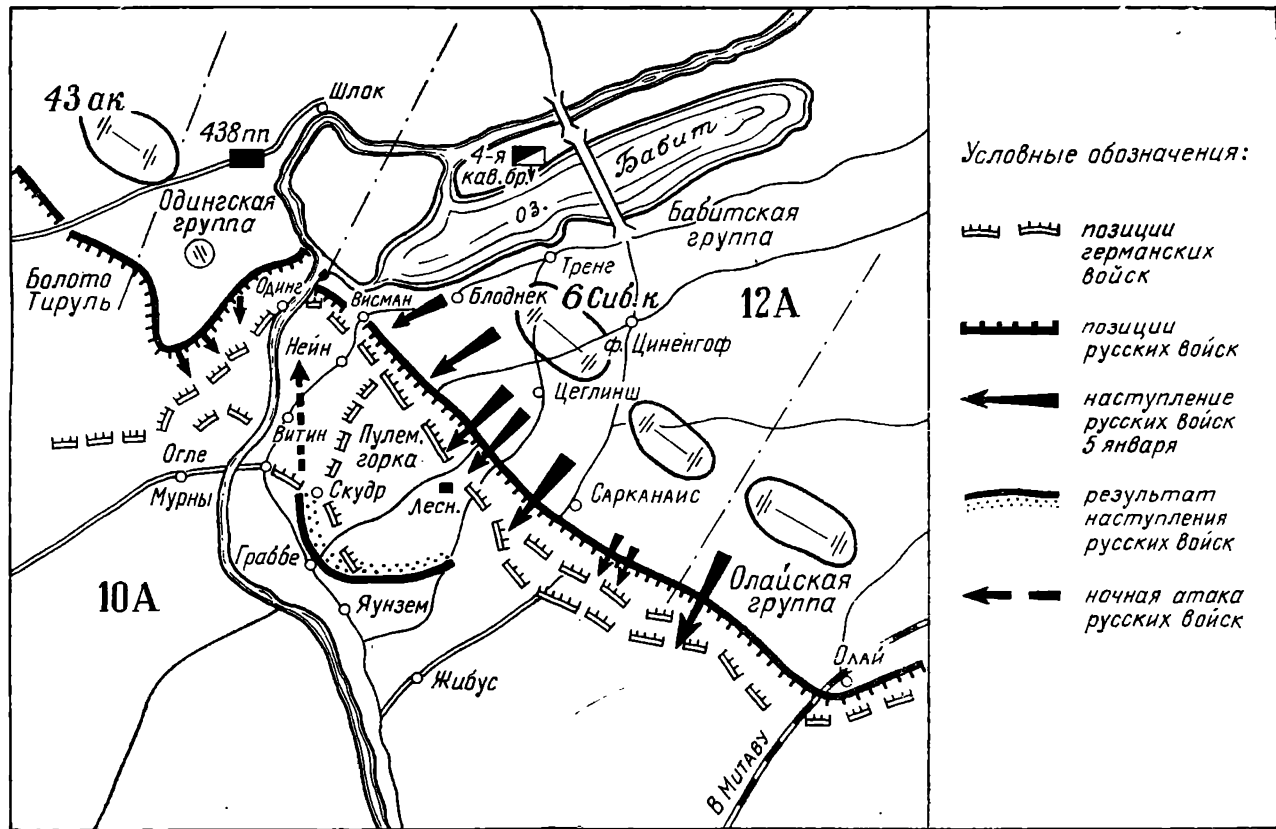

Рис. 48. Артиллерия в Митавской операции

Оценивая оборону противника как недостаточно подготовленную, командующий армией решил нанести главный удар на широком фронте. Задача армии состояла в том, чтобы ночью прорвать оборону противника на участке болото Тируль, мыза Олай (на фронте около 30 км) и отбросить противника за реки Эккау и Аа. В дальнейшем предполагалось овладеть крупным узлом дорог Митавой.

При подготовке операции особое внимание уделялось достижению внезапности первоначального удара, и поэтому было решено отказаться от артиллерийской подготовки и провести ее только на открытом участке Нейн, Пулеметная горка. Таким образом, здесь мы встречаемся с очень редким случаем, когда артиллерия применяется как средство достижения внезапности.

В целях обеспечения внезапности была также имитирована переброска 6-го Сибирского корпуса на Румынский фронт. Все это ввело противника в заблуждение относительно истинных намерений русских войск. Поэтому командование оценивало обстановку следующим образом: «Противник держится совершенно пассивно... Единственный вполне боеспособный 6-й Сибирский корпус снят с фронта»¹.

Войска армии, предназначавшиеся для наступления, были объединены в три оперативные группы: одингскую, бабитскую и олайскую. Главный удар должна была наносить в центре бабитская группа в составе 6-го Сибирского корпуса и сводной латышской дивизии, а две другие группы активными действиями обеспечивали ее фланги. Остальные войска армии (43-й и 21-й армейские корпуса) должны были прочно удерживать занимаемые позиции и активными действиями сковывать противостоящего противника.

Силы и средства, выделенные для наступления, превосходили противника в несколько раз: 82 русских батальона против 19 батальонов 8-й армии противника. Наносящая главный удар бабитская группа на участке в 15 км имела 48 батальонов и 208 орудий². Таким образом, здесь ярко проявился принцип массирования сил и средств на направлении главного удара (более трех батальонов и 14 орудий на 1 км).

Войска тщательно готовились к наступлению. В тылу были оборудованы городки, где войска отработывали способы атаки противника ночью в особых условиях местности. Все работы по созданию исходного положения для наступления были ограничены. О предстоящем наступлении знал только узкий круг лиц. Но командование армии пыталось проводить и разъяснительную работу в войсках, особенно среди латышских стрелков, апеллируя к их национальной гордости. Так, в приказе № 1000 от 18 декабря 1916 г. командующий армией писал: «Настал давно желанный день померяться силами с дерзким врагом, разоряющим нашу родину... Ла-

¹ И. И. Ростунов. Русский фронт первой мировой войны, с. 340.

² См.: А. А. Строков. Вооруженные силы и военное искусство в первой мировой войне, с. 450.

тышские стрелки! Вам предстоит счастье сражаться рядом с доблестными войсками 12-й армии. Вы особенно живо чувствуете тяжесть немецкого нашествия. Вы будете драться, чтобы вырвать из рук врага ваши родные очаги и все то, что вам дороже всего на свете»¹.

В приказе командующего армией № 010526 от 22 декабря 1916 г. определяется порядок артиллерийского снабжения наступающих войск. Он требует пополнить до установленного боевого комплекта все войсковые запасы боеприпасов, выдать боеприпасы для создания корпусных складов, открыть дополнительно отделения местных парков для частей 43-го и 6-го Сибирского корпусов и латышских частей, создать подвижный артиллерийский склад, главный артиллерийский склад разместить в Риге и Вендене, имея в первом 60% всех запасов боеприпасов².

При подготовке операции большое внимание было уделено и планированию применения артиллерии. Следует прежде всего отметить, что армии Северного фронта имели несколько меньше артиллерии, чем другие, так как действовали на второстепенном направлении. Распределение артиллерии по фронтам характеризуется табл. 58³.

Таблица 58

Фронты	Количество орудий		
	Легкие, конные и горные	Легкие и гаубицы	Тяжелые
Северный	1166	159	468
Западный	1276	160	262
Юго-Западный	1993	285	246
Румынский	1470	205	228

Недостаток артиллерии вызывал у командования фронтом отрицательную реакцию на требование Ставки снять с фронта часть тяжелых орудий и сосредоточить их в тылу в качестве резерва (ТАОН). По этому требованию Северный фронт должен был выделить четыре отдельных осадных артиллерийских дивизиона и четыре отдельные батареи⁴.

Главнокомандующий Северным фронтом (Н. В. Рузский) в письме в Ставку в ноябре 1916 г. мотивировал нежелательность ослабления фронта в тяжелой артиллерии. Он доносил, что фронт

¹ ЦГВИА, ф. 2003, оп. 1, д. 107, л. 40—41.

² Там же, л. 70.

³ См.: Е. З. Барсуков. Артиллерия русской армии (1900—1917 гг.), т. 1, с. 183.

⁴ См.: ЦГВИА, ф. 2011, оп. 1, д. 11, л. 108.

в полосу около 450 км имеет только 270 подвижных и 143 неподвижных тяжелых орудия, которые по армиям распределялись следующим образом: 12-я армия — 209 орудий, 5-я армия — 176 орудий и 1-я армия — 28 орудий¹, т. е. менее одного орудия на километр фронта. Он писал также: «Увод с фронта значительного числа артиллерии нежелателен и с точки зрения того впечатления, каковое это решение несомненно произведет на войска. Пехота настолько ревнива в отношении своей артиллерии, что даже простая передача снарядов из одной армии в другую вызывает некоторое беспокойство и разного рода сомнения в обеспечении питания снарядами»².

Но эти доводы были Ставкой отклонены, и 12-я армия должна была начинать операцию, имея ограниченное количество артиллерии.

В начале января 1917 г. начальник штаба Северного фронта доложил в Ставку соображения о необходимых средствах для прорыва обороны немецких войск в полосе 12-й армии. На основании расчетов он приходит к выводу о необходимости выделить для операции 114 орудий тяжелой артиллерии³. Он также представил расчет потребного количества снарядов на операцию (табл. 59)⁴.

Таблица 59

Снаряды	На прорыв	На 10 дней операции	Всего
Тяжелые	112200	220400	332600
Легкие	69000	360000	429000
Химические	30000	45000	75000

Инспектор артиллерии Северного фронта (генерал Гайтенов) также представил свои соображения по подготовке операции 12-й армии в артиллерийском отношении и предложил применить 77 батарей всех видов артиллерии, в том числе 21 батарея легких орудий, остальные 56 батарей — орудия калибра выше 76 мм. При таком количественном и качественном составе артиллерии представляется недостаточно мотивированным решение русского командования не проводить артиллерийскую подготовку. Хотя опыт кампании 1916 г. не только на Западе, но и на Восточном фронте показывал, что артиллерийская подготовка всегда являлась несотъемлем-

¹ См.: ЦГВИА, ф. 2011, оп. 1, д. 111, л. 107.

² Там же, л. 108.

³ См.: ЦГВИА, д. 2003, оп. 1, д. 523, л. 16.

⁴ Там же.

мой частью любой операции, проводившейся с целью прорыва позиционной обороны противника.

К началу операции 6-й Сибирский корпус (бабитская группа) имел всего 208 орудий для обеспечения нанесения главного удара на участке в 15 км. Кроме того, в интересах корпуса планируется применить два морских дивизиона (четыре батареи 305-мм орудий) с началом атаки пехоты, которые перебрасывались из 5-й армии¹. 43-й армейский корпус кроме легкой артиллерии дивизий развертывал 108 тяжелых орудий небольшими группами от 8 до 24 орудий². 21-й армейский корпус планирует применить только 50 тяжелых орудий, развернутых четырьмя группами³.

В ночь на 5 января 1917 г. войска 12-й армии внезапно, без артиллерийской подготовки атаковали позиции немецких войск. Части 6-го Сибирского корпуса в первые же часы наступления достигли значительного успеха. Они прорвали оборону противника и овладели районом Скудр, Граббе, Скангель. При этом особенно успешно действовали латышские части. Полки 1-й Латышской бригады без артиллерийской подготовки, использовав заранее проделанные проходы в проволочных заграждениях, прорвали линию окопов противника. Дальнейшие атаки 43-го армейского и 6-го Сибирского корпусов успеха не имели. Встреченные сильным огнем противника, они даже отошли в исходное положение.

Таким образом, бабитская группа имела в целом тактический успех. Но он не был развит в оперативный, так как командование армии не смогло использовать свои резервы и действовало весьма нерешительно. Поэтому элемент внезапности первоначального удара был утрачен. Дальнейшие действия войск вылились в затяжную и кровопролитную борьбу за овладение отдельными опорными пунктами и узлами сопротивления противника.

В сложившейся обстановке и действия артиллерии оказались малоэффективными. Поддержка наступающей пехоты осуществлялась только отдельными батареями и дивизионами. Со стороны инспекторов артиллерии корпусов не было заметного стремления централизовать управление артиллерией, общевойсковые начальники (командиры корпусов и дивизий) и некоторые инспектора артиллерии слишком переоценивали факт проведения наступления без артиллерийской подготовки. Атака без артиллерийской подготовки обеспечила только тактическую внезапность. А начало атаки основных сил армии на всех участках было слабо обеспечено артиллерийской поддержкой. Все это вызывало излишние потери в пехоте. Неэффективным оказалось и применение тяжелой артиллерии, так как ее огневая деятельность осуществлялась весьма разрозненно.

Необходимо, правда, отметить, что в течение первых пяти дней наступления активный огонь вели два морских дивизиона 305-мм

¹ См.: ЦГВИА, ф. 2011, оп. 1, д. 24, л. 51.

² См.: ЦГВИА, ф. 2153, оп. 1, д. 57, л. 8.

³ Там же, л. 9.

орудий с целью поддержки наступления частей 6-го Сибирского корпуса. «Стрельба, — доносил инспектор артиллерии корпуса, — велась при помощи наземных наблюдательных пунктов, летчиков и по карте; результаты удачные»¹. За пять дней боевых действий морские дивизионы израсходовали 955 снарядов, при этом большую половину — в первый день наступления. Расход снарядов характеризуется табл. 60².

Таблица 60

Дни	Батарей 1-го дивизиона		Батарей 2-го дивизиона		Всего
	1-я	2-я	1-я	2-я	
5 января	153	135	119	92	499
6 января	52	48	47	47	194
7 января	53	41	40	45	179
8 января	9	9	30	18	66
9 января	4	6	—	7	17
Всего	271	239	236	209	955

Однако инспектор артиллерии фронта позднее высказал сомнение в целесообразности применения таких тяжелых снарядов в операции и тем более в переброске морских орудий из 5-й в 12-ю армию³.

11 января по приказу командующего армией наступление было прекращено, и войска получили приказ прочно закрепиться на занятых позициях, но полностью не удалось решить и эту задачу. До 3 февраля немецкие войска предпринимали неоднократные атаки, в результате которых войска армии были вынуждены вести оборонительные бои и даже частично отошли.

Таким образом, Митавская операция не достигла цели. При ее подготовке было переоценено значение внезапности. Сказалась недооценка противника. Быстро обозначившийся тактический успех не был использован командованием армии. Артиллерия в операции нашла ограниченное применение. Выявившееся к тому времени в войне преимущество массированного применения артиллерии в этой операции четкого отражения не нашло, хотя в полосе наступления 6-го Сибирского корпуса и было применено 208 из 886 орудий в армии. Но такое массирование нельзя признать решительным в условиях прорыва хорошо организованной позиционной обороны противника. Отказ от проведения артиллерийской подготовки в этих

¹ ЦГВИА, ф. 2011, оп. 1, д. 24, л. 51.

² Там же.

³ Там же, л. 53.

условиях с целью достижения внезапности оправдал себя лишь частично и только в тактическом масштабе. Было бы целесообразнее всю массу артиллерии армии, особенно на направлении главного удара, применить для проведения хотя бы короткой, но сильной артиллерийской подготовки. В последующие дни операции огневая деятельность артиллерии не отличалась высокой активностью, что стало одной из причин пассивности наступления войск вообще.

Но одной из главных причин неуспеха операции явилась политическая неблагонадежность армии. Среди солдатских масс уже давно зрело недовольство войной, которое выливалось в открытые активные выступления. Так было и в 12-й армии. 4 января 1917 г. восстали солдаты одного из батальонов 17-го Сибирского полка 2-го Сибирского корпуса и отказались идти в наступление. Вспыхнуло восстание и в 55-м Сибирском полку 6-го Сибирского корпуса. Затем антивоенные выступления охватили и части 21-го армейского корпуса. Эти выступления были жестоко подавлены царским командованием. В течение января в 12-й армии было расстреляно 92 человека¹. Но никакие репрессии не могли остановить бурно растущего процесса недовольства империалистической войной. Армия все более революционизировалась, превращаясь в потенциальную военную силу назревающей революции.

Успехи 12-й армии были невелики. В плен было взято 882 немецких солдата и 7 офицеров, а в качестве трофеев — 32 орудия, 2 пулемета и 226 винтовок². Но «в жертву карьеристским устремлениям честолюбивых царских генералов были принесены убитые, раненые и пропавшие без вести 18 753 солдата и 394 офицера (в том числе 5364 латышских стрелка). Ценою тысяч человеческих жизней и потоков крови было завоевано несколько квадратных километров болота и песчаный холм — Пулеметная горка, что не улучшило положения русских позиций»³.

4. РУССКАЯ АРТИЛЛЕРИЯ В ЛЕТНЕМ НАСТУПЛЕНИИ 1917 г.

Руководствуясь политическими, военно-стратегическими соображениями, а также на основе заключенных в Шантильи соглашений с союзниками верховный главнокомандующий 30 марта (12 апреля) 1917 г. подписал директиву № 2647 о подготовке наступления на русском фронте. В директиве указывалось: «Учитывая настоятельную обстановку и наши обязательства перед союзниками, принимаемая во внимание общее состояние армии и ее снабжений, я решил сохранить общую идею плана и при благоприятных условиях, по возможности, в первых числах мая произвести ряд наступательных действий»⁴.

¹ См.: И. И. Ростунов. Русский фронт первой мировой войны, с. 343.

² См.: ЦГВИА, ф. 2031, оп. 1, д. 349, л. 75.

³ История латышских стрелков (1915—1920 гг.). Рига, 1972, с. 82.

⁴ Стратегический очерк войны 1914—1918 гг., ч. 7, с. 58.

14 мая в Ставке верховного главнокомандующего состоялось совещание, на котором было подробно обсуждено положение в армии. Отмечалось падение дисциплины, рост революционных настроений, стремление солдатских масс к миру. Поэтому высшее руководство русской армии пришло к выводу о необходимости перехода в наступление на русском фронте, надеясь только этим спасти армию от полного развала и восстановить пошатнувшийся авторитет перед союзниками. Было признано целесообразным начать наступление в июне, а не в мае, как было установлено ранее.

Большую заинтересованность в наступлении на русском фронте проявляли союзники России. Наступление должно было отвлечь главные силы австро-германской коалиции с Западного фронта, где союзники опасались контрнаступления. Но главное, что заставляло союзников России настаивать на переходе русской армии в наступление, была боязнь революции.

Истинный смысл намеченного наступления раскрыл В. И. Ленин. «Вопрос о наступлении, — писал он, — вовсе не как стратегический вопрос поставлен жизнью сейчас, а как политический, как вопрос *перелома всей русской революции*»¹. Далее В. И. Ленин указывал: «Наступление, при всех возможных исходах его с военной точки зрения, означает политическое укрепление духа империализма . . . укрепление старого, не смененного, командного состава армии... укрепление *основных позиций контрреволюции*»².

Раскрывая тесную связь готовящегося наступления не только с внутренней, но и внешней политикой временного буржуазного правительства, В. И. Ленин писал: «Удовлетворить аппетиты империалистов России, Англии и проч., затянуть империалистскую, захватную войну, пойти по дороге *не мира без аннексий* (эта дорога возможна только при продолжении революции), а войны ради аннексий»³.

Подготовка наступления началась. Согласно утвержденному в феврале 1917 г. плану наступления главный удар должен был наносить Юго-Западный фронт силами 11-й и 7-й армий в общем направлении на Львов, а вспомогательный удар — силами 8-й армии на станиславском направлении. Войсками Румынского фронта предстояло разгромить противника в районе Фокшан и в Восточных Карпатах. На Северный и Западный фронты возлагалось нанесение вспомогательных ударов по выбору главнокомандующих фронтами: Северный фронт наносил удар силами 5-й армии из района Двинска в направлении на Вильно, а Западный — силами 10-й армии из района Молодечно на Вильно.

Как отмечалось в предыдущих разделах главы, русская армия к весне 1917 г. была лучше, чем прежде, обеспечена основными видами вооружения и боеприпасами, хотя по-прежнему уступала в

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 32, с. 300—301.

² Там же, с. 302.

³ Там же, с. 301.

этом отношении и армиям союзников, и противнику. К середине мая 1917 г. наличие легкой артиллерии и обеспеченность ее снарядами на фронтах характеризуется данными табл. 61¹.

Таблица 61

Фронты	Количество снарядов на орудие		
	Количество легких орудий	Количество химических снарядов	Количество химических снарядов на орудие
Северный	1120	1976	195
Западный	1362	2840	180
Юго-Западный	2282	1417	183
Румынский	1162	2594	192

Как писал в справке 12 июня 1917 г. полевой генерал-инспектор артиллерии, «легкими выстрелами все фронты вполне обеспечены»². Достаточно высокой была обеспеченность снарядами и тяжелой артиллерии (табл. 62)³.

Таблица 62

Фронты	Количество снарядов на орудие			
	107-мм	114-мм	122-мм	152-мм
Северный	2388	2697	2205	3459
Западный	1739	2849	2509	1575
Юго-Западный	1033	1662	2127	1275
Румынский	1596	1656	2077	1415

Но хуже обстояло дело с продовольствием, которого не хватало не только для создания запасов, но даже для удовлетворения текущей потребности фронта. Серьезно был расстроен железнодорожный транспорт. Он не справлялся с подвозом материальных средств и с оперативными перевозками. Но если впервые за время войны не вызывала опасений обеспеченность русской армии вооружением, в том числе и артиллерийскими боеприпасами, то вызывала особые опасения боеспособность войск, не желавших больше воевать. Поэтому состояние армии обсуждалось в мае 1917 г. высшими военными руководителями на заседании Временного правительства совместно с Исполнительным комитетом Петроградского совета с участием главнокомандующих фронтами. Оценив положение

¹ См.: ЦГВИА, ф. 2011, оп. 1, д. 115, л. 9—10.

² Там же, л. 10.

³ Там же, л. 12.

ние в армии, большинство его участников высказалось за необходимость начать наступление.

По ряду причин, и прежде всего из-за резкого упадка боеспособности армии, сроки начала наступления неоднократно изменялись. Но 8 июля верховный главнокомандующий А. А. Брусилов (назначенный 22 мая вместо М. В. Алексева) установил начало наступления: на Северном фронте — 18 июля, на Западном фронте — не позднее 16 июля, на Юго-Западном фронте — 28 июля, на Румынском фронте — не позднее 22 июля.

Артиллерия в наступлении Юго-Западного фронта (рис. 49). Юго-Западный фронт (главнокомандующий А. Е. Гутор) имел в своем составе четыре армии — Особую, 11, 7 и 8-ю. Главный удар было решено нанести силами 11-й и 7-й армий на фронте Поморжаны, Брезжаны в общем направлении на Львов. 8-я армия нанесла вспомогательный удар на станицлавском направлении. На фронте около 100 км на направлении главного удара были развернуты 52 пехотные и 8 кавалерийских дивизий¹, что обеспечивало создание тройного превосходства над противником (282 батальона у русских против 86 батальонов у противника)².

Еще 22 февраля 1917 г. начальник штаба фронта подписал директиву по боевому применению артиллерии³. Началась тщательная подготовка операции. Штабом фронта совместно с инспектором артиллерии был составлен расчет количества артиллерии в армиях и соединениях. На февраль 1917 г. он представлен данными табл. 63⁴.

Таблица 63

	Количество орудий								
	По штату			Наличие			Недостает		
	легких	конных	горных	легких	конных	горных	легких	конных	горных
На всем фронте	1750	114	122	1714	104	121	36	10	1
в том числе в Особой армии	558	36	—	542	36	—	16	—	—

Сведения о состоянии бомбометов, минометов и траншейных орудий приводятся в табл. 64⁵.

¹ См.: А. Вольве. Фронтальный удар. Эволюция форм оперативного маневра в позиционный период мировой войны. М., 1931, с. 362.

² См.: А. Кавтарадзе. Июньское наступление русской армии в 1917 г. — «Военно-исторический журнал», 1967, № 5, с. 115.

³ См.: ЦГВИА, ф. 2011, оп. 1, д. 121, л. 98.

⁴ Там же, л. 207.

⁵ Там же, л. 209.

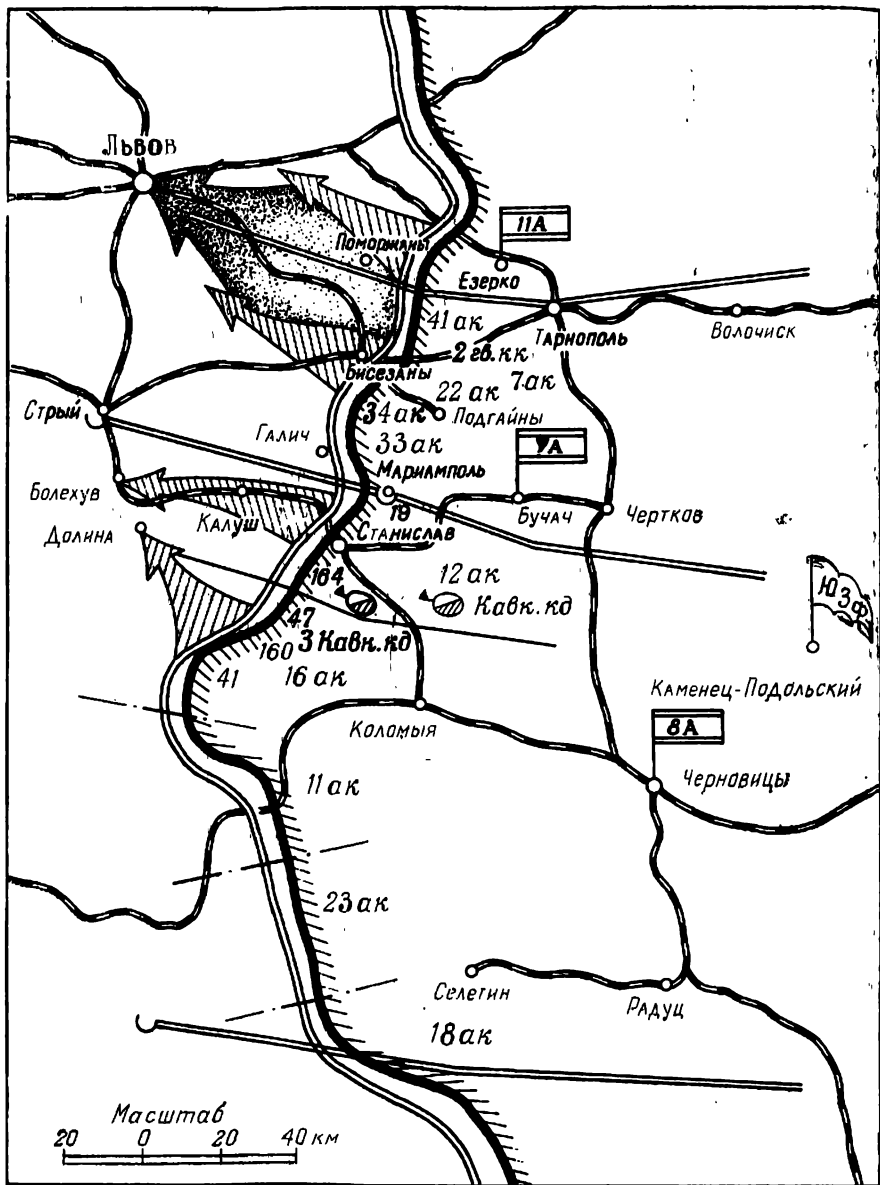

Рис. 49. Положение и задачи армий Юго-Западного фронта (июнь 1917 г.)

Таблица 64

	Количество		
	бомбометов	минометов	траншейных орудий
На всем фронте	1501	343	65
в том числе в Особой армии	443	91	42

К апрелю 1917 г. количество орудий всех систем в войсках несколько возрастает, и артиллерия распределяется по армиям следующим образом (табл. 65)¹. Следует отметить, что в армиях фронта к этому времени 24 пехотные дивизии совсем не имели артиллерии, в том числе: в Особой армии — 6 дивизий, в 11-й армии — 7, в 7-й армии — 7, в 8-й армии — 4².

Таблица 65

Армии	Количество орудий										
	По штату			Наличие					Недостаёт		
	легких	конных	горных	легких	конных	горных	траншейных	противо-самолетных	легких	конных	горных
Особая	414	68	—	405	68	—	50	28	9	—	—
11-я	684	36	16	651	34	16	68	8	33	2	—
7-я	556	30	—	514	30	—	29	12	42	—	—
8-я	290	24	104	264	24	104	20	4	26	—	—
Всего на фронте	1944	158	120	1834	156	120	167	52	110	2	—

Сведения о наличии и распределении бомбометов, минометов и траншейных орудий приводятся в табл. 66³.

Наступление ударной группировки фронта поддерживали 1114 орудий (в том числе 337 тяжелых) против 528 (в том числе 66 тяжелых) у противника, что обеспечивало двойное превосходство над противником⁴. Всего же в составе фронта имелось (с учетом ТАОН) 532 тяжелых орудия, объединенных в 149 батарей⁵. В то же время на всех фронтах (с учетом и Юго-Западного) име-

¹ См.: ЦГВИА, ф. 2011, оп. 1, д. 121, л. 232.

² Там же.

³ Там же, л. 234.

⁴ См.: А. Кавтарадзе. Июньское наступление русской армии в 1917 г., с. 115.

⁵ См.: А. А. Манюковский. Боевое снабжение русской армии в мировую войну, изд. 2-е, т. 1, с. 203.

лось 1434 тяжелых орудия, объединенных в 389 батарей¹. Это значит, что главное командование, придавая особое значение наступлению Юго-Западного фронта, предназначило для его усиления более 37% тяжелой артиллерии, имеющейся в его распоряжении.

Таблица 66

Армии	Количество		
	бомбометов	минометов	траншейных орудий
Особая	581	128	24
11-я	471	104	18
7-я	690	175	16
8-я	376	91	16
Всего	2118	498	74

Общее состояние сил и средств на Юго-Западном фронте, возвращенном в полосу 650 км, было следующим (табл. 67)².

Таблица 67

Австро-венгерские войска	Войска Юго-Западного фронта
54 пехотные дивизии (649 батальонов)	77 пехотных дивизий (948 батальонов)
6¼ кавалерийских дивизий (116 эскадронов)	15 кавалерийских дивизий (315 эскадронов)
1486 легких орудий	2018 легких орудий
744 гаубицы	288 гаубиц
504 тяжелых орудия	415 тяжелых орудий

Таблица показывает, что при наличии превосходства в пехоте, кавалерии и легкой артиллерии войска фронта уступали противнику в количестве гаубиц и тяжелых орудий. Но это соотношение несколько улучшится, если учесть, что в полосе фронта был сосредоточен резерв верховного главнокомандования. В этом случае в полосе фронта будет 86 пехотных дивизий (1056 батальонов, 907 тыс. человек), 2234 легких орудия, 323 гаубицы и 427 тяжелых орудий³.

¹ См.: А. А. Мапиковский. Боевое снабжение русской армии в мировой войну, изд. 2-е, т. 1, с. 204.

² См.: ЦГВИА, ф. 2011, оп. 1, д. 121, л. 237.

³ Там же, л. 238.

В результате массирования сил и средств на направлении главного удара оперативная плотность была доведена до 2 км на дивизию, а плотность артиллерии в 11-й и 8-й армиях доходила до 30--35, в 7-й армии — до 47 орудий на 1 км фронта¹. Впервые в операции на русском фронте планируется применение частей Тяжелой артиллерии особого назначения, которая к этому времени оформилась организационно как артиллерия резерва верховного главнокомандования. На фронте в составе четырех бригад (200, 202, 204 и 205-й) 48-го армейского корпуса имелось 222 орудия².

Состав тяжелой артиллерии фронта (с учетом войсковой артиллерии и ТАОН) характеризуется табл. 68³.

Таблица 68

Название частей	Калибр орудий, мм	Количество	
		батарея	орудий
6-я полевая тяжелая артиллерийская бригада	107 и 152	9	36
9-я полевая тяжелая артиллерийская бригада	107 и 152	3	12
12-я полевая тяжелая артиллерийская бригада	107 и 152	3	12
Осовецкая тяжелая артиллерийская бригада	107	3	12
3, 7, 9, 11, 13, 14, 16, 19, 20, 21, 22, 23, 30, 33, 35-й отдельные полевые артиллерийские дивизионы	107 и 152	45	180
3, 4, 5, 8, 10, 11 и 12-й отдельные осадные артиллерийские дивизионы	152	14	56
4-я батарея Канэ	152	1	2
ТАОН			
Батарея А	280	8	16
Батарея Б	152	9	18
Батарея В	305	2	4
Батарея Г	203	6	24
Батарея Д	305	4	8
Батарея Е	120	6	24
Батарея Ж	120	2	6
Батарея в 120 пудов	152	7	28
Батарея в 200 пудов	152	8	32
Батарея крепостных гаубиц	152	12	48
Батарея Канэ	152	4	8
Батарея 10-дм береговые	254	3	6
Итого . . .	—	149	532

¹ См.: И. И. Ростунов. Русский фронт первой мировой войны, с. 358.

² См.: А. А. Маниковский. Боевое снабжение русской армии в мировую войну, изд. 2-е, т. 1, с. 201.

³ См.: ЦГВИА, ф. 2011, оп. 1, д. 605, л. 371.

В директиве начальника штаба фронта от 22 февраля 1917 г. даются указания армиям по всем вопросам планирования боевого применения артиллерии. При этом особое внимание обращается на необходимость сосредоточения возможно большего количества орудий на направлении главного удара за счет ослабления второстепенных направлений и за счет войск, находившихся в резерве. Это основывалось на решении командующего фронтом, который в резолюции по докладу инспектора артиллерии фронта 21 февраля писал: «Несомненно, что необходимо меньше оставлять артиллерии на пассивных участках... В ударной группе нужно сосредоточить возможно больше орудий»¹.

Директива предписывала создать армейские группы тяжелой артиллерии; в этом обнаруживалось стремление централизовать управление тяжелой артиллерией, от умелого применения которой во многом зависит успех прорыва позиционной обороны противника. Давалось также указание о «назначении начальника артиллерийской атаки на фронте главного удара и формировании его штаба. Деления артиллерии на фронте главного удара на группы и порядка подчинения таковых»². Все это отражало тенденцию к централизации управления артиллерией в операции в руках старшего общевойскового начальника.

Директива обращала внимание на целесообразное распределение по артиллерийским группам средств наблюдения и разведки, в том числе самолетов, аэростатов, звукометрических станций, средств связи. Большое внимание уделялось выбору наблюдательных пунктов и изданию общих для пехоты и артиллерии ориентирных схем.

Всё положения директивы в марте 1917 г. были развиты указаниями инспектора артиллерии фронта, особенно по вопросам стрельбы артиллерии и планирования ее боевого применения в артиллерийских группах. Так, «начальнику артиллерии ударной группы ни в коем случае не следует ограничиваться подготовкой сообщений по разрушению только передней линии окопов... начальник артиллерии дивизии и его штаб в районе будущих действий тщательно изучают местность позиций противника»³.

Этими же указаниями определялось содержание плана боевого применения артиллерии ударной группы: группировка артиллерии, распределение средств наблюдения и разведки, план ведения огня артиллерийскими группами в период артиллерийской подготовки, план артиллерийской поддержки атаки пехоты, схемы огня, план перемещения артиллерии⁴.

Все директивы и указания в подготовительный период строго выполнялись всеми артиллерийскими начальниками, штабами и артиллерийскими частями, а также находили полное понимание у

¹ ЦГВИА, ф. 2011, оп. 1, л. 24, л. 97

² Там же.

³ Там же, л. 10.

⁴ Там же, л. 102.

общевойсковых начальников и их штабов. В результате согласованной работы к середине июня 1917 г. операция фронта и каждой из армий была подготовлена в артиллерийском отношении.

В связи с тем, что в начале 1917 г. стало известно о появлении в немецкой армии бронированных автомобилей и танков, штабом 7-й армии в мае были разработаны «Указания» для борьбы с танками¹. «Указания» обращали внимание на большую опасность, которая может возникнуть на фронте в связи с применением противником танков, и требовали серьезно отнестись к этому вопросу. «Указания» явились в русской армии первым официальным документом, в котором определенным образом рассматривается проблема борьбы с танками. В них подчеркивается особая роль артиллерии в борьбе с танками. «Первенствующая роль в борьбе с танками должна, бесспорно, принадлежать артиллерии и, при применении всяких других средств, участие артиллерии обязательно»². При этом подчеркивается преимущественная роль огня «крупных калибров (тяжелой и полевой тяжелой артиллерии), так как они скорее всего могут нанести существенный вред танкам и вывести их из строя, хотя безусловно выводит танк из строя и попадание цельными снарядами 3-дюймового калибра... Безусловную пользу могут принести траншейные орудия, действующие в упор, особенно при условии снабжения их бронебойными снарядами»³.

«Указания для борьбы с танками» еще не говорили о появлении в русской армии противотанковой артиллерии, тем более, что еще и не имелось бронебойного снаряда. Они только предвидели возможность применения противником нового средства борьбы. Они также предусматривали возможность применения минометов для борьбы с танками. В них отмечалось, что «вопрос о борьбе с танками совершенно новый, а поэтому в этом деле, как ни в каком другом, возможно и желательно широкое личное творчество»⁴.

Однако практически проблема борьбы с танками не вышла за рамки общей постановки. Когда в марте 1917 г. командующий 7-й армией обратился к командованию фронтом с просьбой обеспечить армию средствами борьбы с танками, инспектор артиллерии фронта 27 марта 1917 г. отвечал: «Ходатайство 7-й армии о снабжении 57-мм пушками и бронебойными снарядами к ним не может быть удовлетворено за неимением таковых. Лучшим средством для борьбы с танками служит 3-дюймовая граната полевой артиллерии»⁵.

Боевое применение артиллерии рассмотрим на опыте наступательной операции 7-й армии, которая наносила главный удар. В составе армии имелось пять пехотных и один кавалерийский корпус. На направлении главного удара были развернуты четыре пехот-

¹ ЦГВИА, ф. 2011, оп. 1, д. 24, л. 218.

² Там же, л. 221.

³ Там же.

⁴ Там же, л. 224.

⁵ Там же, д. 118, л. 30.

ных корпуса на участке в 18 км. 7-й Сибирский и 34-й армейский корпуса прорывали оборону противника на участке в 2,5 км каждый, а 41-й и 22-й армейские корпуса — на участке 6 км каждый.

Всего в армии было 22 пехотные дивизии (264 батальона), 2 кавалерийские дивизии (34 эскадрона) против 14 пехотных дивизий (158 батальонов) и одной кавалерийской дивизии (12 эскадронов) у противника. В составе армии имелось также 586 легких орудий, 70 гаубиц и 200 тяжелых орудий (всего 856 орудий) против 308 легких орудий, 188 гаубиц и 114 тяжелых орудий (всего 610 орудий) у противника¹. Таким образом, она имела некоторое общее превосходство в артиллерии, но уступала в гаубицах и тяжелых орудиях. Однако благодаря сосредоточению артиллерии на участке прорыва корпусов здесь было достигнуто значительное превосходство.

Артиллерия армии провела тщательную подготовку к наступлению. В течение нескольких месяцев интенсивно велась разведка противника, что обеспечивало точность планирования огня артиллерии и эффективность ее стрельбы. В штабе армии и в корпусах впервые на войне делается попытка создать и применить группы артиллерийских офицеров-разведчиков, что полностью себя оправдывало. Эти группы положили начало созданию разведывательных органов артиллерии в оперативных и тактических штабах. По поводу их применения инспектор артиллерии фронта 13 июня 1917 г. писал: «В штабе 7-й армии, в 41-м корпусе и группе 7-го и 22-го корпусов уже теперь назначены и работают особые офицеры «Начальники артиллерийской разведки армии и корпуса», успех работы которых превзошел ожидания. Масса ценного материала и труда, прежде пропадавшего напрасно без использования, теперь сохраняется и доходит до сведения старших начальников и частей»².

Уже в конце апреля 1917 г. для руководства артиллерией на направлении главного удара был сформирован специальный штаб артиллерии ударных корпусов (7-го Сибирского и 34-го армейского) в составе: начальник штаба, начальник артиллерийской разведки, начальник связи, начальник питания, топограф и три коменданта (коменданты должны были обеспечивать жесткий режим маскировки при проведении артиллерией всех подготовительных мероприятий). Созданные штабы подчинялись только инспекторам артиллерии ударных корпусов.

К началу мая для участия в прорыве обороны противника в полосу двух ударных корпусов было сосредоточено и частично развернуто 289 орудий, в том числе: пушек 76-мм — 144, 107-мм — 13, 120-мм — 22, 152-мм — 28, всего 207; гаубиц 122-мм — 32, 152-мм — 40, 280-мм — 4, 305-мм — 6, всего 82³.

¹ См.: ЦГВИА, ф. 2003, оп. 1, д. 523, л. 237.

² ЦГВИА, ф. 2011, оп. 1, д. 24, л. 268.

³ См.: «Артиллерийский журнал», 1920, № 1—2, с. 152.

Для разведки и корректирования огня артиллерии в армии имелось семь авиационных отрядов (60 самолетов), шесть змейковых аэростатов, три звукометрические станции. Для прикрытия самолетов и аэростатов, обслуживающих артиллерию, выделялось два авиационных истребительных отряда. Указания по организации боевого применения этих средств, а также по уточнению карт штаб армии дал в мае 1917 г., т. е. за месяц до начала операции¹.

Управление артиллерией ударных корпусов было централизовано в руках инспекторов артиллерии и созданного при них штаба. Вся артиллерия ударных корпусов для выполнения боевых задач и в интересах удобства управления ею делилась на отделы и группы (табл. 69)².

Таблица 69

Противоокопный отдел		
Дзикеланская группа: 152-мм пушек — 16, 122-мм гаубиц — 24	Ольховская группа: 280-мм гаубиц — 4, 152-мм гаубиц — 24	Обреченская группа: 305-мм гаубиц — 6, 152-мм гаубиц — 16, 122-мм гаубиц — 8
батарей — 10, орудий — 40	батарей — 8, орудий — 28	батарей — 9, орудий — 30, авиационных отрядов — 2

Противобатарейный отдел	
Правая группа: 152-мм пушек Канэ — 2, 120-мм пушек — 11, 107-мм пушек — 8, 76-мм пушек — 18	Левая группа: 152-мм пушек — 8, 152-мм пушек Канэ — 2, 120-мм пушек — 11, 76-мм пушек — 18, 107-мм пушек — 5
батарей — 9, орудий — 39	батарей — 11, орудий — 44
авиационных отрядов — 2, отрядов аэростатов — 1, звукометрических станций — 1	авиационных отрядов — 3, отрядов аэростатов — 1, звукометрических станций — 1

Отдел легкой артиллерии

76-мм пушек — 18 батарей, 108 орудий.

Таким образом, в данном случае группировка артиллерии создается по целевому назначению, хотя в целом в создании группы

¹ См.: ЦГВИА, ф. 2011, оп. 1, д. 24, л. 140.

² См.: «Артиллерийский журнал», 1920, № 1—2, с. 152.

артиллерии, обеспечивающей действия ударных корпусов, проявляется организационно-тактический принцип. Формирование такой группировки отвечало задаче наступления с прорывом позиционной обороны противника.

За артиллерийскими отделами и группами штаб артиллерии закрепил участки обороны противника. Внутри отделов и групп огневые задачи были распределены по видам и калибрам орудий. Так, например, в противоокопном отделе разрушение окопов, ходов сообщений, блиндажей и убежищ возлагалось в основном на гаубицы. В противоартиллерийском отделе подавление артиллерии, наблюдательных пунктов, узлов связи, штабов, складов, обстрел узлов дорог, районов сосредоточения противника возлагались на тяжелые и частично 76-мм пушки. Разрушение проволочных заграждений планировалось производить легкими батареями, а на некоторых участках на небольшие дальности — минометами. Постановка заградительного огня возлагалась на легкие батареи и частично на 152-мм гаубичные батареи.

Боевой порядок артиллерии был выбран заблаговременно и надежно оборудован в инженерном отношении, тщательно замаскирован от наземного и воздушного наблюдения противника. В подготовительный период велась тщательная и непрерывная разведка. Фотографирование обороны противника началось еще с февраля 1917 г. согласно директиве № 59 штаба фронта¹. Это было особенно важно для стрельбы дальнобойной артиллерии. При этом было заметным стремление развернуть артиллерийские наблюдательные пункты рядом с наблюдательными пунктами общевойсковых командиров. С этих пунктов, как правило, и осуществлялась организация взаимодействия артиллерии с пехотой. Схема связи была также разработана заранее. Каждая батарея имела передовой наблюдательный пункт в передовых линиях пехоты и на нем — наблюдателя и телефониста с запасом телефонного провода на случай продвижения вперед. Действующие на одном участке батареи легкой и тяжелой артиллерии имели между собой телефонную связь, организованную справа налево. Командиры артиллерийских групп имели телефонную связь с батареями, пехотными начальниками боевых участков и со штабом артиллерии. Кроме телефонной связи широкое применение нашла связь сигналами и посыльными разведчиками.

Штабом артиллерии ударных корпусов и командирами групп (отделов) были разработаны планы снабжения батарей снарядами. Эта работа проводилась и заведующим артиллерийской частью (ЗАЧ) армии на основании директивы главнокомандующего фронтом. Ввиду значительного количества в армии тяжелой артиллерии в его распоряжении находился отдел снабжения ТАОН². Значительная часть снарядов укладывалась в погребки непосредственно

¹ См.: ЦГВИА, ф. 2011, оп. 1, д. 24, л. 139.

² Там же, л. 140.

на огневых позициях. Так, выкладывалось по 150 снарядов для 107- и 152-мм орудий, по 80 снарядов — для 280- и 305-мм орудий. Двухдневный запас снарядов был сосредоточен в двух корпусных артиллерийских складах и трехдневный — в армейских складах. Для подвоза снарядов были намечены и подготовлены пути подвоза.

Все подготовительные мероприятия в артиллерии проводились в обстановке самой строгой маскировки, соблюдение которой обеспечивалось комендантами штаба артиллерии ударных корпусов.

Боевое применение артиллерии штаб артиллерии ударных корпусов спланировал на три периода:

— артиллерийская подготовка атаки продолжительностью двое суток;

— артиллерийское обеспечение захвата пехотой всех пяти линий окопов противника;

— артиллерийское обеспечение захвата пехотой всей укрепленной полосы обороны противника.

План боевого применения артиллерии был тщательно разработан на основе директивы штаба фронта № 793, отданной еще 16 марта 1917 г.¹, и в виде боевого приказа был доведен до исполнителей. В приказе каждой батарее указывались: огневые позиции, наблюдательные пункты, районы (сектора) наблюдения, время пристрелки и пристреливаемые цели, время ведения огня по периодам, темп стрельбы и расход снарядов на орудие. В приказе также указывался порядок переподчинения и сопровождения артиллерии после артиллерийской подготовки. Устанавливался порядок связи артиллерии с пехотой, порядок питания батареями снарядами. Кроме приказа все командиры, начиная от командиров батарей и рот, получили графический план с нанесенными на него целями и местными предметами и порядок ведения огня по периодам действий артиллерии.

Таким образом, план боевого применения артиллерии был максимально полным, наглядным, в нем четко по периодам, времени и месту отражались как огневые задачи батарей и групп, так и тактические задачи всех артиллерийских групп и всей артиллерии ударных корпусов. Такое тщательное планирование боевых действий артиллерии явилось следствием богатого опыта, приобретенного артиллерией в 1916 г. В 1917 г. применение этого опыта становится уже обычным. В этом отношении сказались и традиции Юго-Западного фронта, на котором и в предыдущие годы войны прогрессивно решались многие вопросы боевого применения артиллерии.

29 июня артиллерия армии открыла огонь. С 6.00 до 11.00 батареи противоокопного и частично противобатарейного отделов вели пристрелку по специально разработанному графику. А с 11.00 они открыли огонь на поражение. При этом противоокопные бата-

¹ См.: ЦГВИА, ф. 2011, оп. 1, д. 24, л. 140.

рей до 13.00 разрушали цели на переднем крае обороны противника, а с 13.00 до 16.00 поражали цели в глубине, затем с 16 00 до 19.00 опять вели огонь по целям на переднем крае.

Легкая артиллерия с началом артиллерийской подготовки прорывала проходы в проволочных заграждениях, нарушала связь, подавляла НП и поражала легко укрытые окопы. Батареи противобатарейного отдела вели в этот период огонь только по стреляющим батареям противника.

В ночь с 29 на 30 июня часть батарей вела так называемый контролирующий огонь, имея целью не давать противнику возможности устранить повреждения своих позиций, 30 июня артиллерия продолжала артиллерийскую подготовку, ведя главным образом огонь на поражение.

В ходе двухдневной артиллерийской подготовки артиллерия успешно выполнила свои задачи. В проволочных заграждениях были проделаны проходы, значительная часть целей была разрушена, была также нарушена связь противника, частично оказалась подавленной его артиллерия. Выполнение артиллерией своих задач подтверждалось официальными справками командиров рот и ротных солдатских комитетов. В донесении инспектор артиллерии фронта отмечал: «Считаю своим долгом заявить, что по результатам подготовки действия артиллерии 7-й армии 29—30 июня 1917 г. стоят далеко впереди всего виденного мною прежде»¹.

После артиллерийской подготовки пехота в 10.00 2 июля перешла в атаку. Артиллерия последовательно обеспечивала захват пехотой всех пяти линий окопов противника. Эффективно вели огонь все батареи противоокопного отдела и отдела легкой артиллерии. Артиллерия противобатарейного отдела усилила борьбу с артиллерией противника.

Не встречая организованного сопротивления противника, пехота сравнительно легко овладела всеми пятью линиями окопов противника. Был достигнут тактический успех. Но затем войска прекратили наступление, так как солдаты отказались наступать, не хотели напрасного кровопролития. Достигнутый успех не получил дальнейшего развития.

Положительно оценивая действия артиллерии в операции, русское командование всю вину за ее неуспех пыталось свалить на пехоту, которая отказалась наступать будто бы только потому, что находилась под влиянием агитации. Так, инспектор артиллерии фронта в донесении писал: «Артиллерийский огонь был нами впервые подавлен, и не вина артиллерии, если разлагающаяся под влиянием преступной агитации пехота самовольно бросает занятые окопы без давления со стороны противника»². Хотя совершенно очевидно, что в неуспехе операции были более глубокие причины политического характера.

¹ ЦГВИА, ф. 2011, оп. 1, л. 24, л. 141.

² Там же.

Готовилась к наступлению и 8-я армия. Она занимала полосу в 250 км по фронту на станицлавском направлении, имея в своем составе пять армейских корпусов. Директивой главнокомандующего Юго-Западным фронтом от 3 июня 1917 г. армия получила задачу обеспечить «основной удар, наносимый 11-й и 7-й армиями на Львов, со стороны Карпат, имея направление своего движения на Болахув»¹. В соответствии с директивой командующий армией решил прорвать оборону противника силами 12-го армейского корпуса, усилив его за счет своего резерва. По состоянию на 20 июня 1917 г. соотношение сил и средств в полосе наступления 8-й армии было следующим (табл. 70).

Таблица 70

Силы и средства	Русские войска	Австро-германцы
Дивизии пехотные	20	12
Дивизии кавалерийские	3	2
Батальоны	231	154,5
Эскадроны	87	35
Штыки и сабли	210 457	117 660
Пулеметы	1 626	1 371
Минометы	127	322
Бомбометы	488	222
Артиллерийские орудия:		
траншейные	45	76
легкие (горные)	583	661
тяжелые (мортирные)	152	207
Всего орудий	780	944

Таблица показывает, что, имея общее значительное превосходство над противником, 8-я армия несколько уступала ему в количестве артиллерии, особенно тяжелой (152 против 207), и в минометах (127 против 322)².

В 12-м армейском корпусе после усиления было шесть пехотных и три кавалерийские дивизии и к 20 июня 1917 г. он имел следующий состав (табл. 71)³.

¹ Б. И. Журин. Взаимодействие артиллерии с другими родами войск при прорыве укрепленной полосы 8-й русской армии у Станислава. М., 1943, с. 10.

² Там же, с. 13.

³ См.: ЦГВИА, ф. 2003, оп. 2, д. 1803.

Таблица 71

Силы и средства	На участке 12-го армейского корпуса		На участке 16-го армейского корпуса	
	Русские	Противник	Русские	Противник
Дивизии пехотные	6	4,25	3	2
Дивизии кавалерийские	3	1	2	—
Батальоны	72	49	39	24
Эскадроны	52	17	24	—
Штыки и сабли	66 203	36 620	42 388	21 500
Пулеметы	525	455	226	165
Минометы	53	68	—	30
Бомбометы	147	127	—	45
Траншейные орудия	5	30	—	10
Орудия легкие (горные)	225	46	—	14
Орудия тяжелые	98	46	—	14
Всего орудий	328	276	110	65

Из таблицы видно, что, имея общее значительное превосходство над противником, корпус превосходил его также по артиллерии (328 орудий против 246 у противника). В таблице для сравнения приводится и состав 16-го армейского корпуса, наносящего вспомогательный удар.

Сравнение данных табл. 70 и 71 показывает, что в составе 12-го армейского корпуса имелось почти 50% всей артиллерии 8-й армии и около 65% тяжелой артиллерии, а в сравнении с 16-м армейским корпусом, наносящим вспомогательный удар, 12-й корпус имел артиллерии более чем в три раза. Все это говорит об умении командования армии за счет маневра резко усилить войска на главном направлении (хотя сама армия действовала на второстепенном направлении).

На подготовку наступления отводилось 8—10 суток. Согласно приказу командира 12-го армейского корпуса № 621 от 28 июня 1917 г. руководство всеми действиями артиллерии корпуса полностью возлагалось на инспектора артиллерии корпуса, в непосредственном подчинении которого кроме артиллерии дивизий имелись: 19-я и 56-я артиллерийские бригады, две батареи 43-й и три батареи 104-й артиллерийских бригад, 23-й и 25-й легкие mortarные дивизионы, 11, 12, 16 и 23-й mortarные дивизионы, 3-й Кавказский артиллерийский дивизион, 8-й Донской артиллерийский дивизион,

41-й тяжелый дивизион, 3-й осадный дивизион и еще три тяжелые батареи¹.

Планирование боевого применения артиллерии осуществлялось следующим образом. 4 июля 1917 г. инспектор артиллерии корпуса подписал приказ № 19, который регламентировал как все подготовительные мероприятия, так и боевое применение с началом наступления. Приказ предписывал создать группировку артиллерии (рис. 50) по следующему принципу: иметь артиллерийскую группу

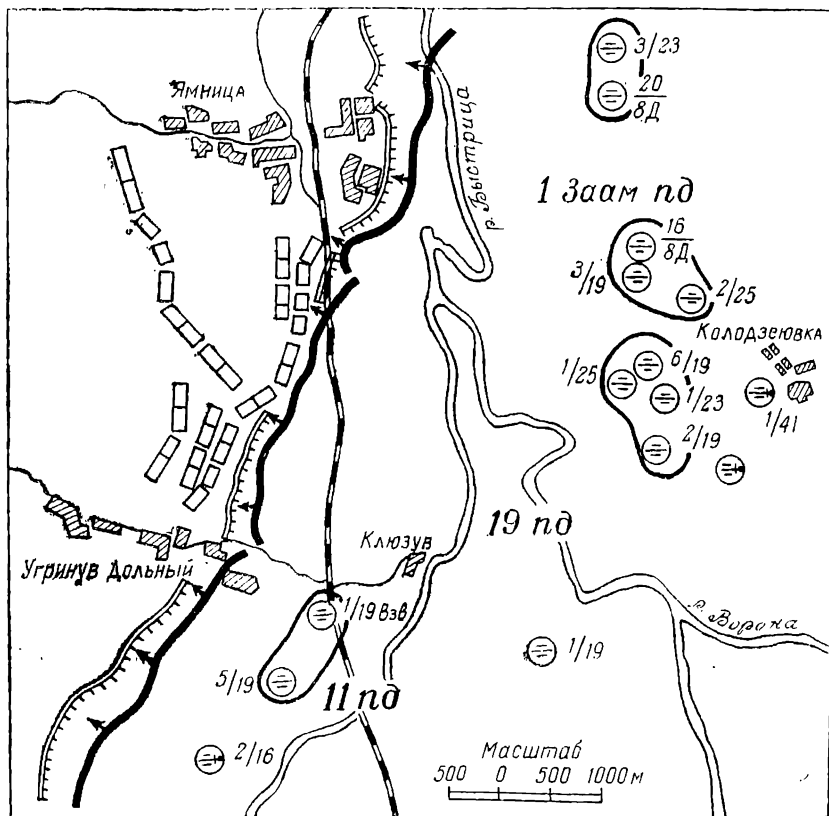

Рис. 50. Группировка и схема огня артиллерии 12-го армейского корпуса

в каждой дивизии, действующей на направлении главного удара, иметь группу тяжелой артиллерии в масштабе корпуса и группу артиллерии для борьбы с авиацией противника. Состав артиллерийских групп был следующий²:

¹ См.: Б. И. Жури н. Взаимодействие артиллерии с другими родами войск при прорыве укрепленной полосы 8-й русской армии у Станислава, с. 121.

² Там же, с. 127—128.

1. Группа 1-й Заамурской пехотной дивизии:

две батареи 104-й артиллерийской бригады	10 орудий
одна батарея 1-й Заамурской бригады	6 орудий
29-я Донская казачья батарея	3 орудия
одна батарея 25-го мортирного дивизиона	4 орудия
23-й мортирный дивизион	12 орудий
одна батарея 41-го тяжелого дивизиона	4 орудия
3-й осадный дивизион	8 орудий

Итого: 47 орудий

2. Группа 19-й пехотной дивизии:

пять батарей 19-й артиллерийской бригады	30 орудий
16-я и 20-я Донские казачьи батареи	8 орудий
две батареи 25-го мортирного дивизиона	8 орудий
одна батарея 16-го мортирного дивизиона	4 орудия
одна батарея 41-го тяжелого дивизиона	4 орудия
1, 5 батареи 12-го мортирного дивизиона	6 орудий
одна батарея 11-го мортирного дивизиона	4 орудия

Итого: 64 орудия

3. Группа 11-й пехотной дивизии:

один дивизион 11-й артиллерийской бригады	18 орудий
одна батарея 19-й артиллерийской бригады	6 орудий
две батареи 56-й артиллерийской бригады	12 орудий
одна батарея 23-го мортирного дивизиона	4 орудия
одна батарея 16-го мортирного дивизиона	4 орудия
две батареи 11-го мортирного дивизиона	8 орудий

Итого: 52 орудия

4. Группа 117-й пехотной дивизии:

две батареи 43-й артиллерийской бригады	12 орудий
три батареи 117-й артиллерийской бригады	13 орудий
3-й Кавказский казачий дивизион	12 орудий
две батареи 12-го мортирного дивизиона	6 орудий
две батареи 23-го мортирного дивизиона	8 орудий
15-см германская гаубичная батарея	2 орудия

Итого: 53 орудия

5. Группа для борьбы с артиллерией:

три батареи 56-й артиллерийской бригады	18 орудий
одна батарея 21-го тяжелого дивизиона	4 орудия
одна батарея 22-го тяжелого дивизиона	4 орудия
одна батарея 41-го тяжелого дивизиона	4 орудия
11, 12 и 23-й воздухоплавательные отряды	3 самолета

Итого: 30 орудий
и 3 самолета

б. Группа для борьбы с авиацией:

одна батарея 56-й артиллерийской бригады	6 орудий
взвод 4-й батареи 19-й артиллерийской бригады	2 орудия
взвод 1-й батареи 117-й артиллерийской бригады	2 орудия
взвод 1-й батареи 104-й артиллерийской бригады	2 орудия

Итого: 12 орудий

Таким образом, вся артиллерия ударного корпуса была распределена по трем видам артиллерийских групп (рис. 51):

1) группа поддержки пехоты (по числу дивизий первого эшелона) с задачами подавления огня, разрушения узлов сопротивления и окопов, проделывания проходов в проволочных заграждениях противника, сопровождения пехоты в период атаки и дальнейшего наступления;

2) противобатарейная группа — для борьбы с артиллерией противника;

3) противосамолетная группа — для борьбы с авиацией противника.

Управление артиллерией централизовалось в руках инспектора артиллерии корпуса, о чем в приказе отмечалось: «Вся артиллерия ударной группы в период артиллерийской подготовки подчиняется исключительно мне. Но для содействия полкам первой линии в решении случайных задач начальникам групп, по соглашению с начальниками дивизий, назначать в распоряжение полков по 1—3 легкие батареи на дивизию от группы»¹. Инспектору артиллерии корпуса была также подчинена выделенная корпусу авиация — 8-й и 3-й армейские и 8-й истребительный авиационный отряды, 15 самолетов². Это были самолеты иностранных марок, преимущественно французские. Вся авиационная группа базировалась на основном аэродроме в 15—25 км от переднего края и имела основным назначением корректирование огня артиллерии, прикрытие боевого порядка ударного корпуса и самолетов-корректировщиков, разведку противника и уничтожение его аэростатов.

Созданная к началу наступления плотность артиллерии характеризуется табл. 72³.

Созданные в операции плотности нельзя признать достаточно высокими, но они были выше, чем у противостоящего противника, в 2,5 раза и соответствовали требованиям «Наставления по борьбе за укрепленные полосы» (1917, ч. 2).

Для управления артиллерией при инспекторе артиллерии был создан штаб (как и в 7-й армии) в составе: старшего офицера, ведающего вопросами снабжения боеприпасами, старшего офицера, ведающего оперативными и разведывательными вопросами, двух

¹ Б. И. Жури н. Взаимодействие артиллерии с другими родами войск при прорыве укрепленной полосы 8-й русской армии у Станислава, с. 129.

² См.: ЦГВИА, ф. 2008, оп. 1, д. 623, л. 547, 557.

³ См.: Б. И. Жури н, с. 58.

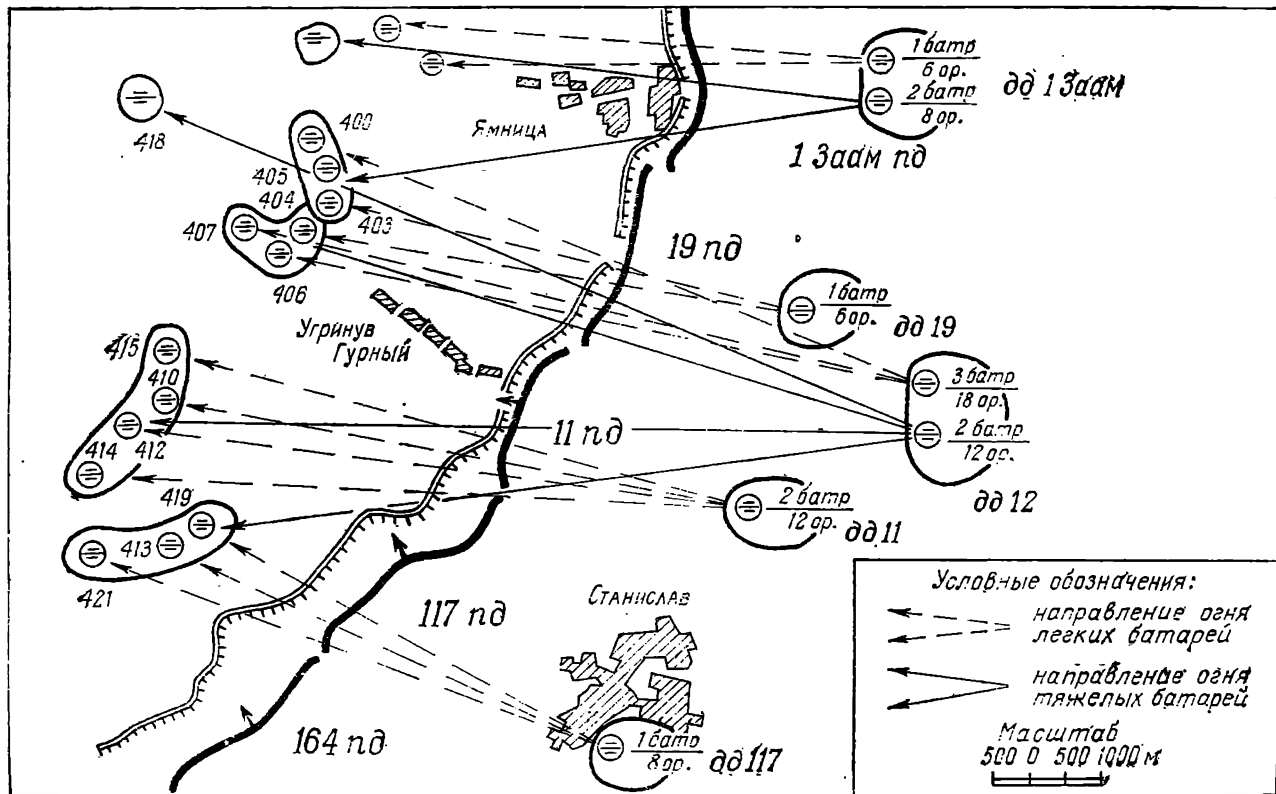

Рис. 51. Группировка и схема огня группы дальнего действия 12-го армейского корпуса

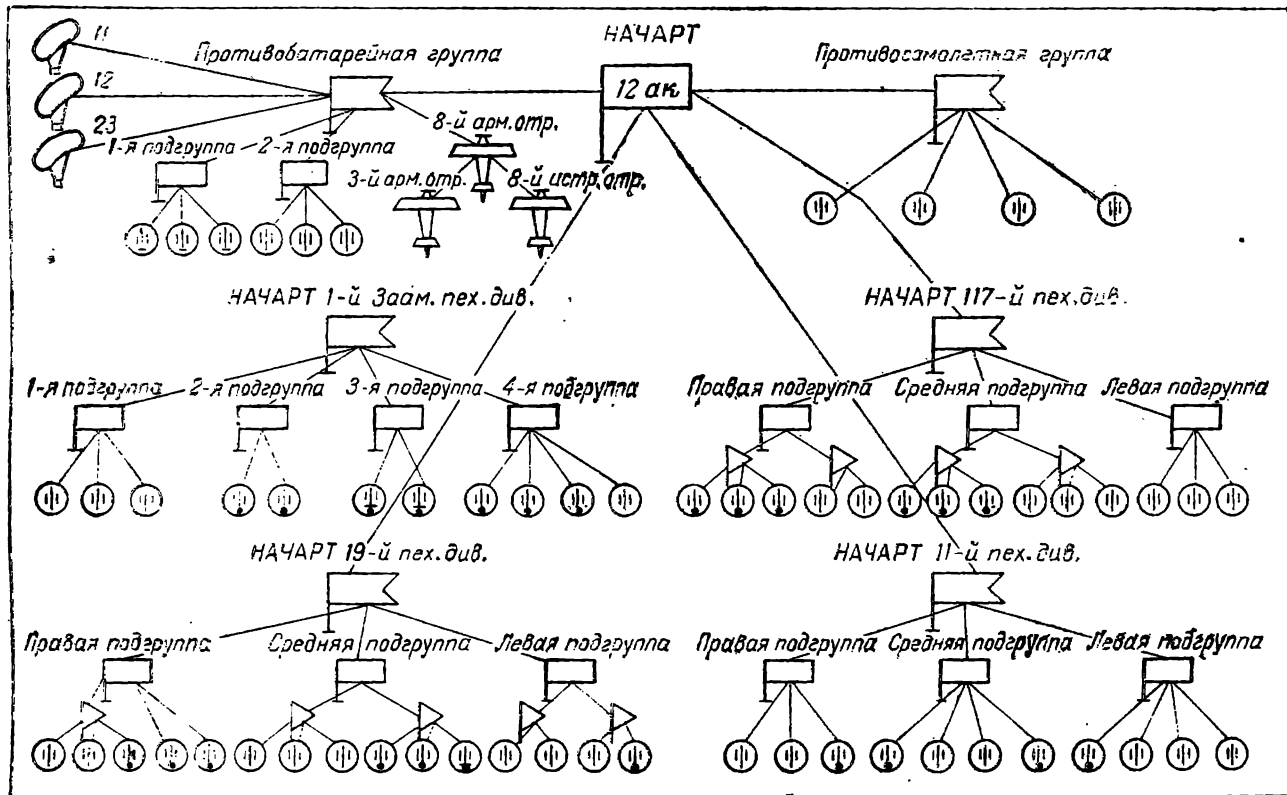

Рис. 52. Схема управления артиллерией 12-го армейского корпуса

помощников инспектора артиллерии (вызванные из артиллерийских частей), начальника связи, толографа и трех комендантов участков Штабом артиллерии корпуса была проделана основная работа по планированию всех вопросов боевого применения артиллерии, составлена соответствующая документация, в том числе приказ по артиллерии корпуса, схема группировки артиллерии, таблица планирования огня, расчет потребного количества снарядов, указания по применению авиации и др.

Таблица 72

Дивизии	Участок прорыва, км	Орудия				Средняя плотность		
		легкие	мортирные	тяжелые	всего	легкие	тяжелые	всего
На участке прорыва								
1-я Заамурская	2,0	19	6	12	47	9,5	14,0	23,55
19-я пехотная	2,25	38	22	4	64	17,0	11,4	28,4
11-я пехотная	1,75	36	16	—	52	20,7	9,3	30
117-я пехотная	3,0	42	14	2	58	14,0	5,0	19
ДД-12	9,0	30	—	12	42	3,3	1,3	4,6
Итого на участке прорыва	9,0	165	68	30	263	18,4	10,8	29,2
На пассивных участках								
164-я пехотная	21,0	54	—	—	54	—	—	2,6
Всего в полосе 12-го армейского корпуса	30,0	219	68	30	317	7,3	3,2	10,5
Всего в полосе 16-го армейского корпуса	45	94	4	4	102	2,0	0,2	2,2
На фронте остальных войск 8-й армии	140	321	46	—	367	2,6	0,3	2,9
Всего в полосе 8-й армии	215	634	118	34	786	2,9	0,7	3,6

Продолжительность артиллерийской подготовки определялась в 2,5 дня¹. По этому вопросу «Наставление для борьбы за укрепленные полосы» отмечало следующее: «§ 140. Продолжительность подготовки зависит от количества орудий, снарядов, свойств укреплений, грунта и поставленной задачи». Однако «Наставление», да-

¹ См.: Б. И. Журни. Взаимодействие артиллерии с другими родами войск при прорыве укрепленной полосы 8-й русской армии у Станислава, с. 128.

вая примерные расчеты применения артиллерии, определяло продолжительность артиллерийской подготовки не менее чем в два дня. К этому времени операции и на Западном и на Восточном фронтах дали примеры артиллерийской подготовки различной продолжительности. Так, в операции под Верденом в феврале 1916 г. — 9 часов, у оз. Нарочь в марте 1916 г. — 5 часов, в операциях под Верденом летом 1916 г. — 4 дня, а в сражении на р. Сомме в июне 1916 г. — 7 дней.

Действия артиллерии планировались на три периода: первый — артиллерийская подготовка продолжительностью 2,5 дня, второй — артиллерийская поддержка атаки пехоты, третий — сопровождение огнем артиллерии наступления пехоты.

В первом периоде в первый день с 6.00 до 11.00 артиллерия ведет пристрелку, а с 11.00 переходит к выполнению основных огневых задач. Подобно первому дню планировались действия артиллерии и на второй день операции. В 11.00 третьего дня назначалась атака. За час до нее почти вся артиллерия корпуса сосредоточивала огонь по целям на переднем крае. За два часа до атаки специально назначенные батареи начинали стрельбу химическими снарядами по резервам и штабам, а затем за один час — по огненным позициям артиллерии противника. Для этого предназначались три легкие батареи противобатарейной группы, пять батарей и один взвод, выделенные от дивизий, всего 8,5 батарей, 50 орудий¹.

С началом атаки (в 11.00 на третий день) артиллерия переносит огонь на вторую линию окопов, противобатарейная артиллерия усиливает огонь по батареям противника, в том числе и химическими снарядами, легкая артиллерия и часть тяжелой артиллерии переходят (с продвижением пехоты) в непосредственное подчинение начальников дивизий и выполняют поставленные ими задачи.

Противосамолетная группа состояла только из 12 76-мм орудий, установленных на примитивных станках Розенберга и тумбах системы Гвоздева². Специальных зенитных орудий в корпусе не имелось. Четыре взвода прикрывали железнодорожную станцию Станиславув (Станислав), а два — армейские склады в полосе корпуса.

В составе ударной группы действовали 11, 12 и 23-й воздухоплавательные отряды, всего три аэростата. Они имели задачи: корректировать огонь артиллерии, вести общее наблюдение за противником, следить за подходом его резервов и сосредоточением войск противника. Подъемные площадки для них были подготовлены на удалении 12—15 км от переднего края. В данной операции аэростаты реальной помощи артиллерии не принесли. К тому же их командный состав находился под впечатлением потерь отрядов

¹ См.: Б. И. Журин и н. Взаимодействие артиллерии с другими родами войск при прорыве укрепленной полосы 8-й русской армии у Станислава, с. 82.

² См.: ЦГВИА, ф. 3719, оп. 2, д. 474, л. 56.

только что начавшегося наступления других армий фронта в июне когда самолетами противника было уничтожено 10 русских аэро-статов, а все их наблюдатели погибли¹.

Расчет расхода снарядов производился на основании указаний «Наставления» по опыту предыдущих операций (табл. 73)².

Таблица 73

Калибр и тип орудия	Расход на орудие в день					
	День (дни) под-готовки атаки и самой атаки		Первый и второй день развития успеха		Дальнейшие дни (среднее за 7 дней)	
	Всего снаря-дов	Из них шрап-нелей	Всего снаря-дов	Из них шрап-нелей	Всего снаря-дов	Из них шрап-нелей
76-мм орудия всех си-стем	250	50	250	125	50	25
107-мм пушки	150	50	125	50	15	7
122- и 114-мм гаубицы	175	25	125	25	25	5
152-мм гаубицы и 152-мм пушки	150	—	125	25	12	2
152-мм скорострельные пушки	100	—	100	—	—	—
203- и 229-мм гаубицы	75	—	20	—	5	—
Орудия более крупных калибров	75	—	5	—	2	—

Приказом инспектора артиллерии корпуса к первому дню артиллерийской подготовки полагалось на огневой позиции каждой батареи иметь не менее 600 снарядов на легкое и не менее 200 снарядов на тяжелое орудие и гаубицу³. Для обеспечения артиллерии корпуса снарядами была развернута система артиллерийских складов и парков: армейский склад на удалении 20 км, тыловые артиллерийские парки дивизий и артиллерийских частей на удалении до 15 км, промежуточные и головные парки (последние в 3—5 км от огневых позиций, чтобы подвозить отсюда снаряды транспортом батарей).

Штаб артиллерии корпуса разработал схему связи. Основными были линии, ведущие в штабы начальников артиллерии дивизий (групп); связь с посадочной площадкой самолетов, связь с главным аэродромом авиации корпуса, связь с наблюдательным пунк-

¹ См.: ЦГВНА, ф. 3719, оп. 1, д. 474, л. 56.

² См.: Наставление для борьбы за укрепленные полосы, ч. 2, прил. 8.

³ См.: Б. И. Журич. Взаимодействие артиллерии с другими родами войск при прорыве укрепленной полосы 8-й русской армии у Станислава, с. 135.

том командира корпуса и с инспекторами артиллерии соседних корпусов, связь с воздухоплавательными частями. На случай нарушения предусматривалась на короткие расстояния связь сигналами и ракетами. Связь с самолетами в воздухе осуществлялась по радио.

6 июля в 7.00 артиллерия корпуса начала артиллерийскую подготовку. Начальник артиллерии 19-й пехотной дивизии писал¹, что до 14.30 артиллерия вела интенсивный огонь, с 15 до 17 часов был объявлен перерыв в огне, с 17 до 20.30 артиллерия вела огонь с прежней интенсивностью. Ночью артиллерия вела огонь дежурными взводами легких батарей, чтобы помешать противнику исправить повреждения. За боевыми действиями артиллерии инспектор артиллерии корпуса с группой офицеров штаба вел наблюдение со своего наблюдательного пункта, имея надежную связь с частями, группами, соседями и командиром корпуса.

На второй день артиллерийская подготовка продолжалась примерно по такому же плану, как и в первый день. Но 7 июля командир корпуса отдал дополнительное распоряжение, в котором перед артиллерией корпуса поставил задачу: «С движением дивизий к р. Павельче вслед за ними и по пятам двигаться легкой артиллерии соответствующей группы, а затем и мортирным батареям. Тяжелой артиллерии оставаться на прежних позициях, продолжая борьбу с неприятельской артиллерией и поддерживая наступающих заградительным огнем»².

Авиация активно вела разведку противника, особенно его артиллерии, и корректировала огонь противобатарейной группы корпуса. По уточненным авиацией данным, вечером второго дня была составлена точная схема огневых позиций артиллерии противника и разослана батареям контрбатарейной группы. Это обеспечило на третий день эффективную стрельбу химическими снарядами по ним заранее выделенными 50 легкими 76-мм пушками.

На третий день, 8 июля, артиллерия продолжала вести запланированный огонь, и под его прикрытием в 11.00 пехота перешла в атаку. Как писал командир 19-й пехотной дивизии, «атака была проведена чрезвычайно энергично: с наблюдательных пунктов мы ясно видели, как захватывались важнейшие узлы и последующие линии, пехота овладела ими с маху»³. А затем он также доносил: «Противник под натиском наших частей начал поспешно отступать, не пытаясь производить контратаки. Натиск был настолько стремителен, что противник не успел вывести своей артиллерии»⁴.

За два часа до начала атаки все батареи противника, обстрелянные из 50 орудий химическими снарядами, были подавлены и в

¹ См.: ЦГВИА, ф. 2134, оп. 1, д. 762, л. 127.

² ЦГВИА, ф. 2431, оп. 1, д. 99, л. 124.

³ Б. И. Жури н. Взаимодействие артиллерии с другими родами войск при прорыве укрепленной полосы 8-й русской армии у Станислава, с. 101.

⁴ ЦГВИА, ф. 2134, оп. 2, д. 762, л. 69.

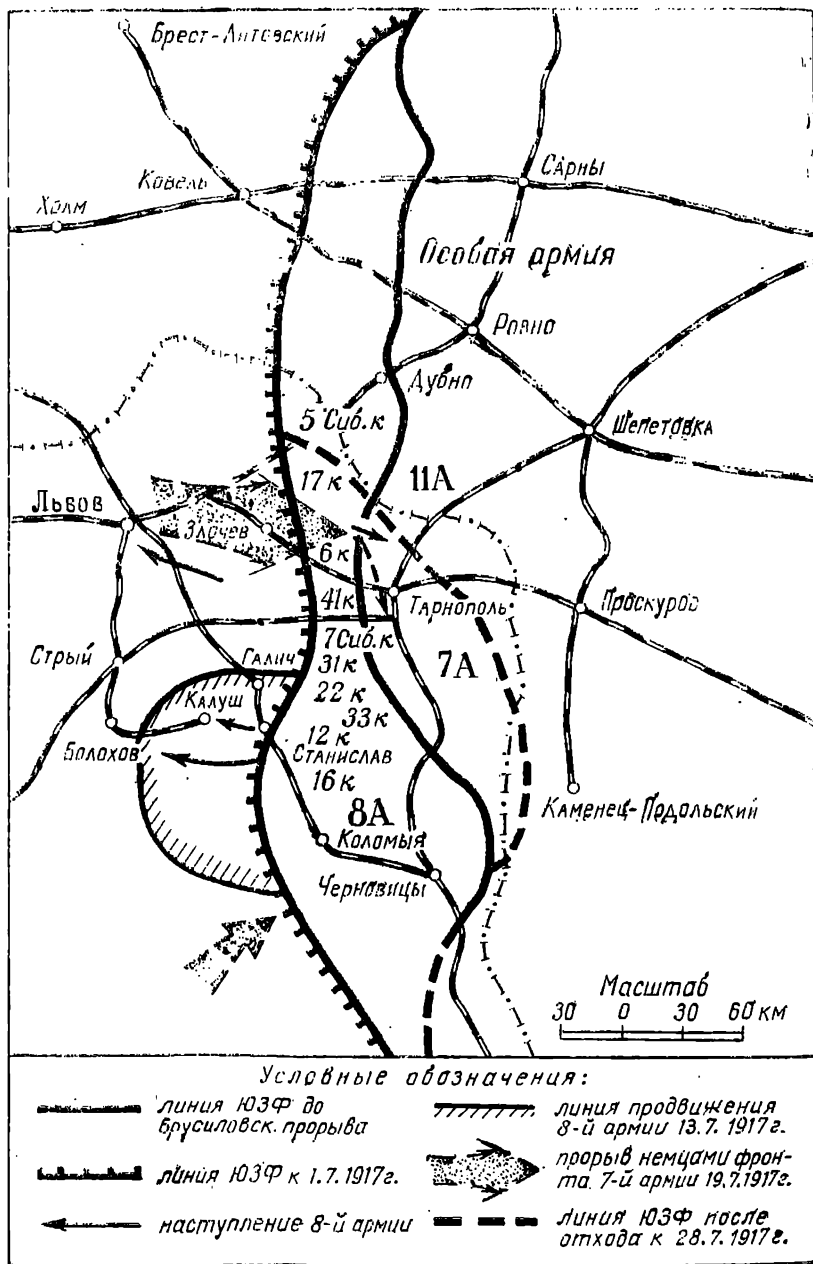

Рис. 53. Июньское наступление Юго-Западного фронта (1917 г.)

дальнейшем захвачены нашими войсками. С началом атаки противобатарейная группа, пользуясь точными данными двух самолетов, вела успешную борьбу с артиллерией противника. Эти самолеты имели посадочную площадку вблизи наблюдательного пункта инспектора артиллерии корпуса и в воздухе поддерживали с ним и с начальником противобатарейной группы устойчивую радиосвязь.

В течение первого дня наступления (8 июля) части корпуса прорвали первые линии обороны противника и продвинулись на глубину 5—6 км. В последующие дни войска корпуса при активной поддержке артиллерии продолжали наступление. Удачно началось и развивалось наступление 16-го армейского корпуса и других соединений 8-й армии. 10 июля они захватили Галич, а на следующий день — Калуш. Оборона противника была прорвана на фронте до 50 км и в глубину до 25—35 км. Войска 8-й армии захватили 12 тыс. пленных, 60 орудий, более 60 минометов и бомбометов, много боеприпасов, имущества и продовольствия. Общие потери 12-го армейского корпуса составили 7306 человек¹.

Прорыв русских войск поставил австро-венгерские войска в трудное положение. Командование Юго-Западным фронтом предпринимает попытку использовать успех 8-й армии путем ее усиления за счет войск 7-й армии. Но сил для этого оказывается недостаточно, перегруппировка войск затягивалась, так как солдаты отказывались переходить на новые позиции, понимая всю бессмысленность дальнейшего кровопролития.

Готовились к наступлению и войска 11-й армии на львовском направлении. К началу операции армия в полосе наступления 180 км имела 23 пехотные дивизии (288 батальонов), 3 кавалерийские дивизии (53 эскадрона) против 17 пехотных дивизий (224 батальона), 1,5 кавалерийские дивизии (20 эскадронов) австро-венгерской армии. Армия также имела (без учета усиления ее ТАОН) 583 легких орудия, 81 гаубицу и 113 тяжелых орудий против 520 легких орудий, 252 гаубиц и 218 тяжелых орудий противника².

Состав и распределение артиллерии армии к началу операции характеризуется данными табл. 74³.

Всего, таким образом, в армии имелось 1973 орудия всех систем и калибров, что в полосе наступления около 180 км обеспечивало создание средней плотности 6 орудий на 1 км.

Расчет расхода снарядов, которыми армия была обеспечена полностью на четыре дня боевых действий, показан в табл. 75⁴.

¹ См.: Б. И. Жури н. Взаимодействие артиллерии с другими родами войск при прорыве укрепленной полосы 8-й русской армии у Станислава, с. 112—113.

² См.: ЦГВИА, ф. 2003, оп. 1, д. 525, л. 237.

³ См.: ЦГВИА, ф. 2149, оп. 1, д. 24, л. 160.

⁴ См.: ЦГВИА, ф. 2011, оп. 1, д. 24, л. 586.

Калибры	Корпуса										Всего	
	6-й	49-й	17-й	5-й Сибирский	32-й	7-й Кавказский	5-й	1-й Туркестанский	1-й и 2-й гвардейские и при армии	батарея	орудий	
	батарея орудий								орудий			
76-мм полевые пушки	$\frac{27}{156}$	$\frac{16}{96}$	$\frac{13}{78}$	$\frac{15}{90}$	$\frac{16}{96}$	$\frac{4}{22}$	$\frac{13}{78}$	$\frac{9}{54}$	—	113	670	
76-мм горные пушки	$\frac{2}{16}$	—	—	—	—	—	—	—	—	2	16	
122-мм гаубицы	$\frac{7}{28}$	$\frac{4}{16}$	$\frac{3}{12}$	$\frac{3}{12}$	$\frac{2}{8}$	—	$\frac{2}{8}$	$\frac{3}{12}$	—	24	96	
152-, 203-, 280-мм тяжелые гаубицы	$\frac{12}{40}$	$\frac{8}{20}$	—	—	—	—	—	—	—	20	60	
120- и 152-мм мортирные или гаубицы	$\frac{13}{46}$	$\frac{5}{11}$	$\frac{4}{16}$	$\frac{3}{12}$	—	—	—	—	—	25	85	
Всего	$\frac{61}{286}$	$\frac{33}{143}$	$\frac{20}{106}$	$\frac{21}{114}$	$\frac{18}{104}$	$\frac{4}{22}$	$\frac{15}{86}$	$\frac{12}{66}$	—	184	927	
Штурмовые	8	—	18	6	6	—	—	—	47	—	84	
Противосамолетные орудия	8	—	4	4	10	—	—	—	16	—	42	
Позиционные орудия	5	—	3	—	—	6	6	—	—	—	20	
Всего	21	—	25	10	16	6	6	—	63	—	146	

Из табл. 75 видно, что армия, не имея общего значительного превосходства в силах и средствах над противником, почти не превосходила его также в легкой артиллерии, а по гаубицам и тяжелым орудиям даже значительно уступала ему. Но недостаток артиллерии компенсировался искусством ее применения. Максимум артиллерии, как и в других армиях, был развернут в полосах наступления ударных корпусов (6, 49, 17 и 5-го Сибирского), где создавалось значительное превосходство в артиллерии над противником. В корпусах создавались артиллерийские группы:

— противокопные, подчиненные начальникам дивизий;

— противобатарейные, подчиненные инспекторам артиллерии корпусов;

— на стыке двух корпусов была создана армейская противобатарейная группа, подчиненная инспектору артиллерии армии (генерал Карачан). Он также объединил деятельность всех противобатарейных групп главным образом по распределению батарей и тыловых объектов противника по этим группам¹.

Таблица 75

Орудия	Расход снарядов на орудие		
	гранат или бомб	шрапнелей	химических
Пушки			
76-мм легкие	700	570	100
107-мм	400	200	—
120-мм	300	200	—
152-мм в 120 пудов	600	100	—
152-мм в 200 пудов	400	100	—
152-мм Шнейдера	400	100	—
152-мм Канэ	300	100	—
Гаубицы			
122-мм	600	150	—
152-мм	500	100	—
203-мм	100	20	—
280-мм	200	—	—

Таким образом, для армии была характерна жесткая централизация управления артиллерией в руках инспектора артиллерии армии, что повышало его ответственность за боевое применение артиллерии в операции и позволило командующему армией оперативно влиять на боевые действия войск.

11-я армия одновременно с другими армиями фронта перешла в наступление, но, несмотря на успешные действия артиллерии, успеха не имела. За четыре дня боевых действий артиллерия армии израсходовала боеприпасов значительно меньше запланированного (табл. 76). Но не в этом коренились причины неуспеха. Они объяснялись морально-политическим состоянием армии, которая не хотела воевать.

Германское командование Восточным фронтом, воспользовавшись резким снижением активности русских войск, усиливает австрийские войска немецкими соединениями и готовит контрудар по правому флангу Юго-Западного фронта. Для этого к участку прорыва в районе Злочева было переброшено с Западного фронта 11 дивизий и 5 дивизий с различных участков Восточного фронта. Цель контрудара — вернуть территории, потерянные в 1916 г.

¹ См.: ЦГВИА, ф. 2011, оп. 1, д. 24, л. 585.

Орудия	Расход снарядов на орудие		
	гранат или бомб	шрапнелей	химических
Пушки			
76-мм легкие	530	300	50
107-мм	160	300	—
120-мм	180	10	—
152-мм в 120 пудов	350	10	—
152-мм в 200 пудов	220	30	—
152-мм Шнейдера	270	10	—
152-мм Канэ	360	102	—
Гаубицы			
122-мм	420	60	—
152-мм	520	20	—
203-мм	80	5	—
280-мм	65	—	—

19 июля после пятичасовой артиллерийской подготовки противник наносит контрудар по войскам 11-й армии и успешно развивает наступление в юго-восточном направлении, создав угрозу флангам и тылу 7-й и 8-й армий фронта. Несмотря на попытки русского командования принять контрмеры, войска фронта начали отступление. Солдаты отказались воевать и выполнять любые приказы. Общее отступление русских войск прекратилось только к 28 июля. К началу августа русские войска оставили Тарнополь и Черновцы.

Таким образом, менее чем за полмесяца были сведены к нулю все первоначальные значительные успехи войск Юго-Западного фронта. Они отступили, оставив почти всю Галицию. Авантюра Временного правительства и поддерживающего его военного командования стоила армиям больших жертв. За время июльского наступления Юго-Западный фронт потерял убитыми, ранеными и пленными 56 361 солдата и 1968 офицеров¹.

Однако поражение фронта не умаляет роли русской артиллерии в летних операциях. Она действовала в операциях армий успешно, показала высокую боеспособность, возросшее мастерство артиллеристов, высокое искусство артиллерийских начальников, командиров и штабов всех степеней. И не ее вина в том, что русские войска потерпели общее поражение.

Артиллерия в наступательной операции 10-й армии Западного фронта. Западный фронт (главнокомандующий генерал Деникин, инспектор артиллерии генерал А. Шихлинский) включал 3, 10 и 2-ю армии и по плану Ставки верховного главнокомандующего в

¹ См.: Россия в мировой войне 1914—1918 гг. в цифрах, с. 32.

июньском наступлении 1917 г. должен был нанести вспомогательный удар. Главнокомандующий фронтом принял решение нанести главный удар силами 10-й армии из района Молодечно в направлении на Вильно. Избранное направление было выгодным для русских войск, которые в случае успеха выходили на рубеж р. Неман, Брест, создавая угрозу тылу всего германского фронта. Оценивая роль фронта и выбор направления главного удара, бывший главнокомандующий фронтом генерал А. Эверт в декабре 1916 г. в докладе в Ставку писал: «Развитие успеха здесь скорее и легче заставит противника очистить нашу территорию, даст нам возможность выдвинуться на линию Неман, Брест и приблизит нас к государственной границе Германии, к чему последняя всегда была особенно чутка»¹.

Против 10-й армии противник подготовил позиционную оборону, искусно используя выгодные условия местности. Оборона включала первую линию хорошо оборудованных окопов, траншей, ходов сообщения, блиндажей и укрытий с применением бетона, металла. За ней были оборудованы вторая и третья линии окопов, удаленные друг от друга на 100—300 м и соединенные между собой ходами сообщения. Перед первой линией окопов были подготовлены четыре-пять полос проволочных заграждений по четыре—шесть рядов каждая. Три линии окопов составляли первую полосу обороны. За ней на удалении 3—5 км была оборудована вторая полоса обороны меньшей, чем первая, глубины. Во всех линиях окопы имели глубину 2—3,5 м с хорошо одетыми стенками и приспособлениями для ведения огня. Блиндажи имели перекрытие из шести—восьми рядов бревен. В убежищах применялись железобетонные перекрытия и стенки. В них имелись вентиляция и электрическое освещение. Проволочные заграждения были поставлены на железные колья с бетонным основанием.

В полосе предстоящего наступления 10-й армии противник имел 6¼ дивизий (65 батальонов), 200 легких и 124 тяжелых орудия и 40 гаубиц, всего 364 орудия².

Тщательно подготовленная противником позиционная оборона с элементами обороны долговременного типа требовала при ее прорыве применения значительного количества артиллерии и прежде всего тяжелой. Это обстоятельство и учитывалось русским командованием при подготовке операции. Представляя свои соображения на предстоящее наступление, главнокомандующий Западным фронтом в декабре 1916 г. в докладе в Ставку писал: «К избранному району необходимо сосредоточить значительные силы, нужные не только для прорыва фронта противника, но и для немедленного широкого использования этого успеха»³.

¹ Е. З. Барсуков. Русская артиллерия в мировую войну 1914—1918 гг., т. 2, с. 382.

² См.: ЦГВИА, ф. 2003, оп. 1, д. 523, л. 385.

³ Там же, л. 113.

В этом же докладе дается расчет потребного количества артиллерии для проведения наступления всеми армиями фронта на виленском направлении силами 18 корпусов (36 дивизий). Согласно расчету войска фронта были достаточно обеспечены легкой артиллерией, но нуждались в усилении 310 орудиями крупного калибра (табл. 77)¹.

Таблица 77

Калибры орудий	Число орудий		
	Состоит в войсках	Требуется на усиление	Требуется на операцию
76-мм пушки	1296	—	1296
114-мм гаубицы	—	60	60
122 мм гаубицы	216	—	216
152-мм гаубицы	144	116	260
107-мм пушки	72	16	88
152-мм пушки в 200 пудов	—	40	40
120-мм пушки	—	36	36
203-мм гаубицы	—	22	22
280-мм гаубицы	—	14	14
305-мм гаубицы	—	6	6
Всего	1728	310	2038

Всего по расчету на операцию требовалось 216 батарей легкой артиллерии и 108 батарей гаубичной и тяжелой артиллерии². Одновременно в соответствии с численностью артиллерии был проведен и расчет потребного на операцию количества снарядов (при условии ее продолжительности в 14 суток) — табл. 78³.

Эти расчеты говорят о стремлении русского командования тщательно подготовиться к легкому наступлению. Однако они также показывают, что в складывающейся в ходе войны обстановке они не соответствовали реальным возможностям и в особенности по обеспечению фронта желаемым количеством тяжелой артиллерии и боеприпасов, так как подобные потребности исчислялись каждым фронтом, а возможности их удовлетворения оставались ограниченными. Здесь заметным было также и местническое стремление главнокомандующего фронтом любой ценой «вырвать» для своего фронта побольше артиллерии и снарядов, не считаясь с потребно-

¹ См.: ЦГВИА, ф. 2003, оп. 1, д. 523, л. 127.

² Там же, л. 125.

³ Там же, л. 127.

стями соседних фронтов. Поэтому к весне 1917 г., когда выяснилось окончательно, что в наступлении фронта примет участие только 10-я армия, ее потребности в артиллерии и боеприпасах были достаточно удовлетворены.

Таблица 78

Орудия		Снаряды		
Калибры	Количество	Возимый запас	На 14 дней операции	Всего на операцию
76-мм пушки	1296	554 688	3 628 000	4 183 000
114-мм гаубицы	60	11 100	84 000	95 000
122-мм гаубицы	216	61 344	302 000	363 700
152-мм гаубицы	260	45 760	218 000	264 160
152-мм гаубицы в 200 пудов .	40	58 000	33 000	39 400
107-мм пушки	88	23 760	92 000	116 600
120-мм пушки	36	3 600	12 600	16 200
203-мм гаубицы	22	—	7 700	7 700
280-мм гаубицы	14	—	4 900	4 900
305-мм гаубицы	6	—	2 100	2 100
Итого	2038	710 052	4 394 300	5 104 352

К началу операции 10-я армия, которая готовилась к ней около четырех месяцев, имела в своем составе 2-й Кавказский корпус (и артиллерию 20-го корпуса), 1-й Сибирский и 38-й армейский корпус, а на второстепенном направлении — 3-й армейский корпус. Оборону противника было решено прорывать силами трех корпусов на участке общей протяженностью в 19 км. При этом, по оценке обороны противника и местности, наибольший успех ожидался в полосах наступления 2-го Кавказского и 38-го армейского корпусов. Это диктовало и распределение по корпусам имеющейся в армии артиллерии.

В подготовительный период вся работа по планированию боевого применения артиллерии проводилась в корпусах и дивизиях под непосредственным руководством соответствующих инспекторов (начальников) артиллерии. К началу операции войска 10-й армии имели 1100 орудий калибра от 76 до 305 мм, которые по корпусам распределялись следующим образом (табл. 79) ¹.

Необходимо отметить, что при смене 2-го Кавказского корпуса 20-м армейским артиллерия первого была оставлена на позициях, т. е. была временно передана 20-му корпусу.

¹ См.: ЦГВИА, ф. 2003, оп. 1, д. 523, л. 302.

Калибры орудий	Корпуса					Всего в армии
	2-й Кавказский	1-й Сибирский	38-й армейский	3-й армейский	Резерв	
76-мм пушки	126	120	132	108	118	604
107-мм пушки	20	16	20	20	—	76
120-мм пушки (франц.)	8	8	8	8	—	32
114-мм гаубицы	12	—	—	—	—	12
122-мм гаубицы	12	12	24	24	12	84
152-мм гаубицы крепостные	20	32	8	8	—	68
152-мм гаубицы полевые	20	12	16	16	—	64
152-мм пушки в 120 и 190 пудов	8	12	26	26	4	76
152-мм пушки в 200 пудов	8	4	4	4	—	20
152-мм пушки Б	2	—	4	4	—	10
152-мм гаубицы М	—	8	—	—	—	8
203-мм гаубицы Г	4	8	—	—	—	12
234-мм гаубицы Т	4	4	4	4	—	16
254-мм гаубицы бергсовые	—	—	—	—	—	2
305-мм гаубицы В	4	4	4	4	—	16
Всего в корпусах	252	252	250	226	134	1100

При наличии в ударных корпусах 754 орудий на участке прорыва в 19 км средняя плотность артиллерии доходила до 40 орудий на 1 км участка прорыва, что значительно превышало плотности артиллерии, создаваемые на русском фронте в операциях 1916 г. Но, несмотря на понимание русским командованием важной роли тяжелой артиллерии, в данной операции преобладали орудия легкие (76-мм), а тяжелых имелось только 316¹. Это объяснялось тем, что в июньском наступлении главная роль отводилась Юго-Западному фронту, а Западный фронт к началу наступления имел только 328 тяжелых орудий (83 батареи) из имеющихся на всех фронтах 1434 орудий (389 батарей)². Меньше Западного фронта орудий ТАФН имел только Румынский фронт (138 орудий, 37 батарей)³.

¹ См.: ЦГВИА, ф. 2003, оп. 1, д. 523, л. 284.

² См.: А. А. Маниковский. Боевое снабжение русской армии в мировую войну, изд. 2-е, т. 1, с. 204.

³ Там же.

Соотношение тяжелой и легкой артиллерии 10-й армии характеризуется табл. 80¹.

Таблица 80

	Тяжелая артиллерия			Всего	Легкая артиллерия			Всего
	152-мм	203-, 305-мм	105-, 107-мм		114-мм	122-мм	76-мм	
Артиллерия войск армии	138	36	56	230	12	60	604	676
201-я тяжелая артиллерийская бригада	44	6	—	50	—	—	—	—
203-я тяжелая артиллерийская бригада	34	2	—	36	—	—	—	—
Итого	216	44	56	316	12	60	604	676

Следует отметить, что командование фронтом, имея в своем распоряжении 328 тяжелых орудий всех систем, 83 батареи², почти всю тяжелую артиллерию, как видно из таблиц, передало на усиление войск 10-й армии, т. е. недостаток тяжелой артиллерии пыталось компенсировать ее применением только в армии, наступающей на направлении главного удара фронта. В подтверждение этого положения приводится табл. 81 общего состава тяжелой артиллерии к концу мая 1917 г.³

В соответствии с принятым на операцию решением, а также с учетом количества и качественного состава имеющейся в распоряжении армии артиллерии и на основе тщательного изучения обороны противника в армии была создана группировка артиллерии (рис. 54): в корпусах — группы артиллерии крупных калибров, противотанковые группы, делившиеся на подгруппы; в дивизиях — группы артиллерии легких калибров и группы разрушения.

Все артиллерийские группы создавались по принципу решаемых тактических и огневых задач, но с учетом того, чтобы каждая дивизия и каждый корпус имели артиллерийские группы. Важно отметить, что корпус, являвшийся в армии основным организатором прорыва обороны противника, имел не только противотанковую артиллерийскую группу, но и группу артиллерии крупных калибров, которые решали задачи в интересах боя всего корпуса, являясь сред-

¹ См.: ЦГВИА, ф. 2003, оп. 1, д. 523, л. 284.

² См.: ЦГВИА, ф. 2011, оп. 1, д. 605, л. 371.

³ Там же.

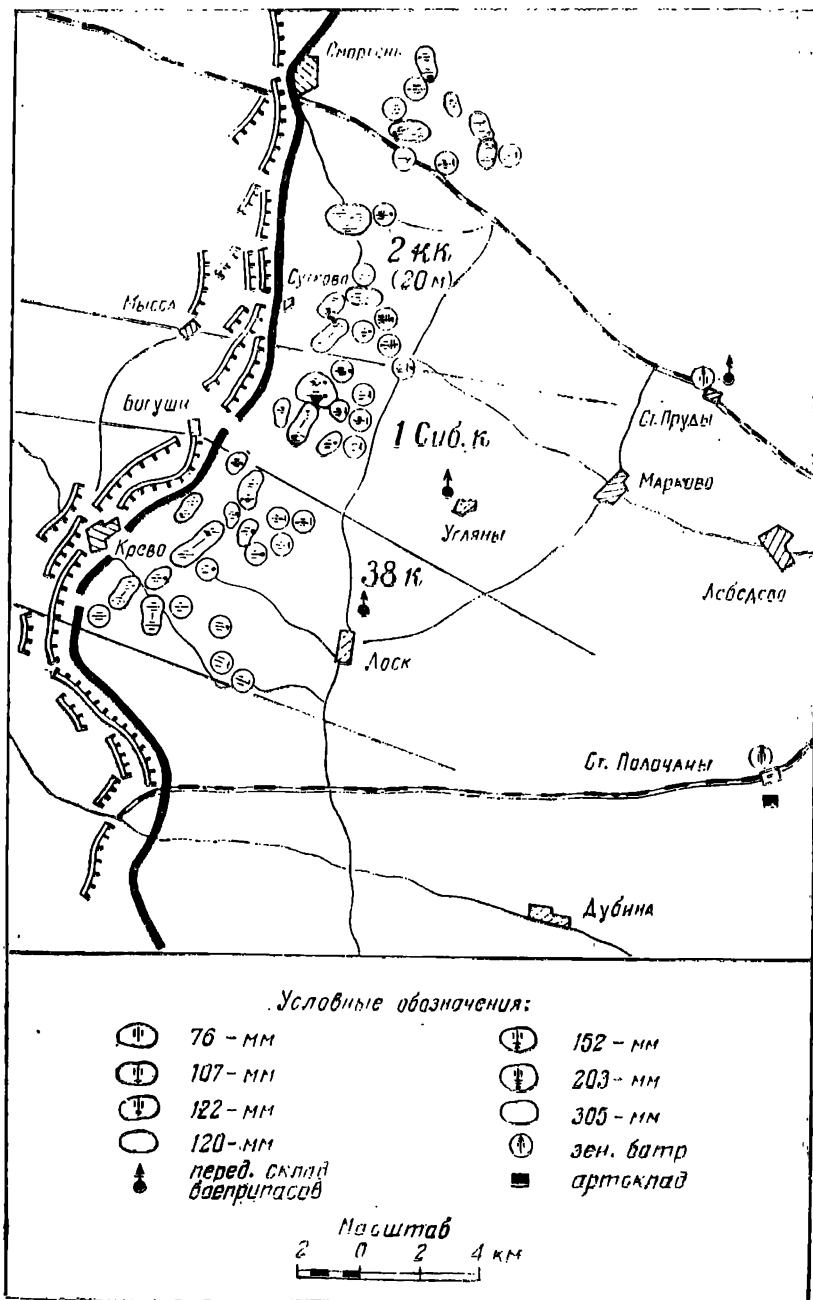

Рис. 54. Артиллерия 10-й армии в июльской операции 1917 г.

Название частей	Калибры орудий, мм	Количество	
		батареи	орудий
10, 11-я полевые тяжелые артиллерийские бригады	152, 107	27	108
12-я полевая тяжелая артиллерийская бригада	152, 107	6	24
Гвардейский полевой тяжелый артиллерийский дивизион	152, 107	3	12
9, 8, 17, 18 и 32-й отдельные тяжелые артиллерийские дивизионы	152, 107	15	60
1, 2, 3 и 4-й отдельные Сибирские тяжелые артиллерийские дивизионы	152, 107	12	48
Ивангородский тяжелый артиллерийский дивизион	152	3	12
Отдельная австрийская батарея	10,5-см	1	4
ТАОН			
Батарея В	305	2	4
Батарея Г	203	3	12
Батарея Е	120	3	12
Батарея в 200 пудов	152	2	8
Батарея крепостных гаубиц	152	6	24
Итого	—	83	328

ством командира корпуса. Это налагало и большую ответственность на командира корпуса и на инспектора артиллерии корпуса за правильное боевое применение артиллерии. Группировка артиллерии корпусов представлена в табл. 82¹.

Для борьбы с самолетами противника корпусам были приданы специальные батареи (в основном 76-мм пушки, приспособленные на неподвижных установках) по следующему расчету, всего 13 батарей: 2-му Кавказскому корпусу — три штатные и две нештатные батареи, 1-му Сибирскому корпусу — одна штатная и две нештатные батареи, 38-му армейскому корпусу — три штатные и две нештатные батареи. Из этого же числа батарей три батареи (12 орудий) предназначались для прикрытия корпусных артиллерийских складов на ст. Пруды и Полоцаны. Остальные десять батарей (40 орудий) прикрывали основную группировку корпусов. Перед началом операции, кроме того, в армию прибыли еще две батареи

¹ См.: Е. З. Барсуков. Артиллерия русской армии (1900--1917 гг.), т. 4, с. 351--355.

(8 орудий), предназначенные для прикрытия огневых позиций артиллерии крупного калибра¹.

Таблица 82

Наименование корпусов и артиллерийских групп	Наименование дивизий и артиллерийских групп	Количество батарей и орудий
1	2	3
20-й армейский корпус (артиллерия 2-го Кавказского корпуса)	28-я пехотная дивизия	58 батарей, 276 орудий
	Группа легких орудий	5 батарей, 30 пушек 76-мм
	Группа разрушения	4 батареи, 16 гаубиц 152-мм
	51-я пехотная дивизия	
	Группа легких орудий	7 батарей, 42 пушки 76-мм
	Группа разрушения	9 батарей, 36 гаубиц 122- и 152-мм
	29-я пехотная дивизия	
	Группа легких орудий	7 батарей, 42 пушки 76-мм
	Группа разрушения	8 батарей, 32 гаубицы 114, 122 и 152-мм
	Корпусная артиллерия	
Группа крупных калибров		3 батареи, 8 гаубиц 152, 203 и 305-мм
Противоартиллерийская группа:		
правая подгруппа		3 батареи, 10 пушек 107, 120 и 152-мм
средняя подгруппа		6 батарей, 30 пушек 76, 107 и 152-мм
левая подгруппа		6 батарей, 30 пушек 76, 107 и 120-мм
1-й Сибирский корпус		49 батарей, 228 орудий
	1-я Сибирская стрелковая дивизия	
	Группа легких орудий	4 батареи, 24 пушки 76-мм
	Группа разрушения	8 батарей, 30 гаубиц и пушек 120, 152 и 203-мм

¹ См.: Е. З. Барсуков. Артиллерия русской армии (1900—1917 гг.), т. 4, с. 357—358.

1	2	3
	2-я Сибирская стрелковая дивизия	
	Группа легких орудий	4 батареи, 24 пушки 76-мм
	Группа разрушения	12 батарей, 44 гаубицы и пушки 122, 152 и 203-мм
	16-я Сибирская стрелковая дивизия	
	Группа легких орудий	3 батареи, 18 пушек 76-мм
	Группа разрушения	4 батареи, 16 пушек 152-мм
Корпусная артиллерия		
Группа крупных калибров		1 батарея, 2 гаубицы 305-мм
Противоартиллерийская группа:		
первая подгруппа		3 батареи, 18 пушек 76-мм
вторая подгруппа		3 батареи, 18 пушек 76-мм
третья подгруппа		4 батареи, 16 пушек 107-мм
четвертая подгруппа		3 батареи, 18 пушек 76-мм
38-й армейский корпус		51 батарея, 250 орудий
	62-я пехотная дивизия	
	Группа легких орудий	7 батарей, 42 пушки 76-мм
	Группа разрушения	5 батарей, 20 гаубиц и пушек 122- и 152-мм
	11-я Сибирская стрелковая дивизия	
	Группа легких орудий	5 батарей, 30 пушек 76-мм
	Группа разрушения	4 батареи, 16 гаубиц 122- и 152-мм
	175-я пехотная дивизия	
	Группа легких орудий	6 батарей, 36 пушек 76-мм
	Группа разрушения	6 батарей, 24 пушки и гаубицы 122- и 152-мм

1	2	3
Корпусная артиллерия Группа крупных калибров Противобатарейная группа	69-я пехотная дивизия	
	Группа легких орудий	4 батареи, 24 пушки 76-мм
	Группа разрушения	2 батареи, 8 гаубиц 122- и 152 мм
		5 батарей, 14 гаубиц 152, 203, 234 и 305-мм
		10 батарей, 36 пушек 120- и 152-мм

Каждому ударному корпусу для разведки противника и корректирования огня противобатареи групп было придано по два привязных аэростата. Один аэростат также обслуживал 305-мм батареи. В корпусах имелось также по одному авиационному отряду. Из них выделялись самолеты для корректирования огня артиллерии, которые применялись по указаниям начальников противобатареи групп и инспекторов артиллерии корпусов.

Для управления артиллерией не удалось сформировать штаб артиллерии ударных корпусов, так как в армии не хватало для этого артиллерийских офицеров, приборов, имущества и средств связи. Поэтому основная тяжесть работы по планированию боевого применения артиллерии легла на плечи инспекторов артиллерии корпусов, в помощь которым были назначены старшие артиллерийские офицеры; большую работу по планированию боевого применения артиллерии проводили также начальники артиллерии дивизий.

Телефонная связь была организована по заранее разработанным планам и схемам под наблюдением офицеров от штабов корпусов. Батареи имели телефонную связь с наблюдательными пунктами, начальниками групп и подгрупп. Все артиллерийские начальники имели телефонную связь между собой. Артиллерия была надежно связана с пехотой. Во всех корпусах была также организована связь подвижными средствами. Несмотря на большой комплект сил и средств связи в армии, связь в артиллерии была организована надежно и своевременно.

Задачи артиллерии ударных корпусов были определены приказом командующего 10-й армией 1 июля 1917 г. (где ставилась задача только артиллерии 3-го корпуса) и дополнением к приказу, в котором корпусам предписывалось провести артиллерийскую подготовку в течение двух суток с небольшой частью третьих суток, а продельвание проходов в проволочных заграждениях закончить к исходу вторых суток артиллерийской подготовки.

Задачи артиллерии в планах боевого ее применения в корпусах сводились к следующему.

В период артиллерийской подготовки:

— легким батареям — проделывать проходы в проволочных заграждениях, химическими снарядами подавлять живую силу и наблюдательные пункты противника;

— тяжелым батареям — разрушать оборонительные сооружения, подавлять огневые средства в них, заваливать отдельные участки окопов и ходов сообщений в первой полосе обороны.

В период атаки пехоты:

— легким батареям — подавлять противника в окопах первой линии, а по мере продвижения пехоты переносить огонь в глубину;

— тяжелым батареям — перенести огонь по целям в глубине обороны противника за первой и на второй полосах его обороны.

В период развития наступления в глубине:

— легкой артиллерией вести заградительный огонь с целью отражения контратак противника;

— тяжелой артиллерией продолжать разрушение неразрушенных укреплений противника в первой линии и разрушать их во второй линии.

Планирование боевого применения артиллерии в корпусах рассмотрим на примере 1-го Сибирского корпуса. Задачи артиллерии корпуса были определены объяснительной запиской, приложенной к схеме развертывания артиллерии¹.

В период артиллерийской подготовки (первый день):

— полное разрушение окопов первой линии (20 целей), привлекается 78 орудий;

— частичное разрушение окопов первой линии (7 целей), привлекается 38 орудий;

— заградительный огонь на случай контратак противника с привлечением 58 тяжелых и 48 легких орудий;

— подавление противника мелшпитовыми и химическими снарядами с привлечением 16 тяжелых и 12 легких орудий;

— борьба с артиллерией противника с привлечением 32 орудий;

— проделывание проходов в проволочных заграждениях и подавление живой силы противника с привлечением 64 легких орудий.

При этом необходимо учесть, что значительная часть артиллерии решала в первый день несколько различных задач. Так, например, тяжелые орудия, кроме разрушения целей привлекались для ведения заградительного огня, а часть орудий кроме разрушения окопов привлекалась еще и для борьбы с артиллерией противника.

¹ См.: Е. З. Барсуков. Артиллерия русской армии (1900—1917 гг.), т. 4, с. 368—370.

Во второй день артиллерийской подготовки:

- разрушение целей огнем 72 орудий;
- подавление живой силы в глубине огнем 74 орудий;
- заградительный огонь с привлечением 24 тяжелых и 36 легких орудий;
- борьба с артиллерией противника с привлечением 32 орудий

В день атаки артиллерия корпусов и дивизий, частично перемещаясь на новые огневые позиции, решала следующие задачи:

- разрушение целей огнем 108 орудий;
- подавление живой силы противника огнем 88 орудий;
- заградительный огонь с привлечением 24 тяжелых и 36 легких орудий;
- борьба с артиллерией с привлечением 28 орудий.

Рис. 55. Бомбомет на огневой позиции

Ряд указаний инспектор артиллерии армии дал и остальным корпусам по вопросам планирования боевого применения. Здесь известный интерес имели его указания по применению минометов. 5 июля он отмечал, что применение минометов затрудняют некомплект офицеров для командования минометными подразделениями, недостаток времени, а также инертность и даже отказ солдат пехоты обслуживать минометы. 10 июля, ознакомившись с планами действий артиллерии корпусов, он указал: «Крайне желательно использовать минометы в пределах их досягаемости для разрушения проволоки и по окопам, в чем они много помогут легкой и тяжелой артиллерии. Минометы должны быть соединены в значительные группы под командой артиллерийских офицеров, которые подчиня-

ются начальникам дивизионных артиллерийских групп разрушения»¹. Он требовал от инспекторов артиллерии корпусов разработать планы стрельбы артиллерии ночью. В оставшееся до начала операции время эти указания по возможности учитывались в корпусах и дивизиях.

При подготовке операции значительное внимание уделялось обеспечению артиллерии снарядами.

Командование Западным фронтом намечало отпустить 10-й армии боеприпасов из следующего расчета: четырехдневная норма расхода на орудие на день подготовки атаки и самой атаки, двухдневная норма для развития успеха и семидневная норма на дальнейшие дни наступления. Исходя из этого, распоряжением штаба армии корпусам передавалась сверх возимого запаса четырехдневная норма снарядов, в армейских складах и местных парках была сосредоточена двухдневная норма снарядов, а семидневную норму намечалось подвозить корпусам в ходе наступления по железным дорогам.

Отпускаемые корпусам снаряды распределялись следующим образом: возимый запас в количестве одного боекомплекта полностью находился в передках и зарядных ящиках батарей и полевых парков артиллерийских бригад дивизий и частей тяжелой артиллерии; половина четырехдневного запаса была также сосредоточена в батареях и укрытых погребках, а другая половина — в корпусных складах. Армейский запас снарядов находился в местных парках, а также в армейских складах вблизи местных парков.

Подача снарядов из корпусных складов производилась распоряжением инспекторов артиллерии корпусов, а подача снарядов из тыла и армейских парков и складов — распоряжением заведующего артиллерийской частью (ЗАЧ) штаба армии.

Обеспеченность артиллерии снарядами характеризуется табл. 83², которая показывает, что почти все выделенные войскам снаряды были получены.

Для ремонта материальной части артиллерии в армии была развернута артиллерийская мастерская, где был небольшой запас орудий разных калибров. Так, в запасе имелось: 76-мм легких пушек — 71, 122-мм легких гаубиц — 21, 152-мм полевых гаубиц — 6 и др., а всего 127 орудий³.

19 июля 1917 г. в 5.00 артиллерия корпусов начала артиллерийскую подготовку согласно намеченным планам. На всех участках она оказалась эффективной. Сильно были повреждены окопы первой и второй линий и огневые точки, успешно пробивались проходы в проволочных заграждениях. Противобатарейные группы сначала вели огонь по тыловым объектам противника (наблюдатель-

¹ Е. З. Барсуков. Артиллерия русской армии (1900—1917 гг.), т. 4, с. 372.

² Там же, с. 360.

³ Там же, с. 361.

Номенклатура снарядов	2-й Кавказский корпус		1-й Сибирский корпус		38-й армейский корпус		Армейские склады		Семидневный запас подвозом с первого для операции
	Назначен боевой комплект плюс четырехдневная норма в корпусном складе	Получено	Назначен боевой комплект плюс четырехдневная норма в корпусном складе	Получено	Назначен боевой комплект плюс четырехдневная норма в корпусном складе	Получено	Назначена двухдневная норма	Получено	
76-мм легкие	180 000	216 300	171 300	172 800	231 300	271 000	204 000	378 000	143 000
76-мм химические	30 000	29 100	30 000	23 500	50 000	47 000	—	3 800	—
114-мм гаубичные	13 700	12 500	—	—	—	—	3 000	4 200	2 100
122-мм гаубичные	11 800	13 500	11 800	12 300	23 600	21 400	12 000	10 100	8 400
152-мм гаубичные крепостные	15 500	16 100	24 800	25 200	6 200	6 100	15 000	16 100	5 100
152-мм гаубичные полевые	15 500	15 200	9 300	9 200	12 400	14 100	1 200	10 600	4 100
152-мм пушечные в 120 пудов	6 000	7 500	6 000	6 000	14 900	18 900	9 000	18 500	3 100
152-мм пушечные в 200 пудов	6 000	4 600	3 000	1 700	3 000	3 200	4 000	1 400	1 400
107-мм пушечные	17 900	14 100	14 300	12 600	17 300	17 800	14 000	17 600	5 900

ным пунктам, штабам, резервам и др.). Затем, по мере усиления огня артиллерии противника, они подавляли ее своим огнем. С наступлением темноты огонь стал затухать. Но и ночью артиллерия продолжала методический огонь с целью воспрепятствовать противнику восстанавливать разрушения, препятствовать его передвижениям и отдыху.

20 июля артиллерийская подготовка возобновилась между 4.00 и 6.00 также по намеченному плану. В этот день для разрушения наиболее прочных укреплений артиллерия иногда массировала огонь до четырех батарей по одной цели. Часть батарей выполняла вновь возникающие огневые задачи. Противобатарейные группы вели огонь по плановым целям, а также по вновь оживавшим батареям противника сосредоточенный огонь с применением химических снарядов.

Оценивая эффективность двухдневной артиллерийской подготовки, инспектор артиллерии фронта генерал Шихлинский писал, что противник понес настолько большие потери от огня артиллерии, что «личное мое убеждение: возможно было бы и при бывших средствах атаковать с успехом после однодневной подготовки — только при нормальном настроении пехоты»¹. Но главнокомандующий фронтом все время требовал усиления огня артиллерии, не считаясь с опасностью большого износа орудий. Поэтому 21 июля артиллерийская подготовка продолжалась.

В результате трехдневной артиллерийской подготовки в проволочных заграждениях было проделано достаточное количество проходов. Почти все окопы первой линии и в значительной степени второй и третьей линий были разрушены, а ходы сообщения между ними завалены; были завалены и бетонированные сооружения. Уцелели только хорошо замаскированные и не видимые с наблюдательных пунктов сооружения.

22 июля артиллерия в 5—6 часов открыла огонь, а затем около 7.00 начала переносить его в глубину. Под его прикрытием пехота перешла в атаку и через 15—20 минут овладела первой линией окопов противника и, почти не встречая сопротивления, развивала ее. Вместе с атакующей пехотой вперед выдвигались артиллерийские офицеры-наблюдатели и солдаты-разведчики, которые корректировали огонь батарей по вновь появляющимся целям. Противник отвечал только редким огнем своей артиллерии. Русские батареи успешно вели и заградительный огонь как для поддержки атакующей пехоты, так и по контратакующему противнику. Противобатарейные группы, применяя и химические снаряды, значительно ослабили огонь артиллерии противника.

Однако, несмотря на очевидные успехи в начале операции, 23 июля наступление не возобновилось. Как писал генерал-квартирмейстер 10-й армии, «таким образом, несмотря на значительное

¹ Е. З. Барсуков. Артиллерия русской армии (1900—1917 гг.), т. 4, с. 378.

превосходство наше в количестве войск и артиллерийских средств несмотря на блестящую артиллерийскую подготовку, операция ус- пеха не имела»¹.

Директивой от 23 июля Ставка верховного главнокомандова- ния приказала Западному фронту перейти к обороне. Такое реше- ние мотивировалось неудачным развитием наступления Юго-За- падного фронта и развалом частей 10-й армии. За два дня боевых действий армия потеряла до 40 тыс. человек, что составляло около половины введенных в сражение войск². Революционно настроен- ная армия, разгадав авантюристические планы Временного пра- вительства и его генералов, отказалась наступать.

Артиллерия 10-й армии свои задачи в операции выполнила ус- пешно. Главнокомандующий Западным фронтом 2 августа 1917 г. в приказе писал: «В минувшей 19—23 июля операции, на вилен- ском направлении, артиллерия ударной группы еще раз покрыла себя боевой славой . . . Такой выдающийся успех артиллерийской подготовки является результатом обстоятельной, продуманной до мелочей тактической, технической разработки артиллерийского плана операции и спокойного методического его выполнения в са- мом бою»³. А инспектор артиллерии фронта в письме инспектору артиллерии 10-й армии 30 июля 1917 г. писал: «Артиллерия сыг- рала выдающуюся роль в последней операции 10-й армии. Ее отлич- но подготовленная и планомерно выполненная боевая работа име- ла блестящий успех и если не привела к полной победе над врагом, то по совершенно не зависящим от артиллерии причинам»⁴.

Артиллерия армии потеряла в операции 165 орудий, т. е. 21% артиллерии ударных корпусов, главным образом от износа вслед- ствие ведения интенсивного огня⁵. Общий расход снарядов в опе- рации и за три дня артиллерийской подготовки не превышал норм дневного расхода, установленных «Наставлением для борьбы за укрепленные полосы», и характеризуется табл. 84⁶.

Опыт боевого применения артиллерии в операции 10-й армии позволяет обратить внимание на следующие положительные мо- менты. В операции было применено значительное количество ору- дий (1100). При этом в составе ударных корпусов — 754 орудия. Это говорит об умении русских артиллеристов на основе всесто- ронней оценки сложившейся обстановки массировать артиллерию на направлении главного удара. Идея массирования артиллерии проявлялась также в создании группировки артиллерии. Артилле-

¹ Е. З. Барсуков. Артиллерия русской армии (1900—1917 гг.), т. 4, с. 383.

² См.: А. Кавтарадзе. Июньское наступление русской армии в 1917 г., с. 117.

³ Е. З. Барсуков. Артиллерия русской армии (1900—1917 гг.), т. 4, с. 395.

⁴ ЦГВИА, ф. 2062, оп. 1, д. 6, л. 105.

⁵ См.: Е. З. Барсуков. Артиллерия русской армии (1900—1917 гг.), т. 4, с. 384.

⁶ Там же, с. 388.

рийские группы были достаточно сильными как для решения огневых, так и тактических задач. В создании группировки артиллерии проявился как принцип целевого назначения (группы разрушения, группы крупных калибров, противобатарейные группы), так и принцип тактический, когда командиры корпусов и дивизий имели в непосредственном подчинении достаточно сильные артиллерийские группы, что и влияло на ход боя.

Таблица 84

Калибры орудий	Число орудий	Артиллерийская подготовка					Атака	
		За 19.7	За 20.7	За 21.7	Дневная норма	Средний расход за три дня	За 22.7	За 23.7
76-мм пушки	408	150	238	218	250	202	343	146
114-мм гаубицы	12	130	221	181	175	180	269	92
122-мм гаубицы	48	162	139	188	175	163	182	48
152-мм крепостные гаубицы	60	129	131	120	150	127	138	40
152-мм полевые гаубицы	48	133	122	123	150	126	143	52
152-мм пушки в 120 пудов	36	133	146	140	150	140	151	74
152-мм пушки в 200 пудов	16	145	99	60	150	101	107	23
152-мм пушки Шнейдера	6	107	70	94	100	90	102	--
152-мм гаубицы (англ.)	28	53	50	60	100	54	38	15
203-мм гаубицы	10	42	48	57	75	49	20	--
237-мм гаубицы	2	66	53	50	75	56	33	--
305-мм гаубицы	6	31	39	13	—	28	12	—
107-мм пушки	56	109	87	91	150	96	182	63
120-мм пушки	24	94	110	85	150	96	124	13

Боевое применение артиллерии в ударных корпусах и в дивизиях было весторонне сбалансировано как в огневом, так и в тактическом отношении. При этом хорошо проявилась роль таких звеньев управления артиллерией, как инспектор артиллерии корпуса и начальник артиллерии дивизии. Все это свидетельствует об умении старших артиллерийских начальников организовать централизованное управление сравнительно крупными группировками артиллерии.

Интенсивная огневая деятельность артиллерии, проводившей трехдневную артиллерийскую подготовку, оказалась весьма эф-

фективной. В докладе начальника инженерной школы 10-й армии 26 июля 1917 г. по поводу осмотра захваченных позиций противника в районе Новоспасского леса отмечено, что проволочные заграждения, окопы и блиндажи здесь «оказались настолько разрушенными, особенно же в районах целей, обстреливающихся тяжелой артиллерией, что для прохода атакующих войск никаких затруднений не составили»¹. На этом докладе есть замечание инспектора артиллерии фронта, которое говорит о том, что проведение трехдневной артиллерийской подготовки явилось данью прошлому, в ней не было острой необходимости. Видимо, русское командование недостаточно оценило причины неудач в операциях 1916 г., и поэтому в операциях 1917 г. русская артиллерия применялась с большой долей перестраховки. Был здесь, конечно, и политический мотив. Он состоял в том, что силой огня пытались компенсировать недостаточную политическую надежность войск.

Артиллерия в наступательной операции 5-й армии Северного фронта. Предпринимает попытку наступать и 5-я армия Северного фронта из района Двинска в направлении на Вильно, хотя обстановка на этом направлении складывалась неблагоприятно. 18 июля 1917 г. командующий армией (генерал Ю. Н. Данилов) доносил в Ставку, что его войска готовы перейти в наступление 21 июля, и рассчитывал на успех. Но он сомневался в целесообразности этого наступления вообще и писал по этому поводу: «Наши союзники смолкли на всех фронтах и недвижимы. Наступление на Юго-Западном фронте захлебнулось, на нашем Западном фронте дела, видимо, не клеятся. Наконец, очередным и самым насущным вопросом являются оздоровление Петрограда и тыла, откуда к нам льются и продолжают литься укомплектования, хотя нас численно усиливающие, но нравственно и качественно расслабляющие»². Из этого он делал вывод, что в сложившейся обстановке наступление 5-й армии не имеет смысла, сопряжено с тяжелыми последствиями и отмечал, «не наступит ли вслед за ним, даже при частичном успехе, реакция духа и не лучшие ли перемена задачи и пересмотр общей директивы»³.

Однако Ставка отказалась отменить наступление 5-й армии, считая его целесообразным после неудачного наступления Юго-Западного фронта. Началась срочная подготовка операции. Готовилась она и в артиллерийском отношении. Еще в мае 1917 г. в приказе № 372 командующий армией писал, что «в борьбе за укрепленные позиции одна из главнейших задач принадлежит артиллерии»⁴. В операции планировалось применить 704 орудия всех систем и калибров, в том числе 384 легких орудия калибра 76 мм и только 156 орудий калибра 152 мм и выше⁵. Количества тяже-

¹ ЦГВИА, ф. 2011, оп. 1, д. 21, л. 289.

² Стратегический очерк войны 1914—1918 гг., ч. 7, с. 76.

³ Там же.

⁴ ЦГВИА, ф. 2003, оп. 1, д. 94, л. 353.

⁵ Там же.

ных орудий для решения задачи прорыва позиционной обороны было явно недостаточно, хотя на Северном фронте к середине мая 1917 г. имелось 119 батарей, 532 тяжелых орудия, т. е. больше, чем на любом из других фронтов¹. В то же время войска Юго-Западного фронта имели 496 тяжелых орудий, а войска Западного фронта — 270². Такое усиление 5-й армии тяжелой артиллерией явилось, по-видимому, следствием неуверенности командования фронта в успехе операции и результатом неповоротливости в исполнении принятых решений. Ибо в противном случае 5-я армия могла быть усилена тяжелой артиллерией более решительно.

23 июля войска армии после сильной артиллерийской подготовки перешли в наступление в районе Якобштадта силами ударной группы правого крыла армии в составе шести дивизий против двух немецких³. Было создано также значительное превосходство и в артиллерии, которая была хорошо обеспечена снарядами и тщательно подготовилась к наступлению.

Достигнув незначительного тактического успеха (была занята первая линия окопов противника), войска отказались продолжать наступление и отошли на исходные позиции. При этом дивизии, прибывшие на усиление из расформированной 1-й армии, даже не принятовали вводу в сражение других частей. На этом и закончилась попытка Северного фронта перейти в наступление. Расчет участвующей в операции артиллерии и расход боеприпасов представлены в табл. 85⁴.

Таблица 85

Калибры орудий	Число орудий	Расход снарядов за три дня операции	Расход снарядов на орудие
76-мм пушки	384	341 600	889
107-мм пушки	54	20 060	367
114-мм гаубицы	24	15 680	653
122-мм гаубицы	81	38 470	458
152-мм пушки	86	30 830	358
152-мм гаубицы	56	21 790	389
200-мм гаубицы японские	4	572	143
254-мм гаубицы	2	311	155
305-мм гаубицы	8	944	118
Всего	702	749 957	—

¹ См.: ЦГВИА, ф. 2011, оп. 1, д. 605, л. 371.

² Там же, л. 372.

³ См.: А. Кавтарадзе. Пюньское наступление русской армии в 1917 г., с. 117.

⁴ См.: ЦГВИА, ф. 2011, оп. 1, д. 24, л. 365.

В операции с участием ограниченного количества сил и средств было израсходовано почти 650 тыс. снарядов, однако и это не обеспечило достижения успеха. Неудача операции имела, как и на других фронтах, глубокие политические корни. Солдатские массы принимали всю бессмысленность кровопролития, на которое их толкало Временное правительство, и отказались воевать, утратив свою боеспособность.

Артиллерия в операции поставленные задачи решала успешно. Поэтому в приказе главнокомандующего фронтом № 559 от 26 июля 1917 г. отмечается: «Из представленного мне инспектором артиллерии армий Северного фронта доклада о действиях артиллерии в период боев 5-й армии считаю необходимым отметить отличные результаты, достигнутые в течение этих дней, что объясняется прекрасной подготовкой батарей и работой личного состава артиллерии 5-й армии»¹. Этим же приказом отмечаются и недостатки в боевом применении артиллерии, в частности такие, как злоупотребление скорострельностью артиллерии без учета технических возможностей орудий, стремление выпустить неограниченное количество снарядов. Это привело к большому износу орудий, в результате чего средняя убыль орудий тяжелой полковой артиллерии доходила до 45%². Правда, этот недостаток начальник ТАОН в своем докладе 23 августа 1917 г. пытался свалить на общевойсковых начальников, когда доносил: «Если случаи форсирования скорости огня тяжелой артиллерии и имели место на фронте, то это явление было следствием соответствующих распоряжений общевойскового начальства»³. А в приказе командующего 5-й армией № 688 от 18 августа отмечалось неудовлетворительное взаимодействие артиллерии и авиации, в результате чего из 20 вылетов самолетов для корректирования стрельбы артиллерии в 18 случаях корректирование не удалось⁴. Поэтому приказ требовал решительно улучшить боевое применение авиации в интересах артиллерии, более частого личного общения между летчиком, наблюдателем, командиром батареи и начальником приемной радиостанции.

Но, несмотря на отмеченные недостатки и общий неуспех операции, инспектор артиллерии фронта оптимистически оценивал роль артиллерии в операции и поэтому в рапорте 28 июля 1917 г. писал: «Три дня боев, в течение которых я также имел возможность видеть работу артиллерии всех ударных корпусов, убедили меня в том, что труды по подготовке к бою не пропали даром и что боевая работа артиллерии выполнена с присущим ей умением... Артиллерия сделала все, что она могла сделать при тех средствах и в тех обстоятельствах»⁵.

¹ См.: ЦГВИА. ф. 2011, оп. 1, д. 24, л. 368.

² Там же.

³ Там же, л. 413.

⁴ Там же, л. 440.

⁵ ЦГВИА, ф. 2062, оп. 1, д. 6, л. 169.

Так бесславно закончилось летнее наступление русской армии в 1917 г. Еще одна кровавая авантюра Временного правительства и его ставленников на фронтах дорого обошлась России: была оставлена Галиция, за которую в течение всей войны велась ожесточенная борьба, общие потери русских войск на всех фронтах превысили 150 тыс. человек¹. Наступление русской армии не привело к поражению Германии, как рассчитывали союзные правительства. Однако оно отвлекло значительное количество немецких и австро-венгерских войск, чем облегчило положение союзников на других фронтах войны. Но в сравнении с чисто военными результатами неизмеримо важнее были политические итоги.

В. И. Ленин писал: «...наступление есть перелом всей русской революции не в стратегическом значении наступления, а в политическом...»² Летнее наступление русской армии вскрыло контрреволюционную, антинародную сущность политики Временного правительства, выражавшего интересы русской буржуазии, помещиков и Антанты, и привело, как указывал В. И. Ленин, «к политическому краху партий эсеров и меньшевиков»³, способствовало росту авторитета большевиков, последовательно выступавших в защиту политических и экономических прав трудящихся, а также за немедленное прекращение империалистической войны.

Наряду с дальнейшим развитием русского военного искусства в операциях летнего наступления получили развитие и все вопросы боевого применения артиллерии. Дальнейшее развитие получил принцип массирования артиллерии. Выразилось это в том, что почти вся артиллерия армий применялась в полосах наступления ударных корпусов, а на участках их прорыва создавалась плотность до 30—50 орудий на 1 км участка прорыва. Получают развитие вопросы планирования боевого применения артиллерии. При этом особо проявляется роль корпусного звена. В ряде ударных корпусов некоторых армий создаются временные штабы артиллерии, которые занимались подготовкой артиллерии к наступлению, планированием ее боевого применения, управлением ею в ходе наступления. Развивается группировка артиллерии, которая создавалась и по целевому назначению, и по организационно-тактическому принципу. Летнее наступление — первое крупное наступление русской армии, в котором впервые в войне находит более или менее широкое применение тяжелая артиллерия особого назначения (ТАОН) как артиллерия резерва главного командования.

Огневая деятельность артиллерии характеризуется огромным расходом снарядов, который по наиболее массовым калибрам определяется табл. 86⁴.

¹ См.: А. Кавтарадзе. Июньское наступление русской армии в 1917 г., с. 117.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 32, с. 275.

³ Там же, с. 372.

⁴ См.: ЦГВИА, ф. 2011, оп. 1, д. 24, л. 498—499.

Калібры	Расход снарядов (шт.) по фронтам		
	Северный	Западный	Юго-Западный
76-мм легкие	494 249	609 431	2 138 824
114- и 122-мм	72 654	66 512	69 400
107-мм	33 930	30 704	86 123
152-мм всех калибров	72 946	101 073	158 454
Граншейные	1 532	—	44 170
Штурмовые	107	—	22 638
76-мм химические	63 409	—	228 266

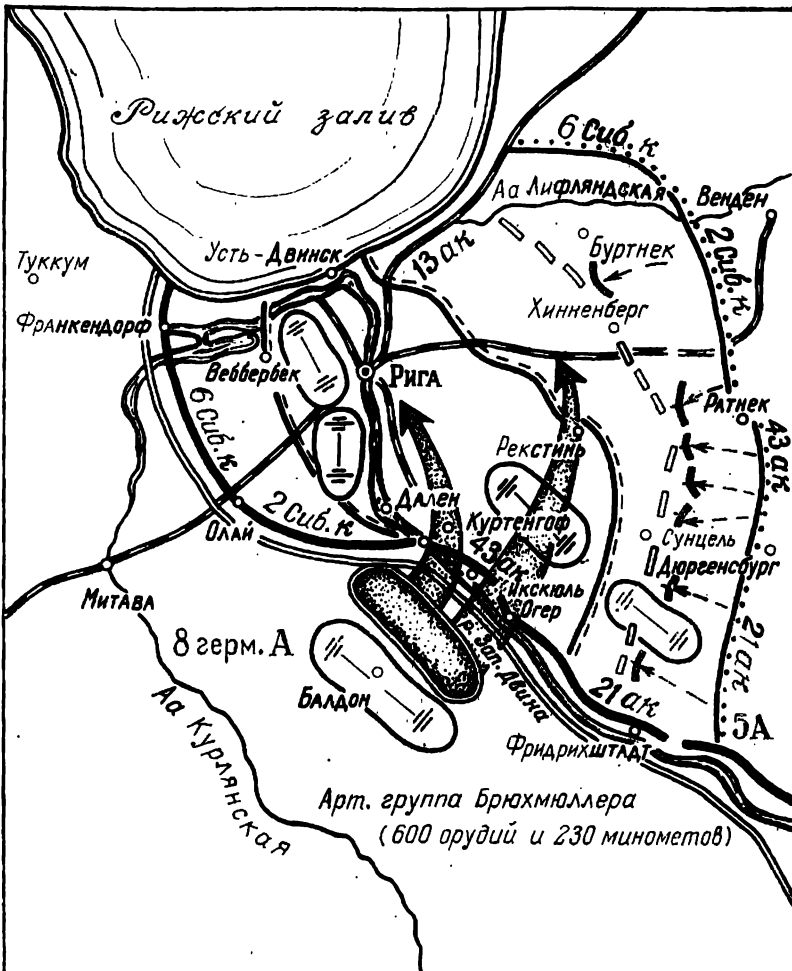
Таблица показывает, что русская военная промышленность достаточно полно обеспечивала артиллерию боеприпасами, а служба артиллерийского снабжения доводила их до войск. Однако даже это обстоятельство, как и все другие, не явилось решающим условием успешного применения артиллерии, так как в основе боеспособности артиллерии, как и всей русской армии, лежали более глубокие, политические причины. Наступление потерпело провал, обусловленный политическим крахом Временного правительства. Солдатские массы не хотели проливать кровь во имя империалистических целей господствующих классов России.

5. АРТИЛЛЕРИЯ В РИЖСКОЙ ОПЕРАЦИИ (1—6 сентября 1917 г.)

(рис. 56)

Рижская операция явилась последней операцией первой мировой войны на русском фронте, после которой Россия революционным путем вышла из войны. В районе Риги оборонялась 12-я армия Северного фронта, в которой особенно сильным было влияние большевиков. Учитывая рост влияния большевиков в армии, контрреволюция форсирует решение о сдаче германским войскам рижского плацдарма на Западной Двине, готовясь свалить за это вину на большевиков и революционно настроенных солдат, которые решительно выступали против оставления рижских позиций и принимали все возможные меры к предотвращению прорыва здесь русского фронта на дальних подступах к революционному Петрограду.

Поражение русских войск в районе Риги означало бы поражение революции. Поэтому В. И. Ленин вскрыл политическую сущность провокации буржуазии: «...помещики и буржуазия, с партией к.-д. во главе, и стоящие на их стороне генералы и офицеры сорганизовались, они готовы совершить и совершают самые неслы-

Арт. группа Брюхмюллера
(600 орудий и 230 минометов)

Условные обозначения:

	фронт к началу операции		максим. продвижение германских войск
	фронт на 20.8		главные удары германских войск
	фронт на 21.8		рубеж авангардов 12А к 3.9
	крайняя граница отхода 12А к 24.8		

Рис. 56. Артиллерия в Рижской операции 1917 г.

ханные преступления, отдать Ригу (а затем и Петроград) немцам, открыть им фронт, отдать под расстрел большевистские полки... — все это ради того, чтобы захватить всю власть в руки буржуазии, чтобы укрепить власть помещиков в деревне, чтобы залить страну кровью рабочих и крестьян»¹.

Рижский плацдарм на Западной Двине обороняла 12-я армия Северного фронта (командующий генерал Д. П. Парский) в составе 13, 43 и 21-го армейских корпусов, 6-го и 2-го Сибирских корпусов и двух латышских стрелковых бригад, которые имели 220 батальонов и 80 эскадронов, всего 182 тыс. штыков и 10 тыс. сабель². При этом 1-я и 2-я латышские стрелковые бригады в восьми полках имели 22,5 тыс. солдат и 726 офицеров³.

Армия занимала фронт протяженностью более 200 км от Рижского залива до Фридрихштадта, который был хорошо укреплен. Войска Сибирских корпусов занимали оперативный плацдарм на западном берегу Западной Двины по фронту более 80 км и прикрывали Ригу с запада. В составе армии к середине августа 1917 г. имелась сильная группировка артиллерии, насчитывавшая 1149 орудий, в том числе 442 легких, 32 конных, 87 мортир, 254 тяжелых, 334 штурмовых, траншейных и противосамолетных, 674 бомбомета, 178 минометов⁴. Это обеспечивало создание средней оперативной плотности в 5,7 орудия на 1 км фронта, а на рижском плацдарме плотность была еще более высокой. Этим сил было вполне достаточно для успешного ведения оборонительной операции. Однако эффективных мер для отражения почти открыто готовящегося наступления противника русское командование не предпринимало, в том числе в вопросах боевого применения артиллерии, которой армия имела не меньше, чем другие армии в наступательных операциях.

Так, несмотря на очевидную подготовку противником удара на икскольском направлении, артиллерия армии была распределена по корпусам равномерно и обороняющийся на этом направлении 43-й армейский корпус не имел преимущества в артиллерии в сравнении с другими корпусами. Командование армии переоценивало значение рижского плацдарма и держало на нем неоправданно много артиллерии. Только 2-й Сибирский корпус имел на двух участках 167 орудий⁵. Примерно столько же артиллерии имел здесь и 6-й Сибирский корпус. Противник же на участке обороны этих корпусов главного удара не планировал. В приказе главнокомандующего Северным фронтом по итогам июльского наступления даются наиболее общие указания по боевому применению артиллерии в предстоящих оборонительных операциях. Это — наблю-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, с. 146.

² См.: История латышских стрелков (1915—1920 гг.), с. 162.

³ Там же, с. 164.

⁴ См.: ЦГВИА, ф. 2152, оп. 1, д. 505, л. 1.

⁵ См.: ЦГВИА, ф. 2003, оп. 1, д. 107, л. 131.

дение за противником, ведение заградительного огня и др. В одном из пунктов приказа отмечается: «Артиллерии, особенно легкой, стоять так, чтобы иметь полную возможность обстреливать свои окопы и пространство от своих окопов на себя, насколько это допускает конфигурация местности»¹. Этот приказ не конкретизировал общих указаний применительно к условиям обороны 12-й армии, а давал их на случай обороны всех армий фронта.

Реакционное командование фронтом делало все, чтобы облегчить противнику захват Риги. Так, еще 27 июля по приказу главнокомандующего фронтом (генерал В. Н. Клембовский) был без боя сдан противнику иксюльский плацдарм, который русские войска удерживали более двух месяцев. В то же время главнокомандующий фронтом в приказе 28 июля демагогически звал к стойкости артиллерии. Он писал: «Артиллерия должна пожертвовать собой до огня «на картечь!» Не сомневаюсь в отличном духе частей артиллерии и верю в ее доблесть и отличное нравственное состояние»². А в начале августа были отведены на 12—15 км части 6-го Сибирского корпуса на приморском направлении. Все это явно ухудшало оперативное положение русских войск, но они были полны решимости отразить готовящееся наступление противника, понимая всю важность его политических последствий.

Выбор направления главного удара на Ригу вынашивался германским командованием длительное время и был обусловлен политическими соображениями. Гинденбург писал: «Мы уже в 1915 и 1916 гг. строили планы о том, как мы прорвем эту позицию»³. Наступление на этом участке фронта вызвало бы «в России большое беспокойство за участь Петербурга»⁴.

Для проведения наступательной операции германское командование предназначало 8-ю армию (генерал О. Гутьер) в составе 11 пехотных и 2 кавалерийских дивизий и 2000 орудий⁵. Прорыв обороны 12-й армии планировалось осуществить на узком участке сев. Иксюль с форсированием Западной Двины и задачей окружить и уничтожить в районе Риги основные силы 12-й армии. Главный удар противник планировал нанести по войскам 43-го армейского корпуса силами трех пехотных дивизий. Артиллерийское обеспечение наступления ударной группировки возлагалось на артиллерийскую группу (подполковника Г. Брюхмюллера) в составе 170 батарей, более 600 орудий и 230 минометов⁶. Артиллерийскую подготовку планировалось провести путем нанесения внезапного массированного удара на всю глубину обороны русских войск. В первые часы артиллерия должна была вести

¹ ЦГВИА, ф. 2003, оп. 1, д. 398, л. 401.

² Там же.

³ П. Гинденбург. Воспоминания. Пер. с нем. Пг., 1922, с. 51.

⁴ Там же.

⁵ См.: История латышских стрелков (1915—1920 гг.), с. 167.

⁶ См.: И. И. Ростунов. Русский фронт первой мировой войны, с. 368.

стрельбу химическими снарядами с целью нейтрализации русской артиллерии¹.

Группировка и построение обороны 12-й армии были следующими. На побережье Рижского залива оборонялись части 13-го армейского корпуса. Рижский плацдарм обороняли 6-й и 2-й Сибирские корпуса. На восточном берегу Западной Двины оборонялись 43-й и 27-й армейские корпуса. При этом 43-й корпус оборонял наиболее угрожаемое направление, имея только три пехотные дивизии и латышскую стрелковую бригаду. Резерв командующего армией включал четыре пехотные, одну кавалерийскую дивизии и одну латышскую стрелковую бригаду. В полосе армии также сосредоточивался резерв фронта в составе двух пехотных дивизий и одной бригады². Позиции войск 12-й армии состояли из двух укрепленных полос — по западному берегу Западной Двины и по р. Малый Эгель, а по р. Большой Эгель готовилась третья полоса обороны.

Приказом командующего армией (генерал Д. П. Парский) от 17 августа командирам корпусов и инспектору артиллерии армий (генерал Н. А. Радкевич) предписывалось провести перегруппировку артиллерии на угрожаемое направление³. Но из-за неоперативности командования и недостатка времени этот приказ выполнить не удалось. В результате группировка русской артиллерии к началу наступления противника оказалась не отвечающей замыслу оборонительной операции. Однако артиллерия была в достаточной степени обеспечена боеприпасами. Для легких орудий имелось 245 тыс. снарядов, т. е. по 520 снарядов на орудие. Кроме того, в запасе армии имелось еще 130 тыс. снарядов⁴.

Боеспособность 12-й армии была невысокой, в ротах не хватало солдат. Из-за плохого питания много солдат болело, и в июле в госпиталях было 39 тыс. человек⁵. На начало августа общий некомплект составлял более 30 тыс. человек, т. е. примерно 15% армии⁶. Дисциплина в частях резко упала, солдаты отказывались выполнять требования уставов, не хотели действовать в рамках «старого режима». Но даже в сложившейся обстановке 12-я армия имела достаточные возможности для успешного проведения оборонительной операции. И солдаты, и офицеры, понимая важность обороны Риги, были намерены стойко удерживать занятые позиции вопреки проискам контрреволюции. Многие военачальники стараются также принять возможные меры к повышению устойчивости обороны, играя при этом на чувствах любви к родине и свободе.

¹ См.: А. Н. Де-Лазарн. Химическое оружие на фронте мировой войны 1914—1918 гг. М., 1935, с. 58.

² См.: А. М. Зайончковский. Стратегический очерк войны 1914—1918 гг., ч. 7, с. 96.

³ См.: ЦГВИА, ф. 2152, оп. 1, д. 308, л. 180.

⁴ См.: ЦГВИА, ф. 2031, оп. 1, д. 102, л. 105.

⁵ См.: История латышских стрелков (1915—1920 гг.), с. 162.

⁶ См.: ЦГВИА, ф. 2152, оп. 6, д. 144, л. 122.

Так, командир 2-го Сибирского корпуса в приказе № 262 от 17 августа писал: «К вам, дорогие товарищи, офицеры и солдаты, обращаюсь я с горячим призывом честно исполнить свой воинский долг и дать отпор врагу, если он осмелится наступать на наши позиции. Прошу все выборные войсковые организации помочь строевым начальникам в деле воодушевления людей, укрепления в частях дисциплины и точного, быстрого, беспрекословного исполнения боевых приказаний»¹.

В 4 часа 1 сентября германская артиллерия начала артиллерийскую подготовку по русским позициям в районе Икскюль, применив химические снаряды. Около 6 часов она начала обстрел всей первой полосы обороны русских войск. Артиллерии противника удалось нанести значительные потери частям 43-го армейского корпуса и подавить его артиллерию. В 9 часов части противника перешли в атаку, форсировали Западную Двину в районе Икскюль и вклинились в первую позицию русских войск. Однако, встретив их упорное сопротивление, успеха не развили.

В 13 часов командующий 12-й армией приказал нанести контрудар 43-м армейским корпусом, усиленным двумя дивизиями и двумя бригадами, и отбросить противника на западный берег реки. Однако нанести контрудар одновременно всеми силами корпуса не удалось, а частные контратаки успеха не имели.

2 сентября немецкие войска атаковали 6-й Сибирский корпус и вынудили его отойти на тыловую позицию, где наступление противника было приостановлено. В упорных боях на второй оборонительной позиции по р. Малый Эгель особенно упорное сопротивление противнику оказала 2-я латышская стрелковая бригада, что позволило частям Сибирских корпусов избежать окружения западнее Риги. Замысел немецкого командования окружить основные силы 12-й армии провалился.

Артиллерия корпусов в первые два дня операции вела заранее запланированный огонь по отдельным целям и заградительный огонь по атакующему или готовящемуся для атаки противнику. Однако в эти же дни артиллерия 43-го армейского корпуса понесла большие потери, а затем оказалась вынужденной отходить, что вело к дезорганизации и потере управления со стороны инспекторов артиллерии корпусов. При подготовке контрудара командование армии не смогло обеспечить перегруппировку артиллерии на направление контрудара, поэтому он практически проводился только при участии отдельных батарей и дивизионов, сильная группировка артиллерии не создавалась. Все, и артиллерия в том числе, стремились избежать окружения, скорее отойти на тыловые рубежи.

Ригу еще можно было удержать, но ее оборона была слабо обеспечена артиллерией, так как командование армии не позаботилось о создании здесь крупной группировки артиллерии, хотя

¹ ЦГВИА, ф. 2003, оп. 1, д. 107, л. 136.

такая возможность была и в районе Риги имелось значительное количество снарядов. Не приняв эффективных мер, командующий армией 2 сентября приказал 43-му корпусу в случае неуспеха отходить на венденские позиции. Однако 2 сентября немецкая тяжелая артиллерия начинает обстрел Риги. Переоценив опасность попасть в окружение в районе Риги, русское командование приказало войскам оставить рубеж обороны на р. Малый Эгель и отходить в район Вендена. В ночь на 3 сентября войска армии оставили Ригу. Отход войск превратился в беспорядочное отступление. Но, как писал М. Гофман, «число пленных и военной добычи было меньше, чем мы ожидали»¹.

3—6 сентября войска 12-й армии отходили на северо-восток от Риги в район Вендена, теряя артиллерию и военное имущество. Это вызвало панику среди Временного правительства и петроградской буржуазии. Как писал английский посол в России Д. Бьюкенен, «всякий, кто мог, готовился к отъезду. Уже были сделаны шаги к переводу государственных архивов в Москву и правительство серьезно рассматривало вопрос о перенесении туда своей резиденции»². Совершенно противоположную позицию занимали большевики. Они призывали рабочих Петрограда не поддаваться на провокации, соблюдать выдержку и бдительность.

К исходу 6 сентября основные силы 12-й армии отошли на венденские позиции, где и закрепились. Противник наступление прекратил. Так завершилась Рижская операция, в результате которой кайзеровские войска захватили рижский плацдарм и Ригу. По сведениям русской Ставки, 12-я армия потеряла 25 тыс. человек, в том числе 15 тыс. пленными и пропавшими без вести. Противник потерял 4—5 тыс. человек. Русские потеряли 190 легких и 83 тяжелых орудия, 185 бомбометов и 48 минометов, 111 тыс. снарядов³. Помощник комиссара Северного фронта Войтинский в донесении ЦИК Советов писал: «Солдаты честно выполнили все приказы командования, местами переходили в штыковые атаки и шли на верную смерть... Солдаты даже 10 км несли на руках своих раненых товарищей»⁴. В сводке сведений о настроении армий фронта в боях в сентябре отмечается: «Боеспособность армии сильно понизилась... ухудшились артиллерийские, кавалерийские и технические части, бывшие до сих пор наиболее надежными»⁵. А инспектор артиллерии Северного фронта по итогам операции доносил: «Моральное состояние артиллерии следует признать удовлетворительным, но по наблюдению начальствующих лиц в настроении солдат заметно ухудшение по сравнению с еще недавним состоянием их духа»⁶.

¹ М. Гофман. Война упущенных возможностей. Пер. с нем. М.—Л., 1925, с. 110.

² Д. Бьюкенен. Мемуары дипломата. М., 1923, с. 249.

³ См.: ЦГВИА, ф. 2152, оп. 1, д. 308, л. 210—213.

⁴ История латышских стрелков (1915—1920 гг.), с. 172.

⁵ ЦГВИА, ф. 2003, оп. 1, д. 533, л. 18.

⁶ ЦГВИА, ф. 2011, оп. 1, д. 24, л. 669.

Но несмотря на пониженную боеспособность, недостатки планирования, подготовки операции и руководства ею со стороны командования, русские войска сорвали планы противника на окружение крупной группировки в районе Риги и безостановочное наступление на Петроград. И артиллерия сыграла в этом немаловажную роль. Рижская операция не дала большого военного выигрыша немецкой армии и не повлияла на общий ход войны на Восточном фронте. Но политическое значение операции было очень заметным. Пользуясь наступлением германских войск, русская контрреволюция подняла корниловский мятеж как открытое выступление против революции. Однако под руководством большевиков революционные массы рабочих и солдат поднялись на борьбу с мятежом и в кратчайший срок подавили его. Влияние партии в массах и в армии еще более возросло. «Восстание Корнилова вполне вскрыло тот факт, — отмечал В. И. Ленин, — что армия, вся армия *ненавидит ставку*»¹.

ВЫВОДЫ

Кампания 1917 года на русском фронте, на которую русская буржуазия и помещики возлагали большие надежды, к осени завершилась, не принеся ни военного, ни тем более политического успеха после февральской буржуазной революции. Наоборот, политические и военные позиции буржуазии и помещиков, так упорно защищавшихся Временным правительством, оказались значительно ослабленными. Крупное наступление русских армий на Восточном фронте, проведенное в течение почти целого года на важнейших стратегических направлениях, успеха не имело. Такие наиболее крупные операции, как Митавская (январь 1917 г.), летнее наступление войск Юго-Западного, Западного и Северного фронтов, а также Рижская оборонительная операция Северного фронта (сентябрь 1917 г.), несмотря на применение в них крупных сил и средств и большие потери, не обеспечили желаемой правящими кругами России и других стран Антанты победы.

Неудачи русских войск были обусловлены главным образом политическими факторами. Победа февральской буржуазно-демократической революции привела к свержению самодержавия и явилась исторической победой рабочего класса под руководством партии большевиков. Идет бурный процесс перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую. Вышедшая из подполья партия большевиков развернула гигантскую работу в массах рабочих и крестьян, а также в армии по подготовке социалистической революции. Углубляется демократизация солдатских масс, армия революционизируется, усиливается влияние в ней большевиков.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, с. 147.

Из воинских частей изгоняются реакционные офицеры. Солдатские массы распознают предательскую роль соглашателей — меньшевиков и эсеров. Неустанную работу ведут большевистские организации, сеть которых все более растет, охватывая широкие массы солдат, подчиняя своему руководству войсковые комитеты. Характерным явлением, как говорилось в сводке комиссара Западного фронта, стало «самовольное переизбрание комитетов, в которые после выборов проникают одни только большевики»¹.

Процесс демократизации армии и бурный рост в ней революционных настроений становится характерным и для русской артиллерии, которая считалась (с точки зрения правящих кругов) политически наиболее надежной частью русской армии. Поэтому в сводке о настроении армий Северного фронта в августе 1917 г. отмечается: «Весьма характерно то обстоятельство, что ухудшились артиллерийские, кавалерийские и технические части, бывшие до сих пор наиболее надежными. Усилилась большевистская пропаганда, отмечается общий упадок дисциплины, полная апатия в массах к войне»².

В результате уже к летнему наступлению 1917 г. армия перестает быть надежным средством буржуазии, хотя и выполняет ее задачи на фронтах. В стране нарастает революционный кризис, и армия становится резервом пролетариата и партии большевиков в борьбе за перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую. В. И. Ленин писал: «в армии большевики тоже имели уже к ноябрю 1917 года *политический* «ударный кулак», который обеспечивал им подавляющий перевес сил в решающем пункте в решающий момент. Ни о каком сопротивлении со стороны армии против Октябрьской революции пролетариата, против завоевания политической власти пролетариатом, не могло быть и речи, когда на Северном и Западном фронтах у большевиков был гигантский перевес, а на остальных фронтах, удаленных от центра, большевики имели время и возможность *отвоевать крестьян у эсеровской партии...*»³ Общая численность большевистских сил к осени 1917 г. на фронте была следующей (табл. 87)⁴.

Но несмотря на резкое ухудшение политического состояния армии, артиллерия к осени 1917 г. все еще представляла внушительную военную силу. Начальник управления полевого инспектора артиллерии при штабе верховного главнокомандующего 15 сентября 1917 г. представил сводку о состоянии артиллерии на конец августа 1917 г.⁵ Суммарные данные показывают, что всего в русской армии насчитывалось 10 476 орудий всех систем, в том числе 7950 легких (75%), 1603 тяжелых (15%) (ТАОН в том числе на-

¹ История гражданской войны в СССР, т. 1, с. 231.

² ЦГВИА, ф. 2003, оп. 1, д. 533, л. 18.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 40, с. 10.

⁴ См.: П. Голуб. Большевизация солдатских масс в конце октября. — «Военно-исторический журнал», 1967, № 5, с. 10.

⁵ См.: ЦГВИА, ф. 2011, оп. 1, д. 24, л. 491—497.

считывала только 242 орудия — немногим более 2%), по штату недоставало только 219 орудий (2%). На вооружении артиллерии состояло более 25 типов и калибров, при этом особенно многокалиберной была тяжелая артиллерия. Некоторые калибры были представлены почти единичными экземплярами. Так, 120-мм гаубиц Виккерса имелось только 2, 120-мм пушек Обуховского завода — 8, 92-мм английских гаубиц — 4, 305-мм гаубиц — 2. Все это затрудняло боевое применение артиллерии, ее эксплуатацию, обеспечение боеприпасами, в то время как удельный вес этих орудий в общем количестве артиллерии практически был ничтожен. Главное артиллерийское управление, которое осуществляло всю политику вооружения армии, так и не избавилось от «многообразия» типов и калибров орудий.

Таблица 87

Название фронтов	Дата	Число членов партии	Число сочувствующих
Западный фронт	На 5.10	21 463	27 231
Северный фронт (с Балтийским флотом и районом Финляндии)	На 15.10	Более 13 000	—
Юго-Западный фронт	На 23.9	7 064	Более 12 000
Румынский фронт (8-я армия)	На 28.10	Более 7 000	—
Итого		Более 48 500	Более 39 000

Однако общий рост количества артиллерии русской армии не означал, что армия была обеспечена артиллерией в достаточном количестве в соответствии с потребностями войны. В справке начальника управления полевого инспектора артиллерии при штабе Ставки от 14 сентября 1917 г. отмечалось¹, что на конец августа из 181 пехотной дивизии имеют: легкую артиллерийскую бригаду двухдивизионного состава — 152 дивизии, один легкий или горный дивизион — 16 дивизий, один позиционный дивизион — 3 дивизии, 10 пехотных дивизий совершенно не имели артиллерии, хотя вследствие расформирования некоторых дивизий оставались в резерве одна легкая артиллерийская бригада, два легких отдельных артиллерийских дивизиона и семь позиционных дивизионов. По-прежнему пехотная дивизия имела только 36 орудий, чего дивизии явно не хватало, и она всегда нуждалась в усилении.

В операциях кампании 1917 г. широкое применение нашла Тяжелая артиллерия особого назначения (до 60 сформированных и

¹ См.: ЦГВИЛ, ф. 2011, оп. 1, л. 24, л. 528.

формирующихся дивизионов разных типов и калибров)¹. Но, как признавал инспектор артиллерии при штабе верховного главнокомандования в докладе 15 сентября 1917 г., «мы располагаем в ТАОН могущественной тяжелой артиллерией, и здесь будет уместно указать на то, что эта артиллерия, на которую затрачены громадные средства, как людские, так и технические, создание которой стоило больших усилий, не обеспечена необходимыми починочными материалами и техническим персоналом, без которых драгоценная материальная часть ТАОН может развалиться и быстро прийти в негодность после кратковременной службы»².

Широкое применение в кампаниях нашли также такие новые средства, как бомбометы, минометы и траншейные орудия, которые даже при их техническом несовершенстве и невысоких в сравнении с артиллерией тактико-технических характеристиках решали в бою разнообразные задачи и существенно дополняли артиллерию. «Из всех систем траншейной артиллерии наибольшее значение имели минометы. Это средство борьбы в тех случаях, когда оно не распылялось по фронту, а соединялось в организованные группы, объединенные общим управлением и выполняющие боевые задачи при подготовке наступления совместно с прочей артиллерией — дает отличные результаты. Минометы, особенно большой мощности, являются отличным подспорьем тяжелой артиллерии»³.

Более широкое применение находит артиллерийская авиация как средство разведки и корректирования огня артиллерии. Для этого отдельные авиационные отряды придавались армейским корпусам и артиллерийским частям ТАОН. Артиллерийская авиация накапливает значительный опыт, особенно в организации борьбы с артиллерией противника. В уже цитируемом докладе полевого инспектора артиллерии отмечается: «Придание артиллерийским частям — корпусной артиллерии, бригадам ТАОН — своих собственных авиационных отрядов дает взаимной работе летчиков и артиллеристов те слаженность, взаимное доверие и понимание, без которых эта работа мало надежна и непроизводительна»⁴.

В июньском наступлении Юго-Западного фронта были применены звукометрические станции для разведки стреляющих батарей противника и для корректирования огня своей артиллерии. Особенно удачным было их применение артиллерией 7-й армии, на основе чего предлагается на каждый армейский корпус иметь «по одной звуковой станции... кроме того, в ТАОН на каждый пушечный дивизион иметь по одной звуковой станции»⁵.

Новым моментом в организации артиллерийской разведки начинает становиться практика организации ее в масштабе артиллерии корпуса. Для этого в ряде корпусов Юго-Западного фронта

¹ См.: ЦГВИА, ф. 2011, оп. 1, л. 24, л. 501.

² Там же.

³ Там же, л. 504.

⁴ Там же, л. 511.

⁵ Там же, л. 513.

еще в подготовительный период к наступлению при инспекторах артиллерии создавалась группа артиллерийских офицеров, которая занималась сбором, анализом и обобщением всех данных разведки артиллерийских частей корпуса и этим обеспечивала четкое планирование боевого применения артиллерии. Если до этого ограничивались обычной организацией наблюдения в артиллерии, «при которой отдельные наблюдательные пункты взаимно ориентировали друг друга лишь тогда, когда один из них встречал какие-либо затруднения, то теперь сбор детальных сведений от всех наблюдателей, их состояние и вывод заключений производится в штабе корпуса»¹. Это означало зарождение службы артиллерийской разведки в артиллерии.

В операциях кампании 1917 г. дальнейшее развитие получает группировка артиллерии. Более четко проявляется стремление иметь артиллерийские группы в распоряжении командиров дивизий и корпусов. Однако артиллерийская группировка по-прежнему отличалась большим разнообразием и множеством артиллерийских групп, группы были малочисленными, слишком ярко был выражен принцип специализации артиллерийских групп главным образом для решения огневых задач (противобатарейные группы, противоложковые группы и др.). Все это затрудняло централизацию управления артиллерией в руках инспекторов артиллерии, которые к тому же еще и не имели сильного штаба.

К концу кампании достаточно высокой была также обеспеченность артиллерии боеприпасами, которая значительно превышала обеспеченность артиллерии (в расчете на одно орудие) к началу войны.

Артиллерия явилась важнейшим средством проведения всех наступательных и оборонительных операций кампании 1917 г. При этом артиллерия использовала весь боевой опыт, накопленный в предыдущих кампаниях, и особенно в кампании 1916 г., умело его применяла. Все вопросы боевого применения артиллерии в кампании получили дальнейшее развитие в соответствии с требованиями «Наставления для борьбы за укрепленные полосы», а также ряда «Инструкций» и «Указаний» по вопросам боевого применения и стрельбы различных видов артиллерии в наступлении и обороне. В боевом применении артиллерии повысилась роль инспекторов артиллерии армий, корпусов и дивизий. Артиллерия массируется на участках прорыва в наступлении и на вероятных направлениях главных ударов противника в обороне. В штабах соединений тщательно разрабатываются планы проведения артиллерийской подготовки атаки и (хотя и в меньшей степени) артиллерийской поддержки атаки пехоты, в которых четко планируется выполнение артиллерийскими группами огневых и тактических задач. Планы боевого применения артиллерии доводятся до исполнителей в виде боевых приказов.

¹ ЦГВИА, ф. 2011, оп. 1, д. 18, л. 75.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Военно-политические итоги. Первая мировая война, порожденная обострившимися противоречиями между империалистическими государствами и кризисом мировой капиталистической системы, не привела к разрешению противоречий, а наоборот, вызвала еще большее их обострение и углубление кризиса капиталистической системы. Война еще больше обострила классовые противоречия и классовую борьбу, довела их до открытого революционного выступления народных масс, до гражданской войны. В России победила Великая Октябрьская социалистическая революция, в результате которой было создано первое в мире социалистическое государство рабочих и крестьян. Мир раскололся на две противоположные системы — социалистическую и капиталистическую.

Великая Октябрьская социалистическая революция открыла новую эпоху в истории человечества — эпоху торжества социализма и коммунизма. «Победа Октября — главное событие XX века, коренным образом изменившее ход развития всего человечества. Великая Октябрьская социалистическая революция явилась закономерным следствием общественного развития, классовой борьбы в условиях монополистического капитализма. В результате ее победы возникло первое в мире социалистическое государство»¹.

Империалистическая война и победа Октябрьской революции в России расшатали устои империализма в колониальных и зависимых странах, народы которых поднялись на революционную национально-освободительную борьбу.

Первая мировая война в полной мере показала зависимость состояния армии от экономических возможностей страны. На эту сторону В. И. Ленин обращал особое внимание: «...первый раз в истории самые могучие завоевания техники применяются в таком масштабе, так разрушительно и с такой энергией к массовому ист-

¹ О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. Постановление ЦК КПСС от 31.1.1977 г. — «Правда», 1977, 1 февраля.

реблению миллионов человеческих жизней»¹. Побеждает тот, подчеркивал В. И. Ленин, у кого величайшая техника и лучшие машины.

Огромную роль в поражении Германии сыграл русский фронт. Ход войны показал, что в наиболее острые периоды военных действий на Западе, когда союзники России находились в критическом положении, русская армия своими решительными действиями отвлекала крупные силы германской армии с Запада и тем самым спасала положение англо-французской и итальянской армий.

Победа в войне стран Антанты была закреплена Версальским мирным договором, подписанным в июне 1919 г. Условия мирного договора не сгладили, не уменьшили, а закрепили и углубили империалистические противоречия. «...Версальский мир, — писал В. И. Ленин, — является величайшим ударом, который только могли нанести себе капиталисты и империалисты этих злополучных победивших стран»². Хищнический Версальский мир таил в себе зародыши новых войн.

Вся Версальская система имела откровенно антисоветскую направленность. Она была рассчитана на создание военных блоков империалистических держав и плацдармов против Советской Республики.

Война приобрела мировой характер. В ней приняли участие 38 (из 54 имевшихся в тот период) государств с населением 1,5 млрд. человек, или 67% населения земного шара. Для ведения войны были развернуты массовые многомиллионные армии. Так, страны Антанты мобилизовали 48 млн., а страны германской коалиции — 25 млн. человек. Участие многомиллионных армий, вооруженных разнообразной боевой техникой, привело к образованию сплошных фронтов огромной протяженности (от 2500 до 4000 км). Глубина территории, охватываемой военными действиями (без учета действий бомбардировочной авиации по тылам), составляла 350—480 км³.

Война стала носить затяжной и исключительно разрушительный характер. Армии воюющих государств потеряли убитыми и умершими от ран 10 млн. и ранеными — 20 млн. человек.

Война поглотила огромное количество разнообразной военной техники и других материальных средств. Грани между фронтом и тылом начинают стираться. Опыт убедительно показал, что войны в современных условиях ведутся народами. Роль экономического и морального факторов в войне резко возросла.

Развитие родов войск и боевой техники. В период войны получили развитие старые, а также появились и быстро прогрессировали новые рода войск. При этом пехота продолжала оставаться главным родом войск, хотя удельный вес ее в составе вооружен-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, с. 396.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, с. 323.

³ См.: Большая советская энциклопедия, т. 27, с. 583.

ных сил значительно снизился (во французской армии, например, с 71,8% в 1915 г. до 50,4%)¹. Резко возросло количество пулеметов. Французская и английская армии имели к началу войны 7 тыс., а к концу войны 80 тыс. станковых пулеметов и столько же ручных или легких пулеметов². Появляется батальонная артиллерия в виде малокалиберных пушек и минометов. В целом огневая мощь пехоты возросла в 2,5—3 раза.

Большие изменения произошли в артиллерии. Удельный вес ее резко возрос. Во Франции, например, он достиг в 1918 г. 35,7% вместо 18,1%¹ в 1915 г.³ Количество артиллерии в армиях Франции, Англии, Германии, Италии, США, России достигло к концу войны более 84,8 тыс. вместо 24,8 тыс. орудий в начале войны⁴. Наибольшее развитие получила тяжелая артиллерия, увеличенная численно от 3 до 30 раз (во французской армии с 300 в начале войны до 7500 к концу войны, в итальянской армии с 200 до 5000 соответственно)⁵. Наряду с этим появляются новые виды артиллерии: зенитная, авиационная, минометы; зарождается понятие противотанковой артиллерии (хотя противотанкового орудия создано не было) и артиллерия резерва главного командования.

Улучшилось качество артиллерии. Так, дальность стрельбы основных систем за годы войны возросла на 15—30%, появились образцы сверхдальнобойных орудий (с дальностью стрельбы до 100 км), увеличился калибр орудий (до 480 и даже 500 мм).

Большой шаг в своем развитии сделала артиллерийская разведка. Применялись новые средства разведки: самолеты-корректировщики, приборы инструментальной разведки, в том числе звукометрические станции и др.

Резко возрос расход боеприпасов. При этом широкое применение получили и химические снаряды. В целом роль артиллерии в бою и операции значительно возросла. Теперь нельзя было организовать успешное наступление без надежного подавления обороны противника и разрушения наиболее важных оборонительных сооружений. Плотность артиллерии увеличилась. Если в маневренных операциях на Западе она достигала 4—8, а на ударных направлениях 20—25 орудий на 1 км фронта, то в позиционный период она достигла на участках прорыва 100—140 (а у Мальмезона даже 188) орудий на 1 км фронта.

Претерпевают существенное изменение и взгляды на боевое применение артиллерии. Если в начале войны англо-французы отрицали необходимость артиллерийской подготовки атаки, то в 1915—1916 гг. длительность артиллерийских подготовок возрастает до 10 и даже 16 дней. При этом перед артиллерией часто стави-

¹ См.: А. Л. Строков. Вооруженные силы и военное искусство в первой мировой войне, с. 590.

² См.: Мировая война в цифрах, с. 31.

³ Там же, с. 17.

⁴ Там же, с. 31.

⁵ Там же.

лись невыполнимые задачи — полное уничтожение обороны противника. Лишь в 1917 г. они перешли к коротким, но мощным артиллерийским подготовкам атаки.

Возникновение и развитие новых родов войск. Первая мировая война вызвала к жизни новые рода войск. Танки впервые были применены на р. Сомме в сентябре 1916 г. Так как первые танки были несовершенные и в бою участвовало их небольшое количество, то они не дали ожидаемых результатов. Поэтому в течение длительного периода их не считали важным боевым средством. Только после операции у Камбре (ноябрь 1917 г.), в которой приняло участие большое количество танков с плотностью, превышающей 30 машин на 1 км фронта, они получили признание как эффективное средство вооруженной борьбы.

Появление танков усложнило характер боя, потребовало разработки методов организации взаимодействия танков с пехотой и артиллерией. Наличие танков способствовало дальнейшему совершенствованию групповых боевых порядков, так как наступление за танками, естественно, приводило к расчленению сплошных цепей на отдельные группы. Возникла необходимость отыскания средств для борьбы с танками. В качестве таких средств стали применять малокалиберную артиллерию. Возникла необходимость организации противотанковой обороны.

В период первой мировой войны оформляется авиация. Первоначально она была технически несовершенна, не имела вооружения, и поэтому использовалась как средство разведки. В ходе войны самолеты совершенствуются, мощность двигателей увеличивается, возрастает скорость полета и радиус действий. Авиация получает вооружение, пулеметы, бомбы и даже пушки. Все это превратило ее в самостоятельный род войск, способный решать разнообразные задачи. Авиацию стали применять для ударов по объектам тыла, для поддержки войск на поле боя путем нанесения ударов по живой силе и огневым средствам противника, а также для корректирования огня артиллерии.

Рост количества авиации и ее эффективности вызвал необходимость увеличения количества зенитной артиллерии. Возникла необходимость в принятии особых мер маскировки боевых порядков войск и тыла, в организации противовоздушной обороны.

После первого применения отравляющих веществ немцами у Ипра в 1915 г. получили развитие химические средства борьбы. Кроме газобаллонных атак химическое нападение производили химическими снарядами, минами и газометами. Стойкие отравляющие вещества применяли в сочетании с инженерными заграждениями. Однако применение отравляющих веществ, хотя и не принесло решительных результатов, так как вскоре было найдено эффективное средство защиты — противогаз, но оказало влияние на развитие военного искусства. При планировании боя и операции необходимо было предусматривать меры защиты от отравляющих

веществ, а также планировать, в том числе и в артиллерии, применение своих средств. Появляется служба противохимической защиты.

Значительное развитие получили новые средства связи: радио, телеграф и телефон; они оказали огромное влияние на методы управления войсками, обеспечив быстроту передачи распоряжений и получения информации.

Широкое применение для военных целей получили автомобили, являвшиеся средством перевозки военных грузов, войск и эвакуации раненых. Опыт войны показал, что автомобильный транспорт значительно увеличивает подвижность войск и способен обеспечить бесперебойность их снабжения. Наличие значительного количества автомобилей потребовало создания специальных автомобильных частей и организации автомобильной службы.

Развитие военного искусства. Все страны — участники войны заранее готовились к ней и начали ее, руководствуясь устаревшими стратегическими концепциями. Они исходили из предположения, что война будет кратковременной и может быть выиграна за счет мобилизационных запасов, приготовленных к началу войны, силами армии, отмобилизованной по первоначальному мобилизационному плану. Предполагалось возможным выиграть войну в одном генеральном сражении. Исходя из этого, все силы войск стремились бросить в одном стратегическом эшелоне для быстрого разгрома противника, не уделяя внимания резервам. Не предусматривался и перевод всей экономики страны на военный лад.

Ход войны опроверг все эти положения. Война оказалась затяжной, потребовала максимального напряжения сил и средств воюющих государств. Допущенные ошибки пришлось исправлять в ходе войны. Стало совершенно очевидно, что готовить войну по-старому, т. е. только вооруженные силы и мобилизационные запасы, в современных условиях невозможно. Необходимо заблаговременно планировать перевод страны на военные рельсы. Задачи стратегии стали значительно шире и разнообразнее. Новые материально-технические условия ведения войны вызвали к жизни новую форму боевых действий — операцию. Уже с первых дней боевых действий проводятся операции огромного размаха. Это вызывает необходимость разработки вопросов теории, способов и методов практического решения возникающих задач, изменения организационных форм войск. Подготовка и проведение операций вызвали необходимость наличия промежуточной оперативной инстанции между ставкой и армией. Впервые такая инстанция появляется в России в виде фронта.

Основными формами маневра в операциях маневренного периода войны были обходный и охватывающий маневры, имеющие целью окружение и уничтожение противника. В позиционный период основной формой боевых действий стал фронтальный удар с целью прорыва обороны противника. При этом в операциях англо-французов и немцев прорыв планировался на одном участке,

первоначально узком, в последующем — на относительно широком фронте, без сковывания сил противника на остальном фронте.

Русский Юго-Западный фронт в 1916 г. дал пример новой формы боевых действий в операции — одновременный прорыв обороны на нескольких участках при организации наступления на широком фронте, но при сосредоточении основных сил и средств на направлении главного удара.

В период первой мировой войны не были до конца решены вопросы прорыва позиционной обороны и развития тактического успеха в оперативно-стратегический, хотя появившиеся новые средства борьбы открывали такие возможности перед оперативным искусством.

Широкое внедрение автоматического оружия, скорострельной артиллерии, химических средств, танков и авиации оказало огромное влияние на тактику. В ходе войны на смену цепи приходит групповой боевой порядок, вызванный к жизни новой техникой (пулеметы) и получивший еще большее развитие с применением на поле боя танков. Возросла сила обороны, но увеличились и возможности в наступлении. Обороняющийся должен был организовать стройную систему огня в сочетании с инженерными заграждениями, наступающий обязан был подавить огонь обороны, разрушить наиболее важные оборонительные сооружения.

Применение кроме старых новых средств борьбы усложнило организацию и планирование боя, так как необходимо было целесообразно использовать положительные качества каждого рода войск, организовать их взаимодействие и направить общие усилия на выполнение поставленной задачи. Усложняются планирование и организация боя, возрастает роль общевойсковых штабов.

Получает дальнейшее развитие оборона — увеличение ее глубины и совершенствование системы инженерного оборудования. В начале оборона включала одну позицию, состоящую из нескольких траншей.

Развитие русской артиллерии. Русскую армию, как и армии других государств, готовили к кратковременной войне, которую она будет вести только с помощью заранее заготовленных запасов. Никакого плана пополнения армии необходимыми средствами за счет работы промышленности и тем более плана ее мобилизации на военные нужды разработано не было.

При расчете запасов вооружения, снаряжения, боеприпасов исходили из опыта прошлых войн, совершенно не учитывая тех изменений, которые произошли в развитии науки, техники, экономики крупнейших государств. Поэтому запасы оказались настолько мизерными, что при крайне экономном расходе, когда войска находились буквально на голодном пайке, их хватило едва лишь на четыре месяца войны. При этом неожиданно выяснилось, что наибольшее количество средств снабжения, наиболее трудоемких и дорогостоящих, требует артиллерия. Постоянное пополнение артиллерии материальной частью, боеприпасами и другими видами

снабжения стало неременным условием ведения боя, операции и достижения общего успеха.

Русская артиллерия не была подготовлена к решению всех задач, возникающих на поле боя, так как армия имела к началу войны малое ее количество и относительно слабое вооружение. Не хватало легких полевых гаубиц, еще хуже обстояло дело с полевой тяжелой артиллерией, а организованной тяжелой артиллерии осадного типа вовсе не было. На вооружении русских крепостей состояли орудия устаревших образцов, совершенно не соответствовавшие современным требованиям.

В сложившейся обстановке необходимы были срочные меры по решительному увеличению выпуска военной продукции. Задача могла быть решена путем вовлечения в работу на нужды войны возможно большего количества не только казенных, но и частных предприятий и неуклонного расширения военного производства. Но, несмотря на предпринимавшиеся усилия, решить эту задачу в условиях социально-экономической отсталости царской России оказалось невозможным.

Бедственное положение русской армии в вопросах снабжения ее боевыми средствами (особенно боеприпасами) в первые месяцы войны объясняется не только их крайне недостаточным количеством, но также дезорганизацией, беспорядками, царившими в этой области и приводившими часто к тому, что военные материалы поступали не на те участки фронта, на которых в данное время в них была настоятельная необходимость.

Весьма трудной оказалась задача определения действительной потребности войск в боевых средствах. Критические ситуации, создававшиеся в снабжении в первые месяцы войны, привели к тому, что командование фронтов и армий, командиры корпусов и дивизий подавали в вышестоящие органы снабжения чрезвычайно завышенные заявки на предметы военного снабжения. Только в 1916 г. удалось навести в этом деле относительный порядок, установить хотя бы приблизительно возможную потребность средств снабжения в различных видах боевой деятельности войск. Эти цифры часто не соответствовали действительной потребности войск, но все же они позволяли в какой-то мере планировать подачу вооружения, боеприпасов и других военных материалов в действующие армии.

Пагубное влияние на снабжение русской армии всеми средствами борьбы оказало неверие царя и правительства в возможности национальной промышленности, отказ от развития важнейших отраслей военного производства перед войной и в ходе войны, преклонение перед зарубежной техникой, расчеты на то, что все недостающее может быть получено в достаточных количествах и в нужное время из-за рубежа.

Действительность опровергла эти надежды. Заказы России на военные поставки были выполнены в пределах от 10 до 40%, некоторые из них лишь на 1—5%, а многие вовсе не были выпол-

нены. Заказы не поступали в установленный срок, многие военные средства (особенно артиллерия) часто были устаревших образцов или неисправные¹.

Союзники России были заинтересованы лишь в выкачивании русского золота, а не в выполнении союзнического долга. В письме представителю русской Ставки при французском командовании генералу Жилинскому генерал Алексеев писал в январе 1916 г.: «За все нами получаемое они снимут с нас последнюю рубашку. Это ведь не услуга, а очень выгодная сделка. Но выгоды должны быть хотя немного обоюдные, а не односторонние. Они не дают нам теперь необходимого, говоря, что еще не заготовили всего для будущих формирований (которые когда-то еще будут).

Итак, мы деремся без тяжелой артиллерии; у англичан лежит без дела тяжелая артиллерия, ибо еще нет таких войск, которые нужно вооружать этой артиллерией»²:

За преступные просчеты царского правительства и генералитета расплачивался русский народ, терпевший непосильные лишения и тяготы в то время, как потоки русского золота уходили за границу. «За три года войны Россия выдала заказов только одной Америке на сумму 1 287 000 000 долларов.

Главную массу, до 70%, составляли артиллерийские заказы; по этим заказам Россия влила в американский рынок почти 1 800 000 000 золотых рублей и притом без достаточно положительных для себя результатов»³.

Главным образом за счет русского золота в Америке была создана огромная военная промышленность, находившаяся до войны в зачаточном состоянии. Заказчики, в основном русские, безвозмездно привили американской промышленности ценный опыт военного производства путем инструктажа со стороны русских инженеров, благодаря чему были созданы опытные кадры военных специалистов во всех отраслях военной промышленности США.

Несмотря на колоссальные расходы валюты, зарубежные поставки составляли относительно небольшую долю в удовлетворении нужд русской армии. «Потребности действующей армии в боевом снабжении удовлетворялись не заграничными заказами, а главным образом русскими казенными заводами и частными мобилизованными предприятиями, которые, несмотря на свою полную неподготовленность к войне и на все прочие чрезвычайные затруднения, все же в течение войны в 1914—1916 гг. широко развили свою производительность и выполнили колоссальнейшую работу по изготовлению предметов артиллерийского снабжения»⁴.

¹ См.: А. А. Манниковский. Боевое снабжение русской армии в мировую войну, изд. 3-е, с. 622.

² Наступление Юго-Западного фронта в мае—июне 1916 г., с. 36.

³ А. А. Манниковский. Боевое снабжение русской армии в мировую войну, изд. 3-е, с. 622.

⁴ Там же, с. 623.

Самого высокого уровня военное производство достигло в 1916 г., но в этом же году обозначился спад, приобретающий катастрофические размеры. Достаточно сказать, что к середине июня 1917 г. производство легких орудий сократилось на 30%¹.

По обеспечению артиллерийским вооружением русская армия уступала не только союзникам, но и вражеским армиям. Так, в России к 1 апреля 1917 г. на 1000 штыков приходилось 3,1 легких и 1,1 тяжелых орудий, в то время как во Франции соответственно 4,5, 3,5; в Англии — 4,2, 2,7; в Германии — 3,5, 3,9 и в Австрии — 4,2, 1,9 орудия². На 1 км фронта приходилось легких орудий: на русском театре — 3,0, итальянском — 5,1, западном — 14,1; тяжелых соответственно — 1,1, 5,3, 9,8 орудия³.

В период 1914—1917 гг. в армию было поставлено около 14 500 легких и 1500 тяжелых орудий⁴. Ввиду большой убыли орудий легкой артиллерии, происходившей главным образом от чрезвычайной напряженности стрельбы (естественный износ орудий), количество легких орудий в войсках и запасах увеличилось к лету 1917 г. лишь на 37%, а орудий тяжелой артиллерии почти в шесть раз⁵. Количественный рост артиллерии русской армии по сравнению с западными армиями был явно недостаточным. Так, в германской армии число орудий возросло с 6700 к началу войны до 21 650 к концу войны, т. е. в 3,2 раза. В русской армии соответственно с 7900 до 14 000 орудий, или менее чем в два раза⁶.

Русская армия испытывала огромные трудности в деле снабжения ее боеприпасами. Если легких снарядов в 1916 г. войска могли получить значительное количество, то с тяжелыми кризисное состояние продолжалось до конца войны. Нередко проведение запланированных операций срывалось из-за крайне ограниченного количества тяжелой артиллерии и снарядов к ней. Никакие просьбы и заявки, обращенные к военному министру и начальнику ГАУ, не приводили к желаемым результатам, так как снарядов не было и на центральных базах снабжения.

Положение, сложившееся в обеспечении боеприпасами, обусловлено, как и во всех остальных видах военного снабжения, грубыми просчетами в отношении материальных потребностей войны. То, что было истрачено на войну, многократно превзошло все расчеты, потребность в боеприпасах оказалась непредвиденно велика. В течение первой мировой войны было израсходовано снарядов всех калибров: русской артиллерией — до 50 миллионов, австро-венгерской — до 70 и германской — около 272 миллионов; фран-

¹ См.: А. А. Маниковский. Боевое снабжение русской армии в мировой войну, изд. 3-е, с. 626.

² См.: Е. З. Барсуков. Артиллерия русской армии (1900—1917 гг.), т. 2, с. 324.

³ Там же.

⁴ Там же, с. 325.

⁵ Там же, с. 326.

⁶ Там же, с. 326—327.

цузская артиллерия израсходовала только 75- и 152-мм снарядов около 190 миллионов¹.

Опыт войны убедительно подтвердил то, что выявилось уже в период русско-японской войны, — вести войну на заблаговременно заготовленные средства стало невозможно. Необходим перевод промышленности и всего народного хозяйства на военные рельсы, при этом он должен планироваться заранее, с тем, чтобы предприятия переходили на военное производство, даже упреждая начало боевых действий войск и во всяком случае вместе с началом боевых операций. Мобилизационные запасы призваны удовлетворить потребности вооруженных сил в какой-то заранее рассчитанный период первых операций, а в последующем обеспечение нужд армии должно идти за счет все возрастающего выпуска военной продукции, мобилизованной промышленностью.

Что касается качества русской артиллерии, то благодаря плодотворному сотрудничеству Арткома ГАУ с Артиллерийской академией и Офицерской школой технические вопросы артиллерийского вооружения были решены на довольно высоком уровне. В результате состоящие на вооружении системы легкой полевой артиллерии (76-мм полевые, конные и горные пушки) и полевой тяжелой артиллерии (122-мм легкие гаубицы, 107-мм тяжелые полевые пушки и 152-мм тяжелые полевые гаубицы) не только не уступали подобным орудиям австро-германской армии, но по ряду показателей превосходили их. Особенно высокими боевыми свойствами обладала 76-мм полевая пушка, являвшаяся лучшей в мире среди подобных систем.

Плохо в русской армии обстояло дело с тяжелой артиллерией осадного типа. Эта артиллерия комплектовалась крепостными орудиями устаревших образцов, а во время войны небольшое ее количество было получено по заграничным заказам. Поэтому ее вооружение по качественному состоянию (о количественной стороне говорилась выше) не соответствовало предъявляемым требованиям.

Неудовлетворительное состояние русской тяжелой артиллерии отнюдь не объясняется непониманием русскими артиллеристами необходимости такой артиллерии на вооружении армии. Напротив, русские артиллеристы ранее других вскрыли потребность в артиллерии крупных калибров для борьбы с мощными укреплениями противника железобетонного типа. Березанские опыты дали основание сделать вывод о том, что для разрушения современных укреплений необходимо иметь на вооружении тяжелой осадной артиллерии 420-мм гаубицы. Более того, Р. А. Дурляховым по заданию Арткома ГАУ был разработан проект такой гаубицы. Но ввиду экономической отсталости и низкого уровня развития производственно-технической базы опытный образец был заказан

¹ См.: Е. З. Барсуков. Артиллерия русской армии (1900—1917 гг.), т. 4, с. 404.

французскому заводу, и там проект был окончательно похоронен.

На протяжении всей войны в русской артиллерии самыми крупными калибрами были 152-мм пушки (за исключением нескольких береговых пушек калибра 254 мм) и 305-мм гаубицы. В то же время армии союзников и противников имели на вооружении пушки калибра 210, 240 и 380 мм, 42-см мортиры, 400- и даже 520-мм гаубицы.

С первых дней войны стало ясно, что артиллерия является важнейшим огневым средством поражения противника во всех видах боя и что на ее вооружении должны быть различные калибры и системы, имеющие достаточное количество разнообразных снарядов, способные решать самые сложные задачи. Еще большее поле деятельности для артиллерии открылось с переходом к позиционным формам борьбы. Прорыв обороны требовал наличия систем с настильной и павесной траекторией (гаубиц), обладающих большим могуществом действия снаряда у цели, орудий ближнего боя и сопровождения пехоты и т. д. Без надежного подавления и уничтожения противника немислим был успех любого вида боевых действий войск.

В России продолжались работы по совершенствованию материальной части, которые шли по пути модернизации существующих артиллерийских систем, изобретения новых, соответствующих условиям боя, и упрощения производства орудий с целью их удешевления, облегчения производства и увеличения выхода готовой продукции.

Русская армия оказалась совершенно неподготовленной к борьбе с авиацией. Разработанная 76-мм пушка Тарановского-Лендера не была поставлена на массовое производство, лишь к марту 1915 г. Путиловский завод изготовил 12 таких орудий, а за всю войну лишь 76; потребность же по самым минимальным расчетам составляла 584 орудия¹. Отсутствие специальной зенитной артиллерии вынудило изыскивать средства борьбы с вражеской авиацией. Для этой цели стали приспособлять 76-мм полевые пушки, поставленные на специальный станок. За время войны было сформировано 220² таких батарей, но их возможности по поражению летящих целей были очень низки.

Серьезным недостатком вооружения русской артиллерии является отсутствие систем, способных действовать в боевых порядках войск и сопровождать их на поле боя в любых условиях. Не было полковой, батальонной артиллерии, минометов, бомбометов, которые уже применялись другими армиями. За время войны кое-что было сделано в этом отношении, но задача решалась наспех, отечественные и иностранные заводы получали заказы на изго-

¹ См.: Е. З. Барсуков. Артиллерия русской армии (1900—1917 гг.), т. 4, с. 402.

² Там же.

товление подобных систем, но вполне удовлетворительно проблема не была решена.

В области артиллерийской техники война поставила множество жизненно важных вопросов. Над их решением работало много специалистов, но выполнить все необходимое оказалось невозможным. Главная причина состояла в отсутствии научно-технической базы. Отрицательно сказалось отсутствие при Арткоме ГАУ артиллерийского конструкторского бюро, ввиду чего талантливые русские артиллеристы работали обособленно, без квалифицированного руководства, необходимых средств, производственной и экспериментальной базы. Поэтому многие полезные начинания и талантливые изобретения остались незавершенными.

В начале войны обнаружилось недостатки, имевшие место в организации артиллерии. Они вызвали многие организационные мероприятия, проводившиеся в 1914—1915 гг. беспланово, от случая к случаю, при этом лицами, не имевшими на это никаких прав. Новые артиллерийские части формировались во внутренних округах и на театре военных действий распоряжениями главнокомандующих фронтами, командующих армиями и других начальников, часто с нарушением важнейших принципов организации. С 1916 г. предпринимались меры по упорядочению организации артиллерии, но они не всегда давали желаемые результаты.

Уже задолго до войны артиллеристы признавали, что восьмиорудийные батареи не соответствуют свойствам принятых на вооружение скорострельных пушек. Неоднократно поднимался вопрос о переводе батарей на шестиорудийный состав, но по целому ряду причин (главная из них — экономические возможности) каждый раз это предложение отклонялось. Лишь в ходе войны реорганизация была осуществлена. В первый год перешли к шестиорудийным батареям, а в последний (1917 г.) — к четырехорудийным батареям.

В организации тяжелой артиллерии отмечается еще больше недостатков. Штаты разрабатывались в ходе войны, к тому же их было несколько. Как видно из донесений фронтов, бригады прибывали, не завершив комплектование до полного штата. Не хватало орудий, средств тяги. Ввиду малочисленности тяжелой артиллерии бригады дробились подивизионно, побатарейно не только между армиями, но даже между фронтами.

Только в 1916—1917 гг. был наведен порядок в формировании тяжелой артиллерии, определены штаты, табели и при формировании стремились к тому, чтобы их выдерживать. Самым большим достижением является создание в этот период артиллерии резерва верховного главнокомандования под наименованием Тяжелая артиллерия особого назначения (ТАОН). Такой резерв был создан впервые в русской артиллерии, он предназначался для маневра артиллерийскими средствами с целью сосредоточения основной их массы на направлениях главных ударов для прорыва укрепленной неприятельской обороны. Как показывал опыт применения ТАОН

в некоторых операциях 1917 г., идея его создания полностью себя оправдала.

За период войны произошли изменения в высшем руководстве артиллерией. До войны оно было сосредоточено в руках генерал-инспектора артиллерии, подчиненного военному министру. Он, по сути, был лишен реальной власти, так как не имел права самостоятельно решать вопросы совершенствования различных отраслей артиллерийского дела. Его задача ограничивалась возбуждением ходатайства перед военным министром о желательных изменениях или усовершенствованиях в области артиллерии. Предложения генерал-инспектора чаще оставались без внимания, особенно в области боевого применения артиллерии, ввиду того, что в круг обязанностей военного министра не входили вопросы боевой подготовки. Однако, несмотря на ограниченность функций и возможностей генерал-инспектора артиллерии, он все же осуществлял сильное руководство артиллерией во время войны.

С началом войны артиллерия на полях сражений осталась без общего квалифицированного руководства. В высших общевойсковых штабах не было компетентного артиллериста, который осуществлял бы общее руководство ее деятельностью. Общевоинские командиры имели лишь смутное представление о возможностях артиллерии и характере ее действий и поэтому часто ставили ей задачи, не соответствующие возможностям. Многие грубые ошибки в боевом применении артиллерии, имевшие место в 1914—1915 гг., оказали существенное влияние на ход и исход ряда операций.

Горький опыт этих лет привел к введению в начале 1916 г. должности полевого генерал-инспектора артиллерии и его рабочего органа — Упарта, образованного при штабе верховного главнокомандующего. К этому времени относятся также создание должности инспектора артиллерии фронта, армии и разработка положения об инспекторах артиллерии фронтов, армий и корпусов. Эти положения имели принципиальные недостатки. Они подчеркивали, что генерал-инспектор имеет право наблюдения по широкому кругу вопросов деятельности артиллерии, но — в «техническом отношении». Это устранило артиллеристов от руководства боевыми действиями, от разработки проблем боевого применения артиллерии. Все же введение должности генерал-инспектора, инспекторов артиллерии в действующей армии оказало положительное влияние на ее боевое применение. Многие талантливые русские артиллеристы не ограничивались «техническим» надзором, они решительно влияли на разработку наиболее приемлемых тактических принципов и способов применения артиллерии в различных условиях ее боевой деятельности.

Опыт войны убедительно показал, что руководство артиллерией и в мирное, и в военное время должно быть сосредоточено в руках одного лица, подчиненного верховному командованию, которое через созданный аппарат руководит всеми сторонами подготовки артиллерии к войне (за исключением производства материальной

части) и ее боевыми действиями во время войны. Это руководство осуществляется на основе глубокого знания боевой техники и перспектив ее развития, сущности современного боя и операции, при тесном взаимодействии с другими родами войск.

Первая мировая война внесла много нового в развитие стрельбы артиллерии. К началу войны русская артиллерия в этом отношении значительно опережала артиллерию всех армий. Ее главным преимуществом являлось то, что в России была теоретически разработана и практически полностью освоена стрельба с закрытых огневых позиций. Русские артиллеристы получили значительный опыт ведения огня с закрытых огневых позиций в период русско-японской войны, и по всеобщему признанию они были наиболее подготовленными и искусными в стрельбе.

Артиллерия союзных и вражеских армий осваивала ведение огня с закрытых огневых позиций уже в ходе первой мировой войны.

Русская артиллерия руководствовалась Правилами стрельбы 1914 г., которые вполне соответствовали взглядам на ведение боя в маневренной войне. Убедительным свидетельством этого является большая эффективность огня по открыто расположенной пехоте и другим неукрытым целям в операциях 1914 г.

С переходом к боевым действиям в позиционных условиях возникли многие огневые задачи, не предусмотренные Правилами стрельбы. Для их решения необходимо было прежде всего иметь разведывательные данные о расположении целей, особенно в глубине вражеской обороны. Требования к разведке резко возросли, потребовалось применение новых средств и новых методов разведки. В позиционный период широкое развитие получила аэрофото-разведка, разведка с помощью змейковых аэростатов, с 1917 г. внедряется звуковая разведка (хотя звукометрические станции были еще далеки от совершенства), получает развитие оптическая разведка и т. д.

Повышенные требования поддержания надежной, устойчивой связи все более удовлетворялись радиосвязью, самое широкое развитие получила проводная связь (применялась также световая сигнализация).

При прорыве позиционной обороны артиллерия должна была разрушить проволочные заграждения, окопы, укрепленные огневые точки и другие точечные цели, подавлять артиллерию. Если учесть необходимость достижения внезапности поражения противника, то станет ясно, что решение этих задач требовало разработки новых способов более точной пристрелки и стрельбы на поражение. Именно в период первой мировой войны, уже в операциях 1916 г. рождается и делает первые шаги способ ведения огня на основе полной подготовки исходных данных. Правда, недостаточно высокая точность топографической, метеорологической и баллистической подготовки, обусловившая значительные ошибки в исходных

данных для стрельбы на поражение, не позволила отказаться от пристрелки по Правилам стрельбы 1911 г.

Разрушение проволочных заграждений и других препятствий осуществлялось главным образом 76-мм полевыми пушками фугасными снарядами, как правило, с малых дальностей при условии хорошего наблюдения. Прочные оборонительные сооружения разрушались тяжелой артиллерией, особенно тяжелыми гаубицами. Успешное решение задачи зависело от точности пристрелки, которую проводили каждым орудием, а при стрельбе на поражение осуществлялась корректировка огня. Расход снарядов оказывался обычно очень большим. Для сокращения времени на поражение цели и расхода снарядов при возможности применяли фланговый и косопрямельный огонь.

Большие трудности вызывала борьба с пулеметами, без уничтожения которых нельзя было рассчитывать на успех атаки. Часть их поражалась попутно с разрушением оборонительных сооружений и заграждений, по остальным вели прицельный огонь, как по точечным целям, с введением корректур. Стремилась использовать преимущества флангового и косопрямельного огня. При возможности подавление пулеметных расчетов осуществляли стрельбой химическими снарядами.

Особые трудности вызывала борьба с артиллерией. Так как уничтожение вражеских артиллерийских батарей было очень трудной задачей, то обычно ограничивались их подавлением. Но даже подавление требовало большого расхода снарядов, как правило, тяжелых калибров (107, 122 и даже 152-мм пушек), особенно в связи с тем, что стрельбу приходилось вести на предельных дистанциях. Опыт войны показал, что эффективная контрбатарейная борьба невозможна без организации воздушной разведки и хорошего наземного наблюдения. Пристрелка и стрельба на поражение велись с помощью самолетов-корректировщиков, привязных аэростатов, а также звукометрических станций (редко). Корректирование огня с помощью самолета широко внедряется с 1916 г., когда было проведено много опытных стрельб, разработаны инструкции для стрельбы с самолетом и организованы курсы для подготовки артиллерийских корректировщиков. Подавление батарей противника и других целей, расположенных в глубине обороны, с помощью самолетов-корректировщиков было весьма результативно.

Стрельба ночью, являвшаяся редким явлением в маневренный период, нашла довольно широкое распространение в позиционных условиях. Многие общевойсковые и артиллерийские командиры, хорошо знавшие возможности артиллерии, были противниками стрельбы ночью. Действительно, при создававшейся плотности артиллерии, относительно небольшом расходе снарядов и ведении огня по площадям (не наблюдая целей и не вводя корректур) она не давала должного эффекта. Поэтому «Наставление для борьбы за укрепленные полосы» не рекомендовало ведения огня ночью

(это положение «Наставления» не всегда выполнялось). Ночная стрельба была оправдана лишь при решении некоторых специальных задач, как, например, воспреещение восстановительных работ.

В операциях первой мировой войны был разработан и широко применялся заградительный огонь с целью воспреещения атак, контратак противника и маневра его резервами. В наступательных операциях с прорывом позиционной обороны артиллеристы применяли огневой вал (подвижный заградительный огонь) как метод поддержки атаки. Огненным валом, последовательно перемещавшимся в глубину, подавлялись цели противника по рубежам его подготовленной обороны. Под прикрытием артиллерийского огня и используя его результаты пехота атаковала вражеские оборонительные позиции.

Был получен опыт стрельбы химическими снарядами для решения различных задач (подавление артиллерийских батарей, живой силы и др.), но она считалась вспомогательным средством поражения противника и широкого распространения не получила. Не была решена и возникшая новая проблема — поражение воздушных целей противника. Как уже говорилось, в русской армии было очень мало специальной зенитной артиллерии. Этим в значительной степени определяется низкий уровень разработки вопросов стрельбы по воздушным целям.

Русские артиллеристы на протяжении всей войны находились в сложных условиях. Не хватало артиллерии, снарядов, отсутствовало квалифицированное руководство со стороны общевойсковых, а нередко и старших артиллерийских начальников. Несмотря на это, в вопросах стрельбы были достигнуты большие успехи, о которых убедительно говорят результаты действий артиллерии в ряде операций. При значительно меньших материальных затратах по сравнению с армиями союзников и противников русская артиллерия наносила такой ущерб неприятельским войскам и причиняла такие разрушения оборонительным позициям, на которые не была способна артиллерия других армий.

Предвоенные уставы русской армии были проникнуты наступательным духом. Главная задача в бою возлагалась на пехоту, поддержанную артиллерийским огнем. Но характер поддержки, задачи и время их выполнения не были четко определены. Артиллеристы считали, что цель действий артиллерии состоит в том, чтобы парализовать вражеские войска и их огневые средства и тем самым обеспечить благоприятные условия для продвижения своей пехоты. Завоевания огневого превосходства, которое должно предшествовать наступлению, не предусматривалось.

Между тем сила артиллерийского и пулеметного огня противника настолько возросла, что пехота не могла наступать без предварительного подавления и уничтожения вражеских огневых средств. Уже первые бои неопровержимо показали неизмеримо возросшую роль артиллерии, без надежной поддержки которой немислимо было успешное наступление. Огонь артиллерии должен

вести за собой пехоту, уничтожая артиллерийские батареи противника, его пулеметы и другие средства, способные наносить большие потери наступающим войскам, и тем сорвать атаку. При этом выясилось, что артиллерия не может ограничиваться поддержкой наступления войск. Ее задача состоит прежде всего в подготовке атаки, которая стала важнейшим этапом завоевания огневого превосходства и успешного ведения наступления.

Еще более важной стала артиллерийская подготовка атаки с переходом к позиционной обороне. В новых условиях без нее немислима была организация наступления. Задачи артиллерии стали более многообразны и сложны: наряду с поражением живой силы и огневых средств противника возникла необходимость уничтожать его заграждения и оборонительные сооружения, которые пехота не могла преодолеть без мощного огневого воздействия артиллерии, особенно тяжелой. Артиллерийская подготовка становится довольно длительной и напряженной, огнем артиллерии противник уничтожается, подавляется и изнуряется.

Боевое применение артиллерии в маневренный период войны строилось на основе уставов и наставлений предвоенного периода. Но их несовершенство вынуждало решать многие задачи по-новому, исходя из конкретных условий ведения боя. В наступательных и оборонительных операциях кампаний 1914 и 1915 гг. артиллерия применялась главным образом подразделениями в боевых порядках пехоты, содействуя своим огнем ее продвижению путем уничтожения наиболее вредящих целей противника и отражая его удары в обороне. Наряду с децентрализованным управлением наблюдается тенденция к более решительной централизации управления огнем артиллерии путем сосредоточения на главных направлениях дивизионов, бригад легкой артиллерии, подразделений тяжелой артиллерии и организации управления ими инспекторами артиллерии и командирами артиллерийских групп. Наблюдается стремление иметь в сосредоточенной группировке орудия с настильной и навесной траекторией, особенно при форсировании водных преград и при преодолении организованной обороны противника.

Плотность артиллерии в маневренных операциях была невелика, достигая не более 17 орудий на 1 км фронта (и это было весьма редким явлением). Проводившиеся артиллерийские подготовки были короткими, в пределах 20—30 минут при малом расходе боеприпасов, в обеспечении которыми в то время русская артиллерия переживала острый кризис (особенно в кампании 1915 г.). Основу боекомплекта легких полевых пушек составляла шрапнель, тяжелой артиллерии было мало, а снарядов к ней вообще мизерное количество, поэтому чаще стрельба велась шрапнелью, не всегда дававшей положительные результаты.

Борьба с артиллерией противника упрощалась тем, что австро-венгерская и немецкая артиллерия (особенно в 1914 г.) занимала открытые огневые позиции, ее легко было обнаружить и подавлять, даже ведя огонь шрапнелью. Но с внедрением во вражеской артил-

лрии ведения огня с закрытых огневых позиций борьба с нею становилась все более сложной.

Наиболее важные вопросы боевого применения артиллерии были решены в позиционный период войны. Именно этот опыт сыграл важную роль в развитии тактики артиллерии после первой мировой войны. Особенно большие заслуги в этом отношении принадлежат русским артиллеристам, которые разработали и успешно применили в ряде операций свои методы боевого применения артиллерии при прорыве позиционной обороны противника. Успех прорыва достигался при значительно меньшей плотности артиллерии, чем в западных армиях, и неизмеримо меньшем расходе боеприпасов. Это в значительной степени объясняется искусством использования артиллерии, правильным распределением задач между ее видами и калибрами, высокой артиллерийско-стрелковой подготовкой офицеров, умелым управлением артиллерией, тесным и непрерывным взаимодействием ее с пехотой.

Уже в 1916 г. вполне четко были определены задачи артиллерии при прорыве обороны:

- непрерывно вести борьбу с вражеской артиллерией;
- нарушать управление войсками;
- содействовать выдвигению пехоты для занятия исходного рубежа для атаки;
- разрушать оборонительные сооружения, занятые пехотой, с нанесением ей возможно больших потерь;
- уничтожать пулеметные гнезда (в укреплениях и вне их), разрушать наблюдательные пункты, убежища, окопы и ходы сообщения;
- проделывать проходы в проволочных заграждениях;
- воспрещать инженерные работы и восстановление поврежденных оборонительных сооружений;
- морально подавлять войска противника;
- поддерживать атаку пехоты и воспрещать контратаки противника.

Опыт первой мировой войны убедительно показал, что внезапность огневой атаки противника является важнейшим принципом боевого применения артиллерии. Русские артиллеристы достигали внезапности путем применения всех мер скрытности сосредоточения артиллерии и введения противника в заблуждение в отношении истинного направления главного удара. Внезапный огневой удар давал большие результаты поражения вражеских войск, особенно пехоты и огневых средств, расположенных вне инженерных сооружений.

Отчетливо определилась необходимость массированного применения артиллерии на главном направлении, достигавшегося за счет совершения решительного маневра и сосредоточения артиллерии и боеприпасов на направлении прорыва.

Если артиллерия той или иной части не могла быть использована по условиям местности или каким-то другим причинам, до-

пускалась передача ее на те участки, где она нужна и где условия благоприятствовали ее более целесообразному применению.

Опыт русской артиллерии свидетельствует о том, что она обязана оказывать непрерывную огневую поддержку войскам на всю глубину боя. Перед войной считалось, что в маневренных боях легкая полевая артиллерия, действуя децентрализованно, способна поражать наиболее важные цели противника и тем способствовать продвижению войск. Война выявила недостаточность такой поддержки. Артиллерия может выполнить задачу лишь в случае ее массированного применения с продвижением вперед вслед за наступающей пехотой. При этом и в глубине обороны появляются цели, требующие наличия в группировке артиллерии различных ее образцов и калибров. Не ослабляется, а часто обостряется с продвижением в глубину борьба с вражеской артиллерией.

Действия артиллерии неотделимы от действий пехоты. Огонь — не самоцель, а средство содействия пехоте в выполнении ее задач в различных видах боевых действий. В наступлении она готовит атаку и поддерживает наступление на всю глубину, применяя многообразные тактические приемы и методы ведения огня, имея в виду неперемнное условие — проложить путь пехоте и оградить ее от губительного огня врага. В обороне она решительно поражает пехоту, уничтожает или парализует огневые средства противника, поддерживает контратаки своей пехоты.

Исключительно важным достижением русской артиллерии является разработка методов централизованного управления, создающего возможность сосредоточивать массу огня по важнейшим целям в нужном месте и в нужное время. Централизованное управление осуществляется путем подчинения основной массы артиллерии старшему артиллерийскому начальнику.

Еще большее значение имеет опыт создания артиллерийских групп для решения специальных задач. В некоторых операциях создавались группы: для борьбы с артиллерией противника; для продельвания проходов в проволочных заграждениях; для разрушения укреплений и огневой системы обороны противника.

Централизованное управление не всегда и не на всех этапах боя обеспечивает надежное взаимодействие артиллерии с пехотой. Выявилась острая необходимость выделения артиллерии сопровождения для действий в боевых порядках пехоты и переподчинения части ее общевойсковым командирам.

Роль артиллерии в поражении противника резко возросла. В первую мировую войну потери пехоты от огня артиллерии достигали 75%¹ от общего количества потерь против 15—20% от ружейно-пулеметного огня и 5—10% от отравляющих веществ, ручных гранат и химического оружия². Совершенно определенно вы-

¹ См.: Е. З. Барсуков. Артиллерия русской армии (1900—1917 гг.), т. 4, с. 398.

² См.: Б. И. Кузнецов. Использование артиллерии и химического оружия в первой мировой войне. Военная академия им. М. В. Фрунзе, 1947, с. 4.

явилась тенденция увеличения роли артиллерийского огня в достижении победы в бою и операции. Она полностью подтвердилась всем последующим развитием вооруженных сил и опытом их применения.

В связи с этим возросла роль общевойсковых командиров в управлении артиллерией. Организуя общевойсковой бой и управляя им, общевойсковой командир был обязан умело применять все рода войск в соответствии с их возможностями, условиями обстановки и организовать тесное непрерывное взаимодействие между ними. Командир, управляющий боем, все больше нуждался в огневых средствах, которыми мог влиять на его ход и исход. Не случайно и в оборонительных, и в наступательных боях общевойсковые командиры обращались с заявками к артиллеристам на поражение особо важных целей. Но заявки не всегда могли быть удовлетворены ввиду того, что многие из них не соответствовали возможностям артиллерии. Более того, даже на период артиллерийской подготовки атаки во многих случаях распределение целей и участков между артиллерийскими подразделениями не соответствовало возможностям систем, состоявших на их вооружении.

Стало совершенно очевидно, что общевойсковой командир должен хорошо знать артиллерийское вооружение, его возможности и основы боевого применения. Это вынуждало Упарт срочно разработать и объявить в августе 1916 г. приказом начальника штаба верховного главнокомандующего руководство «Свойства орудий и краткие указания для их применения», ставшее полезным пособием для общевойсковых командиров по вопросам целесообразного применения артиллерии. Однако до конца войны многие общевойсковые командиры имели лишь смутное представление о боевых свойствах артиллерии, ее возможностях, продолжали требовать от артиллерии невыполнимого, а иногда вынуждали ее вести огонь для зрительного и звукового эффекта, невзирая на отсутствие соответствующих целей и целесообразности артиллерийского огня.

Личный состав русской артиллерии к началу войны был хорошо подготовлен. В ходе войны имели место недостатки подготовки пополнений, приходивших на фронт из внутренних округов, но артиллеристы сохранили высокий уровень владения своим оружием в различных видах боевых действий. Несмотря на слабость вооружения, в котором русская армия уступала противнику, и недостаток боеприпасов, высокий уровень боевой подготовки артиллерии обеспечил возможность выполнения ею широкого круга задач в боях и операциях. Артиллерия доказала, что она является одним из важнейших родов войск, а ее огонь занимает все более видное место в поражении противника и достижении общего успеха в бою и операции.

Боевая слава русской артиллерии прочно закрепилась в войсках, ее роль была высоко оценена командованием русской армии. Так, в августе 1914 г. начальник штаба верховного главнокомандующего писал начальнику Главного артиллерийского управления:

«Трехнедельные бои на Юго-Западном фронте совершенно определенно указали, что центр тяжести их лежит в широком применении артиллерийского огня, без него невозможно достигнуть каких-либо ощутимых результатов»¹.

В другом документе говорится о том, что «вся тяжесть современных боев лежит на артиллерии. Она одна сметает смертоносные пулеметы противника и уничтожает его артиллерию. Пехота не нахвалится артиллерией...»²

В декабре 1914 г. генерал-квартирмейстер штаба верховного главнокомандующего еще более определенно оценивал роль артиллерии как ведущего рода войск: «Артиллерия, — говорилось в телеграмме, — начинает бой, артиллерия ведет бой и она же его кончает... Артиллерия стала проводником пехоты на поле боя»³.

Восторженно отзывались о действиях артиллерии войска. В 1916 г. в письме солдата читаем: «Мы снарядами засыпали его (противника. — Авт.) как дождем, целый день все орудия палили без перерыва. Наша артиллерия творит чудеса, все сметая перед собой. Взятые в плен не скоро приходят в себя»⁴.

Заслуживает внимания оценка русской артиллерии противником. Гинденбург говорил, что она «стреляет хорошо и с большим искусством, занимает исключительно закрытые огневые позиции, нередко уже с дальних позиций развивает такой сильный и интенсивный огонь, что вводит в заблуждение наши войска относительно своего численного превосходства, которого на самом деле нет»⁵.

В австро-венгерском рейхсархиве записано: «Угнетающе действовал неослабевающий... и чрезвычайно меткий огонь русских, бороться с которым не под силу было собственным батареям»⁶.

В целом русская артиллерия в ходе войны приобрела богатый боевой опыт как в наступлении, так и в обороне. При этом русские артиллеристы впервые разработали и внедрили многие передовые принципы боевого применения артиллерии, которые явились ценным вкладом в развитие артиллерии и способов ее применения в бою и операции. Они получили всеобщее распространение и до настоящего времени не потеряли своего значения.

Русские артиллеристы показали хорошую боевую подготовку и мастерство владения своим грозным оружием, обладали высоким боевым духом, стойкостью, проявляя отвагу в борьбе с неприятелем.

¹ Б. И. Кузнецов. Использование артиллерии и химического оружия в первой мировой войне, с. 7.

² Там же.

³ Там же.

⁴ ЦГВИА, ф. 2966, оп. 1, д. 51, л. 210.

⁵ Б. И. Кузнецов. Использование артиллерии и химического оружия в первой мировой войне, с. 7.

⁶ Там же, с. 7—8.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ДОКУМЕНТОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Труды основоположников научного коммунизма и документы КПСС

- Маркс К., Энгельс Ф.: Соч., т. 20, с. 175; т. 21, с. 361; т. 38, с. 398.
- Ленин В. И. Падение Порт-Артура. — Полн. собр. соч., т. 9.
- Ленин В. И. Задачи революционной социал-демократии в европейской войне. — Полн. собр. соч., т. 26.
- Ленин В. И. Война и российская социал-демократия. — Полн. собр. соч., т. 26.
- Ленин В. И. Социализм и война. — Полн. собр. соч., т. 26.
- Ленин В. И. Русские Зиюдекумы. — Полн. собр. соч., т. 26.
- Ленин В. И. Поражение России и революционный кризис. — Полн. собр. соч., т. 27.
- Ленин В. И. Оппортунизм и крах II Интернационала. — Полн. собр. соч., т. 27.
- Ленин В. И. Пацифизм буржуазный и пацифизм социалистический. — Полн. собр. соч., т. 30.
- Ленин В. И. наброски тезисов 4 (17) марта 1917 г. — Полн. собр. соч., т. 31.
- Ленин В. И. Письма из далека. — Полн. собр. соч., т. 31.
- Ленин В. И. Война и революция. — Полн. собр. соч., т. 32.
- Ленин В. И. Речь об отношении к Временному правительству 4 (17) июня. — Полн. собр. соч., т. 32.
- Ленин В. И. Союз для остановки революции. — Полн. собр. соч., т. 32.
- Ленин В. И. Проект резолюции о современном политическом моменте. — Полн. собр. соч., т. 34.
- Ленин В. И. Грозящая катастрофа и как с ней бороться. — Полн. собр. соч., т. 34.
- Ленин В. И. На деловую почву. — Полн. собр. соч., т. 35.
- Ленин В. И. Доклад о борьбе с голодом. — Полн. собр. соч., т. 36.
- Ленин В. И. Доклад на II Всероссийском съезде коммунистических организаций народов Востока. — Полн. собр. соч., т. 39.
- Ленин В. И. Выборы в Учредительное собрание и диктатура пролетариата. — Полн. собр. соч., т. 40.
- Ленин В. И. Детская болезнь «левизны» в коммунизме. — Полн. собр. соч., т. 41.
- Ленин В. И. Доклад о новой экономической политике. — Полн. собр. соч., т. 44.
- КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 8-е, т. 1—2. М., 1970.
- КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза. Документы 1917—1968. М., 1969.
- К 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина (Тезисы Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза). М., 1969.

Материалы XXV съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1976.

О подготовке к 50-летию образования Союза Советских Социалистических Республик. Постановление ЦК КПСС от 21 февраля 1972 г. М., 1972.

О подготовке к 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина (Постановление Центрального Комитета КПСС). М., 1968.

50 лет Вооруженных Сил СССР. М., 1968.

О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. Постановление ЦК КПСС от 31 января 1977 г. М., 1977.

Архивные документы

Центральный Государственный военно-исторический архив (ЦГВИА), фонды 105, 269, 369, 504, 1278, 2000, 2003, 2008, 2031, 2062, 2067, 2069, 2110, 2135, 2144, 2194, 2198, 2258, 2966, 3685, 3701, 3705, 3710.

Архив Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (Архив ВИМАИВВС): фонд Аркома ГАУ, фонд Комитета по вооружению ГАУ, фонды 4, 6, 504.

Фототека Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи.

Военно-историческая литература

Агренич А. А. Зенитная артиллерия. М., 1960.

Андреев А. Конная артиллерия и ее действия с кавалерией. Спб., 1911.

Анисимов Н. В. Элементарная тактика. Изд. 6-е, 1914.

Айрапетян М. Э., Кабанов П. Ф. Первая мировая война 1914—1918 гг. М., 1964.

Артиллерия в основных видах боя. М., 1940.

Балк В. Развитие тактики в мировую войну. Пер. с нем. М., 1923.

Базаревский А. Наступательная операция 9-й русской армии. Июнь 1916. М., 1937.

Барсуков Е. З. Артиллерия русской армии (1900—1917 гг.). Т. 1—4. М., 1948—1949.

Барсуков Е. З. Русская артиллерия в мировую войну 1914—1918 гг. Т. 1—2. М., 1938—1940.

Барсуков Е. З. Подготовка России к войне в артиллерийском отношении. М.—Л., 1926.

Бахрах А. М. Из истории оптического приборостроения. Т. 1. М., 1951.

Белой А. Галицийская битва. М.—Л., 1929.

Беляев С. Вопросы артиллерийской тактики. Спб., 1908—1912.

Беляев С. Т. Артиллерия. Ее боевые свойства, средства и боевая деятельность. 1911.

Болтин Е., Вебер Ю. Очерки мировой войны 1914—1918 гг. М., 1940.

Бонч-Брусевич М. Д. Потеря нами Галиции в 1915 г. Ч. 1, М., 1921; ч. 2, Л., 1926.

Борисов А. Д. Праснышская операция (1915 г.). — «Военно-исторический журнал», 1941, № 3.

Брусилов А. А. Мои воспоминания. Изд. 5-е. М., 1963.

Буняковский В. Из опыта текущей войны. Изд-во В. Березовского, 1916.

Буняковский В. Борьба за укрепленные полосы по опыту текущей войны. Изд-во В. Березовского, 1915.

Бьюкенен Д. Мемуары дипломата. М., 1923.

Валентинов Н. Сношения с союзниками по военным вопросам во время войны 1914—1918 гг. Ч. 1. М., 1920.

Васильев Н. Транспорт России в войне 1914—1918 гг. М., 1939.

Варшавско-Ивангородская операция. Сборник документов мировой империалистической войны на русском фронте (1914—1917 гг.). М., 1938.

- Вацетис И. И. Операции на восточной границе. Германии в 1914 г. Ч. 1. М.—Л., 1929.
- Вебер Ю. Брусиловский прорыв. М., 1941.
- Верховский Д. В. Первая мировая война 1914—1918 гг. М., 1954.
- Верховский Д. В., Ляхов В. Ф. Первая мировая война 1914—1918 гг. М., 1964.
- Ветошников Л. В. Брусиловский прорыв. М., 1940.
- Волкотрубенко И. И. Служба боевого снабжения войск. Пенза, 1966.
- Восточно-Прусская операция. Сборник документов мировой империалистической войны на русском фронте (1914—1917 гг.). М., 1939.
- Вольпе А. Фронтальный удар. Эволюция форм оперативного маневра в позиционный период мировой войны. М., 1934.
- Галактионов М. Темпы операций. М., 1937.
- Гаскуэн Ф. Эволюция артиллерии во время мировой войны. 1921.
- Гиндсбург П. Воспоминания. Пер. с нем. Пг., 1922.
- Гобято Л. Артиллерия полевых армий. Ч. 1. 1913.
- Головин Н. И. Из истории кампании 1914 г. на русском фронте. Галицийская битва. Париж, 1939.
- Голуб П. Большевизация солдатских масс в конце октября 1917 г. — «Военно-исторический журнал», 1967, № 5.
- Горлицкая операция. Сборник документов первой мировой империалистической войны на русском фронте (1914—1917 гг.). М., 1941.
- Гофман М. Война упущенных возможностей. Пер. с нем. М.—Л., 1925.
- Данилов Ю. Н. Россия в мировой войне 1914—1915 гг. Берлин, 1924.
- Де-Лазари А. Н. Мировая империалистическая война. Атлас схем. М., 1934.
- Де-Лазари А. Н. Химическое оружие на фронтах мировой войны 1914—1918 гг. М., 1935.
- Дузь П. Д. История воздухоплавания и авиации в СССР. М., 1960.
- Журин Б. И. Взаимодействие артиллерии с другими родами войск при прорыве укрепленной полосы 8-й русской армии у Станислава. М., 1943.
- Зайончковский А. М. Подготовка России к империалистической войне. М., 1926.
- Зайончковский А. М. Мировая война 1914—1918 гг. Т. 1—3. М., 1938.
- Зайончковский А. М. Мировая война. Маневренный период 1914—1915 гг. на русском (европейском) театре. М.—Л., 1929.
- Иванов В. Служба материальной части артиллерии по опыту мировой и гражданской войны 1914—1920 гг. М., 1926.
- Иванов Б. Борьба с воздушным врагом. М., 1930.
- Иванов В. М., Катханов М. Н. Русская артиллерия на закрытых позициях. М., 1954.
- Иссерсон Г. Эволюция оперативного искусства. М., 1932.
- Иссерсон Г. Канны мировой войны. М., 1926.
- История артиллерии. Вып. 1. Военная артиллерийская академия им. Дзержинского. М., 1952.
- История гражданской войны в СССР. Т. 1. Изд. 2-е. М., 1939.
- История латышских стрелков (1915—1920 гг.). Рига, 1972.
- История первой мировой войны 1914—1918 гг. Т. 1—2. М., 1975.
- Кавтарадзе А. Июньское наступление русской армии в 1917 г. — «Военно-исторический журнал», 1967, № 5.
- Кавтарадзе А. Октябрь и ликвидация контрреволюционной ставки. — «Военно-исторический журнал», 1968, № 4.
- Кавтарадзе А. Рижская операция 1917 г. — «Военно-исторический журнал», 1967, № 9.
- Капустин Н. Оперативное искусство в позиционной войне. М.—Л., 1927.
- Катханов М. Н. История развития приборов русской артиллерии. Военная артиллерийская академия им. Дзержинского. М., 1955.
- Кирей В. Ф. Артиллерия атаки и обороны. Выводы из применения артиллерии на русском фронте в 1914—1917 гг. М., 1936.

Кирей В. Ф. Выводы из применения артиллерийских масс при атаке Черновицы, 1916.

Клембовский В. Н. Позиционная война и прорыв австрийцев на Юго-Западном фронте. М., 1920.

Кличевский А. Тактика полевой легкой артиллерии. Спб., 1912.

Коленковский А. К. Маневренный период первой мировой империалистической войны 1914 г. М., 1940.

Корнеев М. С. Из истории отечественной звукометрии. Сборник исследований и материалов артиллерийского исторического музея. Вып. 3. Л., 1958.

Корсун Н. Г. Сарыкамьшская операция на Кавказском фронте мировой войны 1914—1915 гг. М., 1937.

Корсун Н. Г. Эрзерумская операция на Кавказском фронте первой мировой войны 1915—1916 гг. М., 1938.

Корсун Н. Г. Первая мировая война на Кавказском фронте. М., 1946.

Л., 1924. Кравков Л. А. Очерк развития артиллерии за последнее десятилетие.

Кузнецов Б. И. Кампания 1916 г. на фронтах первой мировой войны. М., 1941.

Кузнецов Б. И. Использование артиллерии и химического оружия в первой мировой войне. Военная академия им. Фрунзе. М., 1947.

Кузнецов Ф. Е. Брусиловский прорыв. М., 1944.

Кульман Ф. Тактика артиллерии. Т. 1. Пер. с фр. М., 1939.

Левин Ш. Брусиловский прорыв. М., 1941.

Лейберов И. В преддверии Октября. — «Ленинградская правда», 1977, 12 марта.

Литвинов А. И. Майский прорыв 9-й армии в 1916 г. Пг., 1923.

Лиддель-Гарт Б. Правда о войне 1914—1918 гг. М., 1935.

Лодзинская операция. Сборник документов мировой империалистической войны на русском фронте (1914—1917 гг.). М.—Л., 1936.

Ллойд Джордж Д. Военные мемуары. Пер. с англ. Т. 1, 2. М., 1934.

Луцкий прорыв. Труды и материалы к операции Юго-Западного фронта в мае—июне 1916 г. М., 1924.

Людендорф Э. Мои воспоминания о войне 1914—1918 гг. Т. 1. М., 1923—1924.

Лященко П. И. История народного хозяйства СССР. Т. 1, 2. М., 1952.

Маевский И. В. Экономика русской промышленности в условиях первой мировой войны. М., 1957.

Маниковский А. А. Боевое снабжение русской армии в войну 1914—1916 гг. Ч. 1. М., 1920.

Маниковский А. А. Боевое снабжение русской армии в мировую войну. Изд. 2-е, М.—Л., 1930; изд. 3-е, М., 1937.

Мейснер П. А. Основания устройства артиллерийских оптических приборов. Военная артиллерийская академия им. Дзержинского. М., 1949.

Мировая война в цифрах. М.—Л., 1934.

Михайлов С. Г. Тактика артиллерии. Питание боеприпасами. Л., 1925.

М., 1926. Надежный Д. Н. Бой 10-й пехотной дивизии под Луцком в июне 1916 г.

Наступление Юго-Западного фронта в мае—июне 1916 г. Сборник документов мировой империалистической войны на русском фронте (1914—1917 гг.). М., 1940.

Наставление для борьбы за укрепленные полосы. Ч. 2—3. 1917.

Наставление для действий полевой артиллерии в бою. Спб., 1912.

Наставление для действий пехоты в бою. Спб., 1914.

Новицкий В. Мировая война 1914—1918 гг. М., 1938.

Павлович М. Итоги мировой войны. Изд. 2-е. М., 1924.

Погребинский А. П. Военно-промышленные комитеты. — «Исторические записки», 1947, № 6.

Подорожный Н. Е. Нарочская операция в марте 1916 г. на русском фронте мировой войны. М., 1938.

Позднев А. Творцы отечественного оружия. М., 1955.

Поливанов А. А. Из дневников и воспоминаний по должности военного министра и его помощника 1907—1916 гг. Т. 1. М., 1924.

Радус-Зенкович. Очерк встречного сражения по опыту Гумбиненской операции в августе 1914 г. М., 1920.

Развитие советской экономики. М., 1940.

Развитие тактики русской армии. М., 1957.

Редигер А. Комплектование и устройство вооруженной силы. Спб., 1914.

Рождественский М. Луцкий прорыв. М., 1938.

Россия в мировой войне 1914—1918 гг. в цифрах. М., 1925.

Ростунов И. И. Генерал Брусилов. М., 1964.

Ростунов И. И. Русский фронт первой мировой войны. М., 1976.

Рыбин Д. Лодзинская операция в 1914 г. М., 1938.

Савельев Я. В. Партия большевиков в годы мировой империалистической войны. М., 1961.

Сидоров А. Л. Финансовое положение России в годы первой мировой войны (1914—1917 гг.). М., 1960.

Смирнов П. С. Прорыв укрепленной полосы. М., 1941.

Советская военная энциклопедия. Т. 1, М., 1976; т. 6, М., 1978.

Стратегический очерк войны 1914—1918 гг. Ч. 1—8. М., 1920—1923.

Строков А. А. История военного искусства. М., 1967.

Строков А. А. Вооруженные силы и военное искусство в первой мировой войне. М., 1974.

Такман Б. Августовские пушки. Пер. с англ. М., 1972.

Таленский Н. А. Первая мировая война 1914—1918 гг. М., 1944.

Таленский Н. А. Первая мировая война 1914—1918 гг. Кампания 1917 г. М., 1938.

Устав полевой службы. Спб., 1912.

Фалькенгайн Э. Верховное командование 1914—1916. в его важнейших решениях. Пер. с нем. М., 1923.

Федоров В. Г. В поисках оружия. М., 1964.

Федоров В. Г. Оружейное дело на грани двух эпох. Ч. 2. Л., 1939.

Хмельков С. А. Борьба за Осовец. М., 1939.

Храмов Ф. Восточно-Прусская операция 1914 г. М., 1940.

Хромов П. А. Экономическое развитие России в XIX—XX веках. М., 1950.

Цветков Г. Боевые самолеты первой мировой войны. — «Военно-исторический журнал», 1940, № 8.

Цитович Н. П. Сведения об организации и боевом употреблении тяжелой артиллерии. М., 1921.

Цитович Н. П. Краткий очерк эволюции артиллерии в связи с развитием производительных сил и опытом войны. М., 1930.

Чернин О. В дни мировой войны. Пер. с нем. М.—Пг., 1923.

Шапошников Б. М. Воспоминания. — Военно-научные труды. М., 1974.

Шацлло К. Ф. Россия перед первой мировой войной (вооруженные силы царизма в 1905—1914 гг.). М., 1974.

Шигалин Г. И. Военная экономика в первую мировую войну (1914—1918 гг.). М., 1956.

Шпилов И. Ф. Выдающийся русский летчик П. Н. Нестеров. М., 1952.

Шпилов И. Ф. Жизнь, отданная будущему. Изд. 2-е. М., 1962.

Эрр Ф. Ж. Артиллерия в прошлом, настоящем и будущем. Пер. с фр. М., 1925.

Яковлев Н. 1 августа 1914 г. М., 1974.

При написании I, IV и V глав частично использованы рукописные материалы Пенькова Н. Я.

О Г Л А В Л Е Н И Е

Стр.

Введение	3
Глава I. Русская артиллерия накануне первой мировой войны 1914—1918 гг.	
1. Социально-экономические условия России перед первой мировой войной	13
2. Краткая характеристика русской армии	25
3. Русская артиллерия накануне войны	51
Выводы	119
Глава II. Русская артиллерия в кампании 1914 г.	
1. Причины и характер первой мировой войны	123
2. Планы сторон	126
3. Начало войны. Артиллерия в Восточно-Прусской операции	131
4. Артиллерия русской армии в Галицийской битве	157
5. Варшавско-Ивангородская операция	181
6. Сарыкамышская операция	185
Выводы	190
Глава III. Русская артиллерия в кампании 1915 г.	
1. Военно-политическая обстановка к началу 1915 г. Планы сторон	195
2. Артиллерия в Августовской и Праснышской операциях	206
3. Русская артиллерия во время блокады Перемышля и в Горлицкой оборонительной операции	215
4. Артиллерия в обороне крепости Осовец	231
Выводы	244
Глава IV. Русская артиллерия в кампании 1916 г.	
1. Военно-политическая обстановка к началу 1916 г.	248
2. Состояние артиллерии	258
3. Артиллерия в Нарочской операции (18—22 марта 1916 г.)	288
4. Артиллерия в наступлении Юго-Западного фронта летом 1916 г.	323
Выводы	382
Глава V. Русская артиллерия в кампании 1917 г.	
1. Военно-политическая обстановка к началу 1917 г. и планы сторон	388
2. Состояние артиллерии в начале 1917 г.	394
3. Артиллерия в Митавской операции (5—11 января 1917 г.)	421
4. Русская артиллерия в летнем наступлении 1917 г.	428
5. Артиллерия в Рижской операции (1—6 сентября 1917 г.)	480
Выводы	487
Заключение	492
Список использованных документов и литературы	513